

ДВОРЕЦКИЙ

БЕССМЕРТНАЯ ВЕДЬМА - КНИГА 1

ОТАКУ ФЕЛИКС

Молодая, неопытная ведьма, призывая себе фамильяра, получает больше, чем рассчитывала. Гораздо больше. Теперь ей предстоит оправдать ожидания своего слуги, новое начальство ждет результатов, а неприятные личности, обычно прячущиеся в тенях, все чаще начинают посматривать в ее сторону. И конечно же, выживание на новой работе не гарантируется. Как со всем этим разобраться? На удивление просто: стать сильнее!

Погода была отвратительной. Низкое, серое небо, закрывающее все от горизонта до горизонта, как будто решило доказать смертным, насколько они ничтожны в сравнении с бесконечным небом. Темные облака хоть и выглядели дождевыми, но дождя, который послужил бы причиной спрятаться где-нибудь под крышей, не давал. Вместо этого, сверху спускалась мелкая, водная пыль. Едва заметная в обычных условиях, но с сочетанием с сильным, ледяным ветром, делала далеко не поздний день совсем отвратным. С другой стороны, в этой глуши просто некому было жаловаться на подобные выходки матушки-природы. Густой, лиственный лес простирался насколько хватало глаз во все стороны, и лишь тонкая, вихляющая ниточка проселочной дороги разбавляла этот однотипный пейзаж. И дорога была не пуста.

Впереди, плюхая копытами по лужам, ехали два всадника. Крепкие невысокие мужчины были облачены в качественные, дорогие доспехи, поверх которых были наброшены плотные, теплые плащи с капюшонами. Оружие было пристегнуто к седлам, откуда свисали и вещмешки всадников. За ними ехала небольшая карета, запряженная парой лошадей. Довольно простенькая с виду, карета все же имела герб знатного дома на дверце, а целая куча чемоданов и коробок разных размеров, наваленных на крышу и кое-как привязанных к карете кожаными ремнями говорило о том, что едущий внутри собирается далеко. Возница доспехов не имел, да и плащ его выглядел старым и потрепанным, так что ему приходилось плотнее кутаться в свою одежду, спасаясь от ненастья. Замыкали процессию еще два всадника — точные копии тех, что ехали спереди, за исключением лиц. Но вот, едущий впереди мужчина осмотрелся по сторонам, задумчиво себе кивнул, и поднял руку, останавливая процессию. Четыре всадника и карета остановились. Всадники спешили, отстегнули свои мечи от седел и пристегнули их себе на пояс, после чего направились к карете.

— Госпожа Иона, выходите, мы приехали. — Глубоким, и немного грустным голосом пробасил предводитель охранников.

— Да неужели? — Дверь кареты открылась и на землю прыгнула девочка лет семи-восьми. Хоть она и была одета по-походному, в теплую, кожаную куртку с меховым воротником, и такие же теплые штаны и сапожки, но то, как она себя держала, и с каким презрением и высокомерием стала осматриваться, выдавало в ней чистокровную дворянку. — Что-то не похоже. Но шутка мне понравилась, Эрик. — Девочка повернулась было обратно к теплым и комфортным внутренностям кареты, но предводитель охранников, названный Эриком, быстрым движением руки захлопнул дверцу кареты прямо перед носом молодой дворянки.

— Это не была шутка, госпожа, мы действительно приехали.

— Что это значит? — Недовольно сморщила девочка носик.

— Мне не нравится, что мне предстоит сделать, но приказ есть приказ. — Говорит мужчина, медленно доставая меч из ножен.

— Хм? На нас напали? — Непонимающе следит за его действиями девочка.

— Нет, но ваша жизнь прервется в этом лесу, госпожа. — Резкий, едва различимый глазом взмах мечом, девочка отшатывается назад от неожиданности, а на ее одежде появляется аккуратный разрез, выдающий остроту лезвия. А то, что в разрезе показалась

гладкая, невредимая кожа ребенка, выдавало мастерство мечника.

— Вы — ведьма, госпожа. — Обличающе показывает он мечом на разрез. Там, под левой ключицей, напротив сердца, можно было разглядеть что-то вроде татуировки. Разрез был слишком мал, чтобы понять что именно это за метка, но никому из присутствующих это и не было нужно: все и так знали, что метка была просто сложным узором переплетающихся линий, в котором человек с хорошим воображением мог бы рассмотреть скалящегося льва.

— Откуда ты знаешь? — Тут же переменялась в лице юная дворянка: теперь оно выражало не высокомерие, а один лишь страх.

— От вашего отца. — Пожал плечами Эрик. — Вы действительно ничего не понимаете?

— От отца?! Но это невозможно! — Возмутилась Иона. — Он послал меня в это захолустье как раз, чтобы спрятать! — Девочка стала пятиться от командира своих телохранителей, но один из бойцов оказался как раз у нее за спиной, и крепки схватил за плечи, удерживая от побега.

— Спрятать ведьму невозможно: подобная тайна, рано, или поздно вскроется. А когда станет известно, что у де Леонов в роду появилась ведьма, мой господин потеряет все, над чем работал всю свою жизнь.

— Ты хочешь сказать, что мой отец приказал тебе меня убить?! — В яростном крике смешалось все: страх, недоверие, обида, ярость. Девочка дернулась в сторону, и даже топнула по ноге держащего ее телохранителя, но результата это не принесло: ребенку не вырваться из хватки тренированного воина, а латным ботинкам плевать на каблук детского размера.

— Ваше проклятие ставит под угрозу само существование герцогства. — С грустью произнес Эрик. — Так даже лучше будет: если о вашей метке узнают, то инквизиция вас на костре сожжет, а все, кто хоть как-то с вами связан, потеряют абсолютно все, и возможно, даже свою жизнь. А так вы погибли при нападении бандитов и будете похоронены со всеми почестями, соответствующими вашему высокому статусу.

— Как будто мне легче от этих почестей! — Сквозь зубы прошипела Иона, изо всех сил пытаясь вырваться из хватки своего телохранителя. Ничего, кроме боли в стиснутых плечах эти попытки не принесли, и все же она продолжала дергаться и пинаться: принимать свою смерть опустив руки эта юная дворянка явно не собиралась. Вот только все было напрасно, и на глазах девочки проступили слезы. Да, она боялась и тряслась всем телом, но она была единственной дочерью Герцога де Леон, и воспитывалась как наследница. Плакать от боли, трудностей, или страха ее давно отучили, но сейчас она испытывала новое чувство: бессилие. Она ничего не могла сделать, сколько бы ни старалась, и именно от этого ей нестерпимо хотелось плакать.

— Вы хотите что-нибудь сказать своему отцу? Я передам. — Спросил Эрик, явно намекая, что с разговорами покончено. Он и так слишком разговорился, но тут он не мог по-другому: он оберегал эту девочку с пеленок, и уже несколько лет обучал ее фехтованию, и считал что как минимум, она имеет право знать, почему ее приговорили.

— Скажи, что я буду приходить к нему в кошмарах до конца его дней! — Разъяренной змеей прошипела Иона, плача от бессилия.

— Хорошо, я именно так и передам. — Кивнул Эрик. Он не стал издеваться над своей госпожой, прося ее не двигаться или обещая быструю и безболезненную кончину. Просто сделал шаг вперед, замахнулся...

Следящая за его движениями Иона не зажмурилась: сам Эрик ее научил не жмуриться

во время боя. И тем не менее сердце девочки пропустило удар, в ожидании своей смерти, а в разуме молодой дворянки появилась картина ее скорого будущего: вот меч Эрика без особого труда проходит сквозь ее шею, вот ее голова отлетает в сторону, вот из обрубка ее шеи, в низкое, серое небо, устремляется фонтан крови, вот ее голова крутится в воздухе, м падает в грязь, и откатывается к ногам Эрика, вот он победно ставит свою ногу на ее отрубленную голову, и победно улыбается. И напуганной девочке не было никакого дела до того, что в теле ребенка попросту нет достаточного количества крови для фонтана, а голова, будучи отрубленной, не подлетает в воздух, а просто падает вниз. Да и Эрик выглядел так, как будто его голыми руками заставили выгребную яму чистить, и никаких победных улыбок на его лице и в помине не было... Но у страха глаза велики, и сейчас Иона во всех деталях видела картину своей собственной смерти! Более того, она наполнялась подробностями и деталями: запах мокрой травы, вкус крови во рту, звук рассекаемого мечом воздуха. Картина уже не была простым, мимолетным образом за миг перед настоящей смертью, она наливалась красками, запахами, звуками, ощущениями, она оживала! Эта картина вжигала себя в сознание ребенка, в ее душу, в ее сердце! Иона вдруг поняла, что теперь сможет вспомнить эту картину во всех кровавых подробностях когда угодно. Этот образ не померкнет в сознании, не потеряет красок со временем, не отправится на дно памяти! Эта картина ее собственной смерти навсегда останется с ней!

Тук! В этот миг ее сердце наконец сделало следующий удар, вот только вместе с ним, Иона услышала еще один удар сердца. Второго сердца? Или того, что теперь покоилось над ее сердцем? Метка Смертного Греха ожила, линии узора моментально налились чернотой, да такой, что вся метка превратилась в одну черную дыру на теле девочки, ведущую в... Клинок Эрика уже летел на встречу с шейю Ионы, но именно в этот момент Ведьма пробудилась, и в ее тело хлынул поток чистой маны! За долю секунды заполнив ее крохотный резервуар, поток выплеснулся наружу, распространяясь во все стороны невидимой, неосязаемой волной. Хватка на плечах Ионы ослабла, а миг спустя, падающий телохранитель своим весом отодвинул Иону от траектории движущегося по инерции меча. Эрик упал на землю вместе со всеми остальными телохранителями, а еще пару мгновений спустя, деревья в радиусе нескольких сот метров, стали осыпаться своей листвой. Девочка поднялась на ноги, и ошарашенно осмотрелась. Все было мертво. Никаких всплешек, или взрывов, никаких криков, или стонов, просто тихая, моментальная смерть. Мана — смертельный яд для любой жизни. Впрочем у каждого правила есть исключения.

— Я действительно ведьма... — Голос девочки срывался на истерические нотки, но она все же держала себя в руках. — Надо уходить. — Сказала она себе. — Надо бежать! — Более уверенно повторила она и осмотрелась. Лошади были мертвы. — Ну и ладно! — Упрямо проворчала она, и направилась к карете: сдаваться она не собиралась, а значит надо набрать еды, и уходить отсюда, пока здесь не объявились инквизиторы.

***

Призрак висел где-то на высоте одного километра над Лондоном и если бы у бестелесной дымки было лицо, он бы улыбался.

"Может я немного переборщил?" — Подумал он, осматривая город под собой. Вернее то, что от него осталось.

Темза была заморожена в обе стороны, насколько хватало глаз, и это учитывая что на дворе был самый разгар лета. Впрочем заморожена река была не однородно: например там, где находился Тауэрский мост, вода вздыбилась на несколько десятков метров вверх, как

после глубинного взрыва, да так и замерзла, заморозив в себя обломки самого моста, создавая впечатление что разрушение моста было остановлено во времени на середине. В других местах реки виднелись корабли и лодки, замершие в ледяных тисках: кто-то полностью погрузившись в воду, прежде чем замерзнуть, а кто-то все еще находился на поверхности, когда реку сковало льдом. Биг Бэн, как и окружающие здания, был вморожен внутрь гигантского ледяного обелиска, размерами, без труда соперничающего с небоскребами Дубая. В других местах города виднелись ледяные монолиты помельче, а между ними, на земле, на дорогах, улицах, переулках, везде виднелись либо просто массивы льда, как будто во время сильнейшего наводнения кто-то просто заморозил всю воду, либо гораздо более опасные на вид, ледяные шипы, зачастую пробивающие неудобные дома насквозь. Если присмотреться, то можно было заметить не только городскую технику, замороженную или уничтоженную шипами, но и людей. Последних постигла та же участь, что и их автомобили: кто-то был вморожен в новый ледник, на радость будущих археологов, кто-то был перемолот ударами воды и льда, а кого-то пробили насквозь вездесущие ледяные шипы.

"Да ладно, главное что весело было." Принял решение призрак, продолжая осматривать пейзаж. В нескольких местах в небо поднимался дым: обломки самолетов. ВВС первыми оказались на месте происшествия, за что и поплатились, а вот наземные войска еще были довольно далеко, хоть это уже и не имеет значения. Призрак направил свое внимание на Трафальгарскую площадь, единственное место в городе, не покрытое льдом. Выглядело это место сюрреалистично: разрушенная до канализации площадь, вокруг которой поднимались стены льда, создавали впечатление какого-то древнего колизея, и впечатление это было на далеко от реальности. Помимо того, что это место единственное, не имело льда, именно там находились единственные выжившие — полдюжины человек, столпившиеся вокруг одного из трупов, которых там хватало. Вот только столпились выжившие именно около этого конкретного тела...

"И чего они там высматривают? Трупов, что ли, не видели?" Усмехнулся про себя призрак, не питая ни капли злости, или ненависти к своим убийцам. Они его одолели по-честному: грамотное руководство, отличная командная игра, да и выступили против призрака лучшие из лучших, тут обижаться было не на что.

"Ладно, что там дальше у нас по списку?" Призрак закончил проматывать в голове детали недавнего боя, анализируя правильные и неправильные действия как себя, так и своих врагов, и наконец полетел прочь. Теперь, когда его убили, его время в этом мире заканчивается, но поскольку его сразу не вышвырнуло в Реку Душ, этот мир был либо закрытым, либо частично закрытым. В первом случае ему предстоит переродиться здесь же, и начать искать способ покинуть его: хоть тут и имелись некоторые интересные законы бытия, как те же сверхспособности, вроде управления водой, но повторяться не хотелось. Если же этот мир закрыт лишь частично, то отсюда можно найти выход, и ближайший из них скорее всего находится юго-западе от Лондона, именно там, где расположился Стоунхендж.

"А это что за лавкрафтщина?" С интересом, но без особого страха или беспокойства, призрак наблюдал за тем, как перед ним, из какого-то искажающего свет водоворота, появившегося прямо в воздухе, стали выползать черные, как ночь, щупальца. Где-то с палец человека толщиной, на вид они были мокрыми и скользкими, однако призрак был лишен подобных ощущений, и когда несколько дюжин щупалец стали быстро его оплетать, он лишь с интересом наблюдал за происходящим, ничего не предпринимая.

"Меня что, призывают что ли?" Задумался призрак, когда щупальца потянули его к искажающему свет, водовороту. Его предположение оказалось верным: несколько секунд калейдоскопа света и теней, ощущение свободного падения, что для призраков, на которых гравитация не действует, необычно, и вот, он стоит на ровном, каменном полу.

"Ага, призвали, да еще и воплотили." Мысленно кивнул себе призрак, открывая глаза и за долю секунды анализируя обстановку.

Во-первых его тело. Внешне это было то самое тело, которое недавно получило пулю промеж глаз, но ощущалось оно по-другому, полным сил и энергии! А еще в этом теле не стучало сердце. Голем? Гомункул? Магический конструктор? Пока неизвестно. Интересно было то, что кроме самого тела, призрак получил еще и одежду. Причем именно ту, в которой он недавно умер. Во-вторых пол: гладкий, идеально ровный, без щелей, трещин или стыков. Скорее всего единая скала, идеально подходящая для рисования на ней. Рисования чего? Ну например вон той магической фигуры, в центре которой и оказался недавний призрак. А это уже означало, что в этом мире практикуется магия. Дальше — лучше. Или хуже? Зависит от того, насколько вы привязаны к электричеству: по периметру огромного, просторного зала, в центре которого и была нарисована фигура, были расставлены свечи, свет которых едва разгонял практически материальную тьму. Источников природного света видно не было: потолок скрывался во тьме, окон видно не было... Хотя была вероятность, что в этом мире сейчас темная, безлунная ночь, но это маловероятно. Да и не важно. Ну и в третьих, тот кто его призвал. Вернее призвала. А еще вернее призвали. За периметром окружности, в которой стоял недавний призрак, находилась молодая девочка, лет восемь-девять, не больше. Большие, зеленые глаза отражали свет свечей и слабо светящихся линий магической фигуры, темно-каштановые волосы спускались до талии, и развивались как будто на ветру, хотя сам призрак движения воздуха не ощущал: может быть ветер не проникал внутрь барьера, а может тут было что-то еще. В том, что его от этой девочки отделяет барьер, призрак не сомневался: во-первых какой придурок станет призывать существо из другого мира без соответствующих мер предосторожности, а во-вторых он мог банально разглядеть едва заметную пленку, проходящую по периметру внутренней окружности магической фигуры, и поднимающуюся к скрытому во тьме потолку. Выглядит тоненько и хлипко, но скорее всего без труда выдержит разбушевавшегося демона. Хоть тьма и не давала как следует рассмотреть лицо девочки, призрак все же смог рассмотреть, слегка заостренные черты лица, тонкие губы, аккуратный носик. Девочка не была красавицей, но в ней было что-то... Неправильное. Не уродливое и не красивое, просто другое. Что-то, что привлекает внимание. А вот за спиной этой девочки, как раз в том месте, где на магической фигуре, в одном месте, соединялось наибольшее количество линий, сидела вполне себе взрослая женщина. И да, она не стояла, а сидела, и судя по огромным, тонким колесам, это было кресло-каталка, разве что слишком массивное. Женщина окончательно терялась во тьме, и разглядеть хоть что-то, кроме общего силуэта, не представлялось возможным.

— Провал? — Неуверенно спросила девочка, осмотрев появившегося человека, и повернувшись к женщине у себя за спиной.

— Почему ты так решила? — Терпеливо ответила последняя, при этом не пошевелив даже пальцем.

— Ты же усиливала мой ритуал призыва. — Капризно произнесла девочка. — Разве он не должен был призвать кого-то более... — Она снова осмотрела появившегося в центре фигуры человека. — Более впечатляющего?

— Сколько раз я тебе говорила не судить книгу по обложке? — Голосом опытного наставника посетовала женщина. — Продолжай.

— Точно? — Ответа не последовало. — Ну ладно... — как-то неуверенно произнесла девочка, и приблизилась к пленке, разделяющей ее и призванного человека. — Эй, ты! Ты меня слышишь?

— Слышу. — Все это время бывший призрак молча наблюдал за происходящим, одновременно рассматривая магическую фигуру на полу, сопоставляя ее со всеми, что он видел раньше. Более-менее стандартная фигура призыва бестелесного существа. Довольно топорно сработанная, но при этом почему-то работающая гораздо лучше чем должна бы. Впрочем последнему призраку не удивился: в каждом мире свои законы и то, что работает в одном, может быть базарными фокусами в другом. Важнее было то, что, похоже, в этом мире не знакомы с демонами: меры безопасности, вплетенные в эту фигуру... Оставляли желать лучшего.

— Ты будешь моим фамильяром! — Безапелляционно заявила она, указывая пальчиком в грудь призванного. — Взамен ты будешь получать мою манну, которая сделает тебя сильнее как здесь, так и в твоём родном мире. Как ни посмотри, это выгодный контракт для нас обоих. — Заявила девочка, беззастенчиво косясь на бумажку у себя в руке. Шпаргалка что ли? Призрак же внутренне усмехнулся: в его родном мире он уже мертв, так что никакой пользы подобный контракт не принесет. Воскресить его невозможно: в том мире нет воскрешения мертвых, и какая-то ведьмочка из совсем другого мира, поменять правила мироустройства уж точно не сможет.

— Контракт, значит? — Задумчиво произнес призванный человек, слегка наклонив голову на бок. В принципе он не имел ничего против того, чтобы поиграть в фамильяра: это ничем не хуже перерождения в новом мире, как он планировал несколько минут назад. Тем временем девочка просветлела лицом, и с лицом победителя повернулась к женщине у себя за спиной.

— Видишь? Все просто. — Гордо заявила она.

— Ты еще не заключила контракт. — Терпеливо напомнила женщина.

— Точно! — Снова повернулась она к призванному. — Ты! Пожми мне руку!

— Что, даже не спросишь, как меня зовут, юная леди? — С наигранной обидой поинтересовался бывший призрак, уже не смотря на девочку, и вместо этого пытаюсь рассмотреть сидящую на кресле-каталке женщину.

— Какая мне разница? Ты — мой фамильяр, а остальное не важно. А теперь пожми мне руку! — И протянула свою руку сквозь защитный барьер. Призванный наконец перевел взгляд с прячущейся во тьме женщины и некоторое время рассматривал крохотную, детскую ладошку.

— Нет. — Наконец произнес он.

— Что значит, нет? — Опешила девочка.

— Я не против стать фамильяром того, кто меня призвал... — Он снова уперся взглядом во тьму за спиной ребенка. — Но становиться фамильяром чьей-то пешки? Слугой слуги? Я отказываюсь. — С легкой улыбкой на губах заявил он.

— Ты так говоришь, как будто у тебя есть выбор. — Заговорила женщина. — Мы можем держать тебя здесь столько, сколько потребуется, чтобы изменить твоё решение. Рано, или поздно...

— Ха-ха-ха-ха! — Звонким, веселым голосом засмеялся бывший призрак, прерывая

говорящую. — Неужели вы думаете, что тысяча-другая лет в неволе меня пугает? Или может вы думаете, что этот барьер невозможно преодолеть? — Постучал он пальцем по энергетической пленке, которая ответила возмущенными розовыми искрами. — Всего доброго, дамы. — Призванный сделал пару шагов назад, поклонился с элегантностью прирожденного аристократа, после чего схватил себя за голову, и резко свернул себе шею!

— Что за?! — Отшатнулась от барьере девочка, быстро переводя взгляд от валяющегося на полу трупа на свою наставницу и обратно. — Что он сделал? Зачем? — Непонимающе спрашивала она.

— Он нас обиграл. — Спокойным тоном, но с явными нотками уважения произнесла женщина. — Я не стала ставить магический барьер на пол, под местом призыва: там, на полкилометра вниз — однородный гранит. Такое даже Суртр не пробьет.

— И что? — Не поняла девочка.

— А то, что гранит не способен остановить бестелесных. — Просто заявила она. — Он еще не заключил контракт, а значит его сущность не привязана к этому телу. Он убил свое тело, после чего попросту улетел через гранитный пол куда-то прочь из моего замка. Ловко. — С усмешкой одобрила женщина.

— И что теперь?

— Ничего: без ведьмы он не способен взаимодействовать с материальным миром, а без тела, маны у него хватит разве что на несколько дней, максимум на неделю. Потом его вышвырнет обратно в родной мир. Обидно, что не удастся проучить его за подобное высокомерие, но надо уметь проигрывать. — И более деловым тоном добавила. — Первая попытка не удалась, я подготовлю вторую, с учетом полученного урока. А ты иди, отдохни: через шесть часов я буду ждать тебя здесь для повторения ритуала.

***

Призрак вылетел на поверхность лишь когда решил, что удалился достаточно далеко от призвавших его. Он прекрасно понимал, что оставаться в этом мире он сможет недолго, но совершенно не беспокоился по этому поводу. Более того, раз уж представилась такая возможность, почему бы не осмотреться? Именно этим он и занялся: сперва взлететь достаточно высоко, чтобы обнаружить ближайший городок, потом полетать по этому городку, чтобы как минимум понять технологический уровень среднестатистического обывателя, потом прошвырнуться по окрестностям города в поисках всяких аномалий или монстров, но тут все было спокойно. Немного разочаровавшись, что ничего интересного не происходит, призрак решил двигаться дальше, к следующему городу. Спустя три города, большую часть оставшейся у него маны и полное отсутствие хоть чего-то, что привлекло бы его внимание, призрак уже начинал обдумывать как бы ему избавиться от оставшейся маны побыстрее, чтобы убраться из этого скучного мирка, как вдалеке, над лесом, заметил какое-то шевеление.

Приблизившись поближе, он понял, что видит те самые щупальца, которые призвали его в этот мир. Вот только вместо того, чтобы пытаться направленно кого-то оплести и притянуть, они тут бесцельно шевелились, торча во все стороны, как какой-то морской еж, у которого вместо крепких шипов, вдруг выросли подвижные щупальца. Длиной, каждое из многочисленных щупалец превышало километр, и исходило из деревеньки далеко внизу. Ловко избегая не слишком подвижные щупальца, призрак решил приблизиться к источнику и посмотреть что там происходит: хоть что-то интересное. При приближении, деревня оказалась довольно большой, никак не меньше пятидесяти семей, и судя по оживленному

движению на улице, там что-то происходило. Приблизившись еще ближе, без труда облетая вялые щупальца, призрак приблизился еще больше, и понял, что деревня мобилизуется. Насколько это возможно: женщины прятали детей в домах, мужчины хватали вилы, топоры да мотыги, и направлялись куда-то в центр деревни. Краем глаза призрак заметил, как один мужчина, на лошади поскакал к ближайшему городу. Источник щупалец прятался внутри одного из коровников на окраине деревни, и судя по тому, что эти щупальца без труда проникали сквозь как стены, так и крестьян, они были не только неосязаемыми, но и невидимыми для обычных людей. Здесь, ближе к источнику, концентрация щупалец возросла, но призрак все же умудрялся ловко лавировать между ними, не задевая ни одного. Несколько секунд, и он оказался внутри коровника.

— Ну же, работай! — Услышал он нетерпеливый голос, и быстро осмотрелся. В центре помещения, от соломы и мусора была расчищена небольшая площадка, на которой была нарисована магическая фигура, из которой и росли все щупальца. Коровы на магию обращали не больше внимания, чем на девочку лет восьми, расхаживающую вокруг своего творения, как тигр в клетке. — Ну сколько можно?! — Она бросилась ко входу в коровник, осторожно выглянула в щелку. Прислушалась.

— Чтоб тебя! — Топнула она ногой, с нетерпением глядя на светящиеся линии магической фигуры. Призрак подлетел поближе, и осмотрел молодую волшебницу. Светлые волосы до плеч были грязными и запутанными, когда-то дорогая и теплая одежда находилась в еще худшем состоянии, болезненная худоба и впалые щеки говорили об отсутствии правильного питания, а темные круги под глазами — об отсутствии здорового сна. Кроме этого, судя по бегающему взгляду и легкой дрожи в ногах, она находилась в состоянии, близком к паническому, но тем не менее умудрялась держать себя в руках.

— Ну сколько можно?! — Взмолилась она, снова обойдя свою фигуру по кругу. — Может я что-то не так делаю? Откуда мне знать, как это должно происходить?! — Разговоры с собой тоже не являются признаком хорошего здоровья. Тем временем снаружи стал раздаваться приближающийся шум множества голосов. Девочка затравленно взглянула на дверь, потом бросилась к ближайшей куче сена и достала из него кухонный нож. Сжав его в обеих руках, она стала нервно переводить взгляд с магической фигуры на дверь и обратно.

"Хм, не собираешься бежать или сдаваться?" Подумал призрак, облетев девочку еще раз, после чего нарочно задел одно из щупалец. Последнее едва среагировало. Сокрушенно покачав воображаемой головой, призрак нырнул в самую гущу щупалец, и только тогда те стали его неспеша обвивать и тянуть в центр нарисованной фигуры. Несколько мгновений, и он снова ощущает гравитацию.

— Сработало! — Приветствовал его торжествующий крик ребенка. Сам же призванный чувствовал себя отвратно: как будто его долго били, потом влили в глотку несколько литров чистого спирта, а утром не дали опохмелиться. Мир вокруг шатался, голова раскалывалась, конечности едва двигались! Объяснение нашлось быстро: в его теле было так мало маны, что скорее всего через пару минут он попросту развоплотится! Он уже давно понял, что эта ведьмочка и в подметки той женщине на кресле-каталке не годится, но чтобы настолько... — Привет! Меня зовут Иона де... Просто Иона. А тебя? — Тем временем девочка подошла ближе и с надеждой в глазах представилась. При этом она быстро отряхнулась, и встала так, что в ее дворянском происхождении мог бы усомниться лишь клинический идиот.

— Зовите меня... — На секунду призрак запнулся, как будто быстро придумывая себе

имя. — Альфредом, юная мисс Иона. — Поклонился Альфред, сделав элегантный поклон при этом игнорируя отсутствие одежды: на нее маны, видимо, не хватило.

— Альфред? — Как будто пробуя на язык, задумчиво протянула Иона. — Ты станешь моим фамильяром, Альфред?

— Хммм... — Задумчиво прищурился Альфред, осматривая иону с головы до ног. Кстати никаких защитных барьеров здесь не было и в помине, и в принципе Альфред мог бы без труда свернуть своему призывателю шею, после чего еще много чего учинить... Если бы не полное отсутствие маны в теле...

— Думай быстрее! — Вдруг прошипела Иона, нервно поглядывая на двери в коровник и сжимая свой нож.

— А если я откажусь? — Задумчиво поинтересовался Альфред.

— Если откажешься, то проваливай и не мешай: мне надо будет что-то придумать... — Похоже, что Иона приняла это за ответ и стала озираться по сторонам, выискивая другие выходы из коровника.

— Ну что же, в таком случае я не стану вас разочаровывать, мисс. Я согласен стать вашим фамильяром.

— Что, серьезно? — Удивленно уставилась на него Иона, даже забыв трястись от страха. — В смысле кхм, кхм! — Тут зэ взяла она себя в руки, прокашлялась, и приняла подобающую позу. — Пожми мне руку, если ты согласен заключить со мной контракт. — И протянула Альфреду слабо засветившуюся синим, ладошку.

— Почту за честь служить вам, госпожа. — На этот раз Альфред осторожно пожал протянутую руку, одновременно с этим поклонившись. И если бы Иона не была настолько измотанной голодом, отсутствием сна, отдыха и постоянного напряжения и страха, то возможно смогла бы заметить хищный блеск во взгляде своего нового фамильяра.

В тот же миг по телу Альфреда прошла синяя волна, и его самочувствие значительно улучшилось. Нет, маны в его теле все еще было ничтожно мало, но он отчетливо ощущал тоненький ручеек, теперь медленно наполняющий его. Канал, по которому мана текла в него ощущался так же четко, как рука или нога, и вел, как не трудно догадаться, к Ионе. Последняя же тут же пошатнулась и, потеряв равновесие, стала падать.

— Госпожа, вы перенапряглись. — Тут же поймал он Иону, и мягко посадил на кучу соломы. — Вам стоит немного отдохнуть.

— Нельзя. Там сейчас к нам придут. — Мотнула она головой на двери коровника.

— Госпожа, вам не стоит беспокоиться о таких мелочах. Отдыхайте, а я разберусь с мелкими неудобствами.

— Не убивай их! — Крикнула ему в спину девочка.

— Они идут убивать вас. — Заметил Альфред, слегка замедлившись.

— Лишь потому что они считают меня монстром, не значит, что я должна опуститься до этого уровня! — Гордо заявила она. — Дворяне должны защищать и управлять чернью, а не уничтожать слабаков! И я не собираюсь заниматься чем-то настолько... — Она на секунду задумалась, подбирая слово. — Недостойным.

— Как вы прикажете, госпожа. — Поклонился Альфред. — Я никого не убью.

***

Инквизитор Годрик прибыл в деревню Веселые Ручьи уже ближе к ночи. Экстренное сообщение об обнаружении ведьмы заставило его отбросить все остальные дела, и направиться сюда на всех парах, но даже так он ожидал увидеть руины на месте деревни:

Веселые Ручьи находились недалеко от границы, и люди здесь были не из трусливых: то бандиты шалят, то контрабандисты, да и войны нет-нет, да случались. В таких условиях хочешь, не хочешь, а учишься отстаивать свой дом и имущество. К сожалению когда дело касается ведьм, для простого народа лучше не пытаться с ними справиться, а бежать подальше, да побыстрее. Годрик понимал, что в Веселых Ручьях же народ скорее всего отправился линчевать ведьму, и скорее всего они все оказались зарезаны как коровы на скотобойне. Тем больше его удивило то, что по прибытии на место, жизнь в деревне шла своим чередом, разве что все мужики выглядели нервными и всклокоченными.

— Хмм... — Протянул Годрик, рассматривая остатки магической фигуры на полу коровника. Это несомненно была настоящая магия, а значит вызов не был ложным. И тем не менее никто не пострадал? Местный староста рассказал, что когда они окружили коровник, и уже собирались поджечь его, из здания вышел какой-то голый мужик, заморозил и так мокрую, после осенних дождей, землю, отчего вся толпа попадала, не в силах устоять на ногах: никто не приготовил зимней обуви, а простые лапти на льду оказались отвратительной обувкой. Тем временем голый мужик избил одного из селян, забрал его одежду, после чего отправился в деревню, нагло игнорируя проклинаящих его мужиков. Спустя пару минут он вернулся с украденной женской одеждой, скрылся в коровнике, и после этого его никто не видел. Тем временем мужики, один за другим, используя свои инструменты, доползли до края ледяной арены, но к этому моменту внутри коровника уже никого не было. В этом рассказе было несколько странных моментов. Во-первых этот голый мужик. Скорее всего это был фамилляр ведьмы, но среди фамилляров очень редко встречаются люди, или те, кто выглядит как человек. Значит ли это, что ведьма очень сильная? Годрик задумался, припоминая информацию о человекоподобных фамиллярах. Нет, вроде бы никакой связи между силой ведьмы и типом фамилляра нет. Ладно, это не так важно. Важнее то, что ведьма никого не убила. Почему?

— Кто-нибудь эту ведьму видел? — Спросил Годрик у стоящего рядом старосты.

— Никак нет, ваше благородие. — Отозвался он.

— Тогда откуда вы узнали о ее присутствии?

— Так Ведьмин Волот же! У нас у всех эта травка над порогом висит. — Пояснил староста. — Как она стала вянуть прямо на глазах, так мы все и поняли, что ведьмовство, отвратное, где-то тут происходит.

— И нашли ее...

— Так все дома один за другим проверяли, а когда к коровнику подошли, то оттуда какие-то звуки доносились, вот мы и поняли, что нам туда надо.

— Значит саму ведьму никто не видел, и она никого не убила. — Протянул Годрик. Похоже на работу Охотников. Годрик сплюнул и задумался: если это охотник под прикрытием тут наследила, то преследовать ее бессмысленно: скорее всего ее уже не поймать, а даже если и поймать, то ее защищает Вишенский Договор об Охотниках. Вот и думай, стоит ли тратить время на то, что скорее всего бессмысленная погоня за кем-то, кого все равно на костер не отправишь? А если это не охотник? Какой шанс, что дикая ведьма не станет никого убивать?

— Кого-нибудь недосчитались? — Спросил Годрик: может она похитила ребенка для своих зверских ритуалов?

— Никак нет, ваше благородие. — Тут же отозвался староста. Никого не убила, не похитила, от всех пряталась, и разве что два набора одежды украла. Годрик задумался:

скорее всего охотник потеряла свою униформу по какой-то причине, и справедливо опасаясь реакции местных, не стала показываться им на глаза. Но ее заметили, и ей пришлось украсть одежду и сбежать. Еще раз сплюнув на пол, Годрик направился прочь: у него есть дела поважнее погони за охотником.

Глава 1

Иона проснулась от прохладного, свежего ветерка, заставившего ее непроизвольно поморщиться. Сперва ей даже не хотелось открывать глаза: впервые за несколько недель, она чувствовала себя отдохнувшей, и ей попросту было страшно спугнуть это ощущение. Но тут она заметила, что голод никуда не пропал, да еще ее почему-то качает из стороны в сторону. Открыв глаза, девочка некоторое время молча рассматривала лицо незнакомого мужчины прямо перед ее носом. Идеально выбрит, тонкие губы, острые, правильные черты лица, темные, почти черные глаза и светлые волосы, стянутые в короткий хвост на затылке.

— Доброе утро, госпожа. — Опредил он уже открывшую рот Иону, после чего опустил ее на землю, при этом не отпуская ее, пока девочка не нашла баланс. Только теперь она вспомнила, что произошло... Она быстро взглянула на небо: похоже она проспала чуть ли не сутки. Иона снова поморщилась от поднявшегося ветра и осмотрелась. Ага, похоже что Альфред ее нес на руках все это время, но вот, лес закончился, и они вышли к нр слишком крупной речушке. Отсюда и ветер, и солнечный свет.

— Доброе. — Согласилась Иона, сегодня даже не покривив душой.

— Госпожа, в связи с отсутствием в ближайших окрестностях каких либо купален, я вынужден настаивать, чтобы вы воспользовались этой речкой, чтобы привести себя в надлежащее вашему положению, состояние. — Заявил Альфред, показывая рукой на пологий спуск к речке. — Я же приготовлю завтрак.

— Хорошо. — Немного ошарашено кивнула Иона, направляясь к реке. От слова "завтрак" у нее в животе заурчало, но осмотрев Альфреда и то, что их окружало, девочка ничего съестного не обнаружила и немного загрустила: наверное снова фруктами да грибами придется питаться, благо сезон подходящий...

Альфред тоже направился к реке, но выше по течению: как только Иона начнет плескаться в воде, рыбу там ловить будет гораздо труднее. Альфреду же не терпелось проверить некоторые свои догадки и теории. Пока Иона спала, и он без особого труда, нес ее по лесу, бывший призрак уже успел кое-что проверить. Например то, что он находится не в теле из костей, крови да мяса, а в чем-то вроде магического конструкта: откушенная фаланга мизинца не только была безвкусной, но еще и растворилась во рту. Буквально. Пострадавший же палец, вырастил новую фалангу спустя десять минут, при этом потратив чуть ли не все остатки маны, что Альфред еще ощущал в себе после короткой встречи с толпой линчевателей. Крови тоже, кстати, не было: вместо нее из раны шло мягкое, синее свечение, а внутри раны Альфред не смог разглядеть ни мышц, ни костей, просто слабо светящаяся, однородная субстанция. Но при этом, когда он двигался, то не мог преодолеть человеческие лимитации тела. Да и перед встречей с Ионой, ему удалось свернуть себе шею. Вот и думай, может ли он получить "смертельную рану", или же он будет жив до тех пор, пока в нем остается хоть капля маны? И что будет, если он умрет? Снова станет бестелесным призраком, или же теперь, заключив контракт с этой молодой ведьмочкой, она сможет создать ему новое тело в случае чего? Вопросы важные, смертельно важные, но экспериментировать в этом направлении рановато: тот канал маны, что он продолжал без труда ощущать, наполнял его тело этой живительной субстанцией в час по чайной ложке.

Видимо ведьмочка ему попалась совсем уж хилая. Альфред довольно ухмыльнулся: игра не интересна, если она не представляет трудности.

Тем временем фамильяр подошел к берегу реки, и опытным взглядом осмотрел поверхность довольно быстрой речушки. Закрыв глаза, он потянулся сознанием к водной глади, и спустя несколько секунд, почувствовал множество объектов внутри воды. Небольшое напряжение воли, и речка, сама по себе выбрасывает несколько крупных рыбин на берег. Вот это было гораздо интереснее: Альфред сохранил свои способности из прошлой жизни, но здесь на их использование тратилась мана. А мана, в свою очередь поддерживала жизнь этого тела, и пополнялась за счет связанной с ним ведьмы. Другими словами фамильяры здесь являются своего рода преобразователями "стандартной" маны в способности других миров. Не плохо здесь ведьмы устроились. Проблема опять же, в мане: на фокус с рыбой, Альфред потратил половину того, что успел накопить за сутки, пока не спящую Иону. С этим надо что-то делать, но как повысить скорость регенерации маны у своей ведьмы, Альфред пока не знал. Раздумывая над насущными проблемами, Альфред отбросил рыбу подальше от реки, и направился собирать хворост под веселое плескание со стороны Ионы.

— М-м-м-м... — Рыба была пресной, но в остальном приготовлена на славу, а хронический, как уже начало казаться Ионе, голод, вкупе с тем фактом, что уже несколько недель единственной ее едой были ягоды, фрукты да грибы, сделали эту трапезу настоящей пищей богов. Моментально заглотив свою порцию, при этом чуть не подавившись косточкой, девочка посмотрела на задумчиво жующего вроде как первый свой кусок, Альфреда. — Не нравится? — Поинтересовалась Иона.

— Не в этом дело, госпожа. — Вежливо улыбнулся он. — Я пытаюсь понять, нужно ли мне вообще питаться.

— В смысле?

— Я — ваш фамильяр, и мое существование в этом мире поддерживается вашей маной. — Терпеливо стал объяснять Альфред. — Поедание пищи не вызывает у меня отвращения, или отторжения, но я еще не понял, имеется ли какая-нибудь польза от еды.

— Хмм... — Задумалась Иона. — Мне будет комфортнее, если ты будешь есть как человек, вместе со мной. — Наконец приняла она решение.

— Как прикажете. — Кивнул Альфред, отправляя следующий кусок рыбы себе в рот.

— Госпожа. — После завтрака Иона безропотно одела прихваченную Альфредом крестьянскую одежду, без сожаления выкинула тряпки, когда-то бывшие последним пискom детской моды, и направилась строго на север, прямо через лес.

— Да? — Отозвалась Иона, подныривая под поваленный ствол дерева. От поездки на руках Альфреда она решительно отказалась.

— Будет ли мне позволено узнать, куда мы направляемся? Подобная информация может помочь мне лучше обеспечить вашу безопасность. — Объяснил фамильяр.

— Если б я знала. — Как-то сдулась ведьмочка. — Ну откуда мне знать, как мне ведьмой быть правильно?! — Наконец сорвалась она: постоянное напряжение последних дней, резко сменившееся спокойствием и расслабленностью давали о себе знать. — Меня учили как людьми управлять, а не как ведьмой быть! Ну откуда я могу знать, что мне сейчас

делать?! — Если бы у Ионы были глаза на затылке, то она бы заметила, как хищно сощурились глаза Альфреда, но тут она резко хлопнула себя по щекам, сделала глубокий вздох, и пробормотала. — Я справлюсь, я справлюсь... — И уже потом повернулась к Альфреду. Взгляд последнего, к этому времени уже расслабился и фамильяр больше не был похож на готовую броситься на свою добычу, гадюку. — Я слышала от учителя риторики, что приехал к нам из Аркина, что у них, ведьм не жгут на кострах без суда и следствия, и что там даже академия для ведьм имеется. Подробности о таком вопросе я конечно же не спрашивала, но сейчас у меня идей больше нет.

— И Аркин, как я полагаю, находится на севере от нас? — Уточнил Альфред.

— Угу. — Кивнула Иона. — Та деревня, где я тебя призвала — одно из самых северных поселений Асфореуса, на самой границе с Аркином. Оттуда до границы — три, может четыре дневных перехода, а потом до ближайшего города дня четыре, максимум пять. Думаю уже там попробовать разузнать подробности.

— Думаю будет лучше, если подробности стану узнавать я, госпожа. — Вдруг заявил Альфред, осматривая Иону.

— Почему? — Не поняла последняя.

— Потому что вам не стоит утруждать себя такими мелкими проблемами. Госпожа, вы по праву рождения стоите выше черни, а теперь еще и владеете силами за границей понимания простых смертных. Вам подобает вести себя соответствующе. — Пояснил Альфред, хотя на самом деле причина была в другом. Теперь, когда Иона отдохнула, наелась и помылась, он, наконец смог нормально рассмотреть свою ведьму. И он не был разочарован: девочка была изумительно красива, как фарфоровая куколка из редчайшей коллекции. Не слишком длинные, белоснежные волосы. Именно белоснежные, а не просто светлые, или седые. Такие же белоснежные брови и пышные ресницы, пухлые губки, немного высокомерно вздернутой носик, высокие скулы, идеально выверенные черты лица. Повзрослев, девочка обещала вырасти не просто в красавицу, а в женщину, ради которой начинают войны и сжигают страны. Но даже сейчас, ее внешность и манеры, будут привлекать слишком много внимания, а внимание — не тот спутник, который хотелось бы иметь при сборе информации.

— Пожалуй ты прав. — Приняла Иона доводы Альфреда, невольно приосанившись.

Спустя два дня Иона заявила, что границу они перешли, и дальше можно продвигаться не ломая ноги по бурелому. Вскоре они вышли на крупный тракт, соединяющий пограничные города с обеих сторон границы, и до Бренсбурга, добрались в относительном комфорте: тракт был людным, в обе стороны постоянно шли и ехали люди, будь то крестьяне местных деревень, или же торговцы из глубин одной из стран. Придорожных трактиров тоже хватало, так что и ночевали путники в комфорте. Сперва встала проблема денег, и тут вышел небольшой конфуз.

Альфред в первом же трактире заметил нескольких людей, играющих в карты и направился к трактирщику договориться о выступлении. Помня о репутации ведьм, он не собирался заниматься всякими предсказаниями, но парочка зрелищных фокусов да уличных трюков, могла неплохо подогреть аппетит посетителей, и репутацию заведения. По своему опыту, Альфред знал, что обычно трактирщики очень даже не против предоставить бесплатную комнату и еду в обмен на подобное развлечение, но тут...

— А у тебя есть разрешение на все эти твои... — Хозяин трактира подозрительно

сощурился и неопределенно помотал рукой. — Фокусы?

— Разрешение Великой Теократии подойдет? — Моментально сориентировавшись, уточнил Альфред, упомянув полное название Асфореуса, родной страны Ионы.

— Не-е-е... — Протянул трактирщик, заметно расслабившись. — В городе получишь разрешение Аркина, вот тогда и возвращайся. — Проворчал старый мужик с неопрятной бородой, и потерял к Альфреду всякий интерес.

Подивившись на непонятную реакцию и тот факт, что тут уличным артистам нужны какие-то разрешения, Альфред флегматично пожал плечами, и пошел добывать монеты более быстрым способом. Ловкость рук, несколько "случайных" столкновений с подвыпившими посетителями трактира, и у Ионы появился небольшой запас меди и серебра. Особняк в центре столицы конечно не купить, но до города вполне себе можно добраться не ночуя больше под звездным небом.

— Доброе утро, госпожа. — Произнес Альфред, заходя в номер гостиницы средней руки в Бренсбурге, на следующее утро после их прибытия в город. Попав внутрь городских стен, Иона заметно оживилась, и уверенно пошла вглубь шумного города. Здесь девочка явно чувствовала себя в своей тарелке, и хоть никогда раньше в Бренсбурге не бывала, довольно быстро нашла приличную гостиницу. Не в центре, но и не в трущобах, так, средней руки заведение с приличным обслуживанием и ценником, на который ушли остатки их денег. Иона, как и во время дороги, ушла в свой номер, играя роль избалованной аристократки в немилости, в то время как Альфред не стал терять время и той же ночью отправился задавать вопросы. В тавернах по пути в Бренсбург он это делать постеснялся, посчитав что постоянный двор плюс конюшня — слишком маленькая территория, и начини он задавать странные вопросы, то через десять минут об этом будут знать все. Город же был совсем другим зверем

И все же фамильяр не потерял бдительности: он собирался задать такие вопросы, которые здесь должны считаться всем известными вещами, и соответственно, человек спрашивающий какой сейчас год, и сколько будет один плюс один, несомненно привлечет внимание. Именно поэтому Альфред, недолго думая, направился в трущобы. Ночью да в районе города, куда стража без прямого приказа не сунется, найти бродягу не составило труда. Затащить беднягу в темный угол и убедить отвечать на вопросы — чуть труднее. Закончив расспрос, Альфред припомнил приказ Ионы никого не убивать, и попросившись с бродягой, воспользовался своими способностями, чтобы наградить беднягу обезвоживанием. Если будет себя вести правильно, и пить в умеренных количествах, то вполне себе выживет, ну а если он не сможет остановиться... Ну так он сам виноват, Альфред тут уже не при чем.

— Привет. — Улыбнулась девочка, с аппетитом поедая принесенный в номер завтрак. — Узнал что-нибудь?

— Именно так, госпожа. — Поклонился он, после чего встал в метре за левым плечом Ионы и продолжил. — Академия для ведьм, о которой вы слышали от своего учителя, предназначена для девочек, получивших Метку, но еще не пробудившихся. Их отправляют в школу-интернат, подальше от обычных людей. Так, во время своего пробуждения, они никому не навредят. — О последнем бродяга конечно же не знал, но за время путешествия, Иона успела рассказать что произошло во время ее собственного пробуждения, так что Альфреду не составило труда сложить два и два. Если в Теократии Асфореуса, ведьм без разбора жгли, так, на всякий случай, то в Аркине пораскинули мозгами, и поняли, что

далеко не все девочки, получившие Метки, хотят резать, убивать, кромсать, похищать да разрушать. Гораздо больше, среди них, вполне себе вмняемых личностей, с которыми можно договориться. Зачем превращать всех ведьм во врагов, когда многих из них можно завербовать себе на службу? Проблема заключалась в том, что во время пробуждения, высвободившаяся мана убивала все живое в огромном радиусе без всякого желания самой ведьмы. Решение нашлось простое и эффективное: отправлять все подобные тикающие бомбы куда подальше. В какую-нибудь глушь, вдалеке от населенных районов страны, а персонал набрать исключительно из других ведьм — им выброс маны не страшен.

— Значит в академии не обучают магии? — Уточнила Иона.

— Насколько я могу судить, нет. В академии, ведьмы учатся лишь до своего пробуждения, после чего их переводят в Гильдию Охотников. — Последнее бродяга тоже не знал, но утверждал, что ведьм видел лишь в форме Охотников, а остальное и так понятно: Гильдия, тратящая немалые средства на обнаружение и обучение ведьм, вряд ли хочет терять ценных сотрудниц, и наверняка всеми возможными методами привязывает их к себе, будь то кредиты на обучение, или же простая благодарность. А дальше? Магия пригодится везде: хочет, так пойдет в оперативники, а не хочет драться, так для магии и в бухгалтерии найдется применение.

— А если как у меня? Если ведьма уже пробудилась? — Поинтересовалась Иона.

— Конкретного ответа на данный вопрос у меня нет: слишком специфичные условия. — Признался Альфред. — Но хочу обратить внимание на несколько нюансов. Во-первых ведьмы работают исключительно на Гильдию Охотников, о фрилансерах никто не слышал. Более того, ведьмы не одетые в униформу Охотников, автоматически считаются членами Ковенов, а последние приравниваются к террористическим организациям. Во-вторых убийство человека в Аркине считается тяжелым преступлением, и в зависимости от обстоятельств, может караться смертью.

— Как и везде. — Пожала плечами Иона.

— И в третьих, ведьма, которая пробудилась не в академии, скорее всего кого-то убила просто в процессе пробуждения, независимо от собственного желания. — Иона нахмурилась. — Если вы отправитесь в Гильдию Охотников, госпожа, я не могу предсказать последствия.

— Понятно. — Тяжело выдохнула Иона. — Собери наши вещи, мы покидаем Бренсбург.

К полудню, Иона с Альфредом покинули город через северные ворота и направились дальше на север, по одному из заезженных трактов. С северной стороны города, дороги чуть ли не сразу расходились во все стороны: со всего государства в Бренсбург стекались экспортные товары, а обратно наоборот, расходился импорт из Великой Теократии. Выбор, куда направиться был велик, но Иона не задержалась ни на одной из развилок, молча топя неизвестно куда. Альфред не задавал вопросов: и так понятно, что идея с академией отправилась в трубу, а своей жизнью ради шанса устроиться в Гильдии, девочка решила не рисковать. К тому же, насколько Альфред успел за это время понять, других идей куда идти и что делать, у Ионы не было. Ей нужно было время, чтобы что-то придумать, и хоть сам Альфред мог подсказать как минимум дюжину вариантов, ему было очень интересно, что последует дальше без его вмешательства: сломается ли его ведьмочка, или же продолжит показывать железную волю, и что-нибудь придумает?

— Расскажи мне историю. — Вдруг попросила Иона.

— Какую историю вы желаете услышать, госпожа? — Не выказав ни малейшего удивления на такую странную просьбу, уточнил Альфред. Хочет отвлечься от тяжелых раздумий? Правильно, иногда надо развеяться.

— Я пытаюсь найти место, которое можно назвать домом, где можно будет завершить свое образование... Если бы я знала, что от этого будет зависеть моя жизнь, то училась бы лучше... — Проворчала она себе под нос. — Место, где я смогу научиться быть ведьмой, а то я понятия не имею, как я вообще умудрилась тебя призвать... — Призналась она. — Что-нибудь об этом. — Сумбурно закончила она объяснять свои желания.

— Хм-м-м... — На секунду задумался Альфред. — Эта история произошла со мной шестнадцать лет... лет назад, я тогда работал рыцарем по найму.

— Это как? — Заинтересовалась Иона. — Они же все Артуру служат?

— Это было в моем родном мире. — Напомнил Альфред, оставив в уме зарубку насчет "рыцарей" и "Артуре". — Так вот, я там путешествовал от королевства к королевству, и предлагал свои услуги. Ну там тролля из болота выселить, дракона убить, все такое. И вот, мне дают задание: найти пропавшую принцессу. Не похищенную каким-нибудь темным волшебником, а именно пропавшую. Без следа...

— И вот, когда я с Жасмин возвращаюсь в тронный зал, готовый принять свою награду и почести, то понимаю... — Альфред оказался отличным рассказчиком: умело играя тонами своего голоса, он без труда передавал эмоции персонажей, а в особо важных моментах, даже добавлял звуковые эффекты на зависть любому битбоксеру, если бы такие существовали в этом мире. К тому же сама история была как будто специально подобрана для Ионы: то, что сначала казалось детской сказкой, вскоре заиграло придворными интригами, не понаслышке известными молодой дворянке. И вот, спустя несколько часов погружения в эту, несомненно, выдуманную историю, воображаемый мир, вдруг начал оживать в сознании юной ведьмы. Когда герой истории посещал таверну, Иона ощущала запах старого дерева, жареной картошки и свежего пива. Когда герой сражался с человекоящерами, то Иона слышала их высокочастотный писк, и ощущала дрожь земли от их поступи. Когда герой описывал замок, в котором он нашел принцессу, то Иона видела его как наяву, в деталях, о которых Альфред даже не упоминал. Девочка уже ощущала что-то подобное раньше, но сейчас она была слишком погружена в историю, чтобы обратить на это внимание, и хоть как-то отреагировать. А история тем временем продолжала оживать у нее в голове, продолжала отпечатываться на ее сознании, на ее душе и сердце. То, что Альфред придумывал на ходу, в чем девочка не сомневалась, и лишь для того, чтобы удовлетворить ее мимолетный каприз, оставалось с ней навсегда.

— Тогда-то я и решил, что пора! Что сейчас именно тот момент, которого... — Альфред вдруг резко замолчал.

— Хм? Продолжай. — Недовольно проворчала Иона: история подходила к своей кульминации, и ей не терпелось узнать, как все закончится.

— Госпожа, посмотрите вперед. — Вежливо попросил Альфред, и только тогда Иона подняла голову от дороги под ногами: так ей было легче сосредоточиться на рассказе, и только подняв глаза, она поняла, что солнце уже клонится к горизонту, у нее в животе урчит, а прямо по курсу стоит полуразрушенный замок. Стоп, замок? Прямо по курсу? Ну да, дорога, по которой шли Иона с Альфредом, упиралась прямо в поваленные ворота крупного, каменного замка. Все как полагается: четыре башни, хоть и разрушенные, донжон, какие-то

полуразвалившиеся здания между донжоном и стенами, а еще в этом замке было что-то знакомое.

— Где это мы? — Задумчиво поинтересовалась ведьмочка, пытаясь понять, почему этот замок кажется ей знакомым.

— Не могу знать. — Признался Альфред. — И это мне не нравится: мы никуда не сворачивали, и наш тракт должен был привести нас через три дня к Улиенбургу, но дорога упирается прямо в ворота этих руин, и дальше не идет. — Заметил он. — Госпожа, я настоятельно прошу вас остаться здесь: позвольте мне проверить безопасность этого строения, прежде чем приближаться к нему.

— Хорошо. — Задумчиво кивнула Иона, и лишь когда фамильяр скрылся за воротами руин, до девочки дошло, что если бы этот замок не был разрушен, то он бы выглядел точно так, как она себе представляла замок из истории Альфреда.

***

Тина проводила безразличным взглядом пару Охотников в черной униформе за окном, после чего отвернулась и подозвала официанта. Заказав еще порцию горячего чая и несколько импортных угощений, Тина вернулась к просмотру пейзажа за окном. Закусочная "Три Свиньи" располагалась недалеко от центра Бренсбурга и окнами выходила на один из трех центральных проспектов города. Это гарантировало не только постоянный приток посетителей, но и отличный вид на вечно спешащий куда-то город. Добавить к этому то, что хозяин забегаловки был совсем не глупцом, и вовсе пользовался пограничным статусом Бренсбурга, перекупая по-дешевке наиболее редкие импорт и экспорт-товары, и вот, от желающих здесь перекусить, не было отбоя. Тине именно это и было нужно: очередное лицо в толпе, она даже оделась неприметно, чтобы ничем не выделяться на фоне подмастерьев, счетоводов, и прочих работников среднего достатка.

— Монаха-то как сюда занесло, чтобы его Золотой Дракон сожрал... — Проворчала девушка, заметив в толпе лысого мужчину средних лет, одетого в желто-красную тогу. Впрочем проворчала она это лишь когда официант, принесший чай и тарелку с угощениями, ушел достаточно далеко, чтобы ничего не услышать.

— Ты же знаешь их любовь к паломничеству в самые дальние уголки мира. — Раздался едва слышный, мелодичный голосок откуда-то со стороны рукава Тины. В тот же миг из рукава на стол, вылез паук, а вернее паучиха, размером с крупного тарантула, но внешне больше похожая на черную вдову. Передними лапками, паучиха схватила лежащее на краю тарелки печенье, и быстро ретировалась обратно в рукав Тины.

— Я это Камилле еще припомню: нет, чтобы отправить меня в какую-нибудь тихую деревушку, редкие ингредиенты собирать, ей этот Бренсбург приспичил!

— Тебе еще не надоело ныть? — Поинтересовалась паучиха из рукава. — Мне уже надоело твое нытье слушать: тебя сюда отправили, потому что ты — лучшая в ковене.

— А мне оно надо? Пускай Камилла бы сама сюда и отправилась. — Продолжала ворчать Тина. — И вообще, Фрида, ты на чьей стороне?

— На своей. — Отрезала паучиха. — Когда мы уже делом займемся? Фестиваль начинается уже завтра вечером.

— Знаю. — Задумчиво протянула Тина, провожая взглядом еще одну группу Охотников.

На этот раз одетых в синюю униформу. — Но если мы начнем действовать слишком рано, нас могут спалить. — Бренсбург, будучи пограничным городом, и торговым центром, также являлся скопищем всевозможных неприятных личностей, ищущих возможность быстро и легко обогатиться. Ну а где много преступников, там и тех, кто с ними борется, тоже не мало. Мало того, что здесь городской стражи, как крыс во время чумы, так еще и Охотников на каждом углу можно найти, да не в единичном количестве. Плюс проезжий монах или рыцарь, и вот, подобные приграничные города не зря считаются местами повышенной опасности для любого, не самого крупного ковена. А уж ковен Тины, иначе как мелким, назвать никто не решится: Камилла, лидер ковена, она, Тина, и еще шесть слабеньких ведьм, вот и все. Камилла уже давно хотела влиться в какой-нибудь ковен покрупнее, но пока безрезультатно. Собственно поэтому Тину и отправили в Бренсбург: успешная операция в зоне повышенной опасности может привлечь внимание пусть не большой четверки, так хотя бы ковонов второго или третьего круга.

Девушка тяжело вздохнула: в ее отправке в Бренсбург была и другая подоплека. Хотя сама Тина не имела амбиций от слова "совсем", предпочитая по возможности, жить тихо, и не привлекать внимания, но талант, как говорится, не пропьешь, и уже как несколько лет, именно Тина является сильнейшей ведьмой ковена и Камилле все труднее удается удерживать контроль. А тут такая удачная возможность отправить ее в Бренсбург. Беспроегрышный вариант: если у Тины все получится, то они вольются в более крупный ковен, если задание провалится, то репутация девушки пошатнется, ну а если ее тут прикончат, то у Камиллы будет на одну конкурентку меньше. Более того, само задание Тине тоже не нравилось. Нет, в том, чтобы украсть коллекцию картин, воспользовавшись задержкой на таможне, связанной с ежегодным фестивалем, Тина не видела ничего предосудительного. Проблема заключалась именно в огромном количестве Охотников и прочих сотрудников правопорядка: как только Тина попробует украсть картины, на нее слетятся все местные ведьмы, инквизиторы и прочие типы, общаться с которыми ей не хочется. А значит нужно создать достаточно убедительное шоу, чтобы на сигнал тревоги от таможенного склада не отреагировал вообще никто. Трудно, но не невозможно. К сожалению, чтобы ее декорации не распознали раньше времени, ей придется убить немало обычных людей, и именно эта часть плана не давала Тине покоя. Нет, она не испытывала добрых чувств к своему виду, до глубины души презирая этих жадных, похотливых, лживых, ничтожных тварей... Но одно дело презирать, и совсем другое — желать смерти тем, кто лично тебе ничего не сделал. Тина считала, что люди и сами прекрасно справятся с собственным истреблением, и ей незачем марать свои руки в этой грязи. Но как девушка ни прокручивала свой план в голове, ей никак не удавалось обойтись без убийств. Можно конечно вообще от задания отказаться, но это все равно что из ковена уйти, а отправляться в свободное плаванье Тине не хотелось по той же причине, по которой она не стремилась захватить контроль над ковроном: перед ней встанет слишком много новых проблем, решать которые ей совсем не хотелось.

— Ладно, идем. — Нехотя поднялась девушка на ноги.

— И попала же мне ленивая ведьма... — Раздалось у нее из рукава.

— Это не я, это все моя метка. — Ухмыльнулась Тина, выходя на улицу, и сливаясь с толпой.

— А то я не различаю причину и следствие. — Фыркнула паучиха.

— Они раньше времени не активируются? — Поинтересовалась Тина, когда Фрида

появилась из очередного неприметного жилого здания, и быстро скрылась под просторной штаниной ведьмы.

— Сколько лет мы вместе работаем? — Недовольно поинтересовалась паучиха.

— До сих пор нам не приходилось действовать в таких конкретных временных рамках. — Парировала Тина.

— Не волнуйся, мои дети все сделают как надо и когда надо. — Успокоила ее Фрида.

— Будем надеяться. — Кивнула Тина, и направилась к месту жительства следующего городского стражника. Обычно она бы воспользовалась одним-двумя следящими заклинаниями, и вся нужная информация была бы у нее, но при таком количестве Охотников, существовала вероятность, что даже самое простенькое заклинание засекут и проследят, так что девушке пришлось прибыть в Бренсбург за месяц до фестиваля и заняться слежкой за нужными людьми вполне себе обычным, человеческим способом. И вот, теперь пришло время использовать полученные данные. Один за другим, Тина посещала бараки, или личные дома, где жили интересующие ее стражники, и отправляла Фриду оставить им небольшой подарок. Оставалось надеяться, что за сутки никто эти подарки не обнаружит.

— Лучше скажи, как ты с главным представлением собираешься справиться? — Поинтересовалась паучиха, осторожно высунувшись из-под воротника Тины, на что последняя недовольно выругалась и затолкала непоседливую паучиху обратно.

— Как, как... — Проворчала ведьма, убедившись, что никто ничего не заметил. — Ловкость рук, дым, зеркала, много крика. У страха глаза велики.

— Но как ты собралась протащить Измененных внутрь города? Никак пространственная магия?

— Если бы ты меньше спала, то не задавала бы такие вопросы.

— А за такое я и обидеться могу! — Возмутилась Фрида. — Сон мне был нужен, чтобы подготовиться отложить нужное количество яиц, и ты прекрасно это знаешь!

— Ладно, не обижайся. — Примирительно улыбнулась Тина. — Я не собираюсь никого никуда протаскивать. Измененные есть внутри самого города. Или ты думаешь, что люди побрезгуют торговать этими тварями?

— Контрабандисты? — Догадалась паучиха.

— Ага. — Кивнула Тина. — Пока ты спала, я кое с кем... Ну скажем, "договорилась", так что у меня найдутся актеры для предстоящего спектакля. Кстати твой выход. — Ведьма остановилась около ничем не примечательного двухэтажного строения. — После этого еще четыре адреса и можно пойти поспать.

***

— Следите за работой ног, госпожа. — Высказал замечание Альфред, и для наглядности, резко сделал шаг вперед, и несильно ткнул деревянным мечом по ступне Ионы. Девочка тут же сделала полшага назад, развернула торс и контратаковала прямым ударом в лицо Альфреда. Фамильяр без особых проблем увернулся от удара, потом еще от двух, а затем он резко сменил тактику и следующий удар жестко заблокировал. Не ожидая такого, Иона практически пропустила удар в грудь, но чисто на инстинктах, успела отшатнуться в сторону и удар лишь чиркнул по кожаной, тренировочной одежде ведьмы.

— Слишком крепкий хват, расслабьтесь. — Спустя несколько дюжин обменов ударами,

заметил Альфред.

— Ваша стойка плывет, госпожа, сконцентрируйтесь! — Пришло очередное замечание еще спустя пятнадцать минут спарринга. Альфред был доволен: кто бы не тренировал Иону до него, но основы он в нее вбил правильные, и хоть особого таланта к боевым искусствам он в девочке не чувствовал, но и совсем безнадежной, ее назвать было нельзя. Так, среднячок, который, при необходимом упорстве может подняться довольно высоко.

— На сегодня достаточно. — Наконец заявил фамильяр, отступая на шаг, и опуская свое оружие.

— Ха-а-а... Ха-а-а... Мне кажется... Или ты каждый раз... Ха-а-а... Издеваешься.. Надо мной... Ха-а-а... Все больше? — Кое-как выдавила из себя Иона, задыхаясь. Вск тренировку она молчала, уже давно уяснив, что если она начнет разговаривать во время спарринга, то очень быстро запыхается, а садист, в смысле, Альфред, не станет делать поблажек из-за неумения держать язык за зубами.

— Не кажется. — Не стал отрицать Альфред, который не то, что не устал, у него даже дыхание не сбилось. — Вы быстро учитесь и чтобы поддерживать сложность на необходимом уровне, мне приходится постоянно повышать планку.

— Садист. — Сделала вердикт Иона.

— Вы слишком добры, госпожа. — Улыбнулся Альфред. — У вас полчаса, чтобы привести себя в порядок, после чего мы займемся тактикой малых сражений. — Добавил Альфред, и направился прочь, в то время как Иона прямо тут начала раздеваться.

После того, как Иона с Альфредом наткнулись на непонятный замок, фамильяр тщательно его обыскал, осмотрел, обнюхал, а кое-где даже попробовал на вкус, но даже отдаленного намека на опасность найти не удалось. Зато удалось найти множество заброшенных, заваленных всяким мусором, или вообще обрушившихся помещений внутри донжона замка. Альфред все равно настаивал на том, чтобы покинуть подозрительное место и продолжить путь, но тут Иона настояла на том, чтобы они остались ночевать в замке. Утром же, одно из соседних помещений, которое прошлым вечером было завалено обломками потолка, оказалось не только свободным от обломков, но еще и превратилось во вполне себе функционирующую кухню! Без еды. Но зато со всеми остальными принадлежностями: печь с дровами, разномастные кастрюли и котлы, набор ножей, столовое серебро, ведра, столы, стулья. Короче все, что кухарке для счастья надо. Альфред тут же собрался ретироваться из ну о-о-очень подозрительного замка, но тут коса нашла на камень: молодой ведьмочке в этом заброшенном замке... Нравилось. Именно здесь, среди пыли и обломков, в единственной функционирующей комнате во всем замке, она ощущала себя... Как дома. Хоть Иона и объяснила своему фамильяру о своих ощущения во время прослушивания его истории, и то, что этот замок — точная копия замка в ее голове, но Альфред отмел это как богатое воображение впечатлительного ребенка. И все же не стал настаивать на уходе.

Тут-то и началась настоящая чертовщина, в результате которой замок и получил свое название. Дело в том, что решив получше обосноваться в руинах, Альфред с Ионой отправились при свете дня осмотреть строение со всех сторон. Тут-то и оказалось, что все, что вчера видел Альфред, за ночь изменилось. Там, где вчера отсутствовала кладка, сейчас находилась полноценная стена. Комната, недавно заваленная мусором и гниющей древесиной, сейчас была пустой, хоть и пыльной. Сорванные с петель ворота замка за ночь не только вернулись на свое место, но оказались смазаны и заперты на засов. Но что еще

больше удивило Альфреда, это то, что даже те места, которые они с Ионой проходили буквально несколько минут назад, успевали меняться: меньше пыли, исчезнувшие трещины на стенах, появившееся в окне стекло, возникшее из ниоткуда, взрослое дерево во внутреннем дворе! Но как Альфред не старался заметить хоть что-то, у него ничего не вышло. Замок менялся, но менялся только когда этого никто не видел.

— Замок Шредингера. — Недовольно заявил Альфред, наконец бросив свои попытки "поймать" замок. На закономерный вопрос Ионы, Альфред подробно рассказал как об эксперименте "знаменитого в его мире" ученого так и об основах квантовой физики. В итоге Иона пожалела о своей любознательности, но было уже поздно. Впрочем смысл эксперимента она поняла, и решила назвать свой замок в честь него. И да, уже на второй день Иона стала считать этот замок "своим".

На незаметном саморемонте, странности замка не закончились: когда спустя три дня наблюдения за постоянными изменениями непонятного строения, Альфред заметил, что у них кончается еда, ему с Ионой пришлось его покинуть. Вот только вместо ожидаемого дневного пути обратно в Бренсбург, они вышли к городу спустя какие-то жалкие два часа! Закончив закупаться всем необходимым, Альфред решил кое-что проверить, и покинул город в противоположном направлении... И спустя два часа, они с Ионой, вышли к воротам Замка Шредингера. Который за это время успел восстановить одну из своих башен. По всему выходило, что этот замок — своеобразный пространственный карман, признавший Иону своей хозяйкой? Или же созданный ею? Теперь Альфред задумался над словами девочки о том, как ярко у нее в зознании отпечаталась его история, и как точно Замок Шредингера копирует замок из ее воображения.

Последовало множество экспериментов. Оказалось, что замок может создать практически что угодно, но об этом должна знать Иона. Так, на пятый день, Замок открыл просторную купальню в своем подвале, вместе с горячей водой и даже моющими средствами. С другой стороны тренировочная площадка появилась лишь на третьей неделе, и только после того, как Альфред сообщил о необходимости иметь место для тренировок Ионе. Но при этом в некоторых вопросах Замок оказался на удивление упрям. Так, он отказывался создавать еду или одежду. Деревья, или кусты — запросто, но картошку или морковку? Сколько ни проси, за едой Альфреду приходилось отправляться в Бренсбург. Да, ему одному: Иона быстро уверилась в безопасности Замка и не собиралась покидать его ради похода за продуктами. Вскоре фамилляр понял, почему Замок не создает одежду или еду: во время одной из своих поездок в Бренсбург, Альфред прихватил с собой тренировочный меч, но деревянная палка буквально растворилась в воздухе, стоило фамиллярю отъехать от Замка на пару километров.

Кроме экспериментов, касающихся Замка, Альфред продолжал пытаться понять связь между появлением Замка и Ионой. Несколько новых историй, которые он рассказал своей ведьме не принесли никакого результата. О двух Иона отозвалась точно так же, как о той, которая по ее словам и призвала Замок, мол они оставили на ней свой отпечаток, и что она без труда их сможет вспомнить, в то время как еще о двух историях Иона отзывалась более прохладно. Вот только ничего, кроме критической оценки своих способностей рассказывать небылицы, Альфред не добился: новые Замки не появлялись, небеса не стремились сверзнуться, да и вообще ничего не происходило. Пришлось признать свое поражение на этом поприще и сконцентрироваться на более важных делах. А именно, воспитании и обучении своей подопечной.

Тот факт, что Иона была наследницей дворянского рода, давало свои плоды: девочка уже умела читать, считать, знала этикет и даже умела фехтовать. Имея такую благодатную почву, Альфред с энтузиазмом принялся за работу. Нет, он не стал тратиться на всякую академическую лабуду, которая Ионе в жизни вряд ли потребуется, вроде алгебры или философии, вместо этого сконцентрировавшись на вещах, которые реально могли ей пригодиться. Тактика и стратегия. Логистика и экономика. Психология и актерское мастерство. И тут он не мог нарадоваться на свою ведьмочку: Иона впитывала знания как губка, легко и непринужденно используя только что полученные умения против самого Альфреда, где только могла.

С деньгами проблем тоже не было. Во-первых все, кроме еды и одежды могло быть создано самим Заком, а во-вторых, со способностями Альфреда, способов добыть денег на еду и одежду для двоих, было предостаточно, от простого воровства, до обыгрывания недалеких торговцев в кости или карты. Более того, спустя пару месяцев, Альфреду удалось накопить достаточно средств, чтобы обновить гардероб не в количественную, а в качественную сторону. Теперь, когда он не спарринговался с Ионой, Альфред щеголял в стильном костюме дворецкого: черный верх и низ, с позолоченной оторочкой, белоснежное жабо и такие же белоснежные перчатки. Иона же превратилась в настоящую принцессу: белая, широкополая шляпка была одета слегка набекрень, придавая ее образу асимметрию, которая прослеживалась и ниже: белое платье плотно облегалo спортивную фигуру ведьмы, оставляя спину открытой, и спускаясь до щиколотки, но только с одной стороны. С другой, платье кончалось на уровне середины бедра. Тут Альфред решил пойти по пути минимализма, и само платье не имело никаких дополнительных украшений, или узоров. Вместо этого образ Ионы дополняло несколько аксессуаров: белые перчатки до локтей, легчайший, прозрачный шарф, небрежно переброшенный через плечо и трость из слоновой кости, с набалдашником в виде львиной головы. На трость Альфред потратился больше всего, ведь она так же являлась ножнами для клинка рапиры отличного качества.

Спустя где-то пять-шесть месяцев, Замок закончил самореставрацию и тогда-то Альфред и заметил одну неприятную деталь. В Земке полностью отсутствовали украшения! Ни картин, ни статуй, ни барельефов, ничего! С одной стороны это все-таки замок, военное сооружение, а не дворец или особняк, но Иона собралась тут жить, а значит обстановку надо как-то... Согреть. Тут-то Альфред и узнал, что у него не просто так спрашивали разрешение на выступление полгода назад. Отправившись в Бренсбург узнать цены на работы искусства, а в частности, картины, ибо их проще всего перевозить с места на место, да и внутри Замка, можно будет двигать без проблем... Оказалось, что картин, в свободной продаже не существует. Для того, чтобы приобрести даже самую маленькую и уродливую картину, нужно получить разрешение магистратуры. И это относилось не только к картинам! Статуи, и даже художественная литература находились под строгим государственным учетом! Осторожные расспросы в городе, причин таких порядков не выявили — мол всегда так было, что в этом странного? Покинув город в глубокой задумчивости, Альфреду пришлось искать альтернативы. Какие? Сообщив Ионе о своих намерениях, Альфред уже на следующий день обнаружил мольберт и набор красок в одном из многочисленных складов Замка. И хоть Иона нередко часами стояла напротив новой работы своего фамильяра, сам Альфред прекрасно знал, что он не артист: у него нет той искры, которая позволяет настоящим художникам создавать что-то свое, что-то новое, что никто раньше не видел. Альфред же просто копировал картины, которые он видел раньше, не более. И даже это простое занятие

занимало массу времени, а результат был... Ионе нравилось, но настоящего эксперта такая подделка не обманет даже если этот эксперт будет сильно пьян. Впрочем главную задачу такие копии выполнили: уже к концу первого года обитания в Замке Шрёдингера, картины появились не только в личных покоях Ионы, но и в столовой, и даже в библиотеке! И Альфред не собирался останавливаться, пока картины не будут закрывать каждую пустую стену замка, но до этого еще было очень далеко: Замок большой, а Альфред — один.

— На этом все. — Подытожил свой урок Альфред, закончив рассказывать о возможных тактиках сражения в условиях количественного превосходства над противником. — Завтра уроков не будет. — Добавил он, неодобрительно посмотрев на то, как Иона потянулась: ведьма иногда позволяла себе такие вольности, хоть и знала о правилах поведения в высшем свете каждого из пяти крупных государств мира.

— Почему? — Удивилась Иона.

— Мы отправляемся в Бренсбург: там проходит осенний фестиваль плодородия. — Объяснил дворецкий: картины картинами, но одними картинами культурное образование не заменишь. Театр, филармония, опера, для всего этого нужно разрешение магистратуры, так что туда лучше не соваться, но хотя бы на фестиваль плодородия пускают всех, и Альфред не собирался упускать такой редкий шанс.

— Снова? — Немного скривилась Иона. — Три года они живут в Замке Шредингера, и каждый год Альфред вытаскивал Иону на этот фестиваль. Сама ведьма не видела в нем ничего интересного, но послушно посещала город, утешая себя тем, что в противном случае ей бы пришлось спарринговать с Альфредом.

***

— Госпожа Минерва! Невероятно рад вашему визиту! — Реакция одного из лучших портных Бренсбурга на появление, казалось бы, очередной клиентки, была немного... Избыточна: опрятный старичок, ослепляющий окружающих своей лысиной, и заставляющий завидовать своим пышным усам, выскочил из-за своей стойки, шустро закрыл дверь за своей клиенткой и перевернул табличку "закрыто". — Ваш заказ давно вас дожидается! Все выполнено именно так, как вы просили. До последней ленточки!

— Рада это слышать. — Вежливо улыбнулась молодая девушка, которой можно было дать лет двадцать пять, не больше. Невысокая, худенькая, с едва заметной грудью и узкими бедрами, она выделялась на фоне других благодаря смуглой коже и невероятно пышной гриве вьющихся длинных волос цвета осеннего листопада. Девушка была из того типа, который неизбежно привлекает внимание, но при этом не бросается в глаза. Качественная косметика и ухоженные руки, вместе с дорогой одеждой выдавали в ней уроженку высших слоев общества, но при этом ни во взгляде ни в тоне голоса не было ни капли высокомерия или презрения, так свойственного аристократам.

— Вы примерите свой заказ здесь, или мне его упаковать?

— Я его тут примерю: возможно у меня появятся новые пожелания. Вы же не откажитесь удовлетворить мои маленькие прихоти? Конечно же за отдельную плату. — Не забыла она добавить.

— Право слово, не стоит. — Засуетился хозяин лавки, и показав жестом следовать за ним, скрылся в глубине своего логова.

Со словами "я вполне способна переодеться самостоятельно", девушка отогнала стайку услужливых девочек-подмастерьев, готовых помочь высокородной госпоже со сложными предметами одежды, и вскоре крутилась перед огромными, выше ее самой, зеркалами.

Нинарти, как на самом деле звали девушку, понравился результат работы портного, и она стала не спеша позировать перед зеркалом, пытаясь понять, хочет ли она чего-то добавить, или же ее все устраивает?

— Госпожа Минерва, могу ли я предложить вам прохладительные напитки? — Раздался из-за двери голос портного.

— Нет, не стоит беспокоиться. — Поморщилась Нинарти: ее раздражала необходимость называться другим именем, но к сожалению ее настоящее было довольно редким на материке... И слишком уж известным. К счастью в лицо ее знали считанные единицы... По крайней мере среди живых. Да и не стала бы она менять свою внешность: какой смысл покупать костюм на заказ, если он подобран под фальшивую внешность? Тем временем хозяин лавки удалился и Нинарти вернулась к зеркалу. — Не думала, что в каком-то задрипанном пограничном городке можно найти такого талантливого портного. — Пробормотала она себе под нос.

Уже три года, как их ковен ушел в глухую оборону, сведя к минимуму внешние операции, и разве что наглядно карая осмелевших соседей из Четверки. Особенно северян: они вообще разошлись, что, впрочем, не удивительно учитывая кто ими командует. Леди Ирмина тоже ее заданиями не особо нагружала, полностью погрузившись в обучение своей новой ученицы. Ну а те редкие задания, что все-таки Нинарти доставались, она выполняла моментально, за многие года привыкнув к гораздо более напряженному графику. С другой стороны такое затишье позволило девушке больше времени тратить на свое хобби, чем она сейчас и занималась. Ей нравились одежда. Но не обычные костюмы или вечерние платья, а что-нибудь необычное, эксцентричное, будящее воображение. Нет, она понимала, что красивый костюм не сравнится с настоящим произведением искусства вроде новеллы или картины, но именно поэтому это было ее хобби, а не работой. И когда ей удавалось найти свободное время на это хобби, Нинарти обычно отправлялась в Империю Чай Минг: в их многочисленных провинциях всегда проходит какой-нибудь тематический праздник, или фестиваль, или событие невероятной важности, которое надо отметить, или еще что. Как бы то ни было, на востоке знали толк в необычных, и невероятно красивых нарядах! Но иногда хотелось одеться в другой стиль. Тяжелая кожа и меха северных боярств, замена одежды на краску да парочку ниточек дальнего юга, или как сейчас, костюм тыквы. Ну да: в Бренсбурге через несколько часов начнется фестиваль плодородия, и хоть костюмы не обязательны, многие горожане пользуются случаем, чтобы оторваться на полную, в том числе наряжаясь разными фруктами и овощами. Ну а тыквой Нинарти решила нарядиться лишь потому что ей нравилась тыква. Особенно тыквенный пирог.

— У меня есть несколько небольших пожеланий... — Заявила Минерва, выйдя из примерочной и подойдя к портному. — И мне хотелось бы, чтобы вы успели до начала фестиваля...

***

— Госпожа, вам не стоит есть там много мороженого. — Неодобрительно покачал головой Альфред.

— Не будь занудой. — Откликнулась девушка, всю пользуясь тем, что в толпе ей не надо разговаривать "как подобает настоящей леди вашего статуса".

— Нам сюда. — Альфред поймал Иону за локоть, и свернул на соседнюю улицу. Людей в Бренсбурге было полно, да и внешним видом Альфреда с ионой, тут некого было удивлять, но вот униформы Охотников, дворецкий замечал моментально и ловко маневрировал между

патрулями. Он не знал, способны ли охотники определить в Ионе ведьму просто посмотрев на нее, но предпочитал не проверять.

— В следующем году нам тоже надо будет одеться как овощи. — Задумчиво протянула ведьма. — Из тебя выйдет отличный огурец. А какой образ подойдет мне?

— Госпожа, уверяю вас, что...

— Смотри! — Перебила его Иона, показав на прилавок, где мужчина, одетый как палка корицы, макал свежие яблоки в какую-то зеленую слизь, и продавал их прохожим. — Я хочу это попробовать! — Безапелляционно заявила девушка, уверенно направляясь к прилавку.

***

— У тебя все готово? — Поинтересовалась Тина, устроившись в слишком дорогом для ее скромного кошелька, ресторане. К сожалению ничего более дешевого, настолько близко к нужному ей таможенному складу, еще не построили. А учитывая район города, то вряд ли и построят. Пришлось раскошелиться.

— Нервничаешь? — Вместо ответа спросила паучиха.

— Конечно. — Не стала отпираться Тина. — Это самое крупное задание из всех, что мы проворачивали.

— Успокойся, мы все подготовили, и мои дети все сделают как надо. И предупреждаю твой следующий вопрос: они все еще живы, так что их никто не обнаружил.

— Хотела бы я быть такой же хладнокровной. — Усмехнулась Тина, пережевывая какое-то рыбное блюдо. Оно наверное было очень вкусным, но из-за нервов, девушка этого не чувствовала. Снова бросив взгляд на часы, она вытерла рот салфеткой, и поднялась на ноги. — Пора.

Нинарти доела жареный коровий мозг, после чего покинула ресторан, и вернулась на центральную площадь Бренсбурга. Пробовать экзотические, или традиционные блюда вроде этого, входило в ее программу посещения всех этих праздников и фестивалей, но девушка все же старалась не увлекаться. Другие ведьмы может и придумают себе заклинания для сжигания жира или похудания, но Метка Нинарти была Жадность, и она не собиралась тратить даже одно заклинание на что-то настолько бесполезное. А это значило постоянный контроль за собственной диетой. К счастью сегодня ей особо напрягаться не пришлось: жареный мозг ей не особо понравился, зато вон там можно купить лимонную воду, которая отлично избавит ее от послевкусия...

В этот момент дверь одного из зданий, выходящих на центральную площадь вылетела с петель и оттуда выскочил здоровенный Измененный. По странному стечению обстоятельств, это была корова. Или бык? Мощное, мускулистое тело было покрыто серыми, костяными чешуйками, размером с ладонь взрослого человека. Хвосты, которых оказалось шесть, были длиной никак не меньше десятка метров, и состояли исключительно из костей. Две головы на длинных, подвижных шеях обзавелись огромной, на всю голову, пастью, и дополнительным глазом... На стебельке. Подивившись тому, как Измененный смог оказаться в центре отлично охраняемого города, да еще посреди праздника, Нинарти уже собиралась отправиться в противоположную сторону вместе с толпой, как...

— Нинарти! На нас напали! Красная тревога! Сообщите всем охотникам, что на нас напала Нинарти! — Раздался с разных сторон крик городской стражи. Тем временем еще несколько дверей слетели с петель, являя общему взору дополнительную тройку Измененных. Бык же наконец пришел в себя после обнаружения такого количества добычи вокруг себя и одним массивным прыжком оказался посреди толпы... И лишь в нескольких метрах от Нинарти. Еще несколько секунд назад, она бы бросилась наутек, подражая окружающим ее людям, но сейчас? Каким-то образом ее опознали, так какой смысл притворяться?

— Пшел вон! — Сквозь зубы прошипела Нинарти на Измененного, который уже тянул обе свои пасти к ведьме. Девушка щелкнула пальцами, и здоровенного быка просто всосало внутрь себя! Как будто миниатюрная черная дыра открылась у него в животе, втянула в себя всего измененного, после чего перестала существовать. Тем временем девушка продолжала пытаться понять, кто и как смог ее опознать в толпе?! Ее маскировка ауры была идеальна! Даже Белые не смогли бы ее обнаружить, не зная они ее в лицо!

— Нинарти! На нас напали! Красная тревога! Сообщите всем охотникам, что на нас напала Нинарти! — Тем временем надрывался городской стражник, в то время как вокруг Нинарти уже успело образоваться пустое пространство: то, как она расправилась с Измененным не прошло незамеченным.

— Да чтоб меня! — Тут она наконец обнаружила среди убегающей толпы орущего не своим голосом охранника и сразу же все поняла! Охранник действительно кричал не своим голосом: он находился под чужим контролем. У него на спине, между лопатками устроился маленький паучок, который и захватил контроль над человеком. Судя по механическим движениям и тупому повторению одной и той же фразы, это был не контроль сознания, а простой контроль над телом. Никто Нинарти ее не обнаруживал! Просто какая-то слишком

хитрожо... Хитроумная ведьма решила воспользоваться ее именем для создания паники! Ну да, кто еще кроме Нинарти может притащить в центр города толпу Измененных? В это легко поверить. А то, что Измененных оказалось всего четверо, и новых нигде не видно, так это детали: пока толпа развеется, пока Охотники поймут, что городская стража орет далеко не самую правдивую информацию... Нинарти оказалась втянута в чей-то отвлекающий маневр! Доля секунды ей понадобилась чтобы понять происходящее, но к сожалению она уже сама успела раскрыться, а тот факт, что к ней уже направлялись несколько групп Охотников, не оставлял ей шансов по-тихому свалить отсюда. — Ну ничего, я еще найду эту гребаную шутницу! — Проворчала себе под нос Нинарти, и снова щелкнула пальцами.

На этот раз с неба ударило три ослепительных молнии, моментально прикончивших оставшуюся троицу Измененных. Еще щелчок пальцами, и с неба ударяют столбы света, внутри которых материализуются рептилоиды. Твари чуть ниже среднестатистического человека, чуть сутулые, покрытые болотного цвета чешуей, они имели длинные, ловкие руки, короткие ноги, и длинную морду с широкой пастью, наполненной острыми зубами. Они носили простую кожаную броню, мечи со щитами, и без слов бросились в сторону Охотников, при этом упрямо игнорируя гражданских. Нет, они их грубо отталкивали в разные стороны но ведь они могли их вместо этого убивать...

— Здесь! — Раздался крик из-за спины Нинарти, и ведьма, щелкнув пальцами еще раз, повернулась на звук. В тот же миг, молодой парень, лет двадцати на вид, и одетый в черную форму Охотников, бросил в Нинарти горсть камней, которые он по-видимому подобрал, когда перекатом уходил от удара рептилоида. Горсть камней, почти долетев до девушки, вдруг засветилась ярким, красным светом, а миг спустя раздалась череда взрывов. Причем достаточно мощных, чтобы половина центральной площади оказалась покрыта тучей пыли!

— Инквизитор, значит. — Без особых эмоций заявила Нинарти: ее окружал мыльный шар, со стороны кажущийся таким тонким и хрупким, но вот на самой ведьме не было ни пылинки, и ее костюм тыквы от мощнейшего взрыва нисколько не пострадал. — А где... — Начала было озираться девушка, но тут на нее упала тень, и она подняла голову вверх. — Ага! — Довольно кивнула она, увидев фигуру рыцаря в полных латных доспехах, заслонившую солнце. Доспехи были черными, матовыми, а их размеры не оставляли сомнений в том, что одеты они были не на человека: в такие доспехи без проблем залезли бы с дюжину людей! В двух руках, рыцарь держал не менее впечатляющий двуручный меч, который и не замедлил опустить на Нинарти. Ведьма не пошевелилась. Клинок ударил по мыльному пузырю, раздался оглушительный звон ломающегося металла, и от лезвия двуручника отлетел здоровенный кусок. Мыльный пузырь даже не дрогнул. Нинарти щелкнула пальцами, и здоровенным рыцарем как из пушки выстрелили! Или как будто ему в грудь из пушки выстрелили! Тяжеленные доспехи отлетели на добрый десяток метров в сторону и... Развалились на составляющие! Оказалось, что внутри доспехов никого не было. Прошла секунда, другая, а потом доспеху споро собрались обратно и снова бросились в атаку! — А где твоя хозяйка? — Поинтересовалась Нинарти у фамильяра, осматриваясь по сторонам. С другой стороны молодой парень снова запустил в нее горсть камней, но перед тем, как череда взрывов снова подняла дымовую завесу, Нинарти успела увидеть молодую, черноволосую девушку, как будто дирижирующую невидимым оркестром за спиной у инквизитора: а вот и хозяйка этого огромного фамильяра... Еще пара ударов мечом фамильяра, еще серия взрывов, и наконец любопытство Нинарти было награждено: вокруг нее появилось ярко светящееся белым кольцо, которое тут же сжалось. Вот только когда оно

врезалось в мыльный пузырь, то не исчезло, а стало светиться еще ярче!

— Ого! Вы даже знаете, как барьеры ломать. — Улыбаясь похвалила она своих противников. Фамильяр с инквизитором тем временем стояли в некотором отдалении, ожидая результата столкновения двух заклинаний. Ведьма же, которая наслала это заклинание уже не дирижировала, а что-то быстро чертила в воздухе, оставляя за своими пальцами, светящиеся линии. Краем глаза Нинарти заметила, что столбы света, из которых продолжали появляться ящеры, начали один за другим гаснуть. Больше Охотников подтягиваются к центральной площади. Надо бы заканчивать...

— Вы что, не в курсе того, как надо действовать, встретившись с... — На секунду девушка задумалась. — Как там вы меня классифицировали? Угроза уровня "Омега", Нинарти? Если ничего не изменилось, вам строго советуют не вступать в сражение без присутствия в команде боееспособного Рыцаря. И я имею в виду настоящего Рыцаря, а не этой пародии. — Нинарти щелкнула пальцами, и фамильяр взорвался изнутри! Не развалился на части, а именно взорвался, да так, что шансов найти целую запчасть было не больше, чем шансов того, что заклинание Охотников сможет сломать мыльный пузырь Нинарти.

— Ничего, мы сильнее чем кажемся! — Усмехнулся инквизитор, засовывая руки в карманы, но...

— Хватит уже, у меня нет времени. — Нинарти щелкнула пальцами, и с неба ударили две молнии, моментально вырубившие как инквизитора, так и не закончившую свое заклинание, ведьму. В тот же миг ярко светящееся кольцо вокруг мыльного пузыря Нинарти исчезло. Удостоверившись, что Охотники живы, ведьма поморщилась от приближающейся толпы, и щелкнула пальцами. Перед ней появилась простая, деревянная дверь. Не торопясь, но и не мешкая, девушка открыла дверь, и шагнула в пространственный разлом внутри. К сожалению она не могла остаться и устроить кровавую баню, как ей хотелось бы: леди Ирмина дала четкие указания не провоцировать Охотников. Если она вырежет всех Охотников плюс половину населения Бренсбурга, то Центральный может психануть и устроить полноценный крестовый поход на Юг, а такого внимания Ирмине сейчас не нужно. Лишь из-за этого Нинарти и избавилась от Измененных, да и призванным существам дала команду никого не убивать, а лишь задержать охотников, насколько можно. Оставалось надеяться, что ее появление в городе не приведет к нежелательным последствиям.

— А сейчас я познакомлюсь с этой шутницей, так нагло испортившей мой выходной. — Проворчала девушка, выходя посреди леса, и снова щелкая пальцами. На этот раз перед ведьмой появилось миниатюрное изображение окружающей ее местности. Нинарти помнила отпечаток ауры того паучка, который контролировал городского стражника. Оставалось найти матку, а она наверняка будет там же где и ее хозяйка...

***

Фрида не подвела и подконтрольная ей стража выполнила свою задачу именно так, как хотела Тина. Пока на центральной площади происходило основное представление, ведьма без препятствий зашла в услужливо открытую дверь таможенного склада, где без особых усилий усыпила тех охранников, которых не успела взять под контроль. Тина решила никого не убивать не только из-за того, что ей это просто не нравилось, но и потому что имела привычку подкладывать соломку на случай провала. Если ее поймут, то отсутствие

дополнительных трупов ей наверняка зачтется, останется лишь от жертв Измененных как-то отбрезаться... Впрочем сейчас Тина не думала о провале. Найдя нужные, опечатанные ящики, метр в высоту и ширину, и два метра в длину, ведьма не стала их открывать, а вместо этого заставила подконтрольных ей марионеток-охранников сложить груз на свободное место на полу. Быстро очертив груз мелом, и добавив несколько непонятных знаков в казалось бы случайных местах, Тина отошла на несколько шагов.

— Услышь мой голос, приди на мой зов, и подчинись моей воле. — Начала она быстро нашептывать заклинание. — Пусть правда обернется ложью, а реальность иллюзией, и да буду я единственной, кто имеет ключ к этому замку. — Закончила она, и в ответ на ее слова, линии и знаки на полу засветились мягким, персиковым светом, а миг спустя груз, сваленный в центре магической фигуры, стал уменьшаться в размерах. Минута напряженного ожидания, и вот, Тина сложила полдюжину ящиков, которые теперь помещались у нее в руке, в свой рюкзак, и быстро направилась к выходу.

— Судя по всему, отвлекающий маневр сработал. — Подала голос паучиха, высунув любопытную мордочку из-под воротника Тины.

— Это уже давно было понятно: мы все сигнализации там внутри активировали, а реакции никакой. — Пожала плечами ведьма, сливаясь с толпой, но направляясь не к воротам, куда направлялось большинство людей, а на рынок. — Правда меня несколько беспокоит насколько хорошо он сработал: четыре Измененных не должны были создать такую панику.

— Хочешь узнать что там произошло? — Поинтересовалась паучиха.

— Ну уж нет. — Усмехнулась Тина. — Любопытство до добра не доводит. — Не доходя до рынка, девушка свернула в узкие переулки между домами, и вскоре стала спускаться в подвал одного из домов. Оттуда она проникла в канализацию под Бренсбургом. Город хоть и не был столицей, с многоуровневыми подземными катакомбами, но все-таки и деревней не являлся, так что тут присутствовала полноценная канализация, и хоть потеряться в ней было попросту невозможно, но вот попасть из одного района города в другой — запросто. Спустя десять минут легкого бега по влажным камням канализации, девушка исчезла в едва заметный пролом в стене, и оказалась в очередном подземном хранилище. Этот дом находился на самой окраине трущоб, окруживших городскую стену плотным кольцом. Этот маршрут она выпытала у контрабандистов, которые недавно снабдили ее четверкой Измененных, и Тина решила воспользоваться именно им для отхода, вместо того, чтобы переть через центральные ворота, надеясь что никто ничего не заметит.

— Ну что же, пока что все идет довольно неплохо. — Прокомментировала Фрида, выглядывая из не слишком глубокого разреза на груди ведьмы.

— Я тебе язык вырву. — Прошипела Тина, поднимаясь из подземного хранилища в холл того, что когда-то было таверной. Сейчас это здание было заброшено, окна заколочены досками, пол во многих местах просел, от мебели давно ничего не осталось, как и от лестницы на второй этаж. Но не отвратительное состояние строения заставило Тину выругаться, а тот факт, что они тут были не одни! Прямо у двери, уже собираясь выйти наружу, стояли двое. Первый был высокий мужчина. Худощавый, но не тощий, одетый в дорогой, черный костюм с золотой оторочкой и белоснежным жабо. Светлые волосы были аккуратно собраны в хвост на затылке, а холодные, темные глаза смотрели на Тину с какой-то непонятной искрой, от которой у девушки по спине мурашки пробежали. То, как он смотрел на нее, то как он двигался, даже то, как он искривил губы в приветливой улыбке, все

В этом мужчине кричало "опасность"! Рядом с ним стояла девушка, хотя скорее девочка, судя по ее возрасту. Простое белое платье, шляпка, шарф, трость. Наряд идеально подходил к ее белоснежно белым волосам, и голубым глазам, а ее осанка, выражение лица, и взгляд, которым она окатила Тину, не оставляли сомнений в ее благородном происхождении. Вот только само наличие аристократки и ее слуги в этом заброшенном доме, который используют разве что контрабандисты, ничего хорошего ведьме не сулил.

— Бежим! — Фрида оценила ситуацию быстрее Тины, и выпрыгнув у нее из-за пазухи, перевернулась в воздухе, направив в сторону непонятной пары свое брюшко. В следующий миг в холле стало тесно. Тысячи липких нитей паутины выстрелили во все стороны, но преимущественно в сторону пары незнакомцев. Цепляясь за все, что находилось в полуразрушенном помещении, паутинки к тому же сплетались между собой, создавая еще более непроходимую преграду между Тиной и незнакомцами. Ведьма же тем временем рванула к ближайшему окну и "нырнула" прямо сквозь доски, преграждавшие ей путь отступления. За миг до удара, руки и голову Тины оказались прикрыты слоем тончайшего, но невероятно прочного шелка: от удара не защитит, но вот от порезов и заноз — запросто. Уже на улице Фрида заползла на запястье Тины, и крепко обхватила руку девушки. Ведьма же вытянула руку в сторону ближайшего трехэтажного здания, и в следующий миг от ее руки, к крыше здания выстрелила одинокая паутинка. Хоть внешне она и выглядела тонкой и ненадежной, но как только она прилипла к крыше, Тина как будто взлетела и спустя несколько секунд скрылась оказалась на крыше. Еще пара секунд и девушка скрылась из вида, ловко перепрыгнув на соседнее здание и затерявшись среди надстроек, труб, вывешенного на просушку белья и прочего барахла, которого на крышах трущоб всегда хватало.

— Кажется оторвались? — Неуверенно спросила паучиха, спустя полчаса бега на истощение: с появлением незнакомцев, всякая надежда на тихое исчезновение пропала, и Тина перешла к плану "Б". То есть к побегу.

— Если ты снова накаркаешь, я тебе действительно язык оторву. — Хмуро проворчала Тина, немного замедляя бег. Девушка не стала двигаться по дорогам, и как только она покинула трущобы, тут же скрылась в лесу, при этом не забывая петлять и двигаться по дну нескольких встреченных ручейков.

— У меня нет языка, так что не выйдет. — Усмехнулась Фрида.

— Я — ведьма, и у меня теперь есть куча картин. Я тебе язык отращу, а потом оторву. — Отрезала Тина.

— Сколько еще у тебя времени? — Поинтересовалась Фрида.

— Два часа с небольшим. — Ответила Тина, быстро заглянув себе за пазуху, где едва светился магический знак. Было не трудно предсказать, что ей придется бежать, так что она еще до начала операции наложила на себя заклинание повышенной выносливости. К сожалению оно скоро развеется, и придется либо проводить новый ритуал, а значит оставлять следы, либо надеяться на свои собственные силы. К счастью она заранее подготовила несколько путей отхода и в полутора часах не быстрого бега должен находиться старый хутор, где Тина спрятала пару лошадей с кормом для животных, на несколько недель. — Должно хватить. — Утвердительно кивнула она.

— Куда это ты так спешишь? — Вдруг раздался из-за спины незнакомый женский

голос, а миг спустя Тина услышала тихий щелчок пальцами, и ее просто швырнуло на землю! Девушка не ощутила никакого удара, просто вдруг стало так тяжело, что ноги подкосились, и ведьма уткнулась носом в траву, по которой недавно шла. Фрида среагировала моментально, вырвавшись из-под одежды Тины, но сзади снова раздался щелчок пальцами, и паучиха, уже прыгнувшая у повернувшая в сторону агрессора свое брюшко... Попросту взорвалась изнутри! — Шустрый фамильяр. — Тина услышала усмешку в голосе нападавшей. — Но не достаточно шустрый. Ну и что мы имеем? — Неподъемный вес на плечах Тины исчез и она тут же рванулась вперед, прямо с положения лежа! Ведьма успела подняться на ноги, и сделать первый шаг, как сзади раздался новый щелчок пальцами, и воздух вокруг девушки как будто превратился в кисель! Тина так и замерла, подняв ногу для следующего шага, но не в состоянии продолжить движение.

— Гильдия? — Обреченно спросила Тина, не в силах даже повернуться посмотреть на свою противницу.

— Я похожа на Охотницу? — С насмешкой произнесла женщина, и не спеша показала в поле зрения Тины. Ведьме пришлось признать, что костюм тыквы на униформу Охотников похож мало, но тогда кто это?

— Кто ты? Мой ковен ни с кем не враждует! Если тебе нужна моя добыча, то забирай, она у меня в рюкзаке. — Девушка моментально определила расклад сил, и не собиралась злить или раздражать свою противницу. Если она не Охотница, то и арестовывать ее не станет: свернет голову и дело с концом, так что лучше быть покладистой девочкой и не раздражать ее. Ну и искать возможность смыться, конечно же.

— Добыча? — Заинтересованно спросила женщина и щелкнула пальцами. Рюкзак отлепился от спины Тины и подлетел к "тыкве". Женщина порылась в рюкзаке, достала один из уменьшенных ящичков с картинками, после чего снова щелкнула пальцами. Ящик тут же вернул свой настоящий размер, и спустя еще один щелчок пальцами, "тыква" заглянула внутрь. — Так вот, зачем ты испортила мой выходной. — Понимающе кивнула женщина. — Ради кучки третьесортных произведений искусства ты решила измазать мое имя в грязи.

— В-в-ваше и-и-имя... — В горле у Тины пересохло и она начала заикаться, поняв кто именно стоит перед ней. — Н-н-н-нинарти?

— Ну да, ты же не знаешь меня в лицо. — Без особых эмоций заявила она. — Ну что же, я узнала кто и зачем меня так подставил. — Нинарти подошла к Тине вплотную и уперла свой взгляд ей в глаза. — Сожжение или четвертование?

— Ч-ч-что? — Переспросила Тина, хоть и поняла о чем идет речь.

— Я даю тебе выбор. — Развела руками Нинарти. — Далеко не всем выпадает такая удача, так что не трать мое время и говори, что ты...

— Я не помешаю? — Вдруг раздался незнакомый мужской голос откуда-то со стороны.

***

Когда в городе стало шумно, Альфред с Ионой поспешили убраться с центральных улиц: именно по ним к центру города станут стекаться Охотники, и показываться им на глаза дворецкий не собирался. К счастью за несколько лет он успел исследовать Бренсбург вдоль и поперек, и сейчас уверенно провел свою ведьму по малоиспользуемым переулкам, спустился под землю, и спустя несколько минут они оказались в якобы заброшенном здании за пределами городских стен. Альфред прекрасно знал, что это место используют

контрабандисты, но сейчас не ожидал никого увидеть: во время праздников город увеличивает уровень охраны и соответственно всякие незаконные элементы предпочитают пересидеть это время а не нарываться. Тем больше его удивил звук поспешных шагов со стороны подвала, когда он уже собирался открыть дверь и выйти на улицы трущоб. Сами Альфред с Ионой попали в здание с другого направления, но это мало что значило: сюда стекалось четыре подземных прохода, три из которых вели в город, а другой... Впрочем не важно. Тем временем из подвала, в сумрак центрального холла выбралась молодая девушка лет двадцати — двадцати пяти на вид. Среднего роста и спортивного телосложения, она уставилась на дворецкого с Ионой невероятно удивленным взглядом больших, карих глаз.

Альфред не ощущал особой опасности от новоприбывшей и потому не спешил действовать, предоставив Ионе решать что делать. К сожалению, новоприбывшая решила что делать первой. Первым, у нее из-за пазухи выпрыгнул крупный паук, и повернув свое брюшко к Альфреду, тут же выстрелил целую тучу паутины, моментально заполнившую все пространство помещения! Миг спустя дворецкий услышал звук ломаемых досок: девушка выпрыгнула в окно. И тишина...

— Это была ведьма. — Задумчиво произнесла Иона. Атака паутиной, хоть и заполнила все пространство помещения, но Альфреду с Ионой не причинила особых неудобств: как только из-за пазухи новоприбывшей выскочил паук, Альфред тут же вытянул литр воды из фляги, которую всегда носил с собой и превратил ее в пар. Когда же стало ясно, в чем заключается атака, Альфред просто сконцентрировал водяной пар вокруг себя с Ионой, создавая водную прослойку между паутинками и одеждой, тем самым не позволяя липким нитям... Прилипнуть.

— Похоже на то. — Кивнул Альфред, отодвигая рукой паутину и наконец открывая дверь на улицу.

— А этот паук был ее фамильяром. — Кивнула сама себе Иона, следуя за своим дворецким на улицу. — А еще на ней не было формы Охотников. — Закончила девушка свои размышления.

— Вероятно это была ведьма из ковенов. Наверное ее тоже спугнуло то, что сейчас происходит в центре Бренсбурга.

— Это не важно! — Покачала головой Иона. — Важно то, что если с ней что-то случится, то с Гильдией никаких проблем не предвидится.

— Вероятно так. — Кивнул Альфред.

— Ты сможешь ее поймать? — Поинтересовалась Иона. — За все это время я несколько не продвинулась в понимании магии, а в свободном доступе такой информации нет. Может эта ведьма сможет ответить на мои вопросы?

— Вам не нужно объяснять свои приказы, госпожа. — Поклонился Альфред. — Я поймаю это ведьму и доставлю ее в ваш замок. Вот только я беспокоюсь о вашей безопасности, госпожа. Возможно стоит сперва...

— Не нужно. — Оборвала его Иона. — Мы уже выбрались за пределы города, а до замка я и одна добраться могу. Иди.

— Как прикажете. — Кивнул дворецкий и быстрым шагом направился в направлении недалекого леса.

Следовать за сбежавшей ведьмой Альфреду помогал ее пот. Сравнивая химический состав окружающих Альфреда испарений воды с тем, который он помнил во время встречи с беглянкой, он мог определить в каком направлении следует двигаться, и вскоре дворецкий

оказался глубоко в лесу. К его радости, беглянка пересекала и даже двигалась вдоль нескольких ручейков, так что Альфред не пожалел некоторого запаса маны, чтобы прихватить с собой достаточный запас воды для возможного сражения: это только в книгах из воздуха можно конденсировать сколько угодно воды, а на самом деле, если вы не живете в джунглях, из воздуха можно извлечь разве что несколько капель. Спустя некоторое время, Альфред услышал впереди голоса. Тут же сбавив темп, он стал гораздо более осторожно приближаться к своей добыче и вскоре застал любопытную картину: его цель замерла на полушаге, как будто кто-то нажал на паузу посреди бега. Недалеко от нее, на земле валялся рюкзак девушки, рядом с которым находился непонятно откуда взявшийся здесь, деревянный ящик приличных размеров. Ну а от ящика к цели Альфреда, не спеша приближалась другая девушка, одетая в костюм тыквы!

— Я даю тебе выбор. — Развела руками "тыква". — Далеко не всем выпадает такая удача, так что не трать мое время и говори, что ты... — Альфред не стал слушать дальше: очевидно, что его цель собираются убить, а на нее у Ионы есть планы, так что этого допустить никак нельзя.

— Я не помешаю? — Подал он голос, выходя из-за дерева.

— Помешаешь. — Отрезала "тыква", и щелкнула пальцами. За миг до этого, инстинкты Альфреда взвыли "опасность" и мощный поток воды отшвырнул Альфреда в сторону, а туда, где он только что находился, воткнулись с полдюжины гигантских копий, взявшихся буквально из воздуха! Ну что же, значит разговоров не будет, усмехнулся Альфред, выбрасывая руку вперед.

Дюжина ледяных копий, точно копирующих те, что сейчас были воткнуты в землю, отправились в полет до "тыквы", и бессильно разбились о появившийся вокруг "тыквы" барьер. Движение руки, и осколки льда превращаются в пар, закрывая "тыкве" обзор. По крайней мере она думала, что закрыть обзор было целью дворецкого. Альфред же по опыту знал, что подобные барьеры довольно редко блокируют газы, если они не созданы специально для этого: в конце концов защищаемый должен как-то дышать. Как и ожидал Альфред, пар без труда проник внутрь барьера "тыквы", и после очередной команды дворецкого, превратился в несколько ледяных ножей... Щелчок пальцами, и как ножи внутри барьера, так и пар вокруг него, разлетелись в стороны от чего-то, сильно похожего на взрывную волну.

Еще щелчок пальцами, и туда, где только что стоял дворецкий, ударяет разряд молнии. Альфреда снова от опасности уберег поток воды, без труда перемещающий человеческое тело так быстро и резко, как мышцы никогда не смогут. По сути Альфред держал свое тело в кулаке и перемещал его по полю боя как пожелает, на долю секунды опережая щелчки пальцами, исходящие от все более и более недовольной "тыквы". Ведьма попыталась было использовать электричество, направив его вокруг себя, но возникшая из ниоткуда ледяная стена хоть и была уничтожена, но ничего кроме этого, "тыква" не добила. Альфред же тем временем тянул воду из ближайшего ручья, увеличивая свой "боезапас" все больше и больше. К сожалению на любой трюк Альфреда, у "тыквы" находился ответ, и все его попытки проткнуть льдом, утопить, или же задушить ведьму ни к чему не привели. Альфред уже подумывал об использовании одного из своих козырей, как...

— Ладно, поиграли и хватит. Умри. — Заявила "тыква" и щелкнула пальцами.

Ничего не произошло. Она снова щелкнула пальцами. Снова ничего не произошло. Еще пара щелчков, после чего "тыква" тяжело вздохнула.

— Ты не рада меня видеть, Нинарти? — Раздался с противоположной от Альфреда стороны, мужской голос. Посмотрев в ту сторону, дворецкий увидел расслабленно стоящего у недалекого дерева мужчину в форме Охотников. Вот только эта форма была белой, а не черной, или синей, как обычно. Мужчина был средних лет, с легкой сединой, пронзительными, серыми глазами, и настолько длинными, ухоженными усами, что казалось, они противоречили закону тяготения! Из оружия, у него на поясе висел простой на вид меч, а судя по размеру ножен, это был бастард. Впрочем мужчина не спешил хвататься за оружие, вместо этого расслабленно сложив руки на груди и рассматривая Нинарти, полностью игнорируя как Альфреда, так и все еще замершую в воздухе, цель Альфреда.

— Кендрик, какого демона ты здесь делаешь? — Недовольно уперлась в новоприбывшего взглядом, Нинарти. — Это же территория Линзи? Или Нериона? — Задумчиво добавила она. — Он хоть и психанутый, но зато с ним весело, всяко лучше чем наблюдать твою кислую физиономию.

— Твои слова разбивают мое сердце. — Не особо убедительно заявил Кендрик. — Но ты права, это действительно территория Линзет, и она... — Мужчина молниеносно, обрывая себя на полуслове рванулся вперед, и долю секунды спустя его кулак с силой ударил по прозрачному барьеру, до сих пор защищавшему Нинарти от посягательств Альфреда. Барьер тут же разбился, как стекло от удара кувалдой, а еще мгновение спустя бастард Кендрика приближался к горлу ведьмы.

— Ауч! — Громкий звук удара металла о металл сопровождался недолгим полетом Нинарти, в конце которого она все же сумела приземлиться на ноги, а в руках у нее сверкнуло лезвие тонкой, элегантной рапиры. — Ты не мог бить послабее? — Возмутилась девушка. — У меня все-таки нет всех этих мускулов, чтобы подобные удары блокировать!

— Прошу прощения. — Кендрик по-рыцарски отдал честь своим мечом. — Я не ожидал, что мой удар окажется заблокирован.

— Это было довольно грубо, с твоей стороны. — Нинарти обличительно указала на Кендрика своей рапирой. — А то, что ты сделал с моей одеждой так вообще непростительно! — Удар Кендрика действительно оставил длинный разрез на пышном костюме тыквы.

— Дай взгляну. — Пожал плечами мужчина и стал расслабленным шагом приближаться к ведьме. — Может это можно исправить?

— С другой стороны не стоит переживать, я другой куплю. — Улыбнулась Нинарти, пятясь с той же скоростью.

— Я настаиваю! — Мужчина снова рванулся вперед на такой скорости, что даже Альфред с трудом проследил за его движениями. Удар! За долю секунды до того, как бастард столкнулся с рапирой, Нинарти оттолкнулась от земли в том же направлении, в котором ударял Кендрик, и усилив блок второй рукой, позволила мужчине второй раз себя отшвырнуть в сторону. Тут было все ясно: Нинарти явно проигрывала Кендрику в ближнем бою и не горела желанием обмениваться ударами. Вместо этого она использовала силу своего противника, чтобы он сам разрывал дистанцию, пусть и таким неприглядным способом, как швыряние самой ведьмы на десять метров за удар.

— Ауч! Больно же! — Обижено заявила Нинарти, перебросив рапиру из правой руки в левую, и начав отчаянно махать правой рукой в воздухе. — Ты что, со скалами

спарингуешься?!

— Сдавайся и я расскажу о своем режиме. — Усмехнулся Кендрик, снова двигаясь в сторону отступающей Нинарти.

— Я не настолько отчаялась. — Отрезала девушка, и снова щелкнула пальцами. Снова ничего не произошло. — Ну сколько ты там будешь возиться? — Выругалась ведьма, бросая взгляд себе на пояс, но из-за пышного наряда тыква, ничего другого там было не разглядеть. А Кендрик тем временем снова перешел в наступление, вот только на этот раз его сильный удар оказался ложным, и когда Нинарти уже приготовилась его заблокировать, мужчина свободной рукой схватил рапиру ведьмы, и последняя разлетелась на множество осколков, быстро растаявших в воздухе! — Черт! — Взвизгнула Нинарти, удивительно быстро отскакивая в сторону, но в скорости ей было не сравниться с Кендриком, и миг спустя мужчина крепко схватил ведьму за руку. В тот же миг тело девушки засветилось ярким, фиолетовым огнем, но тут же погасло.

— Так и знал, что ты заранее наложила на себя какие-то заклинания. — Усмехнулся Кендрик.

— У меня еще пара трюков в рукаве найдется. — Прошипела Нинарти, и в который раз щелкнула пальцами. Вот только на этот раз Кендрик не стал игнорировать этот жест, а споро отскочил в сторону, отпустил Нинарти и поднял освободившуюся руку к небу, откуда, прямо ему в ладонь, ударила молния!

— Ауч. — Не слишком убедительно заявил мужчина, осматривая слегка дымящуюся, но в общем не поврежденную ладонь. — Ну что же, разминка закончилась. — Кендрик снова отдал честь мечом, и уже совсем другим, гораздо более серьезным тоном произнес. — К бою!

Второй половины противостояния этих двоих, Альфред не застал. Как только Кендрик стал оттеснять Нинарти в сторону, он поспешил заняться своими делами. Убедившись, что на него обращают не больше внимания, чем на местных комаров, он быстро приблизился к своей цели и убедился, что девушка еще жива и даже ошалело крутит глазами, пытаясь понять что происходит вокруг нее. Не став придумывать велосипед, Альфред попросту вышиб из ведьмы сознание одним точным ударом, и с удивлением посмотрел на упавшее на землю тело. Похоже что магия держала ее в состоянии "паузы" только пока она была в сознании. Пожав плечами, он поднял девушку на руки, а несколько секунд спустя перед ним забурлила вода. Еще секунда, и бесформенная капля воды приняла форму двухместных саней и замерзла. Устроив ведьму, Альфред и сам уселся в сани, после чего они сдвинулись с места. Создаваемые прямо под полозьями ледяные рельсы, поверхность которых к тому же была смазана водой, практически не создавали трения, и сани вскоре разогнались до невозможной для лошадей скорости. Немного поплутав по лесу, запутывая следы и пожелав бою Нинарти с Кендриком длиться как можно дольше, Альфред наконец повернул в нужном направлении и спустя полтора часа скоростной поездки, остановился перед воротами Замка Шредингера. Давно поняв, что Замок подстраивается под нужды Ионы, дворецкий спустился в подвал и нисколько не удивился, увидев массивные стальные двери, за которыми оказалась недавно отсутствующая здесь тюрьма. Раздев пленницу до гола, он устроил ее в одной из камер, и забрав все ее вещи с собой, отправился искать Иону.

Тина очнулась от того, что на ее голову какой-то козел опрокинул ушат ледяной воды! Моментально подскочив на месте, девушка стала бешено озираться и то, что она регистрировала, ей не понравилось. Но сперва положительные стороны: она все еще жива. На этом положительные стороны заканчивались. Не густо, но выбирать не приходится. Из отрицательных сторон... Все остальное. Тина находилась в темнице, и судя по отсутствию окон, в подземной. Три голых каменных стены, такой же каменный пол и потолок. Последняя стена представляла из себя железную решетку с дверью, которая сейчас была открыта. С другой стороны решетки виднелся коридор, из которого к ней в камеру сейчас заходили двое. И эти двое были ей знакомы: высокий, статный мужчина, и удивительно красивая девочка с белоснежными волосами. Именно от этой парочки она бежала в лес, и именно этот мужчина некоторое время дрался с Нинарти, и судя по всему вышел из этой драки живым! Если у этой девочки фамильяр такого уровня, то с ней лучше дружить, ну или по крайней мере не враждовать.

— Почему она голая? — Спокойным, слегка высокомерным тоном произнесла юная ведьма, а Тина наконец перестала пялиться на вошедших и обратила внимание на свое собственное состояние. С одной стороны ее никто не связывал и к стенам не приковывал, что оставляло ей возможность колдовать, но с другой стороны она не была настолько глупа, чтобы провоцировать того, кто может потягаться с Нинарти, пускай даже и не на долго: не ее весовая категория. При этом ее действительно раздели до гола, в чем ведьма не видела особого смысла: если беспокоились о всяких спрятанных сюрпризах в одежде, то надо бы и ее связать покрепче, а если не связывать, то зачем одежду отбирать? Как бы то ни было, Тина притянула колени к груди и крепко их обняла, после чего уставилась на облако пара, в которое превратилась разбудившая ее вода. Облако подлетело к мужчине, объединилось с бесформенной массой воды, притянутой из стоящего в недалеком углу ведра, и приняло форму изящного, но слишком уж хрупкого на вид, кресла. Несмотря на кажущуюся хрупкость, девочка уверенно опустилась в кресло, и закинула ногу на ногу, положив одну руку на подлокотник, а во второй продолжала держать изящную костяную трость.

— Обнаженные пленники подсознательно чувствуют себя беззащитными и на них легче надавить. — Ответил мужчина, нисколько не смущаясь присутствием этого самого пленника.

— В этом нет необходимости. — Без всяких эмоций произнесла ведьма. — Пускай оденется.

— Как прикажете. — Учтиво поклонился мужчина, и спустя несколько секунд из коридора в камеру влетела вжим мокрая тюремная роба и просторные штаны из такой же грубой ткани, как и роба. Опустившись на пол перед Тиной, от одежды поднялось облачко пара, оставив после себя сухую, чистую одежду. Все это время белокурая ведьма не отрываясь рассматривала Тину не выказывая при этом никаких эмоций. Не став заставлять сильных темницы этой, просить ее дважды, Тина быстро натянула на себя одежду, и вернулась в свой угол, ожидая продолжения. Девушка понятия не имела, зачем ее похитили: как заложница, она бесполезна, никакой важной информации она не знает, никаких влиятельных друзей у нее нет. С Другой стороны если бы не это похищение, то она бы уже была мертва, так что и жаловаться она не собиралась.

— Меня зовут Иона Брайтвин. — Подала голос девочка. — А это мой дворецкий,

Альфред. — Представила она молча стоящего у нее за левым плечом, мужчину.
— Тина. Тина Моннергейм. — Ответила девушка на выжидательные взгляды.
— Приятно познакомиться, Тина. — Без всяких эмоций произнесла Иона. — Уверена, ты не будешь против ответить на несколько моих вопросов.
— А если не отвечу? — Решила уточнить девушка.
— Альфред. — Обратилась она к своему дворецкому, а Тина решила, что она перегнула палку и сейчас последуют пытки.
— Госпожа?
— Стол. Стул для моей гостьи, и принеси нам чая. — Меньше, чем через пять минут, Тина сидела на точной копии ледяного, но почему-то совсем не холодного кресла, а на ледяном столе перед ней стояла кружка горячего чая. — Где твой фамильяр? — Похоже, что Иона решила проигнорировать вопрос Тины.
— Нинарти ее уничтожила. — Не стала скрывать Тина.
— Ты можешь ее вернуть?
— Естественно. — Удивленно кивнула девушка: какой странный вопрос.
— Хорошо. — Кивнула Иона, скорее сама себе, чем своей пленнице. — Тогда перейдем к главным вопросам: кто научил тебя магии?
— В смысле? — От такого глупого вопроса Тина даже забыла, что это не она тут задает вопросы.
— Кто научил тебя заклинаниям. — Перефразировала вопрос Иона.
— Никто. — Осторожно произнесла ведьма, с подозрением рассматривая своих пленителей: неужели она попала к психам? Если так, то нужно понять, чего они хотят слышать и ни в коем случае не перечить...
— Ты не знаешь никаких заклинаний? — С нотками подозрения спросила Иона.
— У меня вполне неплохой запас заклинаний. — С толикой гордости заявила Тина. — Ну для моего уровня конечно же. — Добавила она, вспомнив Нинарти.
— И кто тебя им научил? — Опять, двадцать пять!
— Никто. — Иона вопросительно посмотрела на Альфреда.
— Она не лжет. Более того, судя по ее мимике она считает этот вопрос либо очевидным, либо глупым. Либо и то и другое. — Заявил дворецкий.
— Объяснись. — Приказала Иона.
— Честное слово, я не хотела никого оскорбить! — Затараторила девушка, опасаясь разозлить этих психов.
— Объясни, почему ты считаешь мой вопрос очевидным. — Отрезала Иона.
— Ну-у-у... — Тина задумалась: может ли быть, что эта девочка ничего не знает о магии? Да нет, учитывая уровень ее фамильяра... Но чего она тогда добивается? Пытается понять, что знаю я? Может я, сама того не подозревая, стала свидетелем чего-то, что мне знать не следовало, и она пытается понять, так ли это? — Мы, в смысле ведьмы, мы не учимся заклинаниям. — Так и не придя ни к какому решению, Тина решила просто отвечать на эти странные вопросы не пытаясь понять их смысл: в конце концов психов лучше не пытаться понять, вдруг это заразно?
— Тогда откуда они берутся? — Задала не менее странный вопрос Иона.
— Можно я расскажу с самого начала? — Поинтересовалась Тина. — Думаю так будет проще все объяснить.
— Можно. — Кивнула Иона.

— Мана течет в нас из Астрала, и позволяет нам использовать магию. Магия, в свою очередь, изменяет саму реальность, нарушает законы физики, химии, логики, законы здравого смысла. Наши заклинания позволяют делать то, что в этом мире должно быть невозможно в принципе. Другими словами то, что мы делаем не поддается определению законами этого мира, и соответственно этому нельзя научиться.

— Я не понимаю. — Иона слегка наклонила голову, очевидно пытаюсь разобраться в сказанном.

— Ну смотри. — Незаметно для себя самой, Тина перешла на "ты". — Если подойти к десяти образованным людям и попросить их посчитать два плюс два, какой будет результат?

— Они все ответят четыре? — Как само собой разумеющееся сказала иона.

— Верно. — Кивнула Тина. — А если подойти к десяти артистам, и попросить их создать шедевр, какой будет результат?

— Очень разный. — Задумчиво протянула Иона, начиная понимать.

— Именно! Магию невозможно загнать в какие-то определения, законы, рамки или уравнения просто потому что магия, это антитезис всего этого. Заклинаниям нельзя научить, каждая ведьма должна создать свои собственные заклинания, и у каждой ведьмы эти заклинания будут разными, даже если результат будет одинаковый. Кто-то для создания огненного шара будет читать стишок, кто-то танцевать на месте, кто-то складывать сложные знаки пальцами. Результат будет одинаков, но методы каждая ведьма придумывает сама.

— И как ведьмы придумывают свои заклинания? — Последовал следующий странный вопрос.

— Так же как когда ведьма пробуждается. По сути пробуждение, это создание первого заклинания для ведьмы. Чаще всего пробуждение происходит во время травматических событий. С одной стороны такие события давят на психику, нередко травмируют, но с другой стороны они будят воображение, пусть и не в приятной коннотации. Эмоции и воображение, вот что создает заклинание. Обычно, если пробуждение происходит из-за травматических событий, ведьма желает одного: защиты и спасения, и как результат, чаще всего первым заклинанием становится призыв фамильяра, нашего защитника и спасителя.

— А потом? Лезть на рожон ради травматических событий?

— Как вариант. — Кивнула Тина. — Кто-то окунается в сражения, будь то Измененные, Охотники, или простые люди. Именно из-за таких, съехавших с катушек, у нас такая плохая репутация. Кровопролитие, резня, адреналин! Все это конечно будоражит кровь и пробуждает воображение, но это дорога в один конец: каждый раз нужно все больше и больше. Больше крови, больше смерти, больше насилия... Пока тебя не остановят Охотники. К счастью есть другой, гораздо более мирный способ получения новых заклинаний.

— Какой? — Спросила Иона.

— Искусство. — Произнес Альфред.

— Именно! — Кивнула Тина. — Каждый художник, писатель, скульптор, вкладывает в свои творения частичку своей души. Это тоже своего рода магия, не подвластная определению или пониманию. Но мы, ведьмы способны не только увидеть эту искру, но и поглотить ее, позволяя нам пережить все то, что вложил артист в свое творение. Этот опыт отпечатывается на нашей душе, отпечатывается на Астрале и создает связь между нашей душой и Астралом, тем самым создавая новое заклинание. — Тут Альфред с Ионой обменялись странными взглядами, как будто они поняли что-то, о чем другим знать не следует.

— Первый вопрос: ты сказала, что мы поглощаем частичку души, что артист вкладывает в свои творения. Это опасно для человека?

— Нисколько. — Пожала плечами Тина. — Артист расстаётся с этой частичкой в любом случае, когда отдаёт свое творение на выставку или продажу. То, что с ней происходит дальше не имеет никакого влияния на человека.

— Второй вопрос: как понять, какое заклинание даст то, или иное произведение искусства?

— Это решаем мы. — Ответила ведьма. Девушка к этому времени расслабилась, и попивала чай между ответами на вопросы. — Как бы объяснить... — Задумалась Тина. — Каждое заклинание, это канал, соединяющий нашу душу с Астралом. Форму канала определяет наше воображение и эмоции, то есть произведение искусства, которое эти эмоции вызывает, определяет лишь форму канала. Когда же мана проходит по этому каналу в нас, мы придаем ей форму сознательными действиями, будь то магическая диаграмма или заклинание. Именно последняя часть определяет, какую форму примет заклинание. И тут уже все зависит от желания ведьмы. Если во время обозрения новой картины, или чтения нового романа иметь четкое желание обрести заклинание, создающее огненный шар, то мы получим именно это заклинание.

— А если во время обозрения не иметь четкого желания? — С какими-то странными интонациями спросила Иона.

— Тогда созданный канал останется инертным. — Ответила Тина, прихлебывая чай. — В таком случае надо лишь вспомнить то, что ты ощущала, увидев то, или иное произведение искусства, что весьма просто, ведь такой опыт оставляет след не только в нашей памяти, но и на нашей душе, а потом остается лишь представить требуемое заклинание. Вообще часто встречается: весьма удобно иметь несколько "свободных" заклинаний, ведь никогда не знаешь, что тебе может понадобиться.

— Просто представить... — Протянула Иона, и вдруг ее взгляд стал каким-то отстраненным, как будто она смотрела куда-то очень далеко. Спустя несколько мгновений девочка подняла свою трость и стала рисовать в воздухе простенькую магическую диаграмму: кончик трости оставлял в воздухе золотую линию и спустя несколько секунд диаграмма была завершена. В тот же миг фигура вспыхнула, и исчезла. А на ее месте, в воздухе завис полыхающий огненный шар!

***

Ионе хотелось прыгать от радости! Больше двух лет прошло с тех пор, как она стала ведьмой, но за все это время ее понимание магии не продвинулось ни на йоту! Альфред обучал ее многому, и она была до глубины души благодарна судьбе, или удаче за такого фамильяра, но когда дело касалось магии, он ей был не помощник. А кроме него, у Ионы никого не было. Идея похитить другую ведьму появилась в ее голове уже давно, но единственные ведьмы, которые не скрывались в неизвестных ей местах, были Охотниками, и девочка не решалась злить эту организацию. В конце концов она пока еще не решила, что собирается делать со своей жизнью: тот факт, что она стала ведьмой не изменить, остается его принять и двигаться дальше. Но куда, "дальше"? На первый взгляд есть только два варианта: либо податься в Гильдию, либо к Ковенам. Оба варианта имеют свои плюсы и минусы, но если бы дело было лишь в этом, Иона бы давно приняла решение, она никогда не

страдала прокрастинацией. Вот только она была хорошей ученицей, а Альфред как-то сказал, что на каждый очевидный вариант действий всегда находится несколько скрытых возможностей. Так что юная ведьма не собиралась бросаться в объятия первой попавшейся организации лишь потому что это очевидный выбор. Она была умной, усидчивой, упрямой, трудолюбивой, но самое главное, она знала себе цену и собиралась выбрать только наилучший вариант, который приведет ее на самый верх. Она не знала на верх чего именно, но на меньшее она была не согласна.

К сожалению ее амбиции значили полное отсутствие учителей магии, будь то академия Охотников, товарищ по ковену, или же похищенная ведьма Гильдии. Оставалось продолжать обучение у Альфреда и надеяться на удачу. Нет, она не собиралась прятаться в замке до старости, но Альфред уговорил ее не предпринимать активных действий до тех пор, пока ее "базовое обучение" не будет завершено. Иона думала иначе, но девочка была умной, и давно поняла, что Альфред настолько превосходит ее в жизненном опыте, как она превосходит муравья, так что она не стала спорить, и набравшись терпением, погрузилась в учебу. К счастью ей не пришлось ждать окончания обучения: Тина появилась из ниоткуда, и вот результат: Иона создала свое первое заклинание!

— Ты потратила свободное заклинание на огненный шар? — Неверяще спросила Тина, рассматривая источающий жар шарик оранжевого огня.

— Что в этом плохого? — Внутренне Иона поморщилась от панибратского обращения пленницы, но не позволила эмоциям отразиться на лице или в голосе: больше всего остального Альфред вбивал в голову Ионы этикет.

— Да нет, плохого ничего, просто как-то расточительно. — Пожала плечами Тина. — Заклинания позволяют нам буквально лепить реальность как нам заблагорассудится, и использовать одно из заклинаний на что-то настолько простое... — Тина неопределенно пожалала плечами.

— Значит из-за заклинаний, все искусство находится под таким контролем? — Подал голос Альфред, возвращая разговор в конструктивное русло.

— Именно. — Кивнула Тина. — У Охотников есть свои собственные ведьмы, и им нужны свои собственные заклинания.

— Из твоих слов создается впечатление, что одно произведение искусства может создать лишь одно заклинание, иначе можно было бы создать одну галерею для всех ведьм? — Заметила Иона.

— Именно так. — Снова кивнула Тина. — После того, как одна ведьма поглотит ту искру, которую артист вложил в свое творение, это творение становится всего лишь красивой картинкой, или интересной историей, больше не способной передать всю полноту чувств и эмоций своего создателя.

— Не складывается. — Покачала головой белокурая ведьма, моментально заметив нестыковку. — Если после использования, остается не нужное ведьмам творение, зачем такой контроль? Можно же новые картины держать в запасе, а на публику выставлять уже использованные. Да и сам контроль: он хоть и существует, но вряд ли опытной ведьме будет трудно проникнуть на одну из частных выставок.

— Верно, на одну выставку будет не трудно. А на сотню? — И не дожидаясь ответа, продолжила. — Я не говорила, что использованные произведения становятся бесполезными. Когда мы поглощаем Искру произведения, нам не важно что именно это за произведение, нам не надо ничего понимать в живописи, чтобы поглотить Искру картины. По сути мы не

смотрим на картину, а просто поглощаем эмоции в чистом виде. Но картина остается картиной, и даже без Искры, некоторые картины, особенно из высшего разряда, способны пробудить эмоции. Это будут уже не чужие эмоции, а наши собственные, как во время пробуждения. Проблема в том, что предсказать, какое произведение будет "резонировать" с какой ведьмой, невозможно. Лично я такого вообще никогда не встречала, но моя наставница говорила, что ведьмы могут просмотреть тысячи картин, и прочитав сотни книг, так ничего из этого не получив.

— Поэтому контроль не такой уж и плотный. — Кивнула Иона. — Шанс что проникшая на выставку ведьма хоть что-то с этого поймет минимален, а если она станет посещать сотни охраняемых выставок, вычислить и поймать ее будет проще простого. — Задумчиво протянула ведьма.

— Верно. — Согласилась Тина.

— Ты упомянула "высший разряд". Что это такое?

— Не все произведения искусства равны. — Пожала плечами Тина. — Но я имею в виду не критиков, которые устраивают дебаты на тему какая статуя наиболее инновационна, а какой роман из написанных в этом году содержит наибольшее количество постельных сцен. — Усмехнулась девушка. — Артисты — люди, и как везде, среди них есть гении, вкладывающие в свою работу всю свою душу, создавая невероятно мощные Искры, а есть халявщики, занимающиеся этим лишь ради денег, и вкладывающие в свои творения так мало, что их Искру можно и не заметить.

— И это имеет значение?

— Конечно! — Кивнула Тина. — Как я уже говорила, форму заклинаниям придаем мы на последней стадии его создания. Но пытаться создать простенький огненный шар. — Девушка кивнула на все еще висящий неподалеку шарик. — И пытаться создать заклинание, которое погрузит все континенты на несколько километров под воду — весьма разные вещи. От силы Искры зависит сила канала с Астралом: чем сильнее канал, тем больше маны мы можем через него вытянуть за единицу времени. Чем больше маны мы можем вытянуть, тем более сильное заклинание мы можем создать. Гильдия делит силу заклинаний на пять уровней, и если огненный шарик первого уровня разве что оставит сажу на стене этой темницы, то такой же шарик пятого уровня превратит всю эту темницу и все вокруг на несколько километров в озеро расплавленной лавы.

— Что насчет копий? — Поинтересовался Альфред. — Почему не скопировать лучшие произведения искусства, предоставляя "своим" ведьмам сильнейшие заклинания?

— Создание копий строго запрещено. Карается смертью во всех государствах. — Заявила Тина. — Но это по другой причине. Дело в том, что когда мы создаем заклинание, мы оставляем отпечаток в Астрале. Отпечаток в "форме" той Искры, которую мы поглотили. Копия произведения создает чуть более слабую Искру, но тем не менее это та же самая Искра. Но когда другая ведьма ее поглощает и пытается создать заклинание, то оказывается, что в Астрале уже имеется такой отпечаток, и он занят другой ведьмой. Это как пытаться засунуть ключ в замок, внутри которого уже вставлен другой ключ. Такие "фальшивые" Искры могут сильно подставить ведьм, особенно если они оставляли их в качестве "свободных" заклинаний, а в момент нужды вдруг оказывается, что это была фальшивка. Кажется из-за этого погибла одна из Белых Охотников, и после этого создание копий стало караться смертью, но в этом я не уверена: не могу поручиться за источник этой информации. — Альфред внутренне выдохнул: он хоть и копировал виденные ранее

картины, но видел он их в другом мире, так что здесь они вполне себе могут считаться за "оригиналы", и не стоит опасаться, что Иона поглотила "фальшивки".

— Ты говоришь, что каждое новое заклинание создает новый канал в Астрал. — Перешла к следующему вопросу Иона. — Канал, по которому мы можем тянуть ману. Значит ли это, что сила ведьмы определяется количеством таких каналов, то есть количеством известных ей заклинаний?

— Частично. — Кивнула Тина. — Опыт и мастерство использования нельзя сбрасывать со счетов, но в общих чертах, да. Чем больше заклинаний, тем больше маны ведьма может использовать на них. — Иона снова переглянулась с Альфредом: девушка уже поняла, что когда она рассматривала его картины, испытывая "полное погружение", как выразился Альфред, она поглощала эту самую Искру, и сейчас у нее в запасе имеется несколько дюжин "свободных" заклинаний. Плюс сам Альфред не собирается останавливаться и вероятно может создать еще много, очень много картин. Нужно лишь дать ему время...

— Что насчет фамильяров? — Спросила Иона.

— А что насчет фамильяров? — Не поняла Тина.

— Можно ли как-то их усилить? Или призвать дополнительных?

— Можно. — Кивнула ведьма. — Фамильяры подключены к нам, точно так же как мы подключены к Астралу. Равно как мы можем увеличить количество каналов, через которые мы тянем ману, мы можем увеличить количество каналов, через которые фамильяры тянут ману из нас. Но для этого придется пожертвовать заклинанием. По сути дополнительный канал подпитки это и есть "новое" заклинание. По той же логике можно либо призвать несколько фамильяров с одним каналом у каждого, или же сосредоточить множество каналов на одном фамильяре. Но этим редко кто занимается.

— Почему?

— С одной стороны можно слегка усилить то, что и так работает, а с другой стороны можно получить заклинание которое расширит твои возможности. Для большинства выбор очевиден.

— Но не для всех?

— Всегда есть исключения. — Пожала плечами Тина.

— Хм-м-м... — Задумчиво протянула Иона, задумчиво рассматривая Тину. — Альфред, у тебя есть вопросы?

— Никак нет, госпожа.

— Ну что же, ты ответила на все мои вопросы. — Белокурая ведьма поднялась на ноги, и неспеша, но и не медля, направилась к выходу. — Ты свободна, Альфред вернет тебе твои вещи.

***

Тина задумчиво посмотрела на удаляющуюся парочку, после чего поднялась на ноги и последовала за ними. Честно говоря она не ожидала, что ее просто так возьмут, да отпустят, так что она еще не решила, как реагировать. Впрочем оставаться в темнице она точно не собиралась, так что выйдя в коридор, девушка быстро осмотрелась по сторонам. Вроде темница, как темница, вот только какая-то... Стерильная что ли? Все чистенько, опрятненько, то ли ее никогда не использовали, то ли только что построили. Тем временем молчаливая Иона со своим фамильяром покинули темницу и стали подниматься по

широкой, винтовой лестнице. Вот тут уже можно было заметить присутствие жизни: кое-где виднелась пыль, факелы на стенах успели закоптить сами стены, а поднявшись на несколько витков, троица вышла в помещение, напоминающее пустые бараки: куча коек, стоящих в ряд, но кроме троицы, тут никого не было.

— А где это мы? — Решила спросить Тина. До сих пор она думала, что ее утащили в какое-то подземное помещение Бренсбурга: мало ли там старинных поместий с личными темницами? Однако чем больше она смотрела по сторонам, тем меньше ей в это верилось: слишком все вокруг большое. В темнице она успела заметить никак не меньше дюжины камер, винтовая лестница могла без труда вместить пятерку человек, идущих в ряд, а этот барак, судя по размерам вообще рассчитан никак не меньше, чем на полную сотню солдат! Если предположить что и остальные помещения имеют соответствующие размеры, то тут уже идет речь не о городском поместье, а...

— В моем замке. — Ответила Иона. — Пешком до Бренсбурга часа два добираться. — Без всяких эмоций добавила она.

— В замке? — Округлила глаза Тина. — Серьезно?

— Ты в замках никогда не бывала? — Удивленно посмотрела на нее Иона.

— В обычных бывала конечно же. — Отмахнулась Тина. — Но ты же назвала это твоим замком? В смысле ведьминым замком? — Иона снова переглянулась со своим фамильяром: жест, к которому Тина привыкла за время своего допроса.

— Подробнее. — Потребовала Иона. Тем временем троица вышла через крупную, двустворчатую дверь во внутренний двор замка и Тина смогла рассмотреть не только тренировочную площадку, занимающую большую часть внутреннего двора, но и стены и башни, и конечно же огромный донжон, из которого они только что вышли.

— Это же не простой замок, верно? Он меняется, подстраиваясь под твои нужды, верно? — С горящими глазами спросила Тина, перемежая рассматривание окружающего пространства с рассматриванием Ионы.

— Верно. — Кивнула юная ведьма. — Что ты об этом знаешь?

— Помнишь, я говорила, что каждое заклинание, это канал, связывающий нас с Астралом?

— Помню. — Спокойно кивнула девочка.

— Так вот, этот канал не односторонний. Из Астрала в нас, и через нас, в этот мир, течет мана. Только во время пробуждения этот поток становится убийственным для нашего окружения, но даже после этого мы излучаем ману, пускай и в очень маленьких количествах.

— Это опасно для людей?

— Только если ты собралась обнимать кого-то в течении нескольких лет. — Усмехнулась Тина. — Да и потом это приведет разве что к хронической мигрени. Так вот, равно как из Астрала к нам течет мана, так и от нас в Астрал проникает... Нечто? — Неуверенно произнесла Тина. — Уверена, что ученые имеют какое-нибудь заумное слово, но я его не знаю. Моя наставница объясняла мне просто: ведьмин замок, это пузырь материального пространства в Астрале, созданный нашей связью с этим пространством.

— Значит у тебя тоже есть такой замок? — Поинтересовалась Иона.

— Наверное? — Неуверенно ответила Тина.

— Конкретнее.

— Одно дело иметь замок, и совсем другое — иметь к нему доступ. Перенестись в Астрал далеко не так просто, как кажется — это пространственная магия, да к тому же не из

слабых. Третий, может даже четвертый уровень сложности? — Задумчиво протянула ведьма. — Однозначно за пределами моих возможностей. За пределами возможностей большинства ведьм: разве что Белые Охотники да лидеры большой четверки имеют доступ к замкам.

— Что за большая четверка? — Прищурилась Иона.

— Серьезно? Разве ты не из них?

— Я не из кого. — Отрезала ведьма.

— Большая четверка, это четыре крупнейших ковена. Нинарти, с которой твой фамильяр недавно столкнулся — правая рука Ирмины, лидера одного из этих ковен.

— И ты решила, что я принадлежу к одному из их конкурентов?

— Учитывая что у тебя есть замок, и к охотникам ты явно не относишься, да. — Кивнула Тина. — Правда тогда я не понимаю, зачем притворяться будто ты ничего о магии не знаешь, но это не мое дело. — Пожала девушка плечами.

— Я действительно ничего не знаю о магии. — Решила-таки признаться Иона.

— Но при этом имеешь свой замок?

— Да. — Некоторое время Тина обдумывала ситуацию.

— Какая у тебя метка? — Наконец задала она вопрос.

— Метка? А зачем тебе знать? — Прищурилась Иона.

— Дело в том, что мана, это как... — Тина посмотрела по сторонам. — Как лес. — Показала она на виднеющиеся над стенами замка кроны. — Издалека он выглядит как просто зеленая масса, но если посмотреть поближе, то можно отличить тысячу разных пород деревьев. То же самое с маной: на самом деле ее разделяют на семь... Видов? Типов? Вкусов? Незадолго до пробуждения каждая ведьма получает метку, которая является своего рода маяком для создания первого канала с Астралом, но вместе с этим метка определяет какой тип маны будет вытягиваться из Астрала. Инквизиторы, не долго думая, обозвали семь разных меток семью грехами, вот только по иронии судьбы, они оказались недалеко от истины. Метки, которые мы получаем частично зависят от нашего характера. Например вот моя метка. — Тина закатала рукав своей тюремной робы и показала клубок черных нитей на предплечье. Если присмотреться, то в этом, казалось бы, хаосе, можно было разглядеть изображение... Сонной морды медведя. — Лень. И я действительно не прочь жить тихой, спокойной жизнью, попивая бутылочку хорошего вина, вместо всего этого... — Тина неопределенно помахала рукой. — Ведьминого.

— И к чему все это?

— Да, так вот. Моя метка — Лень и как результат, я вытягиваю из Астрала ту ману, которая лучше всего работает с заклинаниями призыва. Ну знаешь, вызвать кучу каких-нибудь гремлинов, чтобы они сделали всю работу за меня.

— Ты же говорила, что финальную форму заклинания определяем мы, а не мана?

— А еще я говорила, что не все Искры равны. — Парировала Тина. — Ты тоже можешь вызвать гремлинов для мытья посуды, вот только если мне для этого нужна Искра второго уровня, то тебе понадобится Искра третьего уровня.

— Вот как... — Задумчиво протянула Иона. — Значит ли это, что ведьма способна использовать заклинания шестого уровня, если они соответствуют ее метке?

— Ха? — Удивленно взглянула на Иону Тина. — Эмм... Наверное? Я никогда не задумывалась о чем-то настолько недостижимом, так что я даже не знаю.

— Ладно, так при чем здесь мой замок?

— Перенос себя, и других в астрал, это пространственная магия. А пространственная магия, как и магия создания, что одно и то же, как утверждают некоторые, относятся к метке Гордыни.

— Во-первых почему магия создания и магия пространства — одно и то же?

— Когда ты создаешь что-то из ничего, откуда нам знать, что ты создала это, а не призвала из параллельного измерения? Или когда ты переносишься из одного места в другое, откуда нам знать, что ты не создаешь свою точную копию в одном месте, после чего уничтожаешь свое тело на старом месте? Я слышала, что в Гильдии дебаты на эту тему до сих пор кипят как никогда.

— Во-вторых как мне понять, какая у меня метка?

— Просто посмотри на нее. — Пожала плечами Тина. — Метки Гордыни чаще всего напоминают голову льва.

— Тогда ты права, у меня действительно метка Гордыни. — Кивнула Иона.

— Ну в таком случае понятно, почему у тебя есть замок и почему он выглядит не так, как их описывают.

— А как их описывают?

— Как огромные дворцы, в которых каждый метр пространства подчиняется хозяйке. Как пространство, в котором ведьма является богом, способным лепить из своего замка все, что она пожелает, одним мановением руки. Этот же замок похож на зародыш тех историй. — Улыбнулась Тина, и заметив нахмурившуюся Иону, добавила. — Без обид.

— Судя по твоей реакции, наличие замка — редкость. Метка Гордыни появляется реже, чем остальные?

— Да нет. — Пожала плечами Тина. — Просто метка соответствует характеру, а гордячки, получившие метку очень быстро оказываются на костре.

— Ну в этой стране на ведьм вроде как не охотятся.

— Охотятся. — Усмехнулась Тина. — Только с другой целью: отправить их в академию. Так что думаю, что в Гильдии меток Гордыни столько же сколько и остальных, но я предпочитала держаться от охотников подальше, так что точно сказать не могу.

— Понятно. — Кивнула Иона, отворачиваясь от своей собеседницы. — Альфред, верни нашей гостье ее вещи. Тина, ворота перед тобой сами откроются. Если пойдешь прямо по дороге, то выйдешь к Бренсбургу.

— Этот замок такой большой. — Вместо ответа заметила Тина. — Наверное держать его в чистоте и порядке — нелегкая задача?

— Я справляюсь, спасибо за заботу. — Улыбнулся Альфред.

— Уверена, что у вас есть более важные дела, чем вытирать пыль да мыть полы. — Продолжила свою тему Тина.

— К чему ты ведешь? — Повернулась к ней Иона.

— К тому, что я знаю толк в магии призыва и могу освободить вам кучу времени на более важные дела. — Нагло заявила девушка. Тина уже успела более-менее понять что это за парочка, да и обдумать последние события у нее было достаточно времени. После шумихи, что она подняла в Бренсбурге на нее откроют охоту как минимум охотники, а как максимум, и Нинарти решит закончить начатое. В свои способности спрятаться от Белых Охотников или от Нинарти, Тина не верила, а значит самое безопасное место на данный момент — Ведьмин Замок, куда нет доступа тем, кого Иона не пригласила.

— Альфред? — Посмотрела на своего фамильяра Иона.

— В связи с новой информацией, я смогу превратить свое свободное время в гораздо более важные вещи, чем чистые окна. — Задумчиво протянул Альфред.

— В таком случае ты принята. — Кивнула Иона. — Альфред тебе все объяснит. — Заявила девочка и направилась прочь.

— Следуйте за мной, мисс Тина. — Слегка поклонился Альфред и направился к небольшой постройке около одной из замковых башен.

Глава 3

Зал совещаний Центрального Офиса Гильдии Охотников находился на одном из верхних этажей одной из многочисленных башен кампуса. Зал занимал весь этаж полностью, и представлял из себя круглое помещение, стены которого, от пола до потолка представляли из себя одно, огромное окно. А учитывая, что стекло было идеально чистым, зачастую создавалось впечатление, что это не зал, а крыша башни, и над ними почему-то парит круглая крыша. На небе сегодня не было ни облачка, в результате чего зал был ярко освещен, позволяя без труда рассмотреть все детали интерьера. К сожалению деталей было не много: хозяин зала, директор Центрального Офиса, а по совместительству, Генеральный Директор всей Гильдии являлся ярким приверженцем минимализма. В центре зала красовался массивный деревянный стол. Нет, не круглый: директор не хотел подражать Артуру, и поэтому поставил в свой зал самый обычный, прямоугольный стол из красного дуба. К счастью директор не стал издеваться над своими гостями, заставляя их сидеть на простых стульях, так что вокруг стола можно было заметить с дюжину удобных, хоть и не самых крупных, кресел. На краю зала, вплотную к огромному окну были расставлены несколько горшков с живыми растениями, а на южной стороне круглого зала расположилась лестница, ведущая куда-то вниз. В противоположной от лестницы стороне можно было заметить небольшой бар. На этом интерьер зала совещаний заканчивался, и начинались его посетители.

Удобно расположившись в кресле у стола, молодая девушка была полностью поглощена очень важным занятием. В одной руке она держала пилочку для ногтей, а на второй отработывала четкие, тренированные движения этой самой пилочкой. На вид ей было лет двадцать-пять, может чуть больше. Пухлые губки, прямой носик, чуть раскосые глаза цвета морской волны. Девушка была объективно красива, но это можно было сказать практически обо всех ведьмах. Волосы девушки были то ли покрашены, то ли магически изменены и сейчас имели синий цвет у основания, постепенно переходящий в цвет морской волны, гармонирующий с ее глазами. Уложены они были в ассиметричное каре, практически закрывающее правую сторону лица. Линзет Тей, ведьма белого ранга Гильдии, сейчас внимательно осматривала свои ногти лазурного цвета на левой руке, потом делала быстрое движение пилочкой и возвращалась к осмотру своей работы.

Недалеко от Линзет, встав между двумя горшками с цветами, и заложив руки за спину, Кендрик Руссо, рыцарь белого ранга, рассматривал раскинувшийся перед ним пейзаж Центрального Офиса. Хоть он и назывался офисом, это скорее был полноценный городок со всей соответствующей городу инфраструктурой. Продавцы, бугалтеры, оперативники, сотни членов гильдии копошились далеко внизу, создавая впечатление потревоженного муравейника. Кендрик мог часами вот так стоять и наблюдать за ходом жизни сотен и сотен людей.

Со стороны бара раздался звон бутылок и над стойкой показалась как минимум с неделю не причесанная голова мужчины лет тридцати на вид. Неопрятная щетина, слегка плывущий взгляд, растрепанная одежда, на которой были видны пятна подозрительного происхождения. Картину довершало победно поднятая вверх рука, в которой мужчина держал бутылку редчайшей текилы. Не озаботившись разрешением хозяина бара, мужчина ловко открыл бутылку и сделал крупный глоток из горлышка. Довольно хрюкнув, он

добрался до ближайшего к нему кресла, уселся в него, и закинув ноги на стол, сделал очередной глоток. Нерион Тривалбу, инквизитор белого ранга был больше похож на бомжа, каким-то непонятным образом попавшим в высший свет, вот только никто из присутствующих даже взгляда осудительного в его сторону не бросил: из всей троицы именно Нерион был сильнейшим бойцом. Поговаривали, что если бы он взялся за ум, то давно бы уже достиг ранга Великого, вот только такие мелочи мало волновали самого Нериона.

Наконец, как только Нерион удобно устроился в кресле и приготовился к внеурочной пьянке, со стороны лестницы послышались шаги и вскоре в зал поднялся последний участник совещания. Выглядел он здесь так же странно, как Нерион: парень, лет пятнадцати-шестнадцати на вид, с короткой, аккуратной прической и модельной внешностью, казалось перепутал дверь с классом элитной частной школы. Вот только в тот же миг, как он ступил в зал, атмосфера тут же изменилась. Аура власти и силы, исходящая от этого "школьника" была чуть ли не физически ощутима, и все присутствующие бессознательно на нее отреагировали: Нерион подавился очередным глотком текилы, Линзет сделала неаккуратное движение пилочкой и тут же нахмурилась, а рука Кендрика дернулась к поясу, где обычно висел его бастард. Позади парня, на небольшом отдалении, по воздуху плыл небольшой черный кейс, но на эту деталь никто не спешил реагировать. Роланд Годфри, Великий инквизитор, генеральный директор Гильдии Охотников, ученик Великой Белой Ведьмы, погибель ковеннов, некромант, и еще с полдюжины менее звучных титулов. Редко, кто, зная все эти титулы, ожидал увидеть подростка. А подросток этот уже успел окинуть присутствующих цепким, холодным взглядом.

— Вижу, что вы все уже собрались. — Коротко кивнул парень, подходя к столу. — Тогда сразу перейдем к делу. — Парень уселся в кресло во главе стола, а его кейс сам собой открылся и несколько бумаг легли на стол перед ним. — Инцидент в Бренсбурге? — Об Быстро пробежал взглядом по еще нескольким листам. — Снова Нинарти? Ладно, начнем с тебя, Кендрик. Докладывай.

— Когда я прибыл на место, Нинарти была занята избиением незнакомой мне ведьмы и ее фамильяра. Кендрик прекратил созерцать кампус и устроился в одном из свободных кресел.

— Стоп. — Перебил его Роланд. — Почему ты вообще оказался в окрестностях Бренсбурга? Это не твоя область контроля.

— Диана. — Односложно ответил Кендрик, как будто это все объясняло.

— Диана... — Протянул Роланд, как будто пробуя это имя на вкус. — Продолжай. — Наконец кивнул он.

— Незнакомая мне ведьма была выведена из строя еще до моего появления, однако ее фамильяр продолжал бой, пусть и заметно уступая своему противнику. Подозреваю, что Нинарти просто играла со своей едой, не ожидая моего появления так скоро.

— Способности фамильяра? — Уточнил Роланд.

— Акваманти высшего сорта, контроль над водой во всех трех агрегатных состояниях, если судить по тому, что я успел увидеть. Внешне выглядел как человек.

— Выглядел, или был человеком? — Снова уточнил Роланд.

— Не могу знать. — Покачал головой Кендрик. — После моего появления он в скором порядке отступил, не забыл прихватить свою ведьму.

— И ты так просто дал им уйти? — Подал голос Нерион. — Почему не пришиб назойливых насекомых?

— Нинарти не тот противник, которому я могу позволить уделить меньше, чем все свое внимание. — Спокойно ответил Кендрик, никак не отреагировав на провокацию.

— Что было дальше? — Роланд вернул разговор в нужное русло.

— Все подробности я написал в письменном отчете. — Кивнул рыцарь на одну из стопок бумаг перед директором. — Но вкратце все указывало на то, что я застал ее в распloch: Нинарти была одна и ее группы поддержки нигде не было видно. Я не стал медлить, но учитывая то, с кем имею дело, бездумно бросаться вперед тоже не стал. Сперва все шло лучше чем ожидалось: она оказалась не способна использовать заклинания внутри моей ауры, а то, что она успела создать до моего появления, я успешно развеял. К сожалению у нее оказался козырь в рукаве.

— У Нинарти всегда есть козырь в рукаве. — Усмехнулась Линзет, но от обработки своих ногтей не отвлеклась.

— Спустя одну минуту и двадцать три секунды после того, как она оказалась внутри моей ауры, Нинарти снова начала использовать заклинания.

— Подробности? — Нахмурился Роланд.

— Насколько я мог судить, будучи не-ведьмой, она использовала Книгу Соломона для колдовства.

— Она всегда использует своего фамильяра для колдовства. — Линзет подняла на рыцаря глаза.

— До сих пор она использовала Книгу как катализатор, позволяющей ей колдовать без длинных ритуалов и подготовки. — Покачал головой Кендрик. — Но на этот раз у меня было ощущение, что Книга сама по себе колдовала.

— Если источником заклинаний была Книга, а не Нинарти, то становится понятным, почему твоя аура не смогла это предотвратить. — Кивнул Роланд. — Что насчет самих заклинаний?

— Я все еще мог их развеять. К сожалению она не собиралась продолжать бой и сбежала как только ей удалось создать для этого подходящие условия. После этого я направился в Бренсбург для координации дальнейших действий с Линзет.

— Понятно. — Кивнул Роланд, быстро помечая что-то на документе перед собой. — Линзи, продолжай доклад.

— Отреагировав на тревогу, я прибыла в Бренсбург уже когда Кендрик во всю дрался с Нинарти в лесу неподалеку. Решив, что моя помощь Кендрику не требуется, я занялась расследованием инцидента по горячим следам.

— А может ты просто испугалась? В прошлый раз Нинарти неслабо тебя отделала. — Усмехнулся Нерион.

— Как раз наоборот. — Вежливо улыбнулась девушка. — Именно потому что она меня так отделала, я надеялась что мне удастся лично с ней встретиться. Все-таки я использую свои поражения для того, чтобы стать сильнее, а не для того, чтобы получить причину уйти в запой до конца своих дней.

— Туше. — Усмехнулся Нерион и сделал очередной глоток текилы. Линзет лишь сокрушенно покачала головой.

— Шейд! — Позвала она, и тень, отбрасываемая креслом с сидящей в нем девушкой, вдруг налилась чернотой, а потом вспухла, как пузырь на поверхности воды. Антрацитово-

черный пузырь продолжал подниматься вверх, и спустя секунду достиг высоты взрослого человека. После этого он как будто сжался, будто из пузыря резко высосали весь воздух, и на его месте осталась стоять черная фигура. Уровень черноты этой фигуры постоянно менялся, не позволяя присутствующим рассмотреть фамильяра Линзет. Одну секунду у ведьмы за спиной стоит человек в черной робе с капюшоном, натянутым до подбородка, а в следующую секунду чернота становится настолько всепоглощающей, что создавалось впечатление, будто у Линзет за спиной появился провал в ничто, имеющий отдаленную форму человека. — Расскажи, что тебе удалось разузнать. — Приказала Линзет, возвращаясь к своим ногтям.

— Причиной инцидента в Бренсбурге является некто Тина Моннергейм. — Голос Шейда соответствовал его внешнему виду: он постоянно менялся, переходя от мужского баритона в женский сопрано так же быстро и непринужденно, как он менял свой облик.

— Я проверила наши базы данных. последний раз ее видели три года назад. Мелкая ведьма, синий класс, слабенький ковен, не решающийся серьезно переходить нам дорогу. Возможно за это время она достигла черного класса, но это сомнительно. — Подала голос Линзет. — И кстати ее фамильяр, это небольшой паук.

— Еще ее фамильяр способен захватить контроль над телами простых людей. — Добавил Шейд. — Тина Моннергейм прибыла в Бренсбург за месяц до инцидента, но активные действия начались за неделю до него. Примерно в это время она вышла на контакт с местными контрабандистами, промышленяющими слабыми Измененными для подпольных боев, и... — Шейд в деталях пересказал действия Тины так, как будто все это время был личной тенью слабой ведьмы и следил за каждым ее движением. Закончил он тем, что фамильяра Тины уничтожили, а саму ведьму вырубил и похитили.

— Что ты узнал об акваманте и его хозяйки? — Роланд вернул внимание на то, о чем Шейд упомянул лишь вскользь.

— Собственно из-за этой парочки я и попросила о собрании с тобой лично. — Линзет посмотрела на Роланда. — Они появились из ниоткуда посреди дороги недалеко от Бренсбурга, некоторое время наслаждались фестивалем, после чего столкнулись с Тиной. После этого ведьма направилась туда, откуда пришла и исчезла точно так же как появилась, в то время как ее фамильяр сперва похитил Тину, а потом повторил трюк своей хозяйки, растворившись в воздухе недалеко от Бренсбурга. Я перерыла все наши архивы, но ведьму с фамильяром, соответствующим описанию найти не смогла. Тогда я вызвала Нериона осмотреть тот участок дороги, где они растворились в воздухе.

— Нерион? — Роланд перевел взгляд на пьянчугу.

— Они отправились в Астрал. — Просто ответил он.

— Ведьмин Замок? — Прищурился директор.

— Однозначно. — Кивнул Нерион и снова приложился к бутылке... В последний раз: звучно рыгнув, он поставил пустую бутылку на стол и задумчиво посмотрел в сторону недалекого бара.

— Значит у нас на руках ведьма, достаточно сильная для создания перехода в свой Замок, и имеющая фамильяра, способного выжить в бою с Нинарти?

— Однозначно белый класс. — Заявила Линзет.

— И мы ничего о ней не знаем. — Закончил Роланд.

— Мы знаем ее примерный возраст. — Пожала плечами Линзет.

— Это не добавляет оптимизма. — Поморщился Роланд. — Еще одной Евы нам не

хватает. Линзи, я хочу знать, друг она или враг. — Директор поднялся на ноги, а его документы сами по себе быстро собрались в кейс и последовали за ним. — Я предпочту видеть ее в качестве друга. — Роланд вдруг остановился и несколько секунд отстраненно о чем-то думал. — Диана. Сходи к ней, может она чего расскажет. И докладывай мне обо всех продвижениях этого дела. — Закончил он, и продолжил свой путь к лестнице из зала. Поняв, что собрание закончено, Нерион тут же направился к бару, а Линзет сокрушенно покачала головой.

— Как будто у меня своих забот мало. — Проворчала она, осматривая свою пилочку для ногтей так, как будто решала, не запустить ли ее в спину директору. Решив не поддаваться таким детским желанием, она убрала свой верный инструмент, поднялась на ноги, и шагнула в свою тень, тут же провалившись в нее так, как будто это была не простая тень, а бездонное озеро черной жидкости. Миг спустя о ее недавнем присутствии в зале напоминал лишь легкий аромат ее любимых духов.

***

— Думаешь ей можно доверять? — Отстраненно спросила Иона, выглядывая из окна своего кабинета. Помещение находилось на верхнем этаже одной из башенок донжона и было обустроено Альфредом специально для работы. Вот только дворецкий не забыл в дополнение к огромному письменному столу с соответствующим ему креслом, добавить сюда и мягкий, удобный диван, расположенный рядом с огромным окном, выходящим на двор замка. Все-таки доклады или книги можно читать не только за столом, а обдумывать важные решения тем более надо так, чтобы ничего не отвлекало. Но в остальном Альфред придерживался более строгого стиля: книжные полки, письменные принадлежности и ничего лишнего. Даже живых цветов здесь не было.

— Конечно нет. — Спокойно ответил дворецкий, стоящий недалеко от единственной двери, выходящей прямо на винтовую лестницу. — Она напросилась к нам исключительно из безысходности, но это не имеет никакого значения.

— Безысходности? Объясни. — Потребовала девочка, продолжая наблюдать за тем, как Тина, вооруженная шваброй, бегала за кучкой низкорослых, синекожих гуманоидов, которые все время пытались разбежаться в разные стороны в то время как девушка пыталась собрать их в одном месте, чтобы объяснить им их задачи.

— Если предположить, что в руководстве Гильдии имеются компетентные люди, то я очень удивлюсь, если за дорогой от Замка в Бренсбург не установлено наблюдение. Вот только если с нами Гильдия попробует поговорить, хотя бы для того, чтобы убедиться, что они не наступают себе же на ногу, то с кем-то ее уровня они церемониться не станут: поймут, выжмут все, что она знает, а там уже станут решать что с ней делать. И это в лучшем случае: насколько я понял, наша гостья нечаянно наступила на хвост этой Нинарти, и теперь ее жизнь полностью зависит от того, насколько эта ведьма мстительна. У Тины просто нет другого выбора, кроме как прятаться у нас по крайней мере до тех пор, пока "снаружи" о ней не подзабудут.

— Понятно. — Кивнула Иона. — А почему ты сказал, что это не имеет значения?

— Потому что иметь продуктивные отношения с кем-то можно и без грамма доверия. Сейчас она работает на вас ради убежища, и хочу заметить, работает на совесть: призванные ей пикси оказались на удивление способными уборщицами. Потом, если ее услуги будут

необходимы, можно будет предложить что-нибудь еще.

— Искры?

— Как вариант. — Кивнул Альфред.

— Значит ты уверен, что за выходом из Замка следят? — Иона отвернулась от окна, и посмотрела на своего фамильяра.

— Гильдия — совершенно точно. Возможно и другие, но тут уже сомнительно: я не единственный, кто понимает, что Гильдия заинтересуется вами, и станет ли третья сторона рисковать пересечься с ними я предсказать не возьмусь.

— Твои предложения?

— Пришло время принимать решение, госпожа. — Слегка поклонился Альфред. — Я надеялся, что этот день настанет позже, когда вы закончите полный курс обучения, но жизнь никого не ждет. Вам предстоит решить, чего вы хотите добиться в этой жизни, и дальше действовать уже в соответствии с этим решением.

— Говори проще. — Поморщилась девушка. — Мы не на уроке красноречия.

— Я вижу несколько возможных вариантов развития событий. — Улыбнулся Альфред. — Первый, и наиболее очевидный, это пойти на контакт с Гильдией: теперь, когда мы больше о них знаем, то можем не опасаться того, что на вас сразу откроют охоту. Учитывая то, что мы можем им предложить, уверен, что нас примут в Гильдию без лишних вопросов и проволочек.

— Твои картины?

— Ваши картины, госпожа. — Поправил Иону Альфред. — Я- ваш фамильяр и без вашей на то воли, никто не получит даже чернового наброска. К тому же это лишь часть вашей ценности: ведьма, способная противостоять Нинарти сама по себе является ценной "добычей".

— Плюсы работы на Гильдию?

— Практически неограниченные ресурсы. — Просто пожал плечами Альфред. — Гильдия — глобальная организация, спонсируемая не только крупнейшими компаниями, но и всеми государствами. Если вы станете ценным сотрудником Гильдии, то сомневаюсь, что для вас останется много закрытых дверей, а любые необходимые ресурсы будут находиться не дальше письменного запроса в канцелярию.

— Минусы?

— Такие организации имеют свои правила, которым придется следовать. Начиная с назначаемых заданий, которые придется выполнять и заканчивая подобающим поведением на публике для поддержания репутации и престижа Гильдии.

— С гильдией понятно. — Кивнула Иона спустя несколько минут молчания. — Другие варианты?

— Можно присоединиться к одному из четырех Ковенов. Опять же: учитывая вашу ценность, сомневаюсь, что вам откажут в членстве.

— Плюсы?

— Главный плюс, это отсутствие запретов. Эксперименты на людях, контроль сознания, некромантия, другими словами все то, что запрещено в Гильдии. Кроме этого у вас будет гораздо больше свободного времени, хотя это может быть как плюсом, так и минусом.

— Другие минусы?

— Очевидный минус, это статус преступника. Кроме этого у Ковенов в распоряжении

гораздо меньше ресурсов.

— Еще варианты?

— Можно отправиться в Северные Баронства. — Пожал плечами Альфред. — Судя по полученной от нашей гостьи информации, этой страной управляет некто "Снежная Королева Катарина". Ведьма, и единоличная правительница этой страны на протяжении многих веков. Говорят, что она одна — ровня Великой Белой Ведьме. Она берет под свое крыло всех ведьм, готовых служить ее стране, и защищает их от любых посягательств, будь то со стороны Гильдии, других государств или Ковенов. Честно говоря не вижу особых плюсов в сравнении с Гильдией. Вот если бы вы разозлили Гильдию, парочку государств и всю Большую Четверку, а ваш Замок уже окружила армия сильнейших бойцов, вот тогда можно было бы рассматривать вариант подданства Снежной Королеве.

— Что еще за Белая Ведьма? — Поинтересовалась девочка.

— Довольно интересный персонаж. — Усмехнулся Альфред. — Наша гостья поведала мне магическую историю этого мира, и оказывается она значительно отличается от общеизвестного варианта. Мы обязательно рассмотрим новую информацию на соответствующем уроке, но если коротко, то где-то восемьсот лет назад о крупных, сильных государствах никто и не слышал: весь мир был разбит на неисчислимое множество мелких, слабых королевств. За исключением Северных Баронств. Такая ситуация больше всех устраивала ведьм, которые внимательно следили за тем, чтобы среди людей не появился кто-то, способный объединить разрозненные королевства во что-то, способное противостоять ковенам. Опасность пришла откуда ее не ждали: одна ведьма решила, что хватит искусственно сдерживать прогресс человечества, и пора этому миру уже двигаться вперед. В течении следующих двух веков она методично собирала народы, имеющие схожие культуры в крупные государства, при этом снижая популяцию несогласных ведьм. В ход шло все, от дипломатических переговоров и соблазнений, до кровавых захватов территорий и казней тысяч невинных. Но в итоге ее так никто и не смог остановить, и закончив свое дело, Великая Белая Ведьма попросту исчезла. Кто-то считает, что она до сих пор жива, и просто больше не вмешивается в происходящие дела, кто-то считает, что она умерла по той, или иной причине, но наша гостья конечно же не имеет доступа к настолько секретной информации, если эта информация вообще существует.

— Понятно. — Задумчиво кивнула Иона. — Это все варианты? — Вернулась она к главному вопросу.

— Есть еще один. Самый сложный. Идти своим путем.

— Создать собственный ковен? — Уточнила Иона.

— Возможно. — Уклончиво произнес дворецкий.

— Возможно? — Иона тут же обратила внимание на странный ответ.

— Какова будет ваша финальная цель, госпожа? Стать ведьмой Белого класса в Гильдии? Стать правой рукой, или даже сместить лидера одной из Большой Четверки? Создать Ковен, равный Большой Четверке или даже превосходящий их? Стать равной Великой Белой Ведьмы?

— Учитывая твой тон, я знаю, что это все — не правильные ответы. — Задумчиво протянула девочка. — Но что плохого в подобных целях? — Альфред не ответил, и лишь задумчиво рассматривал свою госпожу. Иона поняла, что она сама должна понять. Но что? Что плохого в том, чтобы стремиться стать ровней величайшей ведьмы в истории, или стать сильнейшей ведьмой Гильдии? Иона закрыла глаза и некоторое время проматывала в голове

последние десять минут. Каждое слово, каждую интонацию, каждое движение глаз. Что он имеет в виду? Все началось с того, что он предложил "Идти своим путем". Своим путем? Своим... Ну конечно!

— Кажется вы поняли, что я имел в виду. — Улыбнулся Альфред, заметив как Иона открыла глаза.

— Конечно поняла, за кого ты меня принимаешь? — Победоносно улыбнулась девочка.

— Приношу свои извинения, госпожа. — Вежливо поклонился фамильяр, продолжая улыбаться.

— Мне нужен контакт с Гильдией.

— Я немедленно займусь этим.

— И почему я на это подписалась? — Сокрушенно спросила Тина, опасливо поглядывая на Альфреда. Двое сейчас стояли внутри просторной тренировочной площадки. Несколько деревянных столбов, покрытая мелким песком земля, вот и все, что тут было: для более интенсивных тренировок использовались другие участки внутреннего двора, а здесь Альфред предпочитал проводить "практические занятия". Соответственно, Тина сейчас была одета в спортивный топ и шортики, не стесняющие движения, а ее фамильяр, паучиха Фрида, намертво приклеилась к запястью правой руки девушки.

— На этот вопрос легко ответить. — Вежливо улыбнулся дворецкий, неспеша обходя Тину по кругу. Ни в его позе, ни в его движениях или голосе не было ни намек на враждебность или кровожадность, и тем не менее этот спокойный, открытый взгляд Альфреда заставлял Тину покрываться холодным потом еще до начала спарринга. — Вы подписались на это, потому что не хотите оказаться за пределами этого астрального пространства, где вас уже давно ждут с распростертыми объятиями. А вот почему я этим занимаюсь, это совсем другое дело.

— И почему же ты этим занимаешься? — Настороженно спросила Тина, внутренне поморщившись на то, что ее намерения оказались настолько прозрачными.

— Мисс Тина. — Альфред улыбнулся еще шире и слегка наклонил голову на бок. — Я — дворецкий госпожи Ионы, и соответственно в мои обязанности входит не только поддержание ее имущества в должном порядке, но и поддержание всех ее слуг в должном порядке. Пока вы служите моей госпоже, я обязан обеспечить вас всем необходимым для поддержания оптимальных рабочих условий. Включая устранение нежелательных элементов, желающих нарушить ваш график.

— А при чем здесь избиеение меня, любимой?

— При том, мисс Тина, что у меня нет времени изображать из себя курицу-наседку, и вместо того, чтобы защищать вас от всевозможных опасностей внешнего мира, будет гораздо эффективнее сделать так, чтобы вы это могли сделать сами.

— Я вполне себе умею постоять за себя! — Возмущенно надулась девушка.

— Да? — Скептически посмотрел на нее Альфред. — Покажи.

— На тебе? Да ты меня в мячик скатаешь и... — На полуслове Тина вскинула руку в направлении Альфреда, и Фрида тут же выстрелила в его сторону расходящуюся конусом паутину. Дворецкий лишь усмехнулся, и неуловимым, но каким-то текучим движением сместился в сторону, пропуская липкие нити в нескольких сантиметрах от себя. Вот только дальше он не рванулся к девушке, как она ожидала, а остановился рядом с одним из деревянных столбов и усмехнулся.

— Одно очко за относительно неплохую попытку заставить меня в расплох. — Альфред поднял с земли пригоршню песка и бросил его перед собой. — И еще одно очко за грамотное использование времени и местности в своих целях. — Некоторые песчинки не упали на землю, а приклеились к до сих пор невидимым нитям, натянутым между деревянными столбами: пока двое разговаривали, кружа вокруг друг друга, Фрида незаметно, ну или как ей тогда казалось, незаметно, плела паутину на тренировочной площадке.

— И сколько мне надо набрать, чтобы пройти этот тест? — Поинтересовалась Тина, явно недовольная тем, что ее ловушка не сработала.

— Хороший вопрос. — Усмехнулся Альфред. — Ты доказала, что способна использовать в бою хитрость и интеллект. — Он загнул два пальца. — Если ты докажешь, что умеешь использовать своего фамильяра, свою магию и свое тело, то я не стану уделять твоим тренировкам ВСЕ свое внимание. — Заявил он таким тоном, что девушке едва удалось удержаться от того, чтобы не развернуться и драпать подальше от этого психа. Дворецкий же тем временем добродушно усмехнулся и рванулся вперед, как будто игнорируя видимые, но все еще существующие нити! В последний миг он прыгнул вперед, и вывернулся таким образом, что сумел проскочить паутину не потревожив не единой паутинки! Удивляться тому, что человеческое тело на такие трюки не способно в принципе, у девушки не было времени: Альфред приближался, но за секунду до того, как его рука сомкнулась на горле Тины, Фрида выпустила в дворецкого очередную порцию липкой субстанции, на этот раз в упор, после чего еще она паутинка, тянущаяся от Тины к одному из деревянных столбов, резко дернула девушку в сторону. Да, подобный трюк бросил ее на песок и протащил по нему несколько десятков метров, но зато она быстро оказалась вне досягаемости Альфреда. По крайней мере она на это надеялась.

— Хорошо, я дам тебе еще одно очко: ты неплохо используешь способности своего фамильяра. — Великодушно кивнул Альфред, неспеша стряхивая с себя паутину. Сперва Тина решила, что он воспользовался своим контролем над водой, чтобы защититься от последней атаки Фриды, но присмотревшись, поняла, что это не так: Альфред был с ног до головы покрыт песком! Должно быть он что-то сделал за секунду до того, как липкая паутина достигла его. Может топнул достаточно сильно, чтобы поднять тучу песка, может еще что, но получив такую прослойку между собой и липкой паутиной, сейчас он без труда стряхивал с себя очередную попытку себя сковать. — Хоть и не достаточно хорошо. — Добавил он, и протянул руку к стоящему рядом с ним, деревянному столбу. Схватив казалось бы невидимую нить, он резко дернул за нее, и не ожидающая такой подлянки Тина, снова полетела на землю, притягиваемая прямо к своему сопернику. Фрида среагировала моментально, отрезав предавшую ее паутинку, но было поздно: Альфред уже стоял над ней, и все, что девушке оставалось, так это создать паутину между своих рук и принять удар на податливую, но прочную сеть. В итоге удар, который должен был выбить из нее дух оказался всего лишь неприятным дружеским тычком в живот. Попытавшись пнуть Альфреда между ног, Тина не слишком огорчилась своей неудаче, но дворецкому пришлось отстраниться в сторону, чем девушка и воспользовалась, откатившись в сторону и быстро вскочив на ноги.

— Хмм... — Задумчиво протянул Альфред. — Насколько прочной может быть паутина мисс Фриды?

— Она становится прочнее вместе с ростом моей силы. — Не стала скрывать Тина. — Сейчас она в несколько раз прочнее человеческого волоса.

— В таком случае я ошибся и забираю обратно одно очко. — Усмехнулся этот садист. — Бездарность, с которой ты используешь таланты своего фамильяра граничит с преступностью. — Заявил он.

— Язык мой, враг мой. — Проворчала Тина, готовясь к очередному нападению.

— Не волнуйтесь, мисс Тина. — Все так же добродушно заявил дворецкий. — Я знаю боевой стиль, который подойдет вам как перчатка подходит для руки. — После этого он как-то сразу оказался рядом с девушкой, и до того, как она успела отпрянуть, схватил ее за руку. — Слишком медленно и очевидно. — С кончиков ее пальцев сорвались искорки незаконченного заклинания: она хоть и прятала одну руку за спиной, но обмануть этого монстра у нее не удалось. Еще миг и она снова оказывается на земле, с вывернутыми за спину руками, и Фридой, крепко удерживаемой свободной рукой дворецкого. — Итого два очка из пяти. — Подытожил Альфред. — Ну что же, я чего-то подобного и ожидал. — Кивнул он, помогая Тине подняться на ноги и отпуская паучиху.

— Блергх! — Сплюнула она пригоршню песка и осмотрелась по сторонам в поисках воды: полный рот мелкого песка — то еще наслаждение.

— Ах да, у меня есть новости от моей госпожи, напрямую касающиеся вашего будущего, мисс Тина. — Вдруг заявил Альфред после того, как девушка прополоскала рот.

— Моего будущего? — Настороженно прищурилась Тина.

— Моя госпожа решила искать членство Гильдии Охотников. — Заявил дворецкий.

— Что, сдадите меня охотникам? — Скривилась девушка.

— Нет. — Покачал головой Альфред. — Вы, мисс Тина, хоть и не до конца по своей воле, но все же служите моей госпоже, а значит "сдавать" вас никто не собирается. Однако завтра утром я хочу услышать ответ. — И замолчал.

— Какой ответ? — Не выдержала Тина.

— Если вы желаете продолжить служить моей госпоже, то я включу вас в переговоры с Гильдией, как слугу моей госпожи. Соответственно вам придется оставить позади свое неприглядное прошлое и стать членом Гильдии.

— А если я не согласна?

— Вы же понимаете, что член одного из ковенов не может быть слугой Охотника. — Развел он руками. — Нам придется разойтись в разные стороны, но моя госпожа гарантирует, что Гильдия вас преследовать не станет. По крайней мере не сразу: это будет одним из пунктов переговоров.

— Вы так уверены, что вас будут слушать и пойдут на такие уступки? Принять кого-то вроде меня не в качестве заключенной Алькатраса, а в качестве члена гильдии? Как-то сомнительно.

— Мисс Тина. — Тонем, каким говорят с маленькими детьми, начал Альфред. — Вашими прямыми обязанностями является обеспечение чистоты и порядка этого замка. А такими вещами, как переговоры с Гильдией Охотников будет заниматься моя госпожа. — Отрезал он. — От вас мне нужен лишь ответ завтра утром. На сегодня все.

Закончив все необходимые приготовления в замке, Альфред не стал тянуть время, и направился в Бренсбург. Как именно выйти на связь с Гильдией, по крайней мере на необходимом ему уровне, он не знал, но в этом не было необходимости. Уже спустя полчаса после того, как он покинул ворота замка, дворецкий почувствовал чужой взгляд. Взгляд и ничего более: он был уверен, что вокруг него не было ни одной живой души, и тем не менее

кто-то, или что-то наблюдало за ним. Поразмыслив над ситуацией, Альфред не стал показывать, что заметил наблюдение, и продолжил путь как ни в чем не бывало. Еще полчаса и он оказался внутри пограничного города, который уже успел забыть недавние происшествия: человеческий поток тек широкой рекой в обе стороны мимо ворот и вскоре дворецкий устроился за столом одной из многочисленных забегаловок средней руки. Это конкретное заведение ему понравилось по двум причинам. Во-первых его хозяин устроил открытый зал на крыше здания, а во-вторых тут, на крыше, имелся пусть и простенький, но все же фонтан, дающий легкий доступ к воде. Заказав чашку чая с закусками, он устроился поудобнее и принялся ждать.

— Вы не меня ждете? — Подошедшая к столу девушка была одета в элегантную белую форму с красными деталями. Облегающая, белая рубашка, с красной цветочной вышивкой, легкая курточка, накинутая на плечи. Настолько легкая, что она скорее всего никогда не была предназначена для ношения, но в качестве некоего плаща, она отлично гармонировала с рубашкой, и короткой, белой юбкой, не скрывающей стройные ножки девушки. А вот сапожки до колен, из плотной кожи и с минимальным каблучком, выдавали практичность: в такой обуви и бегать и драться удобно.

— Зависит от того, кто вы такая? — Улыбнулся Альфред, осматривая очевидно дизайнерскую работу на своей собеседнице. Интересно, всем Белым охотникам положена персонализированная форма, или она из своих сбережений потратилась? Как бы то ни было, выглядела незнакомка более, чем стильно.

— Меня зовут Линзет Тей, я из Гильдии: присматриваю за этим городком и окружающей областью. — Улыбнулась девушка в ответ, внимательно осматривая Альфреда с головы до ног.

— В таком случае я действительно жду вас. — Кивнул дворецкий, и поднявшись на ноги, обошел стол и вежливо отодвинул для своей собеседницы стул. — Прошу, присаживайтесь.

— Благодарю. — Улыбнулась девушка, без намека на опасение, повернувшись к Альфреду спиной, и позволив ему пододвинуть свой стул.

— Меня зовут Альфред. — Представился фамилляр, вернувшись на свое место. — Желаете что-нибудь заказать? — Поинтересовался он, предлагая девушке меню.

— Спасибо, я не голодна. — Отказалась она с вежливой улыбкой. — Не хочу показаться невежливой, но у меня много забот. Не могли бы мы перейти к делам?

— Несомненно. — Кивнул Альфред. — Я — фамилляр, и дворецкий госпожи Ионь Брайтвин.

— Иона Брайтвин? — Задумчиво протянула Линзет, как будто пытаюсь что-то вспомнить. — Не припоминаю. — Сдалась она. — Полагаю она отправила вас встретиться со мной с какой-то конкретной целью?

— Именно так. — Кивнул дворецкий. — Мне было поручено установление контакта и предварительные переговоры с представителем Гильдии Охотников.

— Какова конечная цель этих переговоров? — Линзет сцепила пальцы рук перед собой и не отрывала пронзительного взгляда от глаз Альфреда, как будто пытаюсь прочитать что он думает.

— Вступление моей госпожи в ряды Охотников. — Просто ответил он.

— Хмм... — Задумчиво протянула Линзет, а в следующий миг у нее в руках появилась пилочка для ногтей, которой она незамедлительно воспользовалась, наконец оторвавшись от

созерцания глаз Альфреда. — Учитывая недавнее происшествие в Бренсбурге, в котором вы и ваша госпожа принимали участие, это может быть не так просто.

— Именно поэтому я здесь: разъяснить ситуацию, ответить на вопросы и договориться об условиях, на которых моя госпожа поступит на службу Гильдии.

— Ну что же, я слушаю ваш вариант недавних событий.

Линзи еще долго сидела за столом, после того как Альфред покинул забегаловку, и все это время она задумчиво обрабатывала свои и так безупречные ногти. Девушка не собиралась безоговорочно верить словам этого фамильяра, и тем не менее то, что он говорил вполне укладывалось в существующую картину событий. Возможность агента под прикрытием Линзи отмела сразу: если эту Иону примут, то никак не меньше, чем на белый ранг, а значит она будет обязана встретиться с Дианой. И об этом прекрасно известно всей Четверке. Этот факт конечно же добавлял правдивости словам Альфреда, но Линзи не спешила бросаться на предоставленную возможность. Да, далеко не часто удается пополнить ряды Белых, но со всей этой ситуацией, начиная с происшествия в Бренсбурге, и заканчивая этой встречей... Нет, инстинкты Линзи не кричали об опасности или подставе, нет. Тут было что-то другое, что-то странное.

— Я проследил за Альфредом вплоть до его перехода в астрал. — Раздался шепот Шейда.

— Он сразу направился в замок своей ведьмы? — Поинтересовалась Линзи, убирая свою пилочку и поднимаясь на ноги.

— Нет. Сперва он сделал ряд покупок.

— Что он купил?

— Краски и холст.

— Краски и холст... — Протянула Линзи. — Если он говорил правду, то мне не простят, если я их упущу. — Хмуро проворчала девушка, покидая забегаловку. — Только этих проблем мне и не хватало...

— Как все прошло? — Первым делом поинтересовалась Иона у вернувшегося Альфреда.

— Я договорился о встрече Через три дня.

— Где?

— Здесь. — Пожал плечами. Альфред. — Мне удалось убедить их в необходимости сделать шаг навстречу: мы — сами по себе, а у них за плечами глобальная структура, так что они согласились.

— Понятно. — Понимающе кивнула девочка. — А это? — Кивнула она на сверток в руках своего дворецкого.

— Холст с красками. — Пожал он плечами. — В замке я могу сколько угодно писать картины, но они исчезнут, если их попытаться вынести наружу. Так что пришлось купить "настоящий" холст с красками для подтверждения своих заявлений.

— Еще что-нибудь что мне следует знать?

— Если я понял ситуацию верно, то они вполне положительно отнеслись к возможности вашего вступления в ряды Охотников. То ли они не рассматривают возможность засланного агента, что маловероятно, то ли у них есть какой-то надежный способ выявить таких агентов.

— Мне стоит подготовиться к какому-то тесту? — Задумчиво спросила Иона.

— Не думаю, что они будут настаивать на его проведении во время переговоров, но думаю вам стоит заранее поднять этот вопрос.

— Понятно. — Кивнула девочка. — Так и сделаю. Что насчет Тины?

— Они хотят поговорить с ней лично, но у меня создалось впечатление, что им не очень понравилось мое предложение на ее счет.

— Этого и следовало ожидать. — Кивнула она. — А сама Тина?

— Согласилась. — Улыбнулся Альфред. — Даже с большей готовностью, чем я ожидал: как будто она всегда хотела вступить в Гильдию, да возможности такой не было.

— Ну что же, тогда не стану больше тебя задерживать.

В назначенный день, ровно в полдень, на дороге, ведущей к замку Шредингера появилась одинокая женская фигура. Линзет не спеша шла по проселочной дороге, о чем-то раздумывая и не обращая внимания на свое окружение. Альфред к этому времени уже ждал гостью на обочине, прекрасно понимая, что без проводника Линзет пройдет по этой дороге и просто окажется на окраине небольшой деревеньки в нескольких километрах отсюда. Дворецкий придирчиво осмотрел гостью, но несмотря на то, что она пришла пешком, без использования магии, ни на ее одежде, ни на ее обуви не было ни пылинки! Безупречный макияж, идеально уложенные волосы... Девушка выглядела как будто только что вышла из элитного салона красоты, оделась во все новое и чудесным образом оказалась посреди леса.

— Добрый день. — Первым приветствовал ее дворецкий.

— Добрый. — Согласилась Линзет, возвращаясь к реальности и останавливаясь: дальше ее должны провести, иначе она в чужое астральное пространство не попадет.

— Вы пришли одна? — Уточнил Альфред, осматриваясь по сторонам. — Я ожидал делегацию.

— Я уполномочена принимать решения от лица всей Гильдии, если вы об этом. — Улыбнулась ведьма. — И я не одна. — Девушка кивнула себе за спину, где ее тень вдруг налилась чернотой, и раздалась в размерах: теперь Линзет отбрасывала тень мужчины в длинном плаще и с капюшоном на голове.

— Приятно познакомиться, меня зовут Шейд. — Произнесла тень, постоянно меняющимся голосом. — Я, как не трудно догадаться, фамильяр госпожи Линзет.

— Альфред. — В свою очередь представился дворецкий, вежливо поклонившись тени. — Если все в сборе, то прошу за мной. — Показал он на дорогу и первым двинулся вперед.

Через несколько минут после встречи с дворецким, Шейд сообщил Линзет, что они перешли в астрал. То, что момент перехода не был замечен ведьмой, ее не беспокоил: большинство Ведьминых Замков модифицируются с целью максимального удобства, и это включает в себя незаметный переход в и из материального мира. Линзет заинтересовало совсем другое. Шли минуты, но пейзаж не менялся: вокруг были одни деревья вполне себе привычного леса! У Линзет самой был свой Замок, плюс она бывала в гостях в еще дюжине или около того, и до сих пор она не видела, чтобы кто-то тратил свое астральное пространство настолько... Бессмысленно. Они еще минут пятнадцать назад должны были выйти либо к самому Замку, либо к парку, его окружающему, это зависит от вкуса владелицы. А тут... Лес, лес и еще лес. И только спустя еще пять минут неспешного перехода, ведьма поняла в чем дело. Она видела разные замки: роскошные дворцы, со шпильями, царапающими небеса, гигантские башни, поднимающиеся высоко над облаками,

огромные кратеры, спускающиеся до рек магмы. Здесь же ее ожидал самый обычный замок. Четыре башенки, донжон, ворота...

— Что-то не так? — Задал вопрос Альфред, и только тогда Линзет поняла, что она остановилась и откровенно пялится на это мелкое недоразумение. Нет, конечно может у этой Ионы такие специфичные вкусы, а о них, как известно, не спорят. Но тут была и другая возможность. Возможность, которая наконец объяснила Линзет то непонятное ощущение, что она испытывала все это время. Тот факт, что об Ионе и ее фамильяре никто до сих пор не слышал, то, что она так неаккуратно оказалась втянута в события в Бренсбурге, все те вопросы и условия, о которых ее фамильяр говори при их недавней встрече!

— Я могу задать один вопрос? — Задумчиво протянула девушка, переводя взгляд на Альфреда.

— Конечно. — Улыбнулся он.

— Как давно ваша госпожа стала ведьмой?

— Полагаю будет вежливее задать этот вопрос лично моей госпоже. — Спокойно ответил Альфред, улыбнувшись чуть шире. Ну да, если эта Иона лишь недавно пробудилась, и каким-то образом получила фамильяра уровня Альфреда, это все объясняет: и отсутствие контроля над своим астральным пространством, и полное отсутствие информации о ней в реестрах Гильдии, и даже вопросы и уточнения, которые другие посчитали бы "очевидными". Она просто ребенок, попавший в мир магии, но не на уровень, где ей все объясняют и показывают, а на уровень, где Нинарти пытается прикончить ее фамильяра.

— Прошу прощения, вы правы. — Улыбнулась она в ответ, и снова двинулась вперед. Пройдя ворота Замка, Линзет оказалась во внутреннем дворе, который был разбит на несколько отсеков, среди которых были видны очевидные тренировочные площадки: полоса препятствий, тренажеры, площадка для спаррингов. Похоже, что Иона не пренебрегает физической подготовкой, что было весьма хорошим знаком: все оперативники Гильдии должны знать, как постоять за себя, даже если у них есть фамильяр, готовый сделать это за нее. Тем временем Альфред провел ее внутрь центрального донжона и спустя пару минут, они оказались в просторной комнате с крупным деревянным столом на восемь человек в центре. Крупное окно занимало большую часть одной из стен и выходило во внутренний двор замка. Другие стены были заставлены шкафчиками, с письменными принадлежностями, стопками бумаг, какими-то книгами. В углах комнаты были посажены карликовые деревья в крупных горшках, а с потолка свисала крупная, резная люстра. Свечи на ней были погашены в связи с ярким, безоблачным днем за окном и в общем, обстановка комнаты была... Теплой и уютной, настраивающей скорее на дружеский разговор, чем на деловые переговоры.

— Прошу, располагайтесь. — Как и во время их прошлой встречи, Альфред вежливо отодвинул для Линзет стул, помогая устроиться за столом. — Чай? Кофе? Что-нибудь покрепче?

— Кофе, пожалуйста.

— Конечно. — Кивнул Альфред и вышел из комнаты.

— Я могу осмотреться вокруг... — Прошептал на ухо Шейд. Ведьма секунду обдумывала вариант, но все же отрицательно покачала головой: в этом нет необходимости. Нет, конечно оставался небольшой шанс, что все это — тщательно продуманный план одной из Большой Четверки с целью заманить Линзет внутрь вражеского Замка и расправиться с ней, но во-первых тратить доселе неизвестную ведьму белого ранга всего лишь на Линзет —

как-то мелко: она все-таки еще не достигла уровня Элиты. А во-вторых Диана ни о чем ее не предупреждала. Она хоть и эксцентричная личность, но на откровенную подставу все же не пойдет. Устроившись поудобнее, Линзи приготовилась ждать, но уже через минуту Альфред вернулся с кофе, и тут же снова покинул комнату. А еще спустя минуту, еще до того, как Линзи успела попробовать местный кофе, дверь снова открылась и на этот раз в комнату вошла владелица Замка. Совсем молодая, не старше пятнадцати, Иона прошла к своему месту за столом с истинно царской грацией. Осанка, взгляд, каждое движение, выдавали в ней благородное происхождение, да не из последних. Добавить к этому безупречные манеры, спортивное телосложение, невероятно красивое, как будто из сказки, личико, необычные, белоснежные волосы, брови и ресницы...

— Добро пожаловать в мою скромную обитель. — Добивающим ударом стал мягкий, бархатный голос девочки, напомнивший Линзи журчание лесного ручейка. Альфред отодвинул для своей госпожи стул, и помог ей сесть на свое место, а Линзет тем временем засомневалась в своей ориентации, но невероятным усилием воли отогнала ненужные мысли, и сконцентрировалась на цели этой встречи.

— Благодарю за гостеприимство. Меня зовут Линзет Тей, и в этих переговорах я представляю Гильдию Охотников. — Улыбнулась Линзет, сложив руки на столе и предоставив хозяйке замка возможность начать разговор. Альфред тем временем встал рядом с дверью и замер, изображая статую.

— Иона Брайтвин, я представляю лично себя. — Улыбнулась девочка в ответ. — Альфред известил меня о результатах предварительных переговорах, и должна сказать, что по большей части они меня устраивают.

— По большей части? Значит у вас есть вопросы? Я буду рада на них ответить.

— В первую очередь меня беспокоят трудности, касающиеся получения накопленной Гильдией информации. — Иона сразу задала свой главный вопрос.

— Прошу прощения. — Еще шире улыбнулась Линзи. — Вы должны понимать мою настороженность, когда неизвестная сторона вдруг спрашивает как можно получить доступ к хранилищу классифицированной или совершенно секретной информации. Конечно же, попав к вам в гости, я лучше понимаю, почему вас так интересует этот вопрос... — Задумчиво побарабанила она пальцами по столу: Иона — новичок, которого не обучали ни в ковенах, ни в академии, а значит поиск информации должен быть для нее жизненно важен. — Что же касается ответа, то тут все просто: все члены Гильдии имеют доступ к Центральному Архиву. Уровень доступа зависит как от персонального ранга, так и от назначенного задания: иногда агентов посылают на задания, где им пригодится информация обычно не положенная для их уровня доступа. Такая информация предоставляется без проблем, но после получения клятвы о неразглашении.

— И сколько всего имеется уровней доступа? — Поинтересовалась Иона.

— Столько же сколько рангов.. — Усмехнулась Линзет. — Зеленый, для новичков, Синий, для большинства сотрудников, Черный для ветеранов, Белый для элиты и Радужный для руководящих позиций. Тут надо отметить, что некоторые файлы засекречены личным приказом одного из директоров, и получить доступ к ним можно только имея соответствующее разрешение. Так же предупрежу ваш вопрос: нет, среди оперативников нет радужного ранга, белый, это верхушка. Но у нас есть серый ранг, предназначенный для работников штаба, просто им выдается черный уровень доступа к архивам.

— Понятно. — Кивнула Иона. — И на что могу рассчитывать я?

— Изначально — на черный уровень доступа к архивам и на белый ранг в нашей организации: одного вашего фамильяра достаточно, чтобы гарантировать это.

— Уровень доступа может не соответствовать рангу? — Удивилась девочка.

— Именно. — Кивнула Линзи. — Дело в том, что не все "Белые" одинаково полезны. Некоторые... — Она замялась на секунду. — Многие из них не желают заморачиваться с "дополнительными" обязанностями белого ранга, и тратят свое время на охоты и больше ни на что. Поскольку их боевой потенциал слишком высок для черного ранга, но они не занимаются всеми обязанностями белого, было принято решение оставить их на белом уровне но обрезать их уровень доступа к архивам.

— Оставили стимул для "роста" и в то же время не обидели понижением. — Понимающе кивнула Иона. — Полагаю, если я стану заниматься этими "дополнительными" обязанностями, то мой уровень доступа повысят?

— Именно. — Кивнула Линзи.

— И что же это за обязанности?

— В первую очередь Белые это конечно же боевые единицы, способные справиться с проблемами, угрожающими целым городам, но во вторую очередь Белые это представители Гильдии, наделенные соответствующими полномочиями. Переговоры с местными правителями, организация эвакуации, заключение договоров, посещение официальных встреч... Любое задание, где требуется присутствие "важного" члена гильдии, а не Серого бюрократа. Естественно для такого широкого спектра занятий, умения махать кулаками будет не достаточно, но те, кто готовы учиться и добиваются успеха, оказываются соответственно награждены. — Некоторое время Иона обдумывала услышанное, после чего медленно кивнула.

— Справедливо, меня это устраивает.

— Тогда перейдем к следующему вопросу. — На этот раз инициативу взяла Линзет, и недобро прищурившись, спросила. — Почему вы хотите вступить в Гильдию? Я понимаю, что доступ к информации это часть причины, но Большая Четверка с удовольствием приняла бы вас в свои ряды и не ограничивала бы доступ к накопленным знаниям.

— Я не хочу, чтобы кто-то еще прошел через то, что пришлось пережить мне. — Заявила Иона. — И Гильдия показалась мне лучшим выбором, чем отправиться к преступникам. — А когда Линзет уже открыла рот ответить, добавила. — Вы такого ответа от меня ждете? Или может что-то о моральных принципах или защиты невиновных? Спешу вас огорчить, мои причины более приземленные. — Усмехнулась Иона. — Я умна, я сильна, я молода, я изворотлива и я упряма. — Заявила девочка, но у Линзет не создалось впечатления, что она хвастается. Иона просто излагала факты. — И я хочу посмотреть, как далеко я зайду, если не прекращу толкать себя вперед. Гильдия со своими ресурсами и связями — наиболее удобный трамплин для моих будущих достижений. — Иона решила честно рассказать о своих мотивах, полагая что у ее собеседницы найдется способ определить ложь. Линзи же некоторое время пристально всматривалась в глаза Ионы, после чего широко улыбнулась.

— Справедливо, меня это устраивает. — Вернула она слова Ионы.

— Устраивает? А что, если я — шпион Большой Четверки? — Поинтересовалась девочка.

— Это невозможно. — Спокойно ответила Линзет. — Каждый, кто достигает белого

ранга в Гильдии, проходит интервью с Дианой. Она способна определить намерения своего собеседника, так что за всю историю Гильдии, ни один вражеский агент не проник в ряды Белых.

— Интересное построение фразы. — Усмехнулась иона. — Не проник... А что насчет "переметнулся"?

— Боюсь, что черного уровня допуска для подобных вопросов будет не достаточно. — Вежливо улыбнулась Линзет.

— Хорошо. — Кивнула Иона. — Еще один вопрос, который меня беспокоил касается моей служанки.

— Тина Моннергейм?

— Она самая. — Кивнула девочка.

— Тина — член небольшого ковена, и попадала в поле зрения Гильдии. Признаю, ничего серьезного за ней не числится, и все же она преступник.

— Во-первых она бывший член какого-то там ковена. — Отрезала Иона. — Во-вторых она теперь служит мне, так что любые претензии, направленные на нее, прошу перенаправлять на меня. И в третий, думаю мы сможем уладить давние разногласия, вызванные ее прошлыми действиями. — Иона щелкнула пальцами, и Альфред быстро покинул комнату. Не прошло и минуты, как дворецкий вернулся обратно, с покрытым тканью, свертком, который он положил на стол перед Линзет.

— Полагаю это то, о чем меня предупреждал ваш фамильяр? — С некоторым подозрением поинтересовалась Линзет.

— Картина. — Кивнула Иона. — Первый, из, я надеюсь, многих моих подарков Гильдии.

— Хмм... — Задумчиво протянула ведьма, после чего запустила руку в карман и достала оттуда небольшой листок бумаги, на котором были написаны несколько непонятных знаков. Проведя по знакам пальцем, Линзет заставила их засветиться мягким белым светом, после чего положила бумажку на сверток. Пару секунд ничего не происходило, после чего цвет света начал меняться. С белого на красный, потом оранжевый, желтый зеленый, и наконец остановился на светло-голубом. С каждым изменением, взгляд Линзет становился все более задумчивым. — Ну что же... — Наконец заговорила она спустя некоторое время после того, как бумажка погасла. — Вы правы, прошлые прегрешения вашей служанки могут быть удалены из архива без особых проблем. Но кое-что так просто не разрешить.

— Что именно?

— То, что ведьмы не могут быть слугами. По крайней мере официально. И по крайней мере в этой стране. Уж не знаю, как там обстоят дела в Северных Баронствах, но тут все ведьмы становятся членами Гильдии, а это дает им ряд прав и обязанностей. Соответственно, они могут работать только в рамках Гильдии, а у нас, даже среди Серых, нет вакансии "служанки".

— Вы оговорились, что это только "официально". Есть другие варианты?

— Чем там занимаются наши члены вне рабочих часов никого не касается. — Пожала плечами Линзет. — Если Тина хочет быть вашей служанкой в качестве хобби, то это ее личное дело. Но. — Линзи подняла палец. — Она должна стать официальным членом Гильдии. В противном случае мы можем закрыть глаза на ее прошлые прегрешения, после чего пожелать ей безопасного пути за пределы нашей видимости. — Тактично посоветовала она проваливать куда подальше и не возвращаться.

— Меня устраивают такие условия. — Кивнула Иона.

— И вы понимаете, что став членом Гильдии, вы не сможете заставить ее продолжить на вас работать? Если она захочет, то Тина может махнуть вам ручкой, и продолжить работать охотником как ей заблагорассудится?

— Естественно. — Кивнула девочка с откровенным высокомерием. — Заставлять кого-то себе служить, это отличный способ получить нож между лопаток. Если хочет, то пускай убирается.

— Тогда я бы хотела пообщаться с ней лично: то, что вы заботитесь о своих слугах — вне всяких похвал, но я не позволю вражескому агенту стать членом Гильдии если мне не понравятся ее ответы.

— Альфред, позови Тину. — Кивнула Иона своему дворецкому и он тут же покинул комнату.

Дальнейшая встреча прошла без происшествий: Линзи достала небольшую деревянную шкатулку, скорее всего детектор лжи, и во время разговора с Тиной, постоянно косилась на внутренности этой коробочки. Как бы то ни было, в итоге ведьма согласилась принять Тину в Гильдию и закончив обсуждать некоторые технические детали, выдала новым рекрутам по бронзовому жетону и сказала прибыть в Центральную Штаб-квартиру Гильдии Охотников в течении месяца, где им надлежит предъявить эти жетоны и стать полноценными членами Гильдии. Попрощавшись с Линзи, Иона некоторое время задумчиво рассматривала свой жетон. Небольшой, с крупную монету размером, он излучал слабый свет и красовался гербом Охотников — круг, разделенный на четыре части, в каждой из которых виднелся свой знак. Пламя, меч, крест и посох с крупным кольцом в наверхии.

— Собирай вещи, мы отправляемся в Центральную Штаб-квартиру Гильдии Охотников. — Приказала Иона Тине, после чего спрятала жетон в карман и направилась в свои покои: ей тоже надо было кое-что собрать.

Глава 4

— Никогда бы не подумала, что когда-нибудь окажусь здесь. — С улыбкой произнесла Тина, осматривая открывшийся перед ней вид. С границы Республики Ошард, где расположен Бренсбург, до ее сердца, столицы Кριο Плег, где и находилась штаб-квартира Гильдии, они с Ионой добирались чуть меньше трех недель! С одной стороны девушка надеялась, что им предоставят какой-нибудь быстрый способ передвижения, как те, что Охотники используют при срочной отправке оперативных групп, но по-видимому такие траты не были предназначены для простых рекрутов. Так что добираться парочке ведьм пришлось своим, ну или попутным ходом, благо медальоны, предоставленные Линзет избавляли их от ненужных вопросов, и даже другие Охотники, пару раз попадавшие им на пути, быстро теряли к ним интерес, когда узнавали, что она с Ионой направляются вступить в их ряды.

Само путешествие оказалось... Терпимым. С одной стороны, путешествуя вместе с Альфредом, да еще под крылом Гильдии, Тина могла более-менее расслабиться в отношении Нинарти. Да и Замок Шредингера, как и положено любому Ведьминому Замку, следовал за своей хозяйкой по пятам, так что каждую ночь они проводили в комфорте замка. С другой стороны пока внутри замка находился хоть кто-то, этот кто-то служил якорем, так что Тина не могла отсидеться в замке, пока Иона топала по дорогам. Но хуже всего было то, что Альфред заявил, что путешествие — не повод расслабляться, и продолжил свои пытки прямо в дороге! Садист проклятый! Но вот, дороги, по которым они шли становились все более и более людными, и сегодня утром они увидели на горизонте очертания огромного города. Вокруг Кριο Плега, на многие километры простирались засеянные разными культурами поля, а по случаю поздней весны, ничего не мешало глазеть на приближающуюся махину города за несколько часов до встречи с городской стражей у ворот. С городской стражей они так и не познакомились: штаб-квартира Гильдии, или как ее еще называли Охотники, "Центральная", находилась в стороне от города, и представляла из себя полноценный городок поменьше, только без стен. Когда-то Центральная и Кριο Плег находились на некотором расстоянии друг от друга, но со временем, как город, так и Центральная, разрослись до такого состояния, что теперь Центральная начиналась сразу за восточной стеной города и простиралась на много километров на восток, север и юг. Без каких-либо проблем попав на улицы Центральной, тройца быстро оказалась на главной магистрали, ведущей напрямую от ворот города к шпилью администрации Гильдии. Это высоченное здание было невозможно не заметить, и Иона тут же направилась напрямик туда. Не удивительно: кроме того, что это монументальное здание является администрацией и архивом, оно также выполняло роль корпуса Белых. "На ночь я останусь вон в том парке. Если захочешь, то дорогу найдешь." С уже привычным Тине высокомерием заявила Иона, показав на один из многочисленных зеленых заплаток в море каменных и деревянных зданий, после чего не поворачиваясь пошла вперед. "Найдешь", это громко сказано. Скорее, если у тебя есть разрешение войти, то любая дорога в парке рано, или поздно, приведет к Замку Шредингера. И вот, в самый разгар дня, Тина осталась одна на главной улице Центральной.

— Жалуешься, или радуешься? — Поинтересовалась Фрида, сидящая на плече ведьмы, даже не пытаясь прятаться. А судя по тому, как она расплзлась по плечу и как лениво

шевелятся ее жвала, она прямо-таки кайфовала от теплого, летнего солнца.

— Радуюсь, конечно же. — Усмехнулась девушка, осматривая кипящую толпу вокруг: никто даже на секунду не задерживал взгляд на огромном пауке или на разговаривающей с этим пауком девушке — тут и не такое видали, но для Тины это ощущение было в новинку. До недавнего времени, девушка никогда не думала о том, чтобы вступить в Гильдию: после ее пробуждения, ее подобрал один из мелких Ковенов, и она оставалась с ним все это время. Идея податься в охотники хоть и посещала ее пару раз, но отправляться в Алькатрас, пусть и не на всю жизнь, ей очень не хотелось, так что пришлось эту идею запихнуть куда подальше. И вот, ни с того, ни с сего, вдруг представилась такая возможность. Просить дважды ее не пришлось и даже эта жуткая Белая, что общалась с Ионой, не нашла к чему придраться, и согласилась ее принять.

— Куда это ты направилась? — Поинтересовалась Фрида, когда девушка сдвинулась с места, и осмотрев ближайшие знаки, уверенно направилась вглубь Центральной.

— В Серый Корпус. — Уверенно заявила Тина.

— Серый? — Тут же встрепенулась паучиха. — Не Черный?

— Я что, дура что ли? — Усмехнулась девушка. — Зачем, я по-твоему согласилась вступить в Гильдию? Зачем я три недели терпела надругательства этого садиста?! У меня до сих пор плечи болят между прочим! — Заметила Тина. — Получу Серый ранг, стану какой-нибудь помощницей третьего заместителя бухгалтера юго-восточной столовой номер шестнадцать, и стану жить спокойной, размеренной жизнью в безопасном городе под защитой целой кучи Белых монстров! Зарплата может будет не самой лучшей, но зато ни от кого прятаться не надо, а я прекрасно знаю, как прожить на минимальные средства.

— А что насчет Ионы. — Не унималась Фрида.

— А что насчет нее? Она вроде и сама не особо ждет, что я вернусь в ее замок. — Пожала Тина плечами. — Хотя надо будет сходить к ней, сообщить, что я уйду устраивать свою жизнь. Думаю так будет правильно.

— И ты просто так отвернешься от своего потенциала? Ты же слышала, что Альфред сказал, что у тебя есть определенный талант?

— И что? Он что угодно скажет лишь бы я от него не убегала... — Проворчала девушка.

— Серьезно? — На этот раз усмехнулась Фрида. — Думаешь этот тип стал бы хоть слово на тебя тратить, не будь это правдой? — Тина проворчала что-то неразборчивое, но возразить ей было нечего.

— Ну и что, что талант? Если я пойду в черные, то мне придется драться! А драться, это больно! — Весомо заявила Тина.

— Где у тебя болит, малышка? Дай я тебе подую на бо-бочку... — Карикатурно обеспокоилась Фрида, начав нарезать круги вокруг шеи Тины.

— Отстань, мне щекотно! — Возмутилась девушка, но паучиха ловко уклонялась от рук своей ведьмы, продолжая нарочно щекотать ее своими лапками. — Да и подуть ты ни на что не можешь, у тебя легких нет! Да хватит уже! — Взмолилась девушка, и Фрида уселась ей на макушку.

— Ты же понимаешь, что тебе предоставился уникальный шанс? Эта девочка, Иона, она высоко взлетит, и все, что тебе надо делать, это держаться за нее, чтобы последовать вслед за ней.

— Ну да, у нее амбиции из всех щелей лезут. — Усмехнулась Тина, но Фрида была настроена серьезно и шутливый тон не поддержала.

— Я знаю, что у тебя особых амбиций нет, и я не вижу в этом ничего плохого. Просто скажи мне, не пожалеешь ли ты в будущем, если хотя бы не попытаешься воспользоваться предоставленной возможностью? — Тина остановилась на обочине дороги, пропуская мимо повозку, доверху набитую разнообразной мебелью. Кто-то переезжает? Повозка уже скрылась за углом, а Тина продолжала задумчиво смотреть ей в след.

— Как там говорил этот садист? Лучше попытаться и пожалеть об этом, чем пожалеть о том, что не попытался? — Лицо ведьмы скривилось, как будто она съела целый лимон, после чего девушка повернулась и пошла в противоположную сторону. — Клянусь, когда-нибудь я тебя зажарю и съем! Все мои самые глупые решения я делаю с твоей подачи!

— Во-первых ты уже пробовала есть пауков. — Сдерживая смех, напомнила Фрида. — Напомнить, как все закончилось? А во-вторых всегда пожалуйста.

***

Внутреннее пространство здания администрации Центральной оказалось именно таким, каким представлялось снаружи: невероятно огромным. Массивные деревянные ворота, которые то ли закрывались лишь поздно ночью, то ли вообще никогда не закрывались, могли без труда пропустить пяток телег одновременно, и тем не менее поток охотников в обе стороны создавал иллюзию тесноты. Охраны нигде видно не было, что было не удивительно, учитывая местный контингент. Серых униформ было больше всего, а те, кто их носил, представляли из себя типичный офисных работников. Синих было чуть меньше, но все равно достаточно, чтобы разделить сплошной поток на отдельных людей было трудновато. А вот черных униформ уже было значительно меньше, и их носители обычно кучковались в группы по четверо-пятеро. То тут, то там можно было заметить кого-то в гражданской одежде: то ли из городских, то ли из крестьян, а вот белых униформ видно нигде не было.

Зайдя внутрь здания, Иона с Альфредом оказались в помещении, соперничающим размерами с самым крупным городским складом. У дальней стороны помещения были видны лестницы, ведущие как наверх, так и вниз, в стороны отходили просторные коридоры, которые в свою очередь разветвлялись и уходили куда-то вглубь здания. Большая же часть пространства этого центрального зала была занята массивными, деревянными стойками, поднимающимися до уровня груди среднего человека. Альфред быстро насчитал две дюжины рядов, а вот с количеством клерков, принимающих посетителей на каждом ряду было не все так просто: как посетители, так и клерки постоянно подходили к стойкам, потом посетители шли к выходу, клерки шли к внутренним помещениям, с новыми порциями бумаг, а их место занимал новый клерк. Иногда посетитель оставался, а клерк куда-то уходил, возвращаясь обратно со стопками папок, передаваемых посетителю, да и другие варианты действий тоже были видны. Подобное движение происходило повсюду и постоянно, создавая стойкое впечатление растревоженного муравейника. Шум в зале стоял соответствующий, заставляя всех присутствующих чуть ли не кричать, чтобы быть услышанным, а вот запах приятно удивил. Вместо запаха пыли, бумаги, чернил и человеческого пота, здесь пахло свежей зеленью. Должно быть местные ведьмы постарались. Не имея представления о том, что именно им надлежало делать после прибытия в Центральную, Иона осмотрелась по сторонам, старательно пряча растерянность за маской высокомерия.

— Думаю нам стоит спросить дальнейших указаний у одного из клерков, госпожа. — Наклонившись к уху Ионы, произнес ее фамильяр.

— Да, ты прав. — Кивнула девочка, и направилась к ближайшему ряду стоек.

— Куда прешь?! Очередь не видишь что-ли? — Не слишком вежливо окликнул ее невысокий мужчина в синей униформе. Сперва Иона с открытым презрением на лице, за которым она успела спрятать недоумение, взглянула на окликнувшего ее мужчину, потом на стоящих за ним в ряд людей, после чего требовательно повернулась к Альфреду. Дворецкий наклонился к уху своей госпожи и быстро объяснил что такое очередь.

— Конечно же мы можем проигнорировать этих холопов: они ничего не сделают, когда узнают, кто вы такая. — Закончил объяснение Альфред.

— Не стоит начинать работу со скандала. — Покачала головой ведьма, и повернулась к все еще подозрительно сверлящего ее взглядом, мужчине. — Прошу прощения. — Произнесла она с таким видом, как будто бросала кость оголодавшей бродячей собаке. Потеряв к мужчине всякий интерес, и проигнорировав брошенное ее вслед "развелось тут...", Иона направилась в конец очереди, где с удобством устроилась на появившемся из фляги Альфреда, ледяном кресле. Приняв из рук своего дворецкого небольшую книжку, и передав ему свою трость, девушка принялась читать "Основы ораторского искусства", а авторством Альфреда. И когда он только успевает подобные книги писать? Хотя... Иона припомнила, как однажды заглянула в студию своего фамильяра, когда он писал новую картину. Кажется тогда, в углу его студии что-то шевелилось? Иона напрягла память и припомнила, что там действительно что-то шевелилось, а именно из открытой бутылочки чернил, прямо по воздуху плыли множество тончайших черных ручейков, направляющихся к чистым страницам точной копии той книги, которую она держала в руках. Отогнав посторонние мысли, девочка углубилась в чтение, отодвинув шим зала на край сознания и не заметила, как оказалась напротив клерка.

— Добрый день. — Отвлек ее от чтения не голос миловидной девушки в серой униформе, а тот факт, что подлокотники ее кресла вдруг потекли, и за их счет удлинились ножки ледяного кресла, поднимая Иону на уровень слишком высокой для нее, стойки. Закрыв книгу, девочка просто положила на стойку перед клерком свой медальон.

— Я пришла вступить в Гильдию. — Просто заявила она.

— Конечно. — Вежливо улыбнулась девушка, поднимая и осматривая медальон. — Кто вас рекомендовал? — Спустя пару секунд спросила она.

— Линзет Тей. — Иона ожидала, что имя Белой ведьмы хотя бы ускорит процесс, но не тут-то было.

— Угу. — Как само собой разумеющееся кивнула девушка, после чего скрылась где-то внизу. Снова поднявшись в полный рост, она положила на стойку перед собой какой-то бланк и стала его быстро заполнять наметанной рукой. Иона же тем временем подумала, что Белые должно быть не редко направляют новых рекрутов в Гильдию, если имя Линзи не заставило клерка даже поднять на нее глаза. — Пожалуйста. — Спустя пару минут девушка протянула заполненный бланк вместе с медальоном обратно, и добавила. — Поднимитесь по правой лестнице на четвертый этаж, оттуда по коридору мимо двух поворотов. Потом поверните налево и больше никуда не сворачивайте. Вам нужно помещение номер четыреста двадцать четыре. Всего доброго. — Закончила она с дежурной улыбкой, и повернулась к очереди. — Следующий!

Внутренне пожав плечами на странные для нее местные порядки, Иона поднялась с

кресла и направилась к лестнице, не забыв поменять у Альфреда книгу на свою трость. Поднявшись на нужный этаж и с радостью обнаружив, что на нем было гораздо меньше людей, Иона направилась в указанном направлении, как из-за первого поворота, куда ей поворачивать не следовало, вышла компания из трех охотников в черных униформах. Девочка обратила на них столько же внимания, сколько она обращала на мусорные урны, разбросанные по всем местным коридорам, но вот они думали иначе. Похоже что ее выдающаяся внешность, не особо привлекающая внимание в гуще толпы, где все стремятся закончить свои дела побыстрее и выбраться из муравейника, на четвертом этаже подала о себе знать.

— Ты еще кто такая? — Идущий впереди парень лет двадцати на вид с короткими, светлыми волосами и так из-за чего-то хмурился, а увидев Иону, так вообще скривился как от удара под дых, и поспешил преградить ей дорогу. Два его товарища на поведение друга поморщились, но все же последовали за ним. — Не помню, чтобы сюда приглашали каких-то дворянских отбросов. — Альфред тут же понял ситуацию: у парня выдался плохой день, и ему хотелось на ком-нибудь разрядиться. Иона тоже это прекрасно поняла, но вот выступать девочкой для битья вовсе не собиралась. Смерив парня таким взглядом, каким люди смотрят на особенно крупную коровью лепешку, Иона обратилась к своему фамильяру.

— Альфред, проверь адрес: мне кажется, что мы попали в хлев. — Парень побагровел и уже собирался что-то сказать, но дворецкий его опередил.

— Со всем почтением, госпожа, но так оскорблять невинных коров будет ниже вашего достоинства.

— Что ты там бормочешь, как шлюха в трюме? — Взвился парень, хотя цвет его лица успел поменяться на нездорово зеленый.

— Угх. — Иона скривилась так, как будто наступила в недавно рассматриваемую коровью лепешку. Достав белый платочек, девочка прикрыла им рот с носом. — Альфред, разве мы не прибыли в центр современной цивилизации? Почему здесь не знают о гигиене?

— Госпожа, уверяю вас, с гигиеной здесь все в порядке. Но если кто-то решит съесть давно сгнившую пададь, то это решение этого конкретного человека.

— Ты прав, мне не стоит быть такой ханжой: у каждого свои предпочтения. — Тут парень наконец не выдержал и рванулся вперед, во Альфреду не потребовалось вмешиваться: два приятеля парня моментально схватили своего горячего друга и отволокли его на пару метров в сторону. Потом один из них, черноволосый, немного тощий и с повязкой на одном глазу, что-то прошептал парню на ухо.

— Я смотрю ты вступаешь в Гильдию. — Елейным тоном произнес он, моментально успокаиваясь и кивая на бланк с медальоном, который Иона все еще держала в руках. Девушка только слегка наклонила голову, не удостоив его ответом. — Как насчет дружеского поединка? — И гадко ухмыльнулся. — После всей бюрократии конечно же. Или ты только языком и умеешь трепать? — Иона на несколько секунд задумалась, после чего медленно кивнула.

— Меня зовут Конрад Хайнз, меня легко найти, так что пришлешь своего фамильяра, когда будешь готова. Если не струсил. — Усмехнулся он и направился прочь.

— Наша команда останется в Центральной еще полторы недели. — Спокойным, деловым тоном добавил одноглазый и пошел вслед за смеющимся Конрадом. Иона же продолжила свой путь не удостоив удаляющуюся тройцу даже взглядом.

Оказавшись в нужном помещении, Иона с радостью обнаружила, что на этот раз ей не придется стоять в очереди. Впрочем за радостью быстро последовало раздражение: оказалось, что здесь регистрируют только новичков синего класса, так что девочка с Альфредом пришлось подниматься еще на этаж выше. Там, в свою очередь, оказалось что они принимают только редких новичков черного класса, а госпожа Линзет, хоть и отсутствовала в Центральном на данный момент, но оставила пометку, что Иона поступает на белый уровень, так что ведьме снова пришлось подниматься дальше. Еще на два этажа выше она узнала, что на данный момент в здании администрации вообще нет представителя белого класса с достаточным допуском для принятия новых членов! К счастью очередной клерк вовремя заметил, что еще немного и Иона выберет насилье, и предложил отправиться на самую вершину здания на случай если у директора найдется минутка лично заняться ее "проблемой". Вежливо проигнорировав замечание Ионы, что "проблемой" скоро стали бы заниматься врачи, представители вездесущей бюрократии пожелали нам хорошего дня и выдохнули с облегчением.

На вершине нас ждал роскошный зал, обустроенный как холл шестизвездочного отеля, с приемной стойкой, мягкими креслами, диванами, столиками с фруктами, вежливыми официантами, готовыми угодить любому капризу высоких посетителей и всем соответствующем антуражем. А посетители здесь были действительно высокие: четыре человека с выводком личных слуг каждый, разместились в разных углах холла и очевидно ждали своей очереди. Выглядела эта четверка... Очень похоже на Иону, разве что одежда была подороже, но зато "порода", если это слово применимо к аристократии, была очевидно похуже. Одного быстрого взгляда на вошедшую девочку этой четверке хватило, чтобы полностью потерять к ней интерес: они приняли ее за "свою", и не особо горели желанием познакомиться с очередной соперницей за внимание великого и могучего директора Гильдии. Иона, в свою очередь тоже бросила на каждого присутствующего по оценивающему взгляду, заметила что двое из них старательно друг на друга не смотрят, после чего высокомерно поджала губы, как будто оказавшись в обществе обезьян, и продефилировала к приемной стойке. За стойкой никого не было. Быстро приметив небольшой звоночек, Иона позвонила в него ровно один раз и чуть было не вскрикнула от неожиданности!

— Добрый день, чем могу служить? — Прямо перед ней, так где только что ничего и никого не было, вдруг появилась высокая, статная девушка в строгом, каштановом костюме. Волосы были собраны в тугий узел на затылке, а простенькие на вид очки без успеха скрывали улыбку в глазах этой девушки: наверняка каждого нового гостя так пытается напугать. Ах да, еще она была полупрозрачной!

— Привидение? — Не выдержав, спросила Иона.

— Фантом, если быть точным. — Насмешливо улыбнулась она. — Меня зовут Аркадия, но можно просто Арки. — Добродушно подмигнула она. — А вы должно быть та самая Иона Брайтвин, которую Линзи так сильно хваливала? — Говоря это, Арки быстро переключивала многочисленные бумаги, а заодно не забывала заглянуть в не менее многочисленные выдвижные ящики. — Ага, вот оно! — Девушка победоносно выудила откуда-то снизу ту самую форму, которую Ионе выдали в центральном зале, потом отобрали на четвертом этаже, а потом этот клочок бумаги волшебным образом перемещался от одного бюрократа к другому, пока не оказался здесь. — Так, что тут у нас? Ага, мусор! — Девушка подбросила бумажку в воздух, после чего отвесила листку простой щелбан. Вот только от

этого шелбана лист бумаги буквально разорвало на куски, да настолько мелкие, что склеить их вместе не было никакой надежды! Тем временем клочки, хотя скорее бумажная пыль, послушно опустилась в стоящую на стойке пепельницу. — Бюрократия необходима для работы огромного механизма вроде Гильдии, но при встрече с необычными ситуациями, шестеренки Серых начинают скрипеть и пускать искры. — Усмехнулась Арки. — Это хорошо, что вы пришли сюда: босс все равно хотел с вами лично познакомиться. Кстати о нем... — Протянула девушка, выходя из-за стойки, и подходя к массивным, деревянным дверям, ведущим в соседнее помещение. Арки молча просунула голову сквозь дверь, после чего вернулась в холл. — Отлично! Его посетитель уже уходит.

— Прошу прощения, но согласно расписанию, сейчас... — Поднялся на ноги высокий, статный, но невероятно худой, скорее даже тощий аристократ лет сорока на вид, но продолжить ему не дали.

— Господин де Желоми, я ужасно извиняюсь, но похоже, что я сделала ошибку в расписании директора на сегодня. Обещаю, что этого больше не повторится, но если моих извинений не достаточно, то вы всегда можете написать официальную жалобу моему непосредственному начальнику, и он накажет меня по всей строгости моего проступка. И соответственно, в будущем я буду учитывать это происшествие когда вы, или кто-то из вашей династии пожелает встретиться с директором. — Арки перебила аристократа с такой дружелюбной улыбкой, что он пошел пятнами, но послушно сел обратно. Ну да, лучше не ссориться с тем, кто создает расписание человека, к которому вы хотите подмазаться. Тем временем из соседней комнаты вышла делегация из семи человек с пожилой, супружеской парой во главе: сухонький старичок и такая же старушка, бодро топали к лестнице вниз, активно обсуждая друг с другом результаты встречи. — Вперед и с песней, время — деньги. — Поторопила Аркадия засмотревшуюся на делегацию Иону. Зайдя внутрь, девочка быстро осмотрелась и призналась, что ей тут не нравится: кроме огромного, овального стола и множества окон на противоположной от входа стороне, в этом помещении не было ничего. Ну несколько живых растений не в счет. Было очевидно, что это помещение используется исключительно для деловых переговоров и ни для чего больше. На лице встретившего ее подростка, едва ли старше ее самой, застыла дежурная улыбка, но когда он увидел Иону, то улыбка его тут же потеплела.

— Аг! Знаменитая Гроза Нинарти. — Провозгласил он, вставая из-за стола и подходя ближе. — Рад встрече, очень рад. — Покивал он, протягивая руку Ионе. Ведьма же сперва подумала, что это очередная шутка Арки, но когда этот подросток приблизился, то все сомнения тут же пропали: на плечи Ионы как будто несколько мешков картошки забросили! Давление, исходящее от этого невзрачного паренька было таким, что ей стоило немалых усилий не упасть перед ним на колени! Парень же терпеливо ждал, протянув руку и с хитрой искоркой в глазах рассматривая реакцию Ионы. Он ожидает, что она упадет на колени?! Эта мысль настолько взбесила девочку, что она только презрительно ухмыльнулась, и внутренне простонав, выпрямилась во весь рост, расправив плечи и протянув парню свою руку. Директор по всем правилам высшего этикета поцеловал ее ручку, после чего отодвинул для Ионы кресло, и только после того, как она уселась за столом, вернулся на свое место. Лишь тогда давление на Иону спало, но ей все же удалось не показать своего облегчения.

— Надеюсь, что больше никаких бюрократических проволочек не предвидится? — Недовольно поинтересовалась девочка, сразу переходя к цели своего визита.

— Что вы, конечно же нет. — Улыбнулся парень. — Уверен, что Арки прямо сейчас

правит все нужные документы. Кстати я не представился, меня зовут Роланд Годфри и я вроде как тут главный.

— Вроде как? — Не поняла Иона.

— Если кто-то пустил снежный ком вниз по горному склону, можно ли его назвать хозяином этого снежного кома? — Улыбнулся Роланд. — Но раз уж на меня свалили принятие всех важных решений, то пожалуй стоит перейти к делу.

— Прошу, угощайтесь. — В помещение вошла Арки, на этот раз удосужившись открыть дверь: у нее в руках имелся поднос с двумя чашками чая и аппетитно выглядящими булочками к нему.

— Спасибо, Арки. — Кивнул Роланд, после чего вернул взгляд к Ионе. — Первым делом надо решить вопрос связи. К счастью тут решение имеется простое и давно проверенное: вам предоставят личного Оператора из серых.

— Поясните. — Попросила ведьма, вежливо приняв чай, но не притронувшись к нему.

— Это что-то вроде секретаря, но поскольку наши оперативники очень редко подолгу остаются на одном месте, то это будет не совсем правильным определением.

— И что, каждому оперативнику положен Оператор? — Поинтересовалась девочка.

— Каждому Белому. — Кивнул директор. — А также каждой команде черных и примерно один оператор на группу из пяти дюжин синих.

— И чем же они занимаются?

— Тем, чем вы пытались заниматься последние несколько часов. — Улыбнулся Роланд. — Если не иметь "своего" человека в машине бюрократии, который будет знать не только где, что, когда и с какой стороны, но и то, как можно эффективно срезать некоторые углы, то вам будет... Сложно. Оператор, это человеческое лицо прячущее все регламенты, инструкции и правила Гильдии: вместо того, чтобы заполнять четыре стопки бумаг и ждать три недели, чтобы получить содействие местных властей, вам будет достаточно сообщить о своих желаниях своему Оператору, а дальше уже не ваша забота.

— Отлично. — Кивнула Иона: на своей шкуре испытав все прелести высокоорганизованного общества, она не горела желанием испытывать это снова, и упускать шанс свалить всю эту дребедень на кого-то еще не собиралась.

— Поскольку достойных Операторов для Белых охотников всегда больше чем самих Белых, то мы можем предоставить список всех проверенных кандидатов на ваш выбор. В противном случае я могу сам вам кого-нибудь назначить.

— Я ознакомлюсь со списком. — После секундного колебания решила Иона: по сути ей было все равно, кого ей назначат, ведь она никого здесь не знала и разницы все равно не почувствует, но в подобных вещах лучше быть дотошной.

— Прекрасно. — Кивнул Роланд. — Следующий вопрос, это вопрос вашего проживания: насколько мне известно, вы уже имеете доступ к своему замку, верно?

— Это так. — Кивнула девочка.

— Тогда я прямо и спрошу: нам надо подготавливать для вас особняк для поселения, или вы предпочтете остаться в своем замке? — Особняк? Не плохо здесь Белые живут.

— Не стоит, я останусь у себя. — Помотала головой Иона.

— Хорошо. — Кивнул директор. — Но помните, что вы всегда можете требовать соответствующие вашему статусу покои в любом из филиалов Гильдии. Лично, или через Оператора. Следующий вопрос на повестке дня, это ваш внешний вид.

— Униформа? — уточнила Иона.

— Именно. Арки на выходе даст вам письмо для лицензированного портного Гильдии. Вы конечно можете отправиться к любому из них, но тут, в нескольких кварталах имеется отличное местечко, где можно найти не только первоклассного портного но и дизайнера. Одного из трех, кому разрешено модифицировать стандартную униформу Гильдии.

— Для этого нужно разрешение? — Удивилась ведьма.

— Естественно. Вы можете подстраивать униформу под свой вкус, но общий стиль должен напоминать стандартную униформу достаточно, чтобы любой обыватель сразу же различил в вас охотника. И подобная задача под силу далеко не каждому дизайнеру одежды.

— Я это учту. — Кивнула Иона.

— Дальше по списку идет посещение Дианы. Это скорее формальность, но в то же время вам будет полезно познакомиться с нашим самым доверенным наемным работником. На выходе Арки объяснит, где живет Диана, и я лично вас прошу посетить ее сегодня, или завтра.

— Хорошо. — Кивнула девочка. Диана, так Диана, шпионом ковенов Иона не была, так что ей было наплевать на эту проверку.

— Ну и наконец касательно ваших обязанностей. — Роланд постучал пальцами по столу. — Линзи рассказала мне о вашей необычной ситуации, в том числе о полном отсутствии понимания чем именно мы все тут занимаемся. Бросать вас в гущу событий никто не собирается, но и нянчиться, как с первокурсницей из Академии тоже никто не станет: если вы действительно достойны положения Белого охотника, то разберетесь во всем с минимальной помощью. Но помощь эту, пусть и минимальную, мы предоставим: Линзи возвращается в Центральный завтра или послезавтра, и я намерен назначить ее вашим куратором. Объяснит вам основы, выберет вам задание попроще, проследит, чтобы вы ненароком какой-нибудь город с землей не сравняли, и если проблем не будет, то дальше сами разберетесь.

— Сами разберетесь? — Не поняла Иона. — Учитывая уровень всей этой бумажной волокиты, я ожидала, что в Гильдии имеется более строгое расписание работы...

— Подобные вопросы к вашему куратору. — Усмехнулся Роланд. — Мое время слишком дорого стоит, чтобы тратить его на лекцию второго курса Академии. Вопросы есть?

— Что насчет картин? — Поинтересовалась девочка.

— А что на их счет? — Поднял брови директор. — Мы всегда рады приобрести новые, качественные работы искусства, будь то за деньги, или услуги. В разумных пределах конечно же: в конце концов мы прекрасно выживали и без вас, и наши ведьмы о недостатке Искр не жаловались. Но если вам понадобятся дополнительные средства, или нужно будет ускорить какой-нибудь процесс, или может вам сильно приглянулось задание, которое уже взял себе кто-то еще... Ну вы понимаете. — Иона понимала: у Гильдии в распоряжении весь мир, а значит все художники этого мира, так что из-за творчества Альфреда никто драться не станет, и в то же время это был достаточно ценный "продукт", чтобы на него можно было многое купить. — Еще вопросы? — Снова спросил Роланд, уже отвлеченно просматривая какую-то бумагу, показывая что разговор близится к завершению.

— Это только у вас привидения водятся, или они во всех домах тут обитают? — Поинтересовалась Иона, заметив как сквозь дверь просунулась голова Арки.

— Только у меня. — Усмехнулся Роланд. — Это моя способность, "Некромант". Я могу

заключить контракт с душой умершего человека, удержать ее от ухода в Реку Душ и воплощать в материальном мире. Арки, к примеру была монахом Белого класса примерно сто шестьдесят лет назад.

— И много у вас таких контрактов? — Девочка вспомнила, как от щелбана этого фантома, листок бумаги превратился в труху.

— Достаточно, чтобы одним из моих прозвищ стало "Фантомный Легион". — Хитро прищурился он, отказавшись ответить прямо. И если все они когда-то были охотниками Белого класса... Ну да, с этим типом лучше дружить. Хотя это было понятно хотя бы по тому давлению, которое чуть было не поставило Иону на колени.

— У меня есть еще один вопрос. Как здесь обстоят дела с дуэлями?

— Дуэлями? — Приподнял бровь Роланд. — Они запрещены: Белых и так мало, чтобы еще позволить им друг друга убивать. Но сдаётся мне, что этот вопрос был задан не просто так.

— На пути сюда, мое лицо не понравилось некоему Конраду Хайнзу, и он пригласил меня на "дружеский поединок".

— Да вы что? — На лице Роланда расплылась предвкушающая улыбка. — Нашла коса на камень! "Дружеские поединки" конечно же разрешены, на специально подготовленных тренировочных площадках. — Начал объяснять директор. — Это один из наиболее эффективных методов тренировок, как один на один, так и групповые бои. Конечно же они идут не до смерти, и за боем приглядывают третьи лица. Третьих лиц назначают Операторы, и в случае с черным классом, это обычно либо другой черный охотник, либо другая команда, не имеющая с дерущимися дружеских, или враждебных связей. Если же тренируются Белые, то и наблюдатель должен быть Белым. Бои между классами не запрещены, но обычно это несколько команд черных против одного белого, или несколько команд синих против одной команды черных. Тут же Конрад знатно попал, вызвав вас на поединок.

— Вы его знаете? — Немного удивилась Иона.

— Я знаю всех, кто на меня работает. — Отрезал Роланд. — Конрад — один из сильнейших монахов Черного класса, но он слишком горяч и зачастую лезет куда не следует не подумав.

— Достаточно горяч, чтобы искать проблем с первой попавшейся ведьмой?

— Один из членов его команды погиб на последнем задании. С тех пор он только и занимается, что ищет проблем с каждым встречным. Больше я говорить не стану: я не психолог и вам не советую им притворяться.

— Пожалуй вы правы. — Кивнула Иона. — Значит вы разрешаете этот поединок? Он вызвал меня не зная, с кем имеет дело.

— Разрешаю. — Кивнул он. — Думаю ему будет полезно получить хорошую встряску. Только предупредите меня о месте и времени: я хочу лично проследить за ходом боя. — Наверное он беспокоился, что Иона не рассчитает силу и убьет парня ненароком. Ведьма лишь пожала плечами.

— Хорошо, в таком случае у меня больше вопросов нет.

— Вот и прекрасно! — Он поднялся на ноги вместе с Ионой, и подошел к девочке. На этот раз никакого давления не было и в помине! перед Ионой стоял обычный человек, ничем не отличающийся от тех, кто ждет своей очереди снаружи! — Был очень рад с вами познакомиться. — Поцеловал он ручку Ионы, отвесив ей элегантный поклон. Девочка ответила положенным по этикету реверансом.

— Взаимно.

— Надеюсь на долгое и плодотворное сотрудничество. — Попрощался он, и Иона покинула обитель возможно самого влиятельного человека в мире.

Заглянув к портному, и потратив около часа на определение дизайна ее будущей формы, Иона покинула это достопочтенное заведение в новенькой, но временной формой Белого ранга стандартного покроя. Отношение прохожих к девочке тут же изменилось: если раньше на нее поглядывали из любопытства, как на очередную дворянку, пришедшую в Гильдию для решения своих проблем, то теперь во взгляде окружающих читалось уважение и любопытство. последнее скорее всего из-за возраста девочки: даже среди охотников, белого ранга в ее возрасте добивались единицы, а те, кто добивались... Ну один из них сейчас сидит на самой вершине административного здания. Решив, что солнце еще достаточно высоко, чтобы не отправляться к себе в замок, ведьма решила не откладывать визит к загадочной Диане в долгий ящик, и направилась по указанному адресу. К ее удивлению, указания привели ее не к шикарному особняку в центра, а в один из многочисленных парков на самой окраине Центральной. Кроме того, этот парк отличался особой заброшенностью, и вскоре Иона с Альфредом шли по едва различимой под ногами тропинке, и если бы не шпиль Центральной, видимые над деревьями, то можно было бы принять это место за полноценный лес. Спустя минут десять плутания по тропинке, которую явно прокладывал один из призванных Тиной гремлинов, предварительно напившийся до чертиков, они вышли к небольшой деревянной хижине, окруженной цветочными клумбами и небольшим огородом. Рядом с одной из цветочных клумб, на коленях, стояла женщина в самом расцвете сил. Простое, зеленое платье, волосы собраны на затылке, руки испачканы в земле, рядом стоит лейка а в землю воткнута садовая лопатка. На губах женщины играла легкая улыбка, и она едва слышно напевала какой-то простенький мотивчик.

— Будь добра, принеси еще воды. — Тихим, мелодичным голосом обратилась она к Ионе. — Колодец за домом.

На секунду опешив от такого приема, Иона все же вспомнила, что с этой Дианой ей предстоит работать кто знает сколько, а значит ссориться из-за каких-то сорняков попросту глупо. С одной стороны заниматься чем-то настолько грязным ниже ее положения, но тот, кто позволяет своему положению диктовать поведение, является не более, чем рабом своих титулов. Это Иона в одной из книг прочитала, и с тех пор ни разу не морщилась, когда Альфред ее лицом по грязи возил во время их тренировок. Надо налить воду в лейку для налаживания необходимых связей? Да без проблем! С нее не убудет. С такими мыслями девочка быстро управилась с заданием и вернулась с потемневшей лейкой к Диане. Альфреду она передала свою трость и жестом показала на вмешиваться.

— Спасибо большое! — Совершенно искренне поблагодарила женщина. — Поможешь мне еще немного? Мне надо этого малыша пересадить. — Показала она на какой-то неприметный сорняк.

— Помогу. — Пожала девочка плечами, присаживаясь рядом с женщиной, и пачкая свою новенькую униформу. Некоторое время над клумбами воцарилась относительная тишина, прерываемая разве что короткими и внятными указаниями Дианы. Иона же явно понятия не имела, что делает, но указаниям следовала старательно, и вскоре, перемазавшись в земле и окончательно испортив одежду, закончила работу над клумбой.

— Спасибо за твою помощь, Иона. — Поднялась женщина на ноги, отряхивая как руки, так и свое не менее запачканное платье. — Я еще не представилась, меня зовут Диана, я наемный специалист Гильдии.

— И что это значит? — Решив, что представляться нет смысла, девочка перешла к вопросам.

— Это значит, что я формально не являюсь членом Гильдии, но на данный момент живу за их счет. — Ну да, Роланд что-то говорил насчет наемного работника... — Скажи, большой босс не рассказал тебе, чем я занимаюсь? — Тем временем Диана и Иона вслед за ней, прошли к колодцу, и помыли руки в чистой, ледяной воде.

— Нет, но судя по контексту, либо контрразведка, либо... Садовник? — Неуверенно отозвалась Иона, оглядывая огород и цветочные клумбы.

— Ха-ха-ха! — Как будто лесной ручеек заструился. — Почти угадала. Я предсказываю будущее. — Беззастенчиво перешла она на "ты".

— И, должно быть, не дурно это делаете, учитывая репутацию и доверие. — Заметила Иона, кое-как приводя испорченную униформу в порядок.

— Ха-ха, ну жалоб пока не получала. — Снова рассмеялась она.

— Вам еще помощь с грядками нужна, или дальше и сами справитесь? — Спокойно спросила Иона, принимая у Альфреда обратно свою трость.

— Уже уходите? А я собиралась приготовить чай в знак благодарности за твою помощь.

— Не хочу показаться грубой, но этот день был слишком насыщен событиями, и я бы предпочла удалиться домой.

— Хммм... — Хитро прищурилась Диана. — И даже не спросишь про свое будущее?

— Зачем? — Искренне удивилась Иона. — Я знаю свое будущее: оно будет таким, каким я его сделаю. — Отрезала она, направляясь прочь. — Всего доброго.

— До встречи, Иона. — Улыбаясь помахала рукой женщина.

— Альфред, а это правда? — Подождав, пока они отойдут на достаточное расстояние, Иона дала волю своему любопытству.

— Что именно?

— Ну, то, что она может видеть будущее? Это вообще возможно?

— Конечно же нет, госпожа. — Усмехнулся дворецкий. — Те, кто утверждает, что может видеть будущее, либо слишком туп и всерьез верит в это, либо слишком умен и пытается убедить в этом других. Будущее не определено, и никто не способен его увидеть, даже боги.

— Но она же как-то заслужила свою репутацию. — Задумчиво протянула девочка.

— О, то, что она делает, это не видение будущего. Госпожа, вы помните, что мы проходили неделю назад? Теорию вероятностей?

— Помню. — Кивнула она.

— То, что делают все эти оракулы, больше связано с математикой, чем с магическим предсказанием будущего. — Снова усмехнулся дворецкий. — Вот к примеру если предложить вам на выбор чай и кофе, а потом спросить у случайного прохожего, что вы выберете, какова вероятность того, что он окажется прав?

— Пятьдесят процентов.

— А если этот вопрос задать мне?

— Сто процентов. — Задумчиво протянула Иона, начиная понимать.

— То, что делают все эти предсказатели, это рассчитывают вероятности тех, или иных выборов интересующих личностей в возможных симуляциях будущих событий, основываясь на уже имеющейся информации.

— На уже имеющейся информации?

— Вы же не думаете, что Диана ничего о вас не знала до этой встречи? — Иона слегка порозовела. — Уверен, что у нее было достаточно времени изучить не только подробное досье на нас, но так же ознакомиться с каждым нашим шагом с момента прибытия в Центральный, плюс с каждым шагом Тины, плюс со всеми событиями Бренсбурга, а в дополнение к этому она устроила вам небольшой психологический тест, чтобы понять что вы за личность.

— Тест? — Непонимающе уставилась на Альфреда девочка.

— Вы же не думаете, что ей действительно нужна была ваша помощь, госпожа? — С легкой укоризной в голосе произнес Альфред. — Она хотела посмотреть, откажетесь ли вы, а если нет, то как легко вы согласитесь. Согласитесь ли испачкать свою одежду и руки? Как будете вести себя после этого, да и когда вы работали, она кажется задавала невинные вопросы, вроде "любимого цвета", или "любимого сезона". Это все дополняет ее понимание того, как именно вы поведете себя в той, или иной ситуации.

— Но это же... — Теперь откровенно красная Иона, удивленно распахнула глаза. — Это же сколько информации надо иметь в виду, чтобы достаточно точно делать подобные предсказания?! Да и сама информация... Ведь каждая мелочь может изменить решение человека! Откуда ей брать столько информации?

— Ну, во-первых, я более, чем уверен, что кроме информационной сети Гильдии, на нее работает ее собственная сеть, а если поспрашивать у информационных брокеров, то не удивлюсь, если они все знают загадочного клиента, готового скупать все, даже самые незначительные слухи. Что же касается того, как она все это обрабатывает? — Альфред на секунду задумался. — Ну лично я нигде не заметил ее фамильяра, и если бы я был азартным игроком, то поставил бы на то, что ее фамильяр — какой-нибудь мозговой симбионт, помогающий ей обрабатывать все эти массивы информации.

— Значит все это было необходимо для точного предсказания моих действий? — Немного обиженно уточнила девочка.

— Естественно. — Кивнул Альфред, а Иона больше этот вопрос не поднимала.

***

После того, как Иона скрылась среди деревьев, Диана прошлась по своей территории, отмечая где нужно избавиться от сорняков, и где земля выглядит слишком сухой. Удовлетворенно кивнув, убедившись что работы осталось совсем немного, женщина вернулась в свою хижину и недовольно нахмурилась.

— Не помню, чтобы я предлагала тебе войти. — Проворчала она, заходя в крохотную кухню, где два человека за столом могут поместиться только если закрыть все дверцы и ящики, в которых Диана хранила травы, овощи, приправы и прочие вещи, которым на кухне никого не удивить.

— Не будь занудой, а то у тебя морщины появятся. — Нагло заявил Роланд, расслабленно крутя в руках кружку с ягодным морсом. — Лучше скажи, что ты думаешь о своих последних посетителях?

— Посетителях? — Усмехнулась Диана, доставая из одного из шкафчиков графин с морсом, и наливая немного себе. — Тебя действительно заинтересовала эта девочка? Достаточно, чтобы ты спустился с небес в мою халупу?

— Не юродствуй. — Поморщился парень, наблюдая за довольно ухмыляющейся ведьмой. — Иона меня интересует постольку-поскольку. А вот Альфред...

— Хм-м-м... — Задумчиво протянула женщина, присаживаясь за стол.

— Ты — ведьма, ты должна лучше меня чувствовать уровень этого фамильяра, но даже я прекрасно понимаю, что призвать кого-то вроде него у Ионы нет ни единого шанса даже если все звезды с планетами сойдутся в один небесный кукиш.

— Иногда я забываю о твоих манерах. — Поморщилась Диана. — Вернее о их отсутствии.

— На публике я веду себя прилично. — Нагло заявил он, не забыв при этом показать Диане язык. — Так что насчет Альфреда?

— Сам-то что можешь о нем сказать?

— Кроме того, что даже Катарина пернула бы от натуги, попытайся она призвать кого-то его уровня? Разве что Суртр или Бездна способны с ним потягаться, но Иона не похожа на второе пришествие Евы.

— Ты подумал, что девочка — кукла?

— Да, это была моя первая догадка, но она сумела пройти мой аурный тест и даже устояла на ногах.

— "Аурный тест?" Значит так теперь называется акт неприкрытой агрессии? — Усмехнулась Диана.

— Ой, захлопнись! Главное, что в черепушке Ионы плещется достаточно маны, чтобы противостоять моему давлению, а значит никакого ментального контроля там нет.

— И тогда ты подумал, что Альфреда для Ионы призвал кто-то еще. — Кивнула ведьма.

— От Ирмины давно не было никаких новостей, да и Нинарти в Бренсбурге никого не убила, что говорит о том, что Ирмина не хочет привлекать моего внимания...

— Хм-м-м... — Задумалась Диана, явно просчитывая вероятности в связи со словами директора. — Нет, Иона точно не имеет никакого отношения ни к Ирмине ни к другим из Четверки.

— Альфред может ее использовать? Не прямой контроль, а психологическое манипулирование? Девочка ничего не знает, о новопризванном фамильяре нет никакой информации, так что если кто-то решил тебя обмануть...

— И каким образом Ирмина заставит кого-то уровня Суртра заключить контракт с совершенно другой ведьмой, но работать на нее? У ведьм нет никаких рычагов давления на призываемых фамильяров, и ты прекрасно это знаешь. Им нет никакого смысла работать на кого-то кроме того, с кем они заключили контракт.

— Да знаю я все это, просто тогда появление Альфреда вообще не имеет никакого объяснения!

— Лишь потому, что мы не видим объяснения, не значит, что его нет.

— Ну так просвети несмышленного меня, о великий оракул! — Театрально воздел он руки к потолку.

— Я не могу связать действия Четверки или Катарины с появлением Альфреда, но меня это мало беспокоит: в конце концов какая разница, как именно он заключил контракт с Ионой? А вот его мотивы меня несколько... Озадачивают.

— Не беспокоят? — Прищурился Роланд.

— Именно озадачивают. — Кивнула Диана. — Ты спросил насчет психологического манипулирования, так вот, здесь имеет место нечто похожее.

— Конкретнее.

— Конкретнее, он является не только дворецким, но и учителем девочки. Именно он пишет книги, по которым она обучается, и, соответственно, он без труда вкладывает в ее маленькую головку те мысли, которые он хочет там видеть. Меня озадачивает то, что именно он в нее вкладывает.

— Любишь время тянуть? Тогда протяни мне графин с морсом, пожалуйста. — Усмехнулся парень.

— Амбиции.

— Что? — Не понял директор.

— Он вкладывает в Иону амбиции. — Повторила Диана. — Иона и так дворянка, да не из мелких, так что у нее с рождения были весьма значительные амбиции, но это все же были простые, понятные амбиции дворянской принцессы. Девочка ведет себя как взрослая, но это просто акт, она так себя ведет потому что считает, что так надо себя вести. Почему? Потому что она лучше других, сильнее, умнее, упрямее и так далее. И вообще, она настолько хороша, что для нее уготован трон даже не среди облаков, а среди звезд! Высокомерие и амбиции. Эти два качества Альфред методично подогревает в своей "госпоже". И я понятия не имею, зачем! — Добавила Диана, всплеснув руками.

— Высокомерие? Довольно опасно, тебе не кажется?

— Не в этом случае. — Покачала головой Диана. — Именно тут лучше всего проявляются его манипуляции. Он сумел поменять стандартное высокомерие дворянства из разряда "охотник — добыча", где дворяне упиваются властью, а низшие сословия не смеют им перечить, в разряд "пастух — стадо", где она считает "своих" стадом. Если волк покусится на ее стадо, то этого волка надо выследить и уничтожить без капли жалости, и во имя благополучия ее стада. Другие "овцы" принадлежат другим пастухам, их не стоит трогать, ибо незачем портить отношение с другими пастухами, но и волноваться о чужих стадах тоже нет нужды. Пастух не станет пинать своих овец, или резать их без нужды, но и ровней себе он их тоже не считает. При таких взглядах она хоть и выглядит высокомерной выскочкой, но шансы того, что кто-то ее всерьез возненавидит весьма малы.

— Любопытно. — Кивнул Роланд. — Да и необоснованным такой взгляд тоже нельзя назвать: Белые по сути и есть пастухи, защищающие "стада" людей от всевозможных угроз. Не вижу ничего странного в том, чтобы вести себя так, как ты этого заслуживаешь.

— Это странно, если взглянуть на ситуацию со стороны Альфреда. — Заявила Диана. — Если бы ты решил кем-то манипулировать, ты бы стал убеждать этого человека, что она — королева, и что она сможет жонглировать звездами, если того захочет?

— Не стал бы. — Признался Роланд.

— Вот именно. Его желание подогреть амбиции Ионы имеют смысл, если он хочет, чтобы она достигла небывалых высот, но если это случится, то он не сможет ее больше контролировать. Если же он просто хочет служить ведьме, достойной его силы, то зачем заморачиваться с Ионой? Зимний Двор Катарины и любая из Четверки его с руками оторвет и предоставит ведьму на голову превосходящую Иону. Да и ты сам бы от такого предложения с его стороны не отказался: Жасмин, Линзет, кто там еще у тебя на примете? — Хитро прищурилась Диана.

— Не важно. — Отрезал Роланд. — Но ты права, его действия не понятны. — Парень на некоторое время задумался. — Может у него комплекс отца, и ему нравится выращивать сильных ведьм из слабых девочек?

— А может он подбросил монетку, она упала на ребро, а он в этот момент ударился мизинцем о ножку стула. — Парировала Диана. — Подобные предложения не конструктивны.

— Ты права. — Согласился он. — Ладно, какой твой вердикт? Они опасны?

— Нет. Как Иона так и Альфред — странные личности с не до конца понятными мотивами, но они не несут опасности Гильдии. Скорее наоборот, если Альфред продолжит то, что он делает, то вполне возможно, что в твоём арсенале скоро появится женская версия Нериона.

— Ну что же, тогда я продолжу держать их в поле зрения. — Кивнул директор, поднимаясь на ноги. — Счастливо оставаться!

— Даже спасибо не сказал. — Сокрушенно помотала головой Диана. — В следующий раз буду с ним разговаривать только при свидетелях, посмотрю тогда, как он будет мне языки показывать...

— Вот! Мне удалось найти все, что вы просили достать, мисс Иона. — Олм Колсруд, который просил обращаться к нему просто "Олми", прибыл в замок Шредингера ближе к обеду, и застал ведьму в не самом приглядном виде. Вернее двух ведьм: сейчас Тина с Ионой пытались, работая вместе, уложить Альфреда на лопатки. Пока что, единственные кто пробовал местный песок на вкус были девушки. — Я также добавил пару книг, которые по моему мнению могут вас заинтересовать. — Добавил он, наблюдая за тем, как Альфред, увернувшись от нескольких паучьих нитей, умудрился отвести удар Ионы, а потом нежно толкнул ее прямо в паутину, которая должна была быть ловушкой для самого фамильяра.

— Оставь в моем кабинете. — Сквозь зубы бросила Иона, тут же бросаясь в атаку: Тина уже приноровилась моментально избавляться от паутины, используемой против нее, так что Иона даже запутаться не успела, как уже оказалась свободна.

— Конечно, конечно. — Закивал Олми, направляясь ко входу в донжон. Он был низеньким мужичком лет тридцати на вид, с густой, каштановой шевелюрой, и еще более густой бородой. Такой же ширины, как и высоты, но при этом ощущения того, что он был толстым не возникало. Он чем-то напоминал дикого лесного кабана: вроде как и толстый, но даже хищники с такими "толстыми" связываются с оглядкой. Вчера весь вечер Иона провела за просмотром кандидатов в свои личные операторы, и за полночь остановила свой выбор именно на этом человеке. Он был родом из Северных баронств, за свою карьеру успел поработать оператором на всех уровнях, кроме белого и все команды и группы охотников отзывались о нем исключительно положительно. Вот только это не было его уникальной чертой: у всех кандидатов в Белые Операторы были исключительно положительные отзывы. То, что привлекло Иону было то, что он успел не только повидать мир, но и повидать разных врагов: в его послужном списке было несколько лет в Южном и Восточном отделах Гильдии, а так же командировки как к себе на родину, так и на запад, в Бретанию. Олми был активным оператором Черной группы, столкнувшейся с Теодором Дейдо, помог Синей группе выбраться из лабиринта Анжелики и был активным участником операции, в которой участвовали две Черные группы под предводительством сэра Мордредра. Имена Ионе ни о чем не говорили, но тот факт, что все эти эпизоды были отмечены отдельно, означало, что эти люди были не теми, с кем стоит связываться. Как бы то ни было, Олми отличался от других кандидатов тем, что побывал на всех сторонах света, и встречался со всеми врагами Гильдии, так что сегодня утром Альфреду пришлось отправляться обратно в административное здание и знакомиться с этим улыбчивым Оператором.

Оказавшись в замке, и познакомившись со своей новой подопечной, он немедленно загорелся желанием помочь Ионе обустроиться в Центральном, но при этом ни сама Иона, ни Альфред, как ни смотрели, но не смогли заметить ни капли раболепия в его действиях. Мужчина знал себе цену, и не собирался стелиться под ногами ради возможности стать Оператором Белого охотника, просто он откровенно любил свою работу, и был рад ее выполнять. Показав Олми где в замке можно найти Иону и Альфреда, ведьма поручила ему достать кучу книг на интересующие ее темы, а взамен получила небольшой блокнот. Дело в том, что каждое отделение Гильдии, даже мелкие, в небольших города, имеют специально обустроенные комнаты, позволяющие общение с другими такими комнатами в реальном времени, но вот с личными каналами связи, дела обстояли несколько хуже. Лучшее, до чего

смогли додуматься головы из отдела новых разработок, это были вот такие блокноты: они создавались парами, и то, что было написано в одном из них, тут же появлялось в другом. Поскольку связь с Оператором, а значит связь с самой Гильдией воспринимали очень серьезно, то подобными блокнотами снабжались как все Белые, так и лидеры групп более низких рангов. Пускай не очень удобно, но зато всегда на связи.

— Я могу еще что-нибудь для вас сделать? — К тому моменту, как Олми вернулся на улицу, Альфред закончил валять девушек в грязи и сейчас протягивал им по фляжке с водой.

— Не думаю. — Покачала головой Иона, но когда Олми уже собирался что-то сказать, скорее всего попроситься, она вдруг добавила. — Хотя кое-что есть! Некий тип по имени Конрад Хайнз желает устроить со мной дружеский поединок. Найди для этого подходящее место, и сообщи ему, что я буду готова с ним встретиться через три дня.

— Хорошо, я все устрою. — Кивнул он. — Однако хочу отметить, что в связи с разницей в рангах, мне необходимо сообщить об этом поединке директору, или одному из его заместителей, смотря кто будет на месте.

— Кстати да, сообщи об этом директору. — Кивнула Иона. — Он обещал быть судьей, лично.

— Отлично. — Заметно повеселел Олми. — Могу ли я предположить, что Конрад настоял на поединке до того, как вам был официально приписан Белый ранг?

— Так оно и было. — Кивнула девушка.

— В таком случае стоит ли мне сообщать ему о вашем ранге? — Хитро прищурился мужичок, слабо улыбаясь.

— Нет, не говори. — Тоже улыбнулась ведьма. — И скажи мне вот, еще что: подобные поединки приватны или там могут находиться зрители?

— Учитывая что они проходят на обычных тренировочных площадках, зрителей все равно не избежать. — Пожал плечами Олми. — Но места никто не продает.

— Хм-м-м... — Задумалась девушка на несколько секунд. — Знаешь что, Олми, распусти слухи о том, что Конрад собрался научить высокородную выскочку подобающим манерам: насколько я поняла из заметок директора он имеет достаточную репутацию, чтобы таким слухам поверили.

— Да, в последнее время он создает определенные проблемы. — Дипломатично заметил Олми. — Насколько большую публику вы хотите видеть? Конечно когда дело касается слухов, то скорость их распространения трудно предугадать, но хотелось бы знать примерную цель: несколько свидетелей, или чем больше, тем лучше?

— Чем больше, тем лучше. — Приняла решение Иона.

— Будет исполнено. — Покивал головой оператор, что-то помечая в своем блокноте. В обычном, а не том, который для связи. — Это все?

— Не совсем. Директор упоминал, что Конрад — один из сильнейших монахов Черного класса.

— Это так. — Кивнул Олми. — Его команда — одна из лучших.

— Ты можешь рассказать мне о монахах? Что это вообще такое?

— Могу. — Кивнул Олми, ничем не выдав удивления. Хотя может он и не удивился: он же знал, на кого работает? — Как много вы уже знаете?

— Я ничего о них не знаю: до сих пор я занималась исключительно магией ведьм. Так что можешь начинать с самых основ. — Сказала Иона чистую правду: с тех пор, как Тина объяснила девочка как создавать новые заклинания, и как управлять маной, Иона только

этим и занималась, мало интересуясь такими вещами, как "монахи".

— Тогда я так и поступлю. — Кивнул Олми. — Но это будет долгий разговор. Мне начать сейчас, или немного подождать? — Только тут Иона сообразила, что все еще находится на тренировочной площадке в облегающем топе и шортиках, вся покрытая потом и песком. Тина, кстати уже давно смылась и наверняка сейчас расслабляется в бассейне замка.

— Подожди меня в моем кабинете. — Буркнула девушка, направляясь вслед за своей "служанкой". Тина, кстати вернулась в замок в назначенное время, и сообщила, что ее приняли в Черный класс. Вот только пока что ей предстоит сидеть ровно на своей попке: до тех пор, пока ей не найдут подходящую группу, выйти на работу ей не светит, ибо Черных в одиночное плавание никто отпускать не собирается. И хоть напрямую Тина ничего не говорила, но она сделала ударение на том, что как только ей найдут группу, то скорее всего эту самую группу начнут отправлять на задания. А задания эти обычно оказываются в сотне километров от Центральной. Иона намек поняла, но пока что не знала, что делать. С одной стороны Тина не сделала ручкой и молча исчезла в закате, а выказала желание продолжить работать не нее, так что теперь Иона просто не могла пожать плечами, сказать "от меня ничего не зависит" и забыть о ее существовании, но в то же время она не знала, что можно сделать в этой ситуации? Можно, конечно, спросить у Олми, но подобный вопрос скорее всего надо задавать Линзет, которая должна вернуться в Центральный сегодня. Вот вернется, у нее и спросим.

Закончив приводить себя в порядок, Иона вернулась в свой кабинет, где ее терпеливо дождался ее оператор. Заказав у Альфреда чая с закусками, девочка жестом приказала начинать.

— Конечно же вы уже видели герб Гильдии. — Показал он на герб, вышитый на груди его формы. — Вот только многие не знают, что он означает. Четыре знака символизируют четыре "Наследства", а то, что каждый из них занимает четверть пространства герба, символизирует то, что Гильдия принимает представителей всех "Наследств". Что же касается самих наследств, то пожалуй будет лучше начать в хронологическом порядке, то есть с ведьм.

— Прошу. — Альфред вернулся с подносом, и ловко поставил перед Ионой с Олми по шашке, а закуски остались в центре стола.

— Как вам известно, за пространственным барьером этого мира простирается Астрал, измерение, наполненное бесконечным количеством маны. Ну или по крайней мере я располагаю такой информацией: я все-таки не из научного отдела. — Улыбнулся Олми. — Неизвестное количество времени назад, у млекопитающих женского рода изредка стали появляться некие "метки". Кто-то считает, что это паразиты из Астрала, другие думают что это природное явление, но факт остается фактом. Некоторое время метка растет внутри своего носителя, а потом, либо вместе с эмоциональным потрясением, либо с возрастом, метка создает прямой канал связи с Астралом. Что происходит дальше, вы знаете лучше меня. — Снова улыбнулся Олми. — Ведьмы — единственные живые существа, для которых мана не является ядом, и кто способен управлять маной для изменения физической реальности.

— Ты сказал "млекопитающие женского рода", а не женщины. Полагаю, это была не

оговорка?

— Нет, это не была оговорка. Другие млекопитающие тоже могут получить метку, будь то коровы, тигры или даже крысы. Но только ведьмы подсознательно выплескивают избыток маны в окружающую среду. Животные же поглощают все, что выплескивается из Астрала, но их тела не способны удержать столько маны. В результате происходят мутации, превращающие простых зверей в нечто монструозное.

— Измененные. — Догадалась Иона.

— Именно, но это не относится к нашей теме. Насколько можно судить по самым давним историческим записям, ведьмы долгое время являлись де-факто правителями мира, иногда управляя лично, а иногда прибегая к услугам марионеток. Как бы то ни было, жизнь продолжалась и следующими в хронологическом порядке появились рыцари. Откуда они взялись достоверно не известно, но наиболее распространенной версией является следующая. — Олми сделал глоток чая, и одобрительно покивал головой. — Некая неизвестная женщина, имеющая Метку, оказалась беременна мальчиком, но она не успела его родить до того, как произошло пробуждение. Вот только мощный поток маны, влившийся в тело женщины не убил ребенка. То ли плод сам по себе, то ли мать, не желающая терять своего ребенка, но у малыша появилась аура, развеивающая ману.

— Один человек? Не маловато? — указала иона на очевидный недостаток этой теории.

— В пользу этой теории работает тот факт, что кровь рыцарей может не всегда пробудиться, но она не ослабевает с поколениями: рыцарь, рожденный в наше время у каких-нибудь крестьян ничем не слабее наследника одного из Домов Бретании, где все помещаны на чистоте крови. Кроме этого, в пользу этой теории играет то, что все известные нам рыцари — мужчины, ведь влияние маны на женщину просто создаст еще одну ведьму.

— Ну допустим. — Кивнула Иона. — Значит способности рыцарей, это развеивать магию?

— Ману. — Поправил Олми. — Это не одно и то же: в присутствии рыцаря, мана отказывается подчиняться ведьмам, но уже сплетенные заклинания продолжают работать. С другой стороны рыцари тоже бывают разные: например моя аура настолько слаба, что вы ее вряд ли даже заметили. — Улыбнулся Олми. — В то время как рыцари Белого ранга способны разрушать уже сплетенные заклинания одним прикосновением.

— И это все? — Немного удивленно спросила ведьма. — Как-то слабовато, ведь не обязательно подходить к рыцарю на расстояние действия его ауры? Да и фамильяры, насколько я понимаю в их присутствии не развеиваются?

— Все именно так. — Кивнул Олми. — Но это лишь основа их сил. Как способность управлять маной для ведьм: само по себе это умение ничего не дает, нужно знать заклинания, чтобы что-то получить. С рыцарями, это "что-то" — артефакты.

— Артефакты? — Не поняла Иона.

— Именно! Несмотря на то, что с первого взгляда ведьмы и рыцари являются естественными врагами, человеческую натуру трудно переделать, и рыцари с ведьмами нередко объединялись ради тех, или иных целей. Ведьмы, имея способность управлять маной, способны создавать магические предметы, и наделять их силой, но только такой силой, которую они могут контролировать, иначе они попросту сгорят изнутри.

— Но аура рыцарей способна эту силу подавить... — Протянула ведьма, догадываясь куда клонит Олми.

— Именно! Сейчас ведьмы создают настолько сильные артефакты, что никто, кроме

рыцарей не способны ими пользоваться, и именно подобные игрушки и являются основой их силы. — И заговорщицким голосом добавил. — По слухам, именно Экскалибур в руках Артура лишил Суртра левого глаза.

— Мне это ни о чем не говорит. — Призналась Иона.

— Прощу прощения, может как-нибудь потом я расскажу об этом. — Смутился Оператор. — Кхм, о чем это я? Ах да, следующими в хронологическом порядке были инквизиторы. Тут история их появления до банальности проста: жили-были ведьма и рыцарь, и они любили друг друга очень-очень сильно... — Тут Олми с подозрением покосился на Иону. — Вам известно, как на свет появляются новые люди?

— Известно. — Фыркнула ведьма.

— Так вот, у них появился ребенок, получивший часть способностей от каждого родителя. От отца инквизиторы получили сопротивление к мане и магии: если какое-нибудь заклинание превратит двухэтажный дом в пепел, то инквизитор лишь немного подгорит, да может одежды лишится. Это не полный иммунитет, как у рыцарей, и все же. А от матерей они получили возможность превращать ману во что-то иное.

— А точнее?

— Это как заклинание: мана превращается во что-то иное, будь то молния, огонь, левитация, или еще что. Инквизиторы, это по сути живые, ходячие заклинания. Они не способны управлять маной напрямую, как ведьмы, но способны преобразовывать ману, разлитую вокруг нас во что-то свое. Они это называют "способностью". Это как если бы они были ведьмой, способной использовать лишь одно-единственное заклинание, но использовать его на недостижимом для других ведьм уровне. Специализация в ущерб универсальности.

— И какие могут быть "способности"? — Поинтересовалась Иона.

— Любые. — Пожал плечами Олми. — От заключения контрактов с душами мертвых, до создания взрывов в любой видимой точке, или абсолютного контроля над биомассой. Если что-то можно придумать, то скорее всего такая "способность" есть, или была у какого-то инквизитора когда-то давно.

— Понятно, значит с ними надо быть осторожной: никогда не знаешь, что получишь.

— С одной стороны это так, но с другой стороны никогда не знаешь, что за эффект имеет тот амулет на шее рыцаря.

— И то верно. — Признала ведьма правоту Олми.

— Монахи являются относительно новым наследием. — Тем временем продолжил оператор. Они первыми появились в Империи Чай Минг. Вернее тогда это были разрозненные территории, но это не важно. Обычные люди востока, не имеющие в своих предках ни рыцарей, ни инквизиторов когда-то давно задумались над тем, как им противостоять ведьмам? Надо отметить, что в те времена популяция рыцарей и инквизиторов была настолько мала, что ведьмы все еще являлись правителями мира. Так вот, эти люди подумали, и пришли к, как им казалось, гениальной идее. Обычный человек может выработать если не иммунитет, то хотя бы сопротивление определенному яду, если он будет принимать крохотные дозы этого яда на некотором протяжении времени.

— И они решили проделать то же самое с маной? — Догадалась Иона.

— Именно! Они нашли ведьму, готовую помочь им в этом эксперименте, и начали травить себя маной, приправляя это дело медитациями, которые должны были им помочь быстрее избавиться от маны.

— Ты так говоришь, как будто у них это не получилось?

— У них получилось не то, чего они хотели. Вместо того, чтобы получить сопротивление к магии, как у тех же инквизиторов, монахи научились "очищать" ману, и превращать ее в "Чи". Что же касается самой Чи, то монахи могут использовать эту энергию по-разному, но только внутри своего тела. Определенные исключения имеются: некоторые монахи умеют выстреливать свою Чи наружу, но контролировать сознание, повелевать погодой или создавать порталы, это не к ним. Усиление своего тела, увеличение скорости и реакции, превращение своего тела в боевые формы... — На секунду замолчав, Олми добавил. — Императора Чай Минг не зря называют Золотым Драконом.

— Понятно... — Задумчиво протянула Иона. — Спасибо за лекцию, я тебе сообщу, если мне что-то будет нужно.

— Всегда к вашим услугам. — Поклонился Олми, и поспешил покинуть замок.

— Альфред... — Каким-то растерянным голосом позвала Иона.

— Да, госпожа?

— Кажется я совершила ошибку...

— Так вот, зачем вы хотели собрать побольше зрителей. — Улыбнулся Альфред, после того как Иона изложила ему свой план.

— Только я теперь очень сомневаюсь в его исполнимости. — Проворчала девочка, мрачно уставившись в окно. Как будто повинуюсь ее настроению, погода снаружи стала быстро портиться: завыл ветер, небо заволокло облаками.

— Далеко не факт, что этот план сработал бы даже не будь вашим противником специалист ближнего боя. — Заметил Альфред. — В Черные неопытных салаг не берут.

— Возможно, но сейчас у меня вообще шансов не осталось. — Пожаловалась она. План Ионы заключался в том, чтобы Альфред нейтрализовал любую сверхъестественную чепуху, которую Конрад будет на нее выливать, в то время как сама ведьма сойдется с противником в "честном" бою: после постоянных тренировок с Альфредом и с недавних пор, Тиной, она была весьма уверена в своих способностях как рукопашного боя, так и боя на мечях. Вот только Альфред никак не сможет нейтрализовать Чи, которая находится внутри Конрада, а значит он будет как сильнее так и быстрее Ионы. И скорее всего на порядок, если не на несколько.

— Ну во-первых я хочу вас поздравить, госпожа.

— Издеваешься? — С подозрением спросила девочка, но Альфред только улыбнулся.

— Нисколько. Я искренне рад, что ваша первая относительно серьезная неудача случилась в такой безопасной обстановке. — Пояснил он. — Зато теперь вы впредь не станете относиться к своим планам, как к инструкции к действиям, ведь не зря говорят, что если хотите рассмешить богов, то расскажите им о своих планах. Планы хороши лишь как примерные указания, и грош цена тому плану, который не способен поменяться под влиянием обстоятельств и новых фактов.

— Ладно, согласна. — Недовольно поморщилась Иона. — Это был хороший урок и впредь я буду более осмотрительна, но сейчас-то что делать?

— Вы сказали, что у вас не осталось шансов? — Хитро прищурился Альфред, а Иона ту же наострила ушки: когда ее дворецкий так шурился, лучше было внимательно слушать каждое его слово. — Шансов на что? Чего вы пытались добиться подобной комбинацией?

Почему бы просто не отправить меня побить этого паренька: если не переходить черту, то дальше этого дело не пойдет. Он это начал, вы это закончите, все разойдутся по своим местам.

— Я хотела заработать немного репутации, повисить свой вес в Гильдии. — Призналась Иона. — Ты сам говорил, что в таких организациях, как эта, мнение большинства значит чуть ли не больше, чем официальное положение, так что если я хочу здесь продолжить расти и развиваться, то мне необходимо заработать некоторое уважение толпы. Вот я и решила, что победить одного из сильнейших Черных в "честном" бою, без твоей помощи, будет неплохим первым шагом в этом начинании.

— Хмм-м-м... — Задумчиво протянул Альфред, продолжая хитро шуриться. — Вы правильно разглядели удобный случай для достижения своих целей, и немедленно им воспользовались, тут вы сработали отлично. — Похвалил ее фамильяр. — Но вы решили воспользоваться неправильными способами. Скажу больше: если бы ваш план прошел идеально, именно так, как вы его представляли, то вы бы получили диаметрально противоположный результат: ваша репутация бы не повысилась, а снизилась, а вы сами прослыли бы хулиганом, которому нравится издеваться над слабыми.

— Но почему? Я специально хотела сделать бой честным! — Возразила удивленная Иона.

— Потому что он — Черный, а вы — Белая. — Просто ответил Альфред. — Болеть за слабую сторону, за неудачника, за аутсайдера, это в самой человеческой природе. Большинство зрителей не будет иметь ни малейшего представления о причинах драки, и перед ними предстанет вполне понятная картина: Белый охотник дерется один на один с Черным, да при этом ее фамильяр нейтрализует любые попытки сопротивления, позволяя своей госпоже безнаказанно избивать чем-то насолившего ей Черного.

— Почему люди такие иррациональные?! — Взмолилась девочка. — Так что же получается, что бы я не делала, мнение зрителей будет не в мою пользу? — Альфред не ответил, и лишь загадочно улыбнулся.

— Я уверен, что вы достаточно умны, чтобы найти способ достичь своей изначальной цели в сложившейся ситуации. — Заявил он. — Ну а в крайнем случае всегда есть вариант спустить все на тормозах: уверен, что у меня достаточно сил, чтобы закончить бой не навредив этому пареньку. — Больше дворецкий ничего не сказал, но Иона поняла, насколько он будет разочарован в ней, если ей придется прибегнуть к этому методу.

— Если я вступлю в бой, то проиграю в любом случае. — Задумчиво пробормотала Иона, поднимаясь из-за стола, и начав расхаживать по кабинету из стороны в сторону. Она не пыталась уточнить у Альфреда, что он имел в виду: по опыту она знала, что дворецкий не ответит. Он никогда не давал ей прямых указаний как и что делать: намекнуть, подкинуть информацию, подтвердить, что задача не является нерешаемой, но он никогда не давал ей прямых ответов. Когда Иона как-то его об этом спросила, то Альфред ответил, что если он станет говорить ей что делать, то перестанет быть слугой и станет господином. Иона поняла, и больше этот вопрос не поднимала.

— В таком случае не имеет значения, кто мой противник, и насколько он силен. — Продолжила она рассуждать вслух. — Но как победить в игре, в которой невозможно победить? — Ионе покосилась на Альфреда. Дворецкий был беспристрастен. — Очевидный ответ, это не играть в такую игру. Но если не играть в игру, то и приз выиграть не получится. Получается замкнутый круг... — Иона вдруг стала медленнее ходить от окна к двери, и

вскоре остановилась напротив своего фамильяра. — Я знаю, что надо делать! — Твердо заявила она, сияя улыбкой.

— У меня не было сомнений в том, что вы все поймете. — Улыбнулся ей в ответ Альфред.

— И мне совсем не нравится то, что мне предстоит делать. — Добавила она.

— Я вам верю. — Улыбка Альфреда стала сочувственной.

Линзет опаздывала. Ни в назначенный день, ни в следующие, куратор Ионы так и не появилась в Центральном, но последняя этого даже не заметила. Ведьма была полностью поглощена предстоящим поединком: поняв, что ей надо делать, девочка не стала откладывать задуманное в долгий ящик, и уже спустя полчаса потратила одно из своих "Свободных" заклинаний на необходимые чары. Весь остаток дня она остервенело тренировалась создавать это заклинание как можно быстрее, а когда ей показалось, что она достаточно наловчилась, то привлекла Альфреда с Тиной, приказав им всячески ее отвлекать, пока она чертила необходимые символы на разнообразных поверхностях, начиная с воздуха и каменного пола, и заканчивая занавесками и собственным телом. На следующий день тренировки продолжились, и на этот раз она снова повысила себе планку: теперь, кроме того, что ее пытались отвлечь, она пыталась вести осмысленный диалог, при этом продолжая плести заклинание. Результаты были... Не очень. Будь у нее в запасе неделька-другая, и тогда можно было бы развернуться, но такого времени у Ионы не было, так что ко дню поединка ей пришлось довольствоваться тем, чего она достигла и надеяться, что этого будет достаточно.

***

— Тебе не кажется, что там больше народа, чем следовало бы? — Поинтересовалась Найла, оглядывая собравшуюся на тренировочной площадке толпу.

— Какая разница? — Пожал плечами Конрад. — Я больше удивлен, что она вообще согласилась на поединок. Наверное хочет показать, насколько она бесстрашна. — Добавил он, усмехаясь.

— Тебе не следовало это делать. — Завела старую волынку Найла. — На нас и так уже косо смотрят, а ты тут новичка решил побить. Какой в этом смысл?

— Не ной, Найла. — Поморщился Конрад. — Ты меня знаешь, я себя контролирую, ничего с этой девчонкой не сделается: пара синяков не в счет.

— Дит! Скажи ему! — Покачав головой, девушка обратилась к лидеру их команды.

— Здесь что-то не так. — Задумчиво протянул Дитмар, внимательно осматривая собравшуюся толпу своим единственным глазом. Вызванная сторона выбрала местом поединка открытую площадку, что было не удивительно: ведьмы зачастую используют силы природы и открытый доступ к ним играл им на пользу. Площадка выглядела как огромный кратер с плоским дном, посыпанным мелким песком. Никаких сидений нигде не было, это все-таки тренировочная площадка, а не колизей. Зато имелись несколько деревянных сараев, кое-как стоящих на склоне кратера. Внутри хранилось тренировочное оружие, а построены они были так отвратно по одной причине: продолжительность жизни этих сараев обычно не превышала нескольких дней, и никто не собирался тратить силы и средства на то, что все равно разнесут в щепки. Сейчас, на склоне кратера действительно собралась маленькая

толпа, но не это привлекло Дитмара. — Не помню, чтобы директор когда-нибудь присутствовал на таких мероприятиях. — Кивком головы он показал на группу людей, окруживших директора Гильдии.

— Директор? — Пискнула Найла. — Конрад, что ты натворил?! Признавайся, может еще не поздно!

— Эй! А что я сразу? — Возмутился парень, поднимая руки в защитном жесте.

— А кто еще?

— Может это Тристан что-то сделал! — Показал он на четвертого, и с недавних пор, последнего члена их команды. Тристан молча улыбнулся. Найла с Дитмаром сначала посмотрели на Тристана, а потом с укоризной, обратно на Конрада.

— Я ничего не делал! — Упрямо повторил Конрад. — По крайней мере ничего такого, что бы привлекло внимание директора.

— Нам конец. — Обреченно заявила Найла. — Дитмар, Тристан, для меня было честь сражаться вместе с вами. — Тем временем четверка спустилась; в кратер, и с видом каторжников, идущих на плаху, приблизилась к директору.

— Добрый день, директор. — На правах лидера группы, вперед выступил Дитмар.

— Добрый, добрый. — Улыбнулся Роланд, осматривая подошедших. — Как настроение?

— Можете не шадить наши чувства. Что Конрад сделал на этот раз? — Произнесла Найла.

— Найла, Найла. — Улыбнулся директор. — Тебе стоит что-то сделать со своим пессимистичным взглядом на мир. У меня было немного свободного времени, вот я и решил стать наблюдателем этого поединка.

— Наблюдателем? — Команда удивленно переглянулась: они ожидали, что наблюдателем станет кто-нибудь из зрителей: тут было полно других Черных, и любой из них был способен предотвратить летальный исход в поединке между двумя Черными. — Мне это совсем не нравится. — Едва слышно произнес Дитмар, но в следующий миг лицо директора осветилось предвкушающей улыбкой.

— А вот и твой противник, Конрад. — Показал он кивком на спускающуюся по склону кратера парочку. Все присутствующие замерли: на молоденькой, ослепительно красивой ведьме красовалась сильно стилизованная, идеально подогнанная под ее фигуру форма охотников. И она была того же цвета, что и волосы молодой ведьмы: девственно белой! За ней шел ее фамильяр, но он не сильно изменился с момента последней встречи с Конрадом. Разве что дизайн его черного костюма был немного другим, чуть лучше гармонирующим с новой одеждой своей госпожи, а так все те же белые перчатки, все то же белое жабо, все те же черные лакированные ботинки, которые на тренировочной площадке выглядели как король в борделе.

— Кажется, вы официально еще не знакомы. — Довольный произведенным эффектом, произнес Роланд. — Перед вами новый член Гильдии, ведьма белого класса, Иона Брайтвин.

***

— Иона, перед тобой один из наших лучших оперативников, монах черного класса, Конрад Хайнз. — Продолжил представление директор, после чего добавил. — Не желают ли стороны отменить поединок? — Иона лишь безразлично пожала плечами, и тогда присутствующие повернулись к Конраду.

— Не желают. — Спустя пару секунд произнес парень. Он больше не был так расслаблен как несколько минут назад: Конрад прекрасно знал, что Белый ранг за красивые глаза не дают, и у него скорее всего нет ни единого шанса на победу, ведь обычно против Белого выходят как минимум две команды Черных и даже тогда не всегда удается одолеть этих монстров. И в то же время именно он это начал, не разобравшись с кем разговаривает, а значит пришла пора платить за свои ошибки. и Конрад никогда не бегал от своих кредиторов.

— Я не стану скидываться на его похороны. — Негромко произнесла невысокая, смуглая девушка, стоящая недалеко от Конрада. Тип. с повязкой на глазу ничего не ответил, продолжая внимательно рассматривать Иону. Бесполезно: ее лицо сейчас не выражало ничего, кроме брезгливости богини, которую заставили спуститься не просто на землю, а в свинарник.

— Ну что же, раз никаких возражений нет, то стороны могут взять себе оружие и подготовиться к бою. Остальные, пожалуйста, отойдите немного подальше. — Заявил Роланд, повысив голос, чтобы его все слышали. Впрочем в этом не было необходимости: поняв, что в бою участвует Белый ранг, зрители уже и сами направлялись встать повыше на склоне кратера.

Конрад быстро скрылся в одном из разваливающихся сараев и тут же вышел из него с копьем, имеющим необычно длинный наконечник. Что-то вроде глефы, только с прямым, а не изогнутым лезвием. Лезвие, как и наконечник, конечно же были тупыми. Выйдя в центр площадки на две кратера, парень воткнул свое копьё в землю, лезвием вверх, после чего стал не спеша разминаться, явно готовясь к сражению не на жизнь, а на смерть. Иона же сперва передала свою трость Альфреду, после чего деланно неторопливо проследовала к другому сараю. Скрывшись внутри, оттуда вскоре послышались грохот падающего на землю оружия, звон металла, как будто оружие долго перебирали, потом еще грохот, и наконец оттуда вышла невозмутимая ведьма, держа в руках стандартный армейский меч примерно той же длины, что и ее трость. Вот только она настолько неуклюже держала свое оружие, что от нескольких зрителей до Альфреда донеслись сдавленные смешки: любой, кто хоть немного разбирается в фехтовании, сразу скажет, что она меч держит в руках в первый раз в жизни. Тем не менее Иона гордо продефилировала в центр площадки, остановившись на некотором расстоянии от Конрада. Потом она пару секунд задумчиво рассматривала свое оружие, и с очевидной неуверенностью встала в карикатуру боевой стойки, которую она наверное где-то видела издалека. Конрад сперва оценивающе оглядел это недоразумение, а потом вспомнил, что перед ней ведьма и осмотрелся по сторонам в поисках ее фамильяра. Альфред стоял вместе с директором, далеко в стороне, за пределами плоского дна кратера, хоть и не так далеко, как остальные зрители. Стоял, и не делал никаких попыток приблизиться.

— Твой фамильяр находится за пределами площадки. — Произнес Конрад. — Это не по правилам. — Ведьмам не запрещалось использовать фамильяров в таких поединках, но как фамильяры, так и любые другие призванные существа должны были находится внутри площадки просто потому что после начала боя, вокруг нее активируется защитный барьер. Он не всегда оказывается достаточно сильным, чтобы защитить сараи с тренировочным вооружением, но это все же лучше, чем позволять всяческим молниям и ледяным глыбам летать во все стороны и портить кровлю ближайших зданий.

— Он не будет участвовать. — Без каких либо эмоций ответила ведьма. Конрад нахмурился: нет, он понимал, что слабее Белого ранга, но чтобы его так открыто унижали...

Обида и злость заставили парня просмотреть то, как директор и лидер его команды прищурились, услышав слова Ионы. Они тут же поняли, что дело нечисто, но уже было слишком поздно что-то делать.

— Уверена? Меня редко недооценивают, а еще реже им это сходит с рук. — Иона в ответ оценивающе осмотрела парня с головы до ног. Высокий, может чуть ниже двух метров, молодой, не старше двадцати трех, широкие плечи, и сложен как идеализированная скульптура, а не человек: с первого взгляда было видно, что он тренируется не то, что с детства, а с самого рождения, и при этом тренируется не на показ. Мышцы у него не выпирали со всех сторон, как накаченные водой бурдюки, а плотно вились, подобно стальным жгутам, создавая рельефный и даже на вид опасный силуэт. Короткая стрижка светлых волос, мутно-голубые глаза, правильной формы нос, идеально выбрит. Парень не было красавцем, и если бы Иона увидела его лицо на листе бумаги, то вряд ли бы обратила на него внимание, но видя его целиком... От него исходила такая же аура опасности, как от дикого хищника, и это ощущение опасности непроизвольно притягивало взгляд к этому типу.

— Тебе нравится слушать свой голос? — Поинтересовалась Иона, закончив осмотр. — У меня еще много дел, которые я собираюсь закончить до обеда.

— Ну как знаешь. — Еще больше нахмурился Конрад, беря свое копьё в обе руки, и принимая боевую стойку.

— Готовы? — Поинтересовался директор, и ответом ему были два кивка. — Три... Два... Один... Начали! — В тот же миг Конрад на пределах своих способностей рванулся вперед, четко осознавая, что если дать Белой ведьме создать хоть одно заклинание, то у него возникнут нерешаемые проблемы, но...

— Прошу не бей меня! — Скороговоркой выкрикнула Иона, бросая свой меч, и падая на колени. От недавнего высокомерия не осталось и следа, и сейчас в ее голосе слышался лишь страх. — Пожалуйста, я сделаю все, что ты скажешь, только не надо меня бить! — Продолжила она говорить, уже не просто плюхнувшись на колени, а уткнувшись носом в песок у ботинок ошарашенного Конрада. Парень уже успел замахнуться для удара, когда до него дошел смысл ее слов и сейчас он пытался осмыслить происходящее. Иона же тем временем скукожилась у его ног, подобрав под себя руки и ноги, и лишь продолжая тыкаться лбом в песок, как какой-то фанатик, бьющийся лбом во время молитвы. — Прошу, пощади! Я извиняюсь за то, что попала тебе на глаза! Я извиняюсь за то, что осмелилась оказаться в том же коридоре, что и вы, за то, что осмелилась на вас посмотреть, за то, что родилась на свет! Пожалуйста накажите меня как хотите, только не надо меня бить, я сделаю что угодно... — Тем временем продолжала говорить Иона. И сейчас она говорила в полной тишине: если до сих пор зрители переговаривались, и даже спорили о том, кто, кого и как быстро победит, то сейчас все присутствующие, включая самого Конрада, таращились на происходящее в немом изумлении.

Альфред же наблюдал за происходящим с легкой, ничего не выражающей улыбкой, но думал он совсем о другом. А именно о том, как в этом мире работает магия. Когда он только прибыл в этот мир, то сумел заметить несколько знакомых деталей у призывательного круга, да и огненный шар ионы тоже использует магический круг. Прямые линии, разные фигуры, строгие законы, определяющие точные углы... Геометрия, как проводник для магических искусств встречается довольно часто, так что Альфред не особо удивился обнаружив ее и в

этом мире, но вот слова Тины его заставили задуматься. Девушка утверждала, что в зависимости от ведьмы, способы использования магии могут различаться, будь то магический круг, вербальное заклинание, специальный жест или еще что. Именно в этом и загвоздка: да, все эти способы встречаются в разных мирах, но чтобы все в одном мире, и при этом ни один из них не стал доминантным? Это было очень странно.

Сперва Альфред не обратил на это особого внимания, предположив, что Тина просто привела эти примеры для красного словца, и что в здешней магической системе все же есть какой-то порядок, но потом Иона стала сама набирать в свой арсенал разные заклинания, и Альфред больше не мог игнорировать это явление. На данный момент для Альфреда рабочей гипотезой являлось то, что ведьмы, а точнее Астрал вовсе не создают новые заклинания. Вместо этого они отправляют в Астрал своеобразный запрос, а в ответ им приходит информация о заклинании, которое используется в каком-то отдаленном мире, и которое подходит указанным критериям. В пользу этой гипотезы работает и то, что фамильяры, то есть существа из параллельных миров, здесь обычное дело, другими словами для ведьм, связь с другими мирами не является чем-то невозможным, или даже трудным. Что же касается Искр и их силы, то тут еще надо поразмышлять и понаблюдать. С чего это Альфреда потянуло на размышления о природе магии? Дело в том, что последнее заклинание, которое Иона получила незадолго до этого поединка, представляло из себя рунический приказ. Вряд ли хоть кто-то в этом мире понимает данные Ионе руны, но вот Альфред был не только прекрасно знаком с этим конкретным руническим языком, но он прекрасно знал того, кто создал это конкретное заклинание. Ну или по крайней мере одного из тех, кто его создал, если учитывать сколько неотличимых копий одного и того же мира можно найти во вселенной. Переводился этот приказ на обычный язык примерно как "Стань как Бог".

— Что это за фокусы? — Тем временем Конрад немного пришел в себя и сумел выдать несколько слов. — Ты надо мной издеваешься?

— Нет, нет, что вы! Я не посмею, пожалуйста не сердитесь! — Продолжала лепетать Иона, и Конрад растерянно повернулся к директору.

— И что мне делать? — Развел он руками.

— Я не слышал, чтобы она сдалась. — Заметил Роланд и тут до монаха стало доходить, и он немедленно повернулся обратно к Ионе, но поздно: воспользовавшись тем, что Конрад отвернулся от нее, девушка выбросила руку и схватила лежащий рядом с ней меч, а когда Конрад повернулся к ней обратно, то Иона уже нанесла удар! Быстрый, невероятно быстрый удар, далеко за пределами возможностей простого человека, был нацелен прямо в голову Конрада, да с такой точностью, что в мастерстве фехтования Ионы не осталось ни малейших сомнений.

К сожалению удар не достиг цели: вместо того, чтобы врезаться тупым лезвием в лицо парня и, возможно, сломать ему нос, или выбить пару зубов, клинок беспрепятственно прошел сквозь туманную дымку, в которую превратилась его голова. Настоящая же голова Конрада оказалась чуть в стороне, как будто он за секунду до удара успел отклониться назад, хотя Иона могла поклясться, что он этого не делал! И тем не менее девушка не собиралась уступать инициативу: шаг вперед, перехватить оружие обеими руками, восстановить баланс, удар! На этот раз удар был простым, наискосок сверху вниз. Этот удар был принят на древко копья, а в следующий миг руки и копье парня покрылись туманной дымкой, которая в тот же миг отделилась, как туманный двойник. Удар, и туманное древко впечатывается в ребра Ионы, отбрасывая ее в сторону на пару метров.

— Ух! — Сдавленно выдохнула девушка, но никаких серьезных повреждений не почувствовала. Получив секунду передышки, Конрад наконец заметил ярко светящиеся символы. Именно там, где недавно Иона лежала на земле! Пока эта пронира играла из себя бедную и обиженную, она рисовала под собой эти магические знаки! И сейчас от них к девушке тянулись золотые цепи, соединяющие грудь Ионы с руническими письменами. Что именно делало это заклинание Конрад уже понял: ни одна из встреченных ему до сих пор ведьм не могла взмахнуть мечом с такой скоростью, да и сила ее удара была мало отличима от ударов других монахов. Первым делом Конрад попытался обрубить эти цепи, но как он и ожидал, его копьё беспрепятственно прошло сквозь них: тут нужен рыцарь, да такой, какой может развеивать уже созданные заклинания. Иона же воспользовалась тем, что Конрад ударил по цепям, контратаковала! Это тоже немного удивило парня: он ожидал, что ведьма попытается держать дистанцию, покупая себе время для создания других заклинаний, но нет, эта девчонка поперла на него с яростью обезумевшего Измененного!

Иона в общих чертах поняла, как работает эта непонятная техника Конрада, так что когда он заблокировал ее удар в следующий раз, девочка не позволила туманной проекции копьё ударить ее. Вот только то, что она поняла, как это работает, не облегчало боя! Она как будто билась не с одним Конрадом, а с двумя, которые просто занимали одно и то же пространство... До тех пор, пока не надо было атаковать, и тогда они раздваивались: один удар направлен в грудь, а другой в бедро! Одно копьё блокирует контратаку, а второе уже замахивается для следующего удара! Ситуация складывалась отвратительная: все, что Иона могла делать, это отступать под давлением четырех рук и двух копий Конрада! Более того, даже когда ей удавалось обойти блок своего противника, он попросту менялся местами со своим туманным двойником, и там, где только что была его рука, голова или грудь, теперь был бесплотный туман! После очередного удара, Конрад открылся, и Иона повелась на обманку, попытавшись достать его. Подсечка, проведенная туманной ногой показала, что Конрад способен "раздваивать" не только руки, голову и свое оружие. Оказавшись на земле, ей чудом удалось откатиться в сторону и вскочить на ноги до того, как парень сумел ее добить, но не прошло и нескольких секунд, как Иона снова пала жертвой подсечки, на этот раз проведенной древком копьё. Заблокировав один удар копьём и получив сильный пинок по ребрам, Иона снова поднялась на ноги, но было видно, что ее боевой запал начинает сходиться на нет.

Она все еще успешно защищалась от лезвия копьё, как реального, так и туманного, но вот удары древком, и ногами все чаще находили цель. Тут свою роль сыграл маленький вес Ионы: подобные удары попросту отбрасывали ее в сторону от Конрада, не позволяя ему полностью воспользоваться преимуществом того, что его противник только что пропустил удар. После очередной подсечки, отправленная кувыркаться Иона воткнула меч в землю и отправила хорошую порцию песка в сторону нападающего Конрада. Отмахнувшись от "дымовой завесы", парень понял, что смотрит прямо в светящуюся пентаграмму! В самый последний миг он успел поменяться местами с туманным двойником, и выпущенный из пентаграммы огненный шар просвистел у него над головой. Неужели она притворялась, что проигрывает, чтобы заставить его потерять бдительность? Но нет, следующие несколько ударов Иона сумела заблокировать лишь чудом, а когда она отправилась в полет после очередной подсечки, то проворонила хлесткий удар древком по спине. И все же сдаваться она явно не собиралась: оказавшись на земле, рядом со своим руническим приказом, девочка вдруг схватила цепи, связывающие ее и заклинание, и резко дернула их вверх, не забыв при

этом зажмуриться. Ослепительная вспышка сперва ослепила всех, наблюдающих за боем, а последовавший за ней взрыв разметал Иону с Конрадом в разные стороны. Ни одна из сторон не смогла удержать в руках свое оружие, хотя оно им вряд ли бы пригодилось. Хоть как Иона так и Конрад остались в сознании, на ноги они подняться пока что не могли. Вот только у Ионы было одно преимущество: она не была ослеплена, и хоть она находилась ближе к эпицентру взрыва, все же выплеснувшаяся энергия была ее собственной, так что она перенесла его легче. Поднявшись на четвереньки, девочка кое-как подползла к пытающемуся подняться на ноги Конраду сзади и попыталась применить удушающий захват! Если бы только эффект заклинания не исчезал вместе с руническим приказом, может у нее это даже получилось бы, а так Конрад попросту раздвинул руки Ионы в стороны и отбросил ее как щенка. К этому времени ведьма восстановилась достаточно, чтобы у нее не дрожали руки, так что она попробовала начать плести заклинание, но тут к Конраду вернулось зрение, и в следующий миг ей в живот прилетело копье, моментально выбив из нее как весь воздух, так и желание продолжать бой.

— Бой окончен! — Провозгласил Роланд. — Победил Конрад Хайнз. — В следующий миг Альфред уже помогал своей госпоже подняться на ноги, в то время как к Конраду спешно приближалась его команда. Немного похватав воздух ртом, как рыба, выброшенная на берег, Иона сумела восстановить дыхание, и вскоре смогла самостоятельно стоять. Конрад тоже к этому времени более-менее восстановился и с каким-то подозрением поглядывал в сторону ведьмы. Наблюдатели с директором тоже не спешили расходиться. Все ожидали продолжения, и Иона только мысленно ухмыльнулась: именно на это она и рассчитывала.

— Отличный бой! — Первой заговорила Иона, неспеша приближаясь к команде Конрада, опираясь на руку своего дворецкого. — Вижу Роланд не зря тебя рекламировал. — Кивнула она на внимательно следящим за происходящим, директором. — Скажи, твоя команда часто возвращается в Центральный? — Девушка прекрасно понимала, что к ее словам сейчас внимательно прислушиваются, так что несмотря на помятое состояние, старалась говорить четко, внятно, и достаточно громко, чтобы ее слышали все, кто слушал.

— Зачем тебе? — Насторожился Конрад, явно ожидая какую-то подлянку от Белого ранга.

— Я хотела бы снова испытать свои силы месяцев через шесть-восемь. — Пожала Иона плечами.

— Ты проиграла Черному и хочешь это повторить? — Удивился парень.

— Проиграла? — Удивилась ведьма. — А что именно я проиграла?

— Чего? — Нахмурился Конрад.

— На исход боя я не ставила, моя жизнь не была в опасности, я ничего не потеряла... Так что именно я проиграла? — Непонимающе уставилась она на своего недавнего противника. — Если на то пошло, я скорее выиграла.

— Да неужели?! — Тут же взвился Конрад.

— Ну да. — Серьезно кивнула Иона и стала загибать пальцы. — Судя по тому, сколько раз ты провел успешную подсечку, моя работа ног находится на совершенно неприемлемом уровне, так что мне надо уделить серьезное внимание этому аспекту тренировок. Все мои заклинания, за исключением простого огненного шара оказались слишком медленными для ближнего боя, так что надо будет подобрать что-то достаточно простое, но в то же время

эффективное: на близкой дистанции огненный шар не слишком эффективен, поскольку им трудно прицелиться. Да и в защитном плане у меня нет ни одного быстрого заклинания: мне бы не помешал способ разорвать дистанцию, или резко с тобой сблизиться. Кроме этого я чувствовала себя крайне некомфортно, сражаясь против копья: мне нужно больше практики против более длинного оружия, чем мой меч. — Иона задумчиво посмотрела на свой сжатый кулак. — Я ничего не упускаю? — И не дожидаясь ответа, продолжила. — Как бы то ни было, я многому научилась, и мне не терпится заняться исправлением этих недостатков!

— Ага, и этот грязный трюк в начале боя ты тоже использовала не для победы, ну-ну. — Скептически заметил он.

— Грязный трюк? — Удивилась девочка. — А разве не для этого и нужны подобные тренировки? Чтобы использовать все, что только может прийти в голову, чтобы потом, в полевых условиях не лишиться головы в результате такого "грязного трюка"? Кстати это мне напомнило еще о том, что мне надо будет как-то усовершенствовать этот процесс: подобный трюк сработает не на каждого, а активировать усиление как-то надо, иначе у меня вообще шансов не будет. — Задумчиво протянула Иона, загнув еще один палец. — Правда тут у меня ничего в голову не приходит, надо будет с более опытными ведьмами посоветоваться.

— Ты хочешь, чтобы я поверил, что этот бой был для тебя тренировкой?! — Наконец не выдержал Конрад.

— А чем еще должен был быть этот бой? — Поинтересовалась ведьма, поднимая к Конраду честные-пречестные глаза. — Ты же сам назвал его "дружеским поединком", или мне изменяет память? Если бы мне нужна была победа, я бы взяла с собой Альфреда, но какая мне польза от такого боя? С другой стороны ты очевидно сильнее меня в ближнем бою, и как известно, лучший способ стать сильнее, это тренироваться с тем, кто сильнее тебя. Я прекрасно понимаю, что возможно, уделяла недостаточно внимания своей физической подготовке, но этот наш бой был идеальной возможностью увидеть все свои слабые стороны, чтобы потом начать над ними работать! — Заявила Иона с видом победителя. Альфред же только мысленно похвалил свою протеже: все правильно, если нет возможности выиграть игру, и нет возможности в нее не играть, то единственный оставшийся вариант, это изменить правила самой игры. До тех пор, пока их поединок имел антагонистический характер, у Ионы не было ни шанса получить поддержку толпы, но сейчас она ловко изменила эту динамику. Бой тирана со слабаком вдруг превратился в простую тренировку, где одна из сторон показывает на слабые стороны другой, после чего обе стороны остаются довольны и дружно уходят в закат, держась за руки. Вот в такой ситуации наоборот, Иона вполне может получить желаемый рост репутации просто потому что не покинулась получить урок ближнего боя у Черного класса.

— И ради этого ты проиграла Черному?

— Снова ты со своим выиграл-проиграл. — Поморщилась Иона. — Я вступила в Гильдию для того, чтобы стать сильнее, чтобы достичь своих лимитов и превзойти их! — Заявила девочка ледяным тоном. — Если в обмен на возможность использовать ресурсы Гильдии, тренироваться с кем-то вроде тебя и соответственно, становиться сильнее, Роланд хочет повесить мне на лоб черный, белый, или серо-буро-малиновый в крапинку с сердечками ярлык, то по-мне это вполне приемлемая цена.

— И тебя не волнует, что все в Гильдии будут знать, что ты проиграла в поединке с Черным? — Конрад все еще подозревал какие-то дополнительные мотивы.

— С каких пор льва стало волновать мнение овец? — Постепенно возвращая себе вид

неприступной, надменной аристократки, поинтересовалась Иона. — Когда вы вернетесь в Центральный в следующий раз, и если я тоже буду тут, то надеюсь, ты не откажешься от еще одного дружеского поединка? — Иона отлепилась от Альфреда, сделала шаг к конраду и протянула ему руку. Альфред же внутренне зааплодировал: девочка ловко поставила монаха в безвыходное положение, но самое интересное, он этого даже не понимал! Если он откажется от рукопожатия, то выставит себя мелочным и заносчивым типом, а если примет его, то окончательно убедит всех наблюдающих, что в этом поединке нет ни победителей, ни побежденных — лишь учитель и ученик. Конрад-то может и не понимал, но вот судя по легкой улыбке Роланда и прищуренному взгляду Дитмара, эти двое поняли как минимум часть игры Ионы.

— Скажу прямо, ты мне не нравишься. — Заявил парень, делая шаг на встречу, и нависая над невысокой Ионой. — Не люблю я заносчивых аристократов с их замашками. — Иона продолжала держать руку перед собой, не делая ни шага назад. — Но если ты хочешь, чтобы я снова тебя избил, то так тому и быть. — Ухмыльнулся он, пожимая руку ведьмы.

— Это аристократы заносчивые? — Невинно спросила Иона. — Ты давно в зеркало смотрелся?

— Милые бранятся — только тешатся. — Насмешливо произнес подошедший поближе директор. — И не дав ни одной из сторон возразить, продолжил. — Думаю вам пора расходиться: это все-таки не ваша личная тренировочная площадка, а вы тут устроили столпотворение. Все расходимся! Тут больше не на что смотреть! — Последние слова были обращены к толпе зевак, оживленно переговаривающихся друг с другом.

— Только еще слухов мне не хватало. — Сплюнул Конрад, и бросив на Иону недовольный взгляд, поплелся прочь. Иона же снова оперлась о руку Альфреда, и открыла рот лишь когда они удалились от лишних глаз и ушей.

— Ну как? Как я его, а?! — С нескрываемой гордостью заголосила ведьма, чуть ли не подпрыгивая на месте.

— Вы все сделали идеально, госпожа. — Немного преувеличил дворецкий: в нескольких местах можно было показать побольше эмоций, и воспользоваться другими словами, но он не собирался портить хорошее настроение Ионы из-за таких мелочей.

— Конечно мало приятного в том, что тебя избивают, но оно того стоило! Ты видел его лицо? Это было бесценно! — Продолжала веселиться девочка. — "Грязный трюк"? — Передразнила она Конрада, и звонко засмеялась. — Ух, ой, ой. — Тут же пожалела она о своем смехе, болезненно схватившись за бок. — А по ребрам мог бы и не так сильно бить. — Пожаловалась она.

— Я могу вас понести. — Предложил Альфред, но ведьма только помотала головой.

— Не надо, я и сама дойду. Хех, кто бы знал, что твои уроки актерского мастерства мне все-таки пригодятся? С этого момента я буду меньше сомневаться в твоих методах! — Заявила она, а Альфред лишь вежливо улыбнулся: Иона и так училась на отлично всему, чему он ее учил, но если она хочет, чтобы он увеличил ей нагрузку, то он не станет ее разочаровывать...

— Я смотрю ты зря время не теряла. — Голос Линзет заставил Иону на секунду потерять концентрацию, и создаваемый перед ней огненный шар вспыхнул ярче обычного и тут же потух. Девушка поморщилась, но все же решила, что это ее собственная ошибка: нечего было терять концентрацию. — Давно не виделись.

— Отвратительно выглядишь. — Немного удивленно произнесла Иона, повернувшись к гостю. Линзет появилась в замке спустя два дня после поединка Ионы, и сейчас ее на тренировочную площадку сопровождал Альфред. В словах Ионы была правда: голова ведьмы была перемотана бинтами, закрывающими один глаз, левая рука была загипсована и безвольно покоилась на груди, а во второй руке Линзет держала трость, но в отличие от Ионы, Линзи действительно на нее опиралась, заметно прихрамывая при ходьбе. Но все же девушка улыбалась и была в отличном настроении.

— Спасибо, стараюсь. — Ухмыльнулась она.

— А еще у тебя нет тени. — Заметила Иона.

— Хм? — Линзет посмотрела себе под ноги, после чего безразлично пожала плечами. — Шейд не пережил последнее задание, а у меня еще не было времени призвать его обратно. А ты уже модификацией занялась? Не рановато?

— Я только вчера узнала, что заклинания можно менять без создания новых заклинаний. — Призналась Иона. — Правда пока что у меня ничего не получается.

— Ну во-первых изменять можно не заклинания, а ту форму, которую они принимают: свой огненный шар в ледяное копьё ты никогда не превратишь, для этого тебе понадобится новое заклинание, но вот сделать из взрывающегося шарика такой, который станет прожигать цели насквозь... Впрочем я бы сильно удивилось, если бы добилась каких-то результатов на следующий день. — Линзет присела на одну из скамеек, стоящих по периметру тренировочной площадки, и болезненно поморщившись, выпрямила поврежденную ногу.

— Ну да, книги на эту тему никуда не годятся: мне бы простой учебник, а не эти запутанные истории. — Проворчала Иона, подходя ближе. Дело в том, что информации по модификации заклинаний в архиве Гильдии было много, но в связи с тем, что каждая ведьма создает свои собственные заклинания, то и менять их им приходится своим собственным методом. Соответственно учебники в этом плане бесполезны, и все, что можно сделать, это задокументировать все существующие примеры успешным модификаций, чтобы новые ведьмы смогли придумать что-то свое, основываясь на опыте прошлого.

— О да, в этом я с тобой полностью согласна. — Кивнула Линзет. — Но я не это имела в виду: первым шагом для модификации любого заклинания является полное его понимание. Сколько раз ты использовала этот огненный шар? Сотню? Две? Сперва надо настолько сродниться с заклинанием, что ты будешь его бессознательно создавать, когда тебя посреди ночи разбудят, и лишь когда ты полностью познаешь его каждую частичку, вот тогда можно начать думать о модификациях.

— Об этом нигде не говорится. — Кивнула Иона на стопку книг на другой скамейке. — Но я обратила внимание на то, что ведьмы прошлого модифицировали только некоторые заклинания, а не все, что у них имелось в арсенале.

— Именно. — Кивнула Линзет. — Обычно только простые и часто используемые

заклинания становятся объектом модификаций: чтобы модифицировать какой-нибудь "Апокалипсис" или "Всемирный Потоп", эти заклинания надо сперва применить раз этак десять тысяч, и думаю ты понимаешь, где здесь кроется проблема. — Усмехаясь закончила ведьма.

— Обидно, конечно, но вполне разумно. — Кивнула Иона.

— Ладно, пора перейти и к причине моего визита. — Посерьезнела девушка. — Некто очень вежливо попросил меня побыть твоей нянь... Твоим наставником на первых порах пребывания в Гильдии. — Заявила Линзет. — Даже не подождал, пока я полностью вылечусь: она уже целую неделю ничего не делает! — Добавила она, плохо имитируя голос Роланда. — Скажу прямо, я не твоя матушка, держать тебя за руку и подтирать сопли я не стану. Первым делом мы проверим, способна ли ты справиться с базовым минимумом, который требуют от Белого класса.

— И что именно мне надо будет делать? — Заинтересованно спросила Иона.

— Ах да, ты же даже этого не знаешь. — Хлопнула себя по лбу Линзет. — Ты наверное слышала, что нас иногда зовут Охотниками на Ведьм?

— Слышала. — Кивнула Иона.

— Так вот, это все чушь! Мало того, что Гильдия сама на четверть состоит из ведьм, если не больше, так к тому же лишь один процент всех заданий включает в себя контакт со враждебно настроенной ведьмой.

— Серьезно? — Удивилась девушка.

— Угу. — Кивнула Линзи. — Ведьмы ковенов классифицируются как преступники, а некоторые ковены, как террористические организации. И теми и другими занимаются государственные структуры, а не мы. Конечно в Республике Ошард мы и являемся той самой "государственной структурой", ответственной за разборки с ведьмами, но в других странах Гильдия не так тесно сотрудничает с правительством, так что можно сказать, что весь этот один процент набирается именно здесь, в Центральной.

— А что насчет не-ведьм? Почему все только и говорят о ведьмах и ковенах? Неужели среди рыцарей, монахов и инквизиторов нет ренегатов?

— Полно! — Рассмеялась Линзет. — Просто лидеры Большой Четверки, это ученики Великой Белой Ведьмы, и до сих пор по ту сторону баррикад не появлялось никого, кто смог бы поспорить с ними в плане личной силы. Ну а поскольку в джунглях работает закон джунглей, кто сильнее тот и прав: все ренегаты, независимо от того, ведьмы это или нет, рано или поздно попадают под влияние одной из Большой Четверки. Напрямую, или нет, не важно. Вот поэтому именно о ведьмах чаще всего идет речь.

— Понятно. — Кивнула Иона.

— Но я отклонилась от темы: девяносто процентов работы Гильдии, это уничтожение измененных.

— А остальные девять? — Прищурилась Иона, а Линзет поморщилась, будто проглотив целый лимон.

— Остальные девять это социальные, дипломатические, пропагандистские и прочие задания, не относящиеся к полевым действиям.

— Когда Олми сообщил мне, что Метка может появиться на любом млекопитающем, я примерно об этом и подумала. — Призналась девушка. — Но неужели их так много?

— Хм. — Усмехнулась Линзи. — Единственная причина, по которой человечество еще живо, это тот факт, что измененные любят убивать друг друга гораздо больше, чем людей

или простых зверей. К счастью простые звери сторонятся этих тварей, так что особого вреда экосистемам они не наносят, да и людей они специально не выслеживают. Обычно они появляются в какой-нибудь глуши и начинают охотиться друг на друга. Проблемы появляются тогда, когда в поисках других измененных, они забредают на человеческую территорию. Хотя специально они людей и не выискивают, но от бесплатного завтрака не отказываются, так что тут к нам поступает сигнал, и мы отправляем охотников разобраться с забредшим не туда измененным.

— Так это измененный так тебя отделал? — Не удержалась от вопроса Иона.

— Не-е-е, это был инквизитор. — Подмигнула Линзи. — Хотя я и сказала, что с подобными противниками приходится сталкиваться чрезвычайно редко, но когда все-таки надо разобраться с этим "одним процентом", кого отправят на задание? Толпу Синих и Черных, или опытного профессионала? — В словах Линзет не было ни капли хвастовства, она просто констатировала факт. — Так что если решишь двигаться выше простого убийства сильных измененных то и тебе придется чаще остальных сталкиваться с неприятными личностями.

— Я это учту. — Кивнула девушка. — А что стало с твоим противником?

— В Алькатрас его! — Пожала плечами Линзет.

— Алькатрас? — Иона уже слышала об этом месте от Тины, но до сих пор не обращала на это особого внимания.

— Это тюрьма для ведьм, и всех остальных "сверхлюдей". — Объяснила Линзет. — В нашем мире есть несколько аномальных мест, где не работают никакие сверхъестественные трюки, будь то магия, антимагия, чи, или способности инквизиторов. Алькатрас уникален тем, что это аномальное место находится на острове посреди океана, так что с момента его строительства, оттуда не сбежал ни один заключенный.

— Понятно. — Кивнула Иона. — Так что мне предстоит делать?

— Ах да! Первым делом мы натравим на тебя какого-нибудь злобного измененного и посмотрим, сможешь ли ты с ним справиться. Тут мне придется перехватить задание у одного из твоих коллег-Белых, но тут я сама как-нибудь справлюсь. Думаю пока я нахожусь в таком виде, мне будет легче их уговорить. — Усмехнулась Линзет, поднимаясь на ноги. — Обычно измененные, требующие присутствие Белого класса появляются раз-два в неделю, так что будь готова выступить в ближайшие несколько дней.

— Так точно, нянь... Наставница! — Шутливо отсалютовала Иона.

— Иона, знакомься, это Омар Саиди, наш проводник на сегодняшний день. — Представила Линзет высокого мужчину лет тридцати на вид. Хорошо сложенный, и мускулистый, он не скрывал свою комплекцию, нося лишь простую белую майку. Правда штаны он все-таки носил, да и белая куртка, соответствующая всем необходимым стандартам униформы Белого класса тоже присутствовал, хоть и была просто повязана у него на поясе. Совершенно лысый, с короткой щетиной, и смуглой кожей, напомнившей Ионе о подруге Конрада, он расслабленно стоял в оговоренном месте, уперев руки в бока и добродушно улыбаясь приближающимся девушкам.

— Значит ты и есть та новенькая, о которой все говорят? — Без всяких приветствий, он тут же перешел на "ты", но от оценивающего взгляда или косвенно высказанных сомнений в ее компетенции воздержался: то ли слишком вежлив, то ли верит, что в Белые кого попало не возьмут.

— А ты должно быть тот старенький, о котором никто не говорит? — Холодно парировала Иона, на что мужчина громогласно рассмеялся.

— А ей палец в рот не клади! Рад знакомству. — Продолжая улыбаться, он протянул Ионе руку и осторожно ее пожал. — А это твой...

— Альфред. Он мой фамильяр и дворецкий. — Представила она стоящего чуть позади нее Альфреда.

— Рад знакомству. — Продолжая улыбаться, он пожал руку и Альфреду, на этот раз не слишком сдерживая свою силу.

— Омар, у меня не так много времени. — Напомнила о себе Линзет.

— Первое впечатление очень много значит, красавица. — Наставительным тоном произнес Омар. — В таких вещах спешка ни к чему хорошему не приведет. Но раз ты такая нетерпеливая, то мы можем отправиться прямо сейчас. — Сдался он под скептическим взглядом Линзет. Последняя уже избавилась от бинтов на голове и трости, но простенькая повязка все еще скрывала ее глаз, да и рука до сих пор оставалась в гипсе. Зато ее тень вернулась, и хоть Шейд своего присутствия никак не выказывал, он однозначно был вместе со своей госпожой. — Все готовы? Никто не боится высоты?

— К чему я должна быть готова? — Поинтересовалась Иона. — И нет, я высоты не боюсь.

— На первых порах ощущение может быть странным, но дамы, прошу, не сопротивляйтесь, я гарантирую вашу безопасность. — Продолжил вещать Омар, и закончив предложение, громко хлопнул в ладоши. В тот же миг Иона с Альфредом ощутили... Что-то. Это действительно было странное ощущение, как будто кто-то моментально покрыл все тело тканью и слегка, едва заметно сдавил. Иона тут же стала растеряно себя осматривать, а вот Альфред моментально узнал это ощущение: телекинез.

И дворецкий оказался прав: в следующий миг четыре фигуры оторвались от земли и стали быстро набирать высоту. Поднявшись над крышами города, группа начала двигаться на северо-восток, при этом продолжая набирать как скорость, так и высоту. Сперва Альфреда не слишком впечатлили способности Омара, но чем быстрее они летели, тем больше он понимал силу этого человека. Во-первых встречный ветер едва ощущался, значит Омар в дополнение к полету, создавал и барьер, обеспечивающий комфорт полета, а когда группа преодолела звуковой барьер но при этом продолжала спокойно дышать, как на поверхности земли в сильно-ветреную погоду, Альфред заподозрил Омара в способности управлять воздухом! Не в том плане, что Омар был аэромантом, а в том, что его телекинез способен управлять отдельными молекулами воздуха, обеспечивая пассажиров достаточной концентрацией кислорода и давлением. Если это так, то не удивительно, что он — Белый. И скорее всего он далеко не последний среди этого ранга.

Иону же все время полета заботило совсем другое, а именно ее завтрак! Линзет позвала ее на это задание уже на следующий день после их разговора и появилась она рано утром, когда девушка лишь закончила завтрак и собиралась отправиться к Альфреду на урок риторики. И все бы ничего, она не соврала, когда сказала, что не боится высоты, но ощущение полета не имело ничего общего... Да вообще ни с чем! Когда ее желудок упал куда-то в пятки, а мир вокруг завертелся, девушка с трудом подавила желание начать дергаться и выплескивать ману во все стороны. Зажмурив глаза и подождав, пока раскачивание слегка успокоится, она осторожно открыла глаза, лишь чтобы увидеть под собой не землю, а облака! Лишь ближе к концу полета она более-менее привыкла к новым

ощущениям и наблюдала за спуском с очевидным любопытством. А спускалась группа в долину между двух не слишком больших, но и далеко не маленьких гор. Пролетев мимо покрытых снежной короной вершин, четверка снизилась еще больше, пролетела высоко над небольшим городком, потом повернула к стекающей с одной из гор, реке, и полетела вдоль нее. Река вскоре встретилась со своей тезкой, стекающей с другой горы, и слившись воедино, воды потекли по дну долины к далекому, но достаточно большому, чтобы видеть даже отсюда, озеру. Или морю: было слишком далеко, чтобы понять наверняка. Последний отрезок пути они пролетели над самой землей, и на довольно медленной скорости, часто меняя один берег реки на другой, как будто что-то выискивая, и вот, спустя четыре часа после отбытия из Центральной, Омар приземлил группу на берегу весьма бурной, горной реки. Каменистый берег и редкие деревья свидетельствовали о том, что это место частенько затапливается тающими шапками. Чуть дальше от реки начинались еловые заросли.

— Вон он. — Показал Омар пальцем на другой берег реки. Повернувшись в указанном направлении, Иона чуть было не открыла рот. Там, на водопад вышла... Обезьяна. Вернее это когда-то было обезьяной! Внешне оно напоминало гориллу, но при этом, стоя на всех лапах, это существо ростом соперничало с самыми высокими деревьями! Присмотревшись получше, стало сразу понятно, что схожесть; с гориллой была весьма отдаленной. Во-первых, вместо шерсти, этот измененный носил настоящую костяную броню! Нет, не костяные пластины, закрывающие некоторые места, а самую настоящую костяную броню, как будто эта обезьяна наняла кузнеца создать для себя полный латный доспех, а потом превратила металл в кость. Во-вторых ее хвост был в три раза больше чем следовало и заканчивался костяным шаром, размером с дом. Ну и наконец костяные пластины, имитирующие шлем, могли раздвинуться в стороны, открывая взору огромную, до ушей пасть, полную острейших клыков и длинный, раздвоенный язык. Сейчас эта тварь зачерпывала воду из реки и пила ее, не обращая на букашек на другом берегу никакого внимания.

— А он большой. — Впервые встретившись с существом такого подавляющего размера, девушка не смогла сдержать своего изумления.

— Поджилки затряслись? — Добродушно усмехнулся Омар, и слегка хлопнул Иону по спине. — Не волнуйся, мы с Линзи тебя подстрахуем. — Такое замечание вывело Иону из ступора и она тут же нацепила на лицо свою ледяную маску.

— Не в этом дело. Я не смогу испытать некоторые свои заклинания на существе такого размера. — Заявила она, но судя по взгляду, Омар в это не поверил, лишь еще шире улыбнулся, как будто говоря "ну-ну, как же, знаем".

— Госпожа, он нас заметил. — Подал голос Альфред. — Мне его убить, или задержать? — Поинтересовался он таким тоном, как будто говорил о муравье, случайно оказавшемся на обеденном столе. Тем временем измененный напился и сейчас действительно с любопытством разглядывал букашек на другом берегу реки, как будто пытаясь решить, стоят ли они того, чтобы искупаться в ледяной горной реке?

— Задержи. — Спустя секунду кивнула Иона. — У меня есть парочка заклинаний, которые должны сработать даже на этом гиганте.

— Как прикажете. — Альфред не пошевелился, просто продолжил стоять, где стоял, в двух шагах позади левого плеча Ионы, но как только он получил приказ, вода в реке тут же пришла в движение! Вздыбившись, как от глубоководного взрыва, она не спешила падать обратно, а вместо этого стала принимать форму... Таковую же форму, как и сам измененный! Спустя какие-то десять секунд на поверхности реки стояла точная копия измененного,

только созданная из воды! В следующий миг над рекой раздался рев разгневанного измененного, но в ответ водяная копия лишь несколько раз ударила себя о грудь, имитируя повадки горилл и бросилась в атаку. Внутренне же Альфред был доволен: Иона уже давно добавила ему несколько каналов манны, да и сама она обзавелась завидным арсеналом, так что как ее резерв, так и скорость пополнения резерва Альфреда сейчас находились на совершенно ином уровне, чем когда он только встретил эту девочку. Подобные игры с водяной гориллой на данный момент Альфреда мало напрягали: он сможет поддерживать и управлять этим водным конструктором несколько часов, прежде чем его резерв опустошится. Этого все еще было недостаточно, чтобы показать все, на что он был способен в прошлом мире, но тем не менее он был рад возможности немного размяться. Хотя еще больше его интересовала Иона: Альфред понятия не имел, какие заклинания она приобрела. Ведьма частенько спрашивала его об одном варианте, или другом, но она забрасывала дворецкого сотнями разных вариантов, интересуясь его мнением. Очевидно, что получить все, о чем она спрашивала она не могла: несмотря на то, что Альфред не прекращал создавать новые Искры, их все же было гораздо меньше, чем идей в головке этой непоседливой ведьмы. А поскольку сама Иона ничего не рассказывала, а Альфред не спрашивал, сейчас ему было так же интересно, что Иона припрятала в своем арсенале, как и Омару с Линзи.

— Альфред, мне нужна ровная площадка. — Сообщила девушка, осмотревшись по сторонам, и в тот же миг со стороны реки в их сторону двинулась довольно крупная волна, но еще до того, как коснуться ботинок присутствующих, она замерзла, образовав просторную, плоскую ледяную площадку. Альфред не забыл и об удобстве: он добавил льду достаточно текстуры, что он на ощупь больше напоминал камень, а тот факт, что он поддерживал воду в форме льда, не позволяя ему таять, значило что поскользнуться на этой площадке было невозможно. Довольно кивнув, Иона прошла в центр площадки и осмотрелась.

Примерно в этот момент с противоположного берега реки раздался оглушительный звук удара. Измененный, приблизившись на расстояние удара, первым делом пустил в ход свой хвост, и костяная булава на его кончике на огромной скорости врезалась в грудь водяной гориллы. Раздался мокрый "хлюп", дождь брызг оросил довольно далекие деревья, и тут водяная горилла, не долго думая провела отличный хук правой, вот только за секунду до контакта, водяной кулак замерз, так что о костяной шлем ударилось несколько тонн льда. Именно этот удар и произвел такой громopodobный звук, вот только оказалось, что голова измененного была крепче льда, и кулак водяного конструктора разлетелся на тысячу ледяных булыжников... Которые тут же превратились обратно в тугие струи воды, проворно вернувшиеся в тело конструктора Альфреда, который уже успел отрастить новый кулак. К счастью, этот удар не был совсем безрезультатным: от столкновения, измененного отбросило обратно, подальше от реки, и Альфред поспешил воспользоваться преимуществом: водяная горилла подняла обе лапы к небу, сведя их вместе, и превратив уже два кулака в один гигантский ледяной молот, тут же опустившийся на не ожидающего такого сопротивления, измененного. Гигантская тварь же даже и не думала сдаваться: удар хвостом по ногам прошел также успешно, как попытка выпить океан, но измененный тут же среагировал и заблокировал удар своими обеими бронированными лапами. Лед снова разлетелся на осколки, но на этот раз инициативу взял измененный, бросившись на водяного конструктора с истинно звериным остервенением.

Альфред же на битву куклы со зверем обращал не больше внимания, чем было необходимо, чтобы удерживать внимание этого самого зверя, в то время как сам дворецкий наблюдал за действиями своей госпожи. Иона же сперва выбрала место где-то близко к центру площадки, после чего начала медленно, неспеша, вымеряя каждый угол и каждую линию, чертить, а вернее царапать на льду, сложную фигуру. Альфред конечно же ей немного помогал, заставляя лед поддаваться без особых усилий и не откалываться, чтобы не нарушить целостность фигуры. Сама Иона частенько отрывала взгляд от создаваемой фигуры, но смотрела она не на битву двух двадцатиметровых монстров, а куда-то на небо, как будто выискивая что-то, видимое одной ей. Сама фигура в основном представляла из себя сложную геометрическую конструкцию, но в кое-каких местах были видны непонятные символы. Спустя семь минут девушка вернулась в центр площадки и осмотрела свое творение. Удовлетворившись увиденным, Иона развела руки в стороны и закрыла глаза. В следующий миг у нее из-под ногтей потекла кровь! Хотя нет, присмотревшись получше, Альфред все же распознал в этой красной, вязкой субстанции чистую ману, которая сейчас стекала с рук девушки на лед, и быстро заполняла борозды выцарапанной магической фигуры. Еще минуточку спустя мана распределилась по бороздам равномерно и Иона присела, протянув руки к красным линиям. Последние тут же засветились и как будто остекленели, хотя мана по своей природе не материальна! Снова кивнул, как будто убеждая себя, что все идет как надо, Иона медленно поднялась на ноги, и светящаяся красным магическая фигура поднялась вместе с ней! Нет, Иона и раньше создавала пентаграммы прямо в воздухе, но раньше они были больше похожи на призрачные линии, в то время как ее новое творение выглядело вполне себе материально и довольно массивно! Подняв руки над собой Иона еще раз довольно кивнула и слегка расслабилась, опустив руки по швам. Магическая диаграмма же продолжала висеть у нее над головой, перекрашивая все вокруг в недобрый красный свет.

— Альфред, очисти площадку. — Тем временем приказала ведьма, и не сильная волна смыла все остатки работы Ионы в реку, после чего площадка снова затвердела. — Отлично. — Кивнула девушка и снова принялась что-то царапать на льду.

— А она никуда не спешит. — Заметил Омар, с явным любопытством наблюдая за действиями Ионы. — Должно быть что-то феерическое.

— Длительность подготовки не всегда соответствует "фееричности". — Заметила Линзи. — Но пятнадцать-двадцать минут на подготовку во время боя... — Она задумчиво взглянула на Альфреда. — Я бы сказала, что это неприемлемо, но против фактов не попрешь.

— Разве не для этого вам и нужны фамильяры? — Рассмеялся Омар, стараясь попридержать свой громовой голос, чтобы не отвлечь работающую Иону.

— В идеале фамильяры дают нам время на создание заклинаний, да, но одно дело — купить нам несколько минут, и совсем другое дело — провести весь бой самому. — Она кивнула на водяную гориллу, которая в очередной раз припечатала измененного ледяным кулаком. — Так от подопытного скоро ничего не останется.

— Он крепче, чем кажется на первый взгляд. — Заверил ее Альфред. — Я все держу под контролем.

— Хм, а если бы надо было его убить, что бы ты сделал? — Поинтересовался Омар.

— Вариантов так много, что я даже затрудняюсь ответить. — С улыбкой уклонился от ответа Альфред. — Скажу лишь что если знать, как что-то работает, то заставить это "что-то" прекратить работать, не составит особого труда.

Тем временем Иона закончила чертить новую фигуру, которая хоть и была не менее сложной, чем первая, но все же была совершенно другой: в этой больше преобладали дуги, плавные линии и завитки, нежели прямые линии и точные углы. Ведьма снова встала в центр площадки и начала напитывать фигуру маной, подозрительно похожей на кровь. Повторив все манипуляции, Иона на этот раз не стала "поднимать" фигуру, но все же приказала Альфреду смыть остатки ее работы. Волна чистой воды прокатилась по светящейся красным диаграмме, но ничего не произошло и миг спустя Иона оказалась в центре ровной, ледяной площадки. Над ней висела магическая диаграмма, под ней горела еще одна, и только теперь девушка повернулась к сражающимся гигантам, и громко хлопнула в ладоши. В тот же миг обе магические фигуры вспыхнули сильнее и между ними проскочили первые, робкие, разряды красных молний. Иона же не разжимала рук, крепко удерживая свои ладони вместе, и судя по зажмуренным глазам, отчаянно на чем-то концентрировалась. Молнии между двумя диаграммами били все чаще и чаще, вспышки становились все ярче, и вот одна из молний ударила в обратную сторону ладони девушки. Потом еще одна, Потом еще и еще. Спустя несколько секунд разряды красных молний уже не били, а попросту соединяли диаграммы с руками ведьмы, и только тут окружающие обратили внимание что верхняя фигура соединялась с правой рукой Ионы, в то время как молнии нижней фигуры целились исключительно в левую руку. Открыв глаза, ведьма нацелила все еще сцепленные вместе руки на дерущихся гигантов и несколько секунд прицеливалась. Потом она резко выдохнула и развела руки в стороны.

На мгновение, на долю мгновения, на долю доли мгновения, мир замер. Краски перестали существовать, движение перестало существовать. Время перестало существовать. Мир превратился в картину, в безжизненный рисунок на белой бумаге. И в этот миг... Нет, не было никаких драматичных, или как выразился Омар, "феерических" разрывов, ведущих в Великое Ничто, просто мир... Преломился. Как будто смотришь в зеркало, которое в этот миг трескается: за миг до того, как ты понимаешь, что произошло, ты просто видишь что-то неправильное, что-то, что противоречит всему, что ты видел до этого момента. Вот и сейчас произошло то же самое, только это произошло не с зеркалом а с самим миром! Миг, никто даже не успел моргнуть, и все прошло! От обеих магических диаграмм осталось лишь несколько хлопьев маны, тут же растаявших на ветру, а от молний вообще ничего не осталось. Еще до того, как Омар с Линзи успели осознать что произошло, до всех присутствующих донесся оглушительный рев измененного. Но на этот раз он был наполнен не только яростью, но еще и болью! Бросив взгляд на противоположный берег, сразу стало ясно, почему: правая лапа измененного валялась на земле в нескольких десятках метров от чудовища, а разрез был настолько идеальный, что кровь из обрубка хлынула лишь когда зверюга сообщила всем о своем недовольстве.

— Я промахнулась. — Обиженно заявила Иона. — Я хотела разделить его пополам.

— Это была пространственная магия, нет? — Задумчиво протянул Омар.

— И весьма высокого уровня. — Кивнула Линзет, глядя на Иону совсем другими глазами.

— Когда Альфред встретился с этой, как ее? Нинарти? У нее был какой-то очень сильный барьер, вот я и решила получить заклинание, которое пробьет любую защиту. — Пожала плечами Иона. — Правда целиться им весьма трудно. — Пожаловалась ведьма. — Ладно, перейдем к следующему. — Помотала головой девушка, и под гораздо более серьезными взглядами Линзи с Омаром, снова встала в центре ледяной площадки.

— Четвертый уровень? — Поинтересовался Омар полупшепотом, стараясь не отвлечь Иону.

— У нее метка Гордыни, так что для нее — третий. — Кивнула Линзет. — Судя по всему это было ее первое использование этого заклинания. Скорее всего с опытом она сможет значительно сократить время его применения и наловчится им целиться... — Протянула ведьма. — Девочка продолжает удивлять... — Удивляла Иона не только Омара с Линзи: следующее заклинание, которое она хотела испытать на измененном не требовало от нее никаких магических фигур. Вместо этого это было классическое заклинание: длинное, бессмысленное, и которое нужно было произнести от начала и до конца. Но как только первые слова заклинания сорвались с губ девушки, Альфред на секунду потерял концентрацию и его водяная горилла пропустила таран со стороны измененного, который уже понял, где кроется опасность и намеревался добраться до ионы даже сквозь куклу дворецкого. К счастью Альфред отогнал приятные воспоминания подальше и вернул бронированного измененного обратно, массивной приливной волной, попросту вымывшей его на берег, как неудачливую рыбешку.

— Величественный пик разложения! Сосуд, наполненный безумием! Отрекись от желаний, ошеломи и мерцай, прерви сны! Ползучая царица железа! Грязная кукла саморазрушения! Объединитесь! Боритесь! Наполните землю бессилием, которое вы знаете! Курохитсуги! — Прорекламовала ведьма, сложив руки лодочкой. После последнего слова, у нее в руках появился черный, как смоль разряд электричества, тут же выстреливший куда-то в небо. А в следующий миг измененный исчез! На его месте стоял черный, непроницаемый куб достаточного размера, чтобы внутри без проблем поместилась бронированная горилла.

— Шейд, ты видишь что там внутри? — Поинтересовалась Линзи, всматриваясь в непроницаемые грани куба. — Я вообще ничего не чувствую.

— Это трудно описать. — Раздался голос из ее собственной тени. — Это как если бы кто-то выжимал белье, только вместо белья взял само пространство внутри этого куба.

— Еще одно пространственное заклинание? — Задумчиво протянул Омар. — Похоже что она серьезно взялась за пространственную часть своей специализации. Весьма необычно.

— Какая часть нашей новой коллеги тебе кажется обычной? — Усмехнулась Линзет. — Лично я бы больше удивилась, если бы она сделала упор на заклинаниях создания, как большинство ведьм с Меткой Гордыни.

Продолжить тихое обсуждение происходящего им не дало заклинание Ионы: оно исчезло, оставив после себя измененного... Или то, что от него осталось: описание Шейда весьма точно подходило к состоянию "подопытного". Голова вывернута назад, да еще и сплющена, костяная броня оставалась лишь в нескольких местах, и то мелкими кусками, ноги и единственная лапища были сломаны в стольких местах, что сейчас были больше похожи на бесформенные опухоли, нежели на конечности. Кроме того во многих местах у измененного вообще отсутствовали куски плоти и костей, как будто кто-то понадкусывал его с разных сторон, но полностью есть не стал.

— Не так мощно, как пространственный разрыв, но когда само пространство сворачивает тебя в узел, получается что-то вроде этого. — Прокомментировал Омар, наблюдая как окровавленный кусок плоти, недавно бывший измененным падает на землю и

больше не двигается.

— Альфред. — Позвала Иона.

— Да, госпожа?

— Его мана не развеивается. — Заметила девушка. — Он еще жив?

— Мне исправить это досадное недоразумение? — Поинтересовался дворецкий, но до того, как ведьма успела ответить, куча плоти пришла в движение.

Сперва плоть просто зашевелилась, как будто внутри нее что-то двигалось, потом вверх выстрелил гейзер крови, органов и мяса с костями, как будто внутри трупа взорвалась бомба, и наконец откуда-то из глубины трупа появилась сперва одна рука, потом вторая, а потом из кучи мяса, на всеобщее обозрение вылезла обезьяна. На этот раз она была больше похожа на мартышку, нежели на гориллу, но из-за слоя мяса, крови, и прочих останков, покрывающих каждый миллиметр существа, точнее его рассмотреть было невозможно. Но что можно было рассмотреть, так это размер этой новой твари. Хоть она и была в разы меньше того гиганта, из которого вылезла, но она все еще могла поспорить массой с любым слоном! А потом эта мартышка исчезла! Вот она стояла на груди мертвого мяса, а вот на эту грудь оседают ошметки с кровью, только что покрывающие мартышку отвратительным покрывалом. Омар на секунду напрягся, но еще быстрее Альфред выбросил руку в сторону реки, что было его первым движением после прибытия на этот берег. Иона лишь моргнуть успела, и вот перед ней, в каких-то нескольких метрах висит огромный водяной пузырь, внутри которого отчаянно трепыхалась мартышка, очевидно стараясь выплыть из своей тюрьмы.

— Шустрый, какой. — Слегка улыбнулся Альфред, опуская руку обратно. — Пузырь тем временем заледенел, и отправился в недолгий полет до противоположного берега, где он разбился, освободив незадачливого измененного.

— Эти твари — создания магии. — Прокомментировала происходящее Линзи. — У них всегда есть какой-то трюк в рукаве. — Альфред не стал создавать огромную водяную гориллу: для такого шустрого противника она будет слишком медлительной. Вместо этого из рели в воздух поднялись несколько сотен ледяных лезвий, скорее похожих на вертолетные лопасти, чем на оружие, и незамедлительно бросились в атаку, при этом умудряясь не мешать друг другу. Мартышка хоть и была достаточно смышленной, чтобы понять, кто здесь главный, но все же больше не пыталась пробиться к Ионе. Вместо этого она попыталась удрать в лес, но и тут ее ждало разочарование: спустя секунду после того, как она скрылась в лесу, мартышка тут же выскочила обратно, преследуемая тысячами ледяных шипов, размером с дерево и вырастающих прямо из земли. У Альфреда было достаточно времени, чтобы окружить поле боя таким количеством воды, что теперь уже не имело значения, с какой стороны находится река.

— Думаю так даже лучше будет. — Кивнула Иона и повернулась к Альфреду. — Моя флейта. — Протянула она руку, и Альфред откуда-то достал небольшую, изящную флейту, на которой Иона уже некоторое время училась играть. Альфред хотел понять, способна ли девушка получить Искру от музыкальных композиций, а не только от картин, и для этого пытался привить ей любовь к музыке, как впрочем и ко всем остальным видам искусства. Из всех инструментов Иона выбрала флейту, и хоть сейчас она играла на ней весьма посредственно, но все же эксперимент удался, и несколько музыкальных композиций действительно наградили усердие Ионы новыми Искрами. Сейчас же ведьма поднесла инструмент к губам, закрыла глаза и где-то с минуту ничего не происходило. Ну за исключением тех акробатических пируэтов, которые выполняла мартышка, уклоняясь от

ледяных лезвий Альфреда.

А потом заиграла музыка. Простенькая мелодия, вызывающая ощущение меланхолии и удовлетворенности жизнью. Ничего особенного, Иона была способна сыграть что-то посложнее, но Линзет сразу почувствовала, что это была не простая музыка. С каждой нотой, с каждым звуком, от юной ведьмы во все стороны расходились волны маны. В такт мелодии, они расходились от флейты Ионы, но исчезали на расстоянии нескольких метров от ведьмы. Где-то с минуту Иона продолжала играть, но ничего не происходило, а потом Альфред вдруг осознал, что рядом с его госпожой, на ледяной площадке есть кто-то еще. Или что-то еще: у ее ног валялась свернутая кольцами цепь! Альфред, да и все остальные могли поклясться, что миг назад ее там не было! Сама цепь выглядела вполне обыденно: темный металл отдаленно походил на железо, но при этом на нем можно было заметить какие-то синеватые прожилки. Кроме этого один из концов цепи заканчивался чем-то, вроде наконечника гарпуна, в то время как второй конец цепи не заканчивался никак, цепь просто обрывалась на очередном звене странного металла. Еще один удар сердца и вот вокруг Иона на льду валяются уже четыре мотка цепи! Еще удар сердца, и первая появившаяся цепь зашевелилась, наконечник гарпуна немного приподнялся в воздух, нацелился на ведьму, а потом стал шататься из стороны в сторону, в такт мелодии! Спустя еще несколько секунд вокруг Ионы в такт ее музыке покачивались семь цепей, сейчас сильно напоминающих змей.

Еще секунда, и мелодия неожиданно меняется, становясь резкой, рваной, агрессивной! Миг, и все цепи ва невероятной скорости рванулись в реку, моментально скрывшись под водой, лишь для того, чтобы спустя пару секунд вылететь на противоположный берег и подобно рассерженным змеям, броситься на мартышку! От первых нескольких цепей измененный уклонился, еще одну отшвырнул ударом хвоста, а потом мартышка сделала роковую ошибку: она схватила цепь, наверное собираясь отшвырнуть ее куда подальше, но в тот же миг цепь обвилась вокруг его руки, а наконечник гарпуна резко рванул в сторону и... Исчез. Наконечник исчез, но цепь при этом продолжала соединяться с тем местом, где миг назад находился этот самый наконечник!

Никакой это не наконечник, понял Альфред, это пространственный якорь! Теперь, когда он активирован, ничто не оторвет эту цепь от того места в пространстве, за которое зацепился этот якорь. Так и оказалось: в то время как один из концов цепи зацепился за точку пространства, остаток цепи плотно обвил руку мартышки, да так крепко, что некоторые звенья цепи соединились, полностью исключая возможность распутаться. Оказавшись привязанным к одному месту, не прошло и нескольких секунд, как другая цепь обвилась о ногу измененного и тут же активировала пространственный якорь. Тут цепи, соединяющие конечности мартышки и якоря стали резко укорачиваться, как будто их засасывало в то пространство, где угнездился якорь. Оказавшись распятым между двумя точками пространства, измененный тут же оказался обвит остальными цепями и в следующий миг даже хвостом пошевелить не мог, оказавшись подвешенным между семью точками пространства за все свои конечности, шею и талию.

— Ого! — Удивилась Иона: с момента, как цепи сорвались с места прошло не больше десяти секунд! — Это заклинание мне определенно нравится. — Кивнула она. — Но мне больше нечего проверять. Альфред, заканчивай с ним. — Приказала она, возвращая флейту своему фамильяру, после чего не спеша направилась прочь, потеряв всякий интерес к происходящему.

— Как прикажете, госпожа. — Слегка поклонился дворецкий, и направился вслед за

Ионой, заняв свое место позади ее левого плеча. Тем временем несколько ледяных лезвий превратились обратно в воду, и тугие струи речной воды быстро направились к распятой мартышке. Не замедляясь, они врезались ей в морду, после чего стали насильственно проникать в рот и нос измененного. Тварь была слишком надежно связана, чтобы дергаться, а из-за воды во рту, она даже зареветь не могла. Так она и умерла, тихо и неприметно.

— Утопил ее? — Поинтересовался Омар, после того, как Линзи подтвердила, что мана измененного начала развеиваться.

— Это магическое существо. — Улыбнулся Альфред. — Я не знаю, нужно ли ей вообще дышать: я, например, могу и не дышать. Правда тогда разговаривать становится неудобно.

— Тогда что с ней случилось? — Продолжал любопытничать Омар.

— Вот, что с ней случилось. — Произнес Альфред и поднял свою руку. Вокруг нее тут же обвилась водяная змея, голова которой представляла из себя ледяную дрель. — Зачем пытаться пробить прочную шкуру зверя, когда можно просто превратить все его внутренние органы в сыр?

— Жестоко. — Заметил Омар.

— Эффективно. — Парировал Альфред.

— Ну что же, задание мы выполнили, пора нам и возвращаться, верно? — Усмехнулся этот здоровяк, разминая пальцы. — Никто не приобрел боязнь высоты по пути сюда? Нет? Ну тогда отправляемся.

После возвращения в Центральный, Линзи пообещала зайти в гости на следующий день, после чего отправилась кормить бюрократическую машину Гильдии. Омар тоже задерживаться не стал, и тепло попрощавшись, отправился по своим делам. Вернувшись в свой замок и поужинав, ведьма некоторое время что-то искала среди кучи книг, которая продолжала увеличиваться, благодаря стараниям Олми, но в итоге девушка сдалась и обратилась к Альфреду.

— У тебя есть какие-нибудь идеи? — Спросила она.

— Насчет того, как можно ускорить плетение заклинаний? — Альфред прекрасно знал свою госпожу и ему не требовались уточнения, чтобы понять, о чем она говорит. — Есть, несколько. Например я могу создавать заклинательную площадку с уже подготовленными диаграммами.

— Не пойдет. — Отмахнулась Иона. — Это сработает только на заклинаниях с диаграммой. Музыка играть быстрее я не могу, да и прочтение классических заклинаний особо не ускоришь, тут нужно что-то более основательное. Как у этой Нинарти! Ты же говорил, что она свои заклинания щелкая пальцами выстреливала!

— Госпожа, вы прекрасно знаете, что она на это способна лишь благодаря своему фамильяру. — Альфред указал на один из валяющихся на столе журналов: Олми не забыл принести Ионе файл на Нинарти. Никаких подробностей, конечно же, но все же достаточно, чтобы понять, что метод Нинарти для Ионы не подходит.

— Знаю, знаю. — Проворчала девушка. — Но мне очень не нравится стоять там пятнадцать минут, что-то вырисовывая, пока вокруг проходит весь бой! В конце концов фамильяра нужны чтобы помогать нам, а не делать за нас всю работу! — Всплеснула она руками.

— Я рад, что вы так думаете, госпожа. — Улыбнулся Альфред. — Что же касается более "основательного" решения этой проблемы... — Дворецкий задумчиво провел рукой по

подбородку, как будто проверяя, достаточно ли он идеально выбрит. — Вам уже не раз говорили, что Метка Гордыни позволяет вам легче работать со школами пространства и создания, верно?

— Что-то насчет того, что это могут быть либо две разные школы, либо одна но с широким спектром возможностей. — Кивнула Иона.

— Так вот, возможно местные этого не знают, а возможно они специально не распространяют эту информацию, но такого понятия, как абсолютное пространство, попросту не существует.

— В смысле? Несколько часов назад я вполне себе неплохо использовала пространственные заклинания. — Не поняла Иона.

— Верно. — Согласился Альфред. — Но это как получить яблоко, и утверждать, что вы получили контроль над яблочными семечками. Дело в том, что пространство не может существовать отдельно от времени. Эти два понятия настолько тесно связаны друг с другом, что тот, кто управляет пространством, несомненно затрагивает и время. В той, или иной степени.

— Время... — Задумчиво протянула Иона.

— Госпожа, я настоятельно рекомендую вам не пытаться придумать заклинание, манипулирующее настоящим, или будущим.

— Почему?

— Как я уже говорил, будущее не определено, и попытка это изменить может привести к чему угодно, но вряд ли к желаемому результату, а попытка изменить настоящее, то есть изменить существующую реальность, в худшем случае может наложить две реальности друг на друга, а это уже скорее всего относится к заклинаниям "апокалипсиса". — Улыбаясь объяснил Альфред.

— Остается прошлое. Но какой смысл менять прошлое? — Альфред лишь безразлично пожал плечами, и Иона поняла, что дальше ей придется додумать самой.

— Альфред! — На следующий день, незадолго до завтрака Иона ворвалась в студию дворецкого, застав того за очередным мольбертом.

— Госпожа? Вам не подобает передвигаться по замку в таком виде. — Заметил он, осмотрев ее ночнушку.

— Это не важно! — Отмахнулась она. — Я придумала нужное мне заклинание, но оно не работает!

— Что значит не работает?

— Когда я пытаюсь использовать одну из свободных Искр, чтобы создать заклинание, ничего не происходит! Я читала, что такое случается, когда нужное заклинание слишком сложное для имеющейся Искры.

— Могу я узнать, что именно вы придумали? — Поинтересовался дворецкий, и когда Иона объяснила ему свою задумку, одобрительно покивал. — Да, это должно решить имеющиеся проблемы. Что же касается Искры... — Он задумчиво перевел взгляд на полузаконченное полотно. — Я постараюсь что-нибудь придумать.

После того, как Иона покинула его студию, Альфред подошел к окну и задумался. То, что он создавал были лишь копиями. Независимо от того, насколько точно он их воссоздавал, копии оставались копиями, и как результат, максимум, чего можно было добиться, это Искра четвертого уровня, хотя чаще всего у него получался всего лишь третий.

Раньше это казалось более, чем достаточным, особенно учитывая количество этих самых Искр. А учитывая то, что у Ионы Метка Гордыни, четвертый уровень Искры должен был быть достаточным даже для самых сложных заклинаний этой школы. Оказалось, что этого не достаточно. Другими словами Иона замахнулась на заклинание шестого уровня сложности, и для этого ей нужна искра настоящего, а не скопированного шедевра. Как ее добыть? Вот это был хороший вопрос...

— Только поступила в Гильдию, а уже на такое заклинание замахнулась. — Довольно усмехнулся Альфред. — Так держать, госпожа. — Последнее слово было произнесено с едва различимой иронией.

Отложив проблему Искры в сторону, Альфред направился на кухню: раз Иона проснулась раньше обычного, то и завтрак накрывать надо раньше обычного. Впрочем дворецкий не спешил: перед тем, как вплотную приняться за еду, он отправился кое-что проверить. Во время вчерашнего боя он заметил кое-что странное, и сейчас намеревался с этим разобраться. Примерившись к одному из здоровых колес сыра, он заключил половину колеса в лед, после чего стал наблюдать за происходящим. Дело в том, что еще во время боя с измененным, он заметил, что его ледяные атаки оставляли не только физические ранения, но еще как-то изменяли ткани вокруг наносимых ран. Во время боя ничего конкретного понять было невозможно, но зато сейчас Альфред внимательно наблюдал за происходящим процессом и вскоре убедился в своей догадке: сыр постепенно замораживался! Более того, он это делал так быстро, как будто его окунули в жидкий азот!

— Как любопытно... — Протянул Альфред, превращая лед обратно в воду и отправляя ее в недалекое ведро. Постучав пальцем по обеим сторонам колеса, он убедился, что половина сыра была тщательно заморожена. Это было более, чем странно: он прекрасно знал свои способности, и лимиты. Он мог управлять водой в любой форме, и косвенно менять ее температуру, но он не был криомантом, и замораживать ничего не умел. А теперь умеет? Почему? Создав у себя в руке длинную ледяную иглу, Альфред насквозь проткнул себе ладонь и снова некоторое время наблюдал за происходящим. Сомнений не оставалось, его лед мог постепенно замораживать цели. Поэкспериментировав еще немного, дворецкий понял, что вполне может управлять силой заморозки, но почему эта способность вообще у него появилась, пока оставалась для него загадкой. Не став больше терять время, он прихватил нужные продукты и отправился готовить еду.

— Доброе утро! — Радостно поздоровалась улыбающаяся ведьма, заходя в кабинет Ионы. Линзет появилась в замке ближе к полудню и сразу перешла к делу. — Хорошие новости заключаются в том, что все формальности соблюдены и ты теперь являешься полноценным членом Гильдии и можешь делать что тебе вздумается. В разумных пределах.

— А плохие новости? — Поинтересовалась Иона, откладывая учебник в сторону.

— Как таковых, плохих новостей нет. — Заявила Линзи.

— А не "как таковых"?

— Чем ты собираешься заниматься в ближайшее время? — Вместо ответа поинтересовалась Линзет.

— Еще не решила.

— Как я тебе уже раньше говорила, Белых можно неофициально разделить на две группы... — Начала Линзет, но Иона ее перебила.

— Те, кто занимаются делом, и те, кто никак не повзрослеют, я помню.

— Кхм, ну... — Линзет не сдержалась и улыбнулась. — Что-то в этом роде. Так вот, если тебя больше интересует развитие своих боевых способностей, и ты надеешься на регулярные встречи с достаточно сильными измененными, то тебе лучше отправиться в Западный или Восточный отделения Гильдии.

— Почему? — Удивилась девушка.

— Потому что Центральный и так переполнен Белыми. — Поморщилась Линзи. — Все хотят быть поближе к "Центру", а в итоге задания на устранение опасных измененных имеют свои очереди! Омар согласился уступить свое место тебе лишь как услуга лично мне. Проще говоря если ты хочешь остаться в Центральном и в то же время охотиться на измененных, то будь готова не только к длинной очереди, но и к ухудшению отношений с коллегами: новая рыбешка в тесном пруду вряд ли кому придется по вкусу.

— Понятно. — Кивнула Иона. — А почему только в Западные или Восточные отделения?

— На Юг мы стараемся ведьм не посылать. — Поморщилась Линзи. — Теократия нас не слишком жалует, и хоть они и подписали договор о сотрудничестве, если ведьма вдруг исчезнет на их территории, то вряд ли кто будет устраивать тщательное расследование. Конечно иногда без ведьм не обойтись, но в таких случаях мы посылаем туда более опытные кадры, которые смогут не попасть в ненужное место в ненужное время. Без обид.

— Я все понимаю. — Безразлично кивнула Иона.

— На Север я не советую отправляться по противоположным причинам: Катарина и Зимний Двор предпочитают разбираться с измененными сами, без нашей помощи. Честно говоря если мы вообще упраздним Северный отдел, то в баронствах вряд ли хоть что-то изменится, но тем не менее Катарина в свое время поддержала Великую Белую Ведьму, подписала договор и с тех пор соблюдает его до последней буквы. Нашей активности там никто не мешает, но и о помощи никогда не просят, решая свои проблемы самостоятельно. Командировки в Северный отдел рассматривают как отпуска, поскольку там найти работу так же сложно, как мне найти в своем расписании выходной. — Хмуро произнесла она. — Зато Бретания и Империя вполне охотно с нами сотрудничают: против ведьм ничего не имеют и с радостью спихивают разборки с измененными на Гильдию, так что если хочешь начать охотиться на гигантских обезьян, то именно там их можно будет найти легче всего.

— Понятно. — Кивнула Иона. — А если меня больше интересует более продуктивная деятельность?

— Ага. — Улыбнулась Линзет. — Тут есть много вариантов, как в Центральном, так и в других отделах, но в то же время тебе вряд ли поручат что-то серьезное в связи с малым опытом. Скорее всего в первые несколько лет тебе придется тесно познакомиться с правящей верхушкой Республики: балы, званые ужины, свадьбы, похороны... Я официально обязана сообщить тебе насколько это важно для нас, поддерживать добрые отношения с нашими спонсорами. — Монотонно произнесла Линзи. Видя же, как скривилось лицо Ионы от подобной перспективы, ведьма широко улыбнулась. — Но тут есть еще один вариант.

— Какой? — Хмуро спросила девушка.

— Будучи Белым классом, ты можешь взять шефство над одним Черным отрядом.

— В смысле? — Не поняла Иона.

— Ты можешь стать нянькой для одной из Черных групп. — Просто заявила Линзет.

— Зачем это мне? И зачем это им?

— Ответ на второй вопрос очень прост: безопасность. Если за ними будет приглядывать один из Белых, то эта группа сможет брать гораздо более опасные задания, и принимать гораздо более рискованные решения, в то время как ты, или скорее Альфред, сделает так, что это не будет стоить им жизни. Подобная практика отлично себя зарекомендовала, обеспечивая Черному отряду невероятно быстрый рост. Проблема такой практики тоже очевидна: вместо того, чтобы заниматься чем-то полезным, Белый нянчится с группой "детешек". — Тут Линзи широко улыбнулась. — Но к тебе-то это не относится. Ты пропустила Академию, и сейчас половина очевидных понятий для тебя является новыми, неизвестными терминами. Взяв шефство над Черным отрядом у тебя будет полно времени, чтобы наверстать упущенное и заполнить пробелы в знаниях. Таким образом ты можешь потратить год, два, или сколько тебе понадобится на то, чтобы полностью закончить свое обучение, одновременно с этим набираясь опыта работы в Гильдии. Два зайца одним выстрелом. — Заявила Линзи, явно довольная своей идеей. — А если устроить так, что твоя служанка, Тина, окажется в подопечном отряде, то она сможет продолжить работать в твоём Замке. Три зайца одним выстрелом! А если в процессе выполнения заданий, этот подопечный отряд окажется в городе, где проходит бал, свадьба, похороны или какое другое событие, требующее присутствия официального представителя Гильдии... Четыре зайца одним выстрелом!

— Мне кажется, или тебе очень нравится эта идея? — Усмехнулась Иона.

— Мне эта идея действительно нравится. — Кивнула ведьма. — Сперва я думала, что пристроить тебя заниматься чем-то полезным, учитывая твою необычную ситуацию будет проблематично, но к счастью у Шейда идеальная память: шефство над Черным отрядом не брали уже более полутора веков! Ну может за исключением одиночных заданий. Как бы то ни было, подумай и прими решение. Или не принимай: кто я такая, чтобы тебе теперь указывать? Но если ты не хочешь лично заниматься документами, касающимися практики, которой не пользовались сто шестьдесят три года, сообщи мне о своем решении до того, как я отращу себе новый глаз. — Линзет показала пальцем на свою пиратскую повязку. — Думаю пара дней у тебя есть, но потом я убираюсь из Центрального. — Ведьма махнула Ионе рукой, и направилась на выход.

***

— Взглядом дверь не откроешь. — Язвительно заметила Фрида, когда Тина остановилась перед кабинетом Линзет и стала придумывать возможные отговорки.

Ей уже несколько раз предлагали вступить в одну из существующих черных команд, но до сих пор ей приходилось общаться только с клерками среднего звена, и слава богу, Тине удавалось отмазаться от настоящей работы. В ход шло все, что она могла придумать: в одной из команд уже имелась другая ведьма, и ее фамильяром была огромная пантера, так что Тина "вспомнила", что у нее аллергия на кошек и с этой командой она, к сожалению работать не сможет. Во второй команде нашелся инквизитор, способностью которого был контроль над пустотой, так что во время боя он создавал огромное количество дыр в своей цели. Тут-то Тина и поняла, что у нее резко развилась трипофобия и она не сможет нормально работать с этой командой. В третьей команде нашелся выходец из Теократии, так что ведьма заявила, что его присутствие вызывает у нее болезненные воспоминания. О том, что она никогда в этой стране даже не бывала, она естественно умолчала. Но всему

хорошему приходит конец, и сейчас ее вызвали не к очередному клерку, который безразлично запишет причину ее отказа и забудет о ее существовании, как Линзет. Ее так просто не проведешь, а значит надо срочно придумать что-то убедительное! проблема заключалась в том, что Тина не знала, в какую именно команду ее хотят запихнуть на этот раз, так что приготовиться заранее у нее не получилось.

— У тебя такой вид, будто ты на плаху идешь. — Продолжала веселиться паучиха, удобно устроившаяся у нее на голове.

— Рада, что это так заметно. — Сквозь зубы прошипела девушка, обреченно открывая дверь. А зачем ей вступать в какую-то команду? Тину и так все вполне устраивало: будучи ведьмой черного класса, ей выплачивали вполне приличную зарплату, а с учетом скидок, положенных всем активным членам Гильдии в Центральном, она могла здесь жить, ни в чем себе не отказывая очень долгое время! Менять комфортное и спокойное проживание на постоянные вылазки в какую-нибудь глухомань с целью охоты на зубастых и опасных тварей? Тина пока еще не свихнулась, чтобы соглашаться на такой обмен! Хотя конечно спокойным ее проживание можно было назвать лишь условно: она до сих пор числилась служанкой Ионы. Нет, призвать пару дюжин болотных гоблинов и пикси каждый день да проследить, чтобы они выполнили свои поручения ей труда не составляло, но вот тренировки с этим проклятым садистом... Единственная причина, по которой она еще не послала Альфреда в далекий пеший поход, была то, что его тренировки действовали! Тина прекрасно понимала, что черный класс ей присвоили с натяжкой, и если бы не те издевательства, которым ее подверг этот фамильяр, то сейчас она бы носила синюю форму. А раз его методики работают, то как бы ей этого не хотелось, но отказываться от тренировок она не собиралась. Хоть ей и очень хотелось. Очень, очень хотелось. К счастью Иона скоро отправится по своим, Белым делам, и Тина наконец сможет дать своим конечностям немного отдохнуть. По крайней мере она так думала до тех пор, пока ее не вызвали к Линзет.

— Значит это ты должна заменить Джессику? — Первым делом ее встретил весьма недружелюбный голос незнакомого ей парня. За проклятой дверью оказался просторный, и необычайно уютный кабинет. За массивным, деревянным столом сидела Линзет, читая какую-то важно выглядящую бумагу, но вот перед ее столом было достаточно пространства для двух просторных диванов, и двух кресел, окружающих небольшой столик, на котором Тина заметила корзинку с фруктами. На диванах сейчас расположились четыре охотника в черной униформе. Высокий, светловолосый парень, тот, который успел ее поприветствовать, сейчас мерил ее весьма недружелюбным взглядом. Другой парень, чуть ниже светловолосого, но гораздо более мускулистый, сейчас, казалось, спал, устроившись поудобнее и закрыв глаза. Последний представитель мужского пола носил повязку на глазу, как будто имитируя Линзет, а его здоровый глаз не выражал никаких эмоций. Он молча кивнул Тине и перевел взгляд на работающую Линзет. Последним членом этой команды была смуглая, темноволосая девушка, очевидно откуда-то с далекого юга. Сперва эта деталь Тину воодушевила: раз она с далекого юга, значит она из Теократии, а значит можно сослаться на психологическую травму, но покосившись в сторону Линзет, решила пока не рисковать с подобными заявлениями.

— Конечно же нет, куда мне до нее! — Виноватым тоном произнесла Тина, понятия не имея о ком идет речь. — Я должно быть время перепутала, я подожду снаружи... — Тина уже собралась развернуться, но не тут-то было.

— Не перепутала. — Не отрываясь от документов, холодным тоном заявила Линзет. — Знакомьтесь, это Тина Моннергейм, новый член команды, специализируется на магии призывания. Парень, имитирующий меня — Дитмар Кляйн, лидер команды, инквизитор, контроль гравитации. Белобрысый без капли манер, это Конрад Хайнз, монах, ближний бой. Типа, который сейчас притворяется спящим зовут Тристан Говард, рыцарь, специализируется на защитных артефактах. Ну и наконец единственная дама, Найла Экерт, инквизитор, материализация слов. — Закончив представлять присутствующих, Линзет подняла на них взгляд. — С этого момента вы — одна команда, так что постарайтесь подружиться.

— Что значит одна команда? — Тут же вскочил на ноги Конрад. — Мы ее вообще в первый раз видим, как...

— Заткнись. — Произнесла Линзет таким тоном, что все присутствующие дышать перестали. — Я не директор и нянчиться с тобой не стану. Ваша команда уже три месяца не занимается ничем полезным. Сколько раз вы утверждали, что "через неделю мы возвращаемся к активным действиям"?

— И вернулись бы! Но каждый раз нам отказывали давать задания! — Возмутился Конрад.

— Команды без рыцаря и ведьмы мы в поле не пускаем, и ты прекрасно знаешь, что это правило возникло не на пустом месте. — Отрезала Линзет. — Если ты приведешь ко мне свободную ведьму черного класса, готовую с вами работать, то я согласна рассмотреть ее кандидатуру. — Конрад заметно сдулся. Ну да, обычно в Гильдию ведьмы поступают синим классом, и со временем дорастают до черного, но к этому времени они уже являются членами устоявшихся команд, а так, чтобы кто-то попал в Гильдию из ниоткуда и сразу черным классом? Такое случается не часто. — Ах да, таких в Центральной нет. — Закончила Линзет.

— А мое мнение никого не интересует? — Робко спросила Тина.

— Нет. — Отрезала Белая. — А если ты попытаешься повернуть один из своих фокусов, придумав очередную фобию или заболевание, то я за руку притащу тебя к директору и не покину его кабинет пока он не согласится отправить тебя туда, куда тебя не отправили лишь благодаря личным связям. Я ясно выражаюсь?

— Кристально! — Закивала Тина, нацепив на лицо самую радостную улыбку. — Что-то я засиделась в Центральном, так и ржавчиной можно покрыться. — Убежденно закивала девушка, направляясь к свободному креслу.

— Отлично. А теперь не мешайте, мы ждем еще одного человека. — Заявила Линзет, после чего вернулась к своим документам. Настроение у Тины было... Лучше, чем она сама ожидала. Девушка понимала, что вечно уклоняться от обязанностей охотника у нее не получится, так что такой исход встречи был вполне ожидаем. Насчет ее новой команды она не особо переживала: находить общий язык с другими людьми был ее единственным немагическим талантом, так что через месяц-другой она станет своей среди своих. Наверное. Хочется верить... А что еще остается? Только верить да искать положительные стороны в сложившейся ситуации. Что может быть положительного в том, что ее заставляют работать? Тина ненадолго задумалась, пытаясь найти хоть что-то, за что можно было бы зацепиться и не дать своему природному оптимизму захлебнуться в безысходности. Точно! Если ее команду отправят на задание в какой-нибудь отдаленный угол Республики, то она окажется вне досягаемости Альфреда! Точно! В их команде нет Белых, а значит эти задания

будут занимать целые недели! Прикончить одного измененного, а потом неделя отдыха без этого садиста! В дороге конечно не так удобно, как в Замке Шредингера или в общежитии Центрального, но Тина была готова с этим смириться. А главное, что никто не может сказать, что она отказалась от тренировок! Просто так сложились обстоятельства... Под такие мысли настроение немного улучшилось, и девушка даже стала улыбаться, когда у нее за спиной раздался звук открываемой двери.

— А вот и ваш куратор. — Улыбнулась Линзет. — Ее единственная задача — убедиться, что на момент возвращения ваших тел в Центральный, в них все еще бьется сердце. — Описание обязанностей этого куратора Тину откровенно обеспокоило, и она поспешила повернуться. — Иона Брайтвин, ведьма белого класса, специализируется на магии пространства. — Тем временем представила вошедшего куратора Линзет, а Тина почувствовала, как у нее земля из-под ног уходит: ей не сбежать...

***

Кричащий Хребет получил свое название из-за постоянного свиста, который можно услышать, поднявшись на один из множества вершин этого исполинского горного хребта. Кто-то утверждает, что это постоянный восточный ветер, рассекаемый об острые вершины гор, кто-то считает, что это одна из природных аномалий, кто-то думает, что это побочный эффект древних сражений, которые проходили в этих местах, но истинной причины этого постоянного звука не знает никто. Сам хребет, рассекающий Империю Чай Минг чуть ли не пополам, являлся не только популярным местом для туризма и скалолазания, но и являлся прибежищем бесчисленного количества храмов, которые являются основой военной силы Империи. Впрочем сейчас исторические, или геологические значения хребта мало заботили одинокую фигурку, стоящую на вершине самого высокого пика хребта.

Чуть больше полутора метров высотой, хрупкого телосложения, эта девочка балансировала на одной ноге, раскинув руки в стороны. Непрекращающийся ветер, норовящий сбросить этого дерзкого человечка в бездонную пропасть мог лишь развивать гриву огненно-красных волос, да вызывать счастливую улыбку у явно наслаждающегося происходящим, человека. Неизвестно сколько бы девочка продолжала наслаждаться видом с вершины горы, но тут облака, находящиеся в нескольких сотнях метров ниже расступились, открывая взору огромную зубастую пасть! Меньше секунды понадобилось массивному золотому дракону, чтобы преодолеть расстояние до человека, и схлопнувшиеся челюсти укоротили самый высокий пик хребта на несколько метров.

— Рада, что ты так же энергичен, как и всегда, о Великий Император. — С сарказмом произнесла красноволосая девочка откуда-то снизу. Тем временем огромный золотой дракон сделал в небе несколько петель, но по-видимому больше атаковать не спешил, вместо этого неспеша подлетев к пятиметровому гиганту, на плече которого с удобством устроилась девочка. Гигант был человеком лишь на первый взгляд: кроме невозможного для человека размера, он имел телосложение, увидев которое любой бодибилдер удавился бы от зависти! Разве что уродливый шрам, перечеркнувший лицо и лишивший гиганта левого глаза, делал его менее идеальным, чем скульптуры древности. Но самым явным нечеловеческим признаком было пламя. Вместо волос, у этого гиганта к небу поднимались языки белого пламени. В дополнение к этому вокруг него уже образовалась площадка голого камня без следа снега или льда, а босые ступни здоровяка медленно, очень медленно погружались в

расплавленный камень. Но несмотря на непереносимый жар, испускаемый этим существом, девочка, сидящая на его плече не выказывала ни малейших признаков неудобства.

— Ева, чего ты забыла у меня на пороге? — Прогремел дракон, облетев гиганта по кругу и замерев перед Евой. Длинное, змеевидное тело дракона свернулось в кольцо, один из каменный шаров, которые дракон сжимал в передних лапах начал светиться белым, в то время как второй шар превратился в черную дыру, поглощающую любой свет. Дракон явно готовился если не драться, то как минимум прогнать незваных гостей.

— Ой, да ладно тебе! Даже в гости к соседу заглянуть нельзя. — Усмехнулась девочка, никак не реагируя на приготовления дракона. — Я пришла поговорить. — Наконец заявила она, видя что ее предыдущие слова не возымели никакого эффекта.

— И почему я должен тебя слушать?

— Потому что тема разговора касается твоей ненаглядной Империи. — Некоторое время ничего не происходило: дракон продолжал нависать над Евой, в то время как гигант уже по щиколотку погрузился в расплавленный камень.

— Говори. — Наконец произнес дракон, после чего вдруг засветился нестерпимо-ярким белым светом. Миг, и недалеко от Евы, на краю свободной от снега площадки стоял высокий мужчина в императорском одеянии Чай Минг. Длинные усы, ухоженная бородка, светящиеся золотым глаза. Человек одним своим видом вызывал почтение и даже страх. Вот только эти эффекты не распространялись на Еву. — Но говори коротко и ясно: у меня нет времени для твоих игр.

— Ирмина собирает Наследие. — Просто сказала Ева.

— Если мне не изменяет память, Наследие было поделено поровну между учениками Белой Ведьмы... — Протянул Император, не отрывая глаз от Евы.

— Верно. — Кивнула девочка. — Мне известно, что она уже получила Наследие Севера. Уж не знаю, что за услугу Ирмина продала этой психопатке, но эта информация достоверна.

— Что насчет твоей доли?

— Это... — Ева отвела взгляд. — Не важно.

— Она тебя обокрала. — Понял Император.

— Это не важно! — Повторила Ева.

— Так вот, откуда ты вообще знаешь, что она собирает наследие. — Продолжал топтаться на уязвленной гордости, Император.

— Я сказала, это не важно! — Прошипела ведьма.

— Даже если так, с Морганой и твоим дорогим братом у нее возникнут проблемы.

— Возможно. — Согласилась Ева. — Но я не стану недооценивать изворотливость этой змеи: если она сумела уговорить Север на сделку, то кто знает? Может она и с Гильдией найдет общий язык.

— Ну допустим она соберет все Наследие, и что? Вы не способны им воспользоваться, а Катарина еще не сошла с ума, чтобы объединиться с Ирминой.

— Я не знаю, зачем ей понадобилось Наследие, но ты и сам знаешь, что просто так эта стерва ничего не делает! Если она собирает Наследие, значит для чего-то оно ей понадобилось и я не собираюсь оставлять это как есть! Я уже сообщила Моргане о происходящем, ну я не уверена, что этого достаточно.

— Ты связалась с Морганой? Мои источники утверждали, что она ушла в подполье после столкновения с Мерлином.

— Ну во-первых это был не только Мерлин. Гвен там тоже присутствовала, ну а во-

вторых с ней все в порядке, можешь не беспокоиться о ее здоровье.

— А брата своего ты предупредить не озаботилась?

— Да пошел он! — Резко отозвалась Ева.

— И зачем же ты говоришь все это мне? — Прищурился Император.

— Мне нужно, чтобы ты помог мне в борьбе с Ирминой.

— Ха-ха-ха!! — Рассмеялся Император. — Ты просишь о моей помощи? Seriously?

— Конечно нет! Я не настолько наивна! — Фыркнула девочка. — Я требую уплату долга. — Улыбка на лице Императора тут же исчезла, сменившись хмуро сдвинутыми бровями. — Ты же не забыл, кто...

— Я прекрасно помню, кому мой наследник обязан жизнью. — отрезал Император. — Но если ты думаешь, что это заставит меня...

— Конечно нет. — На этот раз перебила собеседника Ева. — Ничего, что навредит Империи или замазает твою честь и так далее и тому подобное. — Небрежно отмахнулась ведьма. — Именно поэтому я прошу выплатить этот долг сейчас. Альянс против Ирмины не навредит твоей стране и не замазает твою честь. Нам даже не обязательно работать вместе, да что там! Я буду чувствовать себя крайне некомфортно в окружении твоих ассасинов, так что думаю нам будет лучше работать по отдельности.

— Сомневаюсь, что тебе удалось втянуть в это дело Катарину. Что насчет Артура? — Задумчиво спросил император.

— После моей последней шутки с Гвен, он меня не очень привечает. — Смущенно протянула Ева.

— Гильдия?

— С моим братиком я надеюсь на твою помощь. — Невинно улыбнулась ведьма.

— Ты же не думаешь, что я отвечу сейчас?

— Конечно нет. — Улыбнулась девочка. — Проверь все мои слова любыми своими способами. Честно говоря я вообще не ожидаю от тебя ответа: предпочту больше не приближаться к Императорскому Дворцу так близко. — Усмехнулась она. — Твои действия будут твоим ответом: я узнаю, если ты начал копать под эту сучку, и тогда я буду считать твой долг погашенным. Всего доброго. — Махнула она рукой, после чего гигант немного присел, и с места взмыл в воздух на такой скорости, что спустя несколько секунд, черная точка исчезла среди облаков. Император некоторое время продолжал стоять на месте, поглаживая свою бородку, после чего развернулся, и не превращаясь в дракона, прыгнул в сторону своего дворца: слуги наверняка уже с ума сошли из-за его внезапного исчезновения.

Кластед, четвертый по величине город Республики, Альфреду однозначно не нравился. Скорее всего его неприязнь к этому городу крылась в том факте, что большую часть времени он проводил в канализации и уже успел сменить четыре набора одежды! Откуда в не самом большом городе взялась такая огромная и на удивление просторная канализация? Алхимики. Кластед являлся алхимической столицей Республики, и производил столько отходов, сколько не производили все остальные города вместе взятые! Хотя тут Альфред может и погорячился, но факт оставался фактом: трубы, больше похожие на тоннели, внутри которых можно было спокойно проехать на телеге, тянулись во все стороны, включая низ и верх, частенько переплетались, выходили к очистительным и фильтрационным станциям, после чего делали несколько петель и исчезали в неизвестном направлении. Выплескивать все, что производили алхимики в местную реку было строжайше запрещено, а значит все отходы надлежало... А кто его знает, где находилась конечная остановка всех этих реагентов, химикатов и мутагенов? Альфреда такие детали точно не волновали, а его "спутники" были заняты гораздо более насущными проблемами, нежели потенциальное загрязнение окружающей природы.

— Конрад, назад! — Рывкнул Дитмар, и монах тут же отскочил поближе к инквизитору, уходя из зоны действия его способности. Огромная, размером с волка, лысая крыса, которую он на прощание рубанул лезвием своего копья, хотела было броситься вдогонку, но прыгнув вслед за Конрадом, вдруг повисла в воздухе, беспомощно перебирая лапками. Вместе с этой крысой, в воздух поднялись еще несколько дюжин отвратительных тварей, после чего Дитмар сжал кулак, и все эти существа немедленно притянулись друг к другу, создав копошащийся, пищущий и постоянно движущийся шар. Может крысы в самом центре и погибли, но этого было не достаточно.

— Шипы! — Четко, чуть ли не по слогам произнесла Найла и в тот же миг из земли под пищущей мини-планетой стали вырастать стальные шипы. Плоть и кости измененных крыс оказались им не помехой и вскоре "планета" оказалась проткнута насквозь сотнями тонких, длинных шипов. Дитмар опустил руку, и тельца крыс тут же стали не спеша сползать по шипам вниз, на землю. Нескольким крысам все-таки удалось остаться невредимыми, но обрадоваться этому, кровожадные твари не успели: Конрад с Тристаном уже добивали выживших.

К сожалению заявить, что бой окончен не мог никто: место, где проходило сражение не являлось какой-нибудь значимой структурой канализации, это был просто огромный зал, в который выходили с дюжину труб, по которым в зал стекались разнообразные субстанции. В центре зала все эти субстанции перемешивались, создавая невыносимо вонючий бассейн. Поскольку уровень "коктейля" оставался неизменным, Альфред решил, что получившаяся смесь утекала куда-то вниз с той же скоростью, с какой этот бассейн пополнялся из выходящих в зал труб. Но важно было другое: измененные, являющиеся целью задания команды Дитмара, облюбовали этой вонючий бассейн и сделали из этого зала одну огромную нору. Дитмар с компанией искали эту нору больше недели, а теперь, решив ее уничтожить, всполошили ее хозяев. Проблема заключалась в том, что у этих крысиных измененных, в отличие от своих "обычных" собратьев, не было личности. Дитмар только что забрел в нору измененных ульевого типа. А значит сейчас, в этот самый момент, каждая

крыса, размерами от волка до молодого быка, на всех парах спешит защищать свою нору. А крыс этих тут было много: судя по докладам магистрата, они тут больше месяца питались не только пищевыми складами, но и человечинкой. Собственно из-за того, что в последнее время нападения на людей участились, это задание и перевели в разряд "срочных". Сколько сейчас на территории города этих крыс? Сотни? Тысячи? Десятки тысяч? И они все сейчас стекаются сюда, готовые растерзать дерзких захватчиков на куски.

Впрочем Дитмар это тоже прекрасно понимал и даже сумел на ходу разработать вполне приемлемую стратегию. Первым делом он заставил Тристана заблокировать все тоннели, кроме двух: какие-то тоннели Тристан обрушил, воспользовавшись "артефактом", сильно смахивающим на динамит, а другие тоннели сейчас покрывала синяя, светящаяся пленка силового барьера. Два свободных тоннеля располагались на противоположных концах зала и сейчас из них сплошным потоком текли лысые крысы-переростки со светящимися красным, глазами. Одну сторону взяли на себя Дитмар с Найлой, чьи способности отлично работали вместе для уничтожения слабых, но многочисленных противников, в то время как Тристан с Конрадом, обычно специализирующиеся на дуэлях с серьезными врагами, сейчас были на подхвате, подчищая недобитков. Ну а второй выход из зала был отдан на растерзание Тине. А вернее ее призванным существам.

Альфред перевел взгляд от шестой по счету мини-планеты крыс к Тине и сокрушенно покачал головой: если бы эта девочка не была настолько патологически ленива, она бы очень далеко зашла. А так ее приходится туда за шкуру тащить... Закончив мысленно бранить ведьму, дворецкий осмотрел сотни бездыханных крыс и все еще сражающихся существ. Война ужасов с чудовищами, усмехнулся он про себя: если бы кто-то посторонний увидел развернувшуюся картину, то она бы ему еще долго в кошмарах снилась бы. Чуть меньше двух лет назад, когда Иона стала куратором этой группы, и стало ясно, что Тина по своей воле не собирается увольняться с позиции служанки в Замке Шредингера, Иона решила, что верную службу следует награждать, и с тех пор передала Тина немало Искр. Добавить к ним те, что Тина получала как награду за выполнение заданий, будучи частью команды Дитмара, и Альфреду пришлось пересмотреть программу ее тренировок, дабы включить в нее не только боевые искусства, но и магию.

Вот тогда, спасибо Олми, Альфред и узнал, что каждое направление магии имеет свои нюансы, которые необходимо учитывать. С меткой Гордыни все было просто: двойное направление, где "Создание" было значительно проще в освоении, чем "Пространство", но вот с меткой Лени, и соответственно с магией призыва все было не так просто. Во-первых заклинания призыва разделялись на два типа: духовные и контрактные. Духовный призыв был простой и понятной штукой: призыватель брал слепок существа из другого мира, создавал его точную копию из чистой маны и получал свое призванное существо. Плюсы такого призыва были очевидны: простота осуществления, а так же такое существо будет беспрекословно слушаться призывателя, по сути являясь бездумным големом. Минусы были не менее очевидны: будучи бездумным големом, такие существа не имели разума и в бою были... Не слишком эффективны. Конечно если призвать какого-нибудь дракона, чтобы разобраться с лысой крысой, то тут особого ума не надо, но в более сбалансированных боях, духовные призывы не пользуются популярностью. Контрактные призывы были сложнее, тут призыватель вытягивал сознание из существа в другом мире, и "вставлял" его в созданное маной тело в этом мире. Звучит очень похоже на фамильяров, и это сходство было оправданным: насколько знал Олми, первые фамильяры и были контрактными призывами

на постоянной основе. Сейчас же основное отличие фамильяра и контрактника было в том, что фамильяр имел постоянный канал маны с ведьмой, в то время как контрактник имел определенное количество маны, и когда эта мана истрачивалась, его тело испарялось, а сознание возвращалось домой. Проблемой всех контрактников было то, что они имели свою собственную жизнь в своем мире и не могли ее бросить. Другими словами они могут быть призваны лишь когда они спят в своем мире, то есть на несколько часов в день, и не больше. Кроме этого они имеют свой разум и моральные ценности, так что если призыватель прикажет радужному пони сожрать младенцев, то скорее всего пони пошлет его куда подальше и перестанет отзываться на призывы. Плюсы контрактников тоже очевидны: имея разум и личный боевой опыт, они во много раз превосходили духовные призывы в эффективности на поле боя.

И вот тут Альфред наткнулся на второй нюанс магии призыва. Довольно редко случалось так, что одного призванного существа было достаточно для решения проблемы, но если призвать двух контрактников из разных миров, то они вряд ли будут эффективно работать вместе. Нередко случалось и наоборот, они откровенно мешали друг другу а иногда вообще начинали враждовать и забывали о призывателе. Тогда ведьмы стали целенаправленно создавать заклинания призыва, нацеленные на конкретные миры, чтобы призванные существа могли эффективно работать вместе. Так появилось понятие призывательных доменов. Домен летающих, пернатых гуманоидов, владеющих магией света, домен краснокожих рогатых монстров, с магией огня, домен зверей, домен динозавров, и так далее. Призыватель обычно выбирал понравившийся ему домен, после чего на протяжении многих лет набирал заклинания, призывающие существ из этого конкретного домена. Разобравшись в правилах этой школы магии и просмотрев популярные домены, Альфред был разочарован: среди известных доменов не было ни одного, который бы отлично взаимодействовал со стилем боя Тины и ее фамильяром. Сама же Тина уже давно нацелилась на домен зверей, ибо ей нравилась идея мартышки, способной драться лучше любого монаха черного класса. К сожалению Альфред не разделял ее энтузиазма и на протяжении двух месяцев промывал ей мозги на тему того, что "разве это не круто?" не является достаточным аргументом в пользу домена зверей, и вместо этого ей стоит призвать существо, которое взаимодействовало с ней и с Фридой, а не работало отдельно, где-то вон там. Ну а получив такое существо, потом можно будет призвать его, или ее собратьев, по сути создав, а скорее "найдя" новый домен. Но как бы Альфред не старался, своего ума не дашь, а заставить Тину сделать как он сказал, он не мог, так что когда она получила от Ионы свою первую Искру четвертого уровня, Альфред был готов начать совместные тренировки с кунг-фу мартышкой. Но не тут-то было! Тина решила его приятно удивить, и все-таки послушала его совет, призвав в этот мир... Нечто. Альфред отвлекся от воспоминаний, и сконцентрировался на сражении в зале, еще раз похвалив себя за правильные советы: кунг-фу мартышка уж точно не смогла бы сдерживать тысячи кровожадных крыс, не позволив ни одной из них проскочить в тыл и приблизиться к самой Тине.

На некотором расстоянии от ведьмы, отделяя ее от непрекращающейся лавины пищащих монстров, стояли всего восемь призванных существ. Самые слабые из этого конкретного домена, они тем не менее требовали третий уровень заклинания. А выглядели они как куклы. А точнее манекены. С человека размером, они имели крупный

металлических шар, соединяющий грудь и таз, другой шар, поменьше, соединял голову с грудью, ну и еще по шарик у во всех суставах. Сами части тела были созданы из темного, невероятно прочного дерева, и иногда имели незаметные узоры, по которым и можно было отличить один манекен от другого. Лиц у них не было, одежды тоже, в руках оди держали простые, но добротные длинные мечи и... Все. На первый взгляд они не представляли из себя ничего особенного, но это было только на первый взгляд. Во-первых они не двигались как люди. Все их движения были рваными, резкими, как будто кто-то дергает их за ниточки, что несомненно соответствовало их виду, но когда видишь человекообразные фигуры, которые двигаются настолько... нечеловечески, то непроизвольно мурашки по коже пробегают. Во-вторых они были разумны. Все контрактные существа разумны, но одно дело увидеть какого-нибудь рогатого монстра, который начнет с тобой разговаривать, но когда ты смотришь на деревянную болванку, на которой нет лица, и которая даже не пытается с тобой хоть как-то пообщаться, но при этом понимаешь, что это существо не менее разумно, чем ты сам... Тут непроизвольно возникает понимание, что разум этих манекенов назвать человеческим, или даже близким к человеческому никак нельзя. Ну и наконец причина, по которой эти куклы так хорошо работали с Тиной: их можно было разбирать и собирать, как любую обычную куклу. Отцепить руку от одного манекена и прицепить ее к другому, поменять местами ноги, или головы? Запросто, и что было самым страшным для человеческого разума, сами манекены не выказывали никакого дискомфорта или неприязни к этим манипуляциям! Когда видишь существ, внешне похожих на себя, то непроизвольно начинаешь считать их людьми, и тут этот "человек" спокойно отрывает себе руку, полирует плечевой сустав тряпочкой, после чего возвращает эту руку себе обратно на место! После такого кошмары точно обеспечены.

Они и были: Тине пришлось потратить больше полугода, чтобы перестать морщиться при виде действующих манекенов: слишком уж они были... Чуждыми. Но человек — существо крепкое, и способно привыкнуть к чему угодно, так что сейчас Тина вполне себе спокойно не только смотрела на то, как манекены разбирали крыс на части, но и вполне сносно им помогала: невидимые для обычных глаз паутинки, тянулись от кончиков пальцев ведьмы во все стороны. Крохотные паучки, неразумные порождения Фриды в начале боя подготовили наиболее подходящие точки в окружающей обстановке, к которым и тянулись эти паутинки. оттуда они расходились веером в сотни других точек, а оттуда еще и еще, создавая из этой крысиной норы, охотничье угодие одного паука. конечными целями этих нитей были все части тела манекенов, а так же их оружие. Сама Тина сейчас стояла на некотором отдалении от основной битвы и махала перед собой руками на манер дирижера без палочки. Результат ее действий был... Едва ли удовлетворительным по меркам Альфреда и невероятно впечатляющим по меркам команды ведьмы. Собственно результат тренировок был настолько заметен для ее новой команды, что сперва Найла, потом Конрад, а за ними и все остальные попросили дворецкого начать тренировать и их, так что вот уже с год, как вся эта команда не только находится под присмотром Альфреда, но и тренируется под его началом.

Вот одна из особенно крупных крыс, воспользовавшись смертью собрата, прыгает вперед, нацелившись на голову одного из манекена, или Пешки, как их называла Тина, но тут ведьма делает едва заметное даже для Альфреда движение мизинцем, и голова манекена отлетает вверх, и челюсти крысы, с громким "кляц", не находят своей цели. Зверюга не успевает приземлиться с другой стороны манекена, как ее, еще в воздухе протыкает

насквозь, едва светящийся синим, меч Пешки. Альфреду понадобилось немало времени, чтобы выбить из Тины привычку манипулировать Пешками, как если бы они были людьми. Все их суставы представляли из себя металлические шарики, и позволяли полную свободу движения в любую сторону и под любым углом! Добавить к этому тот факт, что любую часть Пешки можно попросту отсоединить, ударить ей, как самонаводящимся снарядом, а потом вернуть на место... Сами Пешки не могли отсоединять свои части тела без использования конечностей, а Тина долгое время считала, что делать это за них неэтично или что это может им навредить, или что это больно, или что это некомфортно... Сами Пешки никак не реагировали на вопросы и попытки общения, выполняя приказы как послушные куклы, не выказывая никаких эмоций, или реакций. Альфред и сам не знал, что думать об этих существах, пока не увидел их в групповом бою. Это было в каком-то лесу, где команда Дитмара должна была разобраться со стадом измененных кабанов. Стадо оказалось более многочисленным, чем Дитмар рассчитывал, и Тине пришлось призвать все восемь Пешек. Тогда-то Альфред и заметил, что чем дольше они сражались, тем менее резкими и рваными становились их движения. Более того, они начинали двигаться не то, чтобы синхронно, скорее ритмично, как будто они все сражались под одну и ту же музыку. Эти куклы не просто дрались, они пытались превратить сражение в представление! И если деревянную болванку без лица прочесть было невозможно, то представление, не важно какого рода, всегда выплескивало эмоции на зрителей, надо было лишь смотреть. Тогда, чуть больше полугода назад, Альфред и отметил, что каждый раз, когда Тина использовала нити Фриды, чтобы отделять их части тела и пользоваться ими отдельно от самих Пешек, они... Ликовали? Нет, это была другая эмоция. Как если бы инструмент, которым многие года пользовались безрукие неумехи, вдруг взял настоящий мастер, решивший показать всем, на что способен этот инструмент. Довольство? Гордость? Пешек действительно не волновало, что их разбирали на запчасти и собирали обратно, наоборот, им нравилось, что нашелся кто-то, способный раскрыть весь их потенциал. И они не замедлили выказать свое довольство в кровавом представлении. Как тогда, так и сейчас, каждая часть манекена жила своей жизнью, разворачиваясь под невозможными углами, атакуя слепые зоны, буквально рассыпаясь на части перед атакующими крысами, лишь чтобы прикончить их мгновением позже. Ритмичный танец восьми Пешек, неспешное, методичное "дирижирование" Тины, сверкающие клинки, оставляющие за собой кровавые шлейфы... Крысы напирала тысячами, но поймавшие ритм Пешки убивали десятки этих тварей с каждым взмахом меча, проламывали черепа ногами, локтями, головами, прикрывали друг друга, обменивались конечностями для большей тактической гибкости... Они наглядно демонстрировали, что слаженная командная работа представляла из себя гораздо больше, чем просто сумму членов этой команды.

Примерно спустя полчаса после начала "штурма", поток крыс начал редеть, и еще спустя десять минут Конрад прикончил последнюю пищущую тварь. Черная команда несколько минут ждала продолжения, но его не последовало. Горы крысиных тел, бассейн в центре зала, который уже давно переокрасился в красный цвет, зловоние от алхимических отходов, смешанное с продуктами жизнедеятельности крыс и запахом их крови. Картина была более, чем отвратной, но судя по всему задание было выполнено, и улей уничтожен. Поняв, что сражение закончилось, Пешки выстроились в ряд, поклонились Тине, как артисты после театрального выступления, после чего... Рассыпались на части. Нет, они не вернулись в свой мир, они все еще были тут, просто когда у них не было прямых приказов, они не видели

смысла стоять, или вообще двигаться, так что в таких ситуациях, они просто рассыпались на кучу запчастей на полу. Надо отдать Тине должное: она больше не вздрагивала от этой демонстрации "нечеловечности".

— Если нашей следующей остановкой будет что угодно кроме бани, я лично тебя придушу. — Хриплым голосом просипела Найла, обращаясь к лидеру группы.

— Я сам себе такого надругательства не прощу. — Улыбнулся Дитмар. — Но работа есть работа: улей может восстановиться, если хотя бы один его член выжил. Тина, проверь, есть ли выжившие.

— Три минуты. — Отозвалась ведьма, не забыв при этом заткнуть нос одной из своих рук. Пальцы второй руки шевелились, как у пианиста, играющего на невидимом пианино, а минуту спустя перед Тиной, в воздухе возникла паутина. Вернее магический круг, сплетенный из паутины. Девушка напитала его маной, некоторое время всматривалась в начавшие меняться линии, и наконец подала голос. — Лишь один вредитель остался. — Заявила она, и показала пальцем на одну из металлических балок, проходящих под потолком зала. — Вон он. — Группа тут же подняла взгляд наверх, но в указанном месте обнаружила лишь ухмыляющегося Альфреда. Они уже давно привыкли к его присутствию... Как и к попыткам Тины отыгаться за изнурительные тренировки, так что сейчас они ничего не сказали, и направились на выход. — Тск. — Недовольно поморщилась Тина, но последовала за группой, бросив последний взгляд на Альфреда.

Дворецкий же подождал, пока все уйдут, после чего спрыгнул со своего высокого насеста и мягко приземлился на площадку из чистого, прозрачного льда. Вытянуть из окружающей его жижи чистую воду было гораздо труднее, чем просто заморозить эту смесь крови, алхимических отходов и прочих неpotребностей, но Альфред отказывался ступать на эту гадость. Так что сейчас каждый его шаг сопровождался созданием маленькой платформы на высоте нескольких сантиметров над остатками измененных тварей. Оказавшись на земле, Альфред не направился вслед за своей командой, а проследовал к одной из многочисленных куч мусора, где совсем недавно измененные выращивали свой молодняк. Именно в эти "гнезда" из мусора, крысы притаскивали еду для пропитания слишком молодых для самостоятельной охоты, особей. Во время вторжения команды Дитмара, эти гнезда, как и молодняк внутри них, были уничтожены первыми, но никто из его подопечных не обратил особого внимания на эти гнезда. Никто, кроме самого Альфреда.

Подойдя к ближайшей куче мусора, дворецкий быстро создал ледяной шест и стал увлеченно раскапывать груды хлама. Вскоре на свет появились кости. Человеческие кости. Основательно разворошив одну кучу хлама, Альфред направился к следующей, а потом к следующей, и не прекращал своего занятия, пока не разбросал весь местный мусор равномерным слоем по всему помещению, при этом откопав черепа как минимум сотни людей, плюс другие части тела, явно принадлежащие роду человеческому. Под конец этих раскопок Альфред откровенно хмурился, но не из-за того, как много людей погибло от этих тварей, а как раз наоборот! Костей было слишком мало! Некоторое время подумав о том, что это может значить, дворецкий решил, что эта ситуация может стать отличным упражнением для Ионы, после чего отбросил свой ледяной шест в сторону и направился вслед за давно убравшейся отсюда командой.

— Госпожа. — Оповестил Альфред о своем присутствии занятую ведьму. Иона сейчас

находилась в одной из внутренних тренировочных площадок, представлявших из себя каменный мешок с усиленными заклинаниями стенами. В данный момент девушка пыталась модифицировать свое простейшее заклинание. Нет, это был не огненный шар, Иона решила полностью посвятить себя своей Метке, и создавала заклинания из других школ крайне редко и с большой неохотой. Зато заклинания пространства, с редкими вкраплениями создания или времени... Альфред каждый день рассказывал ей что он думает насчет ее очередного списка идей.

И кстати далеко не всегда ее идеи были невыполнимыми или абсурдными: так, свою первую, и пока что, единственную Искру пятого уровня Альфред уговорил ее потратить не на решение проблемы скорости плетения заклинаний, а на одну из таких идей, которую она выплеснула на него за ужином. Саму Искру удалось создать не так давно и процесс оказался до безобразия медленным! Поняв, что с картинами дело не прокатит, Альфред вспомнил, что Замок Шредингера обязан своим существованием простой истории, однако копии книг принесли такой же результат, как копии картин, за тем исключением, что написать точную копию книги было сложнее. Поняв, что без личной креативности не обойтись, Альфред решил сделать ставку на то, что главной ценностью Искры является ее способность покорить воображение ведьмы. А раз так, то дворецкий решил написать книгу об одной из своих наиболее интересных реинкарнаций, добавив туда немного тем, резонирующих конкретно с Ионой. На написание ушло больше полугода, но результат того стоил. Хотя тут как посмотреть: после единственного использования заклинания номинально шестого уровня, Иона два месяца в себя приходила, и лишь несколько недель назад полностью пришла в себя.

Судя по тому, что Альфред застал ведьму за увлеченным тыканьем манекена своей тростью, она пыталась модифицировать "пространственный разрез" для использования колющими ударами. А судя по целостности манекена, результата она пока не добилась. Само заклинание было простым и быстрым в исполнении, но далеко не таким впечатляющим, как "пространственный разрыв", который Иона использовала против гигантской обезьяны. Тут пространство не расходилось в стороны, обнажая Ничто, а вместо этого просто создавало небольшую "складку" пространства, которая отправлялась в полет режущим движением руки или клинка. Результат от попадания в цель был такой же как результат разрывания листа бумаги пополам, а потом складывания двух половинок обратно вместе.

— Ты вернулся? — Отвлеклась от своего занятия Иона. — Как прошел день?

— Задание выполнено, и судя по тому, что я видел во дворе, когда шел сюда, они собираются праздновать как минимум до завтра. — Отозвался Альфред, вспомнив как Конрад таскал дрова для бани, а Найла с Тиной накрывали столы прямо во дворе. Команда Дитмара изначально не слишком обрадовалась "няньке" из белых, но если сначала они не решались выказать недовольство из-за страха перед Линзи, то когда они узнали, что им предстоит ночевать не на постоянных дворах, или под открытым небом, а внутри обжитого и более, чем удобного для проживания замка, все недовольства исчезли вместе с первым дождем, на который они смотрели из окна около уютно потрескивающего камина.

— Судя по всему, у тебя есть и другие новости? — Спросила девушка, подозрительно поглядывая на своего дворецкого.

— Госпожа, вы уверены, что вы готовы к активным действиям?

— Ты каждый день меня об этом спрашиваешь! — Фыркнула Иона. — Со мной все в порядке, я уже привыкла к новым ощущениям, и хоть еще раз это заклинание использовать

не буду еще долго, но сейчас со мной все хорошо. — На автомате отозвалась она, как будто читая давно заученный текст.

— Тогда у меня есть проблема, которая может послужить отличным способом вернуться в строй. — Признался Альфред: пока Иона восстанавливалась после заклинания шестого уровня, она не принимала ни одного из предлагаемых заданий вроде публичных встреч с главами городов или посещения званых ужинов в честь того-то и того-то. А учитывая, что до этого она старалась как можно чаще такие задания выполнять, пускай и не без определенных казусов, то если она скоро не вернется в строй, то ее могут списать в "истребители", как неофициально называли Белых, занимающихся исключительно охотой на Измененных.

— Говори. — Кивнула девушка, направляясь на выход из каменного мешка.

— Это лишь мои предположения, но в последнем задании Дитмара слишком много неувязок. Во-первых отчеты об увеличении жертв среди населения города достигли Центрального с некоторой задержкой. Сама по себе задержка была достаточно маленькой, чтобы ее можно было с чистой совестью списать на бюрократические проволочки, но это лишь первая зацепка. Во-вторых я только что удостоверился, что в центральном гнезде тварей оказалось гораздо меньше человеческих останков, чем в отчетах, предоставленных нам магистратом.

— Людей могли и не донести до гнезда. — Отметила Иона.

— Так можно подумать, если не знать, как работают измененные ульевого типа. У этих тварей нет личности, они не способны похитить человека с улицы, а потом, на полпути решить им перекусить. Если они голодны, то они сожрут человека или любую другую пищу на месте, максимум за следующим поворотом, а если они кого-то похищают, то непременно донесут добычу до своего молодняка. — Иона задумалась, и неуверенно кивнула.

— Это все?

— Нет. — Улыбнулся Альфред. — В списках пропавших без вести, которые были нам предоставлены, я обратил внимание на необычайно большое количество детей.

— Легкая добыча? — Предположила Иона.

— Опять же, так может рассуждать тот, кто видел этих измененных в первый раз и не знает, как они на самом деле себя ведут. Для Улья нет никакой разницы между взрослым и молодым человеком. Скорее даже наоборот, они бы предпочли взрослых, ибо на них мяса будет побольше. "Дети любят играть и частенько забредают в темные переулки"? Если так рассуждать, то пьяниц и бомжей в городе вообще остаться не должно, но это не так.

— Еще что?

— Последняя нестыковка заключается в том, что крыс никто не видел до того момента, как их нападения на людей "участились", но при этом о присутствии измененных в городе знали все.

— Они прятались от людей, пока не набрали "критическую массу"? — Предположила Иона.

— Это пожалуй наиболее правдоподобный вариант. — Согласился Альфред. — Но вместе со всем остальным, мне приходится ставить под сомнение даже это.

— Твои предположения? — В ответ на это, Альфред лишь вежливо улыбнулся, показывая что шевелить извилинами за нее он не собирается. Понятливо кивнув, Иона на некоторое время задумалась.

Пара тем временем поднялась из подвала, и приближалась к кабинету ведьмы. Альфред

бросил взгляд в окно, и заметил, что пиршество в честь успешного исполнения очередного задания находится в самом разгаре. Судя по тому, как раскрепощенно Конрад обнимал Тину, вся компания уже успела приложиться к спиртному: монах сперва откровенно недолюбливал "замену", но у Тины был природный талант находить с людьми общий язык, и уже спустя полгода совместной работы, она обменивалась подначками с Конрадом, как и со всеми остальными. Взгляд Альфреда сам по себе перепрыгнул на Найлу: сейчас девушка о чем-то увлеченно спорила с Тристаном, из которого обычно и слово не вытянешь, но не это волновало дворецкого. Из всей команды именно Найла имела потенциал превзойти всех. Да что там, если его предположения верны, то она имеет потенциал превзойти всех на этой планете! Она может стать реальной угрозой... Или очень ценным ресурсом. Убить, или культивировать? Альфред еще не решил, но подсказывать как именно раскрыть ее потенциал, тоже не спешил.

— Если бы мне нужно было получить в свое распоряжение несколько тысяч детей... — Задумчиво начала говорить Иона. — То их исчезновение несомненно привлекло бы внимание. С другой стороны если их будут считать мертвыми, то и искать никого не станут. Как можно без риска для себя официально убить несколько тысяч детей? Списать их смерти на измененных ульевого типа! — Заявила девушка. — Возникает вопрос как и зачем? Зачем кому-то понадобилось столько детей? И как они смогли это проверить? Притащить измененных ульевого типа в город без помощи ведьмы нереально. — Однозначно заявила Иона. — И скорее всего эта ведьма не по зубам моим подопечным, так что тут мне придется самой вступить в игру. — Кивнула она сама себе. — Но притащить измененных в город это лишь пол дела. Чтобы все прошло гладко, кто-то должен был подготовить все необходимые документы, и организовать похищения детей: сомневаюсь, что ведьма в одиночку отлавливала детишек. Как ни смотри, но без ведома достопочтенного господина Мэра, тут не обошлось: если он не впал в маразм и не ослеп, то подобную операцию проверить у него под носом просто невозможно. — Иона остановилась у окна, не дойдя несколько шагов до двери в свой кабинет. Посмотрев на празднующих Черных, она немного поморщилась. — Жаль прерывать их веселье, но на кону стоят жизни детей.

Выйдя во двор, где и развлекалась команда, Иона активировала простенькое заклинание, сплетенное по пути сюда, и в тот же миг двор заволокло густым сизым дымом. Пара вдохов этого пахнущего мятой дыма, и от алкоголя осталась лишь память. "Антидот" является одним из того списка заклинаний первого уровня, которыми обладает любая уважающая себя ведьма: проводя столько времени в диких местах, рано или поздно либо сама ведьма, либо ее товарищи непременно окажутся укушенными змеей или ужаленными ядовитыми насекомыми, и это уже не говоря об измененных, пользующихся ядом. А поскольку алкоголь является нейротоксином, он тоже попадает под действие этого заклинания.

— Все внимание! — Заговорила девушка, подходя к столу, за которым уже успели прийти в себя Черные. — С этого момента вы поступаете в мое распоряжение. — Просто заявила она.

— Приказы? — Первым опомнился Дитмар, и сразу перешел к делу.

— Найла, отправляйся в архив и узнай, случались ли подобные нападения измененных на город раньше. Смотри за последние десять лет, и если такое случалось, добудь мне

списки погибших и пропавших без вести. Дитмар, отправляйся в бараки городской стражи, и узнай все, что сможешь о местной организованной преступности, а конкретно о торговцах людьми: кто этим занимается и как с ними связаться. Тристан, отправляйся в трущобы, и поговори с беспризорниками. Узнай, пропал ли кто из них во время нашествия крыс, и если да, то видел ли кто-нибудь собственно крыс, или может они заметили что-нибудь подозрительное? Конрад, на тебе таверны и кабаки средней руки: узнай, откуда растут ноги у слухов о крысах до того, как они "участили" нападения на людей: кто их распространял и видел ли вообще кто-нибудь измененных раньше, чем неделю назад. Тина, ты отправишься к родственникам пропавших без вести, выбирай только детей между десятью и шестнадцатью годами, и узнай у их семей, видел ли кто из них, как именно исчезли их дети, или же они просто испарились в ночи, и они просто предполагают, что это дело рук крыс?

— Я задание поняла, но что вообще происходит? — Поинтересовалась Найла.

— У меня есть подозрение, что кто-то использовал нападение крыс на город в качестве маскировки. Тем временем "пропавшие без вести" дети не отправились на корм крысам, а вместо этого отправились в поездку за город, и скорее всего в один конец. — После такого заявления, все собравшиеся немедленно посерьезнели и поднялись на ноги.

— Можно приступать к выполнению? — Поинтересовался Дитмар.

— Хм-м-м... — На секунду задумалась Иона. — Тина, мне когда я вернусь, мне понадобится твой фамильяр, так что оставь Фриду здесь, пожалуйста. — Дождавшись кивка ведьмы, Иона продолжила. — Можете работать, собираемся здесь, завтра в десять утра.

Покинув астральную территорию своего замка, и оказавшись в одном из парков Кластеда, Иона остановилась на месте, закрыла глаза, после чего сложила пальцы в сложный знак перед своей грудью.

— Земля. — Прошептала она, после чего поменяла знак перед собой на более простой. — Ветер. — Заявила она, и снова поменяла знак. — Небеса. Скорость. Жизнь. Свет. — Каждый знак сопровождался объявлением соответствующего элемента, и спустя еще полдюжины знаков, Иона на сантиметр выдвинула клинок из своей трости, порезала себе большой палец, и выбросила выступившую каплю крови перед собой. Вот только капелька не упала на землю, а зависла в воздухе, сплюснулась, сначала превратившись в блюдце, а потом растянувшись до крупного, с рост взрослого человека, красного, овального зеркала. Миг, и изображение в зеркале сменилось с отражения Ионы на вид излюбленного парка Центрального. Первым шагнув сквозь портал, Альфред удостоверился в безопасности на этой стороне, после чего подал своей госпоже руку.

Большинство Белых стараются получить способ быстро передвигаться на большие расстояния. Рыцари с ведьмами в этом плане имеют большое преимущество: первые способны пользоваться сетью телепортационных маяков, которые при использовании сожгут любого не-рыцаря, ну а вторые, достигнув Белого ранга вполне способны создать себе заклинание телепортации. А вот инквизиторам с монахами не повезло, но тем не менее они выкручиваются, как могут: тот же Омар попросту левитирует себя со скоростью в несколько махов, некоторые монахи имеют крылатые боевые формы, или еще что-нибудь креативное. Ну а если ничего придумать не получилось, то либо иди на поклон к знакомой ведьме, либо путешествуй как обычный человек...

— Добрый вечер. — Первой поздоровалась Иона.

— Давно не виделись. — Улыбнулась Диана, оторвавшись от поливания огурцов.

— Я хочу кое о чем спросить. — Сразу заявила о своих намерениях ведьма.

— На столе. — Кивнула Диана на небольшой столик недалеко от входа в свою хижину. Подойдя поближе, Иона заметила на не слишком ровной поверхности грубо срубленного столика, небольшую металлическую табличку, переливающуюся всеми цветами радуги. Она знала, что это такое. у нее самой была такая, только не радужная, а чисто-белая, как будто не металлическая, а сработанная из слоновой кости.

— Хм? — Вопросительно посмотрела Иона на местного оракула. — Радужный информационный допуск?

— Временный. — Отозвалась Диана, распрямляясь и смеривая Иону взглядом. — Не время проведения твоего расследования.

— Не проще ли просто ответить на вопрос, о котором ты уже прекрасно знаешь? — Поморщилась Иона, взяв табличку в руки, и задумчиво ее вертя: из-за этой штуковины она и согласилась заниматься такими делами, как "Представлять Гильдию на великосветском приеме там-то и там-то". До сих пор ей не было никакой нужды отправляться в запрещенный отдел архива, благо и без него в недрах Гильдии столько информации, которую ей еще предстоит переварить, что до запрещенных тем она доберется еще не скоро. Но когда она до них доберется, будет не плохо иметь за плечами достаточно впечатляющий послужной список, чтобы никто не препятствовал ей в получении соответствующего допуска.

— Не проще. — отрезала Диана. — И нет, я не скажу, почему.

— На кону стоят жизни сотен детей, а ты предлагаешь мне рыться в архиве? — Нахмурилась Иона.

— Ну так не трать драгоценное время на споры со мной. — Усмехнулась Диана, возвращаясь к своим огурцам.

— Тск! — Только и смогла ответить Иона, направляясь прочь.

Солнце уже начинало подниматься из-за горизонта, когда Иона наконец нашла на след того, что искала! Как и намекала Диана, интересующая Иону информация нашлась в запрещенном отделе, вот только девушка недооценила размеры этого самого отдела! Даже с помощью архивариуса и Альфреда, ей понадобилось восемь часов, чтобы найти нужную информацию, а теперь ей предстоит ее прочитать, а там уже будет назначено время встречи с ее командой... Похоже, что сегодня ей поспать не удастся.

— Альфред, принеси мне кофе. Покрепче. — Приказала девушка, и вперилась взглядом в простенькую на вид книжку, с еще более простеньким названием "Темная Магия".

— Прощу прощения за опоздание. — Иона появилась в зале совещаний, когда остальные уже были тут. Поскольку Фрида оставалась в замке, то он не последовал вслед за Ионой в Центральный, и соответственно команда смогла вернуться в него еще до возвращения самой ведьмы. — Поиск информации занял больше времени, чем я рассчитывала. — Пояснила девушка, не забыв кивнуть паучихе, уже успевшей устроиться на голове Тины: она все это время скучала в пустом замке, но что поделаешь? — Итак, что вы узнали? Найла, начнем с тебя.

— Подобных случаев в этом городе за последние десять лет не случилось. — Просто ответила девушка. — Случались редкие нападения одиночных измененных, но никаких массовых потерь, как сейчас не встречалось. Собственно чтобы это проверить мне понадобилось всего пять минут, так что я решила расширить поиск, и тут уже кое-что

проклюнулось, но я не до конца уверена.

— Говори. — Кивнула Иона.

— Шестьдесят три года назад, на моей родине, в городе Маджухнет, который тоже является третьим по размеру, только не здесь, а в теократии, далеко на Юге. Так вот, там произошло практически идентичное вторжение измененных, разве что вместо крыс, там были гиены, которые не прятались в канализации, а окружили город как в осаде. Добыть списки пропавших без вести за такой короткий промежуток времени было нереально, так что я продолжила искать. Тридцать один год назад, в городе Бристол, в Бретонии тоже погибло много людей, на этот раз от волков. Кроме этих двух случаев, плюс то, что произошло здесь, я ничего не нашла, но записи старше семидесяти лет отправляют в дальние углы архивов, и на их извлечение требуется некоторое время, так что я вполне допускаю, что подобные ситуации случались и раньше.

— Разные страны, и промежуток времени достаточно большой, чтобы сменилось поколение. — Подитожила Иона. — Тристан?

— Что-то в темных аллеях города происходило, это точно. — Подал голос молчаливый рыцарь.

— Что-то? — Поинтересовалась Иона, не дождавшись продолжения.

— Беспризорники действительно пропадали, но это случалось группами, так что свидетелей нет. Остальные отметили лишь что незадолго до исчезновений, пропавшие группы начинали хвастаться о том, что на них обратила внимание местная мафия, и что скоро они уберутся из нищих трущоб. Собственно поэтому никто и не обеспокоился, когда эти группы стали исчезать.

— Тина?

— Никто ничего не видел. — Развела руками ведьма. — Детишки как обычно уходили гулять, и не возвращались. Когда информация о крысах распространилась, и родители перестали отпускать детей куда попало, то они стали исчезать чуть ли не у них под носом: по дороге между молочником и домом, в разгар рабочего дня и так далее. Никто крыс не видел, но никто и людей, похищающих детей тоже не видел. они как будто под землю проваливались.

— Конрад, что у тебя?

— Не много. — Отозвался слегка пахнувший алкоголем монах. — Все следы, по которым мне удалось проследовать заканчивались на местных бродягах, которых трезвыми найти можно так же часто, как луну в полдень. Они не помнят даже что было вчера, не говоря уже о том, что и кому они говорили несколько недель назад.

— Другими словами за бутылку они любые небылицы расскажут, а на следующий день забудут кто им эту бутылку дал и вообще что они вчера говорили. — Хмуро проворчала Иона.

— Именно. Работали чисто, тут не к чему придраться.

— Дитмар, у тебя есть что-нибудь?

— Есть. — Довольно улыбнулся парень. — Во время самого кризиса, стража никаких операций, за исключением отлова крыс, не проводила, но что интересно, незадолго до начала кризиса, буквально за несколько недель до первых "слухов" о крысах, мэр приказал очистить город от организованной преступности, под предлогом чрезмерной коррупции магистратуры. Я проверил эту информацию, и нашел много интересного.

— Продолжай. — Кивнула Иона.

— Во-первых под этим самым предлогом, мэр сменил людей на большинстве позиций, ответственных за ведение учета всего, происходящего в городе: от финансов и требований рабочих гильдий, до списков необходимого для стражи снаряжения. Якобы они все получали на руку от местного крестного отца и от них надо было избавиться. Взятые под стражу "старые" члены магистратуры в скором времени повесились в своих камерах, якобы чтобы из них никто ничего не вытянул. Тем временем стража провела ряд налетов на базы местной мафии о которых никто раньше и не догадывался. Откуда мэр о них знал? Личные осведомители. По крайней мере он это объяснил именно так. На этом история не закончилась. Раненых членов мафии отправили в местный госпиталь, но мэр приказал их не лечить: "Незачем тратить деньги налогоплательщиков на тех, кого и так скоро казнят". После этого заявления несколько сотен мертвых бандитов были отправлены прямоком на кладбище.

— Конечно же ночью. — Добавила Иона.

— Люди обычно не любят, когда труповозки ездят по улицам днем, так что да, трупы перевозят по ночам.

— И конечно же никто не удосужился проверить, мертвы ли эти бандиты, и попали ли они на кладбище, а не к "личным осведомителям" мэра? — Усмехнулась Иона.

— Именно: сколько я не искал, но так и не смог найти ни одного кучера, который отвозил эти трупы.

— Понятно. — Задумчиво протянула ведьма, крутя в руках свою трость. — Значит мэр не только устроил хаос в магистратуре, чтобы можно было все нестыковки списать на смену персонала, но и отправил маленькую армию опытных работорговцев к своей сообщнице-ведьме. а уж она наверняка сделала ребятам такое предложение, от которого они отказаться не смогли. Появление крыс, мэр направляет стражу на борьбу с измененными, а тем временем бандиты беспрепятственно похищают столько детей, сколько успевают до появления нас.

— Звучит складно, но это все — догадки. — Заметила Тина. — Куча косвенных улик, но все же именно косвенных.

— Этого более, чем достаточно, чтобы начать официальное расследование, и если настоящая ищейка, вроде Линзи, возьмется за это дело, то все вскроется. — Возразил Конрад.

— На это уйдет время: мэр — политическая фигура, и мы обязаны действовать через официальные каналы. Я не сомневаюсь, что после нашего доклада, мэр окажется за решеткой, но это произойдет не скоро. — Заметил Дитмар.

— И к тому времени как от ведьмы, так и от детишек останется лишь память. — Кивнула Иона.

— У нас нет выбора: если мы ворвемся в магистратуру и начнем его пытаться, то мало чего добьемся, а потом так вообще от директора влетит за необдуманные действия. — Развела руками Тина. — Я голосую за то, чтобы отправить отчет в соответствующие инстанции и пускай они сами разбираются: мы сделали все, что могли.

— А мы вообще знаем, что похищенные еще живы? — Задумалась Найла. — Может от них и так уже рожки да ножки остались?

— Они еще живы. — Покачала головой Иона. — По крайней мере большинство из них.

— И что с ними собираются сделать? Может это поможет нам их найти? — Продолжала любопытствовать смуглая девушка.

— Во-первых информация об этом хранится за радужным информационным допуском. — Заявила Иона. — А во-вторых ты любишь спать по ночам? — Задала ведьма неожиданный вопрос.

— С кем? В смысле да. — Тут же поправилась слегка порозовевшая Найла.

— Раз так, то поверь мне, ты не хочешь знать, что с ними собираются делать. Если бы я могла забыть, что прочитала, то уже бы так поступила. — Хмуро произнесла Иона, поднимаясь на ноги. — Фрида, ты отправляешься со мной, а остальные идут в город и начинают покупать сувениры или еще что: делайте вид, что собираетесь покинуть город после завершения своего задания, и делайте это как можно громче. Я хочу, чтобы через несколько часов каждая собака знала, что мы отправляемся обратно в Центральный. — Отдав приказ, Иона подождала, пока Фрида заберется по ее руке и скроется за шиворотом, после чего направилась на выход из замка.

— Что мне делать? — Поинтересовалась паучиха, выглядывая из-под блузки ведьмы.

— Когда мы зайдем в магистратуру, я хочу, чтобы ты начала прятать своих паучков по углам. Мне нужно, чтобы все здание просматривалось без использования магии. Надо будет проследить за действиями мэра после моего визита.

— Поняла, все будет сделано, босс! — Весело отозвалась она, после чего под одеждой быстро переместилась на ногу Ионы. Так, чтобы ее закрывала юбка, но в то же время было удобно незаметно сбрасывать крохотных паучков на пол. Фрида не считалась сильным фамильяром, но как Альфред, так и сама Иона, считали иначе. Первый, потому что он любил придумывать необычные способы применения разных способностей, а вторая видела кучу небоевых применений возможностей паучихи. Иметь глаза в темном углу, которые невозможно отследить магическим способом или отключить аурой рыцаря? Бесценно! Тем временем Иона зашла внутрь крупного, пятиэтажного здания магистратуры и уверенно направилась к ближайшей стойке. Судя по слабой дрожи Фриды, она уже принялась выполнять свое задание, ну а белая форма охотника позволила Ионе без вопросов или возмущений подрезать очередь.

— Я хочу встретиться с мэром Валдез. — Просто заявила она, со скучающим видом рассматривая набалдашник своей трости.

— Господин мэр сейчас... — Неуверенно начала привлекательная девушка, но...

— Это срочно, и я не потерплю отказа.

— Д-да, конечно, я немедленно все устрою, одну секунду! — Девушки и след простыл, Иона лишь заметила едва заметную черную точку, молниеносно скрывшуюся в складках ее юбки: Фрида не зря свой хлеб ест... Спустя пару минут к Ионе подошел местный охранник и попросил следовать за ним. Еще несколько минут переходов и девушка оказалась напротив огромных, двустворчатых дверей и темного дерева. Альфред первым открыл дверь, и пропустил свою госпожу внутрь, зайдя вслед за ней и закрыв дверь перед носом охранника, который явно собирался проследовать за Ионой, но все же не посмел перечесть Белой ведьме и остался снаружи.

— Мисс Иона! Я уже потерял всякую надежду с вами встретиться! Чему обязан этой неожиданной радости? — Грэхам Валдез, мэр Кластеда нарушал все стереотипы бюрократического крючкотворца и больше был похож на бодибилдера в самом расцвете сил: высокий, с широченными плечами, и мускулами, явно протестующими против официальной одежды. На вид ему было лет тридцать, но учитывая, что он очевидно очень внимательно за

собой следит, ему с тем же успехом может быть и пятьдесят. Идеально выбрит, короткая стрижка черных волос без единой седой волосинки, и лишь очки на носу да необычайно пронзительный взгляд выдавали в нем далеко не глупого человека.

— Прошу прощения, что игнорировала все ваши приглашения. — В ответ мэру, улыбнулась Иона, присаживаясь в одно из двух удобных кресел, явно предназначенных для непринужденных, дружеских бесед, а не деловых встреч. — Научная работа съедает все мое время. — Добавила девушка, осматриваясь по сторонам: мэр ее встретил не в кабинете, а в своей личной гостиной, со всеми вытекающими: бросающаяся в глаза напыщенность и претенциозность обстановки чуть ли не вызывали у Ионы мигрень. После простых, но удивительно стильных и элегантных кабинетов директора, Линзи и еще нескольких Белых, с которыми она успела познакомиться, вся эта позолота, хрусталь и драгоценные камни выглядели как дешевая попытка компенсировать какую-то детскую травму. Касательно приглашений ведьма не лгала: она не делала секрета из своего присутствия в городе, так что получать приглашения на званые ужины да всяческие балы ей было не привыкать. Вот только без конкретного задания из Центрального, она их отправляла в мусор даже не открывая.

— Ну что вы, не стоит извиняться, мы все понимаем, как тяжело находиться на самом вершине. — Отмахнулся мэр, но вместо того, чтобы проигнорировать сказанное, как очередную любезность, Иона прекратила рассматривать обстановку и резко вперила взгляд в мэра.

— Понимаете?

— Хм? — Немного сбитый с толка резким вопросом, Валdez запнулся. — Ну да.

— На самом вершине... — Задумчиво протянула Иона, переводя взгляд на свою трость, которую она прислонила к небольшому столику, который расположился между двумя креслами собеседников. — А вам говорили, что чем выше взлетаешь, тем больнее падать?

— Я не совсем понимаю, к чему этот вопрос? — Посерьезнел мэр. — Насколько мне известно, гнездо измененных под городом было успешно зачищено совсем недавно? Я не вижу причин такого пессимистичного настроения.

— Возможно, возможно... — Все так же задумчиво протянула ведьма. — Ты знаешь, что такое "Темная Магия"? — Вдруг спросила она, одновременно переходя на "ты" и расслабленно откидываясь на спинку кресла, не забыв закинуть ногу на ногу и сложить руки на груди.

— Нет, но судя по названию это больше по вашей части? — Судя по недоуменному тону, мэр вообще потерял нить разговора.

— Верно, по моей. Но ты же знаешь, что такое просто магия, верно?

— Заклинания. — Пожал плечами Валdez. — Но к чему этот разгха-кха, кха! — Вдруг закашлялся он, неожиданно подавившись собственной слюной.

— Будьте осторожнее, мистер мэр. — С едва заметной насмешкой произнесла Иона. — Мы же не хотим оставить этот город без правителя?

— Прошу прощения. — Прохрипел он, наконец откашлявшись, и бросив мимолетный взгляд на невозмутимо стоящего у входной двери, Альфреда.

— Вернемся к нашему разговору: вы правы, магия, это воплощение маны в реальный мир посредством заклинаний. Ну а заклинания мы получаем одним из двух способов: самый распространенный, это предметы искусства, но детали вы и так знаете. — Улыбнулась Иона. — Гораздо менее популярный, но тем не менее не являющийся незаконным, это вытягивание эмоций из поля битвы.

— Об этом я не слышал. — Признался мэр.

— Не удивительно: мы его не рекламируем, но главное в создании заклинаний, это эмоции, а на поле боя их предостаточно., Как и самих мест сражений. Проблема в том, что эти эмоции: страх, ненависть, ярость, злость, они все слишком... — Иона повертела рукой в воздухе, подбирая слова. — Эфемерны: когда артист создаёт свою работу, он фокусирует все свои эмоции на этом конкретном полотне, или рассказе, или мелодии, но на поле боя войны просто злятся, просто боятся смерти, просто ненавидят противника. Из таких эмоций очень трудно что-то извлечь, но качество заменяется количеством: по капле с каждого сражающегося, что-нибудь да наберется. И тут не нужны никакие строго регулируемые произведения искусства. Именно поэтому некоторые безбашенные ведьмы позволяют силе ударить по мозгам и обращаются в неконтролируемую ярость, круша и уничтожая все вокруг: чем больше сил против нее бросают, тем больше заклинаний она создает и тем сильнее становится. По крайней мере пока не откусит больше, чем способна прожевать. — Закончила Иона.

— И зачем мне это знать? — Поинтересовался Валдез.

— Затем, что на деле существует еще один способ получения новых заклинаний, но "темной" эта магия названа не зря. Первые два способа схожи тем, что люди отдают свои эмоции добровольно, будь то в порыве вдохновения, или в порыве самосохранения, не важно. Важно, что люди, по природе своей вполне свободно делятся своими эмоциями с окружающим миром, и нам, ведьмам, надо лишь немного подождать, чтобы получить то, что нам надо без всяких осложнений: даже со вторым способом проблем нет, ибо люди и без всяких ведьм легко находят поводы начать резать друг другу плетки. Вот только некоторые ведьмы не хотят ждать. — Иона замолчала, но и мэр не нарушал тишины. Из-за двери слышался какой-то шум, но Альфред никого не пускал внутрь, заморозив замок на двери. Так что никаких напитков и закусок не предвиделось.

— Когда-то давно, не станем вдаваться в хронологию, некая ведьма решила узнать, можно ли из человека насильно выдавить Искру? Насильно сделать из случайного прохожего артиста хоть и любопытная, но бесперспективная идея, так что этой ведьме пришлось искать другой способ. Как добиться от человека эмоций? — Иона выжидательно взглянула на Валдеза.

— Не знаю? Наступить ему на ногу? — Неуверенно произнес он.

— Именно! — Радостно воскликнула Иона. — Боль! Вот он, ответ!

— Боль, это не эмоция. — Заметил мэр.

— Верно. — Согласилась Иона. — Но она очень быстро вызывает эмоции. Если вас приковать к столу, начать пытать, но при этом заявить, что во всех ваших мучениях виновата стоящая вон там ведьма, какие эмоции вы будете испытывать?

— Малоприятные. — Хмуро протянул Валдез.

— Верно. Малоприятные, но очень, очень сильные. Их сила будет прямо пропорциональна вашим мучениям. Добавим к этому тот факт, что чем сильнее эмоции, тем сильнее получается Искра, и мы получаем ситуацию, где ведьма прямо заинтересована в самых зверских и бесчеловечных пытках, которые когда-либо придумал извращенный человеческий разум. Но и это не все: если артисты способны создавать разные произведения, ссылаясь на изменчивую музу в качестве вдохновения, и каждый раз получать разные результаты, то используя один и тот же метод — пытки, на одном и том же человеке, можно получить лишь один и тот же результат, то есть один человек способен создать лишь

одну оригинальную Искру, а остальные будут лишь копиями, которые так же бесполезны, как копии известных картин. Что это значит? Это значит, что во время попыток незачем сдерживаться. — Развела руками Иона. — Это не застенки стражи, где из преступников нужно вытянуть информацию, но все же сохранить им жизнь до суда. Тут все средства хороши, и если пытаемый загнетса через секунду после получения Искры, то какая разница?

— Зачем вы мне это рассказываете? — Продолжал хмуриться мэр, но Иона, казалось, его слов не услышала.

— Учитывая все вышесказанное, мы можем определить наилучшую "целевую аудиторию" для этого метода. Жертвы должны во-первых иметь достаточный запас здоровья, чтобы не умереть слишком рано, но в то же время должны иметь живой ум, который способен ненавидеть с такой силой, которой добиться от взрослого, заостенелого разума будет трудновато. — Иона с улыбкой взглянула на мэра. — Вы встречались с подростками? Особенно теми, которые убежали из дома? Тот огонь, с которым они "ненавидят" своих родителей... — Иона собрала пальцы пучком, и поцеловала их на манер профессионального повара, расхваливающего свое блюдо. — Другими словами нам нужны дети от десяти до восемнадцати, а в идеале, от двенадцати до шестнадцати лет. — Ведьма замолчала, давая мэру время обдумать сказанное. — Я тут проверяла списки пропавших без вести во время крысиного нашествия, и обратила внимание, что за короткий промежуток времени в городе пропало поистине огромное количество подростков. — Тут Иона театрально хлопнула себя по лбу. — Ах да, я забыла сказать, что ритуал Темной Магии проваливается в девяти случаях из десяти, так что для получения хоть каких-то значимых результатов, вроде Искр четвертого, или тем более пятого уровня, нужны не один-два бродяги, а сотни и сотни первоклассных жертв. Вот только подобные массовые похищения моментально привлекут внимание, верно? — Иона щелкнула пальцами, и в воздухе перед ней оказалась папка со всей информацией о пропавших без вести. — Или нет?

— Вы на что-то намекаете? — Уже без капли веселья или дружелюбия, спросил мэр. — Да и все, что вы рассказали... Я никогда не слышал ни о чем подобном.

— Ну это просто. — Улыбнулась девушка. — Вы не слышали о Темной Магии просто потому, что это строго засекреченная информация: мы же не хотим, чтобы у молодых ведьм в их головках возникали шаловливые мыслишки?

— Не знал, что я пользуюсь таким доверием у гильдии...

— Вы не пользуетесь. — Еще шире улыбнулась Иона. — Я вам это все рассказала потому что вы все равно никому ничего не успеете разболтать.

— Вы мне угрожаете? — Еще больше нахмурился мужчина.

— Ну что вы! — Примирительно подняла руки Иона. — Я прекрасно знаю черту, переходить через которую, будучи членом Гильдии, я не имею права. — Сказав это, девушка моментально сменила выражение лица с добродушной улыбки на холодный прищур голубых глаз. — Но мы оба знаем, что ваша жизнь закончилась. У меня достаточно улики, чтобы начать официальное расследование, да даже если бы у меня не было ни одной улики, подозрение ведьмы Белого класса не могут просто проигнорировать, а учитывая, что моим ментором является Линзет Тей, я могу просто по-дружески попросить ее посетить этот город со своим фамильяром. — Иона демонстративно перевела взгляд на тень, отбрасываемую мэром. — Как думаете, ваша тень много расскажет Шейду? — Иона конечно же сразу понимала, что Линзи является большой шишкой в Центральном, но она далеко не

сразу узнала, что эта ведьма специализируется не на боевых операциях, а именно на всевозможных расследованиях, где она успела сделать себе имя, распространяющееся далеко за пределы внутренних кругов Центрального.

— Я не понимаю, чего вы хотите добиться своими угрозами? — Продолжал гнуть свою линию Валдез.

— Так я могу это рассказать, мне не трудно. — И снова маска радостного дружелюбия. — Если вы мне сейчас расскажите, где я могу найти вашу сообщницу, то в-первых я смогу спасти все еще живых детей: на ритуал нужно некоторое время и запытать до смерти несколько сотен человек все-таки не просто. — Развела руками Иона. — Во-вторых ведьма, которая все это затеяла, будет либо арестована, либо убита, и большая часть вины ляжет именно на нее, ну а ты скажешь, что она тебя заставляла, или еще что придумаешь, ты же у нас умный человек, да? — Перешла на "ты" Иона. — Ну а если ты продолжишь гнуть свою линию, и откажешься со мной сотрудничать, то к тому моменту, как все необходимые бумаги будут подписаны и процедуры соблюдены, от детишек останутся косточки, а от ведьмы и того меньше, и соответственно вина за несколько сотен зверски убитых детей ляжет на мэра города. Уф-ф. — Поморщилась ведьма. — От такого, связями с верхушкой Республики не отделаешься.

— Предположим, что я готов к сотрудничеству. — Медленно протянул Валдез, внимательно смотря Ионе в глаза. — Что вы можете мне предложить?

— Хм? — Удивленно подняла девушка брови. — Предложить? Могу предложить пожизненный срок вместо казни. — Безразлично пожала она плечами.

— Вам не кажется, что жизни такого количества людей стоит несколько больше? — Лишь Альфред заметил, как от злости, у ведьмы побелели костяшки пальцев сложенных на груди рук. Внешне же Иона оставалась бесстрастной.

— Жизни стоят? Мне кажется, что вы кое в чем заблуждаетесь. — Произнесла Иона таким тоном, каким родители объясняют детям, что стол несъедобен, а небо находится наверху. — Я не являюсь каким-то героем, который пытается спасти беспомощных и обездоленных. Я просто делаю свою работу. Так что вы либо мне помогаете, либо берете всю вину на себя. — Развела она руками.

— И сотни детей из-за этого погибнут.

— Ну и ладно. — Рассмеялась Иона. — Туда им и дорога. — Видя недоверие в глазах мэра, она пожала плечами и продолжила. — Я родом из теократии, и меня пытались сжечь на костре просто потому что я родилась. Мне нет никакого дела до этого быдла, готового сжигать своих соседей и друзей лишь потому что кто-то им так приказал. Дети умрут? И что? Думаешь я потеряю хоть минуту сна от того, что в этом мире станет на миллионную долю процента меньше мусора? и тем не менее я являюсь членом Гильдии, и обязана делать все что могу для спасения "невинных людей". — Последние слова девушка произнесла с явным сарказмом, после чего безразлично пожала плечами. — Я знала, на что шла, так что тут мне жаловаться не на что. И все же я рада, что ты не собираешься мне содействовать. — Улыбнулась Иона, поднимаясь на ноги, хотя Валдез еще не дал свой окончательный ответ. — Мне гораздо больше нравится идея передать это дело выше и забыть о нем, чем противостоять ведьме, о силе которой я ничего не знаю: умирать ради кучки беспризорников мне совсем не хочется.

— Госпожа, вы не получили от мистера Валдез ответ: это необходимо для официального отчета. — Заметил Альфред, отходя в сторону и готовясь открыть дверь.

— Ах да, кажется я немного увлеклась. — Улыбнулась Иона, поворачиваясь к мэру. — Но вы же откажитесь от...

— Кхм! — Перебил ее Альфред, отчего Иона недовольно на него посмотрела, но начала заново.

— Грэхам Валдез, согласны ли вы сотрудничать со следствием и показать место пребывания своей сообщницы?

— Покиньте мой кабинет. — Холодно ответил мэр, на что Иона радостно улыбнулась и покинула кабинет.

— Зачем было его провоцировать? — Поинтересовалась Найла, когда вся группа расположилась в удобном экипаже, направляющимся в сторону Центрального. Закончив с интервью, Иона собрала свою группу и покинула город, благо связь между Фридой и ее паучками сохранялась на расстоянии нескольких сотен километров. По крайней мере с самыми простыми паучками, способными лишь двигаться да передавать визуальную и слуховую информацию. Те паучки, которые могут брать людей под контроль оставались на связи лишь на десяток километров максимум. — Ведь можно было сторговаться и уже направляться в нужное место?

— Потому что я не позволю человеку, который ответственен за всю эту ситуацию уйти безнаказанным. — Отрезала Иона. — Если бы не было другого способа, то я бы пошла на компромисс, но в этом не было необходимости и он получит все, что заслуживает.

— Откуда такая уверенность, что он приведет нас на нужное место? — Поинтересовался Конрад, но ответила ему не Иона, а Дитмар.

— Идиоты мэрами не становятся, и он точно знал, что скоро начнется официальное расследование. Отсюда вопрос: почему он вообще обдумывал вариант не содействовать Ионе? Ответ очевиден: у него есть способ выбраться из этой ситуации. Вероятнее всего его сообщница пообещала ему чистый побег и вероятно щедрое вознаграждение, если под ним земля начнет гореть, но чтобы получить обещанное, ему надо с ней встретиться. Учитывая, что Иона — ведьма, то он может предположить, что вся нужная документация уже находится в Центральном, и соответственно надо делать ноги как можно быстрее. Желательно... — Тут Фрида встрепенулась на голове Тины, и передними лапками показала, что мэр занялся чем-то необычным. — Желательно сейчас. — Улыбнулся Дитмар.

— Этот тип только что появился в своем винном погребе, но вместо любимой бутылки, он открыл секретный проход и сейчас направляется куда-то на север. — Пояснила Фрида свои телодвижения.

— Альфред, меняй маршрут. — Крикнула девушка своему дворецкому, который временно исполнял роль кучера. — И сделай так, чтобы об этом никто не узнал. — Она не сомневалась, что Валдез послал соглядатаев, проследить за каретой. — Только никого не убивай.

Если верить информации Фриды, то ее "агент" спрыгнул на проходящего мимо мэра и затерялся у того в одежде. Благодаря этому, Иона со своей группой знали не только в каком направлении передвигается мэр, но и его точное местоположение. Так Фрида сообщила своим слушателям, что Валдез сперва выбрался на поверхность в одном из старых складов для долгого хранения непортящихся вещей, где оседлал уже ожидающую его лошадь, и не привлекая к своей персоне внимания, покинул город в северном направлении. Спустя полтора часа езды по одной из крупнейших торговых магистралей, он свернул на дорогу поменьше, уходящую на северо-запад, а спустя еще два часа, повернул на совсем мелкую дорогу, ведущую строго на север. Когда солнце уже начало касаться горизонта, он снова свернул с дороги, и на этот раз на что-то, больше похожее на звериную тропу, но все-же кое-какие признаки показывали, что когда-то это была вполне себе приличная дорога, просто ее забросили как минимум несколько веков назад.

— Если верить нашим картам, то мы приближаемся к давно разрушенному замку. — Сообщил Дитмар, пытаясь что-то рассмотреть в вечернем сумраке. Группа оставила карету на дороге и уже некоторое время двигалась по этой узкой тропе пешком.

— Отличное место для сбора жертв и проведения кровавого ритуала. — Пожал плечами Конрад.

— Думаю вам всем стоит замолчать: до цели осталось меньше пяти сотен метров. — Сообщила Фрида, и разговоры тотчас стихли.

— Все помнят свои роли, дальше действуем в условиях боевой обстановки. — Заявила Иона, продолжая двигаться в том же темпе, но сразу после своих слов, девушка начала что-то нашептывать себе под нос, одновременно с этим вырисовывая в воздухе перед собой сложную геометрическую фигуру. Фрида спрыгнула с головы Тины и тут же исчезла в лесу, а сама Тина отстала от группы и направилась в сторону особо густого кустарника. Конрад с Тристаном отошли от Ионы на почтительное расстояние в обе стороны, в то время как Дитмар с Найлой заняли позиции у ведьмы за спиной... И тоже на почтительном расстоянии: Черные группы специально тренируют для боев вместе с Белыми. Сами по себе они может и не способны противостоять противникам вроде Нинарти, но в качестве поддержки Белого оперативника, они вполне способны оказаться решающим фактором в сражении, так что Гильдия тратит немало ресурсов, чтобы все Черные знали что надо делать, когда Белые начинают обмениваться оплеухами. Собственно только из-за этих тренировок Иона и взяла их с собой: команда Дитмара не зря считалась одной из самых лучших, а значит ей не придется беспокоиться ни о том, что их ненароком прибьют, ни о том, что они попадутся под ноги в самый неподходящий момент. Когда ведьма закончила плести все необходимые подготовительные заклинания, она уже подходила к просвету в деревьях, за которым виднелись огромные развалины замка, чем-то напоминающие изначальный облик Замка Шредингера. А еще оттуда раздавались звуки. Чей-то женский голос. Очень, очень недовольный женский голос выкрикивал что-то неразборчивое с такого расстояния, потом следовала тишина — скорее всего ее собеседник отвечал, а потом снова яростные крики.

— Я похож на идиота? Конечно же я удостоверился, что они убрались в свой проклятый Центральный, прежде чем направиться сюда! — Услышала Иона голос мэра, выходя на

свободное пространство между замком и стеной деревьев. Валдез, в неприметной, походной одежде, стоял к ней спиной, и разговаривал с девушкой, вставшей прямо посреди разрушенных ворот замка. Девушка была высокой, и очень атлетичной: кубики пресса на голом животе хоть и не были настолько выдающимися, что вызывали бы мысли о бодибилдерах, но и не заметить их было тоже нельзя. Четко выделяющиеся мускулы на таких же голых руках и ногах, широкие плечи, короткая, мальчишеская стрижка темных волос. Одежды на ней было не много: сероватые бинты туго стягивали небольшую грудь девушки, да набедренная повязка, кажется такие называются "фундоси". И все. Ни обуви, ни даже драгоценностей! Впрочем учитывая ее внешний вид, такой облик был объясним: дело в том, что ее руки, по самые плечи, были покрыты кровью. Покрыты так густо, что Иона сперва приняла это за красные перчатки, но учитывая, что как ее живот так и ноги, тоже были обильно забрызганы кровью, все быстро встало на свои места. Разве что на ее лице было лишь несколько капель, давая возможность разглядеть узкое лицо с острыми, орлиными чертами и прищуренными глазами неизвестного цвета, сейчас пылающими от ярости. — Я также внимательно следил, чтобы за мной не было хвоста, так что хватит устраивать истерику! — Закончил Валдез, слегка повышая тон.

— Удостоверился, убедился. — Произнесла незнакомка неожиданно спокойным тоном и даже слегка улыбнулась мэру. — Ну раз так, то это все меняет. — Продолжила она, делая несколько шагов на встречу Валдезу. — В таком случае я хочу, чтобы ты объяснил мне лишь одну незначительную деталь.

— Какую? — Спросил мэр подозрительным тоном.

— ПОЧЕМУ ОНИ СТОЯТ У ТЕБЯ ЗА СПИНОЙ?! — Заорала она, одним движением разворачивая Валдеза к Ионе лицом.

— Давно не виделась, Валдез. — Спокойно произнесла Иона, продолжая приближаться к этой паре все тем же неспешным шагом.

— Идиот... — Протянула незнакомка, наблюдая за тем, как Валдез открывает и закрывает рот, одновременно с этим переводя взгляд с Ионы на Альфреда и группу Дитмара, а потом обратно на незнакомку.

— Я... Я не знаю как они... Это не я, я клянусь... — Наконец вернул он себе дар речи, что ему не сильно помогло: незнакомка закрыла лицо одной рукой, нещадно размазывая по нему кровь, и лишь тяжело вздохнула.

— Почему мне всегда достаются дебилы? Долбанутый придурок, как ты вообще в политику попал, если тебя так часто в детстве головой вниз роняли? — Продолжала ругаться ведьма, мотая головой. — Ладно, что уж там. — Совершенно спокойно произнесла она, убирая руку от лица, и улыбаясь уже совсем другой улыбкой. Улыбкой хищника. — О мертвых либо плохо, либо никак, верно?

— О чем... — Валдез не успел понять смысл слов девушки: ее кулак прошел сквозь грудь неудачливого мэра, уничтожая не только сердце, но и перебивая позвоночник. Сделав шаг вперед, ведьма развернулась, и с разворота швырнула уже мертвое тело прямо в Иону. Водяное щупальце прямо в полете обвилу ногу бывшего мэра, и отдернуло снаряд в сторону.

— Полагаю именно ты ответственна за исчезновение детей из Кластеда? — Похищенных детей нигде видно не было, но учитывая, что встреча состоялась на пороге замка, можно было предположить, что их держат внутри. Скорее всего в подземелье, ибо на поверхности от замка мало что осталось, но зато замки обычно имеют свои собственные тюрьмы, и хоть несколько сотен человек для них будет многовато... Их же не собирались

там держать больше нескольких дней, верно?

— Ой, заткни свое хлебало. — Недовольно поморщилась ведьма. — Мы обе знаем, что ты приперлась сюда не для разговоров. Быстрее начнем, быстрее закончим. — Заявила она, и ударила два своих кулака друг о друга перед собой. В следующий миг ее нагрудная повязка стала... Растить? Бинты, наподобие змей, начали оплетать тело ведьмы, и не успела Иона моргнуть, как перед ней стояла не полуголая девица, а настоящая мумия! Еще миг, и на бинтах засветились магические круги. Маленькие, каждый диаметром не больше ширины одного бинта, но их было много! Очень много! Иона успела заметить, что они не только все были разными, но и то, что они все соединялись друг с другом посредством все так же светящихся линий. Дальше Иона поняла, что каждая маленькая пентаграмма является частью более крупной, а та, частью еще более крупной, но понять весь масштаб этого необычного заклинания было невозможно без разматывания всех этих бинтов: все было переплетено и перемешано так плотно, что свечение отдельных магических диаграмм сливалось воедино, создавая вокруг ведьмы синеватый ореол.

А в следующий миг она исчезла. Иона поняла смысл такого заклинания слишком поздно: она позволила своему академическому интересу взять верх, вместо того, чтобы сразу сообразить, что происходит. К счастью рефлекс, вбиваемый в нее сперва только Альфредом, а потом Альфредом вместе с Конрадом, ее не подвели, и девушка выгнулась назад под невозможным углом, пропуская над собой мощнейший удар с разворота от ведьмы, которая уже стояла рядом с ней.

— Хм? — Незнакомка вдруг замерла, с согнутой в колене ногой, и внимательно рассматривая бинты на ней. — На тебе висит любопытная защита. — Произнесла она, оскалившись как волк, увидевший добычу. — Мне это начинает нравиться!

Альфред наблюдал за происходящим со своей обычной, легкой улыбкой на губах. Иона дала ему четкие указания: обеспечить невмешательство фамильяра незнакомки, но не вмешиваться в ее бой. Это было ее первое сражение с другой ведьмой, за пределами тренировочной площадки, и она хотела узнать, сможет ли сама за себя постоять? Команда Дитмара в ее уравнении должна была сравнять силы, учитывая что незнакомка находится на своей территории и могла подготовить целую кучу неприятных сюрпризов. Ну что же, раз девочка хочет узнать свои лимиты, то кто он такой, чтобы запрещать ей получать по лицу? И судя по стилю боя ее противницы, именно этим Иона скоро и займется.

Кстати о фамильярах: Альфред отвел взгляд от незнакомки, которую Дитмар попытался было придавить к земле, в несколько раз усилив вокруг нее гравитацию, но добился лишь презрительной усмешки, да парочка мелких диаграмм на ее бинтах загорелась чуть сильнее. Немного в стороне от замка, над деревьями, висела темная точка. Солнце уже зашло за горизонт, а луна еще не поднялась, так что рассмотреть лучше, что это было, Альфред не мог, но зато он вполне мог предположить. Обычно именно фамильяры занимаются мордобоем, в то время как ведьма долбит своих врагов с расстояния, но что, если предпочтительный стиль боя самой ведьмы — мордобой? Как добраться до противников, которые могут держать дистанцию? Фамильяр-снайпер. Способен летать, но при этом он совсем не двигается, он как будто замер в пространстве. Что-то наподобие стрекозы? Возможно. Как он будет атаковать? Кислота или яд? Нет, не с такого расстояния. Физические снаряды, вроде шипов? Возможно, особенно если это существо способно управлять электричеством и знает как работает рейлган. Еще, как вариант, энергетический

выстрел. Лазер, или что-то более энергоемкое. Как бы то ни было, гоняться за летающим снайпером среди ночного леса Альфред точно не собирался. А значит надо просто сделать так, чтобы эта тварь не смогла повлиять на сражение. Внутренне усмехнувшись, дворецкий слегка ускорил вытягивание воды из разрушенного колодца внутри замковых стен. Может он и был разрушен, и им давно не пользовались, но вода, глубоко под землей оставалась, и вытягивать ее на свежий воздух по заваленному, но все же уже проделанному проходу было гораздо проще, чем проделывать новый ход сквозь толщу земли. К сожалению ни ручейков, ни полноводных рек поблизости не имелось, так что приходится пользоваться тем, что есть.

Первым делом Альфред распространил легкий, незаметный для обычных чувств пар на несколько сотен метров во все стороны, включая вверх: если что-то необычное, вроде дозвукового снаряда потревожит его паровую завесу, это даст ему хоть какое-то предупреждение. Потом Альфред стал неравномерно распределять воду под землей вокруг сражающихся, отдавая предпочтение той стороне, где он видел далекого фамильяра: в случае необходимости он сможет моментально возвести ледяную стену, толщиной в несколько метров, на пути снаряда. По крайней мере если снаряд будет выпущен с ожидаемого направления. Ну а в качестве защиты от энергетического оружия, Альфреду пришлось немного сконцентрироваться и создать идеальную ледяную призму из абсолютно чистой воды. При этом воду надо было заморозить таким образом, чтобы получить специфическую кристаллическую структуру. А теперь самое неприятное: поскольку скорость лазера, то есть скорость света не сможет опередить даже он, Альфреду пришлось отправить только что созданную призму в полет, и расположить ее так, чтобы она находилась между снайпером и Ионой. Вот только Иона не стояла на одном месте, да и снайпер мог изменить свою позицию, так что Альфреду предстояло постоянно следить за местоположением обоих и перемещать призму соответственно. К сожалению другого выхода не было, но зато теперь обычный лазер окажется расфокусирован и нейтрализован, а если это будет другой вид энергетического снаряда, лед, из которого была создана призма, был особенно энергоемким, так что такой "барьер" должен был поглотить большую часть заряда. Конечно же физические снаряды эту призму попросту расколят, но Альфред уже обезопасил Иону от таких атак.

Когда Альфред закончил свои приготовления, Иона уже всю обменивалась ударами с незнакомкой. Да, вместо того, чтобы пытаться разорвать дистанцию или откровенно дать деру, девушка выхватила клинок из своей трости и пошла в атаку! Если незнакомка и была удивлена, то виду не подала и приняла первый удар Ионы на предплечье, явно уверенная в крепости своих бинтов. Незнакомка явно не ожидала, что Иона успеет активировать свое любимое заклинание, и добавит в удар простенькую пространственную волну. Обычную руку такой удар отрезал бы не заметив сопротивления, но благодаря тем цепочкам магических диаграмм, что покрывали ее с ног до головы, незнакомка отделалась лишь глубоким порезом, да и тот исчез, как только клинок Ионы убрался из раны. Возможно регенерация, а возможно бинты лишь закрыли рану, не позволяя ей кровоточить. Ну или и то и другое. В следующий миг незнакомка сделала шаг вперед, приближаясь к Ионе вплотную, и Альфред заметил, как светящиеся пентаграммы на бинтах... Нет, они не гасли, они как будто оказывались сплющены, когда эта ведьма переступила незримую черту вокруг Ионы. Как будто невидимая сила не давала свету двигаться дальше, при этом не гася его, и теперь все эти огоньки, сплюсшившись в тонкую полоску, оставались на краю барьера.

Незнакомка тем временем ударила, целясь в живот, но ее предыдущей скорости уже не

было и удар был без труда заблокирован. Хоть под всеми этими бинтами понять выражение лица было невозможно, то, как незнакомка замерла на мгновение, говорило о том, что она никак не ожидала, что ее удар окажется заблокирован, да еще с такой легкостью. Иона, привыкшая сражаться с противниками, которые сильнее, быстрее и ловчее ее, не замедлила воспользоваться замешательством незнакомки, и не долго думая, бросила ее через бедро. Попытка завершить бой ударом клинка не удалась: противница Ионы быстро пришла в себя и успела откатиться в сторону в последний момент. Как только она оказалась на расстоянии полутора метров от Ионы, свет вернулся в магические фигуры на ее бинтах, и ведьма тут же вскочила на ноги со своей прежней, едва различимой обычным глазом, скоростью. Она уже собиралась открыть рот, чтобы что-то сказать, но тут свет ее магии резко потускнел, хоть и не потух окончательно, а в следующий миг незнакомке пришлось уклоняться от удара мечом: Тристан с Конрадом внимательно следили за боем, и когда Иона воспользовалась одним из базовых приемов дзюдо, то далеко не случайно оказались именно там, куда откатилась ее противница.

Попытка контратаковать была принята на крупный, цельнометаллический щит, и хоть Тристана и отбросило на несколько метров, за первым ударом ничего не последовало: Конрад контратаковал с другого направления, и хоть как его копье, так и его туманные двойники не могли пробить уже активированные заклинания незнакомки, парень целился ей в глаза. Но даже так, единственное, что не позволяло незнакомке разобраться с парнями, как с щенками, пытающимися покусать ее лодыжки, был тот факт, что Иона начала плести заклинание. Аура Тристана не доставала до нее, так что ничто не мешало девушке что-то быстро бормотать себе под нос. Незнакомка попыталась было приблизиться к Ионе, то как только она сделала первый шаг, ей в лицо, облетая Иону по широкой дуге, прилетела куча хлама! Непонимающе отмахнувшись от кусков металла и дерева, Незнакомка снова увернулась от удара Конрада, и пнула приблизившегося Тристана в его щит, который уже насчитывал с дюжину вмятин, но в следующий миг, эта куча хлама собралась в восемь марионеток, которые начали яростно, хоть и без особых результатов, противостоять незнакомке. Да, они разлетались на части от одного удара... Лишь чтобы снова собраться и снова броситься либо на саму ведьму, либо ей под ноги, либо попытаться обхватить ее руку. Одна особо умная пешка, видимо наметившая стать королевой, схватила пригоршню земли и бросила ее в лицо незнакомки, явно целясь в глаза. А поняв, что это действие заставляет ведьму закрывать глаза, или отворачиваться, принялась за это дело с удвоенным рвением.

Тут нарастающий шум откуда-то сверху привлек всеобщее внимание. Что-то, сверкающее в ночном небе оранжевым огнем, очень быстро приближалось к сражающимся. Метеорит! Скопив глаза в сторону леса, Альфред заметил, как Дитмар, с выражением абсолютной концентрации на лице, протягивал руки к приближающемуся метеориту, а Найла, выглядящая как будто несколько дней подряд бегом поднималась на гору, с трудом фокусирует взгляд на Конраде с Тристаном.

— Сейчас! — Рывкнула незнакомка и в тот же миг Альфред почувствовал, как его призма перестала существовать. И все же свое дело она сделала: со стороны снайпера была видна яркая вспышка света от призмы, успешно расфокусировавшей лазерный луч, и все. Вместо убийственного, прожигающего все на свете пучка света, незнакомка получила безобидную лампочку.

— Скважины! — Несмотря на явную усталость, Найла произнесла слово четко и ясно, и в тот же миг под двумя парнями земля раскрылась двумя вертикальными скважинами куда-

то далеко вниз. Ожидаемо, они тут же полетели вниз, на безопасную от падения метеорита глубину, и одновременно с этим Дитмар выбросил одну из своих рук в их сторону, а второй продолжал направлять метеорит к незнакомке, которую сейчас удерживали лишь восемь пешек. Или семь пешек и будущая королева, все так же упорно продолжающая метать грязь в глаза незнакомки. Снайпер не успел сделать следующий выстрел, и в следующий миг оглушительный грохот и ударная волна, повалившая ближайшие деревья, и еще больше разрушившая стену замка, знаменовала падение настоящего метеорита! Найла... Она уже сейчас способна призвать не огромный камень на высоте нескольких сотен метров, а настоящий метеорит! Если ей подбросить идею, что... Нет, Альфред еще не решил насчет этой девчонки.

— И это все? — Раздался скучающий голос из воронки, в центре которой стояла живая и невредимая незнакомка. — Много шума и взрывов, а где результат? — Развела она руки в стороны, как будто приглашая попробовать еще раз. Как Дитмар, так и Найла сейчас лежали на земле, либо без сознания после ударной волны, либо просто без сил двигаться, Конрад с Тристаном были запечатаны где-то глубоко под землей, а Тина потеряла всех своих пешек во время взрыва. Впрочем Иона тоже стояла без каких либо видимых повреждения, хоть она и находилась в зоне поражения: круг нетронутой взрывом земли, вокруг ее ног четко указывал на зону действия ее защитного заклинания. — Против меня вам понадобится что-то посерьезнее. — Продолжала глумиться незнакомка.

— Вроде этого? — Спокойно спросила Иона, поворачивая руку ладонью вверх. — Курохитсуги. — Черная молния выстрелила с ладони девушки куда-то в небо, после чего весь кратер как будто черной коробкой накрыли! Ближайшая к Ионе стена этой коробки начиналась в нескольких метрах от нетронутого круга земли под ее ногами.

На несколько секунд наступила тишина. Гигантский черный куб нависал над Ионой некоторое время, после чего попросту исчез, как лопнувший воздушный шарик. Теперь дно воронки представляло из себя ровную, плоскую поверхность квадратной формы и ровно в центре этой площадки лежало окровавленное тело незнакомки. Иона тут же нахмурилась и принялась плести очередное заклинание: от ее противницы не должно было остаться вообще ничего, а тут хоть и сильно помятое, но вполне себе опознаваемое тело...

— Да, это было совсем не плохо... — Раздался от зашевелившегося тела голос незнакомки. — Похоже, что ты свою униформу не просто так носишь. — Продолжала хрипеть раненая ведьма, медленно поднимаясь на ноги. Влажный хруст от встающих на место костей делал ее слова в несколько раз более зловещими, а покрывающая ее кровь приглушала свечение магических бинтов, создавая впечатление, что она восстанавливается не благодаря магии, а сама по себе.

— Могу предложить добавку. — Спокойно произнесла Иона, рисуя перед собой в воздухе маленькую, но невероятно сложную фигуру.

— Как-нибудь в другой раз. — Усмехнулась незнакомка, наконец выпрямившись и разминая недавно сломанную шею. Альфред же заметил, что до сих пор держащийся на расстоянии фамилляр ведьмы, стал быстро приближаться, но поскольку он двигался прямо к незнакомке, дворецкий решил не вмешиваться: пускай молодые развлекаются. — Думаю пора заканчивать этот фарс, Зеро. — Обратилась незнакомка к приближающемуся силуэту, и Альфред наконец смог рассмотреть своего визави. Им оказалась не стрекоза. Это был дрон. Большой, метров двух в длину агрегат имел удлинненную форму, уменьшающуюся к переду.

Четыре черных матовых диска, прикрепленных к дрону по периметру хоть и не светились, и не издавали никаких звуков, но от них явственно несло озоном: антигравы? Ну и наконец под брюхом этого аппарата разместилась длинная, раза в полтора длиннее самого дрона, пушка на подвижной турели.

После первой неожиданности от встречи с высокотехнологичным аппаратом, Альфред лишь внутренне пожал плечами: если местные ведьмы способны призвать разумных пауков или кукол, то чем разумные машины хуже? Зеро, как его назвала незнакомка, тем временем подлетел к своей госпоже вплотную, после чего стал... Трансформироваться, одновременно с этим как будто обнимая ведьму! Спустя пару секунд, когда всевозможные блоки питания, бронеплиты и процессоры встали на свои места, перед Ионой стоял двухметровый экзокостюм, имеющий кулаки размером с саму Иону, и настолько толстую броню, что без гаубицы или пушки самого Зеро здесь было не обойтись. Кстати сама пушка этого дрона превратилась в механический хвост на подобии скорпионьего, вот только вместо жала у него со слабым жужжанием включился плазменный резак, длиной в полтора метра. А если предположить, что незнакомка способна объединить свои магические бинты с броней Зеро...

— Думаю пора начать второй раунд. — Заявила незнакомка из-под бронированного шлема, и на удивление ловко и быстро побежала в сторону Ионы... Судя по окаменевшему лицу ведьмы, она никогда раньше не стояла на рельсах на пути мчащегося локомотива... Да и где ей взять такой опыт, тем более что этот экзокостюм выглядел пострашнее обычного поезда? Как бы то ни было, Альфред решил, что ему пора вмешаться. Толстенные струи воды выстрелили из-под земли, ударив в бронированную незнакомку с тем же успехом, что и ночной ветерок, вот только вода не спешила бессильно опадать на землю, вместо этого быстро накапливаясь вокруг бронированной фигуры, пытаясь найти малейшую щель, чтобы пробраться внутрь, добраться до незащищенной электроники или же попросту задушить сидящую в костюме незнакомку.

Попытка результата не принесла: Зеро был отлично изолирован от воды, но к счастью полным провалом эту попытку было сложно назвать: бешено вращающийся вокруг незнакомки пузырь воды мешал не только зрению, но похоже и датчикам Зеро, ибо эта махина протаранила то место, где только что стояла Иона, и остановилась, недоуменно озираясь по сторонам, пытаясь разобрать хоть что-то среди грязи, земли, веток, листьев и прочего мусора, попавшего в водяную тюрьму. А вода тем временем все прибывала, и решив, что этого достаточно, Альфред моментально ее заморозил, превратив водный пузырь в ледяной шарик. Немедленно отправив его катиться обратно на площадку, оставленную после заклинания Ионы, Альфред проследовал вслед за своим противником. Незнакомке не потребовалось много времени, чтобы сломать лед, и плюхнуться на землю, лицом в грязь. Тут же вскочив на ноги, она уставилась на спокойно смотрящего на нее Альфреда.

— Ты еще что за хмырь? Где девка?

— Мои глубочайшие извинения. — Слегка поклонился Альфред. — Моя госпожа придерживается строгого графика, и несколько секунд назад наступило время ужина. Так что пока она занята, вашим противником буду я.

— И кто же ты такой? — Поинтересовалась незнакомка, отряхивая со своей брони остатки льда.

— Меня зовут Альфред. Я являюсь фамильяром и дворецким госпожи Ионы Брайтвин, и в мои обязанности, помимо всего прочего, входит уборка мусора.

— Ты мне напоминаешь прихлебателей Морганы! — Незнакомка Наверное сплюнула бы в сторону... Не будь на ней герметичного шлема. — Не знала, что Гильдия опустилась до такой моды.

— Уверю вас, мисс, пытаться понять современную моду — пустая трата ваших умственных способностей. — Альфреда вполне устраивала сложившаяся ситуация: чем больше он тянет время, тем больше воды будет в его арсенале. Вот бы сюда полноводную реку...

— Ты... — Судя по задумчивой паузе, незнакомка пыталась понять, оскорбил ли ее Альфред, или нет. — Да пошел ты! — Наконец рявкнула она, тут же бросаясь в атаку.

Альфред не стал убегать, прятаться или даже пытаться что-то сделать приближающейся ведьме, вместо этого он медленным, беззаботным шагом направился навстречу мчащимся тоннам металла. Ну а когда огромный бронированный кулак опустился на дворецкого с неотвратимостью гильотины, он просто... Скользнул в сторону. Буквально: под ногами появился мокрый лед, вокруг запястий образовались водяные браслеты, толика умения манипулировать своим центром тяжести и обычный, на первый взгляд шаг, перенес его на полдюжины метров в сторону, прямо к открытому боку бронекостюма. Появившийся из ниоткуда ледяной стилет ударил в сочленение доспехов со скоростью молнии, но никакой реакции не последовало: клинок не смог пробить броню. Размашистый удар с разворота Альфред встретил еще более простым способом: используя всю ту же комбинацию мокрого льда и воды для лучшего контроля своего тела, он попросту проскользнул между ног своего противника, не забыв и там испытать прочность брони.

— Без своего доспеха вы были гораздо более проворны, мисс. — Заметил Альфред, без труда покинув зону поражения ее хвоста, которым незнакомка попыталась было достать вертково дворецкого. -

— Твое мнение забыла спросить! — Рявкнула ведьма, и ее наплечники вдруг стали отчаянно искрить! Вот только искры не спешили тухнуть, вместо этого разгораясь и превращаясь в самые обычные огненные шарики. Дюжины, и дюжины огненных шаров, каждый из которых был сопоставим по силе с гранатой. А перед тем, как эти шары перестали медленно расплываться в разные стороны и обрели вполне определенную цель, сама незнакомка вдруг пошла рябью и исчезла! А еще миг спустя десятки взрывов слились в один, продолжительный грохот.

— Я понимаю, обычные боевые искусства трудно адаптировать для настолько измененных пропорций и даже дополнительной конечности. — Как ни в чем не бывало, произнес Альфред, со всей силы тыкая свой ледяной стилет в пустое пространство. Раздался скрежет, клинок сломался, но броня невидимого доспеха отказывалась поддаваться. Сам камуфляж Альфреда совсем не беспокоил: все поле боя покрывал легкий, практически незаметный туман, так что он попросту чувствовал доспех, как будто держа его в руках. Несколько резких, скользящих движений, как будто мужчина уклонялся от невидимых ударов, еще несколько ударов стилетом.

— Попался! — Победно воскликнула незнакомка, умудрившись задеть Альфреда пинком, когда тот "обтекал" вокруг нее, уходя от живущего своей жизнью хвоста.

— Угх! — Сдавленно хрюкнул дворецкий, не собираясь признаваться в том, что специально подставился: если незнакомка уверится, что Альфреда ей никак не достать, то она может просто начать его игнорировать, а этого допустить нельзя.

Перед тем, как уйти из-под атаки, Иона ничего Альфреду вслух не говорила, но между фамильяром и ведьмой существовала тесная связь. Не настолько тесная, чтобы позволить ментально общаться, но достаточно тесная, чтобы при должной концентрации можно было передать свои намерения. Иона сейчас занималась тем, что спасала Конрада с Тристаном: хоть Найла и защитила их от падения метеорита, сбросив на кто знает какую глубину, но после взрыва, проходы оказались замурованы. Нет, ни Тристан, ни Конрад клаустрофобией не страдали, но как бойцы ближнего боя, они во время сражения осознанно ускоряли свой метаболизм, и хоть в обычных условиях это означало лишь хороший аппетит вечером, сейчас это означало очень быстрый расход кислорода в предположительно герметичной трубе глубоко под землей. Найла с Дитмаром были без сознания, а значит вытаскивать парней предстояло паре ведьм. Тина уже успела найти их и передала точные координаты Ионе, так что дело оставалось за малым: телепортировать живого человека из одной точки в другую. К счастью Иона была вполне способна это сделать, но к несчастью, это заклинание было весьма длинным в исполнении. Вот и получилось, что Альфред оказался один на один с разгневанной ведьмой и ее фамильяром.

— Начинаешь сдавать, недоумок! — Веселилась незнакомка, все чаще и чаще доставая Альфреда. Ну а то, что все эти раны были лишь поверхностными, неопасными порезами и синяками, она то ли не замечала, то ли не хотела замечать.

— Старость — не радость. — Усмехнулся Альфред, пробуя на прочность очередное сочленение доспехов. Хм? После того, как он ударил своим стилетом туда, где наплечник соединялся с шеей, Альфред вдруг замер, уставившись на свое запястье, в результате чего отправился в полет, получив гораздо более серьезный удар, чем намеревался! Молча прокатившись по земле, и отпрыгнув в сторону, он проигнорировал радостное восклицание своей противницы и снова посмотрел на свое запястье. Странно...

Несколько пропущенных ударов назад незнакомка решила воспользоваться одним из своих козырей, и "взорвала" внешний слой своей брони, по сути превратив себя в огромную осколочную гранату. Тогда Альфред получил несколько довольно глубоких порезов, включая тот, который перерезал бы ему вены на запястье... Если бы у него были вены. А так, это были просто порезы, из которых наружу вытекала его мана. Пока что поток, поступающий от Ионы был гораздо больше, чем сумма его порезов, так что это его не волновало. Странно было другое: на его запястье больше не было пореза! Альфред дотронулся до шеи: там был еще один порез от того же удара, и он все еще был на месте. Почему порез на запястье исчез, а остальные остались? Краем глаза заметив, как незнакомка подняла свой хвост высоко над головой, нацелив его на дворецкого, Альфред вернулся к реальности и поспешил сблизиться с доспехом: дальние атаки незнакомки были в разы более опасными, чем ее попытки достать дворецкого в ближнем бою. Альфред не лукавил, утверждая, что без доспеха эта ведьма была гораздо более опасной противницей вблизи, а в доспехе она либо еще не успела адаптировать свой стиль боя, либо не собиралась; это делать, полагаясь на крепость, силу и дополнительные способности доспеха. Вернувшись к ногам этого гиганта, Альфред продолжил уклоняться от ударов, делая редкие выпады по "слабым" точкам доспеха, но при этом он продолжал анализировать замеченную странность. Единственное отличие запястья от шеи было в том, что на запястье находился водяной браслет, помогающий ему так ловко уходить от казалось бы неизбежных ударов. Вода? При чем здесь вода?

Интереса ради, Альфред покрыл все свои видимые раны пленкой воды, и продолжил бой на автомате, внимательно наблюдая за своим телом. Он не ошибся, все дело было в воде:

раны, покрытые водой начинали затягиваться прямо на глазах! Но почему? Обычная вода не имеет никаких лечащих свойств, а учитывая, что у него не было времени очищать используемую воду, то тут скорее надо о заражении беспокоиться... Будь у него кровь и органы. Бред какой-то! Сперва лед, который начинает замораживать — Альфред до сих пор не мог разобраться, почему это происходит, а теперь вода, лечащая раны? Теперь? А может это было и раньше? Альфред не припоминал случая, где ему приходилось получать ранения, а потом покрывать их подконтрольной ему водой. Стоп! Альфред снова замер на месте, и тут же получил по лицу кулаком, размером со свое туловище. Недалекий полет, кувырание по земле... Он этого почти не заметил: лед замораживает, вода лечит... Это же...

— Ты что сделал?! — От размышлений его отвлек вполне связный вопрос. Подняв взгляд на свою противницу, дворецкий лишь хищно ухмыльнулся: незнакомка, попытавшись быстро сблизиться с Альфредом, неожиданно споткнулась, упала, поднялась на ноги, и сейчас заметно хромала!

— Что, уже началось?

— Что началось?

— Перегрев. — Как само собой разумеющееся пожал плечами Альфред. — Насколько бы продвинутым не был твой Зеро, он остается машиной, а машины имеют привычку нагреваться, особенно во время интенсивной работы. И этот жар надо куда-то девать. Твой Зеро не похож на машину для космических боев: слишком медленный для таких дистанций, а значит он выплескивает избыток тепла в окружающую среду. Я в самом начале боя заметил радиаторы, расположенные вдоль его "позвоночника", а дальше дело было за малым: заткнуть их все сначала водой, а когда вода испарилась, продолжать удерживать перегретый пар на месте, не давая ему смениться холодным, ночным воздухом. И вот, наконец-то начались неполадки.

— Ублюдок! — Рывкнула незнакомка, при этом не пытаясь больше двигаться.

— Рано, или поздно, вы сваритесь в собственном соку, мисс. — Слегка поклонился дворецкий. — Ну или как вариант, вы можете покинуть этот доспех, и продолжить наше увлекательное времяпрепровождение лично.

— Как же я ненавижу таких как ты! — С неприкрытой яростью заявила она. — Все планируете, манипулируете, рассчитываете... СДОХНИ! — Заорала она не своим голосом, и в тот же миг от доспеха во все стороны выплеснулась мощнейшая волна чистой маны!

Еще через долю секунды Альфред заметил, что кулак доспеха находится непозволительно близко к его лицу. Спустя еще удар сердца, дворецкий понял, что только что он начал ломать деревья своим телом: значит его отправили в полет далеко за пределы расчищенной метеоритом площадки. Еще один мощнейший удар, на этот раз под ребра, изменил траекторию его полета на вертикальную, а когда облака перестали приближаться, на него упала тень от огромного доспеха, с поднятыми над головой, и сцепленными вместе руками. Последний удар отправил его обратно на землю грешную с таким ускорением, что недавний метеорит от стыда бы развернулся и улетел обратно.

— Хм-м-м... — Многозначительно выдохнул он, лежа в центре нового кратера и восхищаясь силой удара: незнакомке практически удалось выбить из него сознание! Боль была... Она была. За свою долгую жизнь Альфред побывал на пыточных столах многих мастеров своего дела, так что простенькое избиение его волновало мало. Легкая дрожь земли оповестила дворецкого о том, что незнакомка приземлилась неподалеку. Приподняв голову, он заметил, как она оторвала у себя хвост, и тот стал быстро трансформироваться в

руках, стремительно превращаясь во что-то, сильно смахивающее на миниган. Только с одним, очень толстым стволом, внутри которого начала накапливаться мана. Очень много маны.

— Альфред. — Из небольшого разрыва пространства между Альфредом и Незнакомкой, вышла Иона. — Я оставила тебя на несколько минут. — С упреком заявила она. — Чем ты занимаешься?

— Прошу прощения, госпожа. — Альфред тут же поднялся на ноги, как будто он всего лишь споткнулся, а все эти полеты и кратер, в котором он стоял, были лишь плодом чьего-то воображения. — Я слишком увлекся. — В этот момент незнакомка выстрелила, и Иону с Альфредом накрыла волна кроваво-красной энергии!

Луч непонятно чего, густо перемешанного с чистой маной был никак не меньше пяти метров диаметром, и немного расширился, удаляясь от ствола пушки. Этого было более, чем достаточно, чтобы накрыть Иону с Альфредом с головой, и продолжить дальше, без труда расплывая деревья, и прорывая глубокую борозду куда-то в глубь леса. Будь перед незнакомкой не лес, а город, то такая атака без труда бы разделила его на две половинки, как нож, разрезающий торт. Разрушительная мощь боевика Белого класса показала себя во всей красе и она потрясла воображение! Воображение любого, кроме Альфреда с Ионой. Первый видел много чего и похлеще, а вторая лишь безразлично наблюдала за тем, как поток энергии омывает ее барьер, направляясь дальше в лес. Оказавшись на небольшом клочке безопасной земли сразу за барьером Ионы, Альфред буднично поправлял свою потрепанную одежду, игнорируя оглушительный рев проносющейся рядом с ним энергии.

Поток энергии иссяк где-то секунд через пять, может шесть, оставив после себя широченную борозду, которая несомненно скоро станет если не ручьем, то как минимум оврагом, ну и окрашенный в красный цвет, барьер Ионы. Вернее та половина сферического барьера, которая была обращена к незнакомке, была сейчас красной и ярко светилась. Поняв, что атака закончилась, Иона протянула перед собой руку, и рядом с ней тут же появилось несколько геометрических фигур, две фигуры слева, три справа, это больше походило на панель управления, нежели на магические диаграммы, и Иона поспешила подтвердить это предположение: повернув одну фигуру слева, и резко опустив еще одну справа, ее барьер вдруг мигнул, после чего светящаяся сторона сферы выстрелила потоком энергии обратно в сторону незнакомки. Альфред успел заметить не только то, что выпущенный в сторону бронекостюма луч был точной копией того, что недавно пытался уничтожить саму Иону, но и то, что светящаяся сторона сферы, прежде чем выстрелить обратно, сделала один оборот вокруг Ионы, как планета вокруг звезды... Сопоставив все имеющиеся факторы, дворецкий начал понимать, что это за заклинание Иона использует для защиты, и что называть это барьером было более, чем неправильно: он не защищает, не блокирует и не отражает, это было нечто совсем иное... Одобрительно хмыкнув в адрес воображения Ионы, Альфред принял свой пост у нее за плечом и с интересом наблюдал, как незнакомка, не ожидавшая такого подвоха, приняла удар на вполне себе стандартный силовой барьер: круглый, полупрозрачный щит, как будто состоящий из пчелиных сот оказался достаточно прочным, чтобы выдержать поток энергии даже не потрескавшись.

— Это все, на что ты способна? — Небрежно поинтересовалась Иона, поигрывая сс своей тростью. — Печально, я надеялась встретить более компетентного противника.

— Попридержи высокомерие для своего хмыря! — Сквозь зубы прошипела

незнакомка. — И все же я рада, что встретила тебя, девочка. Не часто мне приходится использовать главное тело моего фамильяра.

— Главное тело? — Не поняла Иона, а вот Альфред тут же сложил два и два и поднял голову к небу, пытаясь высмотреть что-то среди ярко сияющих звезд.

— Прощай, белая ведьмочка. — С усмешкой в голосе произнесла незнакомка, и в тот же миг от нее в сторону Ионы хлынула невидимая волна. Это была не атака, это была... Ловчая сеть: воздух после этого заклинания, или способности доспеха, вдруг затвердел, превратился в какое-то желе, не позволяющее не то, что двигаться, но даже дышалось с большим трудом! В этот момент Альфред наконец заметил одну звезду, которая не двигалась вместе с небосводом, оставаясь строго над сражающимися. А в следующий миг эта звезда ярко вспыхнула и Альфред потерял свое тело в первый раз на службе у Ионы: столб света, диаметром никак не меньше того замка, рядом с которым проходило сражение, накрыл Иону и стоящего рядом с ней дворецкого. И если последнего этот поток испепелил мгновенно, то Иона, судя по все еще существующей с ней связи, оставалась жива и невредима. Ориентируясь в море света посредством своей связи с Ионой, теперь бестелесный Альфред подлетел к ней поближе и увидел скучающую девушку, стоящую посреди все того же моря света, нетерпеливо постукивающую тростью по земле. Ее не-барьер надежно защищал ее от потоков разрушительного света наподобие зонтика во время дождя, но вот земля у нее под ногами покачнулась, и девушке пришлось на скорую руку творить заклинание левитации, ибо еще спустя несколько секунд земля под ногами окончательно рассыпалась, позволяя увидеть, что этот столб света пробурил, а точнее испепелил никак не меньше сотни метров в глубину и продолжал делать свое дело. Атака продолжалась целую минуту, после чего свет резко погас, возвращая бразды правления темной ночи глубоко в лесу, далеко от любых источников света.

— Не может быть! — Первой подала голос незнакомка, заметив сияющую полусферу, прикрывающую Иону, как золотой зонтик. Дальше она ничего сказать не успела: несколько манипуляций на "панели управления", золотой зонтик мигает, оборачиваясь вокруг Ионы, после чего начинает изливать поток разрушительного света в сторону незнакомки. На этот раз хоть она и приняла первый удар на силовой барьер, но все же попыталась уйти в сторону. Безрезультатно: Иона продолжала держать руки на магических фигурах, направляя поток света за незнакомкой, куда бы та не двигалась. Где-то спустя полминуты ее силовой щит пошел трещинами, но все же выдержал целую минуту так и не сломавшись. Правда когда возвращенная атака незнакомки наконец иссякла, ее доспех заметно дымился, и выплевывал снопы искр при каждом движении.

— Продолжай делать одно и то же. — Подбодрила ее Иона. — Может в следующий раз у тебя получится.

— Да пошла ты! — Прорычала незнакомка. — В следующий раз делай свои иллюзии менее очевидными: даже Ланселот не мог заблокировать этот удар, не говоря уже о твоём барьере. — Заявила она. — К сожалению для тебя, у меня есть способ развеять подобные фокусы. — Вместе с ее словами, с неба упала стена красного света. На этот раз это была не атака, а просто тонкая, и казалось бы, безобидная стена света, которая тут же прошла по всему полю боя, затронув всех присутствующих. Ну кроме Ионы: даже это сканирование лишь оставило на ее не-барьере красноватый след, так и не дотронувшись до самой ведьмы.

— Иллюзии? Я не занимаюсь балаганными фокусами. — Спокойно заявила Иона.

— Как?! — Требовательно спросила незнакомка, видимо настолько потрясенная тем,

что Иона со своим не-барьером были не иллюзиями, что даже не заметила как Тристан с Конрадом, в сопровождении семи пространственных цепей, ползущих рядом с ними, приближались к незнакомке со спины. Совсем недавно они были прикрыты заклинанием невидимости, но орбитальное сканирование без труда его развеяло. Два парня тащили между собой что-то, похожее на небольшой, металлический сундук, с кучей тонких, недлинных шипов, торчащих из его крышки.

— Любой барьер можно пробить. — Пожала плечами Иона, старательно не смотря на раскрытых парней. — Именно поэтому я ничем подобным и не занимаюсь: зачем тратить заклинание на то, что может быть пробито?

— Ага, то есть вокруг тебя нет никакого барьера. — Язвительно произнесла незнакомка.

— Конечно нет. — Совершенно серьезно кивнула Иона.

— Пытаешься меня разозлить? Ну что же, это сделать не трудно...

— Я и не ожидала, что ты поймешь, как работает мое защитное заклинание. — Пожала плечами девушка. — А объяснять принцип его действия скорому трупу нет смысла.

— Ха! Самоуверенная сучка, да я тебя и без Зеро... — Тут цепи приблизились достаточно близко к дымящемуся доспеху, чтобы больше не имело смысла прятаться, и они рванулись вперед, моментально обвивая конечности доспеха, и активируя свои пространственные якоря. Все, кроме одной: последняя цепь сперва обвила металлический сундук, при этом постаравшись дотронуться до каждого шипа на крышке, после чего обвила каждую другую цепь, и не стала активировать якорь. Поставив сундук на землю, Конрад как из пушки вылетел: на секунду сверкнувшие в лунном свете паучьи нити напряглись, и на огромной скорости утащили парня куда-то в лес на такой скорости, что он вряд ли остался без сломанных костей. Тристан же стал что-то лихорадочно делать на противоположной от Ионы стороне сундука, и миг спустя мощнейший всплеск чистейшей маны оповестил активацию далеко не слабого артефакта. В тот же миг Тристан отправился в полет вслед за Конрадом, а сундук стал оглушительно трещать от неисчислимого количества электрических разрядов, срывающихся с шипов на его крышке и бьющих по цепи, соединяющей этот генератор электричества со всеми другими цепями. А те, в свою очередь крепились к и так прожаренному доспеху незнакомки.

Сперва незнакомка дернулась в сторону, пытаясь вырваться, но уже в следующий миг ее резкие движения стали результатом электричества, проникшего внутрь раненого Зеро. Иона же тем временем сложила ладони вместе и нацелила их на незнакомку. Где-то две секунды ведьма целилась, концентрируя всю свою волю, после чего резко раздвинула руки в стороны! Должно быть у Зеро был датчик опасности, или что-то в этом роде: за мгновение до того, как доспех разорвало пополам, Зеро буквально выплюнул незнакомку в сторону. Судя по многочисленным электрическим разрядам, бьющим от нее в землю, ей изрядно досталось от артефакта Тристана. Очень изрядно, учитывая что она не вскочила на ноги, а лишь приподнялась на локте, осматривая две половинки Зеро.

— Без заклинания?! Нинарти, сучка, я знала, что это какая-то иллюзия! — Разразилась она гневной тирадой.

— О, я провела все необходимые шаги для этого заклинания. — Улыбнулась Иона, обнажая свой клинок. — Просто не здесь.

Взмах, пространственная складка за секунду долетает до незнакомки и ударяет по ногам: Иона не хотела без надобности убивать. Ее противница побеждена, а если отрубить

ей ноги, то она не сможет возобновить сопротивление спустя несколько часов отдыха. Потом ей можно будет ноги вырастить, это не трудно, просто долго. Руки тоже, если она будет плохо себя вести. А так в Гильдии предпочитают брать вражеских агентов живыми: из Алькатраса все равно никто не сбегает, так что особого смысла их убивать нет. Вот только когда пространственная складка достигла ног незнакомки, Иона не увидела ожидаемой крови, отрубленных ног и возможно, криков раненой. Вместо этого все ее тело разбилось на миллион осколков, как стекло от удара молотком! И тишина. Ну за исключением треска все еще работающего артефакта.

— Иллюзия. — Недовольно пробормотала Иона. — Альфред, где она? — Спросила девушка, прекрасно зная о том, что ее дворецкий способен ощущать физические тела внутри своего парового поля. Вот только ей никто не ответил. Посмотрев себе за спину, она никого не обнаружила, и наконец вспомнила, что ее не-барьер был слишком мал для двух человек. Тяжело вздохнув, внутренне смиряясь с тем, что незнакомке удалось сбежать, Иона стала левитировать себя к краю обрыва: в воздухе над огромной дырой в земле призвать своего фамильяра обратно не получится.

— Альфред. — Позвала Иона, продолжая не спеша двигаться к руинам замка. К тому времени, как фамильяр получил новое тело, незнакомки и след простыл, а тратить Искру на отслеживающее заклинание было не лучшей идеей: к тому времени, как все будет готово к преследованию, она наверняка уже будет либо слишком далеко, либо с друзьями, либо достаточно отдохнувшей, чтобы устроить третий раунд. Ну или все вместе. В любом случае, от идеи преследовать беглянку пришлось отказаться, а учитывая, что она не являлась главной целью этой миссии, это было не самым трудным решением. Гораздо более трудным оказалось найти штаны: у Ионы не было причин практиковать заклинание призыва фамильяра, так что оно вышло лишь немного менее кривым, чем в первый раз и конечно же одежды не предусматривало. Пока Конрад с Тристаном спорили кто из них останется в нижнем белье, дворецкий попросту стащил штаны с бессознательного Дитмара, и без зазрения совести надел их: сам виноват, что отключился. Иона оставила Тину с парнями недалеко от руин обустраивать лагерь, а сама с Альфредом направилась искать пленников: если в замке были установлены ловушки, то у них были гораздо лучшие шансы не остаться без головы.

— Да, госпожа? — Тут же отозвался фамильяр, умело пряча свое недовольство.

— Почему ты позволил ее фамильяру приблизиться? Я давала четкие указания на этот счет.

— Приношу мои глубочайшие извинения, госпожа. — С достаточной долей сожаления в голосе произнес дворецкий. — Могу лишь сказать, что я действовал в соответствии с духом данного вами приказа, вместо его буквы.

— Хм? — Иона немного повернула голову, и искоса взглянула на Альфреда. — Объяснись.

— Насколько я понял ваш приказ, и если я не прав, то я готов понести любое наказание, вы пытались нейтрализовать вражеского фамильяра, чтобы оценить свои способности ведьмы в сравнении со способностями более опытного противника.

— Так и есть. — Задумчиво кивнула ведьма. — Ты должен был нейтрализовать фамильяра, а Дитмар — преимущество домашнего поля.

— К сожалению очень скоро стало понятно, что ваша противница — не обычная ведьма, и она не использует своего фамильяра, как отдельную боевую единицу. Ее боевой стиль очень тесно связан с фамильяром, а значит лишить ее этого фамильяра означало бы то же самое, как если бы вы во время тренировок, связали Конраду руки за спиной, завязали ему глаза, и назвали это честным боем. Я принял решение дать вам возможность испытать себя против противника, сражающегося в свою полную силу. Но если я был не прав, то я глубочайше извиняюсь.

— Нет, ты поступил правильно. — После долгой паузы произнесла Иона, заходя в развалины донжона и следуя по расчищенной от мусора тропинке куда-то вглубь руин.

— Как скажете. — Кивнул Альфред, продолжая внутренне кривиться: истинная причина его бездействия заключалась совсем в другом: он хотел, чтобы Иона проиграла. Чтобы ее размазали по земле, и ей пришлось бы спасаться бегством. Зачем? Иона была отличным студентом, она все схватывала на лету, была терпеливой, упрямой и трудолюбивой. И благодаря всем этим положительным качествам, ей не приходилось встречаться с трудностями. Единственные "проблемы", которые у нее возникали, были связаны с общением: она далеко не сразу поняла, когда надо поумерить свое высокомерие, чтобы получить то, что ей было нужно. Такое положение дел было опасно. Если она не будет знать неудач, поражений, а единственная земля, попадающая в ее рот будет с тренировочной площадки, то в настоящем бою она может сделать nepозволительную ошибку.

Самоуверенность — медленный и коварный убийца, и именно поэтому Альфред и был так жесток к ней во время тренировок, пытаясь вбить в нее идею, что в мире всегда найдутся хищники крупнее ее, но как бы он не старался, тренировка есть тренировка. Иона нуждалась в настоящем поражении. Она была раскаленным клинком, и сейчас ее нужно было закалить, но сожалению незнакомка оказалась недостаточно компетентной для такой простой задачи!

— Кровь. — Заметила Иона, и Альфред отвлекся от планов натравить Иону на кого-нибудь посильнее незнакомки: знать бы, как найти Нинарти... Действительно, в воздухе витал ни с чем не сравнимый запах крови.

— Много крови. — Кивнул Альфред: они с Ионой уже спустились на подземные и гораздо лучше сохранившиеся уровни замка, но воздух тут был застоявшийся, недвижимый. Никаких трупов, или луж крови поблизости не было, а значит этот запах разнесся на довольно большое расстояние в условиях недвижимого воздуха. Паршиво.

— Ну хотя бы не надо гадать, куда идти. — Хмуро отметила девушка. Действительно, кроме запаха крови и отсутствия пыли на полу нужного коридора, факелы горели лишь в нужном направлении, погружая всевозможные подсобные помещения и не интересующие Иону коридоры в глубокий мрак.

Еще несколько поворотов, и пара наконец вышла в огромный зал, который когда-то был церковным приходом, если судить по барельефам. Сейчас же это место больше напоминало скотобойню. Кровь... Была везде. Она покрывала пол тонким слоем, поднималась по стенам, благодаря многочисленным брызгам, и даже каким-то образом окрашивала потолок, а он находился на высоте метров четырех, не меньше! Источник, а точнее источники этой крови тоже были тут: у дальней стены, до самого потолка возвышалась буквальная гора трупов, небрежно брошенных туда, как мусор, который лень выносить на улицу. Но кто бы не занимался уборкой мусора, делал он это отвратительно: где-то с две дюжины трупов

валялись на полу где попало, позволяя новоприбывшим в деталях рассмотреть что здесь происходило. Трупы были обнажены и конечно же с ног до головы покрыты кровью, но это было лишь начало. Пустые глазницы, вырванные зубы, отрезанные языки, размолотые в порошок кости, вскрытые грудные клетки... Одного парня, никак не старше четырнадцати задушили его собственными кишками! Каждую жертву убивали по-разному, каждую из них перед смертью долго и разнообразно пытали. А еще здесь стояла тишина. Единственным звуком, разносившимся под сводом оскверненного прихода были хлюпанье двух пар ног по кровавой поверхности пола.

Альфред покосился на Иону, но та стояла, как вкопанная с закрытыми глазами и судорожно двигающимся горлом, как будто девушка пыталась проглотить что-то непозволительно большое. Маска высокомерия и безразличия дала трещину, но дворецкий не собирался обращать на это внимание. Вместо этого он стал терпеливо ждать, пока Иона придет в себя, а чтобы не тратить время, решил лучше осмотреть помещение.

— Как? — Слабым, дрожащим голосом спросила девушка, не открывая глаз. — Как она успела.

— Призванные существа. — Ответил Альфред, показав на ближайшую стену. Там, чем-то черным, наверное углем, была нарисована магическая диаграмма, очень сильно напоминающую арку. Несколько дюжин дроу-палачей вполне могут устроить что-то подобное. Или демонов. Или... — Бросив взгляд на Иону, Альфред не стал продолжать перечислять расы, известные своими мастерами заплечных дел.

— Мы опоздали. — Обреченно заявила ведьма. — Я не ощущаю здесь ни капли жизни. А ты?

— Все мертвы. — Помотал головой Альфред, проигнорировав совсем не-аристократическое "а ты?" А потом, как бы холодно это не звучало, решил воспользоваться подвергнувшимся случаем для одного, очень важного урока. — Ригор мортис еще не наступил. — Заметил Альфред, присев рядом с одним из трупов. — Самые свежие умерли не больше двух часов назад.

Иона молчала, но судя по тому, как расширились ее глаза и затряслись губы, девушка все поняла. Если бы она не упрячилась и пошла на сделку с Мэрмом, если бы она отправилась сюда сразу, а не стала ждать весь день, пока Валдез не соблаговолит поднять свой зад, то эти люди могли быть живы. Она сумела победить ведьму, устроившую все это, ей просто надо было явиться сюда чуть-чуть раньше. Но она сделала свой выбор. Выбор, за который пришлось платить невинным детям. Поступки и последствия. Ответственность. Научить ответственности практически невозможно. Большинство людей учатся ответственности на своих ошибках, но обычно это мелкие ошибки. Изменил своей девушке, и вы расстались, не провел достаточно времени за учебниками и вылетел из института... Мелочи. Но это обычные люди, а Иона не была обычным человеком. Чем выше ты взлетаешь, чем больше власти и силы находится в твоих руках, тем более серьезные последствия несут все твои решения.

Не слишком ли это жестокий урок? Не слишком ли бессердечный? Альфред лишь внутренне усмехнулся: ему было плевать на все эти трупы. Более того, он был более, чем рад сложившейся ситуации: пускай это было не то "поражение" какое он хотел, но зато теперь Иона будет знать, что победа в бою далеко не всегда означает настоящую победу. Оказаться в нужном месте и в нужное время зачастую бывает гораздо важнее, так что все эти детишки умерли не напрасно: их смерти послужили благому делу. Кстати о причине их смерти...

Альфред не сразу обратил внимание на каменное возвышение недалеко от горы трупов: должно быть когда-то давно оттуда вещал священник, или кто тут заправлял в те времена? Но сейчас, подойдя поближе к залитому кровью камню, Альфред заметил на его ровной поверхности что-то, не вписывающееся в окружающую обстановку. Человеческая берцовая кость. Чего странного в человеческой кости посреди скотобойни? То, что она была девственно-белой, без единой капли крови на ровной, как будто отполированной поверхности.

— Госпожа, что вы можете сказать об этом? — Альфред не стал медлить и поспешил отвлечь Иону от самокопания: урок уроком, но ей нельзя позволить погрузиться в пучину самобичевания.

— Что? — Как-то отстраненно спросила девушка, медленно приближаясь, обходя трупы по широкой дуге.

— Я не способен чувствовать ману. — Пожал Альфред плечами. — Это артефакт? — Наконец взгляд девушки сфокусировался и она стала задумчиво рассматривать кость.

— Нет, я не чувствую в ней ни капли маны. — Наконец ответила Иона. — Она ощущается по-другому. Как картина? Нет! Как Искра? Нет! — Ведьма задумчиво перебирала понятия. — Точно! У меня такое ощущение, что я смотрю на сотню произведений искусства, сконцентрированных в этой кости! И оно... Я не знаю, двигается? Какое-то движение? Нет, перемешивание? Да, перемешивание! Нет, я не знаю, что это такое! — Наконец сдалась она, отводя взгляд. Альфред же поднял кость, и не почувствовав ничего странного, направился на выход.

— Госпожа, думаю вам будет лучше подышать свежим воздухом. — Заявил он, аккуратно подталкивая задумчивую Иону к выходу.

— Долго же вы! мы уже решили идти вас искать. — Заявил Дитмар на выходе из руин замка. Похоже, что пока Альфред с Ионой ползали по подземельям, истощенные Дитмас с Найлой успели очнуться, обустроить лагерь, и всей группой пойти искать запропастившуюся Белую. — А где пленники? — Поинтересовался он, заглядывая ионе за спину.

— Нет пленников. — Безжизненным тоном заявила девушка. — Все мертвы. — Тут же повисла оглушительная тишина. И тем более неожиданно прозвучал веселый, радостный голос...

— Так вот, от кого она так рьяно убегала! — Все присутствующие тут же повернулись к источнику голоса, и увидели как со стороны леса к ним приближался огромный, с быка размером, белоснежный лев. В своей пасти эта зверюга держала окровавленную, и бессознательную незнакомку, а на его спине, у основания величественной гривы, сидела молодая девушка, на вид ровесница Ионы. — Вы же не будете против, если я заберу вон ту косточку? — Показала она пальчиком на кость в руках Альфреда.

— Госпожа. — Наклонился дворецкий к уху Ионы. — Я настоятельно рекомендую вызвать подкрепление. И прошу вас, не упускайте из вида свое окружение: я уверен, что у этой ведьмы есть сообщница. — Иона с любопытством взглянула на своего фамильяра, но ничего не спросила — не время. Так что девушка только кивнула и повернулась к новоприбывшей. Альфред тем временем передал кость Дитмару и встал рядом с Ионой. Он узнал голос этой девушки. А потом узнал и саму девушку. Это была та самая ведьмочка, которая и призвала его в этот мир. А раз так, то и та женщина в кресле-каталке должна быть неподалеку, и что-то подсказывало ему, что ночной лес не станет преградой той "калеке".

— Переговоры обычно начинают с представлений. — Заметила Иона, хмуро рассматривая незваную гостью.

— Алекто Морели. — Пожала она плечами. — А его зовут Михос. — Похлопала она белоснежного льва по гриве. Ну а ваши имена мне не интересны: я их все равно не запомню. Ну так что? Отдадите кость по-хорошему, или перейдем к более активным методам?

— Похоже, что у меня нет особого выбора. — Побезденным тоном заявила Иона. — Отдам, но при одном условии.

— Хм?

— Зачем она тебе понадобилась?

— Я Михосу будку из костей собираю, но как раз берцовых не хватает. — Не моргнув заявила Алекто.

— Прекрасно! — Улыбнулась Иона. — Подойди и возьми ее. — Алекто наконец оторвала взгляд от Ионы и быстро осмотрела всех присутствующих, оценивая, но не задерживаясь ни на ком дольше секунды. Потом она уже открыла было рот, чтобы что-то сказать, но вдруг замерла, а ее взгляд уперся в Альфреда.

— Постой-ка! Я тебя знаю! — Обличительно показала она пальцем на дворецкого. — Ты тот фамильяр, который отказался от контракта со мной!

— Давно не виделись, мисс Алекто. — Вежливо поклонился Альфред. — Как видите, я нашел себе более достойную госпожу.

Альфреда всегда поражала сила слов. Все эти магии, сверхъестественные способности, армии, ядерное оружие, космические дредноуты, но если докопаться до самой сути, на протяжении истории именно слова нанесли наибольший ущерб. Слова способны начать войну, превратить друзей во врагов, сплотить враждующие нации, или разрушить нерушимые империи. Ни одно другое оружие не способно на то, чего можно достичь нужными словами в нужное время. И когда наступало такое время, Альфред каждый раз восхищался произведенным эффектом. Вот и сейчас вся расслабленность и улыбчивость как ветром сдуло с лица Алекто. Вместо них появилось нечто сложное, смешанное. Уязвленная гордость, злость, ревность, ненависть, обида и еще много чего, понемногу. Ясно было одно: Альфред задел за живое, и просто так Алекто не собиралась это оставлять.

— Убей их всех! — Сквозь зубы прошипела она, спрыгивая со спины Михоса.

— Госпожа, вы все еще желаете мериться силами с другими ведьмами, или мне разобраться с этой ситуацией? — Спросил Альфред, довольный произведенным эффектом.

— У меня нет настроения. — Отозвалась девушка, не забыв бросить на дворецкого укоризненный взгляд.

— Как вам будет угодно. — Кивнул Альфред, выступая вперед.

Михос же не спешил приближаться. Вместо этого лев оглушительно зарычал, при этом начав светиться! Каждая шерстинка на его шкуре вдруг засветилась чистым, белым светом, превращая и так величественное животное в нечто... Божественное. Альфред лишь усмехнулся: неплохая попытка его отвлечь: в следующий миг дюжина гейзеров выстрелила из земли, выбрасывая вместе с клочками земли и грязной воды, еще и по одной, с человека размером, норку. По крайней мере эти животные больше всех напоминали норку, если не обращать внимание на жесткую шерсть, больше похожую на железные иглы, гораздо более

острые зубы, длиннющие когти на всех лапах, и всполохи зеленоватой энергии, прокатывающиеся от кончика носа, до кончика хвоста. Даже приняв на себя весь удар далеко не слабых гейзеров, эти зверюги извивались в воздухе, пытаясь принять более подходящее для приземления положение.

Удар по норкам как будто послужил сигналом к нападению: из недалекого леса на полной скорости выскочила стая волков. Каждый с теленка размером, имеющий лед вместо шерсти, и оставляющий за собой полосу замерзшей земли. С неба на Альфреда стал пикировать сокол, размерами больше напоминающий птеранодона. Вместе с этим соколом в его направлении падали и с дюжину перьев этой птицы. Перьев, окутанных миниатюрными воздушными вихрями. С другой стороны от стаи ледяных волков на поле боя ворвался медведь. Размером чуть больше Михоса, он полыхал как погребальный костер, а его когти с клыками, казалось, были сделаны из магмы. Альфред наблюдал за происходящим с настоящим интересом: с одной стороны вполне себе ожидаемо. Король зверей имеет власть над зверями, верно? А что, если это магический король зверей? На каких тварей распространяется его власть? Вон, со стороны руин замка появился питон таких размеров, что наверное сам замок мог бы послужить ему завтраком, вот только по мере его продвижения из земли начинали вырастать молодые побеги, трава зеленела, и снова тянулась к отсутствующему до утра, солнцу. Ага, стая гиен, ничуть не уступающих волкам по размерам отличалась тем, что их "камуфляж" делал их абсолютно прозрачными, то есть невидимыми. Ну если не обращать внимания на приминающуюся под их лапами траву. А вон, чуть поодаль стоит одинокий олень с рогами таких размеров, что Альфред подивился, как у него шея не ломается. Ну а то, что между рогами плясали все более и более мощные разряды электричества, не предвещало ничего хорошего.

Тут под ногами команды Дитмара из ниоткуда появилась сияющая синим пентаграмма: Иона эвакуировала посторонних, но за секунду до того, как заклинание перемещения отправило Черных на расстоянии нескольких десятков километров отсюда, из тени Найлы выскочила черная, как ночь пантера. Зверюга была не крупнее обычной пантеры, но при этом была заметно быстрее и имела определенную цель: Дитмара, все еще держащего трофейную кость. Альфред мог поклясться, что никаких пантер там секунду назад не было, а значит эта тварь способна становиться нематериальной. Предупредить Тристана с Конрадом не было времени, и их молниеносные удары прошли буквально сквозь огромную кошку, лишь создав какие-то теневые завихрения внутри тела существа. Гравитационный всплеск тоже не произвел на пантеру особого впечатления, и лицо Дитмара уже собиралось познакомиться с когтистыми лапами теневого хищника, как на ее пути появилась паутина. Паутина, напитанная маной оказала на пантеру неожиданный эффект: вместо того, чтобы попасться в нее и запутаться, паутинки попросту разрезали хищницу прямо в полете и в Дитмара ударило несколько дюжин кровотокающих ошметков только что бывших опасным противником. К сожалению это не поменяло массу зверюги и парень полетел на землю. Удар, берцовая кость выпадает у него из рук, и отлетает за границу пентаграммы, а в следующий миг граница вспыхивает ослепительным светом, и команда исчезает. Отметив, что одна из гиен-невидимок тут же бросилась к кости, Альфред улыбнулся еще шире.

— Слишком поздно. — Спокойно сообщил он все еще дымящейся от злости Алекто. — У меня было слишком много времени накопить столько воды, сколько мне надо.

А потом он развел руки в стороны, как будто приглашая себя обнять. В тот же миг земля зашевелилась. Вода начала подниматься прямо из земли. Не гейзеры, не ручьи, нет. Просто

сама земля превращалась сперва в грязь, потом в болото, и вот вода уже достигает колена, талии, груди... Лишь Иона оставалась в пузыре спокойствия, где ни одна капля не смела упасть на хмурую ведьму. Как только вода начала подниматься, Михос одним движением оказался рядом с Алекто, осторожно прихватил ее за шиворот и еще одним слитным движением оказался у опушки леса, за пределами поднимающейся стены воды. Остальные животные оказались недостаточно расторопны: что шипящий, и испускающий клубы пара огненным медведь, что не успевший вовремя затормозить сокол, все они оказались внутри водяной тюрьмы, которая постепенно поднималась над головой Альфреда, постепенно принимая форму шара. Шара, размером с футбольный стадион! Удостоверившись, что даже гигантский питон не способен выбраться, благодаря внутренним течениям, Альфред довольно улыбнулся и перевел взгляд на Алекто.

— Не надо сдерживаться. — А потом, удивленно приподняв бровь, добавил. — Или это все?

— Тоже мне, умник! — Фыркнула Алекто. — Если ты планируешь их утопить, подумай снова: им не нужен воздух и они способны там просидеть сколько угодно. А вот как долго ты сможешь удерживать столько воды над головой? — Мстительно спросила она.

— Мисс Алекто, я вижу у вас было отличное образование. — Добродушно улыбаясь, похвалил ее Альфред. — Тогда вы возможно знаете, что происходит с человеком на глубине в пять тысяч метров под поверхностью океана? Впрочем не отвечайте, я вам наглядно продемонстрирую. — Альфред театрально щелкает пальцами, водяной шар над его головой покрывается моментальной рябью, после чего все движение внутри него мгновенно прекращается. Да, дышать существам, созданным из маны не надо, но тем не менее у них все равно существуют легкие, желудок, кишки... Ну или по крайней мере полости в нужных местах, как у того же Альфреда, который может как разговаривать, так и есть пищу. А большего и не надо: пятьсот атмосфер и поп! — Можете забрать их обратно. — Бесстрастно добавил дворецкий. Еще один щелчок пальцами и водяной шар твердеет, превращаясь в настоящую ледяную луну. Еще миг, и эта "луна" покрывается трещинами и начинает разваливаться на осколки... Осколки, которые падают не вниз, а выстреливают в примерном направлении Алекто и Михоса. Причем выстреливают все быстрее и быстрее, так что уже спустя несколько секунд в их сторону летел самый настоящих ураган из обломков льда с лошадь размером!

— Знаешь... — Раздался спокойный голос Алекто, когда лед прекратил падать. Ведьма стояла рядом со своим львом, а последний продолжал сиять как гелиевая лампочка. Ни тот ни другая не получили ни царапины, и все благодаря огромным, полупрозрачным воротам, находящимся перед ними. Два "каменных" столба из белого света находились друг от друга на расстоянии полутора десятков метров, и поднимались в воздух на такую же высоту. Между ними, все такие же полупрозрачные, расположились сами ворота, а сверху их прикрывал "каменный" свод. Как будто кто-то взял переднюю стену замковой сторожки, увеличил в несколько раз и поставил на пути ледяного шпорма. Кстати лед как раз-таки и скопился перед воротами, поднявшись чуть ли не до самого верха. — Обычно я бы сейчас просто ушла. — Продолжила говорить Алекто, вертя в руках трофейную кость. — Но ты меня сильно разозлил, фамильяр, так что мы только начинаем.

— Как вам будет угодно. — Вежливо поклонился Альфред, прищурившись, и тщательно проверяя свою память: он помнил, что когда вода начала подниматься, он специально не

трогал Иону и эту кость, оставив вокруг них немного нетронутой земли. Вот, вода поднимается выше его головы... Ага! Воспользовавшись тем, что грязная вода мешала рассмотреть происходящее, рядом с костью появилось что-то, по форме напоминающее большую кошку. Должно быть призрачных пантер было больше одной, и вторая просто была более терпеливой, выжидая более подходящий момент. Хотя с другой стороны первая сделала свое дело, добившись того, что кость не телепортировалась вместе с Дитмаром. Важнее было то, что эта пантера все еще оставалась где-то неподалеку и наверняка еще попробует осложнить Ионе с Альфредом жизнь.

Дворецкий тем временем не сидел без дела: упавший вокруг Алекто лед стал снова подниматься в воздух, и в то время как часть ледяных глыб явно собиралась снова обрушиться на ведьму, на этот раз с разных сторон, часть льда отлетела в сторону, и стала собираться в некий обелиск. Квадрат, со стороной в пять метров, поднимался на высоту двадцати и постепенно сужался, вплоть до острого кончика. Правда Алекто и Михос не собирались ждать, пока Альфред закончит свои архитектурные творения и здоровенный лев бросился вперед, тараня ледяные глыбы, не успевшие убраться с его пути. Одновременно с этим, вокруг белоснежной зверюги стали появляться стрелы... Хотя это скорее были болты баллисты, сотканые из все того же белоснежного сияния. Сразу же после материализации, эти болты выстреливали с ошеломительной скоростью, целясь по крупным скоплениям льда над Алекто. Попытка остановить Михоса ледяным тараном не увенчалась успехом: на теле зверюги появилась "световая" броня, и он даже не подумал уклониться, или остановиться. Врезавшись на полной скорости в ледяную глыбу, вчетверо превосходящую его размером, он разбил ее на тысячу осколков, лишь немного при этом замедлившись. Попытка остановить его более хитрым способом тоже не увенчалась успехом: мокрая грязь, попытавшаяся было засосать в себя Михоса лишь заставила его один раз споткнуться, после чего лев стал создавать под своими лапами платформы, игнорируя бурлящую трясиину под ними.

— Ладно, ладно. — Усмехнулся Альфред, уклоняясь от нескольких световых копий, пущенных в него приближающимся Михосом: эти снаряды были раз в пять крупнее болтов, летали с такой же бешеной скоростью, но больше ничем особым не выделялись. Вот если бы они разлетались на осколки, приблизившись к противнику, вот тогда Альфред не смог бы просто слегка подвинуться, чтобы избежать попадания. Когда до разъяренного льва оставалось меньше двадцати метров, весь лед в округе, за исключением все еще строящегося обелиска, превратился в воду, и мощным потоком хлынул к Альфреду. Сотни тонн воды, по сути небольшой отрезок полноводной реки тут же захлестнул Михоса, и как бы он ни был бронирован, когда река движется в определенную сторону на такой скорости, ты будешь двигаться вместе с ней. Фамильяра Алекто подхватило с его платформ, и понесло немного в сторону от Альфреда, потом поток сделал петлю вокруг дворцекого и воспользовавшись центробежной силой, как из пращи, выпустил Михоса, вместе с приличным куском замороженной вокруг него воды, обратно к Алекто. Лед разбился о все еще присутствующие ворота не принеся им никакого вреда, а вот врезавшийся в них Михос выглядел слегка помятым. А когда его захлестнуло потоком воды, сделавшим еще одну петлю вокруг Альфреда, то ворота наконец треснули, но все-таки выдержали. — А мне это начинает нравиться. — Кивнул дворецкий, без труда отводя снаряды Михоса в стороны несколькими водяными щупальцами.

— Что именно? — Поинтересовалась Алекто, не отрывая взгляда от кости, которая стала слабо светиться в ее руках.

— Использовать свою силу в полной мере. — Пожал плечами Альфред, которого вполне устраивала пауза в сражении: он все еще не закончил укреплять свой обелиск. Просто заморозить воду не достаточно, надо правильно расположить кристаллическую решетку, укрепить основание... — У себя дома после таких фокусов у меня развивалась убийственная головная боль. — Признался дворецкий. — Так что я привык использовать минимум сил для достижения нужного результата, но здесь, для контроля воды мне нужна не ментальная энергия, а мана. Плюс никаких побочных эффектов от перенапряжения. Думаю пора менять привычки: зачем сдерживаться, если в этом нет необходимости? — Михос тем временем был уже на полпути к Альфреду: видимо он не усвоил первый урок. Дворецкий лениво поднял руку, и разлитая повсюду после столкновения с крепкими воротами вода, снова стала собираться в единый мощный поток, быстро догоняющий Михоса со спины.

— Ты сделал ошибку, фамильяр. — Заявила Алекто, резко втыкая кость в землю. В тот же миг из земли вокруг Альфреда выросли золотые стволы деревьев! Именно стволы, без веток или листьев. Несколько дюжин, как будто созданных из чистого золота стволов образовали своего рода арену с Альфредом в ее центре и Михосом на самом краю. — Ты позволил своему оружию оказаться слишком далеко от себя. — Торжествующе заявила Алекто, а Альфред понял, что больше не может управлять водой! По крайней мере той водой, которая оказалась за пределами арены: недавно мощный поток, настигающий Михоса тут же потерял свою скорость и стремительность и разлился во все стороны, быстро впитываясь во влажную землю. Также Альфред заметил, что волна, направленная в сторону арены не смогла преодолеть границу, натолкнувшись на невидимый, но наверняка не слабый барьер.

— А-а-а, бой в клетке. — Довольно улыбнулся дворецкий. — Классика. Вот только лично я предпочитаю уличные потасовки: они более натуральны. — Тот небольшой объем воды, что оставался в арене стремительно образовал вокруг Альфреда кокон, после чего фамильяр стал быстро подниматься вертикально вверх, явно не собираясь встречаться с несущемся на него Михосом в ближнем бою. — Хм, это должно быть генетическое. — Довольно прошептал себе Альфред, когда на высоте ста метров, он смог запустить крохотный ледяной шарик к краю арены, и он, не встретив сопротивления, вылетел наружу. Сперва ее наставница не позаботилась о блокировке пола в призывательном кругу, а теперь сама Алекто не подумала о потолке в своей клетке... Тем не менее он продолжал подниматься вертикально вверх, удостоверившись, что Михос все еще гонится за ним. Нет, летать зверюга не умела, а вот создавать висящие в воздухе площадки — вполне. Вот он и мчался за Альфредом, создавая нечто вроде винтовой лестницы, делая прыжки по десять метров вверх за раз!

Некоторое время Альфред молча продолжал подъем, а когда он решил, что оказался достаточно высоко, то сконцентрировался на своей связи с Ионой и послал ей сигнал. Тут же, пространство перед ним разорвалось, как лист бумаги, и дворецкий спокойно шагнул внутрь, появившись на земле, за спиной Алекто. Михос же все еще был очень высоко. Кстати об Алекто: девушка сейчас держала кость как метательный дротик, и целилась куда-то вверх, наверное туда, где он только что был. Сама кость сейчас ярко светилась золотым светом, при этом пуская золотые электрические разряды вперед и назад, превращая кость в некое подобие молнии Зевса.

— Вы главное не промахнитесь. — Спокойно посоветовал Альфред, ударя Алекто

своим стилетом в основание черепа. Атака не удалась: стилет напоролся на силовой барьер, окружающий девушку и разлетелся на осколки, но голос у себя за спиной, резкое движение на периферии зрения и звук разбивающегося льда сделали свое дело: Алекто вздрогнула, отшатнулась, поскользнулась на мокрой, скользкой земле и рухнула лицом в грязь. Отчаянно взмахнув руками при падении, она выпустила кость, которая тут же прекратила изображать из себя оружие Зевса. Отметив, что кость упала за пределами полусферы защитного барьера Алекто, Альфред тут же создал ледяное копьё и ударил им наугад. Появившаяся из ниоткуда теневая пантера явно не ожидала подобного подвоха и схлопотала копьём в глаз как раз, когда она схватила кость, а значит была материальна.

— Подонок! — Сообщила Алекто, пытаясь вытереть грязь с глаз, но лишь размазывая ее по всему лицу.

— Мои глубочайшие извинения. — Улыбаясь отозвался дворецкий, не пытаясь поднять, или приблизиться к кости: он обратил внимание, что купол барьера не сдвинулся с места, когда Алекто отшатнулась, а значит он привязан не к ней, а к земле. Скорее всего это делает его более крепким, но если ведьма попытается вернуть себе кость, то у Альфреда будет шанс вытянуть ее из-под барьера. Тем временем множество ледяных глыб уже начали методично долбить барьер: рано, или поздно он перегрузится, верно?

— Извинения его... — Проворчала девушка, наконец достав откуда-то платок. Процесс изъятия грязи из глаз пошел гораздо быстрее.

— Думаете Михос прибедет до того, как ваш барьер сломается? — Поинтересовался Альфред, отметив несколько небольших трещин на барьере и скосив глаза на падающего с небес льва. Учитывая, что ночь была довольно облачной, а лев светился как фосфорная бомба, заметить его приближение было не трудно.

— Прибедет сюда? — Алекто довольно ухмыльнулась. — А зачем ему направляться сюда? За исключением этого неловкого инцидента... — Она с отвращением отбросила теперь грязный платок в сторону. — Ты находишься именно там, где мне нужно. — Альфред попытался было отпрыгнуть в сторону, но к его удивлению, это сделать не получилось! Взглянув вниз, он понял, почему: его ноги и руки обвивали прозрачные, практически невидимые лианы! Более того, он их совершенно не ощущал: должно быть они выделяют какой-то анестетик. Более того, бьющие по барьеру ледяные глыбы стали двигаться медленнее и медленнее, а попытавшись использовать свою силу, Альфред понял, что вода хоть и подчиняется ему, но делает это как-то замедленно, лениво.

— Bravo! — Совершенно искренне произнес дворецкий, но заплодировать не смог: лианы мешали. Действительно, все было отлично спланировано, возможно даже этот "неловкий инцидент" был спланирован, чтобы отвлечь Альфреда на кость и пантеру, пока лианы его втихаря оплетали. Ну а теперь бронированный лев протаранит Иону на всей скорости, подаренной ему силой гравитации, и Альфред ничего не сможет сделать. — Скажите, мисс. — Обратился к Алекто Альфред, продолжая внимательно следить за падением Михоса. — Вы не задумывались, зачем мне нужен вон тот обелиск?

— Какая разница? Ты сейчас даже эти ледышки двигать не можешь, не говоря уже об обелиске в нескольких сотнях метров отсюда. — Отмахнулась она.

— Верно. — Задумчиво кивнул Альфред. — А знаете, как называется то заклинание, которое переместило меня из неба сюда?

— Мне все равно. — Все так же безразлично произнесла Алекто.

— Моя госпожа назвала его "Крузиз". Изначально оно планировалось как телепорт на

дальние расстояния, но предел его дальности оказался всего несколько десятков километров.

— Мне это должно быть интересно?

— Вам должно быть интересно то, что круиз, это не путешествие в один конец. Круиз подразумевает возвращение обратно, другими словами это заклинание может быть использовано два раза, прежде чем его снова надо будет создавать с нуля. — Когда Ионе надо было телепортироваться, то вскоре надо было возвращаться обратно и девушка хотела сэкономить: одно заклинание, и можно отправиться как туда, так и обратно. План не удался, но зато она нашла другие применения полученному заклинанию. Альфред все это говорил медленно, неспеша, так, чтобы когда Алекто все поняла, было уже поздно. Зачем? Просто чтобы посмотреть на ее реакцию. И она не заставила себя ждать: девушка сложила вопрос об обелиске с деталями заклинания, и...

— Михос, назад! — Заорала она, делая шаг в сторону падающего льва, но было уже слишком поздно: Иона, до сих пор неподвижно стоящая далеко в стороне, лениво подняла взгляд на приближающийся живой снаряд, и у Михоса перед носом открылся пространственный разрыв. Не успев затормозить, он на всей скорости влетел внутрь, и в тот же миг в его раскрытую в оскале пасть, воткнулся кончик ледяного обелиска. Ну а дальше дело физики: обелиск без труда прошел сквозь всё тело фамильяра, походя вскрыв его, как рыбак вскрывает пойманную рыбу. Не будь лев создан из чистой маны, и обелиск бы сейчас был украшен весьма своеобразными... Гирляндами. Ну а так Михос всего лишь растворился синеватой дымкой, так и не дотронувшись до земли. — Ублюдок, ты заплатишься... — В этот миг вокруг Алекто появилось с дюжину черных дисков, с крупную монету размером. Девушка не успела сообразить, что это такое, как из них, на большой скорости выдвинулись клинки! Простые, прямые клинки, без труда проткнувшие тело ведьмы в дюжине мест. Руки, ноги, плечи, бедра, даже грудь и живот, но тем не менее ни один клинок не задел ни жизненно-важного органа, ни артерии. Иона не хотела никого убивать без нужды.

— Это вы сделали ошибку, мисс. Во время боя нельзя долго оставаться на одном месте: это дает врагу шанс тщательно прицелиться. — Сообщил Альфред скорчившейся на земле Алекто. Скопив глаза на свою госпожу, он увидел, как она вытягивает свой клинок из точно такого-же черного диска, висящего перед ней. Синхронно с ее движением, клинки около Алекто ретировались в свои черные диски, после чего пространственное заклинание исчезло. Конечно же этот совет относится и к самой Ионе, но в данном случае она это делала нарочно, играя роль наживки.

Почувствовав, что вода снова подчиняется ему, Альфред бросил взгляд на свои конечности, и не заметил на них никаких лиан. Потрогав барьер, недавно защищавший Алекто, он его не обнаружил, а приблизившись к упавшей ведьме, понял, что она потеряла сознание. Наверное болевой шок. Дворецкий попытался скрыть презрительную усмешку, но это у него не получилось: Иона от таких ранений разве что поморщится, уж он-то об этом позаботился. Пожав плечами, он направился забрать все еще лежащую в грязи кость, но тут тени вокруг зашевелились, а инстинкт, заточенный в течении множества жизней, заорал об опасности. Не пытаясь понять происходящее, он тут же "отодвинул" себя в сторону путем далеко не нежного потока воды, что спасло его от нескольких дюжин теневых шипов, проткнувших то место, где он только что был. Такие же шипы ударили и по Ионе, но они остановились на границе ее не-барьера, как будто сплюсшившись. Тем временем другие тени, менее шипастые, как одеялом покрыли, как Алекто, так и кость, и даже бессознательную Незнакомку, все еще валяющуюся далеко в стороне, после чего эти черные холмики как

будто всосались в землю. Миг, и вместо раненых ведьм и кости, там можно увидеть лишь мокрую грязь.

— Не думала, что мне придется лично вмешиваться. Мои поздравления. — Раздался голос со стороны руин замка.

— Всегда рад угодить даме. — В своей обычной, вежливой манере ответил Альфред, не отрывая взгляда от теневых шипов, только что пытавшихся сделать из него шашлык. Эти тени были... Неправильными. Не такими, как теневые пантеры, или тот же Шейд. Если зверюшки с фамильяром ощущались как вода, легкая, подвижная, неуловимая, то эти тени ощущались, как деготь: слишком темные, слишком тяжелые, слишком неприятные даже для простого взгляда.

— Это был не комплимент. — Отозвалась женщина, и Альфред наконец бросил взгляд на новоприбывшую. Как он и полагал, ею оказалась та самая дама в кресле-каталке, только сейчас он мог ее лучше рассмотреть: облачная ночь не весть что, но все же лучше полной тьмы глубокого подвала. Абсолютно черные волосы спускались до плеч, в свободной, распущенной прическе, темные, практически черные глаза смотрели на Альфреда с легким любопытством, а тонкие губы рта кривились в неприятной улыбке. На вид ей было не больше тридцати, Слегка вытянутое, узкое лицо придавало ее угловатым чертам еще более хищный вид, который она однозначно умела носить. Простая, походная одежда не отличалась изысками, и вся поголовно была сделана из черной, матовой кожи, лишь добавляя к виду опасной хищницы.

— Вы что, все в очередь выстроились? — Подала голос Иона. — Сколько там вас еще?

— О, уверяю тебя, малышка, я буду последней. — Недобро улыбнулась женщина, поворачиваясь к ведьме, и в тот же миг тени снова пришли в движение.

На этот раз еще больше теневых щупалец показалось из окружающих Иону теней, после чего эти скользкие на вид придатки попытались обвить Иону со всех сторон, заключив ее в некий кокон. Вот только сразу же как только они достигали невидимой границы, они попросту сплющивались, и прекращали продвижение вперед. Единственное, чего им удалось добиться, это четко определить границы не-барьера и окрасить его в черный. Альфред же не стал тягаться с тенями и попросту взлетел в воздух, ловко увернувшись от нескольких щупалец, рванувших в его сторону. Пока основная масса воды поднималась из болота, в которое была превращена земля вокруг замка, он собрал большую часть воды, которая поднимала его в воздух, и пустил ее в сторону новоприбывшей ведьмы. Сперва она лишь вопросительно подняла бровь, но на полпути к ней бесформенная капля воды замерла, а миг спустя выстрелила в нее тончайшей струей под огромным давлением! Альфред даже не забыл добавить крохотные льдинки вместо привычного песка. Незамедлительно, из теней в руках ведьмы выскочили новые теневые щупальца, мгновенно свившиеся спиралью перед ней, создав полноценный теневой щит. Ударившая в него струя воды оказалась задержала лишь на мгновение, но этого хватило, чтобы кресло-каталка само по себе отодвинуло ведьму немного в сторону, чуть ли не съехав с остатков разрушенной стены замка.

— Впечат... — Договорить ведьма не успела: как ее саму, так и все руины накрыл черный куб заклинания Ионы. Сколько она еще может колдовать?

Несмотря на то, что Альфред продолжал снабжать девушку Искрами, увеличение притока маны происходило линейно, в то время как количество маны, требуемое на

создание заклинаний увеличивалось в геометрической прогрессии с уровнем этого самого заклинания. Между первым и вторым уровнями разницы практически никакой, и любая ведьма может швыряться огненными шарами хоть до посинения. Третий уровень, это где Черные ведьмы начинают опустошать себя после долгих боев, ну а четвертый уровень, это основная амуниция Белых ведьм, но она далеко не бесконечна, и учитывая сколько заклинаний Иона уже создала за эту ночь, она должна быть на исходе: еще два-три, может четыре подобные атаки, и девушка станет бесполезна в бою. Сам Альфред испытывал схожие проблемы: его внутренний резервуар был на три четверти пуст и если он продолжит манипулировать объемами воды, измеряемыми футбольными стадионами, то на долго этого не хватит. И нет, Альфред не надеялся, что с наставницей Алекто покончено: не тот калибр, чтобы с ней можно было так просто справиться.

— Время для атаки выбрано просто прекрасно. — Раздался голос ведьмы еще до того, как черный куб исчез: она спокойно сидела на своем кресле-каталке между Альфредом и Ионой, но при этом грязь ее не касалась: от колес в мокрую землю отходили уже знакомые черные щупальца, удерживая ведьму в нескольких сантиметрах над грязью. — А это защитное заклинание вообще выше всяких похвал. — Обратилась она к Ионе. При этом черные щупальца даже и не думали отступать, все так же продолжая "утекать" в не-барьер, наверное пытаясь его перегрузить. — Что это такое?

— Ты же не думаешь, что я отвечу? — Раздался немного приглушенный из-за огромного количества щупалец, голос Ионы.

— Нет конечно. — Улыбнулась ведьма. — Дай, я сама догадаюсь. Пустота? — Она на секунду задумалась, склонив голову на бок. — Нет, пустотный щит был бы уже поглощен. — Она перевела взгляд на исчезнувший черный куб, оставивший после себя ровное плато на том месте, где недавно стояли руины замка. — Это что-то пространственное. — Она задумчиво постучала пальцами по подлокотнику своего кресла. — Ага! Какое элегантное решение! Действительно вне всяких похвал! — Радостно воскликнула она. — Не удивительно, что тебя не волнуют нападения издалека: меня тоже не волнует, если какая-то далекая звезда стала сверхновой. Не важно, насколько она разрушительна вблизи, но до меня этой разрушительной мощи не добраться. Бесконечное пространство, сжатое в пленку, окружающую тебя со всех сторон. Ты не блокируешь, не нейтрализуешь и даже не отводишь вражеские атаки в стороны! Просто им нужно несколько миллионов лет, чтобы достичь тебя, верно?

— Дай мне несколько минут, я тебе медаль сделаю. — Раздалось из кокона щупалец. На самом деле Альфред сомневался, что Ионе удалось устроить "бесконечное" пространство между собой и атакующим противником, но даже один-другой световой год будет более, чем достаточно. Кроме того подобная ловушка не работала на души, из-за чего Незнакомка смогла беспрепятственно приблизиться к Ионе и даже обменяться с ней ударами. А вот мана, накачанная в ее бинты осталась на границе "бесконечного пространства".

— Не стоит: разгадывать загадки — мое любимое хобби. — Доверительно сообщила ведьма, но продолжить ей не дал Альфред.

Получив сигнал от Ионы по их связи, дворецкий пустил всю собранную воду в бой! Одновременно с этим из густой травы выскочили позабытые всеми пространственные цепи, ринувшиеся в сторону наставницы Алекто. Каким бы неожиданным ни было подобное нападение, из него ничего не вышло: стремительные цепи оказались скованы теньвыми щупальцами, поднявшимися из их собственных теней, а несколько сотен тонн воды, в

которые Альфред хотел окунуть незваную гостью... Просто исчезли. Сперва из многочисленных теней на поле боя в сторону массива воды выстрелили щупальца, но когда они оказались внутри жидкости, то как будто растворились в ней, превратившись в черное облако, быстро распространившееся по всему объему собранной воды. А потом... Потом оно исчезло. Вместе с водой. Нет, Альфред не потерял способность ей управлять, как во время активации арены, вся собранная им вода попросту перестала существовать! Как будто канула В...

— Бездна. — Тихо пробормотал дворецкий.

— И почему все узнают моего фамильяра быстрее, чем меня саму? — Насмешливо спросила Ирмина, одна из большой четверки. Ответ на ее вопрос был прост: ведьмы, особенно опытные ведьмы, могут менять свой внешний вид как перчатки, и соответственно всякие фотороботы или "подробные" описания внешности имеют не больше пользы, чем информация о цвете их сапог. А вот фамильяры, это совсем другое дело. С другой стороны фамильяров, работающих с тьмой, или тенями — вагон и маленькая тележка, но вот фамильяр, способный поглотить такое количество материи? Не уничтожить, не сожрать, не переместить куда-то, а попросту заставить исчезнуть? Это дело рук, а вернее щупалец одного из пяти сильнейших известных Гильдии фамильяров. Альфред снова посмотрел на щупальца, держащие кресло-каталку Ирмины над грязью. На первый взгляд они выглядят вполне материальными, они даже кресло с ведьмой могут на весу держать! Вот только это далеко от истины: Бездна способна поглощать что угодно. В данном примере Бездна поглощает силу гравитации, ускорение свободного падения, или еще что-нибудь в этом роде. Пробить щит, способный поглотить кинетическую энергию удара, или защититься от удара, способного поглотить силу притяжения между частицами тела? Бездна была действительно неприятным противником. И как только в его голову пришла эта мысль, Альфред поспешил подавить довольную ухмылку: без сильных врагов жизнь будет совсем скучной.

— Мои извенения, леди Ирмина. — Тем временем ответил дворецкий, пытаясь выдать свою довольную ухмылку за извиняющуюся улыбку. — В следующий раз я обязательно... — В этот миг Ирмина попросту провалилась сквозь землю. Буквально: она сама, вместе со своим креслом рухнула в тень Бездны, а на ее месте появился рваный пространственный разрыв. Не тот, как во время перемещения, ведущий из одной точки в другую, а настоящий разрыв пространства, показывающий всем желающим то, что скрывается за тканью мироздания. Должно быть Иона целилась на голос, и воспользовалась своим сильнейшим заклинанием. И промахнулась.

— Ого, это было немного опасно. — Раздался голос Ирмины, на этот раз со стороны леса. — Не думаю, что даже Бездна смогла бы защитит меня от такого удара. — Альфред отметил, что до сих пор сама Ирмина не использовала ни одного заклинания: всю грязную работу проделала Бездна. — Да и не было никакого заклинания. — Кокон щупалец, до сих пор скрывающий от глаз Иону наконец исчез, но сама девушка не выказывала ничего, кроме недовольства. — Заклинание без прочтения заклинания? — Задумчиво спросила Ирмина сама себя. — Нет, тут явно какой-то трюк. Впрочем не важно: я и так потратила на вас непозволительно много времени, пора с этим заканчивать. — Ирмина громко хлопнула в ладоши, как будто обозначая конец совещания. — Девочка, твое защитное заклинание впечатляет, но оно бесполезно, если противник может сделать вот это.

В тот же миг из рукавов, и-за пазухи, отовсюду, где можно было найти тень на теле Ионы выступили тонкие черные щупальца, и не успела девушка на это отреагировать, как

они впились в ее тело, на манер змей. Вот только в отличии от змей, после первого удара они отступали, и били снова, в новое место, а потом снова и снова. Стиснув зубы, девушка сперва попыталась поймать гибкие щупальца руками, но некоторые из них оказались слишком изворотливыми, а другие в отместку так вообще пробили ее ладони насквозь, разве что распять не пытались. Прийти своей госпоже на помощь, или хотя бы продолжить наблюдать за ее противоборством Альфреду не дали свои собственные щупальца, вынырнувшие из его штанов. Правда дворецкий лучше справился с этой напастью, просто заморозив свою нижнюю половину тела в куске льда. К сожалению на это ушли все остатки подконтрольной ему воды и после недолгого маневрирования, глыбу льда с человеческим торсом сбили более длинные и толстые щупальца, растущие из теней деревьев и прочих местных достопримечательностей.

— Ну что, все еще рад, что сбежал от меня? — Вместо того, чтобы сразу уничтожить тело Альфреда, Ирмина разбила его лед, после чего распяла дворецкого перед собой.

— Леди Ирмина, неужели вы пытаетесь меня пытать? — Поинтересовался Альфред, наблюдая, как щупальца Бездны выворачивают ему руки. — И да, я вполне доволен своей новой госпожой. Кроме того я не большой любитель щупалец. Личное предпочтение. — Альфред хотел сказать кое-что насчет сексуальных предпочтений, касающихся щупалец, но решил, что это будет не в духе вежливого дворецкого.

— Ну что же, твои похороны. — Пожала она плечами, поворачиваясь к Ионе, наверняка ожидая увидеть ее на земле в луже собственной крови из сотен "ножевых" ранений. Вот только девушка даже не думала так просто сдаваться: когда Ирмина повернулась к ней, ведьма как раз отбрасывала последние клочки своей одежды, после чего вокруг нее вспыхнуло с дюжину ярких "светлячков", моментально изгнавших все тени, из которых к Ионе тянулись острые щупальца. Девушка ожидаемо была вся в крови, ее руки и ноги смахивали на дуршлаг, и тем не менее она стояла на своих двоих. Шатаясь, как пьяница, но все же стояла!

— Еще объяснения нужны? — Довольно спросил Альфред, наблюдая за тем, как Иона начинает создавать какое-то заклинание. Вот она, причина, по которой он выбрал именно ее: люди по-разному реагируют на страх и опасность. Кто-то замирает, кто-то пускается в бег, кто-то начинает молить о пощаде. Иона же готовится к бою. Не важно, насколько безнадежному или несправедливому, но эта девчонка не собирается отдавать свою жизнь без боя!

— А ты красивая. — Задумчиво заметила Ирмина. — Такие пышные, длинные ресницы...

— Учитывая нашу разницу в возрасте... Я считаю это заявление... Крайне неподобающим. — С трудом выговаривая слова, ответила девушка.

— Ха-ха-ха, я не в этом смысле. — Добродушно рассмеялась Ирмина. — Я про то, что такие длинные ресницы наверняка отбрасывают глубокую тень, когда ты моргаешь. — Не успела Иона осознать произнесенные слова, как ее глаза буквально взорвались фонтанами крови! Вот только если Ирмина ожидала, что ведьма сдастся и перестанет бороться, то она сильно ошибалась: даже в таком состоянии Иона пыталась ухватить крохотные щупальца, растущие из ее глазниц и вырвать их! Ничего не видя, вряд ли способная что-то слышать, и наверняка на пороге беспамятства от боли и потери крови, она продолжала бороться!

— А ваша ученица отправилась спать после нескольких пинков. — Насмешливо произнес Альфред. Ответом ему были оторванные руки.

— Хочешь что-нибудь сказать на последок? — Ледяным тоном спросила Ирмина, глядя на валяющегося в грязи Альфреда.

— Леди Ирмина, вы сделали ту же ошибку, что и ваша ученица.

— Да неужели? И какую же?

— Вы слишком долго оставались на одном месте. В вас очень легко прицелиться.

— Да? — Насмешливо подняла она одну бровь. — Твоя "госпожа" сейчас занята другими делами.

— Вы абсолютно правы. — Улыбнулся дворецкий.

— Ты меня утомил, прощБРГХА-А!! — На последнем слове Ирмина содрогнулась, и резко выдохнула целое облачко крови! Женщина согнулась пополам, прижав одну руку к груди, а второй закрывая рот. — Кха, кха, кха-а! — Продолжала она кашлять кровью, с откровенной ненавистью рассматривая Альфреда.

— Сходите к врачу, мне кажется это что-то серьезное. — Посоветовал он самым любезным тоном.

— Кха, кха-а, кх-а-а... Думаешь это меня остановит?! — Яростно прошипела она между приступами кровавого кашля. Альфред хотел было ответить, что ему не нужно ее останавливать, что он просто хотел ее ранить, чтобы прибывшая сюда подмога имела шанс против одной из Большой Четверки, но тут за спиной Ирмины появилась тень. Это не был Шейд, или какое-то создание теней, это был человек. Человек, одетый во все черное, и со спины его наверное можно было бы принять за традиционного ниндзя, вот только одежда его имела скорее китайский, нежели японский покрой: просторная рубаха, спускающаяся ниже бедер, такие же просторные штаны. Лицо незнакомца скрывала простая, овальная маска, на которой был написан один-единственный иероглиф. "Смерть". Альфред не дернулся, не посмотрел на незнакомца, даже не сбился с дыхания. Ничем не выдал появление нового действующего лица, и миг спустя этот незнакомец всадил в спину Ирмины цзянь — прямой, обоюдоострый меч с небольшой гардой. Торчащий из груди ведьмы клинок был так же покрыт множеством иероглифов, только что испивших крови Ирмины.

Бездна отреагировала моментально: из-под кресла Ирмины во все стороны выстрелили даже не щупальца, а толстенные шипы, заставив нападавшего исчезнуть в белой вспышке света. Вот только было уже поздно: Маска оставил свой меч в груди ведьмы, и в тот же миг иероглифы на клинке покрылись кровавым инеем, в то время как металл меча вспыхнул ярким, синим огнем! Щупальца Бездны тут же рванулись потушить, или вырвать клинок из тела Ирмины, но тут рядом с ней появились сразу две "маски": абсолютно идентичная одежда, одинаковые маски, даже рост и телосложение были идентичными! Откуда они взялись? Альфред заметил лишь едва заметное смазанное движение, как будто кто-то бросил горсть черной пыли в ураганный ветер, а в следующий миг эти двое стоят с противоположных сторон Ирмины и швыряют в сторону оцетинившейся Бездны какой-то порошок. Оказавшись в воздухе, этот порошок тут же разгорелся тысячей ярких светлячков, заставивших щупальца и шипы фамильяра отпрянуть в стороны, отчего все еще горящий на подобие газовой горелки меч продолжал жарить ведьму изнутри.

В этот момент Ирмина начала действовать. Первым делом у нее на лбу проявился незнакомый Альфреду знак. Что-то явно магическое, и по стилю похожее на египетское. Знак сперва яростно сверкнул, заставив пламя клинка слегка поутихнуть, но когда

назойливый меч отказался окончательно гаснуть, знак на лбу ведьмы стал светиться равномерным, спокойным свечением. Потом, у нее на плече, под одеждой что-то сверкнуло, и от нее во все стороны разошлась мощная взрывная волна, раскидывая как светящуюся пыль, так и "масок" в стороны. Вернее раскинула бы, если бы маски не исчезли в уже знакомой вспышке белого света. Женщина схватила меч за лезвие руками, явно собираясь вытолкнуть его обратно, но тут рядом с ней снова появились маски, на этот раз вооруженные мечами, точными копиями того, что застрял у нее в груди, а когда Бездна рванулась из теней защитить свою госпожу, ночь превратилась в день!

Над полем боя родилось новое солнце. Хотя скорее луна: холодный, белый свет, падающий сверху не приносил ни капли тепла. А светилось... Светился огромный, никак не меньше нескольких сотен метров в диаметре, знак Инь-Ян, зависший в воздухе на высоте метров тридцати. Точнее светилась белая половина знака, в то время как темная половина... К ней, с земли начали тянуться едва заметные черные ниточки, как будто насильно высасываемые из каждой тени под знаком. Альфреду понадобилось меньше секунды, чтобы понять происходящее: Бездна по сути является чистым "Инь", тьмой, разрушением, холодом. Если создать некую систему, естественно стремящуюся к балансу, как тот же Инь-Ян, но при этом напитать силой лишь одну половину, то система начнет вытягивать вторую половину из окружающей среды! Маски напитали знак в небе лишь светлым, теплым началом, Ян, и теперь эта система насильно вытягивает силы из Фамильяра Ирмины, чтобы достичь желаемого баланса. Вряд ли это уничтожит Бездну, но ослабить или замедлить? Вполне.

Так и оказалось: ринувшиеся к маскам отроки вдруг замедлились, и нападавшим не составило труда от них уклониться, продолжая нападение на ведьму. Ирмине пришлось оторваться от попыток избавиться от горящего меча и заняться парой нападавших. Взмах руки, и одного из них накрывает волна белого пламени. Короткая вспышка света означала, что противник исчез. Во вторую маску Ирмина разрядила молнию. Прямо в лицо, ну или вернее маску. Вот только мощный разряд электричества не проделал дыру в черепае нападавшего, а ударил в лезвие меча еще одной маски, появившейся рядом со своим товарищем. Нападающий не обратил ни на молнию, ни на подмогу никакого внимания, что говорило об очень слаженной группе, и продолжил свой удар, сумев оставить на плече Ирмины глубокий порез, прежде чем кресло-каталка само по себе отодвинулось в сторону. В следующий миг земля под ногами слаженной пары масок взорвалась каменными осколками, и две вспышки света были прощальным сигналом нападавших.

Их сменили сразу трое, на этот раз напавшие с одной стороны: двое из них начали рубить щупальца Бездны, которые почему-то без труда разрубались обычными на вид мечами, а третий подбросил в воздух сразу четыре меча, которые тут же нацелились на Ирмину и с неотвратимостью самонаводящихся ракет, проскользнули в прорубленный проход. Врезавшись в зазвонивший наподобие хрустала барьер, мечи лишь еще более упорно стали давить на него, высекая искры до тех пор, пока Бездна не дотянулась до назойливых лезвий, и не поглотила их. В следующий миг ведьму с головой накрыла черная, вязкая тень, точно такая же, как та, что накрыла Алекто. Решила сбежать? Не тут-то было: немного в стороне, на одинаковом расстоянии друг от друга, и с Ирминой примерно в центре построения, появились еще три маски. Эта троица держала в руках по небольшому кольшку, густо исписанному иероглифами. Синхронно воткнув эти кольшки в ближайшие тени, они поспешили исчезнуть во вспышках света, а иероглифы на кольшках вспыхнули недобрым, багровым, и Бездна резко, и как-то нездорово колыхнулась, буквально выплевывая Ирмину

обратно! На этот раз даже без кресла-каталки! В тот же миг на нее набросились сразу пятеро идентичных типов! Синхронно ударив по все еще стоящему барьеру своими идентичными мечами, они казалось без особого труда разбили его на осколки, за что и поплатились: осколки рассыпались на еще более мелкие осколки и выстрелили в нападавших, как шрапнель, заставив их всех ретироваться в белых вспышках. Их место тут же заняла новая группа, на этот раз из четырех человек...

Альфреду происходящее нравилось все меньше и меньше... Он все это время не паялся с разъяренным ртом на происходящее, а продвигался к Ионе, стараясь быть как можно незаметнее. Лечебные свойства воды закрыли обрубки рук, не позволяя жалким остаткам маны вытечь наружу, но больше он тратить ману не собирался: Иона была буквально порвана на куски, и скорее всего ему понадобится каждая капля, чтобы хоть ненадолго отсрочить ее смерть. А маски ему ой, как не нравились. Они однозначно не были из Гильдии, а поговорка про врага твоего врага может идти к черту: если волк съел твоего врага, это не значит, что он твой друг. От этих типов за версту несло войсками. Какое-то специальное подразделение, не иначе, и это было плохо. Очень плохо: кто знает, какие у них приказы касательно свидетелей? С другой стороны темные мысли не были достаточной причиной, чтобы не оценить возможности этих людей. Одинаковая одежда, одинаковые маски, постоянная смена количества сражающихся. Их противник никогда не знал, сколько врагов ему противостоит, сколько еще прячутся в тених, сколько из них ранено, выведен ли кто из боя? Эти ребята используют психологическое давление вкупе с идеальной командной работой чтобы заставить противника поверить в свое поражение даже если этот противник одна из большой четверки! Ведь Ирмина однозначно пыталась сбежать, что она вряд ли бы сделала, будь она уверена в победе. Значит она в ней не уверена.

Также стоит отметить, что эти маски принесли с собой целый арсенал, идеально подогнанный для сражения с этой конкретной ведьмой: разные способы ослабить и сражаться с Бездной, тот же горящий меч в груди, который они всеми силами не дают ей выдернуть... Они были готовы не просто к сражению, а к сражению с Ирминой. Альфред еще больше нахмурился, поняв что происходит: это не "сражение". Эти маски не члены Гильдии, и не военные. По крайней мере вряд ли официальные. Это ассасины! Группа элитных ассасинов, специально подготовленных для убийства одной-единственной ведьмы. Скорее всего они наблюдали из теней с самого начала, дожидаясь идеального момента для удара. Тем временем бой между ассасинами и Ирминой сместился куда-то в лес, оставив Альфреда с Ионой наедине. Судя по тому, что оттуда доносился грохот разрушительной магии, а светящийся знак Инь-Ян продолжал вытягивать из земли силу Бездны, ведьма не собиралась сдаваться, и что самое неприятное, Альфред даже не знал, за кого ему стоит болеть: очень сомнительно, что группа ассасинов оставит живых свидетелей своей работы.

Склонившись над бессознательной Ионой, дворецкий задумался: с одной стороны ему стоило закрыть самые опасные ранения водой, и надеяться, что новообнаруженных свойств будет достаточно, чтобы вытянуть девушку с того света. С другой стороны если они тут останутся, то это не будет иметь значения, а значит надо поднять ее на ледяных носилках и сваливать куда подальше, пока "маски" заняты. На то и другое у него маны, к сожалению не хватит. Вот только до ближайшей больницы полдня пути, и вряд ли Иона протянет так долго. Решив, что единственный шанс, это вылечить Иону достаточно, чтобы она открыла глаза и переместила себя куда подальше, Альфред принялся выборочно закрывать наиболее опасные ранения водяной пленкой. Именно за этим занятием звуки боя в лесу неожиданно

стихли, а мгновение спустя знак Инь-Ян над головой исчез. Должно быть Ирмина наконец выбралась из-под влияния этого знака, и пользуясь вернувшейся силой Бездны, сумела-таки сбежать. Ну или ее прикончили, во что Альфреду не верилось. В то, что она сумела разобраться со всеми ассасинами ему тоже не верилось: они знали, на кого идут, знали как и куда бить, а значит Ирмина вряд ли была в достаточно хорошей форме, чтобы сражаться. Даже с полной силой Бездны на своей стороне, вряд ли она станет рисковать в таких условиях.

И снова Альфред оказался прав: спустя где-то полминуты на расчищенной земле вокруг руин замка появились пять идентичных типов. Выглядели они весьма помятыми, но не настолько, чтобы не справиться с безруким фамильяром и бессознательной ведьмой. Один из них отделился от группы и стал приближаться. Меч в одной руке, вторая рука вывернута под необычным углом, шаг твердый, спокойный, никакой спешки, но и осторожности в нем тоже не прослеживалось. Вдруг он замер на месте, и вместе с остальными масками резко повернул голову туда, где недавно находились руины замка. Там, на месте, где недавно стояли ворота, из земли быстро поднялась черная мраморная арка. Закончив подниматься из земли, проход внутри арки заволокло черным туманом, а миг спустя из него шагнула Линзет. Как только ее нога ступила на местную землю, вокруг нее появились три "маски", попытавшиеся приставить свои мечи к ее горлу... Ну или отрубить ей голову, вот только Шейд имел другое мнение на этот вопрос: несколько десятков рук, сотканных из уплотненной тьмы схватили как клинки, так и конечности "масок", заставив их замереть на месте.

— Я ожидала встретить здесь враждебно настроенных личностей, но что здесь делают Кровавые Фонари?

— Я же просил не называть нас так. — Произнес приближающийся к Альфреду тип, с легким восточным акцентом. Он сделал молниеносный знак рукой, и замершие вокруг Линзет "маски" исчезли в белых вспышках. Как и все остальные, за исключением того, кто заговорил с Линзи.

— Я рада выполнить просьбу друзей, Жао, но... — Она быстро осмотрелась, задержала взгляд на окровавленной Ионе и безруком Альфреде. — Мне приходится усомниться в этом статусе. — Хмуро закончила она.

— Не делай поспешных выводов. — Произнес Жао, осмотревшись по сторонам и поняв, как это все выглядит со стороны. — Мы были неподалеку и получив сигнал бедствия, решили прийти на помощь как символ дружбы между нашими нациями. — Линзи нахмурилась еще больше.

— Были неподалеку? Вы?

— Именно так. — Невозмутимо ответил Жао.

— И как же вы получили сигнал бедствия? Перехватывали сообщения Гильдии?

— Нет, что ты, это же нелегально! — Возмутился Жао. — Мы просто проходили мимо, когда команда... — Он на секунду замялся. — Дитмара, кажется? Они обсуждали происшедшее. Ну а мы просто случайно услышали. У нас хороший слух.

— Ну-ну... — Не поверив ни единому слову, кивнула Линзет. — И что же здесь произошло?

— Ничего особенного. — Пожал он одним плечом: вторая рука висела плетью, но голос мужчины был спокойным и даже слегка расслабленным. Жао снова сделал какой-то знак рукой, и рядом с Линзет появилась пара "масок". Один из них бросил к ногам ведьмы кость,

из-за которой и началась вся эта заваруха, а второй таким же небрежным жестом бросил на землю голову Незнакомки и отрубленную руку Ирмины. — К сожалению как самой Ирмине, так и еще одной ведьме удалось сбежать. — Пояснил он, а Линзи ни взглядом, ни жестом не выдала своего удивления. — Думаю дальше ты и без нашей помощи справишься. — Заявил Жао, поворачиваясь к Линзет спиной.

— Постой! У меня к тебе еще много вопросов.

— Конечно. — Судя по голосу, он улыбался. — Оставь время и место в любом из Имперских посольств, и я с радостью отвечу на все твои вопросы в более располагающей обстановке. — Потом он театрально повернулся к истекающей кровью Ионе. — Но если ты настаиваешь, то мы можем начать разговор прямо здесь и сейчас.

— Тск! — Скривилась Линзет, но Шейд уже появился рядом с Альфредом, и аккуратно поднял Иону на руки. — Не покидай страну, до тех пор, пока мы не разьясним все детали происшедшего.

— Это официальный приказ? — Уточнил Жао.

— Нет. — Сквозь зубы процедила Линзет. — Это дружеская просьба.

— Я буду рад ее выполнить. — Кивнул он, и исчез в белой вспышке. А несколько секунд спустя Иона скрылась в черном тумане под аркой портала.

Ирмина любила воду. А если точнее, она любила океан. Давным давно, когда она еще только начинала свое обучение, Ирмина создала свой Ведьмин Замок на берегу океана, на вершине скального полуострова, с трех сторон окруженного бескрайней водной гладью. И за всю свою жизнь, ведьма ни разу не пожалела о своем выборе. А вот внешний вид самого замка со временем претерпел множество изменений: готический замок, башня, поднимающаяся до небес, левитирующий в воздухе комплекс небольших зданий, соединенных подвесными мостами... Сейчас ее дом выглядел как относительно скромный особняк, который без труда бы вписался в городской пейзаж любой столицы. Три этажа, три крыла, огромный фонтан во внутреннем дворе, два подземных уровня. Архитектурный стиль вызывал мысли о том, что Ирмина схватила первого попавшегося ей выпускника архитектурной академии и заставила его составить план особняка за десять минут. Возможно ей за все это время надоела экстравагантность, а возможно ей просто пришелся по вкусу минимализм, и через десять-двадцать лет она вернется к более эффективным постройкам.

Как бы то ни было, пока ее Замок выглядит как обычный особняк, ее любимым помещением был просторный балкон на северной стороне. Эта стена ближе всех подходила к скальному обрыву, а балкон вообще выступал над ним, позволяя своей хозяйке в полной мере насладиться видом ее любимого океана. К сожалению сейчас Ирмина не была в настроении чем либо наслаждаться, и погода ее карманного мирка это полностью отражала: штормовые тучи простирались до горизонта во всех направлениях, неяркие вспышки в густых облаках не предвещали ничего хорошего, и тем не менее ни грома, ни дождя не было, как будто погода опасалась расстроить и так разъяренную ведьму. И скорее всего именно так оно и было.

Ирмина поставила полувыпитый бокал маргариты на хрустальный столик подле своего кресла-каталки, потерла глаза единственной, оставшейся рукой и устремила хмурый взгляд куда-то за горизонт. Нет, ее плохое настроение не было связано с ранениями: одной из пятерки сильнейших ведьм мира не становятся не потеряв конечность-другую, и ведьма спокойно относилась к ранениям. Ее раздражало то, что ее обыграли! Эта сучка, эта мелкая стерва ее обыграла! Почувствовав, что эмоции снова берут верх, Ирмина поспешила сделать еще один глоток любимого напитка, стараясь успокоиться. Не получилось: на полпути обратно к хрустальному столику ведьма слишком сильно сжала бокал и он разбился, отправляя острые осколки в недалекий полет до мягкого ковра. Многочисленные тени двинулись было убрать мусор, но тут из горла ведьмы вырвался полу-рык, полу-шипение, и Бездна благоразумно решила не привлекать к себе внимание, ретировавшись обратно в тени.

Не имея больше способа расслабиться, она опустила взгляд на столик и немного помедлив, подняла лежащий там трофей. Меч, который недавно был воткнут в ее грудь был уничтожен. От меча в нем осталась лишь общая форма: длинный, металлический прут был весь покрыт сажей, изогнут в дюжине мест, и потерял как минимум половину своей массы. Сгорел. Зачарованный металл сгорел, испарился! Да, зачарованный: это был не простой меч, но в то же время не Священное оружие монахов. Это был артефакт. Довольно простой артефакт. Единственная функция этой игрушки заключалась в том, чтобы запечатать и хранить в себе пламя Суртра. Оказавшись у нее в груди, печать была разрушена, и этот

проклятый огонь тут же набросился на нее изнутри! Более того, он имел конкретную цель: первое, что сделало пламя этого монстра, это сожгло ее связь с Меткой. В итоге, вместо того, чтобы без особого труда раскидать Фонарей родным доменом Зависти, ей пришлось воспользоваться весьма скудным арсеналом Ярости и Жадности.

Ну а то, что таких мечей у нападавших было несколько, и они делали все, что только могли, чтобы не дать ей вытащить этот артефакт из раны... Плюс дополнительные артефакты и техники, специально заточенные на эффективное противостояние Бездне... Ева не только предоставила им необходимые ресурсы, но и проинструктировала о том, как с ней лучше сражаться! Эта мерзкая тварь каким-то образом сумела снюхаться с палачами Императора! Закрыв глаза, Ирмина сделала несколько глубоких вдохов. Нет, Ирмина не обижалась на то, что Ева открыто выступила против нее, она это ожидала: в конце концов она первая украла у нее Наследие. Ирмину бесило то, что Еве удалось ударить с той стороны, откуда она удара не ожидала: после успешной операции по изъятию Наследия, Ирмина ушла в глухую оборону, ожидая жестокого возмездия со стороны Евы, и рассчитывая на то, что на своей территории ей удастся выстоять. Тем более, что ее зона влияния находится на территории Теократии: Ева не посмеет привлечь внимание Великого Инквизитора. Ирмина следила как за самой Евой, так и за всеми значимыми подчиненными этой плоскодонки. Конечно же напрямую следить за одной из Большой Четверки невозможно, но имея нужных людей в нужных местах вполне можно узнать, в каком городе или районе страны она находится. Собственно поэтому Ирмина и решила отправиться так далеко на север: Ева находилась на юго-восточном побережье Империи, а ее лейтенанты не проявляли активности! Теперь-то ей стало ясно, что Ева специально отправилась вглубь Империи, чтобы выманить ее из безопасной территории. И тот факт, что она повелась на этот трюк, раздражал Ирмину больше всего на свете!

— Успокойся, у нее был тот же учитель, что и у тебя. — Тихо прошептала ведьма сама себе.

Важно узнать природу связи Евы с Фонарями: если это была единичная сделка — нападение на Ирмину взамен чему-то еще, то это терпимо, но что, если этой змее удалось договориться о продолжительном союзе и кооперации с палачами золотой рептилии? Это будет проблематично. Это будет значить, что Ирмина не сможет покинуть свою территорию без сопровождения Нинарты или Кея, а это, в свою очередь будет значить, что ей придется снять их со своих позиций, то есть ослабить оборону своей территории. Тогда у Евы появится возможность действовать напрямую. Куда ни кинь... Если бы на этом плохие новости заканчивались, то Ирмина вряд ли бы даже нахмурилась: ей не привыкать к трудностям, а тот факт, что она живет и процветает в стране, где все ведьмы без исключения отправляются на костер, а охота за ними не прекращается даже на праздники, говорит не столько о ее силе, сколько о ее изворотливости и умении решать нерешаемые проблемы. К сожалению, плохие новости на этом не кончались.

Ирмина осторожно оттянула ворот своей блузки и взглянула на свою грудь. Там, где должно находиться сердце, зияла дыра! Достаточно крупная, чтобы взрослый мужчина без труда просунул в нее руку до самого плеча, с рваными, неровными краями, она представляла из себя отвратительное зрелище! Почерневшая, обуглившаяся плоть, все еще светящиеся красным угольки, черные и как будто оплавленные кости грудной клетки и позвоночника. Сейчас эта дыра была заполнена черной, вязкой субстанцией Бездны, которая выполняла такие роли, как пищевод, легкие, позвоночник, сердце. Если бы не заклинание шестого

уровня ее домена, Ирмина давно была бы мертва, но Ева это прекрасно знала! Она знала, что убить ее у Фонарей вряд ли получится даже при идеальном исходе, и поэтому нацелилась не на ее жизнь, а на ее силу: пока рана не исцелится, Ирмина не будет иметь доступа к своему домену. К счастью заклинание, поддерживающее в ней жизнь не имеет срока годности, так что умереть ей не грозит, но тот факт, что рана была нанесена пламенем Убийцы Богов, значит...

— Как долго? — Тихо спросила она у Бездны: именно ее фамильяру предстоит поглотить пламя Суртра. Некоторое время женщина молча вслушивалась в ответ фамильяра, после чего недовольно скривилась: три с половиной года! Эта мелкая крыса вывела ее из строя на три с половиной года! Предательская мысль появилась у Ирмины в голове: может не стоило злить Еву? Безжалостно растоптав эту мысль, ведьма посмотрела на обрубок своей левой руки. Ирмине пришлось пожертвовать ей, чтобы вытащить Алекто из-под удара, и хоть меч, который отрубил ей руку и вспыхнул пламенем Суртра, это было лишь мимолетное прикосновение, так что руку она сможет восстановить через месяц, максимум два.

Кстати об Алекто... Ирмина закрыла глаза и объединила свои органы чувств с Бездной. Ага, девочка уже очнулась и сейчас готовится призвать Михоса. Судя по хмурому, но решительному выражению лица, она настроена более, чем серьезно. Вот и отлично: если сравнивать ее с этой Белой ведьмой, то сравнение выходило не в ее пользу. В той девчонке не было ничего особенного. Да, несколько любопытных трюков из домена Гордости, да невероятное количество упрямства. Комбинация, которая несомненно сделает из нее серьезного противника, но не более. Верно? Или нет?

Мысли Ирмины перескочили с Белой ведьмы на ее фамильяра. Любопытный тип. Станный. Во время боя у Ирмины было ощущение, что этот дворецкий не использует часть своих сил. Как обычный человек, дерущийся с мастером боевых искусств понимает, что его противник не дерется в полную силу, так и Ирмина ощущала, что дворецкий сражался не на сто процентов. Необычно было то, что он из-за этого проиграл! Почему он сдерживался? Или он не сдерживался, а просто не умел управлять всей своей силой? Ирмина вспомнила его последний подарок и передернулась: быть такого не может.

Дворецкий был прав, говоря, что Ирмина сделала ту же ошибку, что и Алекто. То, что он сделал было предельно просто, но при этом требовало невероятного контроля своих сил, и... И неподвижности мишени. Он не мог взять под контроль кровь Ирмины, когда она пыталась понять, что произошло, этот вариант ведьма отмела сразу: в теле любой ведьмы плещется слишком много чистой маны, которая не позволяет подобным трюкам сработать. При этом он полностью проигнорировал все слои защиты, а значит источник его атаки находился уже внутри защитного периметра. Тут-то до нее и дошло, что хоть он не может взять под контроль жидкости тела, это правило не распространяется на "внешнюю среду". Ну а то, что "внешняя среда" может находиться внутри легких, это уже детали. В легких, особенно на выдохе имеется более, чем достаточно влаги, чтобы сконденсировать маленькую, но острую, как бритва, снежинку. Ну а дальше все происходит уже без его участия: резкая боль, удивление от пропущенного нападения, мимолетная потеря концентрации и вот, уже вместо крохотной снежинки, у нее в груди торчит меч, горящий огнем Суртра.

Как бы она не была зла на произошедшее, она не могла не восхититься способностями дворецкого: одно дело швырять булыжники, для этого нужны лишь мускулы, но вот создать из булыжника статую, размером в луковицу волоса... На секунду Ирмина представила

Суртра, умеющего контролировать свое пламя на том же уровне, что и дворецкий. Невольно содрогнувшись от полученного кошмара, женщина передвинула Белую ведьму со своим фамильяром далеко вверх в списке потенциально опасных врагов. Не на самый верх, там комфортно устроилась Ева, но достаточно высоко, чтобы начать думать о решении этой проблемы: если дворецкий действительно сдерживался, то насколько он силен на самом деле? Может ли он находиться на том же уровне, что Бездна или Суртр?

— Невозможно. — Пробормотала она себе под нос. Ей, и остальным ученикам Белой Ведьмы призвать фамильяра помогала сама Белая. Ирмина хоть и была высокого мнения о своих способностях, но все же оставалась реалисткой и понимала, что до своего учителя ей еще далеко, а значит призвать фамильяра уровня Бездны она физически не могла. И тем не менее призвала? Или ее инстинкты лгут, и дворецкий не сдерживался? Это надо будет лучше обдумать, а пока Ирмина передвинула его еще на несколько пунктов вверх в списке проблем, требующих решения. Тяжело вздохнув, и тут же пожалев об этом: дышать с дырой в груди не слишком приятно, Ирмина развернула свое кресло и покинула балкон. О том, что ведьме не удалось прихватить с собой с поля боя накопитель, она даже не подумала: в обычной обстановке это бы означало оттягивание ее плана на пару лет, но учитывая, что она сама теперь выведена из строя, это больше не имело ни малейшего значения.

***

Город Чангши располагался на юго-восточном берегу Империи и был знаменит своими морепродуктами. В основном лобстерами, которых Чангши экспортировал по всему миру, даже на обеденный стол Артура и Катарины. Но как и любой достаточно крупный город, он имел целую кучу магазинов, магазинчиков, базаров, лавок, и просто разносчиков, готовых продать вам все, что вы только можете придумать. Один из таких небольших магазинчиков продавал детские игрушки. Народа в нем было не много, а у того отсека, где расположились плюшевые звери, стояли двое. Взрослый мужчина азиатской наружности, в строгом, темно-синем деловом костюме, вызывающем мысли о магистратуре, и маленькая девочка, увлеченно разглядывающая выставленных на показ зверюшек. Отголоски разговора этой пары доносились до других покупателей и продавцов, но не вызывали никаких подозрений: девочка клянчила у своего отца новую игрушку, но не могла определиться, какую именно. Отец же терпеливо ждал, пока дитя не примет решение, отвечая на ее вопросы серьезным, деловым тоном. Но если бы кто-то из них приблизился достаточно близко, чтобы попасть внутрь простенького заклинания приватности, то услышал бы совсем другой разговор.

— Честно говоря я не ожидала такого успеха. — Призналась Ева, крутя в руках плюшевого зайца. — В будущем мне надо будет аккуратнее обращаться с Жао и его командой.

— Это значит, что Ирмина выведена из строя? — Уточнил мужчина.

— Ага. — Кивнула девочка. — Суртр, как долго ты сможешь сопротивляться Бездне? — На секунду повисла тишина. — Три с половиной года? — Подпрыгнула на месте ведьма. — Они что, ей голову отвинтили? Точно не стану злить Жао в будущем. — Рассмеялась она. — Вот бы посмотреть на ее лицо!

— Мне это устроить?

— Не говори чепуху! — Помотала Ева головой. — Пока рана не вылечена, я буду знать ее точное местоположение, если она не скрывается в своем Замке, и она сама это прекрасно знает.

— Значит на ближайшие три с половиной года она ляжет на дно. — Задумчиво кивнул

азиат.

— Я бы не была так уверена. — Пробормотала Ева, переводя взгляд на плюшевую утку. — Не в ее стиле сидеть ровно на жопе и ничего не делать. Думаю она попытается уверить нас в своем бездействии, но... — Ева некоторое время что-то обдумывала. — Мусаши, у меня есть для тебя задание.

— Какое?

— Когда Жао со своими парнями гнали Ирмину как паршивую собаку, она получила новое ранение. Суртр говорит, что она это сделала, чтобы спасти какую-то девочку, по-видимому ведьму. — Самого Суртра в магазине игрушек конечно же не было, но Мусаши не сомневался, что он был где-то неподалеку и мог общаться со своей госпожой.

— Ирмина часто лично участвует в тренировках многообещающих рекрутов. — Пожал плечами Мусаши.

— Возможно. — Согласилась Ева. — А возможно тут замешано что-то еще. Я хочу, чтобы ты узнал, кто это такая, и как она связана с Ирминой.

— Сделаю. — Кивнул он.

— Это не все. Суртр утверждает, что такой успех операции стал возможен потому, что фамилляр какой-то Белой ведьмы из Центральной сумел ранить Ирмину: неожиданное нападение вывело ее из равновесия, что позволило Жао приблизиться на расстояние удара.

— Фамилляр сумел ранить Ирмину? Шейд? Феникс?

— В том-то и дело, что Суртр не знает, что это за фамилляр и что это за ведьма.

— Свежая кровь?

— Свежая кровь, способная ранить Ирмину. — Весомо произнесла Ева. — Я хочу знать, кто это и чего можно от нее ожидать.

— Все сделаю. — Кивнул Мусаши, но от Евы не ускользнула нотка недовольства.

— Я помню, что ты не любишь заниматься расследованиями, но пока что я не планирую ни с кем драться. — Извиняющимся тоном произнесла Ева, останавливая свой взгляд на плюшевом медведе, размером в полтора раза больше ее самой. — Обещаю тебе, что как только у меня наметится драка, ты будешь первым в списке.

— Можно подать прошение о том, чтобы стать последним в списке, когда наметится новое расследование? — Обреченно спросил мужчина.

— Прощение отклонено! — Весело заявила Ева, протягивая, а точнее подтаскивая медведя к Мусаши. — Сам виноват: у тебя лучше всех получается искать иголки в стогах сена.

— У тебя не найдется заклинания избавить меня от честолюбия? — Проворчал Мусаши, забирая медведя, и направляясь к продавцу.

— Чтобы ты начал халтурить? Ни за что! — Возмутилась девочка. Мусаши расплатился за огромного медведя и пара покинула магазин. — Держи меня в курсе расследования, а я позабочусь, чтобы Лин была свободна, если тебе понадобится подкрепление.

— Не споткнись. — Мусаши передал плюшевого медведя Еве, и не прощаясь направился прочь.

— Не споткнись... — Передразнила его Ева, не забыв показать язык спине удаляющегося мужчины. — За кого он меня принимает? — Проворчала она, перехватывая своего медведя поудобнее. Повернувшись в противоположную сторону, девочка сделала шаг, наступила на лапу медведя, и тут же повалилась на землю, благо плюшевая игрушка сделала падение мягким, и даже приятным. Ева этого не видела, но затылком чувствовала довольную

— Рада видеть, что лечение идет своим чередом. — Линзет решила навестить Иону на следующий день после ее возвращения в Центральный. Ее ранения оказались не слишком опасными для жизни: множество порезов по всему телу, но из серьезного, лишь потеря большого количества крови. Ионе удалось прикрыть особо опасные места и не получить никаких серьезных внутренних повреждений, ну а мышцы и кожа лечатся быстро и без особых сложностей. Того же нельзя было сказать о ее глазах: восстановление такого сложного органа потребует значительного количества времени, о чем Линзи знала по собственному опыту.

— Насколько это возможно. — Согласилась Иона, поворачивая голову к собеседнице. Глаза девушки были забинтованы, но кроме этого на ней не осталось никаких следов недавних ранений. Ну может кроме некоторой бледности.

— Как ощущения после своей первой встречи с серьезным противником? — Поинтересовалась Линзи, присаживаясь за стол напротив Ионы. Появление Линзет оторвал Иону с Альфредом от написания подробного отчета о произошедшем. Вчера, когда Иону шпопали, дворецкий уже отправил короткий отчет, на случай если Гильдия решит принять какие-то немедленные решения, но на подробный, детальный отчет нужно некоторое время.

— Болезненные. — Усмехнулась девушка.

— Это был первый раз, но далеко не последний, если ты не собираешься пересмотреть свое решение податься в высшие слои Белых?

— Если ты думаешь, что одного поражения будет достаточно, чтобы меня напугать, то ты плохо меня знаешь! Все, что меня не убивает, лишь делает меня сильнее, и я не собираюсь останавливаться после одной встречи с Ирминой.

— Почему-то я знала, что ты ответишь именно так. — Протянула Линзи, спустя короткую паузу. — В таком случае тебе придется не просто.

— А поподробнее? — Навострила уши Иона.

— Я буду с тобой полностью честной. — Заявила Линзет. — Изначально мой план, касательно тебя состоял из трех фаз. Сперва я собиралась подкидывать тебе задания, касающиеся внутренней политики Гильдии: посещения мероприятий, переговоры, короче все, чем ты занималась в последний год. Ты должна понимать, в каком болоте оказалась и как с кем надо себя вести, чтобы добиться желаемого. За исключением твоих первых месяцев, у меня к тебе претензий нет: ты быстро учишься, и я собиралась перейти ко второй фазе. Начать отправлять тебя на задания, где существует большой шанс столкнуться с враждебными нам элементами. С ренегатами, будь то подчиненные Большой Четверки, или же независимые группы. Целью этой фазы было определить твои моральные и этические качества, понять, не вздумаешь ли ты сравнять целый город с землей, чтобы добраться до своей цели, что-то в этом роде. Ну и наконец, последняя фаза планировалась, как некий "испытательный срок", с полноценными заданиями вроде тех, на которые отправляюсь я сама.

— Полагаю, что это больше не вариант? — Поинтересовалась Иона.

— Верно. — Кивнула Линзи. — Я понимаю, что это не твоя вина, но ты взяла и прыгнула в самую глубокую часть самого темного болота. И теперь тебе предстоит либо научиться плавать, либо утонуть. — Спустя недолгую паузу, она продолжила. — Я разговаривала с Дианой, и она уверена, что ты заинтересовала как минимум двух из Большой

четверки. Как именно проявится их интерес, Диана уточнить не смогла: возможно они просто будут за тобой наблюдать, а возможно попытаются устранить, пока ты еще относительно слаба. И лично я бы и гроша не поставила на первый вариант.

— За мной начнется охота. — Спокойно кивнула Иона.

— Скорее всего. И никакой охраны со стороны Гильдии не будет: ты сама должна быть этой охраной, и если ты не можешь постоять за себя, то с какой стати ты носишь Белую форму? Конечно столкнись ты с серьезным противником вроде Ирмины или ее лейтенантов, то запросить подкрепление — вполне естественное решение, но никаких телохранителей тебе никто не предоставит.

— Что-нибудь еще, о чем мне следует знать? — Поинтересовалась Иона.

— Вот. — Линзет положила на стол металлическую, переливающуюся всеми цветами радуги, карточку. То, что Иона не могла ее увидеть, Линзи не беспокоило: карточка имела четкий магический фон, так что даже без глаз, Иона поняла что это такое. — В сложившихся условиях, удержание важной информации может быть приравнено к попытке твоего убийства, так что я настояла на выдаче тебе соответствующего информационного пропуска.

— Ты настояла? — Уточнила Иона.

— Да, это было мое личное решение, и я буду в ответе за него. По крайней мере пока остаются сомнения в твоей профпригодности.

— Сомнения? — Нахмурилась Иона.

— Некоторые мои коллеги считают, что тебе просто не повезло, и теперь я и Директор пытаемся продвинуть тебя по службе, воспользовавшись этим предложением.

— Мне стоит ожидать удара в спину от этих "коллег"? — Тут же уточнила Иона.

— Трудно сказать. — Неохотно произнесла Линзет. — Не думаю, что они станут активно что-то предпринимать, но если просьба о подкреплении попадет к твоим недоброжелателям, они могут решить не торопиться.

— Понятно. — Кивнула ведьма. — Касательно информационного пропуска. Альфред мне сказал, что кость у нас? Что это такое? До начала операции я посетила архивы и нашла информацию о Черной Магии, но это что-то иное.

— Иное... — Протянула Линзи, доставая пилочку для ногтей, и критически осматривая свой маникюр. — Эта кость является накопителем. — Наконец произнесла она. — Я не стану тебе читать лекцию о том, что это за накопитель и для чего он нужен, тем более что теперь у тебя есть свой радужный пропуск. Когда у тебя восстановятся глаза, ну или попроси Альфреда тебе почитать... Короче посмотри информацию о Высшей Магии: судя по краткому отчету Альфреда, ты уже с ней столкнулась, и будет лучше, если в следующий раз ты будешь знать, с чем имеешь дело.

— Высшая магия... Хорошо, я посмотрю, что это такое.

— Ты хочешь обсудить что-нибудь еще? — Поинтересовалась Линзет.

— Похищенные дети... Мне не удалось их... — Иона замолчала, опустив голову. — Если бы я была быстрее...

— Позволь мне спросить одну вещь. — Перебила ее Линзи. — Что ты собираешься делать?

— В смысле? — Не поняла девушка.

— Мертвых не вернешь, и свои решения не изменишь. Прошлое осталось в прошлом. Не ты ли сказала, что все, что тебя не убивает, лишь делает тебя сильнее? Сожаление и раскаяние ни к чему не приведут, так что просто усвой полученный урок и в будущем сделай

правильное решение.

— Ты права. — Признала Иона после долгой паузы.

— Еще вопросы?

— Я к этому времени уже была без сознания, но Альфред мне рассказал о каких-то типах в масках...

— Кровавые Фонари, палачи Императора и еще с дюжину нелицеприятных названий. — Кивнула Линзет. — Официально они называются Лотусом Баланса, и если вы не хотите с ними поссориться, то советую так их и называть при встрече. — Усмехнулась ведьма. — По сути они являются фиксерами Императора, ассасинами высшего класса.

— Они были готовы к встрече с Ирминой. — Заметил Альфред.

— Да, это было очевидно даже для меня, но тем не менее они настаивают на своей истории о "случайно услышанном сигнале бедствия", на который они решили отозваться по доброте душевной.

— А правду из них вытянуть не получится.

— Нет. — Помотала она головой. — Если мы попробуем надавить на них после того, как они спасли жизнь нашей "восходящей звезды", нас выставят на посмешище. Да и особого смысла в этом нет: Император имеет отличные отношения с Гильдией, и как результат подобной дружбы, обе стороны иногда закрывают глаза на мелкие "недоразумения", и я не думаю, что данная ситуация достаточно значима, чтобы рушить сложившиеся отношения. Я конечно с ними побеседую, составлю протокол с их показаниями, но на этом все и закончится. — Развела руками Линзет.

— В таком случае у меня не осталось вопросов.

— Отлично! — Линзет спрятала свою пилочку и поднялась на ноги. — Тогда выздоравливай поскорее, а когда ты будешь готова вернуться в строй, то ожидай полноценные задания Белого уровня: детский сад неожиданно закончился, пора переходить во взрослую лигу.

— Может уже скажешь, куда мы... — Найла неуверенно осмотрелась по сторонам. — Плыдем? — Ее неуверенность была связана со способом передвижения: девушка с Альфредом устроились на анатомически удобных, но объяснимо жестких ледяных сиденьях внутри такой же ледяной кабины, ну а сама кабина тем временем изображала из себя доску для серфинга, двигаясь вперед за счет гравитации и подгоняющей ее сзади волны. То, что вокруг простиралась каменистая степь, Альфреда волновало мало. Нет, он конечно же мог поднять лед в воздух, и долететь до нужного места, но на левитацию воды тратится гораздо больше маны, чем на простое толкание ее вперед. Не то, чтобы Альфред испытывал дефицит маны, но несмотря на то, что он говорил Алекто по поводу своих привычек, он не собирался превращаться в транжиру.

— В удаленное место, где нас никто не увидит, и где я смогу по-тихому тебя убить и списать это на местного Измененного. — Заявил Альфред совершенно серьезным тоном.

— Шесть. — Задумчиво кивнула девушка.

— Хм?

— Шесть из десяти. — Объяснила она. — Продолжай практиковаться и может через несколько сот лет, ты и научишься шутить. — Добавила она с язвительной ухмылкой на губах. Альфред лишь вежливо улыбнулся, не став напоминать, что в каждой шутке есть доля правды.

Пока Иона оставалась в Центральном и лечила свои глаза в окружении своей команды,

дворецкий решил воспользоваться неожиданной свободой действий. Сама Иона никогда не спрашивала чем именно он занимается, и на что тратит деньги... Она вообще деньгами не заморачивалась, спихнув ответственность за свою далеко не маленькую зарплату от Гильдии на Альфреда. С одной стороны она была достаточно образована, чтобы самой заниматься соответствующей бухгалтерией, дворецкий об этом позаботился, но в то же время его вполне устраивало такое положение дел. Воспользовавшись каналами дальней связи и публичными порталами, он за неделю посетил большинство крупных городов республики, открыл счета в дюжине банков, а так же снял и оплатил на несколько лет вперед комнаты и дома как в самих городах, так и в ближайших к ним поселках. Он так же не забыл позаботиться об "экстренном пайке", то есть мане.

Большинство бытовых услуг в крупных городах, будь то уличные лампы, или водопровод, работали на мане. Ведьмы-артефакторы умели создавать не только смертоубийственные устройства для рыцарей, но и утилиты, используемые обычными людьми. Вот только если запихать в такой утилит кучу маны, он станет опасен для обычных людей, а карманные ведьмы на базарах не продаются. Для решения этой проблемы были созданы мана-накопители, обычно выглядящие как какая-нибудь стеклянная побрякушка разных размеров. Обычно ведьмы носят такой накопитель с собой, не особо о нем задумываясь, а он в свою очередь поглощает избыток маны, который ведьма выплескивает наружу, когда ее внутренние запасы полны. Когда накопитель полон, его продают в одном из многочисленных приемных пунктов: и обществу польза, и ведьме на ужин перепало. Альфреду уже давно заметил, что Тина стала носить подобный накопитель как только она вступила в Гильдию, и хоть Иона такими мелочами не заморачивалась, сейчас Альфред позаботился о том, чтобы в каждом из его "укрытий" можно было найти накопители, заполненные маной Ионы. Пока что их было не слишком много, но дворецкий собирался пополнить запасы на много лет вперед.

Зачем? Альфред предпочитал готовиться к худшему, и готовиться заранее. Неизвестные ни для кого убежища, финансы, записанные на несуществующих людей, он даже не забыл про самый старый, но весьма надежный способ: клады. Да, он спрятал несколько контейнеров с деньгами и маной там, где никто их не найдет. Не забыть вложить деньги в перспективные проекты, а также наладить контакты с теневой стороной каждого города... Последнее было незаконченным проектом: криминальные лорды первому попавшемуся типу не доверяют, так что на налаживание контактов с этими личностями уйдет некоторое время, но потенциальная польза от таких связей была очевидна. Дворецкий хотел распространить свою страховочную сеть и на соседние страны, но у него попросту не было на это времени: глаза лечатся хоть и долго, но не настолько долго, чтобы успеть создать глобальную сеть. На данный момент придется довольствоваться республикой.

— Вон, мы почти на месте. — Показал Альфред вперед, на покосившийся деревянный столб, в паре километров впереди. Местность на дальнем западе республики была... Безжизненной: каменистые степи простирались так далеко, что даже гор не было видно, лишь коричнево-серая земля, редкая растительность, и пронизывающий ветер. И так до самого берега континента!

— Что это? — Тут же оживилась Найла, которая к этому моменту успела задремать.

— Граница. — Коротко ответил дворецкий, замедля ледяную кабину, и останавливаясь рядом с потемневшим от времени стволом дерева.

— Граница? — Найла обошла столб по кругу, и хоть на нем когда-то было что-то

написано, сейчас прочитать можно было лишь отдельные буквы, которые ни о чем не говорили.

— Граница аномальной зоны. — Пояснил Альфред, оставив столб за спиной, и продвигаясь дальше на своих двоих.

— Аномальной зоны? В смысле как в Алькатрасе?

— Именно. — Кивнул дворецкий.

— И что мы здесь делаем? — Продолжала дониматься любопытная девушка, тем не менее не отставая от Альфреда.

— Я хочу лично испытать действие этой зоны. — Заявил он. — А чтобы попасть в Алькатрас, надо заполнить целую кучу бумаг. Эта зона находилась ближе всех к населенному пункту внутри границ республики, так что я решил навестить именно это место.

— А меня зачем притащил? — Да, именно Альфред пригласил Найлу на эту "прогулку".

— Мне нужен был подопытный кролик. — Улыбнулся Альфред. — Я хочу посмотреть, как эта зона действует на человека, чьи способности не завязаны на ману.

— А что насчет Тристана? — Заметила она.

— О, я хотел взять и Тристана. — Признался Альфред. — Но он был сегодня занят. Придется вернуться сюда с ним в другой раз.

— Ага! — Довольно кивнул Альфред. Где-то спустя сто метров за пограничным столбом, дворецкий почувствовал... Нечто. Как будто атмосферное давление удвоилось, но при этом не тянуло вниз, а давило сразу со всех сторон, пытаясь сжать. — Ты чего-нибудь чувствуешь?

— Я бывала в Алькатрасе. — Пожала плечами Найла. — Для меня это не новые ощущения.

— И что ты чувствуешь? — Не унимался Альфред.

— Слабое головокружение и тошноту. — Альфред замер. Любопытно: на нее эта зона действует по-другому. Альфред попытался вытянуть немного воды из фляги на поясе, но у него ничего не получилось! Спустя еще несколько попыток, дворецкий понял, что с наскока он ничего не поймет и пошел дальше. Еще через две сотни метров, он сбросил походную сумку на землю, и достал из нее мягкое одеяло.

— Пикник? — Улыбнулась Найла.

— Можно и так сказать. — Кивнул Альфред, доставая корзинку с едой — для Найлы, чтобы она не скучала. Сам же дворецкий уселся на одеяло поудобнее, и закрыл глаза.

Подождав несколько минут, но не заметив даже малейшего движения со стороны Альфреда, Найла пожалала плечами, и полезла в корзинку с едой. Спустя где-то час, Альфред вдруг попросил ее отойти на несколько десятков метров, потом снова подойти, потом обойти его по кругу, и вообще выйти за пределы аномальной зоны! Где-то четыре часа он сидел неподвижно, занимаясь чем-то своим, и лишь изредка давая указания, но наконец он довольно кивнул, и поднялся на ноги. К этому времени от еды ничего не осталось, и Найла изнывала от скуки: ей следовало прихватить с собой какую-нибудь книжку, но кто знал, что путешествие с Альфредом окажется таким скучным?!

— Ты закончил? — Поинтересовалась девушка, не сумев спрятать нетерпеливые нотки в голосе.

— Вполне. — Кивнул дворецкий. — Теперь я готов тебя выслушать.

— Ты о чем? — Напряглась девушка, наблюдая за тем, как Альфред собирает вещи

обратно в сумку.

— Ты хотела оказаться со мной наедине: я заметил, как ты обрадовалась, узнав, что кроме нас тут никого не будет. — Пожал он плечами. — Значит ты либо хочешь со мной поговорить без лишних ушей, либо ты в меня влюбилась. — Закончил дворецкий, неспеша направляясь обратно к пограничному столбу.

— А что, если я в тебя влюбилась? — С озорными огоньками в глазах, улыбнулась девушка. Альфред в ответ оценивающе ее осмотрел. Среднего роста, спортивно сложенная, длинные ноги, смуглая кожа, черные, слегка выющиеся волосы до середины спины, полные губки на красивом лице со слегка вздернутым носиком и темными, почти черными глазами. Хоть она и не дотягивала до Ионы в плане неземной красоты, но тем не менее у Найлы вряд ли когда-нибудь будут проблемы с поиском партнера. Ну или не совсем "партнера"...

— Я мужчина. — Наконец спокойно произнес Альфред, и продолжил идти, оставив замершую на месте Найлу позади себя.

— Как ты узнал?! — То ли смущенно, то ли возмущенно воскликнула она.

— Это не важно. — Пожал плечами дворецкий, припоминая взгляды, изредка бросаемые Найлой в сторону Тины. Тут Альфред ткнул пальцем в небо, но имея всего два возможных варианта, угадать ее предпочтения было не трудно. — Так о чем ты хотела поговорить?

— Кхм, да, так вот... — Девушка поспешно собиралась с мыслями, поглядывая на дворецкого с каким-то подозрением. — Я хотела спросить... — И замолчала. Альфред немного замедлился: покинув аномальную зону, и усевшись на местный аналог гидроцикла, разговаривать будет трудновато из-за постоянного шума воды.

— Я слушаю. — Приветливо улыбнулся он, так и не дождавшись ответа.

— Я тебе что-то сделала? Как-то обидела? Может сказала что-то не то? — Наконец спросила она. — Я всегда говорю не подумав, так что если дело в этом...

— Не так быстро. — Перебил ее Альфред. — С чего ты взяла, что ты меня как-то обидела? — Подобные обвинения на пустом месте не растут...

— Это трудно объяснить, просто я заметила, что ты меня... Игнорируешь? Нет. — Она задумалась, пытаясь подобрать соответствующее слово. — Избегаешь? Нет. Точно! Уделяешь меньше внимания, чем остальным!

— Не замечал за тобой мегаломании. — Усмехнулся Альфред.

— Да не в этом смысле! — Обижено надулась Найла. — Несколько дней назад ты объяснил Дитмару, как использовать слабые гравитационные всплески, чтобы... Эммм... Я забыла. — Смущенно пробормотала она.

— Чтобы нарушить правильную работу среднего уха. — Кивнул Альфред. После встречи с Алекто, Дитмар и остальные хотели научиться хоть как-то противостоять противникам Белого класса. Чистой силы, чтобы пробить защиту кого-то вроде Алекто, или Ирмины у них попросту нет, но используя свои способности необычным способом, они вполне способны сделать жизнь другого человека весьма неприятной и без прямых повреждений: если бы Дитмар знал технику, которую он тренировал сейчас, во время встречи с Алекто, то хозяйка Михоса на протяжении всего боя лежала бы на земле, даже не помышляя о вертикальном положении или прицеливании. Если бы она не придумала какую-нибудь контрмеру конечно же.

— Да, то, что ты сказал. — Смущенно кивнула девушка. — Тину ты вообще обучаешь альтернативной технике боя, да и Тристан с Конрадом подобрали от тебя немало необычных

идей.

— Это плохо? — Альфред уже понял, к чему она клонит, но решил не изображать из себя Диану: он по опыту знал, что тех, кто умеет читать мысли или видеть будущее, мало кто любит.

— Нет, я рада за них! — Возмутилась Найла. — Может это из-за того, что ты не из этого мира, может у тебя просто больше опыта, но ты находишь такие применения нашим способностям, о которых мы раньше даже и не думали. — Ее голос вдруг стал грустным. — Всем, кроме меня. Не пойми меня не правильно, я благодарна за все наши спарринги! Но за все это время ты ни разу не посоветовал мне как лучше использовать свои способности инквизитора! И почему-то я не верю, что у тебя нет на эту тему идей. — Выпала она за раз.

— Хм-м-м... — Задумчиво протянул дворецкий, снова осматривая свою спутницу. Глаза горят огнем, кулаки сжаты, походка напряженная, как будто она готовится к бою. Хм, а ведь это именно Найла первой попросила помощи с тренировками, когда Иона стала куратором их команды. Конрад и остальные присоединились позже. Ну за исключением Тины конечно же. — Нет, ты меня не обижала, и ничего странного не говорила.

— Тогда в чем дело? — Тихо спросила она. — Неужели я настолько безнадозна, что на меня не стоит тратить время? — А вот и ее знаменитый пессимизм. Альфред еще со времен дуэли Ионы с Конрадом заметил, что когда что-то начинает идти не так, Найла сразу думает о самом худшем варианте. С другой стороны она физически не способна испытывать депрессию дольше чем несколько минут, так что эта черта ее характера мало кого волновала.

— Безнадозна? Ты? — Не удержавшись, усмехнулся Альфред.

— Чего ты смеешься?! — Тут же покраснела девушка. — Я прекрасно понимаю, что из всей команды я самая слабая! Раньше моя способность хотя бы была полезна при долгих походах: создать палатку, кухонную утварь, но теперь мы живем в Замке Ионы так что в этом больше нет необходимости, а в бою я значительно слабее всех остальных: какая польза от падающего булыжника, когда Дитмар может... — Она лишь обиженно махнула рукой, и отвернувшись, то ли пытаясь спрятать слезы, то ли просто собираясь с мыслями.

— Как ты относишься к богам? — Вдруг спросил Альфред, как будто забыв о теме разговора.

— Ха? Что? — Удивленно переспросила Найла, непонимающе рассматривая невозмутимого дворецкого.

— Что ты думаешь о богах? — Повторил он.

— О богах? Насколько мне известно, существует лишь один Бог. — Неуверенно пожала она плечами.

— Ах да, ты же с юга. — Улыбнулся Альфред. — Ты религиозна?

— Я хожу в церковь. — Кивнула она. — Когда есть время, но в общем я... — Она вдруг осмотрелась по сторонам, как будто ожидая Инквизицию, но как известно, никто не ждет Инквизицию... Альфред подавил смешок. — Я протестантка.

— Даже так? — Альфред был знаком с этим понятием. Если коротко, то протестанты верили не в Бога, как личность, или существо, а в Бога, как обобщенное понятие добра и добродетели. Они верили, что церковь и Вера в целом способны принести в мир много добра, но не верили, что где-то на небесах сидит какой-то тип, понукающий смертными. Надо ли говорить, что подобные взгляды не особо приветствовались в Теократии? В чем-то протестанты напоминали ему буддизм из его прошлого мира.

— Ты что-то имеешь против моих взглядов? — Подозрительно уставилась она на Альфреда.

— Нет, но мы немного отвлеклись. — Улыбнулся он. — Представь на минуту, что какой-то незнакомый тебе человек на другом конце мира получил Божественность. Всезнание, всесилие, все такое. — Дворецкий неопределенно махнул рукой. — Как бы ты отнеслась к такому человеку? Или точнее к такому богу?

— Он не бог! — Возразила она. — Человек, даже имея силу бога, все равно останется человеком! Мне трудно представить, что случится, если обычный человек обретет такое могущество!

— А что такого в том, чтобы человек имел такое могущество? Тот же Директор, или Ирмина те еще монстры.

— Но не боги! И они контролируют друг друга! Всегда есть кто-то, кто не даст таким "монстрам" делать все, что вздумается, но если человек получит бесконтрольную силу... — Она содрогнулась. — Один неудачный день, один "срыв" и весь мир может быть уничтожен! Если кто-то должен обладать божественной силой, это должен быть не человек, а кто-то не настолько... — Она запнулась, подбирая слова. — Не настолько переменчивый и непредсказуемый, как мы, люди. Другими словами Бог. — Пожала она плечами. — А бог — не человек.

— Понятно. — Довольно кивнул Альфред. — Другими словами ты утверждаешь, что если человек вдруг обрел божественную силу, от него надо избавиться?

— Да. — Твердо заявила Найла. — Любыми средствами! Даже если весь мир превратится в руины, мы сможем все отстроить заново, но пока такой человек-бог существует, остается угроза полного уничтожения!

— Как легко обсуждать, когда это касается кого-то на другом конце мира. — Ядовито ухмыльнулся Альфред. — А что, если этот человек — Дитмар. Нет, не Дитмар. Что, если этот человек — ты? Что, если тебя неожиданно ударила молния, или укусил радиоактивный кролик, не важно, и ты вдруг обрела божественную силу?

— Я покончу с собой. — Без малейшего колебания заявила девушка. — Люди не созданы для такого уровня силы, это не наша лига. Даже если этот человек я, или мой друг. Даже если я на сто процентов доверяю себе, или Дитмару, мы все равно люди. У нас у всех бывают плохие дни, и если сейчас я могу накричать, или дать пощечину, то имея божественную силу моя пощечина что, потопит континент? Нет, спасибо, это слишком опасно. — Альфред внимательно следил за выражением лица и глаз девушки, когда она отвечала и не заметил ни капли сомнения, или лжи в ее словах. Конечно сейчас речь шла лишь о гипотетической возможности, но все равно, она действительно была готова взойти на костер, если этого будет требовать безопасность мира. Интересно, какую роль в такой решимости играет ее религия, а какую — ее собственные убеждения? Впрочем не важно, дворецкий узнал, что хотел.

— Мне все ясно. — Кивнул он.

— Что ясно? — Непонимающе хлопала глазами девушка.

— Не важно. — Отрезал Альфред. — Советую поспать, пока мы возвращаемся: когда мы окажемся в Замке, я вплотную займусь тобой — надо наверстывать упущенное время.

— Ха? Что только что произошло?

— Ты слишком много думаешь. — Улыбаясь дворецкий мягко подтолкнул ее в спину. — Пойдем, мы и так слишком задержались.

Иона улыбалась. Просто сидела в шикарном кресле ВИП-ложи филармонии и расслабленно улыбалась, слушая великолепное произведение местного гения. Достать билеты и на обычное представление было не просто, но будучи охотником Белого ранга, это не слишком сложно, но вот попасть на премьеру Жакоба Лоренса, всемирно-известного композитора из Бретонии? Альфреду пришлось объединить свои силы с Олми, и сообща надавить на бюрократическую машину с двух сторон: дворецкий не стал мелочиться, и отправился на встречу прямо к Директору, в то время как оператор не только отправил кучу запросов во все необходимые отделы Гильдии, но и связался с операторами других Белых с просьбой о содействии. В итоге этой парочке удалось-таки достать один-единственный билет со всей соответствующей документацией, и вот, молодая ведьма наслаждается безмятежным вечером в компании своего дворецкого и прекрасной музыки.

Альфред был доволен не только проделаной работой, но и реакцией своей подопечной: пока девушка восстанавливала глаза, он решил отложить тренировки и вплотную занялся ее досугом. Он и раньше о нем не забывал, частенько настаивая на посещениях культурных мероприятий, вроде фестивалей или выставок, не говоря уже о картинах, в которых Иона к этому времени разбиралась не хуже любого профессора искусств, но сейчас, после своей первой близкой встречи с Костлявой, Альфред хотел напомнить ведьме о том, что в этом мире существуют вещи, не связанные со сражениями, тренировками и постоянном продвижении вверх по лестнице силы, престижа, влияния и богатства. Дворецкий не мог допустить того, чтобы Иона замкнулась в себе, сконцентрировавшись лишь на чем-то одном, и не жалел сил на обогащение ее жизненного опыта. И судя по тому, как откровенно она наслаждалась этим вечером, его труды не пропали зря.

— Альфред. — Тихо позвала Иона, когда последние отзвуки заключительной симфонии исчезли в оглушительных аплодисментах. Несмотря на то, как трудно было достать билет на это представление, зал был забит до отказа! К сожалению, Искры в музыке уже не было: насколько понял Альфред, эта конкретная композиция уже была показана какой-то ведьме, скорее всего из Бретонии, но для всех остальных, это был новый опыт.

— Да, госпожа?

— Я знаю, что попасть сюда было не просто. Спасибо, это было великолепно!

— Всегда готов вам служить. — Вежливо улыбнулся он, обратив внимание на то, что Иона не торопилась покинуть ВИП-ложу. Несколько минут девушка молча слушала, как толпа народа не спеша расходилась по своим делам. Работник филармонии постучался было в дверь, но поняв, что важные гости еще тут и им ничего не нужно, поспешил удалиться.

— Во время представления я прочитала о том, что такое Высшая Магия, но не хотела отвлекаться. — Объяснила девушка свое длительное молчание.

— Вот, как? — Несмотря на то, что вокруг Ионы не наблюдалось ни одной книги, да к тому же она все еще носила черную шелковую повязку на глазах, Альфред не удивился такому заявлению. Он прекрасно понимал, как именно она смогла прочитать интересующую ее книгу.

— Угу. — Довольно кивнула она. — Знаешь, что это такое? — Хитро улыбнулась ведьма.

— Нет. — Улыбнулся Альфред, не став портить ей веселье, обращая внимание на то, что простой дедукции вполне достаточно, чтобы понять, что такое Высшая Магия в общих чертах.

— А предположения? — Не унималась она, явно наслаждаясь тем фактом, что она

теперь знала что-то, чего не знал Альфред.

— Полагаю, что Высшая Магия, это умение манипулировать Искрами. — Увидев распахнутый рот и удивленно удивленно поднятые брови, дворецкий с трудом подавил смешок. — Госпожа, настоящей леди не пристало показывать такое выражение лица на людях. — Заметил он.

— Ахем! — Девушка моментально вернула себе холодное, слегка высокомерное выражение. — Как ты узнал?!

— Дедукция. — Пожал плечами Альфред.

— Объясни!

— Во-первых мы знаем, что Искры можно использовать, чтобы получить канал связи с Астралом и соответствующее этому каналу заклинание, так?

— Угу. — Кивнула ведьма.

— Во-вторых мы знаем, что Искры можно использовать, чтобы создать дополнительные каналы маны между ведьмой и фамильяром, так?

— Ну да. — Снова согласилась Иона.

— Исходя из первых двух пунктов, мы понимаем, что Искры можно использовать для разных целей, и тут встает закономерный вопрос: с чего вы взяли, что эти два применения — все, на что способны Искры?

— Эмм... — Иона снова забыла о великосветских манерах, да к тому же стала заливаться краской.

— По-моему было очевидно, что Искры можно использовать для чего-то еще, главное найти способ. — Не удержался Альфред, решив чуть-чуть потоптаться на смущении Ионы. — В третьих, мы знаем, что одна Искра делает что-то одно: одно заклинание, один канал связи между ведьмой и фамильяром. Слить несколько слабых Искр для создания более мощной невозможно: одна Искра, один эффект. Отсюда можно предположить, что одну Искру можно использовать для одного заклинания, но не обычного заклинания, которое остается с ведьмой навсегда, и потом требует лишь маны, а одноразовое заклинание, которое в качестве "топлива" использует не ману, а саму Искру. Но это лишь мое предположение. — Развел руками дворецкий.

— Очень точное предположение. — Пробурчала красная до ушей Иона. Альфред надеялся, что она сама до этого додумается, в конце концов он ее дворецкий, а не мать родная, но в данном случае он не был слишком разочарован: до сих пор у Ионы не было причин обдумывать подобные теоретические изыскания, а учитывая что Альфред заполнял каждую минуту ее дня чем-то полезным, у нее попросту не было достаточно свободного времени, чтобы размышлять на абстрактные темы. — Книга, которую мне принес Олми объясняет как именно это делать, и что подобные, "Высшие" заклинания ничем не сильнее обычных. Вместо этого они отличаются тем, что подобным заклинаниям можно придать свойства, нарушающие порядок мироустройства. — Последние слова она явно процитировала. — Правда я не совсем понимаю, что это значит. — Честно призналась она.

— Хммм... — Задумался на секунду Альфред, припоминая свой бой с Алекто. — Ну например придать обычному барьеру свойство блокировать "врожденные" способности фамильяра. Ну или придать магическому снаряду свойство настичь нужную цель несмотря ни на что. — Припомнил он, как Алекто целилась в небо "молнией Зевса".

— Хм-м-м... — В свою очередь промычала девушка, очевидно выдумывая всевозможные варианты применения Высшей Магии в своих собственных заклинаниях. Нс

спустя пару минут она помотала головой, как будто отгоняя непрошенные мысли. — Это не объясняет, что за "накопитель" в виде кости мы нашли?

— Очень даже объясняет. — Не согласился Альфред. Иона нахмурилась, но спрашивать не стала, вместо этого погрузившись в раздумья.

— Артефакты! — Победоносно воскликнула она спустя минут десять. Даже вскочила на ноги и чуть было прыгать не стала. — Ведьмы нередко создают артефакты, которые грубой силой превосходят даже заклинания шестого уровня! Те, которые могут использовать лишь рыцари со своей антимагической аурой, так?

— Именно так. — Согласился Альфред. — Даже маленький ручей способен заполнить огромный водоем, так что даже слабая ведьма способна создать поистине могущественные артефакты, если ей дать достаточно времени.

— А что, если артефакт работает не на мане? Что если это не обычный артефакт, а "Высший Артефакт"?

— Логично предположить, что Высший Артефакт будет работать на Высшей Магии. — Одобрительно кивнул дворецкий.

— Не на мане, а на Искрах!

— А Искры в свою очередь, в промышленных масштабах можно добыть...

— С помощью Черной Магии. — Хмуро закончила Иона.

— Количество, вместо качества. — Кивнул Альфред. — Но обычные артефакты, насколько мне известно, работают на любой мане, а не только на той же Метке, что и создатель артефакта. Возможно, что Высшие Артефакты не настолько придирчивы, как Астрал, и для них нет разницы между Искрой пятого уровня и десятком Искр второго.

— Это объясняет произошедшее. — Согласно кивнула Иона. — Мне не понятно лишь одно.

— Я вас слушаю. — Альфред не сумел сдержать улыбку, уже зная, что спросит его госпожа.

— Ведьмы могут создать могущественные артефакты, но не способны ими воспользоваться: они просто сгорят. Если Высшие Артефакты требуют больше одной Искры пятого уровня для работы, то ведьмы опять же не смогут ими воспользоваться: я два месяца отходила от использования одной Искры пятого уровня, и этот опыт навсегда врезался мне в память! Что-то больше? — Иона содрогнулась, зябко обхватив себя руками. — Человеческий разум не способен выдержать такое количество чистых эмоций и ощущений! — Абсолютно уверенно заявила она. — Если ведьма попробует воспользоваться Высшим Артефактом, то она не сгорит, как от маны, а сойдет с ума! — Альфред продолжал молчать. — Для работы с обычными артефактами существуют рыцари... — Иона повернула голову к Альфреду, как будто пытаясь рассмотреть его. — Кто работает с Высшими Артефактами?

— К сожалению у меня нет ответа на этот вопрос. — Развел руками Альфред, тем не менее более, чем довольный ходом мыслей своей протее: из нее выйдет толк, ну а поиск ответов на такие вкусные загадки... Альфред хищно улыбнулся: это как раз то, что он обожает делать.

— Мисс Брайтвин, спешу вам сообщить, что сегодня вы выглядите еще прекраснее, чем во время нашей прошлой встречи. — Невысокий, черноволосый мужчина с короткой, ухоженной бородкой, и небольшим пивным животом галантно поцеловал Ионе ручку, умудрившись при этом не разорвать зрительный контакт.

— Благодарю вас, господин Сантос. — Одобрительно улыбнулась девушка. — Как поживает Селина? — Поинтересовалась Иона, даже не запнувшись на имени дочери мэра Кластеда, хотя она ее и в глаза не видела, а слышала о новом пополнении семьи от третьих лиц и вскользь. Наградой ей была широченная улыбка мэра и несомненно несколько очков в сторону дружеских отношений с далеко не самым последним человеком Республики.

Альфред, стоящий в двух шагах позади Ионы не мог не восхититься актерским мастерством своей ученицы: он прекрасно знал, что девушка была готова делать что угодно, кроме посещения вот таких великосветских собраний, и тем не менее ни жестом, ни взглядом не выдавала своих истинных чувств. Легкая улыбка на губах, постоянный зрительный контакт, выражающий полное внимание, расслабленная, но не раздраженная поза, знание некоторых личных фактов собеседника... Если посмотреть со стороны, то сейчас друг с другом разговаривают два закадычных приятеля, готовых всю ночь потратить на то, чтобы обсудить все, что произошло с момента последней встречи. Прислушавшись к разговору, Альфред так же заметил, что Иона в основном задает вопросы и комментирует, нежели отвечает на вопросы собеседника. Тоже правильно: люди обожают рассказывать о себе, а уж когда собеседник внимательно слушает и подбрасывает дрова в костер... Конечно со всеми этот трюк не прокатит, но мэр не был из дворянского рода, и с придворными интригами не сталкивался. Особенно, если учитывать, что мэром он стал всего чуть больше двух лет назад, когда Иона освободила кресло для более достойного человека.

Дворецкий в который раз быстро осмотрел внутренний двор огромного особняка, где сейчас собрались никак не меньше нескольких сотен человек, и еще больше слуг, и довольно ухмыльнулся: мэр не врал, когда делал комплимент Ионе. Сейчас она выглядела просто сногшибательно! Она всегда была красавицей, но раньше, особенно если присмотреться, можно было заметить подростковую угловатость ее фигуры и некую неуверенность, как будто она не знала, как себя держать и как двигаться вне боевой обстановки. Сейчас же этих проблем не осталось: идеальная, точеная фигурка, ни грамма жира, длиннющие ноги, настолько уверенно стоящие на высоких каблуках, что другие присутствующие здесь девушки не раз бросали на ее туфли завистливые взгляды. Осиная талия, высокая, не слишком большая грудь, длинная шея, белоснежные волосы... Кроме того, сегодня Иона надела вовсе не традиционные для республики платья с длинными, кружевными юбками разной степени пышности. Вместо этого девушка носила обтягивающее ципао, оставляющее очень мало для воображения. Ткань спускалась до колен, и даже боковые разрезы не поднимались слишком высоко, чтобы не дать возможность завистникам назвать ее одежду пошлой. Черный шелк, с вышитыми на ципао белоснежными лилиями идеально гармонировал с волосами Ионы, которые были убраны в высокую, сложную прическу, которую вместе удерживали лишь две ажурные серебряные спицы. Мало того, что с выбором стиля Иона нарушила "местный стандарт", но и из украшений, она носила лишь один серебряный браслет без всяких излишеств или драгоценных камней, в отличии от остальных

дам, предпочитающих наряжать себя как новогоднюю елку... Приданое ношу с собой? И внешний вид был лишь началом!

Альфред мог с уверенностью заявить, что такой внешний вид Ионы во многом является его заслугой: от идеально выверенной диеты, до упражнений и тренировок, которые сделали из нее машину для убийства, при этом не превратив ее в бодибилдера и отличный баланс, позволивший ей не то, что на шпильках без труда ходить, но и на натянутом канате с закрытыми глазами она не оступится. Но эта часть была довольно простой: химия, биология, тренировки, упорство, не более. Но вот осанка, взгляд, мимика, язык тела... Да, Альфред учил ее актерскому мастерству, но это не наука, и если у человека нет таланта, то сколько его не учи, он не сможет изобразить из себя даже дерево. У Ионы талант был! И какой! Где-то год назад, у нее как будто что-то в голове щелкнуло, и до сих пор неуверенная в себе девушка стала быстро меняться. Возможно она наконец приняла тот факт, что подобные собрания высшего света станут частью ее жизни и их не удастся игнорировать. Как говорится, если не получается победить, то присоединись! Не можешь избавиться от необходимости посещать званые ужины, то научись в них процветать... Но Альфред в этом сомневался: девушка была слишком упрямой, чтобы вот так просто сдаться. Скорее всего тут дело было в другом...

Иона попрощалась с мэром, и направилась к следующему типу, желающему пообщаться с официальным представителем Гильдии. Альфред же опять осмотрел внутренний двор, на этот раз выискивая конкретных людей. Конрад нашелся недалеко от центрального фонтана. Парень стоял один, и откровенно скучал, хотя недалеко от него Альфред заметил стайку молоденьких девушек, заинтересованно поглядывающих в его сторону. Сам Конрад же бросал взгляды только на Иону. Хотя тут он был далеко не один: ведьма не просто поворачивала головы, она требовала внимание всех, кто мог ее увидеть! И внимание это она носила так же уверенно, как и облегающее ципао. Дворецкий продолжил свои поиски и заметил Найлу с Тиной чуть в стороне, около длинных столов с закусками для высокоуважаемых гостей. Две девушки о чем-то увлеченно спорили, показывая на разные блюда и не обращая внимания ни на что вокруг. Вот, наиболее вероятная причина таких изменений в поведении Ионы: незадолго до того, как Альфред начал замечать изменения, ему надоело наблюдать за нерешительностью Найлы. Со стороны она может показаться общительной и дружелюбной девушкой, способной ужиться с кем угодно, но в личных вопросах она оказалась весьма стеснительной и неуверенной. Ну а поскольку Альфреду не было особого дела до какой-то там Найлы, лезть с советами он не стал. Вместо этого дворецкий дождался, пока его запланированная тренировка с Тиной подойдет к концу, и нависнув над еле двигающейся девушкой, поинтересовался о ее предпочтениях в партнерах. Тина, давно привыкшая к странным поступкам и вопросам Альфреда, даже не спросила зачем ему это знать. Как там она ответила? Ах да: "Парни, девушки, у меня нет предпочтений, но ты не в моем вкусе: предпочитаю тех, кто меня не избивает по расписанию". Конечно же следующей в очереди на тренировочную площадку была Найла, которая прекрасно все слышала. Уже на следующей неделе эти двое стали встречаться, не делая из этого никакого секрета. Оказывается, что иногда достаточно маленькой искры, чтобы зажечь лесной пожар: всего спустя месяц после этого случая, Альфред начал замечать заинтересованные взгляды со стороны Конрада, и как будто в ответ на них, Иона начала стремительно становиться более и более женственной.

Дворецкий на секунду задумался: если Конрад с Ионой сблизятся, пойдет ли это ей на

пользу? С одной стороны влюбленные зачастую делают наитупейшие поступки, но с другой стороны любовь послужит отличным катализатором ее роста: если Иона хочет защитить своего любимого от тех, кто повесил на ее спину большой, красный прицел, то ей будет необходимо стать сильнее. Как минимум сильнее Ирмины. Да, пожалуй тут ему не стоит вмешиваться, пускай все идет своим чередом. Чуть повышенный тон отвлек Альфреда от размышлений, и вернул в настоящее: закончив обмениваться любезностями с одним из сенаторов республики, девушка уже направилась перекинуться парой фраз с адмиралом третьей флотилии, как ее перехватил молодой дворянин из местных. Скорее всего родственник хозяина этого поместья.

— Мисс Брайтвин, не позволите ли мне пригласить вас на танец? — Поинтересовался парень учтиво поклонившись и выражая дружелюбие всеми возможными способами.

— И с кем же я имею удовольствие познакомиться? — Слегка улыбнулась Иона, протягивая парню руку.

— Влад Дракос, из дома Дракос. — Представился он, поцеловав руку девушки, после чего поднял к ней взгляд, ожидая ответа на свой вопрос. Хм, судя по имени он все же был не из местных. Северянин? Альфред получше к нему присмотрелся: высокий, худощавый, но при этом отлично сложенный, двигается уверенно, но без показухи. Скорее молчаливый лев, чем гавкающая собака. Взгляд твердый, напористый, глаза не бегают по сторонам, но при этом создается ощущение, что он в курсе всего, что происходит вокруг. Идеально выбрит, короткие, русые волосы заметно вьются. Прямой нос, небольшой шрам на подбородке... Поставьте его рядом с Конрадом, и получите парочку для любых вкусов: кому нравятся покрепче и посуровее, тем к нашему монаху, а кто предпочитает более "традиционных" плейбоев, тем к северянину... Альфред усмехнулся своим мыслям, и скосил глаза на приближающееся третье лицо: кстати о гавкающих собаках...

— Вставай в очередь. — Надменно произнес тип, отдаленно похожий на Влада. Ну как, похожий? Если взять дохлого осла и сказать, что он похож на породистого жеребца, то получится что-то похожее. Этот паренек явно насмотрелся на таких, как Влад или Конрад, и старательно им подражал... За минусом той работы, которую такие как Влад и Конрад проводят, чтобы оставаться в такой форме. Нет, он не был колом, а по походке Альфред понял, что он вполне знаком с, как минимум, основами фехтования. Просто существует очень заметная разница, между человеком, который иногда, для галочки тренируется, и человеком, чья жизнь зависит от его физической формы. Подошедший к Ионе с Владом тип был среднего роста, среднего телосложения, среднего... Всего. Он ничем не выделялся из толпы других схожих паренюков на этом вечере. Ну за исключением отвратительного вкуса в одежде: ну кто сказал ему, что носить одежду, подогнанную для тех, в ком нет ни грамма жира может кто угодно? Самое обидное было то, что совсем недалеко стоит пример того, как человек с далеко не спортивной фигурой может выглядеть элегантно и презентабельно — новый мэр Кластеда.

— Прошу прощения? — Вежливо поинтересовался Влад, поворачиваясь к новому лицу. Дворецкий же краем глаза заметил, как Конрад стал не спеша перемещаться в сторону назревающего скандала.

— В очередь, говорю, вставай. — Повторил парень с довольной улыбкой на губах. — Меня зовут Алгисо Ломбардо, и будучи одним из хозяев этого поместья, я считаю своей обязанностью первым показать нашей досточтимой гостье все потаенные места этого

фамильного поместья, и конечно же, станцевать с ней. — Иона слушала это с выражением вежливого любопытства и Альфред не смог не подивиться ее сдержанности.

Благодаря своей красоте, девушка всегда оказывалась предметом внимания как вполне приличных людей, так и далеко не самых приятных личностей. В самом начале ее карьеры, подобный сынок местного аристократа оказался на дне замкового колодца, после того как он посмел заявить, что проведет остаток вечера в компании Ионы. Забыв при этом поинтересоваться ее мнением на этот счет. Потом уже не сынок, а сам хозяин одного из поместий столицы очнулся в свинарнике и без одежды, после того, как решил провести для Ионы экскурсию своего поместья, закончившуюся у него в спальне. Иона-то отлично поспала в его кровати, а вот сам старикан ночевал вместе со свиньями. К сожалению подобные отбросы общества все же планомерно жертвовали в казну Гильдии значительные суммы денег и ресурсов, и совсем уж откровенно игнорировать их жалобы было невозможно. Линзет не раз и не два читала Ионе лекцию о том, что со спонсорами надо обращаться более... Нежно: ну чего ей стоило просто усыпить старого извращенца, а утром объяснить это чрезмерным употреблением спиртного? Зачем было добавлять свинарник? Сперва подобные разговоры приносили столько же пользы, сколько попытка утопить рыбу, но со временем Иона научилась лучше контролировать свои эмоции, а потом так и вообще начала устраивать из подобных сцен некий спорт. Что за спорт? Сейчас посмотрим...

— Очень интересно. — Тем временем заявил Влад. — Перед тем, как приехать в этот чудесный город, я досконально изучил все правила высокого этикета, и не помню ни слова о том, что вы только что произнесли.

— Верно. — Улыбнулся Алгисо. — Потому что это не правило, а просто хорошие манеры. — Выкрутился он.

— Боже, боже, вы ставите меня в неоднозначное положение, господин Алгисо. — Чуть шире улыбнувшись, произнесла Иона. "Забыв" при этом подать Алгисо свою руку. И судя по едва заметному прищурю глаз Влада, он это не пропустил.

— Уверяю вас, мисс Иона, вам нет нужды беспокоиться на счет этого бродяги: мы его накормим и даже разрешим остаться на ночь. — Смеющимся тоном произнес молодой аристократ.

— Бродяги? — Поинтересовалась Иона.

— Дом Дракос уже как два поколения не имеет своих владений, лишь чудом оставаясь на плаву благодаря милости ее величества Катарины. — Мстительно заявил он, бросая на Влада высокомерный взгляд.

— К сожалению это не меняет моего положения. — С грустью заявила девушка. — Правила этикета требуют от меня ответить на приглашение на танец, но это будет означать что я отвергла ваше великодушное предложение осмотреть это поместье во всех деталях. Если же я отправлюсь с вами, то нарушу этикет! А кто мы без этикета? Звери! — Весом заявила девушка.

— Ну зачем столько драмы? Вы же можете просто отказаться от предложения на танец? — Действительно, этикет не обязует даму идти танцевать с каждым, кто это попросит, он лишь обязует дать однозначный ответ: да, или нет. Первый вовсе не означает продолжение банкета в спальне. Скорее он означает согласие на продолжение знакомства в менее официальном оформлении: зачастую после танцев, пары продолжают знакомство за бокалом вина, обсуждая интересующие их дела. Нет же означает, что дама не желает иметь ничего общего с пригласившим ее на танец.

— Отказаться? Вы предлагаете мне соврать? — Ошеломленно распахнула глаза Иона, позволяя всем присутствующим самим осмыслить дополнительные значения сказанного. — Господин Алгисо! Сперва вы поставили меня в безвыходное положение, а теперь предлагаете мне солгать? — Влад начал улыбаться уже когда Иона заговорила об этикете, а сейчас у него в глазах явно играли озорные огоньки. Он прекрасно все понял...

— Господин Ломбардо. — Спокойно позвал парня Влад, лениво стягивая с левой руки шелковую перчатку.

— Что? — недовольно повернулся к нему Алгисо, которому не дали возможности ответить на слова Ионы.

— Вы оскорбили честь дамы. — Просто заявил Влад, небрежно швырнув свою перчатку прямо в лицо недовольного аристократа. — Я вызываю вас на дуэль.

— Ты понимаешь, что делаешь? — Сквозь зубы прошипел Алгисо. — И последствия своих действий?

— Я понимаю, что у нас более, чем достаточно свидетелей законности моего вызова. — Спокойно, скучающим тоном ответил Влад.

— Очевидно, что ты понял ситуацию не правильно... — Начал было парень, но тут его перебила Иона.

— Отнюдь: я чувствую себя оскорбленной! А теперь вы даже отказываетесь принять ответственность за свои слова и действия? Я чувствую себя дважды оскорбленной! — Слегка дрожащим голосом заявила девушка. — К счастью среди нас нашелся тот, кто еще помнит что значит быть дворянином. — К этому времени ближайшие к ним гости с интересом наблюдали за происходящим, так что больше возможности выкрутиться у Алгисо не было.

— Хорошо. — Он и Иону наградил свирепым взглядом, на что она ему очаровательно улыбнулась. — Приготовьте площадку. — Приказал он ближайшему слуге, после чего наклонился и поднял с земли брошенную в него перчатку, тем самым принимая вызов.

Спустя всего десять минут эти двое стояли напротив друг друга на небольшой площадке, находящейся чуть в стороне от основной массы гостей. Дуэли являлись неотъемлемой частью жизни благородных идиотов, и особенно молодых благородных идиотов, так что подобные площадки для дуэлей присутствовали в каждом, уважающем себя поместье, и тем не менее дуэль номер сорок шесть или восемьдесят пять не являлась достаточной причиной, чтобы беспокоить гостей, и смутьянов вежливо, но настойчиво просили убраться в сторону и не мешать. Оружие для дуэли выбирал Алгисо, и он явно не хотел встречаться с Владом в ближнем бою, так что эти двое собирались стреляться из компактных, но достаточно мощных арбалетов. Иона, наблюдающая за происходящим излучала умиротворение и довольство, как кошка, только что слопавшая целую миску сметаны. Впрочем Альфред знал, что она тут присутствует и по другой причине: девушка могла устраивать подобные "подставы" тем, кто пытался ею манипулировать, но она никогда не переходила черту.

— Готовы? — Спросил слуга со скучающим видом: он наверняка только за сегодня уже видел несколько подобных представлений, если судить по следам крови на посыпанной песком площадке. Дождавшись кивков, он продолжил. — Три. Два. Один. Начали! — В тот же миг оба парня вскинули арбалеты и выстрелили! Влад был быстрее, но лишь на долю секунды! В следующий миг в его оружие врезался болт Алгисо, выбив арбалет из рук северянина, но не нанеся ему никаких повреждений. А вот болт Влада летел выше, прямо между глаз высокомерного господина этого поместья, но в тот же миг, как кончик снаряда

коснулся лба Алгисо, болт исчез! С секундной задержкой, парень отшатнулся назад, дотронулся до своего лба, и неверящим взглядом осмотрел оставшуюся на ладони кровь.

— Думаю нам не стоит омрачать вечер смертоубийством. — Подала голос Иона, задумчиво вертя в руках арбалетный болт, кончик которого слегка блестел от крови Алгисо. Безразлично пожав плечами, девушка передала болт слуге и повернулась к Владу. — Вы что-то говорили о танце?

Альфред, равно как и Алгисо, провожал Влада взглядом. Вот только в отличии от ненависти, явно видимой в глазах дворянина, дворецкий наблюдал за северянином тяжелым, испытующим взглядом. Он успел заметить, что Влад поднял свой арбалет чуть выше чем необходимо для стрельбы. Достаточно высоко, чтобы стрелять из него, и тем более стрелять прицельно, было крайне неудобно. А так же достаточно высоко, чтобы летящий в него болт врезался в оружие, а не в грудь парня. Он просчитал траекторию полета болта? Предугадал, куда будет целиться противник? Или может у него такой стиль? Как бы то ни было, его действия были необычными, а всё необычное потенциально может быть опасным.

По очевидным причинам, дворецкий не последовал за Ионой на танцпол, оставшись на его краю, но это мало ему мешало: Альфред умел отлично читать по губам, так что беседа танцующей парочки не была для него секретом. Вот только тут он немного разочаровался: парень не пытался ничего выведать или узнать, вместо этого просто ведя светскую беседу ни о чем: поделился слухами о жене какого-то дворянина, рассказал о необычайно холодной зиме у себя на родине, поинтересовался чем Иона занимается в свободное от Гильдии время...

— В последнее время я изучаю историю исследований Великой Белой Ведьмы. — Совершенно честно ответила девушка, и не дожидаясь реакции, продолжила. — Ты знал, что она в свое время работала над модификациями Измененных, и в итоге пришла к выводу, что химеры не являются жизнеспособным видом, приведя более, чем убедительные доказательства этого вывода: собственно поэтому в наши дни никто и не занимается химерологией, это мертвая и бесперспективная ветвь магической науки. — Альфред усмехнулся: какая же ему досталась смышленная ученица! Когда вас спрашивают "как дела", то де-факто ожидают услышать "нормально", но если вместо этого вывалить на практически незнакомого человека все свои проблемы или интересы, то можно получить любопытные реакции. Похоже, что одним Алгисо Иона не удовлетворилась, и сейчас пыталась сбить с колеи и Влада. Впрочем парень ей попался не из слабонервных: вместо смущения, непонимания или недовольства, он лишь улыбнулся, излучая неподдельное веселье, как будто девушка только что сказала очень смешную шутку. Быстро понял, в чем дело...

— Непробиваемый какой-то. — Слегка недовольно заявила Иона, когда танец закончился, и Влад, учтиво попрощавшись, отправился по своим делам, оставив Иону в покое.

— Дворяне без земли могут выжить лишь используя свою голову. — Пожал плечами Альфред. — Пока вы танцевали, к нам пожаловала наша цель.

— Где? — Альфред показал направление взглядом, и вскоре Иона тоже заметила высокого парня лет двадцати пяти на вид. Типичный южанин, с бронзовой кожей, черными волосами, ухоженной бородкой. Спортивного, но не чрезмерно, телосложения, он выглядел... Неуверенно, как будто впервые оказался в подобном месте, но при этом как его одежда, так и то, как он себя держал, несомненно указывали на дворянское происхождение. — Ну что же... — Недовольно пробурчала девушка, направляясь к своей

цели. — Напомни мне потом устроить Омару какую-нибудь пакость.

— Обязательно. — Кивнул дворецкий, следуя за своей госпожой и внутренне предвкушая предстоящее представление. Дело в том, что появление Ионы на этом званом вечере не являлось очередным заданием Гильдии, она заглянула на огонек по собственному желанию. Ну а если быть точнее, то в качестве одолжения Омару. Пока Иона лавировала между знатными гостями, обмениваясь короткими приветствиями с некоторыми из них, Альфред припомнил встречу, в результате которой ведьма оказалась в этом, весьма щекотливом положении.

***

— Вижу твой замок снова подрос. В последний раз, вместо внутреннего водоема я помню только колодец. — Усмехнулся Омар, присаживаясь за столик напротив Ионы. Девушка решила встретить старого друга на свежем воздухе, так что сейчас она расположились на краю небольшого искусственного водоема, который Замок Шредингера "вырастил" всего пару месяцев назад.

— Если бы ты чаще меня навещал, то не удивлялся бы так сильно. — Отозвалась ведьма, откладывая в сторону какой-то древний свиток.

— Если бы. — Вздохнул Омар. — Дел много, времени мало, да ты и сама знаешь. Не говоря уже о том, что я в принципе в Центральный не часто попадаю. — Действительно, Омар был приписан к Южному отделу Гильдии, и в основном работал на территории Теократии, лишь изредка навещая другие отделы. Тем удивительнее была его поддержка Ионы.

Дело в том, что как и в любой организации, имеющей значительную власть, в Гильдии тоже имеются свои фракции, которые далеко не всегда ладят друг с другом. Линзи, как нетрудно догадаться, поддерживала Директора, а Иона, будучи чуть ли не ученицей этой ушлой ведьмы, была заочно приписана к той же фракции, со всеми вытекающими. И если Западный отдел в основном придерживался нейтралитета в отношении политики Директора, Южный отдел наоборот, считался главным противником Центрального. До откровенных подстав к счастью дело не доходило, но до тех пор, пока Иона не доказала, что она не зря носит Белую форму, ей приходилось иметь дело как с оскорблениями, так и с надуманными жалобами.

А доказала она свою компетентность очень просто. Где-то спустя три месяца после встречи с Ирминой, Иона отправилась расследовать пропажу небольшой партии работ искусства. Пропажа, как и воров, нашлись всего за три дня, но девушка даже без подсказки Альфреда, заметила мелкие нестыковки в расследовании и решила покопать поглубже. Один след привел к другому, и спустя неделю, Иона вышла на подпольную гильдию работников искусства, от художников, до композиторов и скульпторов, поставляющих свои работы Еве из Большой Четверки. С самой ведьмой Иона к счастью не столкнулась, но охрана этой гильдии была далеко не зеленой, и в итоге закрытия этого предприятия, Тристан оказался на больничной койке. Тот же факт, что Иона провернула это дело лишь со своими помощниками ясно дало понять, что слухи о том, что ее насильно продвигают по службе не более, чем слухи.

После этого ей лишь дважды попадались крупные задания. Один из северных князей стал вести себя странно, и в ходе расследования, Иона смогла выйти на Ирину, одну из

приближенных Севера. Инквизитор, имеющий способность управлять сознанием других решила устроить мятеж одного из самых влиятельных людей Республики, и хоть саму преступницу поймать не получилось, ее план все же удалось развалить. Последним же крупным заданием был поиск и уничтожение одной из ячеек Фафнира. Эта организация представляет из себя децентрализованный глобальный черный рынок, пользующийся защитой всех из Большой Четверки, и одновременно с этим, предоставляющий свои услуги им всем. Произведения искусства, редкие ингредиенты для алхимии или артефакторики, и конечно же, измененные, как в мертвом, так и в живом виде. И это не считая обычных для черного рынка вещей, вроде оружия, наркотиков, рабов... Иона еще со времени встречи с Ирминой полагала, что Незнакомка не смогла бы единолично поймать и доставить измененных крыс, которые и привлекли ее внимание к тому делу. Скорее всего она наняла кого-то из Фафнира, чтобы они устроили доставку, и теперь девушка была рада возможности отблагодарить их. К сожалению полноценная ячейка Фафнира могла иметь в охране от пяти до двадцати человек Белого уровня, так что вместо того, чтобы лезть на рожон, девушка запросила подмогу и Омар был одним из первых, кто откликнулся.

После совместного мероприятия, эти двое поддерживали контакт, нередко обмениваясь информацией, которая может быть интересна друг другу. Омар даже пару раз навещал Иону, когда ему приходилось посещать Центральный и был как отличным спарринг-партнером, так и начитанным собеседником.

— Рада, что у тебя хватило времени навестить меня в условиях такого плотного графика. — Усмехнулась Иона. — Я все жду, когда тебя наконец выставят за дверь.

— Не дождешься! — Довольно осклабился этот гигант, и в этом он был прав. Несмотря на "политику партии", Омар с самого начала поддерживал Иону, и выражал несогласие с действиями своих коллег из Южного, и кого-то другого за такое давно бы вышвырнули в другой отдел, но когда ты являешься сильнейшим оперативником отдела с лучшим послужным списком за последние три столетия... Скажем так, ему многое прощается. — Лучше скажи, тебя больше не пытались убить?

— Уже давно. — Небрежно отмахнулась девушка. — Больше года Нинарти не видела, может сдалась уже?

— Я бы на это не поставил. — Проворчал Омар.

Как и предупреждала Линзи, Иона оказалась целью как только она вылечила свои глаза и вернулась на службу. Похоже, что задание по нейтрализации Ионы было поручено Нинарти, поскольку именно она первой попыталась что-то сделать. Почему так неопределенно? Потому что Иона не стала даже здороваться с Нинарти, вместо этого переместив как себя, так и свою группу за несколько десятков километров от места неожиданной встречи. Скорее всего Нинарти надеялась, что появившись в одиночку, Иона решит, что сможет с ней справиться и не станет убегать. А потом... Наверное у нее был какой-то план, но Альфред намертво вбил девушке в голову одну простую истину: никогда не принимай бой на условиях своего противника. Даже если условия кажутся благоприятными. Убеги, а потом, если надо, вернись и навяжи бой уже на своих условиях. И как оказалось, навязать бой ведьме, способной телепортироваться на огромные расстояния совсем не просто. Нет, в этом мире существовали артефакты, защищающие от пространственного перемещения, но это были огромные, неподвижные агрегаты, обычно защищающие правительственные здания и военные базы, а застать Иону врасплох, из-за угла не давал уже Альфред, постоянно сканирующий пространство вокруг и безошибочно находя

даже магически замаскированных ассасинов. Как бы то ни было, где-то год назад Нинарти прекратила свои попытки и казалось бы сдалась, но ни Иона ни Альфред не собирались понижать свою бдительность.

— Я бы тоже. — Кивнула Иона. — Ты же знаешь, что можешь сразу перейти к делу? Тебе прекрасно известно, что я ненавижу все эти придворные правила...

— Ты о чем? — Попытался он сделать невинные глаза.

— Ты прибываешь в Центральный, но вместо того, чтобы отчитаться о своем прибытии или навестить Диану, как ты делал раньше, ты направляешься напрямик ко мне. По какой-то причине я тебе нужна, а разговора по дальней связи не достаточно. Колись уже, мне самой интересно!

— Можно было бы и по дальней связи. — Проворчал здоровяк. — Но я подумал, что ты захочешь мне врезать, когда я тебе все расскажу, так что лучше поговорить лично.

— Даже так? Ну рассказывай!

— Видишь ли, у меня есть племянница, Николь. Вы с ней ровесницы. Она отличная девчонка, я уверен, вы бы с ней подружились...

— Уходишь в сторону. — Заметила Иона.

— Кхм, да, так вот. Ее родители спланировали ее свадьбу много лет назад, и все это время она ничего против этого не имела: да ты и сама знаешь, как это бывает в дворянских семьях. Сближение двух родов, контракты, одолжения, весь тот мусор, из-за которого я пошел в Охотники. — С досадой закончил он. — И все бы ничего, но недавно Николь пришла ко мне просить о помощи.

— Угу. — Ободряюще кивнула ведьма.

— Видишь ли, она встретила с одним парнем, и...

— Влюбилась. — Закончила за него Иона.

— Угу.

— История стара как мир.

— Мне от этого не легче. — Снова проворчал Омар.

— Я тебе говорила, что когда ты ворчишь, ты похож на медведя? — Усмехнулась Иона.

— Я тебе о серьезных вещах говорю! — Возмутился он.

— Я вся внимание!

— Я в общем-то не против свадьбы по любви, только за! И будучи Белым Охотником, с определенным политическим весом я мог бы надавить на своего брата и заставить его отменить запланированное замужество и принять это, но... — Он замялся.

— Продолжай.

— Парень этот из небольшой, малоизвестной дворянской семьи, не насчитывающей даже трех поколений предков.

— Ты думаешь, что он может использовать Николь, чтобы повисить статус себя и своей семьи?

— Да.

— Ну если судить по твоим словам, это вполне оправданное беспокойство. — Пожала плечами Иона. — Но при чем здесь я?

— Не стану ходить вокруг да около, это не мой стиль. — Заявил он, как будто собравшись прыгать со скалы. — Ты значительно красивее Николь. У тебя более высокий статус, чем у моей племянницы, и ты занимаешь этот статус в соседней, дружественной стране, что делает тебя еще более привлекательной персоной.

— Ты... Хочешь, чтобы я его... Соблазнила? — Неверяще уточнила девушка, в то время как Альфред, стоящий неподалеку пытался изо всех сил удержать порывы смеха.

— В общих чертах. — Осторожно подтвердил Омар.

— Ты прав, личная встреча была хорошей идеей. — Заявила девушка, пуская молнии из глаз.

— Пожалуйста? Я должен быть уверен в намерениях этого парня! если ты это сделаешь, я буду тебе обязан до конца...

— Заткнись. — Резко оборвала его Иона. Омар замолчал. — Если я это сделаю, то лишь потому, что так решила. Друзья не считают одолжения.

— Так ты это сделаешь? — Осторожно кивнул здоровяк, показывая что услышал ее слова.

— Как ты себе это представляешь?! Предлагаешь мне ворваться к нему домой и начать даже не знаю что?

— Конечно нет! Тут все просто: через три недели Николь со своим новым парнем посещают Республику и будут присутствовать на званом ужине, дата которого еще уточняется. Я сделаю так, что у Николь возникнут неотложные дела, так что на званый вечер ее парень придет один. Без Николь и без знакомых аристократов, которые на него бы настучали, у него не будет причин не ответить на знаки внимания со стороны более перспективной девушки, чем моя Николь.

— Все продумал, хм? — Иона продолжала сверлить его гневным взглядом, а Омар продолжал смотреть исключительно в свой стакан.

— Пожалуйста?

— Я не отвечаю за результат. — Наконец заявила Иона: Омар мог бы попросить это сделать в качестве ответной услуги за то, что он помог ей с ячейкой Фафнира, но ни словом, ни жестом не заикнулся об этом. Друзья не считают одолжения, но отсутствие счета само по себе накладывает узы, которые очень нелегко разорвать...

***

И вот, Иона "случайно" оступается из-за проходящего мимо официанта, спотыкается и непроизвольно толкает свою цель. Проигнаровав завистливые вздохи мужской половины наблюдателей и злобное шипение женских, девушка непринужденно перевела обмен извинениями в знакомство. "А? Что? Вы здесь в первый раз? Позвольте мне вам все показать в качестве извинения за свою неловкость." Альфред постоянно находился неподалеку, готовый в любую минуту подать своей госпоже полный бокал, или забрать старый, но при этом достаточно далеко, чтобы не вызывать ненужное внимание. Вообще Иона не особо любила алкоголь, но когда приходится посещать подобные этому мероприятия, то приходится соответствовать необходимому образу. К сожалению для Альфреда, любимым ликером девушки оказалась текила с ее сладковатым, фруктовым вкусом. Проблема заключалась в том, что качественную, да и вообще любую текилу было далеко не просто найти в Республике. А учитывая, что местные дворяне предлагали своим гостям в основном вино или виски, Альфреду нередко приходилось лично посещать склады хозяев и требовать нужный напиток. Чаще всего он все-таки находился, пускай и в личных запасах, но такие мелочи дворецкого не волновали: Ионе нравилась текила, она ее и получит.

Понаблюдав за тем, как девушка немного неуклюже пытается попроситься на танец, Альфред внутренне покачал головой: до сих пор ей не приходилось искать чужого внимания, скорее наоборот, так что дворецкий подозревал, что она не будет знать, как себя вести, но

Иона на каком-то подсознательном, инстинктивном уровне, выбрала выигрышную тактику. Если нет достаточного опыта и умения, чтобы убедительно играть роль куртизанки, то выстави свою неопытность и неуверенность напоказ! Играй роль некой школьницы, в первый раз в кого-то влюбившейся и не знающей, что делать. И откуда она набралась? Альфред такому ее точно не учил... Иногда дворецкому кажется, что все женщины имеют некий подсознательный коллективный разум, но доказательства этой теории ему так и не удалось найти за все свои жизни... Отвлекись от того, как Алим, как звали цель Ионы, сражается со своими инстинктами за контроль над глазами, Альфред привычно осмотрел внутренний двор. Влад исчез внутри поместья где-то пять минут назад в компании ну очень пышной дамы, Конрад, поняв, что дальше дуэли дело не пойдет, вернулся на свой пост у фонтана, и сейчас пытался слиться с толпой. Ну то есть с подозрением и плохо скрываемой ревностью сверлил Алима глазами. Тина с Найлой сейчас стояли в компании двух незнакомых парней, но судя по расслабленным улыбкам на лицах всех присутствующих, там ничего не намечается. Тристан... Альфред повнимательнее осмотрелся: этот парень всегда находит самый темный угол, где и сидит весь вечер. Ага, вон он! Ну да, если он и в своей команде двух слов без надобности не скажет, то что уж говорить о публичном мероприятии вроде этого: присел на бордюр за одной из растительных скульптур да медленно попивает вино, о чем-то задумавшись. Ну а Дитмара естественно здесь не было.

После сражения с Ирминой, динамика отношений между Ионой и командой Дитмара сильно изменилась. Если раньше девушка лишь следовала за командой, при этом посвящая свое время на верстыванию упущенного в плане образования, то теперь она оказалась не только среди Белых, от которых ожидают выполнение сложных миссий, но и с мишенью у себя на спине. Тут можно было либо разойтись в стороны и заниматься своими отдельными делами, либо Черная команда могла стать личными помощниками Ионы. Черные команды, работающие на подхвате у Белого не являлись чем-то необычным, зачастую Белым попадались такие дела, где нужны были не способности стирать города с лица планеты, а просто дополнительные руки. Вот только обычно это было временное сотрудничество. Иона же решила взять команду Дитмара под свое крыло на постоянной основе, а Линзи решила, что это будет любопытным экспериментом и не стала противиться. Эксперимент удался: не раз и не два, Дитмар со своей командой были брошены против противников на голову превосходящих их по силе, и Альфреду пришлось в очень срочном порядке постигать новые целебные свойства подконтрольной ему воды. В результате постоянных близких встреч с Костлявой, команда не только набралась опыта противостояния более сильным противникам, но и сама улучшала свои способности семимильными шагами! В итоге, полгода назад Дитмар сдал экзамен на повышение и сейчас привыкает к новой, белой униформе, пока что лишь избивая измененных Белого уровня, прежде чем решить оставаться ли истребителем монстров, или же пойти той же дорогой, что и Иона.

И Дитмар был не один: Конрад через три недели покидает команду и возвращается домой, в удаленный монастырь. Он получил письмо, в котором настоятель монастыря высказал уверенность в том, что Конрад готов познать все секреты его боевого стиля. Ну а после познания этих секретов, парень тоже собирается сдать экзамен на Белый ранг. Подобная скорость роста оказалась неожиданностью даже для Дианы, которая прогнозировала повышение Дитмара не ранее, чем через четыре года. Тристан хоть и не имеет конкретных планов на данный момент, но Альфред прекрасно понимал, что он покинет команду не сильно задержавшись после Конрада. А вот Тина с Найлой еще какое-то

время побудут у Ионы на подхвате: девушки продвигались теми же семимильными шагами, что и парни, вот только они начали эту своеобразную гонку на невыгодных условиях: Тина вообще не была на нужном уровне для команды Дитмара, ее туда запихнули приказом свыше, и соответственно ей нужно больше времени, чтобы достичь того же уровня, ну а Найла до недавнего времени фокусировалась на поддержке своих товарищей по команде, что было несомненно полезно, но при этом замедляло ее личное развитие. Впрочем Альфред постарался это исправить после их разговора в аномальной зоне, так что сейчас эта протестантка была не менее опасна, чем Конрад или Тристан.

Тут Альфред заметил протянутую руку, и поспешил вложить в нее бокал текилы. Лицо Ионы не выражало никаких эмоций, но дворецкий слишком хорошо знал свою подопечную и сумел разглядеть недовольные искорки в глубине ее голубых глаз. Глаз, которые сверлили спину Алима с такой интенсивностью, что добавь девушка в свой взгляд хоть каплю магии, и парень был бы моментально убит. Внутренне усмехнувшись, Альфред тем не менее ни словом, ни жестом не выразил своего веселья: Иона не любила проигрывать, даже если проигрыш был в интересах всех присутствующих. Хм, похоже что Алим действительно любит племянницу Омара: даже если его глаза частенько поглядывали ниже лица Ионы, он все-таки сумел удержать контроль над собой и даже не повелся на провокации пригласить девушку на танец. Не то, чтобы Иона сама не могла его пригласить, но такое поведение больше ассоциировалось с молодыми, легкомысленными девушками, впервые вышедшими в высший свет и стремящимися завести полезные знакомства как можно быстрее. Охотнице Белого ранга, которая за такой короткий срок успела сделать себе имя не пристало так себя вести...

— Госпожа, неужели вы недовольны тем, что Алим оказался честным и верным мужчиной, более, чем достойным племянницы вашего друга? — Все же не удержался от подколки Альфред.

— Конечно же нет! — Недовольно отозвалась девушка, после чего с подозрением взглянула на своего дворецкого и призналась. — Немного. — И подумав, добавила. — Сперва Влад никак не реагирует на мои провокации, а теперь этот тип меня отшил. Так у меня какие-нибудь комплексы могут развиваться. — Совершенно серьезно заявила она, но все же уголки ее губ предательски поползли вверх.

— Не стоит беспокоиться, госпожа. — Не менее серьезно ответил Альфред. — Если это случится, я найду вам лучшего психиатра. Или психолога. Одного из них. Может обоих. — В ответ он получил осуждающий взгляд, но стоически его вытерпел, не поведя и бровью.

— Раз уж я все равно здесь, пойду поздороваюсь с нашими спонсорами. — Проворчала девушка и направилась в сторону супружеской пары лет сорока не вид.

Приняв у нее бокал так и не тронутой текилы, дворецкий уже собирался следовать за Ионой, как у него в кармане что-то завибрировало. Достав небольшую записную книжку в черном кожаном переплете, Альфред открыл ее где-то на середине, перелистнул пару страниц, после чего прочитал несколько новых строчек, которых в записной книжке не было еще минуту назад. Олми написал лишь одно предложение: "Свяжитесь с Центральным как можно скорее." Ага, значит дело слишком сложное, чтобы описать его в блокноте, а раз сказано "как можно скорее", а не "немедленно", то это не чрезвычайная ситуация, а просто что-то срочное. Другими словами отрывать Иону от разговора с местной элитой нет нужды. Альфред достал из кармана крохотный пузырек чернил, и открыв его, заставил едва заметную капельку вылететь наружу. Пока дворецкий закрывал пузырек, и возвращал его

обратно в карман, капля чернил успела подчеркнуть написанное, показывая что сообщение было прочитано, после чего блокнот отправился вслед за пузырьком. Не слишком удобный артефакт, до мобильных из его прошлого мира тут далеко, но все же лучше, чем голубиная почта: собственно именно таким способом Дитмар и сообщил в Центральный о нападении Алекто и необходимости в подмоге, что делало утверждение ассасинов о том, что они "услышали" о том, что Ионе нужна помощь еще более абсурдной, впрочем это мало кого волновало.

Дождавшись, пока Иона закончит разговаривать со спонсорами, Альфред коротко сообщил о послании и получив кивок, вернулся на свой пост. Иона еще где-то с час плавала на волнах всеобщего восхищения, отвешивая комплименты особо щедрым спонсорам, после чего попросила дворецкого сообщить ее подопечным, что они покидают это гостеприимное собрание дружелюбных акул.

Комната дальней связи представляла из себя пустое, квадратное помещение с простым, деревянным столом в центре. С одной стороны стола находился такой же простой стул, а с другой было установлено ростовое зеркало. Окон в помещении не было, но зато на потолке и четырех стенах были вырезаны сложные магические фигуры с многочисленными пазами в которые были вставлены накопители маны. Иона попала внутрь через люк в полу, и устроилась на единственном стуле, после чего осмотрела вырезанную в самом столе карту мира. Сориентировавшись, и найдя паз, соответствующий на карте Центральному штабу, вставила в него один из накопителей маны, лежащих на краю стола. В тот же миг потолок со стенами засветились разными цветами радуги, и спустя пару минут отражение Ионы в зеркале поплыло, и превратилось в незнакомую девушку приятной наружности. Сообщив оператору с кем она хочет связаться, Ионе пришлось ждать еще десять минут, прежде чем изображение в зеркале изменилось на знакомые очертания Линзет.

— Выглядишь усталой. — Заметила Иона вместо приветствия.

— В отличии от некоторых. — Усмехнулась девушка. — Никак тебе понравилось крутиться в высшем свете?

— Стоило мне один раз отправиться на прием по своей воле, и теперь ты мне всю жизнь об этом будешь напоминать? — Поморщилась Иона.

— Буду. — Злорадно кивнула Линзи.

— Омар еще в Центральном?

— Угу. — Ответила слегка сбитая с толку Линзи.

— Тогда передай ему, чтобы почаще оглядывался. — Проворчала девушка.

— Хм?

— Он поймет. — Пообещала Иона.

— Ну ладно, передам. — Безразлично кивнула Линзет. — Но я с тобой хотела связаться не просто поболтать.

— Я слушаю. — Посерьезнела Иона.

— Дитмар пропал, и ты сейчас находишься ближе всего к его последнему известному местонахождению.

— Подробности?

— Поселок Жемчужины, в сорока километрах к югу от тебя недавно запросил избавить их окрестности от измененного. Передовой отряд обнаружил следы достаточно сильной твари, чтобы послать на его уничтожение Белый класс. Дитмар находился ближе всех и соответственно получил это задание. Вчера, в смысле позавчера... — Поправились Линзет, вспомнив, что время уже перевалило за полночь. — Он доложил о прибытии на место, а вечером того же дня сообщил о выполнении задания и намерении возвращаться на следующий день. Сегодня, в смысле вчера утром. — Линзи устало покачала головой, как будто ругая себя за ту же самую ошибку. — Он отправил сообщение, в котором говорится, что в деревне, где он ночевал происходит что-то странное, и он собирается посмотреть что именно. После этого связь с ним пропала. Его оператор пытался связаться с ним каждые полчаса, но ни одно из отправленных сообщений не было прочитано.

— Понятно, я немедленно выдвигаюсь. — Кивнула Иона, вставая из-за стола. — Еще что-нибудь, что мне стоит знать?

— Не стоит делать поспешные выводы: случилось, что Белые просто теряли свои блокноты, или случайно ломали артефакт. У нас нет причин подозревать что с ним что-то случилось, и если он просто сломал свой блокнот, то связаться с нами сможет как минимум сегодня днем. Кроме того, если мы каждый раз, когда кто-то перестанет отвечать на сообщения в течении одного дня станем бить тревогу, нас никто кроме как параноиками называть не станет.

— Я все же предпочту проверить. — Ответила Иона. — Дитмар не из тех, кто теряет или ломает важные артефакты.

— Знаю. — Согласилась Линзи. — Поэтому с тобой и связалась: ты находишься достаточно близко, чтобы это не слишком тебя напрягло. Удачи.

Выдернув накопитель маны и вернув его на место, Иона покинула медленно угасающую комнату связи, и вскоре находилась перед филиалом Гильдии в Ярине. Этот город, на западном берегу Республики являлся братом-близнецом Бренсбурга, разве что Бренсбург находился на границе с Теократией, в то время как Ярин был портовым городом, через который шла большая часть сообщений с островной Бретонией. Даже ночью здесь было шумно илюдно, и никто не обращал внимание на группу охотников, собравшуюся у входа в Гильдию. Иона тем временем коротко сообщила своим спутникам суть беседы с Линзи, и вскоре пять охотников и Альфред направлялись на юг в экипаже, который Иона беспрепятственно командировала у местной Гильдии.

К сожалению просто переместиться на нужное место Иона не могла по простой причине: телепортация на большие дистанции работает только в те места, в которых ведьма уже бывала. Хотя это немного упрощенное объяснение: дело в том, что для наводки на цель, надо иметь очень четкий образ места, куда ты хочешь попасть. Для кого-то вроде Альфреда, или других существ с идеальной памятью, это означает "место, где он уже бывал", но Иона хоть и обладала отменной памятью, но по памяти прочитать книгу, которую она мимолетно открыла два года назад она все же не может, и соответственно телепортироваться способна лишь в хорошо запомнившиеся места. Места, с уникальными отличительными признаками, вроде шпиля Центрального, или перегонных заводов Кластеда. Каждый крупный город имеет что-то, что отличает его от других, но что насчет деревень? Тут-то и возникает проблема: если деревня не находится рядом с какой-нибудь уникальной природной достопримечательностью, вроде красной скалы или тысячелетнего дерева, то одна деревенька мало, чем отличается от другой, и при попытке телепортироваться туда, есть вполне реальный шанс попасть в похожее место на другой стороне планеты. Собственно поэтому Линзи и попала на место сражения с Ирминой с такой задержкой, хотя Дитмар и подал сигнал тревоги сразу же как только Иона переместила его команду на безопасное расстояние: ей пришлось сперва телепортироваться в ближайший крупный город, после чего пользоваться теньвыми переходами Шейда, которые работают как скачки на несколько километров в определенном направлении. Конечно можно было воспользоваться более короткими порталами, не привязанными к местоназначению, и требующими лишь направления, но на транспортировку шести человек на такое расстояние уйдет столько маны, что если придется сражаться, и Иона окажется в очень неприятном положении. Так что было решено воспользоваться простой каретой, запряженной четверкой лошадей.

Лошади скакали бодро, дороги в этих местах были в относительном порядке, и когда солнце полностью показалось из-за горизонта, Иона заметила рыбацкие лодки Жемчужин еще до того, как сама деревня показалась на горизонте. Дорога шла вдоль берега, лишь

иногда уходя вглубь континента, но потом обязательно возвращалась к морю. К несчастью тот факт, что море находилось на западе от экипажа, немного портил романтику восхода на берегу моря, ибо солнце поднималось с противоположной стороны, но это мало беспокоило как Иону, так и остальных. Они сейчас внимательно всматривались в приближающуюся деревню, но необычного, или подозрительного заметить не могли: рыбаки уходили в море, фермеры работали на своих полях, кое-где слышался стук работающего плотника. Стадо коров неспеша двигалось в противоположном от приближающихся охотников направлении. Другими словами деревня жила своей жизнью, и судя по отсутствию частокола, или любой другой стены, места здесь были спокойные и мирные. Приближающийся экипаж заметили заранее, но на встречу вышел лишь один человек, в то время как остальные продолжали работать. Разве что... Альфред еще раз осмотрел деревню, и слегка нахмурился: нигде не было видно детей.

— Господа охотники. — Здоровенный, под два метра детина с мускулатурой тролля отвесил глубокий поклон показавшимся из экипажа охотникам. — Меня зовут Иосиф, я старейшина этой деревни, и от имени себя и всей деревни, добро пожаловать! — Он поклонился во второй раз. — Чем я могу услужить милостивым господам?

Тут надо отметить, что в Республике деревни являлись собственностью дворянских семей, в то время как города управлялись мэрами, которые назначались напрямую Республиканским Советом. Подобное разделение власти не позволяло одной из фракций набрать слишком много власти, но в то же время означало, что крестьяне, в отличие от горожан, выражали гораздо больше уважения и страха по отношению к правящему сословию, ведь в городе существовали суды, а в деревнях судом являлся тот, кто этой деревней владел.

— Мы ищем Дитмара. — Сразу перешла к делу Иона. — Белый охотник, как я. — Уточнила она под аккомпанемент частых кивков Иосифа.

— Да-да, господин Дитмар, великий человек! — Еще чаще закивал здоровяк. — Он избавил нас от чудовища! Злобная тварь, охотящаяся на наших детей по ночам! — Сокрушенно покачал головой Иосиф. — За то, что он спас наше будущее, Жемчужины никогда его не забудут! — Альфред, как и Иона заметил, что это объясняло отсутствие детей на улице, но не отвечало на их вопрос.

— Где он? — Спросила Иона, решив, что раз она не задала прямого вопроса, то и отвечать этот простак не собирался.

— А! — Просиял он. — Так не знаем мы. Он вчера как ушел в лес с темными личностями, так и не возвратился.

— С темными личностями? — Прищурилась Иона.

— Утром вчера появились. Мужчина и женщина. Темные, неприятные люди. Злобные, это сразу по глазам видно было. Носили оружие, как охотники, но на них не было вашей узнаваемой униформы. Потребовали еду, задавали вопросы.

— Какие вопросы? — Тут же уточнила Иона.

— Так о чудовище том, которое господин Дитмар прикончил. Где оно, как себя вело, кто с ним разобрался. Вели они себя грубо, некрасиво, обзывались. Тогда-то господин Дитмар и вышел к ним разобраться в чем дело. Они поговорили о чем-то какое-то время, а потом направились на восток, в лес, и с тех пор мы их не видели.

— Понятно. — Кивнула Иона. — Покажи нам где они разговаривали, а потом проводи меня до того места, где ты видел их в последний раз.

— Да, госпожа, конечно, госпожа. — Снова закивал Иосиф. — Прошу, следуйте за

мной. И если вам чего-нибудь нужно, только скажите: молочка свежего, рыбешки вяленой, хлебушка вчерашнего?

— Спасибо, ничего не надо. — Отказалась девушка, следуя за Иосифом.

Мужчина сперва привел их к колодцу в центре деревни, вокруг которого были расположены несколько грубо сбитых лавок со столами. Наверное именно здесь местные устраивали свои нечастые праздники, вроде свадеб. По его словам именно здесь "темным личностям" была предоставлена еда, и именно здесь они с Дитмаром о чем-то общались. Никаких следов, спустя целый день активно работающих крестьян, естественно не осталось, и команда Ионы направилась вслед за Иосифом к опушке недалекого леса. Здесь действительно были обнаружены чьи-то следы. Человек, или люди, пробирались сквозь папоротник, мох, и редкие кусты, направляясь вглубь леса. Иона конечно же направилась дальше, а Иосиф, очевидно не решившись бросить высоких гостей без разрешения, поплелся следом. Иона же не стала отказываться от сопровождения просто потому что он лучше знал этот лес и в случае необходимости послужит проводником. Впрочем далеко идти не пришлось: спустя несколько сотен метров, группа вышла на просторную поляну, на которой отчетливо были видны следы недавнего боя. А в центре поляны, присев около окровавленного тела, находился незнакомый человек. По крайней мере лично не знакомый: когда мужчина поднялся в полный рост и повернулся к Ионе, девушка тут же узнала кто стоит перед ней.

— Вот мы и встретились, сэръ Кей. — Если Нинарти была правой рукой Ирмины, то Кей был левой. Не такой известный и "громкий", как ведьма, он тем не менее был не менее опасен и силен, чем хозяйка Книги Соломона.

— Фамильяр-дворецкий и путешествует в сопровождении свиты. — Задумчиво произнес человек, полностью поворачиваясь к Ионе но не делая резких движений. — Вы должно быть та самая Иона Брайтвин, о которой Нинарти никак не может заткнуться. — Он был среднего роста, мускулистый, с пышными, но не длинными усами. Как одежда, так и прическа мужчины соответствовали последней моде Бретонских аристократов. Казалось, что он только что покинул прием у короля Артура, и лишь шпага, украшенная несколькими рубинами указывала на то, что он вооружен и очень опасен. Тем временем серые глаза Кея очень внимательно осмотрели Иону с Альфредом, мимолетно скользнули по свите, а на Иосифа он даже не взглянул. — Рад наконец-то познакомиться. — Он отвесил вежливый, дворцовый поклон, но приблизиться поцеловать ручку Ионы не пытался.

— К сожалению не могу ответить тем же. — Осторожно произнесла девушка. Понять ее мысли было не трудно: засада или не засада? До сих пор за ней гонялась лишь Нинарти, но списывать со счетов смену тактики нельзя. С другой стороны Дитмар до сих пор не найден, иначе вопроса бы вовсе не стояло: свалить отсюда подальше и вернуться с четверкой-пятеркой других опытных Белых. Могла ли Ирмина захватить Дитмара, чтобы выманить Иону? В теории да, но на практике предсказать кто именно откликнется на заявку о помощи Гильдии невозможно, охотники сами выбирают какие задания брать, да к тому же Диана следит за тем, чтобы подобные подставы не случались. Другими словами шанс того, что это засада — минимален. Тогда встает другой вопрос: где Дитмар, и что здесь делает Кей?

— Осмелюсь предположить, что вы прибыли сюда не за тем, чтобы взять меня под стражу: не с такими силами. — Он слегка наклонил голову, как будто снова просчитывая свои шансы против Ионы со свитой. — Могу ли я узнать, что вы здесь делаете?

— Не можете. — Отрезала девушка. — Но зато можете рассказать, что здесь делаете вы.

— Ну что же. — Дружелюбно улыбнулся Кей, демонстративно складывая руки на груди, и даже не пытаясь дотронуться до своей шпаги. — В этом нет никакого секрета: два моих ученика недавно были убиты где-то в этих окрестностях. — Он показал две почерневшие медные пластинки, как будто это должно было что-то объяснить. Должно быть это был какой-то простенький артефакт, показывающий, жив ли кто-то, или мертв. — Одного я нашел. — Показал он взглядом на труп у своих ног. — Ну а тело второй... — Он взглянул на лес у себя за спиной. — Скажем так, ее части будут хоронить в закрытом гробу. — Иона прищурилась, пытаясь рассмотреть детали с расстояния, но солнце как назло показалось над деревьями и светило прямо в глаза.

— Похоже что Дитмар все-таки разобрался с нахальными гостями деревни. — Злорадно заметила Иона.

— Дитмар? — Задумался Кей. — Звучит как человеческое имя.

— И что? — Не поняла девушка.

— Если этот Дитмар не имеет клыки тигра и когти медведя, то боюсь, он не причастен к смерти моих учеников. Прошу, взгляните сами. — Опять же, не делая резких движений, как будто общаясь с испуганным животным, он медленно показал на труп у своих ног, после чего все так же медленно, спиной вперед, стал отходить назад. Конраду с Тристаном пришлось отойти в стороны, чтобы продолжать держать дистанцию: пока Иона обменивалась любезностями, ее свита заняла заранее подготовленные для подобного случая позиции.

— Альфред. — Дворецкий подошел к трупу, и всего одного взгляда было достаточно, чтобы понять, что Кей не врал: у человека не осталось лица. Как и передней половины черепа. Кто-то попросту ее откусил! Остальное тело выглядело не лучше: длинные, рваные раны, отсутствующая во многих местах плоть, как будто кто-то понемногу надкусывал свое лакомство, прежде чем откусить лицо. отвратительное зрелище, которое не вызвало у Альфреда особых чувств.

— Зверь. Крупный, размером с быка, может чуть меньше. Высокий интеллект: судя по всему он в какой-то степени наслаждался процессом и не сразу убил свою жертву. Учитывая, кто является учителем жертвы, скорее всего это измененный. И очень сильный измененный. — Выдал свой вердикт Альфред, возвращаясь к Ионе. Заметив, что Кей смотрит на ведьму с явным ожиданием, и легким осуждением, девушка скривилась.

— Дитмар отчитался об уничтожении своей цели. — Все-таки поделилась она информацией: он рассказал о причине своего присутствия и не стал препятствовать осмотру тела своего подопечного. Будет вежливо поделиться с ним неважной информацией.

— Охотник был послан сюда разобраться с измененным. — Стал загибать пальцы Кей. — Он выполняет задание. Потом в деревню приходят мои ученики.

— Зачем? — Вставила вопрос Иона.

— Не важно. — На этот раз отрезал Кей. — Логично предположить, что они встретились друг с другом. — Загнул он очередной палец. — И скорее всего они не смогли найти общий язык. Можно ли предположить, что этот Дитмар предпочтет отойти в сторону от деревни, прежде чем переходить к активным действиям?

— Можно. — Хмуро кивнула Иона, уже понимая, куда он клонит.

— Мои ученики и этот Дитмар уходят в лес. Возможно они обмениваются ударами, возможно нет, но в конце концов на них нападает сильный измененный. Значит их тут было

несколько, и теперь, когда одного из них убили, оставшаяся в живых тварь очень зла. Занавес.

— Тина, Найла, возвращайтесь в деревню и опросите местных жителей. Особенно детей, они обычно замечают больше всех. Узнайте, слышал ли кто звуки боя, видел ли вспышки со стороны леса, мне нужны все подробности. — Две девушки молча кивнули, и направились в сторону деревни. — Тристан, Конрад, прочешите лес: тела, или остатки тел меня интересуют, но гораздо больше мне интересно, существует ли этот измененный, или нет. Мне нужны следы: тварь с такими когтями не способна не оставлять следов. И еще, обратите внимание на количество следов: может Дитмар оставил в живых не "партнера" своей цели, а целое гнездо. Ну а я прослежу, чтобы наш новый знакомый вел себя прилично. — Девушка выразительно посмотрела на недвижимого Кея.

— Страшная мысль. — Усмехнулся Кей, никак не реагируя на то, что Конрад с Тристаном скрылись в лесу у него за спиной. — Если предположить, что их тут целое гнездо, то кого из них потенциальные враги, вроде Гильдии убьют первым?

— Старых, больных и молодых. — Еще больше нахмурилась Иона. Если Дитмар прикончил самую слабую особь, то дело может быть неприятным. Собственно поэтому девушка и отправила парней в лес: специалисты ближнего боя имеют больше шансов вовремя среагировать, если что-то выпрыгнет из кустов. Ну а Тина с Найлой всегда умели находить общий язык с другими людьми.

— И все же вы считаете, что тут может иметь место что-то иное. — Задумчиво прищурился Кей. — Поделитесь соображениями?

— Нет. — Иона не собиралась говорить, что Дитмар управляет гравитацией, и мог попросту улететь от опасных тварей. С одной стороны возможно он так и сделал, и сейчас находится на полпути к ближайшему отделению Гильдии, но почему он тогда не выходит на связь? Измененный откусил карман с блокнотом? Что-то во всей этой ситуации было неправильным. Девушка бросила на Альфреда просящий взгляд, и дворецкий наклонился к ее уху.

— Все выглядит идеально. — Просто произнес он, но Иона все поняла: Альфред сказал "идеально", а не "натурально". Все указывало на тот вариант, к которому пришел Кей, но при этом все выглядело слишком... Удобным, как декорации на сцене, поставленные в строго отведенных местах, чтобы направить внимание зрителей туда, куда требуется, в то время как реальная картина скрывается в тених. Именно это Иона подсознательно засекала, наигранность! Иона снова взглянула на своего фамильяра, уже совсем другим взглядом, но Альфред успокаивающе улыбнулся: он тянул воду с моря с момента прибытия в Жемчужины и сейчас имел достаточно ресурсов, чтобы создать практически невидимый туман и следить за передвижениями всех четырех помощников Ионы, а также почувствовать появление любых новых лиц. По крайней мере если эти лица будут приближаться по земле, к которой и стелился его туман.

Чего ни Альфред, ни Кей, ни Иона не ожидали, так это того, что новые лица упадут буквально с неба! В землю между Ионой и Кеем, на огромной скорости, и с громким мокрым хрустом врезалось что-то покрытое перьями и кровью! Сокол! Сокол, размером с теленка! Зверюга уже на подлете была больше похожа на комок переломанных костей, которые проткнули свой мешок из плоти изнутри во многих местах, ну а встреча с землей не добавила этому соколу жизненных сил. Пока Иона с Кеем удивленно рассматривали комок плоти, когда-то бывший огромным соколом, Альфред поднял голову вверх, и успел заметить

приближение нового летающего объекта. Вернее нескольких, но остальные пока что были только на подлете, в то время как Дитмар собственной персоной приземлился рядом с почему-то зашевелившимся мешком костей и внутренностей, при этом не забыв принять классическую позу супергероя. Правда выглядел парень не слишком презентабельно: порванная одежда, засохшая кровь, очевидное шатание из стороны в сторону на ровном месте и уставший, практически безумный взгляд, который он тут же направил на забытого всеми Иосифа. Протянув к нему руку, Дитмар резко сжал ладонь в кулак, и деревенский детина как будто схлопнулся внутрь себя, превратившись в не слишком компактный шарик. Потом его безумный взгляд остановился на Кее, и вот тут рыцарь Нинарти наконец схватился за свою шпагу, но прежде чем началось сражение, Иона схватила парня за грудки и хорошенько встряхнула. Его взгляд наконец прояснился и сфокусировался на девушке. Парень открыл было рот, что-то сказать, но тут вокруг них приземлились преследователи Дитмара.

***

— Судя по твоему выражению лица, ничего нового? — Поинтересовалась Тина, у приближающейся к ней подруги. Девушка расположилась на скамейке за грубо сколоченным столом на центральной площади деревни. Сами Жемчужины растягивались вдоль берега, с полями к северу и югу от самой деревни, и пастбищами, еще дальше. На западе деревня выходила к морю, а на востоке к ней вплотную подбирался лес. Площадь, где, предположительно, селяне праздновали свои редкие праздники, как бы разрезала деревню на две части, и выходила прямо к лесу. Наверное чтобы пьяные празднующие могли беспрепятственно избавиться от излишка алкоголя в лес, а не в чей-нибудь огород... И Тина сейчас без капли стеснения захватила один из длинных столов, и довольно шурилась на прохладный морской бриз.

— Знаешь, ты могла хотя бы рядом со мной стоять для приличия. — Осуждающе произнесла Найла.

— Если ты хочешь сказать, что я ленивая, то ты ошибаешься! Я просто экономлю силы. — Заявила Тина с каменным выражением лица.

— Нет, я хочу сказать, что ты могла бы воспринимать это задание посерьезнее: мы не на курорте. — Нахмурилась Найла.

— Ты такая милашка, когда хмуришься. — Усмехнулась ведьма.

— Тина!

— Ладно, не сердись, лучше скажи, как у тебя успехи? — Девушка кивнула на деревенские дома.

— Ровным счетом никак: никто ничего не видел.

— А дети?

— Мне не дают с ними поговорить. — Пожала плечами Найла.

— Может у них вообще детей нет? — Загробным голосом поинтересовалась Тина.

— Да нет, я видела какую-то девочку в окне. Лет десяти, может чуть старше, но смысл? Не врываться же мне в чужие дома насильно?

— Ты же родом из города? — Уточнила ведьма, о чем-то задумавшись.

— Ну да, Маджухнет. — Кивнула Найла. — А при чем тут это?

— При том, что такое поведение местных весьма странно.

— Прятать детей от возможной опасности, тем более когда известно, что какой-то монстр из леса предпочитает молоденьких людей на завтрак является странным? — Скептически прищурилась девушка. — По-моему вполне рациональное решение. Даже если кто-то сказал, что опасности больше нет, вполне логично предположить, что они хотят перестраховаться, прежде чем выпускать их на улицу.

— Вот поэтому я и спросила, откуда ты родом. — Усмехнулась Тина. — Во-первых в деревнях отношение к детям несколько иное, чем в городах. Здесь во-первых зачастую в одной семье бывает по пять-десять детей, если не больше, и при этом дай бог половина дорастет до совершеннолетия. Даже в таких холеных деревнях, как эта, вряд ли у многих найдутся средства купить лекарства в случае болезни, или возможность отвезти нерадивого пацана к лекарю после того, как его укусила ядовитая змея. Я не говорю, что всем наплевать, если ребенок умирает, совсем нет! Просто смерти среди детского населения крестьян являются фактом жизни. Добавь к этому то, что дети в деревнях это бесплатная рабочая сила: только самые молодые тут ничего не делают, а как только ты научился ходить, то иди коров дои, воду носи, рыб потроши и так далее.

— К чему ты клонишь? — Все еще не понимала Найла.

— К тому, что прятать детей в своих подвалах станут горожане. Крестьяне же найдут им применение в поле своего зрения и в случае опасности начнут тыкать эту опасность вилами, пока ребенок отступает к домам. То, что они продолжают прятать детей после того, как им сообщили о нейтрализации опасности — нетипично. Ну и наконец добавь к этому то, что тебе не разрешают с ними поговорить: мы — охотники, представители власти. Крестьяне мало разбираются в деталях высшего сословия, но они отлично знают, кто стоит выше них и может ими командовать. Так вот, мы можем ими командовать, и обычные крестьяне и слова поперек нам не осмелятся сказать: посмотри на того же Иосифа, как он лебезит перед Ионой.

— И что все это значит? — Задумалась Найла.

— То, что это неправильная, странная деревня. — Уверенно заявила Тина.

— И поэтому ты все это время ничего не делала, просто наслаждаешься ветерком.

— Я не просто так тут сидела! — Возмутилась Тина. — Понюхай стол.

— Чего? — Не поняла Найла.

— Понюхай стол. — Повторила Тина.

— Пока я с местными общалась, ты успела грибами нажраться! — Осудительно ткнула в нее пальцем Найла.

— Какими еще грибами?! — Еще больше возмутилась Тина.

— Это будет не первый случай. — Прищурившись, заметила девушка.

— Я не знала, что это были галлюциногенные грибы! — Недовольно всплеснула руками ведьма.

— Ага, и ты случайно споткнулась, и сварила целую кастрюлю.

— Сколько ты еще будешь мне это вспоминать?! — Надулась Тина. — И вообще я серьезно: понюхай стол.

— Пахнет древесиной? — Найла сделала как ее просили, после чего непонимающе пожала плечами.

— И?

— И что? — Тина лишь тяжело вздохнула.

— Как же с вами, городскими, иногда бывает трудно. Стол пахнет не древесиной, а свежей древесиной! Это новый стол.

— И что? Деревня выглядит вполне прилично, наверняка они меняют старую и сломанную мебель на новую.

— Ты не поняла: это совсем новый стол, его срубили день-два назад. Как и скамейку и вон те два тоже. — Показала Тина на соседние два стола.

— Столы со стороны леса новые, а те, которые находятся ближе к деревне — старые. — Заметила Найла. — И что это значит?

— А хрен его знает. — Пожала плечами Тина. — Но мне эта деревня совсем не нравится: слишком много странного.

— Пожалуй соглашусь. — Кивнула Найла. — Пойдем, отчитаемся о проделанном расследовании, а то Иона наверное... — Тут ее слова прервал протяжный, полный жажды крови и предвкушения, вой! Он отдаленно походил на вой волков на луну, только был громче, ближе и не предвещал ничего хорошего.

— Что это было? — Тут же вскочила на ноги Тина, с опаской рассматривая недалекую линию леса, откуда и был слышен этот вой.

— Ты говорила, что не ленилась, а копила силы? — Поинтересовалась Найла, смотря в противоположную от Тины сторону.

— При чем тут... — Начала было девушка, но повернувшись, увидела, что занимающиеся до сих пор своими делами крестьяне, сейчас все, как один, неспеша, вразвалочку, направлялись в их сторону.

— Думаю пришла пора их использовать.

***

Тристан с Конрадом двигались по лесу вместе. С одной стороны можно подумать, что разойдясь в разные стороны, можно покрыть большую площадь, но учитывая возможность наличия сильного измененного где-то поблизости, они решили не рисковать. Парни работали молча, но это было скорее из-за Тристана, чем из-за Конрада. Молодой монах может и был бы не против легкой болтовни, но рыцарь их команды никогда многословием не отличался, и его друзья уже давно забросили попытки его разговорить. Сами же поиски следов не заняли особо много времени: уже через пятнадцать минут Тристан указал на подозрительно взрытую землю, и при ближайшем рассмотрении, Конрад понял, что они смотрят на след огромной когтистой лапы. След отдаленно напоминал волчий, если волчий след немного растянуть и увеличить в несколько раз. Тварь несомненно была именно того размера, о котором говорил Альфред: бык, не меньше.

Удвоив бдительность, парни стали продвигаться в сторону движения этого следа, при этом осматривая территорию вокруг, в поисках других следов, или же тел. Ни того, ни другого обнаружено не было, а сами следы тем временем повернули на юг, некоторое время шли параллельно линии берега, а потом стали загигать на запад, к морю. К этому времени парни уже находились гораздо южнее Жемчужин, так что сперва эти следы ни о чем не говорили, но спустя совсем немного времени, Конрад понял, что следы продолжают загигаться, все лучше и лучше нацеливаясь на деревню... А потом они пропали.

— Ты что-нибудь понимаешь? — Десять минут парни заглядывали под каждый листок в окрестностях последнего следа измененного, но больше никаких следов не было! Тристан

отрицательно помотал головой, и продоилжилпоиски. Конрад осмотрелся: если бездумно двигаться вперед, по направлению движения твари, то они выйдут к пшеничным полям Жемчужин, а строго на западе от них, в нескольких минутах неспешного хода, начнутся пастбища. Другими словами измененному негде прятаться! Ну разве что он достаточно маленький, чтобы спрятаться среди пшеницы, но монстр, размером с быка, прячущийся в пшенице? Бред! Конрад не спешил к самой деревне по простой причине: если бы измененный напал на нее, то шум и крики были бы слышны уже давно, а значит тварь не в деревне. Не на полях и не на пастбищах. Конрад осмотрел верхушки деревьев на всякий случай, но никаких монстров, готовых прыгнуть на него не обнаружил.

— Мы попросту тратим время. — Произнес Тристан, оторвавшись от поисков.

— Согласен. — Кивнул Конрад, еще раз осматривая поля пшеницы и работающих на них крестьян. — В любом случае, мы задание выполнили, пора возвра... — Тут его прервал протяжный, полный жажды крови и предвкушения, вой! Инстинкты война тут же протрубили тревогу, сообщая как Конраду, так и Тристану, что охота только что началась, и кто именно является добычей. Грубый толчок в плечо вернул Конрада к реальности, где Тристан кивком головы показал на пшеничные поля: все крестьяне побросали свои инструменты, и сейчас не спеша двигались в их сторону. Вроде как это была просто свора крестьян, но в то же время что-то в их движениях было очень... Хищным.

***

Один день назад.

Когда Дитмар отправился выяснять причину беспокойства в деревне то ожидал два возможных варианта: либо кто-то на радостях напился и устроил сцену, либо тварь, которую Дитмар прикончил вчера была не единственной. Вместо этого, когда он покинул дом где провел ночь, то сразу же увидел кучу недовольных селян, столпившихся наа краю центральной площади. Наверное именно в этот момент ему следовало вернуться в дом и забрать свои вещи, включая связной блокнот, ведь будь причиной пьяница, то селяне не стали бы нерешительно толпиться, а будь причиной разъяренный измененный, то они тем более не стали бы здесь находиться. Как бы то ни было, Дитмар приблизился к группе людей и попытался рассмотреть, на что они все уставились. Протискиваясь мимо людей, Дитмар хоть и заметил несколько знакомых лиц, но старейшины, в доме которого он остановился, не увидел.

— Господаре, не губите понапрасну, ну не проходил мимо нашей деревни указанный вам человек, богом клянусь, не проходил. — А вот и голос Иосифа: Дитмар наконец оказался в первых рядах зевак, и застал интересную картину. За самым дальним от деревни столом площади устроились двое: мужчина лет тридцати с бритым черепом, правую сторону которого покрывала сложная татуировка, и девушка примерно того же возраста, может чуть моложе, с пышной, каштановой шевелюрой. У нее слегка вьющиеся волосы были распущены, и свободно падали на плечи, отлично гармонируя с темными глазами. Мужчина же сидел с закрытыми глазами и казалось вообще не обращал на окружающий мир внимания, погрузившись куда-то в себя. Оба типа были одеты во вполне обычную походную одежду: кожа, плащи, высокие сапоги, ничего приметного. Мужчина оружия на виду не держал, а вот девушка... Нет, на виду у нее ничего не было, но рядом с ней, на столе, на расстоянии

протянутой руки расположился плюшевый медведь. Казалось бы самая обычная детская игрушка, но одного взгляда на нее хватило Дитмару, чтобы понять, что он смотрит на фамильяра

— В-вот ваш заказ. — К столу приблизилась Аня, внучка Иосифа, с которой Дитмар вчера перебросился парой слов. Тем временем явно нервничающая девочка поставила перед пришельцами поднос с простой, деревенской едой: картошка, лук, овощи, свежее молоко. Сперва Дитмар удивился, почему этих незнакомцев обслуживает Аня, которой от силы лет десять не больше, но потом он вспомнил, что дети постарше сейчас либо пасут коров, либо ушли в море, а взрослые в большинстве своем сейчас должны находиться на полях. Бросив еще один взгляд на собравшихся зевак, парень понял что они в большинстве своем состоят именно из женщин и детей. Разве что плотник с кузнецом и их подмастерья выделялись из толпы, но это было объяснимо: они работали внутри деревни. Аня же поставила поднос на краешек стола и чуть ли не бегом бросилась обратно, в то время как хозяйка плюшевого фамильяра с очевидной небрежностью осмотрела предложенную ей еду. Задумчиво протянув руку, она подняла с подноса волос Ани с отвращением отбросила его в сторону, прямо на своего фамильяра. Потом она перевела взгляд на еду, и хоть волос был найден не в самой еде, а на подносе, женщина все же покачала головой и повернулась к Иосифу.

— Послушай, убогий, ты либо надо мной издеваешься, либо тебе жить надоело. Мне прекрасно известно, что он проходил по этой дороге в сторону Ярина, мне надо знать, когда это было.

— Азиат, средний рост, длинные волосы собраны в хвост на затылке, шрам на правой щеке, носит крупную брошь на груди с Имперским иероглифом. — Подал голос мужчина, не открывая глаз.

— Что он сказал. — Кивнула девушка. — И постарайся ответить так, чтобы меня не разозлить. Поверь мне, ты не хочешь знать, что случается, когда меня злят.

— Я хочу это узнать. — Дитмар решил, что увидел достаточно, и направился вперед твердым шагом.

— Хм? — Девушка повернулась в его сторону. — Ого, смотри какой шустрый! — Расплылась она в улыбке. — Носит белую униформу, но физиономия незнакомая. Ты должно быть из совсем уж слабеньких. Знаешь что, белячок? У меня есть дела и поважнее, так что разворачивайся, и я даже не стану тебя убивать. Как тебе такое предложение?

— Я бы с удовольствием, вот только даже... — В этот момент два соседних стола, срубленных из мощной, тяжелой древесины, буквально выстрелили друг другу навстречу, ну а то, что пара незнакомцев оказалась между ними, это мелочи. Оглушительный грохот и треск сопровождали разрушение как обоих снарядов, так и того стола, за которым сидела эта парочка.

— Телекинез? — Задумчиво поинтересовался мужчина, опуская девушку на землю: за долю секунды он успел схватить ее в охапку, и переместиться на безопасное расстояние от столкнувшихся столов. Судя по увиденным Дитмаром движениям, это было похоже на технику монахов. Девушка же во всей этой суматохе не забыла прихватить своего медведя, и сейчас обнимала его перед собой.

— Еще один подражатель Омара? — Фыркнула эта барышня, а Дитмар внутренне усмехнулся: со стороны некоторые его способности действительно похожи на телекинез.

Особенно после тренировок с Альфредом: например до общения с этим странным фамильяром, парень даже не подозревал, что любой объект, неважно, насколько маленький,

имеет свое гравитационное притяжение! Нет, Дитмар понимал, что планета, на которой он находится имеет гравитацию, но чтобы он сам, или крохотный камешек на обочине дороги? Сперва он не воспринял подобное абсурдное заявление всерьез, но потом все же решил его проверить, и спустя неприличное количество времени, потраченного на медитации и концентрацию своего умения, он все-таки сумел уловить сперва гравитацию огромных валунов, а потом и объектов поменьше. Видя его прогресс, Альфред потом сообщил еще более абсурдный факт. А именно то, что гравитация не имеет предела дальности: все объекты во вселенной воздействуют друг на друга с помощью своей собственной гравитации. Звезда на планету, планета на человека, это очевидные вещи, но даже крохотная песчинка на пляже в свою очередь влияет на каждую звезду в ночном небе. Да, это влияние настолько неисчислимо мало, что в абсолютно всех исчислениях его можно игнорировать, но сам факт того, что эта гравитационная связь существует был невероятно важен для того, кто управляет этими самыми гравитационными силами! К примеру только что Дитмар попросту увеличил притяжение одного стола к другому, заставив их врезаться друг в друга как две хлопающие ладони, при этом не создавая гораздо более энергоемкую точку притяжения, которая притянула бы не только нужные Дитмару объекты, но и вообще все вокруг.

— Вы только что угрожали этой деревне. — Заявил Дитмар. — Согласно договору между Республикой и Гильдией, я объявляю вас вне закона до прояснения всех деталей происшествия. Вы арестованы! Пройдете со мной по-хорошему, или мне сперва спеть вам колыбельную? — В голосе парня не было ни капли сомнения или неуверенности: за время, проведенное под руководством Ионы он прекрасно научился разбираться с превосходящим его как по силе так и по количеству, противником. Собственно когда он ушел в одиночное плавание, то сперва не мог привыкнуть к тому, что его противники, тупые измененные были во всех планах слабее его. Он все еще привыкал использовать лишь столько сил, сколько необходимо, а не размазывать бедных животных тонким слоем по окрестностям, как тут из ниоткуда прилетел привет из прошлого: два противника, каждый из которых был Белого уровня, и скорее всего не из последних!

— Спеть колыбельную? — Нехорошо улыбнулась девушка, и Дитмар напрягся. — Отличная идея, только спой ее не мне, а ей. — Дитмар так не понял, когда это произошло: вот эта девушка стоит перед ним в двадцати шагах, обнимая перед собой своего плюшевого медведя, а вот вместо медведя у нее в объятьях стоит Аня! Девочка от неожиданности подпрыгнула, что-то пискнула, но тут к ее горлу прикоснулся холодный металл небольшого, похожего на ритуальный, кинжала. Аня тут же замерла, со страхом крутя глазами.

— Отпусти ребенка, она тут не при чем. — Проблема всех инквизиторов заключалась в том, что их способности становятся слабее с дистанцией: у себя в руках Дитмар мог создать миниатюрную черную дыру... Ну может не совсем черную дыру, но смысл понятен. А вот на расстоянии двадцати шагов он хоть и мог создать что-то мощное и разрушительное, но чтобы крепко ухватиться за гравитационное поле конкретно этого клинка ему надо было подойти поближе. Шаг, еще шаг... Еще чуть-чуть и он сможет выдернуть сперва оружие, а потом и саму девочку из ее рук...

— Больше ни шага! — Вдруг нахмурилась девушка, и для наглядности слегка надавила на шею Ани. Появилась капля крови, девочка заметно вздрогнула, но двигаться все же не осмелилась. — Я знаю вашу братию телекинетиков, вам только дай поближе подойти. — Злорадно ослабилась она.

— Аня, держи себя в руках! Не делай глупостей! — Неожиданно, из-за спины Дитмара раздался обеспокоенный голос Иосифа. И звучал он как-то не так, как-то необычно... Впрочем понять, в чем необычность Дитмар сразу не смог, а времени на раздумья не было. Аня же тем временем начала двигаться. Медленно, осторожно она потрогала свою шею и удивленно уставилась на покрытые кровью пальцы.

— Не дергайся! — Девушка крепче прижала девочку к себе, не отрывая клинка от ее горла, но на этот раз Аня даже не вздрогнула. Она как замороженная смотрела на свою кровь. Хм? Разве у нее были желтые глаза? Дитмар мог поклясться, что вчера Аня смотрела на него ярко-голубыми, он еще подумал, что они похожи на глаза Ионы...

— Ведьма-ведьма, а зачем мне такие большие уши? — Вдруг спросила девочка, не отрывая глаз от своих окровавленных пальцев.

— Чего? — Не поняла ведьма.

— Это чтобы лучше тебя слышать.

— Аня, очнись! Не делай этого! — Голос Иосифа становился все более и более обеспокоенным.

— Ведьма-ведьма, а зачем мне такие большие глаза? — Тем временем задала девочка второй вопрос.

— Ты чего, сознанием от страха помутилась? — С явным подозрением стала осматривать свою заложницу, ведьма.

— Это чтобы лучше тебя видеть. — Укорительно ответила Аня на свой же вопрос.

— Аня, остановись, это прямой приказ твоего жоака! — Тут до Дитмара дошло, что в словах Иосифа было странным: в них отсутствовала даже тень подобострастия! Он говорил четко, уверенно, с абсолютной уверенностью в своем праве отдавать приказы.

— Ведьма-ведьма, а зачем мне такие большие клыки?

— Какие еще клыки? У тебя нет никаких клыков. — Продолжала хмуриться ведьма, но тут Аня улыбнулась. Она стояла к ведьме спиной, так что незнакомка не увидела этой улыбки, а вот Дитмар отлично все рассмотрел, и от этого зрелища у него волосы зашевелились!

Ровные зубы девочки прямо на глазах заострились, превращаясь в два ряда острых клыков. Ведьма самого превращения не увидела, ведь Аня была повернута от нее, но когда девочка удивительно ловко вывернулась из рук, ведьма среагировала мгновенно: кинжал, приставленный к горлу тут же пришел в движение, брызнула кровь из перерезанного горла, вот только Аня, казалось, этого даже не заметила, бросившись на женщину и явно целясь на ее собственное горло. Кто бы не тренировал эту странствующую парочку, подготовил он их на славу: на одних рефлексах вторая рука ведьмы метнулась к своему горлу, позволяя клыкастой пасти ребенка сомкнуться на ней, вместо уязвимой шеи. В тот же миг ее напарник провел два... Возможно три удара: слишком быстрых даже для Дитмара. В голову и в туловище. Влажный хруст значил сломанную шею, ребра, или скорее всего и то и другое. Аню отбросило от ведьмы на достаточной скорости, что приземлилась она только у ног Иосифа, который находился еще дальше от них, чем Дитмар. Сперва охотник решил, что с этой непонятной тварью покончено, но в следующий миг изломанное тело девочки зашевелилось. Кости с хрустом вставали на места, разрезанное горло срасталось, но на одном восстановлении дело не закончилось! Аня раздалась в плечах, выросла до уровня

взрослого человека, ее руки удлинились, ногти превратились в когти, а на коже повсюду начала выступать даже на вид жесткая шерсть. Череп удлинился, челюсть с хрустом встала на место, и вот перед ошеломленным Дитмаром стояло существо, похожее на гибрид человека и волка: волчья морда, уши домиком, клыки с когтями, и в то же время более-менее прямоходящее, если не считать легкую сгорбленность. Это существо уже сделало первый шаг в сторону своих обидчиков, но тут его за переднюю лапу схватил Иосиф.

— Домой. — Ледяным голосом приказал он. — Ты находишься под домашним арестом, мисс. — В ответ измененная, а в этом уже не осталось никаких сомнений, щелкнула челюстями прямо перед носом Иосифа, при этом угрожающе рыкнув. На здоровяка-старейшину это не произвело ровным счетом никакого впечатления. — Немедленно. — Добавил он, казалось бы спокойным голосом, но от этого голоса измененная тут же прижала уши к голове, и вся как будто скукожилась, стараясь стать как можно меньше. — Мы поговорим о твоём поведении позже. — Дитмар заметил, что остальные зеваки, как и сам Иосиф не проявляли никакого удивления или страха по поводу превращения Ани, и это не предвещало ничего хорошего. — Иди. — Он наконец отпустил лапу твари, и она тут же потрусилась в сторону деревни, при этом опасливо оборачиваясь на Иосифа.

— Какой интересный питомец обитает в этой деревне. — Заметила ведьма, наскоро заматывая свою руку: когда ее напарник отшвырнул Аню в сторону, он не позаботился сперва разжать челюсти твари, так что значительный кусок предплечья ведьмы отправился в полет вместе с укусившей ее тварью.

— Прошу прощения за это недоразумение. Дети далеко не всегда способны контролировать свои инстинкты. — Он осмотрел как ведьму с напарником, так и Дитмара. — Ничего личного. — Просто произнес он, и махнул рукой.

В тот же миг безучастные, и казалось бы, сучающие зеваки рванулись вперед, но что было еще страшнее, они менялись точно так же как Аня! Вот только если девочка в конце превращения была размером с далеко не маленького Иосифа, то плотник с кузнецом и все их подмастерья, за считанные секунды вымахали до размеров быка! Кроме того от домов бежали еще больше похожих тварей, должно быть женщины побросали свои дела, чтобы принять участие в общем веселье. Ближайшие же измененные разделились на две группы: большая рванула к уже начавшим отступать ведьме с монахом, а меньшая нацелилась на Дитмара.

Когда люди узнают о его способности управлять гравитацией, первое что приходит на ум, это увеличить ее раз в десять и придавить своих противников к земле, там самым обездвижив их и обезопасив себя. Дитмар и сам сперва пользовался такими методами, но со временем и опытом, он понял одну простую вещь. Инквизиторы не имеют гибкости других "сверхлюдей". Ведьмы могут на ходу придумать заклинание, которое решит данную, конкретную задачу, рыцари имеют целые города, производящие им артефакты на все случаи жизни, и даже стили монахов изобретались таким способом, чтобы оставить как можно меньше слабых мест. Инквизиторы же получают свою способность и все. Делай с ней что хочешь, крутись как уж на сковородке, но сделай так, чтобы эта одна способность была полезна в любых ситуациях. Решение этой проблемы лежит в понимании своих сил. Даже до Ионы, Дитмар работал над тем, чтобы как можно лучше понять что такое гравитация, как она влияет на окружающий мир, как взаимодействует с объектами, каким законам подчиняется, но после встречи с Альфредом, уровень его знаний взлетел настолько, что... Что он достиг Белого класса. К чему это все? К тому, что если надо нейтрализовать

противника, пытаться притянуть его к земле не самая лучшая идея. Гораздо эффективнее будет сделать наоборот.

Первая тварь, которая кажется раньше была одним из свиты плотника, наконец приблизилась к охотнику на нужное расстояние, и когда этот гибрид человека с волком оттолкнулся от земли в следующий раз, то попросту не вернулся обратно на землю. Вместо этого он начал взлетать в воздух над головой Дитмара. Еще с десятков тварей отправились в полет за первой, а остальные успели остановиться на безопасном расстоянии. По крайней мере они считали это расстояние безопасным. Тем временем парень нейтрализовал скорость летающих измененных и теперь они попросту висели в нескольких метрах над землей в полной невесомости. Дитмар позаботился о том, чтобы они не могли достать друг до друга, а личных вещей у них не было: во время трансформации вся одежда рвалась на клочки. Бедняги махали руками и ногами, пытаясь двигаться хоть в какую-то сторону, но результата это приносило мало.

Тут один из остановившихся на границе тварей, решил попробовать другую тактику: воткнув все четыре когтистые лапы в землю, он собрал все свои силы, после чего буквально выстрелил собой, как снарядом, метя прямо в Дитмара. Немного противоположной по направлению гравитации, и очередной пленник не спеша плывет к своим товарищам. Проследив взглядом за яростно рычащим монстром, Дитмар заметил что-то краем глаза, и в последний миг успел увернуться от чего-то очень знакомого! Нить паутины пролетела мимо носа Дитмара, и прилипла к земле у его ног. Фриды здесь конечно же быть не могло, а значит... Нить натянулась, и Дитмар успел отскочить в сторону за секунду до того, как на то место, где он только что был, приземлилась скалящаяся тварь. Паутина исходила у него прямо из передней лапы, но обдумывать произошедшее не было времени, так как за первооткрывателем последовали и остальные: нити паутины нацелились как на Дитмара, так и просто на землю около него, и ему пришлось воспользоваться мощным всплеском отрицательной гравитации, чтобы раскидать нападавших в стороны.

Вот только они не унимались: упав на землю, они тут же вскакивали обратно, и бросались в атаку. Похоже, что придется действовать жестко. Изначально Дитмар хотел попробовать поговорить с Иосифом, после того как он закончит обездвигивать его подручных, но он не собирался рисковать своей жизнью ради разговора, так что следующий измененный, приблизившийся к нему достаточно близко, попросту схлопнулся: Дитмар многократно усилил притяжение каждой кости внутри тела твари к каждой другой кости, отчего они все собрались в одну компактную кучку, не забыв при этом выдавить такие вещи, как мускулы и органы, наружу. Странно, но даже после подобной демонстрации, запал нападающих не иссякал! Фанатики!

К сожалению, Дитмару пришлось пересмотреть свои взгляды на фанатизм этих тварей слишком скоро: шарик кровотокающей плоти с костяной начинкой, на котором Дитмар уже перестал концентрироваться, занявшись многочисленными друзьями этого шарика, вдруг зашевелился! Не веря своим глазам, Дитмар наблюдал за тем, как раздавленная, покореженная плоть и размолотые в пыль кости, весьма споро восстанавливаются во вполне боеспособную тварь! Не прошло и десяти секунд, как этот измененный снова бросился в атаку! Нет, Дитмар конечно же отметил скорость регенерации Ани, но одно дело заживить пару сломанных костей и один порез, и совсем другое — восстановиться из состояния хорошо перемолотого фарша!

И это было полбедеды: твари заметили, что когда сразу несколько из них нападают на

Дитмара одновременно, ему требуется больше времени для превращения нападающих в аккуратный мясной шарик. Тут же изменив тактику боя, они стали нападать волнами, идеально координируя свои действия то ли с помощью постоянно слышимых рыков, то ли как-то иначе. В общем-то они были правы, чем больше их нападает одновременно, тем труднее Дитмару с ними справиться: а вы сами попробуйте сконцентрироваться сразу на шести объектах! Ситуация начинала выходить из под контроля! Оказывается, что эти твари не только практически неуничтожимы, но еще они способны менять свои тела, чтобы подстроиться под способности противника, и отлично работают в команде! Кстати после того, как Дитмар прекратил левитировать тварей, они перестали пользоваться паутиной, видимо эта модификация им не слишком нравилась.

Как бы Дитмару не хотелось это признавать, но шансы на победу у него снижались с каждой секундой, так что не став больше медлить, парень проглотил свою гордость, и решив, что тактическое отступление не является трусостью, перевернул гравитацию вокруг себя на противоположную. Начав падать вертикально вверх, он за пару секунд оказался вне досягаемости этих непонятных тварей, и став неспеша загибать траекторию своего "падения" в сторону Ярина, наконец нашел пару секунд обдумать произошедшее. Разумные измененные! В том, что это были измененные он ни на секунду не сомневался, иначе просто и быть не могло: кто, если не измененные? Что-то вроде тех крыс в Кластеде, только разумные? Ну и полуволки, а не крысы. Представив картину разумных полукрыс, Дитмар содрогнулся: хоть в чем-то ему повезло... Как бы то ни было, факт того, что в мире существуют разумные измененные надо доставить в Гильдию несмотря ни на что! Это слишком важная информация, возможно жизненно-важная для всего человечества...

Похоже, что разумные измененные тоже это прекрасно понимали, и не собирались сдаваться лишь потому, что их противник умеет летать: от удаляющейся далеко внизу деревни вдруг отделился целый рой черных точек, которые стали удивительно быстро сближаться с Дитмаром! Еще несколько секунд, и парень рассмотрел в них очертания огромных соколов, с размахом крыльев никак не меньше десяти метров. Чертыхнувшись про себя, он усилил гравитацию, и полетел быстрее, но вскоре стало ясно, что птиц ему не обогнать: в отличии от Омара, Дитмар не мог создавать никаких физических барьеров, а это значило, что скорость его полетов была сильно ограничена: если он полетит слишком быстро, то попросту не сможет вдохнуть воздух, не говоря уже о других проблемах. Преследующие его птицы, похоже, таких затруднений не испытывали, стремительно нагоня парня. Поняв, что бой придется принять в любом случае, Дитмар замедлился до более комфортной для себя скорости, и повернулся к своим противникам. А противники, нагнав свою жертву, не спешили нападать. Сперва они рассредоточились в пространстве вокруг Дитмара, и лишь потом перешли к нападению.

Теперь Дитмар отлично понимал, что чувствует олень, убегающий от стаи волков. Да, стаи волков: пускай сейчас эти твари и приняли форму птиц, но вели они себя именно как стая волков. Сколько часов Дитмар уже от них отбивается? Учитывая, что за это время день успел смениться ночью, а сейчас снова настает утро, то где-то около суток. Краем глаза заметив опасность, Дитмар тут же швырнул себя в сторону, но все-таки успел не до конца, и острые, как бритва когти гигантского сокола оставили еще одну рану у него на икре. Они не спешили. Не пытались напасть всем скопом... По крайней мере пока он не пытался

двигаться в сторону Ярина: в самом начале их противостояния, эти измененные буквально швыряли себя на Дитмара, не щадя ни себя, ни его, и делали это с такой яростью и координацией, что парню пришлось отклониться от курса и вместо Ярина, вылететь в открытое море.

Нет, он мог уклониться от одного-двух, мог отодвинуть в сторону третьего и четвертого, но когда их три дюжины?! Иосиф не поспешил на измененных, послал в погоню более, чем достаточно. Дело в том, что способности инквизиторов работают не за счет маны, а за счет разума. Ну или мозга, если точнее. Когда инквизитор использует свои умения, он напрягает мозг, как в прямом смысле, рассчитывая необходимые вектора и силы, так и в переносном: использование сверхъестественных способностей оказывает на мозг прямое воздействие, и если ими злоупотреблять без отдыха, то можно получить от простеньких головных болей в случае небольшого перенапряжения, вплоть до инсульта. Именно поэтому Дитмару пришлось свернуть в сторону: он понимал, что еще немного и не выдержит. Может до инсульта и не дойдет, но даже потеря сознания на минуту-другую на такой высоте да в такой компании означало верную смерть.

Из огня, да в полымя: оказавшись над просторами бескрайнего моря, измененные перестали нападать на Дитмара, как будто от этого зависели их жизни. Вместо этого они принялись его медленно, методично загонять. Как волки, не решающиеся встретиться с острыми рогами оленя и вместо этого довольствующиеся мелкими ранениями, которые со временем истощат жертву до такого состояния, где олень больше не сможет представлять угрозу. Вот и эти твари были более, чем довольны состязанием в выносливости. Редкие нападения с неожиданных направлений: снизу, сверху, двойное нападение спереди и снизу, и так далее. Не часто, но достаточно, чтобы постоянно держать его в напряжении, ни на секунду не давая расслабляться. И больше ничего. Вот только этого было более, чем достаточно: за последние два часа парень получил больше ранений, чем за все предыдущее время! Он был голоден, хотел пить, валился с ног от усталости а ото сна его удерживал лишь ледяной воздух на огромной высоте. Раны, раньше казавшиеся мелкими, сейчас назойливо требовали внимания постоянной болью, что только отвлекало, в результате чего появлялись новые и новые раны!

Нет, Дитмар не сидел сложа руки, он за это время испробовал все, что только смог придумать! Поймать измененного в гравитационную ловушку и погрузить его под воду? Он вырастил жабры. Превратить нескольких тварей в мясные шарики и начать крутить их вокруг себя как планеты вокруг звезды, используя эти "снаряды" для перехвата новых нападающих? Не произвело никакого впечатления, они видимо прекрасно понимали, что пока Дитмар держит их товарищей в состоянии мясных котлет, то он тратит больше сил, и следовательно быстрее выдохнется, так что даже это было им на руку. И конечно же как только Дитмар отшвырнул их подальше, они за считанные секунды восстановились и вернулись в строй. Сейчас Дитмар больше всего мечтал о способности Великого Инквизитора Теократии, но мечты оставались мечтами, а Дитмару надо было искать выход из совсем уж отвратной ситуации.

Он так же не висел на одном месте, за это время успев попробовать приблизиться к Ярину как со стороны моря, так и с севера, но преследователи дали четко понять, что отпускать свою добычу они не собираются: как только он направлялся к городу, его немедленно останавливали, не жалея ни сил, ни тел. А это, в свою очередь пролило немного света на причину его настоящего состояния: Иосиф с его деревней явно не хотели, чтобы о

них узнали. Сперва Дитмар удивлялся, зачем эти твари вообще вызвали его к себе: они и сами без труда смогли бы разобраться как с тем измененным, которого прикончил Дитмар, так и еще с сотней-другой таких же. Дитмар уже начал придумывать древние конспирации и подпольные организации, но вовремя себя одернул: чем проще объяснение, тем более вероятно, что оно правдиво. Измененные обычно охотятся на огромной территории, и чаще всего на ликвидацию одной и той же твари приходят запросы из разных мест. Так было и в этот раз: сразу три деревни запросили помощь Гильдии, а Дитмар отправился в Жемчужины лишь потому, что здесь тварь видели в последний раз. Если бы Иосиф не подал заявку и не попросил Гильдию избавить их от измененного, то охотники бы все равно прибыли на место по заявке другой деревни, и старейшина наверняка это понимал. Чтобы сделали охотники, оказавшись на месте, но не найдя никого? Пожали бы плечами и ушли? Как бы не так! Прежде, чем отправить охотников, на место сперва отправляют оценщика, который определяет степень опасности измененного. Оценщик прибыл, оценил, а значит тварь действительно здесь была. А теперь ее нет. Подозрительно? Более чем! В таком случае сюда бы послали следователя, и хоть деревня разумных измененных вряд ли бы являлась их главным подозреваемым, но вот подозревать активность Фафнира вполне себе можно. А раз так, то гильдейский следователь под каждый камень заглянет, в каждом сортире будет копаться, и вполне может найти в Жемчужинах то, чего находить ему не стоит. Так что тут все вполне разумно: измененный появился в окрестностях Жемчужин, и чтобы не привлекать к себе внимания, Иосиф отправил заявку наравне со всеми. В конце концов они пытались не выделяться, и как говорится, с волками жить, по-волчьи выть, м-да. А дальше все сводится к неудачному решению ведьмы взять в заложницы не того, кого надо. Дитмар внутренне понадеялся, что она умирала долго, а вот он сам умирать вовсе не хотел.

Кроме всего этого, его несколько беспокоило поведение его преследователей: да, они изначально были похожи на волков, да и ведут себя как стая, загоняющая свою жертву, но зачем? С их регенерацией, если бы они все разом набросились на Дитмара, то он давно был бы мертв. Привычка? Традиция? Или все же когда он превращает измененных в фарш, с ними что-то происходит, и они не хотят этим злоупотреблять? К сожалению Дитмар никогда не был одним из тех, кого заботили теоретические изыскания, а наукой он интересовался лишь в рамках собственного умения, так что его познания в чем-то кроме гравитации были весьма скудны, и он забросил попытку понять поведение своих будущих убийц.

В итоге, перепробовав все, что только мог, парень пришел к выводу, что его единственным шансом были бретонцы. Он сейчас находился над морем, находящимся между континентом, и островной Бретонией, и если Республика в этих местах не держит значительного флота, то бретонцы патрулируют эти воды с завидной частотой, ведь измененные появляются в море точно так же как и на суше, и хоть специально на корабли они не нападают, но все же поддерживать торговые маршруты в безопасности было жизненно важно для нации, которая сильнее других полагается на торговлю. Согласно бретонской военной доктрине на фрегатах и более тяжелых кораблях должен находиться как минимум один Королевский Рыцарь, то есть эквивалент гильдейского Белого Класса. Если Дитмару повезет и такой корабль, или несколько, будут проходить рядом, то он сможет сблизиться с ними и рассчитывать на помощь. К счастью, с тех пор, как Дитмар освоил полет, он не расставался с раскладной подзорной трубой: когда ты висишь на высоте нескольких сотен метров, бывает трудно что-то рассмотреть на земле. Вот только до сих пор

эта подзорная труба приносила лишь разочарования: несколько раз Дитмар замечал паруса, но это были всего лишь торговые суда под флагами как Бретонии так и Республики, и по очевидным причинам, он не стал к ним приближаться.

Удерживая раненую ногу, тщетно пытаясь остановить кровотечение, Дитмар лихорадочно осмотрелся по сторонам, но другие соколы не приближались. Скорее всего, напади они сейчас, и парень не смог бы даже оказать сопротивление, не говоря о том, чтобы отбиться, но судя по всему, спешить им было некуда и они были готовы дожидаться, пока Дитмар не выдохнется окончательно, прежде чем добить его. Парень хотел сплюнуть, но передумал: он и так страдал от обезвоживания, так что не собирался расставаться с живительной влагой, даже если бы смог ее собрать в пересохшем рту. Вода под ногами с каждым новым взглядом выглядела все аппетитнее и аппетитнее, но Дитмар отказывался совершать подобное самоубийство. Еще раз осмотрев горизонт в подзорную трубу, он снова ничего не обнаружил. Сколько он еще протянет? Час? Два? Он даже в воздухе уже держался с трудом: сильнейшая головная боль означала сильнейшее перенапряжение инквизиторских способностей, так что еще неизвестно, отчего он умрет: от когтей измененных, или от инсульта... Бросив взгляд через подзорную трубу в сторону проклятой деревни, проверяя не двигается ли к его преследователям подкрепление, ведь они тут танцуют уже около суток, но нет, видимо Иосиф ожидал чего-то подобного, и не беспокоился об отправленных на охоту измененных. Дитмар прошипел очередное проклятье и перевел взгляд на горизонт, в отчаянии разыскивая заветный бретонский мановар, но тут он замер: что-то было не так. Деревня выглядела как-то не правильно! Нет, подкрепления оттуда точно не было, но что-то зацепило внимание Дитмара, сумев пробиться сквозь полусознательное состояние парня. Снова повернув подзорную трубу в сторону деревни, он вскоре смог сконцентрироваться и понять, в чем дело: к деревне, по северной дороге, от Ярина, приближалась карета! А на карете красовался герб Гильдии!

Дитмар не раздумывал, не взвешивал свои шансы, не сомневался. Он увидел шанс. Следующие полчаса он не спеша приближался к берегу, стараясь не выдавать своих намерений. Он раньше уже двигался похожими траекториями, и его преследователи не останавливали его, если он пытался приблизиться к деревне, но тут было много неясного: имеют ли его преследователи связь с Иосифом? Если да, то его попробуют остановить, а если нет, то зачем? Он по сути приближается к логову волков, зачем его останавливать? Увернувшись по пути от еще парочки наскоков, он решил, что надеяться на удачу, когда она плевала ему в лицо весь последний день не стоит, и если он не хочет, чтобы первый шаг сделали измененные, то этот шаг надо сделать ему. С минуту он насыщал кровь кислородом, как перед долгим нырком в воду, после чего выкрутил силу гравитации в направлении Жемчужин на максимум! Лопнувшие барабанные перепонки на фоне остальных повреждений и общего состояния, Дитмар даже не заметил. Измененные отреагировали на маневр охотника моментально, но все же недостаточно быстро: он успел проскользнуть между кружащих вокруг него тварей и на огромной скорости понесся к деревне. Подлетая к деревне, он неотрывно рассматривал приближающееся поселение в подзорную трубу и заметил как процессия из семи человек скрывается в лесу. Подправив свой курс, он начал сбавлять скорость, благо его преследователи немного отстали, и Дитмар снова мог дышать. Тут со стороны деревни ему на перехват поднялась тройка новых соколов, но парень не собирался останавливаться на финишной прямой: расшвыряв двоих, и превратив последнего в мясной шарик, он потратил последние силы на то, чтобы погасить скорость перед тем, как

встать на твердую землю. Впрочем когда он увидел Иосифа, то понял, что у него хватит сил еще кое на что: протянув в его сторону руку, он смял его, как обертку какого-нибудь заморского деликатеса, и только потом понял, что его кто-то трясет. С трудом сфокусировавшись на лице перед собой, Дитмар с удивлением узнал лицо Ионы. Но тут его измученное тело решило, что хватит значит хватит, и теплая, ласковая темнота приняла его в свои объятия.

— Может они просто хотят справиться о нашем самочувствии? — Неуверенно спросила Тина, тем не менее запустив руки в карманы, и что-то там нащупывая. — Ты всегда везде видишь негатив.

— Что-то я не вижу на их лицах дружелюбных улыбок. — Заметила Найла, медленно отступая в сторону недалекого леса. — Кроме того лучше быть живой пессимисткой, чем мертвым оптимистом.

— Я с этим конечно не спорю, но наверняка этому поведению есть объяснение. — Тут шедший впереди остальных крестьян парень лет двадцати на вид опустился на четвереньки, а в следующий миг его одежда разлетелась на клочки, выпуская на всеобщее обозрение лохматое, волкоподобное чудовище. -

— О да. — Саркастично согласилась Найла. — И объяснение это — кушать подано.

— Накаркала... — Тина же хоть и была не менее удивлена превращению, все же своих действий не прекратила, и вытащила из кармана колоду карт. Правда когда она в спешке ее открыла, внутри оказались не игральные карты, а огромное количество тонких, бумажных талисманов, каждый размером с половину стандартной игровой карты, аккуратно уложенные в колоду в два ряда. Без всякого замаха, девушка подбросила две стопки бумажек в воздух, после чего засунула два пальца в рот, и оглушительно свистнула. Беспорядочно порхающие талисманы тут же дернулись, и перестали беспорядочно опускаться на землю, вместо этого собравшись в некое бумажное кольцо за спиной Тины.

— Плохи дела. — Прокомментировала Найла, наблюдая за противниками, пока ее подруга проводила свои манипуляции: сразу за первым парнем, все остальные крестьяне тоже начали превращаться, ну а первооткрыватель уже рванул в сторону двух девушек на всех своих лапах. Во враждебных намерениях тварей не осталось сомнений, и Найла перешла к действиям. — Минное поле. — Четко, как на уроке дикции произнесла она, а в следующий миг со стороны рычащего измененного раздался едва слышный щелчок, за которым последовал оглушительный взрыв. Оторванная нога твари не долетела до Найлы каких-то пять метров, в то время как искалеченный торс с далеко не полным набором конечностей отправился в сторону других измененных. Вот только он и не собирался оставаться лежать: еще не успел он остановиться, как оторванные конечности стали отрастать на глазах, а такие мелочи, как отсутствующие глаза и оторванная челюсть так вообще восстановились за считанные секунды!

Тут щелчки, с последующими взрывами стали раздаваться постоянно: бывших крестьян, по-видимому не особо впечатлило минное поле, и они решили его разминировать самым простым способом. Правда совсем уж тупыми они к сожалению не стали: после взрыва, все последующие твари ступали именно в воронки, здраво рассудив, что сработавшая ловушка во второй раз не сработает, так что за какие-то полминуты передовые измененные уже пытались перепрыгнуть оставшееся до девушек расстояние.

— Артиллерийский залп. — Снова по-слогам произнесла Найла, а спустя несколько секунд череда взрывов, гораздо мощнее обычных мин отбросила наседаящих измененных назад. Вот только даже превращенные в фарш, эти твари восстанавливались и рвались вперед. Или не вперед? — Ну почему они не имеют мозги тупых зверей? — Посетовала Найла, наблюдая за тем, как измененные, потерпев неудачу при лобовой атаке, сейчас

рассредотачивались, окружая своих жертв: несколько десятков тварей уже скрылись в лесу и девушка могла поставить что угодно, что совсем скоро их ожидает нападение со всех сторон.

— Есть идеи, как разобраться с их регенерацией? — Поинтересовалась Тина. Пока Найла развлекала недружелюбное население, ведьма командовала своими невидимыми помощниками. Да, Иона не первая и не единственная, кто задавался вопросом ускорения создания заклинаний. Тина решила использовать свою естественную предрасположенность к призыву. Поэтому с некоторых пор вокруг нее всегда крутится несколько дюжин невидимых и неосязаемых существ. Крохотные, с ноготь размером духи — пикси мало что могли предложить в бою, но зато они были весьма смышленными и отлично действовали в команде. Бумажные талисманы, которые девушка недавно достала были специально зачарованы, чтобы пикси могли с ними взаимодействовать. Зачем? Все просто: на этих талисманах были нарисованы части магических кругов, которые Тина использовала в своих заклинаниях, так что вместо того, чтобы рисовать эти фигуры с нуля, она теперь могла свистнуть, пикси расположат части магических диаграмм там, где надо, а Фрида дополнит любые пробелы своей паутиной, тем самым создав полноценное заклинание за десятую долю необходимого времени. Ведьма хоть и была довольна результатом, но должна была признать, что идея была не ее: "Ты призыватель, или нет? Если не нравится в земле копать и круги рисовать, так заставь это делать за тебя других." Альфред так же обратил внимание на то, что призывные круги существ из одного и того же домена имеют множество одинаковых составляющих, так что если создать некий набор основных деталей, то придется трудиться лишь над малой долей, которая собственно отличается от заклинания к заклинанию. А учитывая, что паутина Фриды свободно пропускает ману, то даже эту часть работы можно было спихнуть на кого-то еще.

— С одной тварью? Полно! А вот с целой армией? — Нервно усмехнулась Найла.

— Ну какое-то время мы продержимся. — Неуверенно протянула Тина, кивая на поднимающихся вокруг них кукол. Существа из театрального домена, как про себя назвала его Тина, всегда появлялись как груда мусора, вываливающаяся из разрыва пространства. Спустя несколько секунд отдельные части начинали двигаться и вскоре они собирались в более-менее цельные создания. За это время девушка успела притащить в этот мир чуть больше дюжины пешек, а еще один ярко светящийся магический круг сейчас выплевывал кучу мусора побольше — судя по всему слон.

— Создай вокруг нас герметичный пузырь. — Попросила Найла, всматриваясь в кружащих вокруг них на безопасном расстоянии измененных.

— Да без проблем. — Пожала плечами девушка, и взмахнув руками, перед ней появилась вычурная паутина. В переплетении ее нитей можно было сразу заметить очертания магического круга, который тут же засветился, а пространство вокруг девушек накрылось прозрачным куполом. От нападений такой пузырь не защитит, но зато предотвратит смешивание воздуха снаружи и внутри. Зачем это было нужно? Именно тут громкое рычание сразу со всех сторон оповестило девушек о начале новой волны. Пешки встрепнулись и окружили герметичный пузырь, слон наконец полностью собрался и был готов принять участие в бою, а Найла подошла к прозрачной пленке барьера.

— Горчичный газ. — Произнесла она, и мир снаружи заволокло желтоватой дымкой.

Когда Альфред пригласил ее на их первую "личную" тренировку, Найла ожидала узнать вкус песка и земли, смешанной с ее кровью, как это случалось с Ионой и Тиной, но вместо этого он провел ее в библиотеку северного крыла замка Шредингера. Найла в принципе

боялась этого места: вскоре после столкновения с Ирминой там поселилось привидение! Да, привидение! Иногда, когда все остальные находились в других местах, из этого крыла доносились непонятные звуки, как будто там кто-то ходил или что-то делал. Конечно же об этом сообщили как Альфреду, так и самой Ионе, но ни тот ни другой никак на это не отреагировали и не прокомментировали. Другие пришли к выводу, что Иона там хранит документы радужного уровня информационного допуска, и соответственно их надо охранять. Наверняка Белая призвала какое-нибудь существо приглядывать за тем, чтобы секретные документы не попали куда не надо, но Найла знала правду: это было привидение! Она как-то раз проходило мимо коридора ведущего в это крыло, и вдалеке заметила бледную фигуру в белоснежном одеянии и с такими же белыми волосами. Нет, девушка знала, что некоторые ведьмы имеют нежить в фамильярах, но наличие привидения в замке, в котором она жила ее сильно нервировало. Как бы то ни было, в библиотеке, куда Альфред ее привел, никаких привидений не было, равно как и тренировочных площадок, где Найла ожидала ловить лицом пол. Вместо этого он усадил девушку за стол, поставил рядом с ней стопку книг, и заявил: "Пожалуй ограничимся уровнем мира, из которого я пришел. Как хорошо ты знакома с химией?"

Найла была знакома плохо. И хоть сперва она не понимала, зачем ей обучаться всем этим непонятным наукам, когда она просила научить ее драться получше, но все же решила довериться опыту этого странного фамильяра и не прогадала. После нескольких экспериментов стало ясно, что способность Найлы, "материализация слов", способна материализовать даже то, что она никогда не держала в руках. Правда для этого она должна была понимать, что это, и как работает. К примеру девушка смогла без особого труда смогла создать образцы каждого элемента из какой-то "периодической таблицы" сразу же как поняла, в чем отличия одного атома от другого. С другой стороны сколько бы она не пыталась создать "электронику", пускай даже самую элементарную, по словам Альфреда, у нее ничего не выходило. Ну не понимала она что это за электричество, и как это волшебство работает! Впрочем лично ее это мало беспокоило, а вот Альфред казалось, был разочарован. К счастью даже без этой мифической "электроники", он поведал девушке больше, чем она когда-либо мечтала, как например об этом газе: Альфред еще отметил отсутствие какой-то "Женевской конвенции", но Найла уже давно научилась фильтровать замечания, которые способен понять лишь сам дворецкий. А вот фильтровать жалобный скулеж, вырывающийся из сотни глоток, в который превратилось недавнее рычание, девушка еще не научилась.

— Чем это ты их? — Удивленно поинтересовалась Тина, не прекращая работу над следующим магическим кругом. Еще один слон, или кто посерьезнее? Ладья? Конь?

— Ядом. — Ответила девушка, но припомнив подробное объяснение воздействия горчичного газа на человека, добавила. — Более-менее.

— Смертельно?

— Сомневаюсь: эта отравка хоть и может быть смертельной для людей, но в основном применяется для выведения из строя, а не уничтожения: газ реагирует с водой, которую можно найти на коже, глазах, во рту и легких, после чего делает жизнь обладателей этих частей тела весьма неприятной. — Найла внимательно всматривалась в густую желтую дымку, но кроме силуэтов пешек и слона, пока ничего видно не было. Девушка знала химикаты и посерьезнее, но большинство из них поражали нервную систему. А точнее человеческую нервную систему, и Найла не могла гарантировать, что эти химикаты вообще

хоть как-то подействуют на измененных. То же самое относилось и к разнообразным слезоточивым газам: девушка попросту не знала, насколько сильно эти существа опираются на зрение, слух, обоняние, а может они вообще имеют какие-то другие чувства, недоступные людям? Еще был вариант чего-то коррозионного, вроде чистого фтора, но тут вставал вопрос дружеского огня: когда между тобой и зубастой тварью стоит пешка, то использовать то, что вполне реально может ее полностью сжечь может быть не самой разумной идеей, ведь зубастая тварь может и зубки свои стиснуть, прорваться через дымовую завесу, а пешка в это время будет догорать в канаве. В такой ситуации лучше использовать что-то простое, безотказное и бьющее только по противникам.

— Если это их не убьет, то какой у нас план? — Тина тем временем закончила призыв второго слона, и сейчас перетасовывала свои бумажные талисманы в новую конфигурацию.

— Я открыта для свежих идей. — нервно усмехнулась Найла, которую беспокоило то, что жалобный скулеж измененных постепенно сходил на нет.

В этот момент фигуры пешек пришли в движение: дерганные, нечеловеческие движения тем не менее были не менее смертельны, и вскоре наступившая было тишина снова оказалась нарушена. Но на этот раз это был не жалобный скулеж, а яростное рычание тварей, которых режут на части. Поняв, что пользы горчичный газ больше не приносит, Найла его развеяла и видимость тут же улучшилась. Прямо пропорционально настроению Найлы: существа, недавно выглядящие как гибрид волка и человека, сейчас значительно изменились! Рта и носа у них не осталось, вместо этого их голова представляла из себя сплошной костяной шлем, а глаза закрывала какая-то прозрачная пленка. Шерсть исчезла, сменившись на грубую, рептилоидную чешую, а из спины торчали две пары кожистых наростов, которые ритмично раздувались и сдувались. Эти твари не только обладали невероятной регенерацией, но и за какие-то несколько минут успели адаптироваться к новой среде?!

Тина быстро осмотрела своих призванных существ, пытающихся сдержать натиск гораздо более многочисленных тварей, и видимо пришла к выводу, что без нее, они долго не протянут. Свернув так и не разложенный до конца магический круг, девушка встряхнула руками, как будто сбрасывая капли воды с пальцев, и Найла заметила едва видимые серебряные ниточки, уходящие от ее пальцев во все стороны. В тот же миг интенсивность, с которой пешки дрались, поднялась на новый уровень! Их и так мало волновали огромные когти измененных, но твари были достаточно сильными, чтобы буквально разорвать их на части. Части эти конечно же собирались обратно, обычно рубя и режа своего обидчика на части, и это было единственной причиной, почему две девушки еще не превратились в собачий корм: практически неубиваемый противник наткнулся на практически неуничтожимых существ, и сейчас они азартно друг друга мутузили.

Немалую роль во всем этом хаосе играли два призванных слона. Эти существа выглядели как огромный, пяти-шести метров диаметром, клубок рук. Да, рук. Крохотные, детские ручки, лапищи качков, элегантные дамские, и грубые лапы приматов. Деревянные, стальные, гранитные, стеклянные, мраморные, даже созданные из туго свернутой ткани, все эти руки были собраны в одну огромную кучу, и были более, чем способны к самостоятельным действиям: Найла только что стала свидетелем того, как детская рука, созданная из стекла отлетела от основного тела слона, и с силой воткнулась в рану на боку одного из измененных. Миг, и товарищ измененного ударом отбрасывает этот своеобразный снаряд, но не достаточно быстро: рука успевает разбиться внутри тела противника, наградив

того сотней острых осколков: попробуй, восстанови свое тело, когда каждое движение приносит новые раны. И это была лишь одна из тысячи рук, которыми управлял слон. Или которые были слоном? С этими существами театрального домена никогда не понятно... Железные руки били, деревянные вспыхивали огнем и жгли, тканевые пытались связать или задушить, и кроме этого среди общего числа Найла заметила несколько "магических" рук, эти ни на кого не нападали, а вместо этого драматично щелкали пальцами, отчего одного измененного поднимало в воздух и бросало обратно на землю, другой вспыхивал ярким огнем, третий вдруг начинал дергаться, как будто после попадания молнией.

К сожалению враги тоже были не лыком шиты, и всю показывали командную работу, граничащую с коллективным разумом: вот один из измененных отмахнулся от удара пешки, которая зашла тому за спину. А ведь он был занят сражением сразу с тремя руками слона, и не мог заметить приближение манекена. Зато его товарищ заметил, и либо рыкнул так, что его услышали в какофонии общего сражения, либо как-то иначе предупредил своего приятеля. А вон, с другой стороны один измененный буквально выдернул слишком азартного бойца из-под координированного удара сразу двух пешек и каменной руки. Они защищали друг друга, прикрывали, предупреждали, совершали совместные, синхронные нападения на особо проблемных противников. Чем больше Найла наблюдала за развернувшимся боем, тем больше верила в то, что перед ней какой-то гибрид человека и зверя. Звериные инстинкты и ярость, помноженная на человеческий разум и все это сдобрено неслыханной способностью к регенерации и адаптации.

А еще их было много! Несмотря на то, что Тина изо всех сил дирижировала своим театром, оборонительное кольцо медленно сужалось, и делало это медленно исключительно из-за того, что измененные не бросались на своих врагов очертя голову! Получив достаточно серьезное, или достаточное количество повреждений, они отступали, открывая дорогу свежим бойцам, в то время как они сами концентрировались на восстановлении, будь то отращивание отрубленных конечностей, или же вытаскивание всякого мусора из своих тел, ведь именно начинать измененных разнообразными осколками оказалось наиболее эффективным способом бороться с их живучестью. По крайней мере в какой-то степени. Ну а когда помятая тварь приводила себя в полный порядок, то становилась в очередь и спокойно дожидалась, когда снова настанет ее черед драться с неубиваемыми существами театрального домена.

Было бы у Тины еще полчаса-час, и возможно ситуация была бы совсем иной: еще парочка слонов и дюжина-другая пешек, и тварей вполне можно было бы остановить... По крайней мере Найла так думала до того момента, как эти твари снова не проявили человеческую смекалку: спустя несколько минут боя девушка заметила, что измененные стали... Воровать части призванных существ! Вместо того, чтобы сражаться с манекенами и летающими руками, они начали их хватать и либо лично убегать куда-то в недалекую деревню, либо передавать трофеи в задние ряды, после чего их куда-то уносили! До них дошло, что убить существо, созданное из дерева, металла, камня и других материалов не получится, и вместо этого они стали их разбирать на части! И даже то, что ко многим из этих частей была подключена паутина Фриды их не смущало, они просто ее обрубали без особых затей, после чего скрывались со своим трофеем.

— Клеймор! — Не успела Найла удивиться тому, как быстро недавно "сильная" армия марионеток стала уменьшаться, как особо прыткий измененный сумел проскочить оцепление вокруг девушек и оказался в нескольких метрах позади Тины. Услышав тревогу в

голосе подруги, ведьма успела повернуться к прыгнувшему на нее измененному, но вместо ожидаемого двуручного меча, между ней и летящей на нее тварью, на земле, появилась небольшая выгнутая наружу металлическая коробочка. Тина даже не успела осознать произошедшее, как коробочка с оглушительным грохотом взорвалась, но при этом в сторону отбросило лишь прыткого измененного, в то время как у самой Тины лишь уши заложило. Ведьма повернулась было обратно и уже собиралась поблагодарить за спасение, но тут ее глаза в ужасе расширились и Найла поняла, что повернулась спиной к быстро прогибающейся линии обороны...

— Ну нет! — Сквозь зубы прошипела ведьма, резко вытягивая руки в сторону своей девушки. Что-то со свистом рассекло воздух, а когда Найла развернулась, то чуть не наткнулась на острый коготь измененного, замерший в каких-то сантиметрах от ее лица. Тварь замерла в неестественной позе, с протянутыми к Найле лапами, и очевидно пыталась вырваться из невидимых пут. Тина сжала кулаки, разводя руки в стороны и одновременно с этим невидимые нити разрезали измененного на несколько дюжин обрезков разного размера. Найла внутренне улыбнулась: Тину и палкой не заставишь воспользоваться вторым стилем боя, которому ее обучал Альфред. Ну как же, он предназначен для прямого столкновения с врагом, чем Тина предпочитала не заниматься, оставляя грязную работу своей команде и призванным существам.

— Плохо дело. — Констатировала Найла, наблюдая за остатками отряда марионеток: пока Тина с Найлой разбирались с "лазутчиками", ведьма не управляла своими манекенами, чем сразу же воспользовались противники, чуть ли не полностью разобрав оставшихся существ. — Ко мне! — Скомандовала девушка, и ведьма незамедлительно бросилась к ней. Найла тем временем собралась с мыслями, и сконцентрировавшись, произнесла. — Бункер.

В тот же миг свет померк, а звуки боя стихли. Две девушки оказались внутри просторного и совершенно пустого, круглого помещения. Стены, потолок и даже пол, который только что был обычной землей, теперь представляли из себя незнакомый Тине материал, сильно смахивающий на камень. Найла же естественно знала, что из себя представляет железобетон, и что самое главное, сколько он весит: не успела она осмотреться, как мир вокруг нее решил начать плясать и девушка упала прямо в руки Тины. Дело в том, что ее способность привязана не к объекту, который она пытается создать и даже не к сложности этого объекта, а к его массе. пара десятков мин, облако газа, взрывные вещества, это все весило относительно мало... Относительно этого бункера: шесть крохотных бойниц, находящихся на равном расстоянии друг от друга по периметру помещения не только пропускали каплю света, но и давали понять, что толщина стен, и предположительно потолка с полом, составляла никак не меньше двух, а может даже больше, метров. Входа-выхода это строение не предусматривало, что не слишком удивило Тину: созданные Найлой объекты могут моментально исчезнуть без следа, захоти того их создательница, так что угрозы оказаться здесь замурованными не было. А вот угроза со стороны измененных оставалась: не успела Тина уложить ослабшую Найлу на жесткий пол, как со всех сторон, и особенно со сторон бойниц, началось раздаваться какое-то шуршание, как будто кто-то пытался когтями прорыть новый вход в бункер.

— Ты как? Жить будешь? — Первым делом поинтересовалась ведьма.

— Дай мне несколько минут и даже танцевать стану. — Проворчала девушка, не открывая глаз: кружащийся перед глазами потолок не способствовал правильному

пищеварению...

— А факелов это место не предусматривает? — Поинтересовалась Тина, осмотрев стены, но так и не найдя ни факелов, ни даже колец к ним. Пожав плечами, девушка пробормотала пару слов и бункер наконец осветился не слишком ярким, белым светом от прилипнувшего к потолку светлячка. Призванное создание хоть и было размером с таракана, но светилось так, чтобы тут сразу же стало как днем.

— Тут должны работать эти, как он их называет? Лампочки, но я понятия не имею, как они работают, так что обойдемся старой, доброй магией. — Ответила лежащая на полу Найла.

— А они настырные. — Недовольно покачала головой ведьма, осторожно подойдя к одной из бойниц, и заглянув в нее: твари действительно пытались прорыть в железобетоне новый проход! Более того, они уже начали адаптироваться для этого: длинные, острые когти, отлично подходящие для боя, уже успели измениться, став короче, толще, мощнее. Пока что этого было не достаточно, чтобы добиться чего-то больше белых полос на бетоне, но они наверняка что-нибудь придумают... Тут Тина встретила взглядом с одной из столпившихся у бойницы тварей, и едва не схлопотала длинной, костяной иглой в лицо: тонкая, с ладонь в длину, она застряла в паутине, плотно перекрывающей всю бойницу во много слоев и которую Тина даже не замечала до этого момента. — Спасибо. — Пробормотала она, отодвигаясь в сторону, с линии огня: бойницы были сконструированы под углом, таким образом, что центр помещения снаружи было нельзя увидеть.

— Пожалуйста. — Отозвалась Фрида, отцепляясь от запястья девушки, и быстро карабкаясь ей на голову. — Все мои связи со внешним миром обрезаны, но что-то мне подсказывает, что там ничего ценного и не осталось.

— Да, я больше не ощущаю связи с пешками и слонами. — Кивнула ведьма, возвращаясь к Найле, которая уже открыла глаза и пыталась сесть.

— Как обстоят дела?

— Нас собираются отсюда выколупать. — Пожала плечами Тина. — Пока что не особо успешно, но они оказались на удивление находчивы, так что думаю, это вопрос времени.

— Есть светлые идеи?

— Ну-у-у... — Тина осмотрела помещение. — Я уверена, что Король, а может и Ферзе смогут если не разобраться со всеми нашими зубастыми проблемами, то хотя бы обеспечить нам безопасное отступление, но...

— Прости, на большее у меня пока сил нет. — Развела руками Найла. Она прекрасна знала о способностях двух сильнейших существ театрального домена, но на их призыв нужно было много места и много времени. До бункера у них было место, но не было времени, а сейчас было время, но зато свободного пространства — кот заплакал. — Стол. Стул. — Произнесла девушка, и уселась на простенький деревянный стул за простеньким деревянным столом. Второй стул появился рядом с Тиной, и ведьма не заставила себя ждать, усевшись напротив и сразу начав что-то рисовать на плоской столешнице. Некоторое время Найла молча наблюдала за созданием магической фигуры, но раньше она этого заклинания не видела. Ну или не запомнила.

— Что ты делаешь?

— Сейчас узнаешь. — отстраненно отозвалась девушка, и спустя пару минут капнула в центр стола несколько капель своей крови. Линии засветились, и тут же исчезли, но зато вместо них на столе появился полупрозрачный макет бункера, сейчас плотно облепленный

уродливыми тварями. Постоянное копошение измененных создавало впечатление, что они смотрят на растревоженный муравейник. — Я больше не хочу подходить к бойницам. — Пояснила Тина, показывая на валяющуюся на полу костяную иглу.

— Связаться с кем-нибудь можешь?

— Блокнот у Ионы. — Пожала плечами Тина. — А без него никак. Да и зачем? Уверена, что у нее не меньше проблем, чем у нас.

— Предлагаешь сидеть тут и ничего не делать? — Нахмурилась Найла.

— Нет. Предлагаю подождать, пока ты восстановишься, и до того, как они расколушают этот бункер, создать лестницу куда-нибудь на безопасную глубину, а там создать подземный тоннель прямо до филиала Гильдии в Ярине. Ну а потом можно будет сюда вернуться с кавалерией. Иона — Белая, она без труда продержится столько времени.

— Предложение отклонено! — Тут же отозвалась Найла. — Я стала охотником не для того, чтобы от монстров бегать, а для того, чтобы монстры бегали от меня!

— Стоило попробовать. — Пожала плечами Тина ни капли не разочаровавшись в том, что ее идею так категорично отвергли: она прекрасно знала Найлу, но в то же время и свою суть не собиралась менять.

— Что у тебя есть в арсенале?

— Маны у меня осталось еще много. — Начала перечислять ведьма. — Но учитывая размеры помещения, я смогу призвать разве что дюжину, может полторы пешек, а учитывая, что измененные уже нашли способ с ними эффективно бороться, это будет не слишком эффективный отряд. С другой стороны в таком тесном помещении, мой боевой стиль наиболее эффективен. — Призналась она с кислой миной: она не любила лично с кем-то драться, но Альфред был безжалостен в своем крестовом походе научить ее боевым искусствам. — Я знаю несколько заклинаний из школы Ярости, но это не моя специализация, так что особого эффекта не жди. Прости, но без времени на подготовку и пространства для моих призванных существ, я мало чем могу помочь. Разве что побуду твоим телохранителем.

— Понятно. — Кивнула Найла, внимательно осматривая невидимый из-под трудящихся измененных, бункер. — Ну ничего, у меня еще осталось несколько сюрпризов. Правда я такого еще не пробовала, но все когда-то случается в первый раз. — Задумчиво пробормотала она, после чего закрыла глаза и некоторое время молчала. — Кислотный дождь. И снова, звуки снаружи изменились с сосредоточенного царапания бетона на громкий вой боли, и многочисленные взрывы! На этот раз Найла попыталась смешать два создаваемых "объекта" в один: обычный кислотный дождь опасен разве что деревьям да статуям, но зато Альфред обучал ее не только разнообразной взрывчатке, но и не забыл рассказать об особо опасных кислотах, таких как фтороантимоновая кислота, которая не только без труда разъест кожу с костями, но заодно и отравит организм, а в довершение ко всему еще и взорвется при соприкосновении с водой, ну или в данном случае, с кровью. Ну а то, что эта кислота обычно с неба не падает, ну так для этого Найла и попыталась смешать "кислотный дождь" с одной конкретной кислотой. И судя по звукам снаружи, у нее получилось!

— Как будто кипятком муравейник полили. — Прокомментировала Тина, не отрывая взгляда от миниатюрного бункера на столе.

Там действительно было, на что посмотреть: когда первые капли кислоты упали на плотно прижавшихся друг к другу измененных, ничего не произошло: сухая, грубая кожа этих тварей приняла на себя первый удар, и хоть она и стала тут же плавиться, все-таки прошло около секунды, прежде чем раздалась первые взрывы от реакции кислоты с водой в организмах подопытных. Но зато когда начались взрывы, измененные начали действовать. Ну или пытаться это сделать: они тут же отпрянули от бункера, но в следующий миг начали спотыкаться на ровном месте и падать, как пьяные. Упав же на землю, они становились идеальной мишенью для все еще льющей с неба кислоты, которая наполовину плавилась, и наполовину взрывала их плоть с каждой каплей. Подопытные же в это время дергались в конвульсиях, и отчаянно пытались отползти подальше, но движения их были рваными, неуклюжими, а конечности постоянно ломались даже без дополнительной помощи взрывоопасных капель, как будто сами кости измененных стали хрупкими, как стекло.

Найла даже успела понадеяться, что ей удалось расправиться с этими противниками, но тут произошло то же самое, что и с армией марионеток Тины: казавшаяся неотвратимой победа, стала быстро уплывать из рук. Измененные все это время не только пытались отползти подальше, но и постоянно регенерировали свои ткани, иначе бы они все оказались полностью растворены в первые несколько минут дождя. Вот только вместе с обычной регенерацией, они еще и... Менялись. Причем каждый конкретный измененный менялся по-разному! Вот один начал выращивать густую, и даже на вид, жирную шерсть, но она тут же была разъедена кислотой. Вот другой подопытный решил вырастить что-то вроде крыльев, только с костяными пластинами. Наверное намеревался использовать их, как зонтик, но кости оказали не больше сопротивления кислоте, чем обычная плоть. Вот один начал как будто раздуваться, намереваясь попросту нарастить побольше массы, но видимо не учел, что для этого необходимо использовать воду, и вскоре его попытка оказалась взорвана на множество жирных брызг.

Спустя пару минут они прекратили спотыкаться на собственных конечностях и ломать свои кости от собственного веса, видимо сумев каким-то образом нейтрализовать отравляющее воздействие кислоты. Впрочем взрывы и коррозия продолжали превращать окружение бункера в болото из крови, костей, плоти, земли и кислоты. Измененные, ну или по крайней мере те, кто каким-то образом сумел уберечь свою голову от уничтожения, начали отодвигаться подальше от бункера, не забывая при этом оттащить своих менее удачливых товарищей, но к удивлению Найлы, они не стали уходить слишком далеко, оставшись под дождем, но на самом его краю, где они сбрасывали свои ноши, своими телами защищали товарищей от беспощадной кислоты, пока у них не отрастала голова, после чего они уже вдвоем возвращались к бункеру, чтобы оттащить оставшиеся там комки регенерирующей плоти.

И все бы ничего, но где-то спустя пятнадцать минут после начала дождя, один из подопытных нашел способ защиты от этой напасти! Найла сама видела, как безрукий обрубок тела с единственной оставшейся ногой, которой он отчаянно закрывал голову от падающих капель смерти вдруг стал покрываться какой-то желтой, гнилостной слизью, которая выделялась прямо из кожи, из глаз, из носа, и даже из ран! Вот только падающие на эту слизь капли не взрывались, и даже не спешили разъедать плоть под ней, вместо этого они меняли цвет слизи на зеленоватый, а потом стекали на землю вместе со слизью! В тот же миг все остальные измененные, за исключением тех, которым разъело мозги, тоже стали покрываться слоем этой слизи, а спустя пару минут они уже все, в полном составе

возвращались к бункеру, теперь полностью игнорируя кислотный дождь!

— Слушай, а этот дождь наш бункер случайно не расплавит? — Вдруг заинтересовалась Тина, с опаской осматривая потолок.

— Расплавит. — Подтвердила Найла. — Вот только я надеялась, что он расплавит их гораздо раньше, чем у нас начнет протекать крыша. — Девушка полностью удостоверилась в том, что дождь больше не приносит ни капли пользы, и выключила его. Вот только шипение со стороны бойниц почему-то не прекращалось! Переглянувшись между собой, Тина что-то пробормотала себе под нос, и макет бункера на столе стал увеличиваться, пока не показал приближенную картину того, как несколько измененных... Лизали железобетон! Длинные, гибкие языки тварей были покрыты густыми, вязкими слюнями, которые при контакте с бетоном, тут же начинали его разъедать!

— Говорят, что имитация — лучшая форма похвалы? Должно быть ты произвела на них неизгладимое впечатление своим дождем. — Нервно усмехнулась ведьма, наблюдая за тем, как недавно бесполезные попытки прорваться внутрь бункера, теперь стали вовсе не бесполезными... Особенно учитывая то, что они сконцентрировались на бойницах, пытаюсь расширить отверстия, вместо того, чтобы создать новые проходы.

— Ну и как их убивать, если они ко всему адаптируются? — Всплеснула руками Найла, откидываясь на спинку своего стула.

— Ну как вариант, пускай вышестоящие над этим голову ломают: мы все еще можем свалить под землю и вернуться с подкреплением. — Напомнила Тина.

— Ну уж нет! — Тина усмехнулась: когда ее подругу тянет на пессимизм и самобичевание, лучшее средство, это предложить что-то неприемлемое для нее. Вот и сейчас она встряхнулась, и снова склонилась над магическим макетом бункера, как будто пытаясь отыскать слабое место у этих тварей. — Щелочную слизь придумали, псы сутулые... — Проворчала девушка себе под нос. — Ну ничего, и на это можно найти управу... — Некоторое время девушка сосредоточенно молчала, а потом вдруг широко улыбнулась. — Кажется я слишком много думаю: иногда лучшее средство, это простейшее средство. Напалм! — В тот же миг бункер, измененные и земля вокруг, в радиусе двадцати метров, оказались покрыты липкой, вязкой жидкостью. Удовлетворенно кивнув, Найла произнесла еще одно слово. — Факел. — Горящая палка появилась прямо перед мордами озадаченных измененных, а в следующий миг все вокруг скрылось в огне!

На этот раз ничто не мешало измененным бежать прочь, что они и сделали с завидным рвением, вот только липкий огонь не затухал даже когда они начинали кататься по земле! И все же отбежав за пределы досягаемости Найлы, они выли, катались по земле, но умирать не собирались. Топливо сгорало, поврежденные ткани восстанавливались, и измененные снова бросались к бункеру. Нет, они не придумали никакого заумного способа борьбы с огнем, они просто старались не касаться напалма, а когда они начинали гореть слишком интенсивно, то отступали подальше, дожидались, пока напалм не выгорит, после чего все повторялось! За один такой "подход" они успевали лизнуть бункер всего два-три, но даже это, помноженное на их количество, рано, или поздно будет значить их победу.

— Хм, а они себя ведут иначе. — Вдруг заметила Тина.

— Как, "иначе"?

— Более дико, что ли? Смотри: некоторые из них перестали помогать своим товарищам. — Действительно, когда измененные имели дело с кислотным дождем, то все, как один работали вместе, прикрывая, защищая друг друга, и работая как одна, отлаженная

машина. Но сейчас то один, то другой измененный начинал просто бездумно бросаться на бункер, полностью игнорируя своих товарищей, даже если им была нужна помощь.

— Может и так, вот только какое нам до этого дело? У меня не осталось козырей, так что даже если они все превратятся в безмозглых зверей, это нам не поможет. Случись это раньше, и можно было что-нибудь придумать, а сейчас они уже знают все мои трюки. — С тяжелым вздохом развела руками Найла. — Даже огонь этих тварей не берет!

— А должен? — Немного удивленно поинтересовалась Тина.

— Ну ведьм же сжигают на кострах, а не топят в чанах с кислотой. — Кисло улыбнулась девушка. — Вот я и подумала, что может это сработает? — Тина осудительно на нее взглянула, но ничего не сказала.

— Ну так что? Эти твари явно не нашего уровня, может уже прекратишь упрямиться? Чем быстрее мы отправимся в город, тем быстрее вернемся с отрядом Белых, которые этих зверьков по земле раскатают.

— Может ты и права... — Нехотя протянула Найла, отчаянно пытаюсь придумать что-то, что смогло бы убить этих живчиков раз и навсегда. Девушка вытерла пот со лба: жар от горящего напалма все-таки проникал внутрь бункера через бойницы, и поднялась на ноги. — Поднимайся. — Победенным голосом произнесла она, и когда ведьма тоже оказалась на ногах, стол со стульями и магическим макетом исчезли без следа.

— Хм, а ведь Альфред говори, что любое живое существо можно убить. Хотела бы я посмотреть, как он с этими тварями справляется. — Усмехнулась Тина, вот только от ее слов Найла замерла как вкопанная! — Найла?

— Точно! Он мне говорил об одном средстве против живых противников, но оно меня тогда не особо впечатлило, и я чуть не забыла о нем!

— Ты это о чем?

— Ты можешь определить, где находятся Иона с Альфредом и парни? — Вместо ответа спросила девушка.

— Только в общих чертах.

— побыстрее, пожалуйста. — Ведьма пожала плечами, но быстро начертила на полу магическую фигуру и вскоре Найла узнала, что кроме кучи живых существ непосредственно рядом с ними, и пары дюжин в деревне, на расстоянии трех километров во все стороны нет никого живого, крупнее белки. Довольно кивнув, Найла подошла к Тине вплотную и крепко ее обняла.

— Охо? Я в принципе не против, но разве у нас есть время, чтобы...

— Свинцовая стена. — Произнесла Найла, и внутренняя стена бункера оказалась покрыта толстым слоем свинца, полностью замуровав все бойницы. — Бетонная стена. — Еще одна толстая стена появилась еще ближе к девушкам. — Вода. — Пространство между первой и второй стеной оказалось заполнено водой. — Свинцовая стена. Бетонная стена. Вода. — Спустя еще несколько слоев разных стен, две обнимающиеся девушки оказались в каменном колодце метр на метр, и при этом Тина чуть ли не держала истощенную Найлу на руках. Хотя учитывая тесноту, это было не особо сложно.

— Ну и что это за умная идея такая? — Неуверенно поинтересовалась ведьма, пытаюсь поудобнее прислониться к стене.

— Пытайся дышать медленно: нам тут несколько минут сидеть и я не собираюсь устраивать вентиляцию наружу. — Пробормотала уставшая от создания такой массы, Найла. Тина же понятливо кивнула и стала дышать ровно и размеренно. Несколько минут Найла

отдыхала, давая своему мозгу время на восстановление, а потом произнесла. — Ядро демона.

Способность Найлы была немного непостоянной. Она всегда вслух произносила что именно создает, но в то же время некоторые детали она могла контролировать мысленно, например координаты создаваемого предмета, или его количество. Вот и сейчас на самом краю подвластной ее способности территории появились десять шариков, на равном расстоянии друг от друга, тем самым образовав кольцо вокруг кишачего измененными бункера. Чуть больше шести килограмм плутония, заключенные внутри сферы из карбида вольфрама. Вот и все. Как только ядра появились на земле, то тут же начали светиться синим, и излучать тепло. Измененные, наученные горьким опытом тут же отпрянули от бункера, но сразу же остановились, неуверенно переглядываясь: ничего не спешило взрываться, гореть или плавить их в жидкие лужицы. Сферы просто светились и излучали немного тепла. Так и не дождавшись ничего убийственного, измененные вернулись к вылизыванию бойниц бункера, которые уже расширились достаточно, чтобы некоторые особи попытались изменить свое тело так, чтобы протиснуться внутрь. Пока безуспешно, но еще пять-десять минут...

Если бы они знали, что именно сейчас происходит, то возможно смогли бы убежать достаточно далеко достаточно быстро, чтобы их невероятная регенерация смогла-таки восстановить полученные повреждения, но они не имели ни малейшего понятия об опасности ядра демона, и как ни в чем не бывало, продолжали работать... Очень недолго продолжали.

— И сколько мы будем здесь торчать? — поинтересовалась Тина спустя двадцать минут заточения. Обе девушки вспотели и тяжело дышали, но Найла пока что отказывалась убирать защитные меры.

— Не знаю, но Альфред много раз повторял, что эта штука невероятно опасна.

— Говорил? Ты что, ни разу ею не пользовалась?

— Один раз испытала ее на свинье. — Призналась найла, вспоминая тот эксперимент. Тогда они находились на расстоянии двух сотен метров от свиньи, за свинцовой стеной, и ядро демона существовало в этом мире всего несколько секунд, прежде чем Альфред заставил девушку его убрать. Свинья умерла лишь спустя пару дней, из-за чего Найла не особо впечатлилась: какой смысл в оружии, убивающим спустя несколько дней? Разве что чтобы убить своего убийцу... И все же девушка не рисковала сомневаться в словах дворецкого: раз он сказал, что эта штука опасна, значит так оно и есть. Досчитав в уме до шестисот, Найла заставила все ядра исчезнуть, и лишь после этого начала убирать защитные стены одну за другой. Когда все стены были убраны, их встретила абсолютная тишина. От бойниц не было слышно ни шороха.

— Как будем выбираться? — почему-то шепотом поинтересовалась Тина.

— Выход. — Просто произнесла Найла, и в одной из стен появилась бронированная дверь. Девушка не хотела рисковать, убирая весь бункер разом: не хотелось оказаться погребенной под кучей тел.

Подойдя к двери, девушка сперва заглянула в смотровое окошко, и лишь убедившись в отсутствии опасности, открыла дверь. Первым делом на них обрушился отвратный запах непереваренной пищи! Выйдя наружу, девушки тут же поняли причину такого запаха: бункер, как и окружающая его территория были покрыты телами измененных. Десятки, сотни тел, и все они лежали в луже собственной рвоты, а сами их тела выглядели как свечи, которые бросили в доменную печь! Кожа и мышцы отваливались пластами, но при этом

регенерация почему-то не спешила восстанавливать поврежденные ткани. Да что там, Найла с трудом могла различить, где у тел перед, а где зад!

— Ого! — Пораженно воскликнула Тина, зажимая нос пальцами. — Неплохо ты их приложила.

Найла же не разделяла радости своей подруги. Она видела сотни и сотни тел. Тел существ, которые поражали своей живучестью, и тем не менее она их убила. Но она думала даже не об этом. Она думала об Ядре Демона. Чуть больше шести килограмм одного материала и немного больше другого. На создание Ядра девушка потратила меньше сил, чем на любое другое средство, что она пробовала использовать против измененных! После хорошего отдыха она сможет создать сотни, тысячи ядер не особо напрягаясь!

— Эй, ты куда?! — Воскликнула Тина, но Найла этого даже не заметила.

Выбравшись из блокады трупов, девушка побежала в сторону деревни, и вскоре ворвалась внутрь дома старейшины. Именно в этом доме она заметила девочку, с которой она так и не смогла поговорить. Найти ее не составило труда: измененный, гораздо меньшего размера, чем те, с которыми она сражалась, находился на кухне. Выглядела эта тварь, как помесь человека с волком, то есть их естественный вид до дополнительных адаптаций тела. И да, она была мертва. Как и остальные, этот измененный тоже валялся на полу в луже своей рвоты. Несомненно мертвый! А ведь этот дом находился в доброй сотне метров от бункера! Некоторое время Найла молча смотрела на этот труп, а потом заметила руку на своем плече.

— Ты в порядке? — участливо спросила Тина.

— Нет. — Призналась девушка. — Я боюсь себя! Мне же ничего не стоит создать такое ядро в каждом подвале каждого города, а если я их убереу достаточно быстро, то когда люди начнут умирать, я буду уже на другом конце материка! Никто никогда не сможет связать меня с геноцидом миллионов!

— О-о-о, куда тебя занесло. — Сочувственно протянула Тина.

— Чего ты смеешься?! Как будто ты никогда не делала ничего импульсивного!

— Думаешь ты единственная такая? Думаешь Альфред не может потопить город-другой даже не вспотев? Думаешь Суртр не способен сжечь армию-другую дотла? Думаешь директор не может сравнить гору-другую с землей? Не ты первая, не ты последняя.

— Но я...

— Ты станешь заниматься массовым геноцидом? — Перебила ее Тина.

— Что? нет, конечно! Я же не...

— Вот и все. — Снова перебила ее ведьма. — Слушай, если ты не хочешь верить в себя, то хотя бы верь в тех, кто верит в тебя. Скажу честно, мне не нравится Альфред. Не нравится, но тем не менее я ему доверяю, и если он рассказал тебе об оружии, способном на такое, значит он уверен, что ты не станешь его использовать в каждом встречном подвале.

— И когда ты стала психологом? — Проворчала Найла, но ответить ей было нечего. Тина была права, Альфред не стал бы доверять ей такое оружие, если бы не был в ней уверен.

— Когда моей девушкой стала хроническая пессимистка. — Усмехнулась ведьма. — Ну так что? Продолжим грустить, или все же пойдем помогать нашим друзьям?

— Черт! — Найла пулей выскочила из дома, и понеслась в сторону леса. Тина же покачала головой, переглянулась с Фридой, которая как раз перебиралась обратно на запястье, после чего побежала вслед за Найлой.

Глава 14

Когда жители деревни неожиданно превратились в зубастых тварей, Конрад с Тристаном лишь пожалы плечами, да приготовились к бою. Они прекрасно знали свои слабые и сильные стороны и не тратили время и силы на попытку понять происходящее: вот избавятся от непосредственной угрозы, вот соберется вся команда вместе, вот тогда и настанет время устраивать мозговой штурм, а сейчас ситуация сложилась простая: измененные напирают, ближайшие союзники находятся в нескольких километрах. Без лишней суеты достав свое оружие, и в случае Тристана, активировав несколько артефактов, парни немного отошли друг от друга и стали не спеша отступать в ту сторону, где осталась Иона.

С первого взгляда могло показаться, что они поступают глупо, отходя друг от друга и давая противнику, тем более более многочисленному противнику, себя окружить, но они оба уже давно переступили тот уровень, где кто-то, кто прикрывает им спину был бы полезен. Сейчас подобный "напарник" скорее будет мешать и путаться под ногами, чем станет приносить пользу, так что они отошли друг от друга ровно настолько, чтобы в случае необходимости могли прийти друг другу на помощь и в то же время достаточно далеко, чтобы не получить дружескую оплеуху. А учитывая, что на службе у Ионы они нередко оказывались именно в таких ситуациях, в окружении, и перед лицом более многочисленного и зачастую, более сильного противника, то они лишь переглянулись, кивнули друг другу о готовности принять бой, после чего полностью сконцентрировались на приближающейся толпе человековолоков.

Самого шустрого из них встретило копьё прямо в глаз. А так же в горло и грудь. Одновременно: две копии копьё сразу же развеялись дымкой, но вот раны остались, и зверюга тут же повалилась на землю. Удар лапой второго измененного пришелся ровно по лицу Конрада... Вот только лицо, как и верхняя половина торса тоже развеялись дымкой, в то время как сам Конрад стоял на шаг в стороне и отрубал головы двум ближайшим измененным, а заодно протыкая еще двух, которые находились чуть дальше. В этот момент парень выглядел как какой-то мутант с четырьмя парами рук, и сразу несколькими телами, каким-то образом прикрепленных к нескольким парам ног. А в следующий миг все "лишние" части тела развеялись легкой дымкой, но Конрад не спешил развивать свой успех, вместо этого шаг за шагом продвигаясь в направлении последнего известного местоположения Ионы. И даже то, что его убитые противники стали подниматься на ноги, залечивая свои раны на ходу его не особо взволновало: какая разница, если противников двадцать, или двадцать тысяч? Все равно одновременно на него могут напасть не больше четырех-пяти, если учитывать их габариты, а как их убить окончательно пускаю думают те, кто обладает более гибким арсеналом.

Спустя минут десять неспешного противостояния, в течении которого измененные наверное пытались проверить не выдохнутся ли их противники, парни выдохаться не собирались. Скорее наоборот, только разогрели мышцы. Поняв, что надо менять подход, нападающие на Конрада твари стали меняться. Сперва на них появились то ли хитиновые, то ли костяные пластины, отчего парень лишь внутренне усмехнулся: его школа боевых искусств специализируется на боях с копьём, и хоть такая узкая направленность имеет свои недостатки, но зато заблокировать его удары какими-то костями не представлялось

возможным, даже будь эти твари полностью созданы из кости! Поняв, что их жертва на "новейшую защиту" обращает не больше внимания, чем на траву под ногами, измененные стали меняться в другом, гораздо более эффективном направлении.

Примерно в этот момент Конрад скосил парочку особо настырных тварей, и ловкой подножкой повалил третьего, что позволило ему оценить как обстоят дела у Тристана. А у Тристана дела обстояли гораздо хуже. Парень, будучи рыцарем, не мог соперничать с Конрадом в физическом плане даже в самых смелых мечтах: он находился на самом пике человеческих возможностей, но в отличие от монахов, преодолеть человеческие лимиты не мог. Это значило, что когда конрад без труда уворачивался от ударов и порхал вокруг своих противников подобно бабочке, Тристану приходилось выбирать, от каких ударов уклониться, а какие все-таки придется принять либо на свой щит, либо на броню. К счастью и то, и другое было создано лучшими ведьмами Гильдии, и вряд ли сломаются даже спустя месяц активного избиения этими измененными, и все же удар за ударом оставляли свои следы: недаром именно Тристан оказывался в больнице чаще всех.

И все же главной проблемой Тристана было не то, что ему приходилось принимать удары, и даже не то, что его противники быстро смекнули что к чему и стали адаптироваться соответственно, в частности выращивая кислотные и ядовитые железы. Его броня была зачарована от таких трюков, и все же на противостоянию кислоте, которая продолжает находиться на броне уходило гораздо больше маны из накопителя, чем на защиту от одного удара. Нет, главной проблемой парня стал его щит. Парня с детства учили драться мечом и щитом, и он отлично знал все плюсы и минусы подобного стиля, вот только знать о них еще не значит избавиться от них. Дело в том, что щит изначально предназначался для армий. Люди прятались за ним в строю и атаковали из-за него простыми рубящими и колющими движениями. Щит никогда не предназначался для дуэлей, для этого обычно использовались баклеры или специальные парирующие кинжалы. Почему? Да потому что огромный щит, за которым можно спрятаться, в условиях дуэли представляет из себя рычаг, за который может схватиться твой противник, после чего он будет полностью контролировать твою руку. Ну а когда противников несколько...

Вот и сейчас, Тристан отрубил руку у очередной твари, пытающейся вывернуть его щит в сторону, после чего принял еще одну разогнавшуюся тварь на плечо, лишь чудом и мастерством артефактов не отправившись в полет, если учесть разницу в массе двух тел. Именно в этот миг еще один измененный, поменьше, выскочил из-за оглушенного от резкой остановки гиганта, и буквально запрыгнул на щит, обхватив его всеми пятью конечностями, включая гибкий, крысиный хвост. Тристан может и смог бы продолжать орудовать щитом с навеском, но тут кто-то бросился ему под ноги, столкнувшийся здоровяк решил обхватить парня, а "навесок" стал резво трястись, пытаясь вырвать щит из рук. Конрад как раз успел заметить эти три фактора, вынудившие Тристана откатиться в сторону, при этом отпустив свой щит. Монах тут же скривился так, как будто ему кто-то в рот запихнул целый лимон, после чего подождал, когда его прожуют лишь для того, чтобы добавить туда горсть острого перца. Конрад прекрасно знал, что происходило, когда его друга вынуждали сражаться всерьез.

— Недоноски туалетные! Ваши жирные мамыши в выгребной яме опоссумов имеют после того как я их вчера в дерьме утопил! — Вдруг не своим голосом заорал Тристан.

— Это все, на что ты способен? — Поинтересовался Альфред, легко уходя от удара тренировочным мечом, и делая короткий шаг в сторону. Дворецкий оказался именно там, куда Тристан сам собирался ступить, отчего парень на долю секунды замешкался, и сразу же оказался на земле. Можно было пожаловаться на то, что Альфред-фамильяр, да не из простых, так что он по определению и сильнее и быстрее, но Тристан был достаточно опытным бойцом, чтобы четко видеть, что дворецкий во время их тренировок никогда не превышает человеческие лимиты и раз за разом отправляет рыцаря на землю исключительно благодаря своей технике владения мечом и опыту: он как будто заранее знал все движения Тристана и легко, даже с какой-то ленцой обыгрывал парня.

— Снова. — Коротко сказал Тристан, поднявшись на ноги, и приняв боевую стойку. Альфред не возражал, и тоже приготовился к бою, обманчиво расслабленно держа единственный полутораручный меч в опущенной руке.

— Очень медленный прогресс. — Без особых эмоций отметил фамильяр, спустя еще полчаса сражений. — Не скажу, что ты достиг своего потолка, но ты несомненно к нему приближаешься.

— Снова. — Упрямо повторил Тристан, тем не менее понимая, что Альфред прав: сколько не тренируйся, сколько не бейся головой об стену, но природу это не изменит, и рыцарь никогда не будет ровней монахам в ближнем бою.

— Нет. — Покачал Альфред головой, втыкая свой меч в песок под ногами и складывая руки на груди. — Ты впустую тратишь свое и мое время и я не собираюсь участвовать в этом фарсе. — Заявил он. — Почему ты бьешься в ворота, которые строили не для тебя?

— У меня нет выбора. — Нехотя признался парень. Он прекрасно понимал, что имеет в виду Альфред: рыцари никогда и не пытались соревноваться с монахами в боевых искусствах, вместо этого используя многочисленные артефакты для уравнивания шансов с любым противником. Вот тут-то и заключалась его проблема.

— Может мне пыточные инструменты принести? — Недовольно спросил дворецкий. — Из тебя все силой тянуть приходится.

— Тебе известно, как работает дар рыцаря? — Поинтересовался парень.

— В общих чертах. — Пожал плечами Альфред. — Антимагическая аура, иммунитет к мане.

— Да, это в общих чертах. Антимагическая аура, которую мы можем излучать измеряется тремя пунктами: радиус, гибкость и сила. С первым все очевидно: как далеко от тебя ведьма не сможет создавать новые заклинания. А вот сила уже не настолько очевидный фактор, как может показаться.

— Почему?

— Потому что рыцарь одинакового ранга с ведьмой может гарантированно заблокировать ее способности независимо от фактора силы своей ауры. Для того, чтобы пробить ауру Черного рыцаря нужна как минимум Белая ведьма, а Белые рыцари в свою очередь без труда справляются даже с сильнейшими ведьмами мира.

— Значит ты утверждаешь, что сила ауры не имеет значения?

— Имеет, но очень маленькое. Среди артефактов рыцарской страты существует десять градаций. Чем сильнее артефакт, тем сильнее должна быть аура, чтобы его сдерживать. Вот только разница между градациями минимальна, если не учитывать те артефакты, которые выходят за рамки стандартов вроде Экскалибура или Гунгнира.

— Понятно. — Альфред интересовался артефактами, и прекрасно знал как об этих градациях, так и о трех стратах. Пользовательская страта, самая многочисленная, это артефакты, безопасные для использования обычными людьми, и излучающая настолько незначительное количество маны, что не представляет угрозы даже младенцам. Ведьминская страта, это артефакты созданные ведьмами для ведьм. Обычно это конкретные, личные заказы, вроде амулетов Тины, которые она использует для ускорения создания заклинаний. Ну и конечно же рыцарская страта, артефакты, которыми без опасности для жизни могут пользоваться исключительно рыцари. — Продолжай.

— Гибкость же ауры, это... — Тристан на секунду задумался. — Ты не задумывался как артефакты вообще работают внутри антимагической ауры?

— Задумывался. — Признался Альфред. — Но без особого рвения. — У него были дела и поважнее.

— Они и не работают. — Пожал плечами парень. — Для того, чтобы использовать артефакт, мы должны создать своего рода пузырь внутри нашей ауры, где магия не будет подавляться. В идеале, этот пузырь будет в точности повторять контуры артефакта, что позволит ему работать, и при этом не наносить вреда окружающим. Более того, подобная оболочка в некоторых случаях даже может усилить эффект того, или иного артефакта за тот счет, что она не позволит мане рассеяться в воздухе.

— И гибкость отвечает за сложность и количество подобных пузырей. — Догадался Альфред. — А что насчет артефактов, влияющих на ваше тело?

— Многие считают, что наш иммунитет к мане и антимагическая аура это одно и то же, но это не так. У нас нет иммунитета, как такового, и если мы отключим ауру, то магия на нас вполне действует, просто не имеет отравляющего действия, как на обычных людей.

— Не сходится: рыцари дольше других восстанавливаются после ранений. — Заметил Альфред.

— Это так, но эти две вещи никак не связаны. Для того, чтобы полностью отключить ауру, мы должны быть в сознании и иметь достаточно сил, чтобы удерживать ее отключенной. По умолчанию она распространяется на наше тело, и для того, чтобы расширить ее на окружающую среду, или же наоборот, полностью отключить, мы тратим силы. Ну а когда ты без сознания или при смерти, это сделать не так просто.

— Понятно. — Кивнул дворецкий. — И при чем тут твое упрямство?

— Дело в том, что сила ауры обратно противоположна ее гибкости. А моя аура необычно сильна. Я уже сейчас могу работать с артефактами девятой градации силы, вот только пользы от этого не много. Зато благодаря этому три пузыря... — Он показал кивком на свой меч и щит, ну а третьим наверное имел в виду свою броню. — Это мой предел, ведь во время боя надо еще и использовать артефакты и драться, и с напарниками действия координировать. Ну а раз владеть большим количеством артефактов в ближайшее время мне не светит, то приходится упираться на что-то другое.

— Физические навыки боя. — Понимающе кивнул Альфред.

— Именно.

— Снова не сходится. — Помотал головой Альфред. — Если учитывать, что тот же Экскалибур выходит за рамки стандартной классификации, то у Артура должна быть настолько сильная аура, что ничем, кроме этого меча он пользоваться не сможет, но что-то мне подсказывает, что это не так.

— Верно. — Кивнул парень. — Тут все дело в опыте. Сильная аура не значит, что ее

вообще нельзя лепить, просто на это уходит гораздо больше концентрации. Это как заниматься разными заданиями одновременно: если это простые задания, вроде заученных движений, то вполне себе возможно, но если надо решить сразу пять математических задач одновременно, это уже другой вопрос. Возможно, когда и если я достигну возраста и опыта короля Бретонии, то тоже смогу использовать дюжину-другую сильнейших артефактов, но это вопрос десятилетий, а выживать надо сейчас. — В ответ на это объяснение взгляд Альфреда стал каким-то... Нет, не презрительным, скорее жалеющим, он смотрел на Тристана как на какого-то калеку, отчего парень непроизвольно заскрипел зубами.

— Позволь я кое-что уточню: во время боя ты создаешь пузырь вокруг своего тела, чтобы артефакт-броня имел полный эффект, верно?

— Да. — Кивнул Тристан.

— Другими словами во время боя ты не иммунен для магии.

— Технически нет, но я от нее защищен. — Задумчиво произнес он, не понимая к чему клонит Альфред.

— То есть во время боя на тебя можно воздействовать магическими средствами? — Снова спросил дворецкий.

— Ну да.

— А вы, идиоты, не пробовали делегировать создание этих пузырей? Ладно еще Бретонцы, они, как я понимаю, там все немного на традициях помешаны, но гильдейские-то рыцари чем занимаются? Или вам тоже обязательно все делать самим?

— Я не понимаю. — Обескураженно признался Тристан.

— Если ты не можешь отвлекаться на создание дополнительных пузырей, то пускай это делает кто-то еще.

— Я все еще не понимаю. — Покачал головой Тристан.

— Одержимость. Для местных ведьм не является особой проблемой призвать какое-нибудь существо из другого мира, это факт. Я хоть этим и не интересовался, но уверен, что заклинание призыва привязать к артефакту можно, если очень нужно. Остается нацелиться не на какую-нибудь зубасто-шипастую тварь, а на какого-нибудь бесплотного духа, дать ему в тебя вселиться и передать создание пузырей ему.

— Вселиться? — Ошарашенно протянул Тристан, не веря своим ушам.

— Наверное призванного духа можно будет и заставить делать, что надо но из-под палки никто качественно работать не будет, так что я бы посоветовал договориться на взаимовыгодных условиях.

— Но это же опасно! Отдавать часть контроля над собой кому-то еще?! — Возмущался он.

— Полагаться на кого-то еще всегда опасно. — Согласился Альфред. — Но ты сам говорил, что выживать тебе надо сейчас, а набравшись опыта и научившись самостоятельно жонглировать десятком игрушек, ты этого духа пошлешь в недолгую пешую. Решать конечно тебе, но этот вариант хотя бы имеет шансы принести результат. В отличии от этой порнографии. — Кивнул Альфред на тренировочную площадку под ними, после чего вытащил свой меч из песка и пошел прочь.

***

— Это что за гоблин кривоглазый свои грабли на мое имущество разевает?! — Выдал

очередное предложение Тристан, после чего его щит, находящийся в нескольких метрах от парня, и все еще имеющий измененного, обнимающего его всеми конечностями, вдруг резко поднялся в воздух, и вместе со своим "пассажем" стал крутиться вокруг своего центра, стремительно набирая скорость. — Куда собрался, таракан недожеванный! — Измененный, поняв, что удержать щит все-таки не получится, его отпустил, и ловко извернувшись в воздухе, уже собирался приземлиться на землю, как ему по затылку прилетело тем самым щитом, за который он держался! Да так прилетело, что его череп жалобно хрустнул, после чего вся голова погрузилась в грунт, вместе с половиной щита. Щит тем временем снова взлетел в воздух и Тристан снова открыл рот. — Блоха престарелая, кто тебе разрешал мою игрушку своими мозгами разукрашивать?! — Действительно, нижняя половина щита выглядела не слишком аппетитно, но вместо того, чтобы просто стряхнуть лишнюю "грязь", Тристан решил вытереть щит о бездыханное, но уже шевелящееся тело обидчика. Вытереть насильственным способом, с размаха, и с такой силой, что в грунт оказалось вбито все тело бедного измененного.

Ну а пока щит играл с одним конкретным измененным, остальные наседали на самого Тристана. Вернее пытались это сделать с очевидным энтузиазмом, но без особого результата. Причиной такой досады для измененных являлся вовсе не сам Тристан, который хоть и продолжал орудовать своим мечом как раньше, но все же без щита дрался более осторожно и не смог бы справиться с наседающей толпой монстров. Нет, причиной, а вернее причинами, из-за которых Конрад ни капли не волновался о здоровье своего друга были три новых артефакта, которые сейчас кружили вокруг рыцаря. Дело в том, что после долгих размышлений и взвешивания положительных и отрицательных сторон предложения Альфреда, Тристан все же согласился с тем, что это наиболее эффективный вариант решения его проблемы. Ну а приняв решение, он не замедлил с его исполнением. Сперва он хотел обратиться к Шион, ведьме-артефактору, с которой он работал уже много лет, и которая и была ответственна за его оружие с доспехами, но немного поразмыслив, отказался от этой идеи: во-первых то, что он собрался сделать было несколько... Необычным, и Тристан не был уверен, хочет ли он, чтобы кто-то еще знал о его... Методах. Вспомнив же, что Иона уже некоторое время сама занимается артефактами, парень решил первым делом просить о содействии именно ее. Даже если у девушки нет опыта и артефакторикой она занимается меньше года, тот факт что она Белый класс чего-то, да стоит. А если учитывать, что ей всяко будет содействовать Альфред, то еще неизвестно, будет ли отсутствие опыта хоть как-то влиять на конечный продукт.

Как бы то ни было, обсудив все детали, поиск подходящего духа был поручен Тине, в то время как Иона с Альфредом чем-то занимались за закрытыми дверями того крыла Замка, где якобы обитает привидение. Спустя месяц Тристан получил от своего босса небольшую мензурку с чернилами, которые воняли как хлев, который не убирали несколько лет, и куда выкидывали все гниющие остатки пищи, преимущественно яйца... Как бы то ни было, всучив парню детальное изображение сложной магической фигуры, его отправили делать татуировку на спину. Зачаровав полученную татуировку Иона все-таки превратила простое изображение в полноценную ловушку душ, и вскоре в нее был вселен дух... Кого-то. Свое имя этот тип называть отказывается, а принуждать его к чему-то Тристан не хотел, припомнив предупреждение Альфреда. Пришлось договариваться. И договорились, причем на вполне приемлемых для Тристана условиях. Во-первых дух берет на себя не только создание аурных пузырей, но так же обещает контролировать сами артефакты, то есть когда

их активировать, когда отключать, измерять нужную мощность, а при необходимости вообще вселяться в сами артефакты и по сути левитировать ими. Ну а взамен он потребовал такое же количество артефактов для "личного пользования" а также полный контроль над ртом парня во время своего пробуждения.

Первым делом Тристан немного оторопел. Не из-за наглости духа, а из-за того, что он фактически заявил, что сможет одновременно контролировать шесть артефактов. Сам Тристан о таком количестве подконтрольных артефактов даже и не мечтал: учитывая силу его ауры, он рассчитывал научиться пользоваться четвертым лет через восемь, а потом с каждым дополнительным артефактом, количество требуемого на тренировку и практику времени можно смело удваивать, если не утраивать! Решив, что если предложение кажется слишком хорошим, то это какая-то ловушка, он потребовал демонстрации, ожидая что как минимум дух будет пользоваться артефактами невпопад и скорее принесет вред, чем пользу, но тут неправ оказался именно молодой рыцарь. Во время тренировочного боя с Альфредом, дух показал себя просто идеально: все его манипуляции, все движения подконтрольными артефактами были именно такими, как если бы ими управлял сам Тристан, разве что ему больше не приходилось обращать на это внимание, полностью сосредоточившись на сражении. К концу боя он просто ожидал правильных действий со стороны своих артефактов, и ни разу за весь бой дух его не подвел. Альфред потом объяснил, что духи, которые вселяются в живых существ по своей природе идеально читают мысли и намерения своего носителя, так что предугадывать что надо Тристану во время боя для такого духа все равно что для человека дышать. Надо ли говорить, что после подобной демонстрации, отказать этому сквернослову было просто невозможно. Добавив в условия договора то, что "личное пользование" будет учитывать друзей и врагов, контракт был заключен. Вот и получается, что сейчас меч, щит и броня Тристана действуют полностью в соответствии с желаниями и намерениями Тристана, в то время как еще три артефакта жили своей собственной жизнью, разделяясь с врагами своего хозяина так, как вздумается духу.

— Смотри-ка, эти телячьи отрывки умеют регенерировать! — С неподдельным восторгом заявил Тристан. Ну или дух, управляющий его ртом. Кстати его сквернословие оказалось неожиданным сюрпризом: вплоть до финального заключения контракта, этот дух вел себя предельно вежливо и корректно, но как только обе стороны остались довольны условиями... Тут-то и стало очевидно, зачем этому духу понадобился контроль над ртом Тристана... — А это значит, что я смогу их потрошить снова и снова и снова и снова и снова... — Щит к этому времени уже вернулся в руки парня, и Тристан продолжил продвигаться в сторону Ионы в умеренном темпе, разбираясь с особо шустрыми измененными, которым удалось проскользнуть мимо трех артефактов, сейчас увлеченно исполняющих вышесказанное. Что именно это за артефакты? Дух заявил, что всякие мечи-копья-ножи его не интересуют, они лишь указывают на отсутствие воображения. Получив заказ от своего нового сожителя, и представив, как на него посмотрит любая ведьма-артефактор, услышав что ему нужно, Тристан лишь тяжело вздохнул и снова отправился на поклон к Ионе.

Первым, и наиболее заметным из троицы артефактов, несомненно был длинный кнут. Длина, как и количество концов кнута постоянно менялись, превращая артефакт то в длиннющий кнут, то в относительно короткую плетку. иногда на его конце сверкал

металлический шип, без труда разрывающий измененных пополам, а иногда наоборот, гибкие окончания плетки обвивали конечности измененных на манер обычной веревки, надежно удерживающей свою жертву на месте. И дух мастерски владел не только всеми вариациями кнута, но и моментально менял их между собой, превращая то, что является не более, чем инструментом труда в смертоносное оружие. Вот как например сейчас, когда Конрад бросил очередной взгляд на своего напарника. Парень без труда заметил, как не особо длинная плетка сперва обвила ногу вырвавшегося вперед измененного, резко дернула ее в сторону, выводя свою жертву из равновесия, после чего прямо в замахе изменилась на длинный кнут с лезвием на конце, которое не замедлило громко хлопнуть от преодоления звукового барьера, а в следующий миг голова измененного полетела в сторону, красуясь идеально ровным разрезом. Впрочем на этом функции артефакта и заканчивались: быстрое изменение формы и длины, и все. Гораздо более интересные функции имели два оставшихся артефакта.

Вторым, более-менее заметным артефактом были наручники. Ну а поскольку Тристан не уточнил их внешний вид и по-видимому не подумал, что у Ионы может проснуться чувство юмора, его наручники получились ярко-розовыми, пушистыми и весьма приятными на ощупь. Парень шутку не оценил, а вот дух оказался от такого подарка в полном восторге. Сами по себе наручники были весьма посредственны и даже не были соединены друг с другом. В физическом плане они могли увеличиться в размерах, чтобы застегнуться на конечностях любого размера, или даже обхватить чью-то талию, но их главной ценностью была способность "ограничивать" разные аспекты своей цели. Ограничить способность двигаться, зрение, слух, обоняние, вплоть до ограничения дыхания или сердцебиения! Пока что Ионе пришлось остановиться на влиянии на физическое тело цели, но она до сих пор работает над более совершенной моделью, которая в идеале сможет также ограничивать контроль маны, но там уже давно не было никакого прогресса.

Последним же артефактом из "набора юного маньяка" был шприц. Естественно никакого пластика, лишь металл и стекло, но в остальном это был вполне себе обычный на вид шприц, даже не имеющий никаких особых физических свойств, ну за исключением способности летать, но тут больше виноват дух, управляющий артефактом, чем сам артефакт. А вот свойства этой игрушки были весьма... Ожидаемы. А чего еще можно ожидать от шприца? Он мог использовать ману из соответствующего накопителя, чтобы создать определенную жидкость внутри себя. Да, "жидкость", ибо тут Иона решила не мелочиться, и сумела запихнуть в крохотный артефакт весьма обширный список химикатов, начиная с кислот и ядов, и вплоть до допингов ну и конечно же девушка не забыла добавить туда афродизиак со снотворным.

— Вы только посмотрите, как эти червяки извиваются! — Радостно вопил Тристан, обходя бьющегося в конвульсиях измененного, от шеи которого только что отцепился летающий шприц. Учитывая, что дух предпочитал травить свои жертвы не чистыми химикатами, а смесью из нескольких, возможности угадать что именно заставило беднягу буквально рвать свое горло не было никакой возможности.

Вот кнут швыряет очередного нападающего на его соседа, а один из наручников выстреливает из травы на земле и тут же закрывается на лодыжке третьего. Бедняга тут же падает, не способный больше и мышцей шевельнуть, и тут ему прямо в глаз втыкается шприц, тут же извергающий слегка светящуюся, синеватую субстанцию прямо в глазное яблоко. Нельзя сказать, что измененные не учились на своих ошибках: они уже некоторое

время пытались поймать летающие инструменты своей смерти, однако дух, управляющий артефактами воспринимал их попытки скорее как игру, чем что-то, представляющее угрозу: вот он без особых затей двинул одним из наручников по морде одного из измененных, откровенно насмехаясь над его попытками поймать себя, а в следующий миг этому же измененному в хвост воткнулся шприц, ну а в довершение унижения, ему по заднице прилетело плеткой. А судя по расширившимся зрачкам и полившейся из пасти слюне, в хвост ему ввели не яд, а скорее какой-то наркотик.

— Эй, босс! А давай возьмем нескольких с собой? — Вдруг спросил Тристан самого себя. — Уж больно мне нравится, как они не ломаются. — Доверительно сообщил он, в то время как шприц раз за разом втыкался в тело связанного по рукам и ногам измененного. Втыкался в разные места и скорее всего вводил разные препараты, если судить по разноцветным жидкостям внутри шприца. — Нет? Ладно, я готов согласиться на одного. Да ладно тебе, не будь таким скучным, он никуда от меня не сбежит. — Продолжал разговаривать с собой Тристан. И надо отметить, что в разговоре с собой полностью отсутствовали ругательства... Хотя это может быть потому что он чего-то просил... — Что значит, "жестокое обращение с животными"? — Возмущению духа не было предела! — Поклеп, клевета и не правда! Эти ничтожества вполне разумны, а значит за животных не считаются! Что значит, это еще хуже? Тск, тебе не угодись, босс. — Недовольно пробормотал дух. — А если я пообещаю давать ему один день в неделю на отдых? Это будет достаточно гуманно, верно? — Все это время дух продолжал разбрасывать в стороны лишних измененных, а не лишних ждала гораздо менее приятная участь... — В твоей Гильдии пытки запрещены?! — Возмутился дух. — Какого черта ты вообще забыл в этой отсталой организации? Беги от нее подальше и не оборачивайся!

Примерно так, перепираясь сам с собой, Тристан и продолжал продвигаться в нужном направлении, в то время как измененные пытались поймать шустрые артефакты, которые без труда ускользали буквально из их лап. Правда тут еще имелся фактор Конрада: измененные не могли навалиться на Тристана всем скопом просто потому что монах не собирался сидеть сложа руки, и когда парень почувствовал, что противники перебрасывают на Тристана больше измененных, он перешел в короткое наступление, отправившее несколько дюжин тварей регенерировать свои головы и другие жизненно-важные части тела. К сожалению ни сам Конрад, ни даже разнообразные химикаты из шприца Тристана не могли разделаться с противником раз и навсегда: поверженные твари оставались лежать на земле, не спеша восстанавливая конечности, органы или что еще оказалось повреждено, благодаря садистскому духу. Впрочем и противник не особо напирал, что дало понять одну простую вещь: они никуда не спешат. Они готовы преследовать и давить до тех пор, пока Тристан с Конрадом не выдохнутся. Парни же выдыхаться не собирались и целенаправленно продвигались в интересующем их направлении, хоть и не слишком быстро.

Несколько раз измененные пытались кардинально сменить тактику боя. Первый раз они все вдруг отпрянули от парней, и стали забрасывать их огромными бульжниками с безопасного для себя расстояния. Результата эта попытка не принесла никакого: Конрад без малейших проблем уклонялся от всех и каждого брошенного камня, а иногда, забавы ради, ловил и отправлял обратно. Тристан же делал и того меньше: он даже щитом прикрываться не стал, ибо его броня была достаточно крепкой, чтобы защитить его от магических ударов сильнейших Черных ведьм, не говоря уже о каких-то камушках. Он просто продолжил идти вперед, обращая на камнепад не больше внимания, чем если бы это был обычный дождь.

Поняв, что подобная тактика лишь ускорила продвижение парней, измененные вернулись к идее ближнего боя. На какое-то время. Второй идеей была попытка преградить им путь: в то время как часть измененных продолжала бросаться на специалистов ближнего боя, другая часть отправилась вперед и начала рыть волчьи ямы и заваливать это направление срубленными деревьями. И вот тут, надо признать, они старались не зря: пытаться взобраться на кучу поваленных стволов, при этом отбиваясь от врагов, гораздо лучше приспособленных для сражений на неровной местности было весьма неприятно. Не говоря уже о необходимости проверять свой каждый шаг, ибо вылезать из ямы под градом атак измененных — то еще удовольствие. В итоге, хоть измененным так и не удалось остановить прогресс парней, Конраду с Тристаном все же пришлось значительно замедлиться, обходя ямы и продвигаясь между завалов. Так что на поляну, где они оставили Иону с Кеем, парни попали примерно в то же время, как и Тина с Найлой, вот только то, что они там увидели, было совсем не тем, что они ожидали.

Пока Иона укладывала бессознательного Дитмара на землю, одновременно с этим пытаясь разобраться в ситуации, Альфред подошел ко все более активно двигающемуся комку плоти и небрежно поставил одну ногу на то, что когда-то вроде как было крылом. По телу изувеченного сокола тут же прошла волна изморози, и он прекратил двигаться. Тем временем их успели окружить две дюжины гигантских птиц, которые, впрочем не долго ими оставались: нисколько не стесняясь свидетелей, зверюги стали на глазах меняться, превращаясь в здоровенных гуманоидов с волчьими мордами, густой, жесткой шерстью и соответствующими внешнему виду когтями. Альфред внутренне лишь усмехнулся: видал оборотней и пострашнее, хотя тут скорее всего не оборотни, а метаморфы. Конечно был вариант целой оравы ведьм, в совершенстве овладевших трансмутацией, но это маловероятно.

— У вас была одна-единственная задача... — Откуда-то из-за спин злобно рычащих тварей раздался знакомый голос. Схлопнувшийся внутрь себя Иосиф сейчас шустро "расхлопывался", и спустя пару секунд снова стоял на ногах, при этом сверля ближайшего к нему метаморфа недобрый взглядом. Последний от этого съежился, и что-то жалобно проскулил. — Не ожидали они... — Сплюнул здоровяк на землю, переводя взгляд на Иону с Кеем. от его недавнего поведения не осталось и следа, он держался прямо, уверенно, смотрел твердо и даже не собирался отводить взгляд. — Теперь, как ни посмотри, придется переезжать в другое место. — Заявил он, продолжая смотреть на Иону, как будто упрекая ее в этом неудобстве.

— А ты поплачь. — Доброжелательно улыбнулась девушка. — Я слышала это помогает. — К ее чести надо отметить, что Иона не стала задавать никаких вопросов, собрав общую картину по имеющимся фактам, ведьма сейчас просто готовилась к бою.

— А я слышал, что люди перед смертью начинают много болтать. — Парировал Иосиф. — Отмечу лишь, что в моих действиях нет ничего личного. — Немного виновато развел он руками. — Я всего лишь защищаю свою стаю.

— Мисс Брайтвин. — Подал голос казалось забытый всеми Кей. — Что вы скажете насчет временного перемирия? Объединив усилия мы гораздо быстрее разберемся с этим мелким недоразумением.

— Здоровое предложение. — Кивнула девушка после секундной заминки. — На время этого... — Как именно Иона хотела закончить предложение никто не узнал: в этот миг раздался оглушительный вой, отдаленно напоминающий вой волка на луну. С добавкой львиной доль кровожадности и злобы.

Все головы тут же повернулись в сторону звука, но там, где только что стоял Иосиф, сейчас стоял еще более крупный, чем свои собратья, представитель волкоподобных метаморфов. Более крупный, с чернильно-черной шерстью, и с ярко светящимися красным, глазами. А учитывая, что он обратился в зверюгу из человека настолько быстро, что даже Альфред лишь краем глаза заметил движение, то было очевидно, что это не обычная тварь, а самый настоящий вожак. В следующий миг земля под его лапами буквально взорвалась, а сам Иосиф, как выстреленный из пушки, бросился на Кея! Иона, поднявшая было руки для защитного заклинания, лишь недоуменно подняла бровь, когда здоровенная туша пролетела мимо и столкнулась с рыцарем. Альфред же прекрасно понимал Иосифа: нельзя позволить,

чтобы сильный боец ближнего боя стал прикрывать сильную ведьму! Если Кей с Ионой станут работать в команде, то их сломать будет гораздо труднее, чем по одиночке, так что вожак принял правильное решение, набросившись на Кея, и не давая ему приблизиться к Ионе. Ну а девушкой занялись недавние соколы.

Вернее попытались это сделать: первый же метаморф, рванувшийся к Ионе тут же напоролся на взявшийся из ниоткуда ледяной шип, размером со ствол небольшого дерева. Убить не убил, хоть и проткнул грудь твари, разорвав сердце на клочки, но когда зверюга сломала шип, и попыталась выдернуть его, то осознала, что как грудь, так и лапа, которой он схватил шип, стали быстро покрываться инеем, а по телу быстро расходился даже не холод, а просто онемение. Пара секунд, и замерзшая, покрытая инеем статуя падает на землю, так и не выдернув шип из груди.

Альфред сомневался, что заморозка убьет этих тварей: если они способны выжить после "схлопывания" Дитмара, то вряд ли и заморозка окажется летальной. Но вот вывести противников из строя подобный трюк вполне себе может, так что Альфред не собирался сдерживаться и готовился всю использовать свои новые силы. Ну как, "новые"? Не совсем. Дело в том, что контракт фамильяра потому и называется контрактом, что работает на пользу обеим сторонам. Ведьма получает верного слугу, а что получает фамильяр, кроме отсутствия в своем мире непонятно на сколько лет? Силу. Да, далеко не всем жителям соседних миров нужна сила, но какая ведьма станет призывать гражданского и пытаться заманить его силой? Призывают тех, кто готов сражаться и защищать призывателя, а таких существ силой как раз-таки и можно заманить.

В этом мире мана является субстанцией, способной менять реальность, и оказавшись с ног до головы погруженным в ману, буквально быть созданными из нее, фамильяры постепенно становятся сильнее. Интересной деталью было то, что по окончании своего контракта фамильяры возвращаются домой, но при этом сохраняют часть полученных сил. Как именно это происходит? У Альфреда было несколько теорий, но учитывая, что его тело из прошлого мира уже давно черви съели, его эти мелочи заботили мало. Как бы то ни было, Альфред не был исключением из правил, и оказавшись погруженным в ману, он тоже стал становиться сильнее, как и обещал его контракт с Ионой. Проблема заключалась в том, что он в своей прошлой жизни полностью освоил свои способности по управлению водой. Он достиг абсолютного пика и больше попросту некуда было двигаться! Добавить пару литров к максимально подконтрольному объему воды? Капля в море! Улучшить контроль? Куда? Альфред и так контролировал воду на атомарном уровне, при нужде без труда разделяя ее на кислород с водородом. Нет, в этом мире контракт пошел по другому пути. Он не стал пытаться усилить уже имеющиеся способности Альфреда, а вместо этого воспользовался особенностью этого мира, а именно существованием магии.

Магия по своей сути это нарушение физических законов. То, что нельзя объяснить логически, является магией. Вот и способности Альфреда стали расти не в строго физическом направлении, как в его прошлой жизни, а в "концептуальном" направлении. Он может управлять льдом? Очевидно же, что он криомансер и может без труда замораживать все на свете! Лед никак не связан с "заморозкой"? А кого это волнует? Магия же! Управляет водой? Значит может лечить! Не зря же с водой в большинстве миров ассоциируют разнообразные целебные свойства: живая вода, святая вода, не говоря уже о более символических вещах вроде оазиса в пустыне, являющимся островом жизни в мире смерти. Как только дворецкий понял, что именно происходит с его способностями, и на что это все

завязано, ему не составило особого труда освоить свои новые силы и сейчас он беззастенчиво ими пользовался.

Пока особо шустрые метаморфы превращались в ледяные статуи, Дитмара покрыл водяной кокон. Ран, как таковых на парне было довольно мало, и они не являлись опасными, но вот усталость и моральное истощение давали о себе знать: Дитмар все еще находился без сознания. Иона тем временем тоже без дела не сидела, и закончив активировать все слои своей защиты, перешла в наступление: следующий ближайший метаморф не успел оказаться заморожен по причине... Отсутствия тела: Иона насильно телепортировала всего метаморфа, за исключением его головы... Куда-то. Голова упала на землю и замерла.

— Похоже что он решил регенерировать голову, вместо туловища. — Заключила девушка. Следующий метаморф оказался телепортирован более мелкими частями: руки отдельно, ноги отдельно, голова отдельно, ну а туловище пополам и тоже отдельно. Здесь девушка оставило ту часть туловища, которое имело сердце и оно стало шустро наращивать массу! Не став дожидаться полного восстановления, Иона и этот кусок куда-то переместила. Вот только Альфред знал, что подобные быстрые, да еще и дистанционные порталы не могли перемещать объекты на далекие дистанции. Километр, может чуть больше. А там эти твари восстановятся, превратятся в какого-нибудь гепарда и вернутся суда спустя минут десять. И Иона тоже это прекрасно понимала. — Альфред.

— Да, госпожа? — Отвлекся дворецкий от наблюдения за сражением Иосифа с Кеем. Грудь рыцаря светилась яркой бордовой звездой: очевидно под одеждой там находился какой-то амулет. Шпага же наоборот, не светилась, а скорее поглощала весь свет, превращая лезвие в прут абсолютной тьмы. Во второй руке рыцарь держал короткий кинжал, сделанный из переливающегося всеми цветами радуги стекла, а от его ботинок во все стороны расходились какие-то зеленоватые волны. Вот только Иосифа все эти игрушки заботили мало: на лице Кея уже имелась длинная царапина, а одежда в нескольких местах была порвана и пропитана кровью. Метаморф же наоборот, выглядел свежим, бодрым, и готовым к новым свершениям. Если рыцарь его и ранил, то от ран уже не осталось и следа.

— Этих тварей вообще убить можно? — Поинтересовалась ведьма, взмахом своей трости отправляя в очередного метаморфа складку пространства. Разрубленная надвое тварь даже не упала: обе половинки выстрелили навстречу друг другу шевелящиеся розовые щупальца, после чего притянули две половины тела друг к другу, восстанавливая целостность. правда в следующий миг эта тварь наступила на ледяной шип и тут же была заморожена. Все бы ничего, изначально тут этих метаморфов было не так много, но после этого звериного воя, на поляну, где проходил бой начали стягиваться другие метаморфы. Обычно в форме соколов, они приземлялись около деревьев и незамедлительно бросались в атаку. Хотя нет, не все: некоторые из них хватали замороженные статуи и оттаскивали их в лес. Что они с ними делали в лесу Альфред не знал, но скорее всего каким-то образом пытались их разморозить. Откуда они взялись? С деревни, с пастбища, с полей, с моря. Даже учитывая, что часть метаморфов останется расправиться с остальными членами команды Ионы, людей, ну или метаморфов, в деревне хватало, чтобы ни Иона, ни Альфред не расслаблялись.

— Конечно. — Улыбнулся дворецкий. — Если что-то живо, то его несомненно можно убить.

— Варианты? — Иона решила не мелочиться, и гигантский черный куб скрыл от глаз сразу четверть поляны! Спустя несколько секунд он исчез, а на землю повалилось что-то,

что можно описать словом "паштет". А еще секунду спустя Иона с досадой сплюнула: паштет весьма шустро наращивал массу и отращивал себе конечности.

— Ну классический вариант, это огонь. — Улыбнулся Альфред, развлекаясь тем, что поймав одного из метаморфов за ногу толстым водяным щупальцем, избивал им его же друзей. После наблюдения за поведением противника, дворецкий пришел к выводу, что замораживать их неэффективно: на это тратилось довольно много маны, а нападающих меньше не становилось, так что для удержания противника на безопасном расстоянии Альфред начал применять менее затратные средства. Вроде избияния одних метаморфов другими. — Если их сжечь, полностью, в пепел, то вряд ли они после такого восстановятся. Ну а если есть возможность сжечь вообще без остатка, то еще лучше! Суртр скорее всего без труда справился бы со всеми присутствующими.

— У меня с огнем не самые лучшие отношения. — Призналась девушка. Кроме ее самого первого заклинания, Иона действительно не проявляла никакого интереса к заклинаниям школы Ярости.

— Еще вариант, это просто избавиться от противников не замораживаясь с их убийством. — Заметил Альфред. — Бездна без труда поглотила несколько сотен тонн воды, и что-то мне подсказывает, что эти измененные не заставят ее подавиться. Ну а где они окажутся и узнает ли кто-нибудь об их судьбе, вопрос уже не важный.

— Я бы предпочла больше не встречаться ни с Бездной, ни с ее хозяйкой. — Поморщилась Иона, вспоминая их последнюю встречу.

— Ну раз Суртр и Бездна отпадают, то придется мне самому что-нибудь придумать. — Скромно заявил дворецкий. Вообще он понял как именно лично он сможет справиться с этими живчиками сразу как только увидел, что они способны отращивать свои тела буквально из воздуха, нагло игнорируя закон сохранения массы. Вот только использовать этот метод он пока что не хотел: Кей может и занят своим боем, но глаза с ушами у него открыты, и показывать врагу свои приемы без намерения потом этого врага закопать было не слишком умным ходом. Так что Альфред надеялся на другой исход, и пока что просто тянул время, подтягивая побольше воды со стороны моря, ну и конечно же не подпуская многочисленных метаморфов слишком близко к своей госпоже.

— Ну придумывай. — Немного недовольно произнесла Иона. — Желательно побыстрее. — Призванные ею пространственные цепи попытались было связать нескольких метаморфов, но зверюги оказались не из робких, и как только цепь обвивала ту, или иную конечность, они ее себе просто отрывали и сразу же регенерировали новую. Поняв, что это заклинание тоже не имеет особого эффекта на противников, Иона его развеяла и задумчиво уставилась в одну точку, полностью положившись на Альфреда и свои активные слои защиты. То ли готовится к чему-то действительно крупному, то ли вообще использует "свободную" Искру, чтобы придумать новое заклинание специально для этих тварей.

— Ну это не от меня зависит. — Тихо усмехнулся дворецкий, продолжая держать врагов на расстоянии используя простую кинетическую энергию, то есть просто отправляя настырных метаморфов в полет до ближайших кустов. Как не модифицируй себя, и сколько конечностей не отращивай, но когда в тебя врзается волна воды в несколько сотен раз превышающая тебя в массе, то тут противопоставить нечего.

Сам же Альфред ждал Найлу. Он не забыл то, что недавно научил ее создавать ядро демона, а радиация всегда отлично справлялась с регенераторами. Догадается ли девочка использовать ядра против этих противников? Может и нет, но это не важно. Главное, чтобы

она добралась живой до этой поляны, а уж соответствующие инструкции он ей выдаст на месте. Да, Альфред планировал создать на поляне десятка три ядер, в то время как все "свои" будут находиться под надежной защитой толстого слоя воды, тут он постарается. Ну а на вопрос, почему он не беспокоится о Кее, который станет свидетелем использования такого необычного оружия... А кто сказал, что он собирался защищать этого рыцаря от радиации? Дружеский огонь иногда случается, тут ничего не поделаешь. Обдумывание этого плана напомнило дворецкому о его тренировках с этой девчонкой, а именно о диаметрально противоположной реакции, когда у нее получилось с первого раза создать ядро демона.

Найла тогда не казалась особо впечатленной, и даже когда подопытная свинья умерла спустя пару дней, это не изменило ее мнения. Альфред же прекрасно понимал весь потенциал таких игрушек. Способность Найлы создавала любой материал, а когда она прекращала поддерживать свое умение, то этот материал исчезал без следа, включая все свои производные. Собственно поэтому Найла никогда не создавала еду: наесться-то можно, но потом вся еда исчезнет буквально из желудка, а уж что станет с организмом, когда из него насильно выдернут уже интегрированные витамины и минералы не удастся предсказать даже Диана. Естественно после исчезновения ядер демона, все продукты распада и радиоактивные частицы тоже исчезают без следа! Помнится тогда Альфред сразу же подумал о "чистой" ядерной бомбе, но конечно же не стал делиться подобными сведениями со своей подопечной. И не столько потому что не доверял ей, а потому что не хотел, чтобы она останавливалась в развитии: если ты можешь щелчком пальцев создавать ядерные бомбы, то куда дальше расти? Нет, Найла хотела стать полезной в бою, и Альфред предоставил ей нужную информацию, но настоящая сила этой девочки находится не в ядрах демона и даже не в ядерных бомбах. Это все лишь промежуточный этап, ей надо тренироваться, развивать свои способности, и тогда она достигнет действительно невероятного, качественно-иного уровня! Что же касается ее настоящего уровня и забав с радиоактивными веществами... Дворецкий предупреждал Найлу как об опасности, так и о последующем "отравлении" местности. Впрочем вторичная радиация после исчезновения всех первичных частиц не должна представлять особую угрозу. Да, какие-то материалы станут слабо-радиоактивны, но если никто не станет есть траву, на которой лежало ядро и не останется здесь жить на несколько лет, то опасности быть не должно. Ну а то, что кто-то еще может остаться здесь жить на несколько лет, а траву может скусать чья-то корова... Ну во-первых это очень вряд ли, после всего, что здесь произошло, ну а во-вторых это не его проблема.

Тем временем ситуация на поляне зашла в тупик, а Найла вела себя как настоящая дама, то есть немного опаздывала. Кей, судя по всему приспособился к своему противнику и новых ранений на нем видно не было, но в то же время и Иосиф выглядел как ни в чем не бывало. Иона в свою очередь показала, что готовила, а именно заклинание разрыва пространства! И оно оказалось на удивление эффективным: созданный ею разлом, ведущий в Ничто поглотил сразу троих неосторожных метаморфов, и больше их никто не видел... Вот только Альфред едва не рассмеялся, наблюдая за выражением лица своей госпожи: после пятнадцати минут подготовки и выполнения зубодробительного ритуала, она сумела навсегда расправиться с тремя "шестерками". К счастью дворецкий отлично контролировал свое лицо, а то ненароком отправился бы проверять как там поживают пропавшие в пространственном разломе твари. С другой стороны противники прекратили прибывать, что говорило о том, что все боеспособные существа собрались в этом месте, ну а тот факт, что их напор

значительно ослаб говорил о том, что они решили брать измором. По крайней мере большинство из них: Альфред заметил, что после того, как метаморфам несколько раз уничтожить мозг, они начинали действовать более... Зверино, что ли? Меньше координировали свои действия, больше бездумно бросались в атаку, а если продолжить уничтожать их мозг, что Альфред не преминул сделать из чистого любопытства, то эти подопытные вообще теряли всякое подобие разума, превращаясь в безмозглых берсерков. Правда это не уменьшало их регенеративные способности, так что Альфред отложил эту интересную информацию на потом.

Спустя где-то полчаса обмена оплеухами, на поляне появились новые лица. Первыми появились новые метаморфы, но эти выглядели весьма красочно. Некоторые из них были похожи на каких-то монстров из фильма ужасов: облезлая кожа, гнойники по всему телу, слизь отсутствующие глаза, и другие уродства. И среди этих уродов были видны метаморфы поменьше, ниже обычного человека ростом, но невероятно шустрые, явно специализированные на скорости, а не силе. Причина, а вернее две причины таких разных групп метаморфов показались на поляне спустя еще пять минут: Тристан с Конрадом вышли из леса без особой спешки, четко и методично отбивая нападки окружающих их тварей. Каждый по-своему. Конрад представлял из себя многоногое, многорукое существо с дюжиной тел, все соткасное из плотного тумана. В то время как "настоящее" тело и его положение постоянно менялось, все "туманные" конечности без особого труда отбивали и ранили многочисленных мелких метаморфов. Тристан же, ругаясь на чем свет стоит вроде как забавлялся со своими противниками. С одной стороны сам парень не делал ни одного лишнего движения, но вот летающие вокруг него артефакты не упускали ни одного случая, чтобы не унизить, покалечить или же попросту немного попытать своих жертв.

Не успели новоприбывшие даже одним словом перекинуться с Ионой и Альфредом, как с другой стороны поляны раздалась какофония взрывов, в которых Альфред узнал кластерную бомбу, которая не только немного расширила поляну, на которой шло сражение, но и превратила неудачливых метаморфов в хорошо перемешанный с грязью, суп. Последнее конечно же их не особо взволновало: вон уже из воронок щупальца плоти поднимаются, сплетаясь в фигуру метаморфа. Впрочем этого было достаточно, чтобы бегущим со стороны деревне Тине и Найле никто не мешал приблизиться. А вот тот факт, что девушки не привели с собой ораву новых метаморфов, как это сделали парни не ускользнул от внимания Альфреда: видимо девочка все же додумалась применить ядра демона против своих противников. Альфред уже собирался выкрикнуть нужные указания и наконец покончить с этим фарсом, но тут его внимание привлек Кей. Рыцарь отвлекся то ли на кластерную бомбардировку местности, то ли просто на появление новых лиц, но независимо от причин, он пропустил мощнейший удар в грудь от Иосифа. Отправившись в недолгий полет, сопровождающийся хрустом ломаемых ребер, Кей приземлился головой вперед буквально у ног Ионы.

— Госпожа! — Альфред немедленно увидел в происходящем потенциальную угрозу и рванул в сторону своей ведьмы, одновременно с этим наращивая на ней ледяную броню. К сожалению он находился на некотором расстоянии от девушки, чтобы не мешать ее магическим ритуалам, и сейчас выдавливал из своего тела все, на что оно было способно, чтобы преодолеть разделяющее их расстояние.

Иона же, похоже не заметила в случившемся ничего подозрительного: ну отвлекся, ну пропустил удар, с кем не бывает? Кроме того беспокоиться все равно не о чем: пока они не

разобрались с метаморфами, у них перемирие, верно? Тем временем Кей, простонав что-то злобное и обнимая одной рукой свои ребра, вскочил на ноги и сделал уже шаг в сторону рванувшего вслед за своей целью, Иосифа, но тут его шпага, только что бывшая чернее самой темной ночи, вдруг засветилась таким знакомым, золотым светом высшей магии! Одновременно с этим раздалось неприятное шипение, а от руки, которой Кей держал свою шпагу, пошел черный, густой дым. Тут же распространился запах жареного мяса, вот только никто из присутствующих на такие мелочи не обратил ни малейшего внимания! В тот же миг, как шпага сменила свой цвет, Кей крутанулся на носках, и молниеносным, на пределе чувствительности даже Конрада, движением, ударил Иону! Светящийся золотым клинок прошел сквозь все слои защиты девушки так, как будто их там и не было! Он не разрушил их, не обманул, он их попросту проигнорировал, как взрослый игнорирует песочную стену, воздвигнутую ребенком в песочнице. Ледяной воротник, так и не успевший нарастить достаточную толщину разлетелся на тысячу осколков при первом прикосновении лезвия, а дальше лезвие золотой шпаги не встретило сопротивления и без труда отделило голову Ионы от ее тела. Пока голова ведьмы, с удивленным и каким-то обиженным выражением на лице падала на землю, ее тело все еще стояло, но вот ее ноги подкосились, и тело последовало за своей головой, орошая землю вокруг бьющей из шеи кровью.

Кей же не терял времени и сразу после убийства ионы его шпага перестала светиться золотым, а сам рыцарь схватился за сияющий под одеждой амулет и крепко его сдавил. В следующий миг его всего как в туалет спустило, только роль туалета играла красная звезда амулета. Альфред отчетливо слышал хруст ломаемых костей, когда тело рыцаря бесцеремонно засасывало внутрь мощного артефакта, но вряд ли это был изощренный способ самоубийства: миг, и на месте Кея валяется обугленная цепочка на которой весит не менее обугленная оправа. В оправе ничего не было. Одноразовый артефакт? Скорее всего. На поляне же тем временем установилась гробовая тишина.

— Иона!!

— Иона!!! — Одновременно закричали Конрад с Тиной, и наплевав на все, бросились к обезглавленному трупу госпожи Альфреда. Сам дворецкий уже был рядом и констатировал без тени сомнения, что Иона действительно мертва. Разрез был идеально ровным, скорее всего девушка даже ничего не почувствовала, хотя какое это теперь имеет значение? Позабывшись, чтобы забывшие обо всем Тина с Конрадом без проблем добрались до трупа, походя разбросав ближайших метаморфов в стороны, фамильяр стал обдумывать свои дальнейшие действия.

— Альфред, ты же можешь исцелять! Чего ты просто стоишь?! — Первым, рядом с телом Ионы на колени упал Конрад, и тут же аккуратно поставил голову девушки "на место", после чего требовательно посмотрел на дворецкого.

— Такую рану я вылечить не могу. — Хмуро отозвался фамильяр.

— Что за бред! я видел как ты себе руку за секунду вырастил! — Тут же возмутился парень, а подбежавшая тем временем Тина уже использовала какое-то слабенькое целебное заклинание. Безрезультатно.

— Я создан из чистой маны. — Терпеливо объяснил Альфред. — Структура моего тела элементарна до безобразия и соответственно поддается простой починке. Настоящее же тело устроено гораздо сложнее и мои лечащие возможности гораздо более ограничены. — Глубокий порез его вода сможет вылечить за секунды, перелом уже потребует несколько минут, ну а пробитый мозг, отрубленная голова, раздавленное сердце уже находятся вне его

возможностей. По крайней мере когда дело касается настоящих людей. Себя он мог восстанавливать до тех пор, пока в нем имеется мана, а неподалеку есть достаточно воды, чтобы компенсировать потерянную в следствии ранения, массу.

— У меня не получается! — Едва сдерживая слезы пожаловалась Тина. — Сделай что-нибудь!

— Прошу прощения, что прерываю такой душещипательный момент, но если вам так грустно, то я могу отправить вас к ней. — Раздался гораздо более глубокий чем раньше, голос Иосифа. Здоровенный черный получеловек, полуволок со светящимися красными глазами неспешно подходил к столпившейся над Ионой группе. К этому времени как Найла, так и Тристан, успевший отключить своего духа и убрать антимагическую ауру, тоже находились рядом.

— Зря ты подал голос, шавка. — Сквозь зубы прорычал Конрад, отпуская голову Ионы и поднимаясь на ноги. — Сейчас я даже рад, что ты так просто не сдохнешь. — Парень сделал шаг навстречу Иосифу, но тут ему в лицо прилетела пригоршня ледяной воды.

— Забирайте труп, Дитмара и уходите. — Произнес Альфред таким голосом, что горные ледники тропическим курортом покажутся. Более того, в его голосе звучала неприкрытая угроза! И не такая угроза, которую он постоянно излучал во время тренировок, совсем нет! У всех присутствующих появилось четкое осознание того, что если они что-то не сделают, то умрут. Даже Иосиф замер на месте, а его шерсть встала дыбом, а его стая так вообще сделала шаг назад.

— Т-ты хочешь, чтобы мы оставили этих подонков в покое?! — Первым взял себя в руки отплевавшийся Конрад.

— Хочу? — Он перевел взгляд пустых, безразличных глаз на парня, отчего у того мурашки по коже пробежали, а ведь он считал себя не из робкого десятка. — Вовсе нет. Я вас предупреждаю. Я сейчас весьма зол, так что если вы не окажетесь в нескольких километрах отсюда, то станете "случайными жертвами". — Произнес он без всяких эмоций, а вокруг начался дождь. Дождь наоборот, то есть капли воды сначала появлялись на поверхности земли, после чего взмывали куда-то в небо. И дождь такой быстро набирал силу.

— Я могу помочь! Я знаю, как можно убить этих тварей! — Сделала шаг навстречу Альфреду Найла.

— Вот и позаботься, чтобы вы все добрались до города без дальнейших жертв. Вам надо оповестить Гильдию о существовании разумных измененных, ну а мне надо от них избавиться. И я не собираюсь больше выбирать средства. — Отрезал Альфред.

— А что, если мы не уйдем?! — Упрямылся монах.

— Ваши похороны. — Все так же безразлично пожал плечами дворецкий.

— Тск! — Сплюнул он, и с ненавистью взглянул на уже практически не видных из-за перевернутого ливня, метаморфов. — Обещай мне, что они будут страдать!

— Обещаю.

— А что насчет тебя? — Вдруг спросила Тина, все еще не отрывая взгляда от мертвой Ионы. — У тебя больше нет контракта...

— У меня достаточно маны, чтобы оставить после себя незабываемое впечатление.

— Значит мы больше не увидимся? — Лицо Найлы сделалось еще более грустным. Альфред же лишь пожал плечами.

— Профессионалы, после первой же потери распустившие слюни. Жалкое зрелище. —

Вот теперь в его голосе заиграли эмоции. А точнее презрение. — Хватит ныть и выполняйте поставленную задачу.

— Ты обещал. — Прошипел Конрад, без труда поднимая тело Ионы на руки. Не проронивший ни единого слова Тристан молча взвалил забытого всеми Дитмара себе на плечо, ну а Тина не расставалась с головой мертвой ведьмы. В то время как вокруг бушевал ливень, вокруг четверки побежавших охотников, не было ни единой капли. Водяной фронт буквально расступался перед ними, одновременно с этим расталкивая зазевавшихся метаморфов в стороны. Вот только в следующий миг растерянные твари вдруг как будто получили неслышимую команду и бросились вдогонку удаляющейся четверке.

— Думаешь я так просто позволю им сбежать? — Раздался голос Иосифа прямо над головой Альфреда. Здоровенный монстр, вдвое превосходящий дворецкого ростом и черт знает насколько в массе, буквально нависал над ним.

— А меня должно волновать твоё мнение? — В голосе Альфреда появились первые надменные нотки. В тот же миг перевернутый дождь остановился, на секунду буквально зависнув в воздухе миллионом капелек. А потом вся эта масса воды пришла в движение, моментально образовав вокруг бегущей четверки охотников настоящий водяной торнадо, который без малейших усилий раскидывал бросающихся на него метаморфов, а "умные", которые выбегали перед торнадо, и пускали свои когти в землю на манер корней, отправлялись в полет вместе со здоровыми кусками земли.

— И что, до города их так будешь защищать? — Небрежно усмехнулся Иосиф. На каком расстоянии этот трюк утратит всю убойную мощь?

— Я заметил, что твои друзья становятся тупее каждый раз, когда им уничтожают мозг, но я не знал, что Кей умудрился столько раз тебя приложить. — От былой вежливости и учтивости, присущей профессиональным дворецким не осталось и следа, и сейчас Альфред откровенно насмеялся над нависающим над ним здоровяком. А вокруг тем временем что-то происходило. В смысле кроме водяного торнадо. — Этот торнадо защищает их не от тебя и твоих шестерок, придурок.

— Да неужели? — Нагло усмехнулся Иосиф, уже готовясь раздавить фамильяра перед собой. — Отчего же тогда?

— А ты глазенки свои открой, да назад посмотри. — Кивнул он Иосифу за спину.

— Хр-р-р... — Метаморф хотел сказать, что не поведется на такой простой трюк, но его звериные инстинкты все настойчивее и настойчивее твердили, что приближается какая-то опасность. причем приближается именно оттуда, куда этот фамильяр кивнул головой. В итоге Иосиф резко отпрыгнул в сторону, и только тогда быстро бросил взгляд себе за спину. Да так и замер: со стороны его деревни, поднимаясь над деревьями на высоту тридцати метров, на них мчалась стена воды. Самое настоящее цунами готовилось обрушиться на всех, кто посмел оказаться недостаточно далеко от берега. Ну и у кого не было защиты, способной отклонить поток мчащейся воды.

Альфред не врал, когда сказал, что он был зол. И тут можно было с легкостью свалить всю вину на саму Иону: ну кто станет расслабляться рядом с врагом лишь потому, что он "пообещал" не ударять ей в спину? Но по сути тут не было ее вины. У девушки был весьма небольшой опыт настоящих сражений, так что подобные ошибки были ожидаемы. Да что там, они были желаемы: без ошибок девочка ничему никогда не научится! И вот тут и крылась причина злости Альфреда: это была его работа, удостовериться, чтобы подобные ошибки не привели... К тому, к чему они привели. Иона умерла слишком рано! Она не

успела даже одному серьезному врагу палки в колеса поставить, а уже сыграла в ящик. Да, Альфред не имел ничего против того, чтобы Иона умерла позже, в конце концов все когда-нибудь умирают, но надо же хотя бы чего-то добиться перед смертью, верно? А тут такой облом! Тот факт, что Кей смог сбежать, лишь добавлял соли на рану, и бывший дворецкий собирался всю отыгаться на тех, кто косвенно способствовал смерти его "госпожи". Ну а пока Альфред раздумывал над тем, как именно он будет заставлять этих тварей мечтать о том, чтобы их никогда не рожали на свет, цунами успела опуститься на всех присутствующих, и аккуратно огибая самого Альфреда, без особых усилий смыла как всех метаморфов, так и весь лес на много километров вокруг. И лишь водяной торнадо продолжал двигаться в сторону Ярина с той же скоростью, пока потоки воды огибали его со всех сторон.

— Ха! Это должно было нас убить?! — С легко читаемым триумфом в голосе произнес Иосиф, выкапывая себя из всего того мусора, который оказался на поляне. Хотя от поляны тут мало осталось, а точнее теперь было невозможно определить где кончалась "поляна" и начинался "лес".

— А ты ничего не забываешь? — Участливо поинтересовался Альфред, наблюдая за тем, как Иосиф готовится к бою. Видя нахмурившуюся морду вожака метаморфов, Альфред пояснил. — Все, что взлетает в небо, рано или поздно падает обратно на землю. Куда, по-твоему делась вся вода? — И в ответ на его же вопрос, вокруг Альфреда с Иосифом, начала подниматься стена. На этот раз ледяная, она сперва поднялась на высоту средних деревьев, а потом начала загибаться внутрь, формируя купол, диаметром где-то с километр, и высотой в тридцать метров в самой высокой точке. Альфред так и не стал отвечать на вопрос Иосифа: он знал, что цунами не убьет зверюг, отмахивающихся от превращения в паштет, как от мелкого неудобства. Вместо этого он использовал волну, чтобы стая отстала от четверки охотников, и чтобы создать арену, из которой они не смогут ни сбежать, ни улететь. И да, бывший дворецкий позаботился о том, чтобы членов стаи не смыло слишком далеко, и чтобы они все оказались внутри его арены.

— Ну и зачем ты запер себя здесь? — Недоуменно спросил Иосиф, оценив архитектурные способности Альфреда. Лед купола был прозрачным, позволяя свету без труда освещать происходящее внутри, а вот "стены" были грязно-зеленого цвета с кучей разнообразного мусора, замороженного внутри. — Так будет труднее сбежать. — Тем временем его стая успела очухаться, и стала подтягиваться ближе. — Если же ты думаешь, что спас своих друзей, то позволь мне тебя уверить: как только мы разберемся с тобой, то догоним и их: до города достаточно далеко, чтобы мы успели их перехватить без особых проблем.

— Ха... Ха, ха-ха-ха-ха!! — Раздался веселый смех согнувшегося пополам от веселья Альфреда. — Ха-ха-ха!! Вы, тупицы все еще не понимаете своего положения! Это не я здесь заперт с вами. Это вы здесь заперты со мной! И к сожалению для вас, мне больше некуда спешить.

— Ну и куда делась вся твоя бравада? — Поинтересовался Иосиф, небрежно держа Альфреда за горло в нескольких сантиметрах над землей. Фамильяр выглядел... Помято: порванная одежда, многочисленные порезы разной степени глубины, из которых медленно вытекала мана, ну а если бы ушибы могли оставить на его теле следы, то он бы был сейчас полностью синим.

А ведь начиналось все весьма энергично: имея практически безлимитное количество

воды, Альфред с энтузиазмом принялся рубить, крошить, давить, протыкать и вообще убивать членов стаи, включая самого Иосифа, хоть последний и умудрялся уклоняться от большинства атак Альфреда. К сожалению отсутствие ведьмы быстро дало о себе знать, и напор со стороны разозленного фамильяра быстро угас, инициатива перешла в лапы метаморфов, и последние минут десять они только тем и занимались, что пинали, швыряли, да царапали уже совсем истощенного фамильяра.

— Ты не расслабляйся. — Криво усмехнулся Альфред, выплевывая густую синеватую жижу, заменяющую ему кровь. — Это у меня план такой.

— Твой план, это развоплотиться, так ничего и не добившись? Ты даже не слишком долго нас задержал: твои друзья вряд ли и полпути до Ярина преодолели.

— Не-е-ет. — Еще шире усмехнулся Альфред, с трудом поднимая одну руку и хватая Иосифа за запястье. Фамильяр попытался было заморозить его лапу, но метаморф просто резко усилил кровообращение, и все попытки Альфреда увенчались позорным провалом. — Вы должны были поверить в свое превосходство, и что ситуация находится под вашим контролем.

— Какой интересный план. — Снисходительно улыбнулся Иосиф, что на его звериной морде выглядело устрашающе. — Что дальше?

— А дальше я разрушаю эту хрупкую иллюзию, погружая вас всех в глубины отчаяния. — Совершенно серьезно ответил Альфред, не прекращая попыток заморозить руку Иосифа.

— А я думаю что ты просто пытаешься подольше протянуть время. — Отрезал вожак стаи, и без замаха отшвырнул Альфреда в сторону окружающих их метаморфов. Метаморфы от снаряда уклонились, тело Альфреда пролетело еще с десятков метров и остановилось в куче мусора, оставленного после цунами. Ближайший к Альфреду метаморф, один из тех, которому многократно сносили голову, и который теперь лишь весьма избирательно следовал командам, да и то только лично от вожака, тут же бросился на добычу, но тут бывший дворецкий немного неуклюже вскочил на ноги, а когда метаморф приблизился на расстояние удара, ловко увернулся от предсказуемого рывка, одновременно с этим отрубая зверюге голову ледяным клинком.

— Смотри-ка, осталось еще немного сил. — Усмехнулся Иосиф, уверенно направляясь к Альфреду. — Хватит игр, пора это заканчивать.

— Верно, у меня скоро мана закончится, так что пора заканчивать с прелюдией. — Согласился фамильяр, в голосе которого не было ни следа усталости или слабости. В следующий миг у него из под ног выстрелили несколько струй воды, быстро оmyвшие его с ног до головы, и вот перед метаморфами стоит Альфред в идеальном физическом состоянии. Ни единой царапинки, ни следа усталости. Разве что одежда все еще была порвана, но даже это не продлилось долго: бросив единственный взгляд на свое тряпье, Альфред небрежно сорвал его с себя, оставшись в чем мать родила. Слегка удивленный такими переменами, Иосиф неуверенно остановился на месте: его инстинкты говорили о какой-то ловушке, но понять что именно происходит он все-таки не мог. — Ну? — Выжидательно спросил Альфред, осматривая собравшуюся перед ним толпу.

— Что, ну? — Не понял вожак.

— Примерно сейчас вы все должны развернуться и начать в панике убегать. — Вежливо пояснил Альфред.

— Прости, но твое хм, оружие не слишком впечатляет. — Ехидно усмехнулся Иосиф.

— Вам следует смотреть не на меня а на своего брата, свата, или кем там вам приходится вон тот труп. — Альфред неопределенно кивнул головой себе за спину. — Ведь он и не думает регенерировать. — Все взгляды тут же переместились на обезглавленный труп, который вел себя именно так, как и полагается обезглавленному трупу: лежал и не двигался.

— Ты что сделал? — С гораздо более ощутимым напряжением в голосе спросил Иосиф.

— Это серьезный вопрос? — Удивился Альфред. — Я его убил. — Пожал он плечами. — И вы все на очереди, так что вперед, в рассыпную, и постарайтесь сделать так, чтобы мне хоть немного весело было вас всех отлавливать. — Издевательским тоном закончил он.

— Думаешь, что убив одного из нас, ты... — Вожак сделал было шаг вперед, угрожающе оскалившись, но тут он попросту превратился обратно в человека. — Что? — Удивлению на лице этого типа не было предела! А уж когда с небольшой заминкой и остальные члены его стаи стали превращаться обратно в людей, он откровенно потерял дар речи, лишь озираясь по сторонам, с приоткрытым ртом.

— Вы так плохо знаете свои собственные тела, что так и не заметили, что я сделал, пока не стало слишком поздно. — Довольно протянул Альфред, осматривая таких же голых, как и он сам, людей. И взгляд этот был даже не как у хищника, увидевшего добычу, а как у ребенка с увеличительным стеклом, увидевшим муравейник. — Впрочем люди тоже не задумываются, что они дышат, и как именно двигаются. — Пожал он плечами.

— Что ты сделал?! — Наконец вернул себе способность говорить, Иосиф.

— Я вас уморил голодом. — Продолжал ухмыляться Альфред, не собираясь объяснять своим жертвам как именно он лишил их способностей, хотя тут все было предельно просто.

Когда фамильяр заметил, что метаморфы способны создавать материю из ничего, выращивая полноценные тела из нескольких ошметков, то стало очевидно, это тут имеет место не обычная регенерация. Такое откровенное игнорирование физических законов можно отнести лишь к магии. По крайней мере в этом мире. Метаморфы используют магию? Но чтобы использовать магию, нужна мана. Метаморфы не являются ведьмами, а значит прямого канала с Астралом не имеют. Они так же не являются фамильярами, и канала с ведьмой, которая могла бы их питать маной тоже не имеют. Откуда они тогда берут ману? Единственный возможный ответ, это из окружающей среды: с тех пор, как в этом мире появились ведьмы и измененные, в этот мир начала просачиваться мана, и равномерно растекаться по поверхности всей планеты. До опасной для обычных существ концентрации еще очень далеко, но тем не менее это происходит достаточно долго, чтобы этой "окружающей" маной научились пользоваться. Некоторые артефакты самоподзаряжаются, используя окружающую ману, а инквизиторы используют эту ману для своих способностей, как бы формируя из нее то, что им позволяет их врожденная способность. Метаморфы же, судя по всему научились эту ману попросту поглощать, используя ее как топливо для своей регенерации и адаптации, ведь никакого плотного завтрака не хватит для превращения чистой энергии в нужную материю. Не в этом мире. Поняв, как работает способность своего противника, фамильяр тут же придумал способ его уничтожения.

Альфред попросту заморозил ману в окружающей среде, а именно под ледяным куполом, куда он предварительно загнал всех своих жертв. Да, заморозил ману. Его "заморозка" с самого начала работала не на физических, а на концептуальных правилах, сильно кренясь в сторону магии и нарушения физических законов, так почему бы не

попробовать "заморозить" что-то не физическое? Правда тут возникла легкая заминка: поскольку он пытался заморозить ману в первый раз, то не ожидал, что процесс этот будет гораздо более медленным, чем ему хотелось бы. Поэтому-то и пришлось занимать метаморфов бессмысленным боем, в процессе которого он "ослабевал", чтобы его противникам приходилось все реже и меньше регенерировать, а то вдруг они заметят что мана поглощается все медленнее и медленнее? Ну а сейчас он наконец достиг полной заморозки, и теперь метаморфы попросту не способны больше поглотить даже каплю маны. Это как пытаться сделать глоток льда. Правда Альфред не ожидал, что они превратятся обратно в людей, но похоже, что их "боевые" формы имели такой метаболизм, что даже для простого функционирования им требовалась мана. Тем хуже для них.

— Смотри-ка, ваша реакция ничем не отличается от среднестатистического человека! — Довольно покивал Альфред, после того как создал небольшую сосульку, и пробил ею голову женщины средних лет, стоящей по правую руку от Иосифа.

— Бегите! — Вдруг рявкнул Иосиф, при этом бросаясь на Альфреда. Вернее попытавшись на него броситься: мощная струя воды плевать хотела на богатырское телосложение здоровяка и быстро отправила его на землю.

— Знаешь, что? Я передумал. — Доверительно сообщил Альфред, склонившись над морщившимся от удара о землю, Иосифом. — Изначально я хотел убить вас всех, пока вы отчаянно пытаетесь найти выход из этого купола, но... — Фамильяр картинно потер подбородок, делая вид что задумался. — Слишком много чести. Давать вам возможность от меня убежать? Возможность драться за свою жизнь? Нет, я этого не позволю.

В следующий миг несколько метров внутреннего слоя ледяного купола растаяли, и обрушились на землю одной волной, члены стаи, выполняющие приказ своего вожака и разбегающиеся во все стороны оказались без труда прибиты к земле, как самые обычные люди. Сразу после этого вода пришла в движение, окутывая слегка оглушенных людей в коконы, и поднимая их в воздух. Пока водяные коконы с пленниками внутри висели в воздухе, еще больше воды создали перед Альфредом небольшой постамент, на который он швырнул Иосифа, а за спиной фамильяра стали подниматься широкие ступеньки массивного амфитеатра. Еще немного манипуляций с водой, и вот на этих ступеньках появились несколько сотен ледяных гильотин, в каждой из которых был закован один член стаи.

— Гораздо лучше. — Прокомментировал Альфред, окидывая вид сотен инструментов казни довольным взглядом. — Вы все будете казнены, без шанса на помилование и без возможности сразиться за свою жизнь. Как свиньи на скотобойне.

— Зачем? Зачем все это? — Руки и ноги вожака были закованы в толстенные ледяные кандалы, цепи которых уходили прямо в постамент, на котором он лежал. — Из-за одной девчонки? Ты же фамильяр, она тебе никто!

— Видишь ли, мой друг. — Доверительно протянул Альфред, присаживаясь рядом со своим пленником на корточки. — Ты прав, она мне никто, и по большому счету, мне плевать, жива она или мертва. — Иосиф открыл было рот, чтобы сказать что-то, но Альфред его опередил. — Проблема в том, что эта ведьма — моя. И я очень негативно отношусь к тем, кто что-то у меня забирает. И пускай это был не ты лично, у Кея было достаточно мозгов, чтобы немедленно слинять. Тебе стоило последовать его примеру. — Хлопнул фамильяр Иосифа по плечу. — И тем не менее ты косвенно способствовал ее смерти, так что теперь пришла пора платить по счетам. — Альфред поднялся на ноги, и повернулся к рядам гильотин. — Ты говорил, что пытаешься нас убить, чтобы защитить свою стаю? Теперь же

ты будешь бессильно смотреть, как все члены твоей стаи умирают один... — Альфред щелкнул пальцами, и одна из гильотин пришла в движение, обезглавив одного из пленников. — За другим. — Еще один щелчок, и еще одно массивное лезвие без труда отрубает голову.

— Пстой! Давай договоримся! Если хочешь, мы можем поклясться тебе служить! Подумай, разве тебе не нужна армия практически бессмертных бойцов? — Иосиф не стал мелочиться и сразу перешел к серьезным предложениям.

— Я фамильяр. — напомнил бывший дворецкий.

— Тогда как насчет тех друзей, которые наверняка уже в Ярине? Или Гильдия? Уверен, они не откажутся от нашей службы!

— Когда я сказал, что я — фамильяр, ты неправильно меня понял. Я это отметил к тому, что мне нет никакого дела до этого мира, его нужд и забот. Ты посмел забрать у меня то, что принадлежало мне! — Альфред слегка повысил голос, небрежно ставя ногу на горло Иосифа. — Я заберу у тебя все, что тебе дорого, я заставлю тебя смотреть, как я казню всех тех, кого ты так отчаянно пытался защитить... — Каждое слово Альфреда акцентировалось срабатывающей гильотиной. После каждого слова по ступеням амфитеатра катилась новая голова. — А знаешь, что самое обидное? — Фамильяр убрал ногу с горла и снова присел рядом с Иосифом. — Когда я здесь закончу, и вернусь в свой мир, то продолжу жить своей жизнью, как ни в чем не бывало. Я разрушу всю твою жизнь, убью всех, кого ты любишь, а для меня это будет не более, чем мимолетным сном, не стоящим внимания. И никто не сможет мне отомстить, никто не сможет до меня добраться. Каково это, знать, что ты абсолютно бессилён, не способен никого защитить и даже после смерти за тебя никто не отомстит?

— Ублюдок!!! — Прорычал мужчина, попытавшись плюнуть, но его слюна замерзла в воздухе и бессильно упала на землю. — Будь ты проклят! — В ответ на это Альфред улыбнулся еще шире и нагнулся к уху Иосифа.

— Вставай в очередь. И наберись терпения: она весьма длинная.

— Послушай, ну хотя бы женщин с детьми не трогай! — Понизил свои требования вожак.

— Я не замечал, чтобы женщины с детьми стояли в сторонке. — Усмехнулся Альфред, быстро осмотрев ближайшие гильотины. Заметив в одной из них девушку лет шестнадцати на вид, он демонстративно щелкнул пальцами, и ее голова покатилаь по полу. — Упс. Впрочем какая разница, кто будет первым, а кто последним? — Еще с дюжину гильотин сработали одновременно.

— Чудовище! — С нескрываемой, жгучей ненавистью прошипел Иосиф. — Из каких глубин ада тебя призвали? — Альфред его проигнорировал.

— Учитывая как вас тут много, если я не потороплюсь, то мы тут до следующего дня просидим. — Задумчиво протянул Альфред, прищурившись взглянув на солнце. — Изначально я планировал пытаться каждого из вас хотя бы пару часов, перед тем как убить, но у меня совсем мало маны остается, так что придется перейти сразу к массовой казни. — Тут его лицо озарила хищная улыбка. — Знаешь, что будет отличным завершением сегодняшнего дня? Не просто казнь всех, твоих друзей, товарищей и семьи, как свиней на скотобойне, а превращение этого действия в посмешище! — Тут тяжелые ледяные гильотин немного изменились: некоторые нарастили массу, некоторые слегка истончились, какие-то удлинились... — Позволь мне сыграть тебе похоронный марш из моего родного мира.

— Хм, недосчет. — Недовольно проворчал Альфред, когда стая, включая самого Иосифа, который все это время не прекращал проклинать Альфреда и всех его родственников, закончилась до того, как он сумел завершить марш, используя гильотины в качестве музыкальных инструментов.

Оттолкнув ногой голову Иосифа, и снова убедившись что он действительно мертв, Альфред подождал еще пятнадцать минут, и только после этого прекратил поддерживать заморозку окружающей маны. Его собственной маны тоже оставалось на самом доньшке, так что он даже думал оставить купол как есть: сам растает. Прикинув варианты и так, и эдак, фамильяр все же раскошелился и купол целиком превратился в падающее на землю полотно воды. Позабывшись о том, чтобы его самого не смыло потоком, он уже собирался направиться вслед за Конрадом с остальными, но тут Альфред заметил столб пара, ударивший в небо немного в стороне от того места, где проходила стена купола. Хоть это место и находилось вне купола, но теперь, когда толстенная ледяная стена превратилась в воду, это место по-видимому захлестнуло и... И что? Откуда взялся пар? Задаваться этим вопросом долго не пришлось: из столба пара вдруг вылетела темная точка, а пару секунд спустя недалеко от Альфреда приземлился настоящий гигант, да с таким телосложением, что Иосиф рядом с ним дрыщем покажется. Вместо волос оранжевое пламя, шрам, пересекающий один глаз, спекшаяся земля там, где он стоял. Без всяких сомнений, перед Альфредом стоял Суртр. Ну а где Суртр, там и...

— Привет! — Молодая девочка, внешне примерно того же возраста, что Иона, когда ее встретил Альфред, сидела на сгибе локтя Суртра и с любопытством рассматривала Альфреда.

— Привет. — Спокойно отозвался фамильяр, точно так же рассматривая как Суртра так и Еву, одну из Большой Четверки. От внимания Альфреда так же не ускользнула и еще одна фигура, приближающаяся со стороны столба недавнего пара. Прилично одетый, но внешне довольно невзрачный азиат, средний рост, длинные волосы собраны в хвост на затылке, шрам на правой щеке, носит крупную брошь на груди с неизвестным Альфреду иероглифом. А ведь фамильяр его где-то видел! Точно! Он один из тех великосветских завсегдатаев, которые вроде как и имеют право находится на высоких тусовках, но в то же время ничего особого из себя не представляют. Этот был торговцем средней руки из Империи вроде как? То, что такой тип, равно как и десятки других, похожих на него, могут сливать информацию разным личностям не было для Альфреда, или для Ионы секретом: после ее резкого взлета естественно будут те, кто захочет держать ее в поле своего зрения. Другие фракции Гильдии, государственные структуры, ну и конечно же агенты Большой Четверки.

— А ты не спешил в своем приватном куполе. — Наконец произнесла она. — Я даже стала подумывать заглянуть, посмотреть что там происходит.

— Ты пропустила незабываемое зрелище. — Не моргнув глазом перешел на "ты" Альфред.

— Что, даже не спросишь что я тут делаю? — Спустя минуту неловкого молчания спросила девочка.

— Сама скажешь. — Безразлично пожал плечами фамильяр.

— А если не скажу, а просто начну действовать? — Хитро прищурилась ведьма, на что Альфред лишь снова безразлично пожал плечами. — Ладно, ладно, я здесь потому что мой друг собирался устроить засаду на своих преследователей в этой деревне, но как ты уже и сам прекрасно знаешь, тут заварилась гораздо более интересная каша.

— И зачем ты мне это говоришь?

— Затем, чтобы у тебя не возникло глупых идей по поводу моей причастности к смерти этой твоей Ионы. — Усмехнулась она. — Я тут не при чем и в ваши разборки с Ирминой я влезать не собиралась.

— Продолжай.

— Как бы то ни было, Иона мертва, и что же получается?

— Что?

— Ты снова оказался без ведьмы, вот что получается. В прошлый раз ты нашел себе новую девчонку и эта девчонка умудрилась наделать много дел, не говоря уже о тебе самом.

— К чему ты клонишь? — Прищурился Альфред.

— Твое присутствие в этом мире нарушает давно сложившийся баланс. — Альфред внутренне довольно улыбнулся, но внешне даже не моргнул. — Изначально я планировала лишь наблюдать за происходящим, но раз уж твоя госпожа погибла, то я позабочусь о том, чтобы ты вернулся туда, откуда пришел. А то найдешь еще одну "Иону" ненароком...

— Вот, как? Одна из Большой Четверки подрабатывает экзорцистом?

— Ш-ш-ш! — Заговорщицки приставила она палец к губам. — Ты только никому не говори.

— Не скажу. — Усмехнулся Альфред. — Ну и как же меня отправят домой? Подождем, пока у меня мана закончится без ведьмы, или же воспользуемся более активным методом? — Альфред оценивающе осмотрел Суртра.

— Хм-м-м... — Задумалась девочка. — А знаешь, что? Думаю будет не честно, если мы вдвоем на тебя набросимся. Как насчет честного поединка фамилльяр против фамилльяра? Если тебе удастся победить Суртра я от тебя отстану и даже подброшу до деревеньки, где сейчас одна молодая ведьмочка призывает себе фамилльяра.

— Хм-м-м... — На этот раз картинно задумался Альфред. Тут все было понятно: Ева хотела наверняка избавиться от темной лошадки, превносящей непредсказуемые факторы в игру больших и влиятельных. Ее обещание подбросить до деревеньки с ведьмой стоит примерно столько же, сколько стоило обещание Кея не нападать на временных союзников. Более того, с теми каплями маны, которыми сейчас располагал Альфред, он не был ровней даже левой пятке Суртра, не говоря уже о целом фамилльяре. Зачем Ева хотела их столкнуть? Скорее всего чтобы проверить возможности Альфреда перед тем, как избавиться от него. Для чего именно ей нужна эта информация Альфред не знал, да и не имело это никакого значения. Пару секунд он обдумывал вариант побега, используя концептуальную направленность управления паром, но учитывая его резервы маны, это было нереально. Как ни посмотри, но эта девчонка добьется-таки своего, а точнее проводит Альфреда на перерождение. Вот только он не станет ей потакать. — Интересное предложение, но я отказываюсь. — Заявил он, после чего создал у себя в руке ледяной кинжал и быстрым движением перерезал себе горло. Крови не было, но синяя жижа концентрированной маны начала бодро вытекать из раненой шеи.

— Тск! — Недовольно скривилась Ева. — Ты же умрешь, если вернешься в свой мир! — Вдруг заявила она.

— С чего это? — Рана в горле не мешала говорить, но остатки маны испарялись буквально на глазах.

— С того, что твой уровень силы соперничает с Суртром, Бездной, Зимой и прочими. Ирмина никогда бы не смогла призвать фамилльяра такого уровня! Даже если бы мы

вчетвером собрались, это было бы невозможно. Но самой трудной частью призыва фамильяра является отделение его души от тела и сохранение его тела в темпоральном коконе на время служения ведьме. Вырвать душу у кого-то вроде Суртра или Бездны способна разве что Белая Сучка, но что если душа уже находилась вне тела? Тогда просто притянуть ее в наш мир не составит особого труда. Альфред, ты же уже мертв в своем мире, верно?

— И что с того? — Пожал плечами фамильяр, не отрицая но и не признавая правоту ее доводов.

— Если ты сейчас исчезнешь, то попросту умрешь, так почему бы не попытаться остаться в этом мире? Пожить еще немного?

— Ах вот, ты о чем? — Похоже что она не собиралась просто измерять способности Альфреда. Скорее всего та ведьмочка, что "сейчас призывает фамильяра" является ее протеже, или чем-то вроде этого, а сражение с Суртром нужно лишь как предлог. Ну что можно сказать? Неплохо подсуежилась, такой палец в рот не клади. — Видишь ли, Ева, смерть, это как секс. Первый раз страшно, а потом привыкаешь, и тебе даже начинает нравиться. Ты начинаешь гадать, что интересного тебе уготовано в следующей жизни?

— Какая разница? — Недоуменно спросила ведьма. — Попав в реку душ, из нее вымывается вся память и личность. В следующей жизни ты не вспомнишь предыдущую, так что не сможешь сравнить и оценить.

— Верно, ты права. — Снисходительно улыбнулся Альфред, в то время как его тело постепенно становилось прозрачным. — Все именно так и происходит. — Покивал он. — Если ты конечно не гений моего уровня. — Самодовольно закончил он за секунду до того, как последние капли маны покинули его тело, и Альфред полностью развоплотился. Ева простояла на месте развоплощения Альфреда некоторое время, на случай если это какой-то трюк, но нет, он был действительно мертв: ни она, ни Суртр больше его не ощущали. Убедившись, что Альфреда больше нет, Ева кивнула Мусаши и они не спеша направились в противоположную от Ярина сторону.

заявил силуэт, имеющий девять то ли толстых, то ли пушистых хвоста, и два темных треугольника на голове. Скорее всего крупные треугольные уши.

— Все мертвы. — Хмуро произнес лысый, и тут же повисла тишина.

— Выжившие есть? — Молодой, мужской голос принадлежал второму силуэту, который не имел таких ярких отличительных черт, как восемь хвостов. По силуэту можно было разве что понять, что у него были короткие, вьющиеся волосы.

— Ни одного.

— Ты смог узнать, кто это сделал? — Осторожно поинтересовалась девятихвостая.

— Деревню накрыло цунами. — Помотал головой лысый. — Я своих еле нашел, а уж посторонние запахи очень надежно смыло.

— Я отправлю кого-нибудь из своих узнать, кто это сделал. — Заявил мужской силуэт.

— Спасибо. — Благодарно кивнул лысый.

— Гораздо важнее то, что нас раскрыли. — Заявила девятихвостая и тут же пожалела о своей формулировке.

— ВАЖНЕЕ?! — Вскочил на ноги лысый. — Какая-то тварь вырезала одну из моих стай! Мою семью! И ты хочешь сказать...

— Успокойся. — Произнес новый женский голос, несший в себе безошибочные нотки власти. По силуэту можно было понять лишь то, что эта женщина имела длинные, прямые волосы. Одного слова этой женщины оказалось достаточно, чтобы явно настроившийся выпустить пар лысый замолчал, и послушно сел обратно в рунический круг, лишь что-то недовольно пробормотав. — Мы все скорбим о потерянных жизнях, и несомненно найдем тех, кто ответственен за произошедшее. Однако раз ты не смог взять след на месте преступления, их поиски займут некоторое время. Наберись терпения.

— Я понимаю. — Нехотя признал лысый. — Ты только скажи мне, кто это сделал... — Прошипел он в сторону мужского силуэта, который молча кивнул.

— Прости, я не имела в виду ничего оскорбительного. — примирительно подняла руки девятихвостая. — Но мы должны обратить внимание и на общую картину. — Сформулировала она свой вопрос несколько более дипломатично. — Теперь о нашем существовании станет известно. Стоит ли нам готовиться к более активным действиям? — Все повернулись в сторону силуэта женщины с прямыми волосами.

— Нет. — Просто ответила она. — Все, что им известно, это что население одной из деревень представляло из себя разумных измененных. Один раз — случай. Они наверняка проверят соседние деревни, но если ничего не найдут, то скорее всего решат, что это не более, чем случайное совпадение, естественная аномалия, не более. Конечно имея прецедент, в дальнейшем им будет проще обнаружить и понять, что именно они обнаружили, но это мелочи.

— А я надеялся, что мы наконец выйдем из теней. — Протянул мужчина с кудрявыми волосами.

— Мы ждали пятьсот лет. — Пожала плечами женщина. — Когда цель так близко, будет глупо дать волю своему нетерпению. Вы и сами прекрасно знаете, что приготовления уже давно завершены, осталось лишь немного подождать. Уже совсем скоро мы заявим о себе, а до тех пор продолжаем действовать по плану. Один за другим, силуэты стали исчезать, и последним исчез тот, который не произнес ни слова, что, впрочем, совсем не удивило лысого. Забрав рунные камни, мужчина положил их обратно в рюкзак, превратился в огромного, белоснежного волка и спустя несколько минут его и след простыл.

Конец Первой Книги.

Больше книг на сайте — Knigoed.net